

ISSN 1997-9355

Импакт-фактор РИНЦ 0,510

«Глобальный научный потенциал» научно-практический журнал

№ 11(164) 2024
Том 2

В ЭТОМ НОМЕРЕ:

Главный редактор

Скворцов Н.Г.

Редакционная коллегия:

Скворцов Николай Генрихович

Воронкова Ольга Васильевна

Тютюнник Вячеслав Михайлович

Омар Ларук

Кузнецов Юрий Викторович

Малинина Татьяна Борисовна

Ляшенко Татьяна Васильевна

Бирженюк Григорий Михайлович

Серых Анна Борисовна

Чамсутдинов Наби Умматович

Осипенко Сергей Тихонович

Петренко Сергей Владимирович

Чукин Владимир Владимирович

У Сунцзе

Комарова Эмилия Павловна

Курочкина Анна Александровна

Морозова Марина Александровна

Гузикова Людмила Александровна

Лифинцева Алма Александровна

Попова Нина Васильевна

Тарандо Елена Евгеньевна

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Общая педагогика, история педагогики и образования

Теория и методика обучения и воспитания

Физическая культура и профессиональная физическая подготовка

Теория и методика спорта

Оздоровительная и адаптивная физическая культура

Профессиональное образование

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Русский язык

Языки народов зарубежных стран

Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика

Медиакоммуникации и журналистика

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Экономическая теория

Региональная и отраслевая экономика

Менеджмент

Журнал
«Глобальный научный потенциал»
выходит 12 раз в год.

Журнал зарегистрирован Федеральной
службой по надзору за соблюдением
законодательства в сфере массовых
коммуникаций и охране культурного
наследия

Свидетельство ПИ
№ ФС77-44213.

Учредитель
МОО «Фонд развития науки
и культуры»

Журнал «Глобальный научный
потенциал» входит в перечень ВАК
ведущих рецензируемых научных
журналов и изданий, в которых должны
быть опубликованы основные научные
результаты диссертации на соискание
ученой степени доктора и кандидата
наук.

Главный редактор
Н.Г. Скворцов

Выпускающий редактор
Я. Кайвонен

Редактор иностранного
перевода
Н.А. Гунина

Инженер по компьютерному
макетированию
Я. Кайвонен

Адрес редакции:
г. Санкт-Петербург, ул. Шпалерная,
д. 13, к. 1

Телефон:
89627223300

E-mail:
nauka-bisnes@mail.ru

На сайте
<http://globaljournals.ru>
размещена полнотекстовая
версия журнала.

Информация об опубликованных
статьях регулярно предоставляется в
систему Российского индекса научного
цитирования
(договор № 2011/30-02).

Перепечатка статей возможна только с
разрешения редакции.

Мнение редакции может не совпадать с
мнением авторов.

Экспертный совет журнала

Скворцов Николай Генрихович – д.с.н., главный редактор, декан факультета социологии, профессор кафедры сравнительной социологии факультета социологии Санкт-Петербургского государственного университета; тел.: (8812)324-12-58; E-mail: n.skvortsov@spbu.ru.

Воронкова Ольга Васильевна – д.э.н., профессор, академик РАЕН, зам. главного редактора, председатель редколлегии; тел.: (8981)972-09-93; E-mail: nauka-bisnes@mail.ru.

Тютюнник Вячеслав Михайлович – д.т.н., к.х.н., профессор, академик РАЕН; директор Тамбовского филиала Московского государственного университета культуры и искусств, президент Международного Информационного Нобелевского Центра, тел.: (84752)50-46-00; E-mail: vmt@tmb.ru.

Омар Ларук – д.ф.н., доцент Национальной школы информатики и библиотек Университета Лиона; тел.: (8912)789-00-32; E-mail: omar.larouk@enssib.fr.

Кузнецов Юрий Викторович – д.э.н., профессор, заведующий кафедрой управления и планирования социально-экономических процессов Санкт-Петербургского государственного университета, Заслуженный работник высшей школы РФ, Почетный Президент Национальной Академии туризма; тел.: (8812)273-75-27; E-mail: tour@econ.pu.ru.

Малинина Татьяна Борисовна – д.социол.н., профессор кафедры социального анализа и математических методов в социологии Санкт-Петербургского государственного университета; тел.: 89219375891; E-mail: tatiana_malinina@mail.ru.

Ляшенко Татьяна Васильевна – д.п.н., декан факультета информационных технологий и медиадизайна Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств; тел.: (8812)952-57-81, (8812)312-10-78; E-mail: center@spbgu.ru, decanat@fitim.ru.

Бирженюк Григорий Михайлович – доктор культурологии, профессор, заведующий кафедрой социально-культурных технологий Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов; тел.: (8812)740-38-42; E-mail: set47@mail.ru.

Серых Анна Борисовна – д.пед.н., д.псих.н., профессор, заведующая кафедрой специальных психолого-педагогических дисциплин Балтийского федерального университета имени И. Канта; тел.: 89114511091; E-mail: serykh@baltnet.ru.

Чамсутдинов Наби Уматович – д.м.н., профессор кафедры факультетской терапии Дагестанской государственной медицинской академии МЗ СР РФ, член-корреспондент РАЕН, заместитель Дагестанского отделения Российского Респираторного общества; тел.: 89604094661; E-mail: nauchdoc@rambler.ru.

Осипенко Сергей Тихонович – к.ю.н., член Адвокатской палаты, доцент кафедры гражданского и предпринимательского права Российского государственного института интеллектуальной собственности; тел.: (8495)642-30-09, 89035570492; E-mail: a.setios@setios.ru.

Петренко Сергей Владимирович – д.т.н., профессор, заведующий кафедрой «Математические методы в экономике» Липецкого государственного педагогического университета; тел.: (84742)32-84-36, (84742)22-19-83; E-mail: viola@lipetsk.ru, viola349650@yandex.ru.

Чукин Владимир Владимирович – к.ф.-м.н., доцент кафедры «Экспериментальная физика атмосферы» Российского государственного гидрометеорологического университета; тел.: 89112267442; E-mail: chukin@rshu.ru.

У Сунце – к.э.н., преподаватель Шаньдунского педагогического университета, Китай; тел.: +86(130)21-69-61-01; E-mail: qdwucong@hotmail.com.

Комарова Эмилия Павловна – д.п.н., профессор кафедры иностранных языков, заведующая кафедрой «Межкультурные коммуникации» Воронежского государственного технического университета; тел.: (84752)53-10-81, 89192450544; E-mail: vivtkmk@mail.ru.

Курочкина Анна Александровна – д.э.н., профессор, член-корреспондент Международной академии наук Высшей школы, заведующая кафедрой экономики предприятия природопользования и учетных систем Российского государственного гидрометеорологического университета; тел.: 8921 9500847; E-mail: kurochkinaanna@yandex.ru.

Морозова Марина Александровна – д.э.н., профессор, директор Центра цифровой экономики Санкт-Петербургского государственного электротехнического университета «ЛЭТИ» имени В.И. Ульянова (Ленина), г. Санкт-Петербург; тел.: 89119555225; E-mail: marina@russiatourism.pro.

Гузикова Людмила Александровна – д.э.н., профессор Высшей инженерно-экономической школы государственного и финансового управления Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, г. Санкт-Петербург; тел.: 8(911)814-24-77; E-mail: guzikova@mail.ru.

Лифинцева Алла Александровна – д.псих.н., доцент кафедры психологии и социальной работы Балтийского федерального университета имени Иммануила Канта, г. Калининград; тел.: 8(911) 452-65-18; E-mail: aalifintseva@gmail.com.

Попова Нина Васильевна – д.п.н., профессор кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации Гуманитарного института Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, г. Санкт-Петербург; тел.: +7-950-029-2257; E-mail: ninavaspo@mail.ru.

Тарандо Елена Евгеньевна – д.э.н., профессор кафедры экономической социологии Санкт-Петербургского государственного университета; тел.: 8(812)274-97-06; E-mail: elena.tarando@mail.ru.

Содержание

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Общая педагогика, история педагогики и образования

- Курашова С.А., Мощенок Г.Б., Старчикова И.Ю.** Самооценка патриотического воспитания студентов технического вуза и ее динамика 10
- Маракушина Г.В., Иванова Е.В., Ворохобин А.А.** Англоязычная специфика модальной производности глагола 14
- Мартынова Е.А., Ломакин В.В.** Институт образования и формирование российской элиты 17
- Поляков К.К., Федотова О.Д.** Влияние фактора расы на формирование образовательных систем в отдельных странах Латинской Америки в период их колонизации европейскими государствами: позиция Н.А. Ганца 21
- Фортова Л.К., Хаблак В.Г.** Эмоциональное воспитание как один из методов педагогической профилактики маргинального поведения подростков 25
- Фортова Л.К., Шевченко В.М., Енгибарян М.А.** Принадлежность к криминальной субкультуре как фактор повышенного риска суицидального поведения несовершеннолетних .. 28

Теория и методика обучения и воспитания

- Бакланова Н.А.** Применение контекстных задач в обучении математике учащихся 5–6 классов 35
- Кизрина Н.Г., Пашкина А.А.** Лингводидактический потенциал поликодовых цифровых текстов при формировании межкультурной коммуникативной компетенции обучающихся на примере использования интернет-мемов 39
- Корнеева И.В.** Применение современных образовательных технологий при проведении цифровой трансформации вуза 43
- Мальцева С.М., Хижная А.В., Мацкевич Е.Э.** Научная статья как оценочное средство формирования у студентов вуза универсальной компетенции УК-1 48
- Протодьяконова М.Н., Явловская П.Е., Платонов Д.Н.** Методические рекомендации по заполнению дневника самоконтроля 52
- Селиверстова Е.Н., Кубасова А.А.** Психолого-педагогические основы формирования познавательных универсальных учебных действий младших школьников при изучении частей речи на уроках русского языка 56
- Сергеева А.А., Слюсарская Т.В.** Проблема патриотической воспитанности детей старшего дошкольного возраста с нарушением зрения как основы формирования гражданской идентичности 60

Физическая культура и профессиональная физическая подготовка

- Васенков Н.В.** К проблеме мотивации студентов к занятиям физкультурой 64
- Воронцов П.Г., Климова Е.Е., Блажко А.В., Полотнянко К.Н.** Морально-нравственные черты личности в современном спорте 68
- Исаев Р.С., Кудрявцев М.Д., Камоза Т.Л., Турыгина О.В.** Особенности обучения младших школьников технике попеременно-двухшажного хода на уроках по лыжной подготовке 71
- Калина И.Г., Усманова Е.А., Антонова В.А.** Формирование патриотических качеств в процессе физического воспитания студентов 75
- Кузнецов В.А., Зеленова А.А., Сесорова О.В.** Физическая активность студентов и школьников в условиях самоизоляции 80
- Осипова А.В., Пружинина М.В.** Признаки, причины и меры преодоления аквафобии при обучении плаванию в бассейне 83

Селюкин Д.Б. Результаты экспериментальной апробации интернет-портала «Мой спорт» по интенсификации самостоятельной двигательной активности студентов старших курсов нефизкультурного вуза	87
Смирнов А.Б., Засухина Л.В., Смирнов С.А. Влияние физической активности на когнитивные функции и академическую успеваемость студентов	91
Ушакова Е.В., Иванова В.Н., Просекова Т.С., Роганов О.А. Спорт и здоровье: изменчивость отношений	94
Фомина Е.В., Бареева Д.Р. Возможности влияния реабилитационного фитнеса на увеличение результативности в специализированных упражнениях студентов, занимающихся армрестлингом	97
Шалавина А.С., Шалавина Ю.В., Васенков Н.В., Имамиев А.И. Мониторинг общей выносливости студентов за последнее десятилетие	100

Теория и методика спорта

Алдиабат Хамза Талал Абдалла, Кудрявцев М.Д., Камоза Т.Л., Денискин В.В. Интегративная методика физической подготовки студентов-футболистов на основе круговой тренировки ситуационной направленности	105
Блинова Е.Д., Правдов М.А. Тренировочные устройства для подготовки юных туристов к прохождению технических этапов пешеходной дистанции	110
Бурнашева А.И., Протодяконова М.Н., Манасыгова М.А. Динамика развития спортивных секций в условиях университета (СВФУ им. М.К. Аммосова)	114
Друзьянов И.И., Пантилов А.П., Гаврильев С.И., Данилов К.И. Эффективность занятий якутской национальной борьбой хапсагай	118
Кузнецов В.А., Зеленова А.А., Сесорова О.В. Фитнес как модная тенденция в современном мире	121
Михайлова Д.А. От адаптирующих возможностей мезоциклов спортивной подготовки – к моделированию их программ в смешанных учебно-тренировочных группах (на примере спортивно-оздоровительного этапа и этапа начальной подготовки в спортивной дисциплине дзюдо «Ката-группа»)	124
Овсянникова М.А., Биндусов Е.Е., Марандыкина О.В., Кашкова М.П. Уровень притязания и спортивной мотивации у художественных гимнасток на начальном этапе подготовки	138

Оздоровительная и адаптивная физическая культура

Андрющенко Л.Б., Менджеричкий А.М., Карантыш Г.В., Грачев В.Д. Влияние адаптивной физической культуры на показатели пострурального контроля и реактивные свойства сердечно-сосудистой системы у младших школьников с задержкой психического развития....	141
---	-----

Профессиональное образование

Бессарабова О.Н. Особенности отбора предметно-тематического содержания при обучении иностранному языку студентов технических вузов	146
Кириллова Т.В. Роль профессиональной подготовки и обучения в вовлечении работников УИС, ветеранов и членов их семей в современные волонтерские движения и проекты	153
Марко А.А., Лакомкин С.А., Барабанов А.С., Марко И.Г. Непрерывное образование учителей физики профильных классов. Повышение квалификации	157
Марко А.А., Марко И.Г., Лакомкин С.А., Барабанов А.С. Предпрофессиональное образование в сфере информационных технологий на примере реализации проекта «ИТ-класс в московской школе»	163
Пашков А.П., Губарева Н.В., Егорова Е.С., Ушакова М.Б. Оценка эффективности реализации дополнительной общеобразовательной программы, направленной на формирование компетенций в области рационального питания у будущих педагогов	168
Педько Э.В., Уварина Н.В. Применение средств кинопедагогики в образовательном процессе военного вуза как условие воспитания профессиональной ответственности курсантов..	172

Сорокина Г.А., Трегубенко Е.Н. Экологизация содержания профессиональной подготовки будущих юристов как педагогическая проблема	179
Трегубенко Е.Н., Сорокина Г.А. Формирование краеведческой культуры в системе высшего образования: актуальность и содержание	184

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Русский язык

Бадмацыренова Н.Б., Мункуева Н.С. Диалектная эвфемистическая лексика бурятского языка	189
Сюй Инжуй Анализ нарративных приемов в переводе русских романов	192
Федорова Е.П., Акимова А.С. Об этимологии и семантике происхождения слов-терминов «кырыымпа» и «хомус».....	197

Языки народов зарубежных стран

Бадмадоржиева Е.Б., Бадмацыренова Н.Б. Семантические особенности эмотивных глаголов со значением страха в монгольских языках	201
Петрова А.Д. Новый роман и кинематографический язык: пересечение медиа в творчестве представителей французского авангарда.....	204

Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика

Джунгурова В.Н., Трофимова С.М. Лексико-семантическая группа «Конская сбруя» в калмыцком языке	212
---	-----

Медиакоммуникации и журналистика

Давлетбаева А.Ф., Варуха И.В. Модальное значение китайского фразеологизма 当仁不让 и особенности его употребления в текстах СМИ	220
Син Лу, Мартыненко Е.В. Эволюция и тенденции развития научно-популярных детских СМИ в Китае	224
Чэнь Фэй, Мартыненко Е.В. Влияние цифровых технологий CCTV на персонализацию медиаконтента и аудиторию.....	230
Чэнь Носи, Алгави Л.О. Вызовы использования генеративного искусственного интеллекта в новостных репортажах: сравнительный анализ	236

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Экономическая теория

Рябова Е.В., Приходченко Д.А., Обманкин А.Н. Потенциал малого семейного бизнеса в современной экономике	243
--	-----

Региональная и отраслевая экономика

Леонова Н.Г. Теоретические вопросы формирования предпринимательского звена в регионе.....	246
Пирогова О.Е., Шишкин В.В., Козырицкая А.В. Исследование влияния инновационных строительных технологий на формирование облика региональных территорий.....	250
Смолина Д.С., Сорвина О.В., Панферова М.О. Оценка эффективности управления туристско-рекреационными кластерами Тульской области через введение интегрального показателя качества функционирования туристско-рекреационного кластера	255

Менеджмент

Яфизова Р.А., Харина О.С., Мутраков О.С., Ганиев Ш.Г. Цифровые технологии как инструмент повышения эффективности управления персоналом в образовательных учреждениях	261
---	-----

Contents

PEDAGOGICAL SCIENCES

General Pedagogy, History of Pedagogy and Education

- Kurashova S.A., Moshchenok G.B., Starchikova I.Yu.** Self-assessment of Patriotic Education of Students of a Technical University and Its Dynamics 10
- Marakushina G.V., Ivanova E.V., Vorokhobin A.A.** English-Language Specificity of Modal Verb Derivation 14
- Martynova E.A., Lomakin V.V.** Institute of Education and Formation of the Russian Elite 17
- Polyakov K.K., Fedotova O.D.** The Influence of the Racial Factor on the Formation of Educational Systems in Individual Latin American Countries during their Colonization by European States: The Position of N.A. Ganz 21
- Fortova L.K., Khablak V.G.** Emotional Education as One of the Methods of Pedagogical Prevention of Marginal Behavior of Adolescents 25
- Fortova L.K., Shevchenko V.M., Engibaryan M.A.** Belonging to a Criminal Subculture as a Factor for Increased Risk of Suicidal Behavior in Minors 28

Theory and Methods of Training and Education

- Baklanova N.A.** Application of Contextual Tasks in Teaching Mathematics to Students in Grades 5–6 35
- Kizrina N.G., Pashkina A.A.** Lingvodidactic Potential of Polycode Digital Texts in the Formation of Intercultural Communicative Competence of Students Using the Example of Using Internet Memes 39
- Korneeva I.V.** Application of Modern Educational Technologies in the Digital Transformation of the University 43
- Maltseva S.M., Khizhnaya A.V., Matskevich E.E.** Scientific Article as an Assessment Tool for the Formation of Universal Competence UK-1 in University Students 48
- Protodyakonova M.N., Yavlovskaya P.E., Platonov D.N.** Guidelines for Filling out a Self-Monitoring Diary 52
- Seliverstova E.N., Kubasova A.A.** Psychological and Pedagogical Foundations for the Formation of Cognitive Universal Educational Actions of Primary School Students when Studying Parts of Speech in Russian Language Lessons 56
- Sergeeva A.A., Slyusarskaya T.V.** The Problem of Patriotic Education of Senior Preschool Children with Visual Impairments as a Basis for the Formation of Civil Identity 60

Physical Culture and Professional Physical Training

- Vasenkov N.V.** On the Problem of Motivating Students to Physical Education 64
- Vorontsov P.G., Klimova E.E., Blazhko A.V., Polotnyanko K.N.** Moral and Ethical Personality Traits in Modern Sports 68
- Isaev R.S., Kudryavtsev M.D., Kamosa T.L., Turygina O.V.** Peculiarities of Teaching Junior Schoolchildren the Technique of Alternate- Two-Step Running in Ski Training Lessons 71
- Kalina I.G., Usmanova E.A., Antonova V.A.** Formation of Patriotic Qualities in the Process of Physical Education of Students 75
- Kuznetsov V.A., Zelenova A.A., Sesorova O.V.** Physical Activity of Students and Schoolchildren in Conditions of Self-Isolation 80
- Osipova A.V., Pruzhinina M.V.** Signs, Causes and Measures to Overcome Aquaphobia When Learning to Swim in a Pool 83
- Selyukin D.B.** Results of Experimental Testing of the Internet Portal “My Sport” to Intensify

Independent Motor Activity of Senior Students of a Non-Physical Education University	87
Smirnov A.B., Zasukhina L.V., Smirnov S.A. The Impact of Physical Activity on Cognitive Function and Academic Performance of Students.....	91
Ushakova E.V., Ivanova V.N., Prosekova T.S., Roganov O.A. Sports and Health: A Changing Relationship	94
Fomina E.V., Bareeva D.R. Possibilities of the Influence of Rehabilitation Fitness on Increasing the Effectiveness of Specialized Exercises of Students Engaged in Arm Wrestling.....	97
Shalavina A.S., Shalavina Yu.V., Vasenkov N.V., Imamiev A.I. Monitoring the Overall Endurance of Students over the Past Decade	100
Theory and Methodology of Sports	
Aldiabat Hamza Talal Abdalla, Kudryavtsev M.D., Kamosa T.L., Deniskin V.V. Integrative Methodology of Physical Training of Student Football Players Based on Situational-Oriented Circuit Training.....	105
Blinova E.D., Pravdov M.A. Training Devices for Preparing Young Tourists to Pass Technical Stages of the Walking Distance.....	110
Burnasheva A.I., Protodyakonova M.N., Manasytova M.A. Dynamics of Development of Sports Sections in the University Environment (North-Eastern Federal University named after M.K. Ammosov)	114
Druzyanov I.I., Pantilov A.P., Gavrilyev S.I., Danilov K.I. The Effectiveness of Practicing the Yakut National Wrestling Hapsagay.....	118
Kuznetsov V.A., Zelenova A.A., Sesorova O.V. Fitness as a Fashion Trend in the Modern World	121
Mikhailova D.A. From the Adaptive Capabilities of Sports Training Mesocycles to Modeling their Programs in Mixed Training Groups (Using the Example of the Sports and Health Stage and the Initial Training Stage in the Sports Discipline of Judo “Kata Group”).....	124
Ovsyannikova M.A., Bindusov E.E., Marandykina O.V., Kashkova M.P. Level of Ambition and Sports Motivation of Rhythmic Gymnasts at the Initial Stage of Training	138
Health and Adaptive Physical Training	
Andryushchenko L.B., Mendzheritsky A.M., Karantysh G.V., Grachev V.D. The Influence of Adaptive Physical Education on the Indices of Postural Control and Reactive Properties of the Cardiovascular System in Primary School Children with Mental Retardation	141
Professional Education	
Bessarabova O.N. Features of the Selection of Subject-Thematic Content in Teaching a Foreign Language to Students of Technical Universities	146
Kirillova T.V. The Role of Professional Training and Education in Involving Penal System Employees, Veterans and their Family Members in Modern Volunteer Movements and Projects	153
Marko A.A., Lakomkin S.A., Barabanov A.S., Marko I.G. Continuous Education of Physics Teachers of Specialized Classes. Advanced Training.....	157
Marco A.A., Marco I.G., Lakomkin S.A., Barabanov A.S. Pre-professional Education in the Field of Information Technology Using the Example of the Project “IT Class in a Moscow School”	163
Pashkov A.P., Gubareva N.V., Egorova E.S., Ushakova M.B. Evaluation of the Effectiveness of the Additional General Educational Program aimed at Developing Competencies in Nutrition in Future Teachers.....	168
Pedko E.V., Uvarina N.V. Film Pedagogy Tools in the Educational Process of a Military University as a Condition for Developing Professional Responsibility in Cadets.....	172
Sorokina G.A., Tregubenko E.N. Greening the Content of Professional Training of Future Lawyers as a Pedagogical Problem	179
Tregubenko E.N., Sorokina G.A. Formation of Local History Culture in the System of Higher Education: Relevance and Content.....	184

PHILOLOGICAL SCIENCES

Russian Language

- Badmatsyrenova N.B., Munkueva N.S.** Dialectal Euphemistic Vocabulary of the Buryat Language 189
- Xu Yingrui** Analysis of Narrative Techniques in the Translation of Russian Novels 192
- Fedorova E.P., Akimova A.S.** On the Etymology and Semantics of the Origin of the Words-Terms “Kyryimpa” And “Khomus” 197

Languages of Peoples of Foreign Countries

- Badmadorzhieva E.B., Badmatsyrenova N.B.** Semantic Features of Emotive Verbs with the Meaning of Fear in Mongolian Languages..... 201
- Petrova A.D.** The New Novel and Cinematic Language: The Intersection of Media in the Works of Representatives of the French Avant-garde 204

Theoretical, Applied and Comparative Linguistics

- Dzhungurova V.N., Trofimova S.M.** Lexical-Semantic Group “Horse Harness” in the Kalmyk Language 212

Media Communications and Journalism

- Davletbaeva A.F., Varukha I.V.** Modal Meaning of the Chinese Phraseological Unit 当仁不让 and the Peculiarities of Its Use in Media Texts 220
- Xing Lu, Martynenko E.V.** Evolution and Development Trends of Popular Science Children’s Media in China 224
- Chen Fei, Martynenko E.V.** The Impact of Digital CCTV Technologies on Media Content Personalization and Audiences 230
- Chen Nuoxi, Algavi L.O.** Challenges of Using Generative Artificial Intelligence in News Reporting: A Comparative Analysis 236

ECONOMIC SCIENCES

Economic Theory

- Ryabova E.V., Prihodchenko D.A., Obmankin A.N.** The Potential of Small Family Business in the Modern Economy 243

Regional and Industrial Economics

- Leonova N.G.** Theoretical Issues of Formation of the Entrepreneurial Link in the Region 246
- Pirogova O.E., Shishkin V.V., Kozyritskaya A.V.** Research of the Influence of Innovative Construction Technologies on the Formation of the Appearance of Regional Territories 250
- Smolina D.S., Sorvina O.V., Panferova M.O.** Evaluation of the Management Efficiency of Tourism and Recreation Clusters in the Tula Region through the Introduction of an Integrated Indicator of the Quality of Functioning of the Tourism and Recreation Cluster 255

Management

- Yafizova R.A., Kharina O.S., Mutrakov O.S., Ganiev Sh.G.** Digital Technologies as a Tool for Improving the Efficiency of Personnel Management in Educational Institutions..... 261

С.А. КУРАШОВА, Г.Б. МОЩЕНОК, И.Ю. СТАРЧИКОВА

ФГБОУ ВО «Московский авиационный институт
(национальный исследовательский университет)», г. Москва

САМООЦЕНКА ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКОГО ВУЗА И ЕЕ ДИНАМИКА

Ключевые слова: духовно-нравственная сфера; образовательная среда; патриотическое воспитание; студенты; технический вуз.

Аннотация: Цель данной статьи заключается в анализе самооценки патриотического воспитания студентов технического вуза и ее динамики. Актуальность данной работы связана с модернизацией образовательного процесса в вузе, где важна не только образовательная среда, но и воспитание гражданина и патриота. Задачами статьи являются: сбор, исследование и анализ ответов респондентов, принявших участие в социологическом опросе посредством Google-form в 2022/2024 гг. на тему патриотического воспитания в студенческой среде. Гипотеза исследования предполагает, что, прививая патриотизм студентам технического вуза, преподаватели формируют всесторонне развитую личность, критически мыслящую, способную правильно реагировать на вызовы современности. Методами исследования явились: дескриптивный, поисковый, компаративный, метод анализа на основе социологического опроса, методы систематизации и обобщения. Инновацией в статье является применение статистического метода в оценке ответов студентов на вопросы анкеты: статистический анализ был проведен по критерию согласия χ^2 – Пирсона при уровне значимости $\alpha = 0,05$. Полученные результаты могут найти применение в преподавании социальных и гуманитарных дисциплин.

В настоящее время воспитательный процесс в вузе как элемент профессионального образования основывается не только на знаниях, получаемых студентами, но и на духовности обучающегося. Духовно-нравственная основа включает в себя ценности, формирующие личность: честь,

совесть, ответственность, сострадание, готовность служения людям и Отечеству. На современном этапе в РФ в условиях Специальной Военной Операции (далее СВО), жесточайших санкций появляется человек с новым сознанием, где патриотизм является смыслом его жизни. Президент РФ В.В. Путин на форуме ПМЭФ отметил, что для сплоченности страны необходимы объединительные идеи. Такой идеей может быть патриотизм [1].

В рассмотренных авторами работах содержится материал по данной проблеме [2–4]. Одним из вопросов является обеспечение безопасности государства. «Студенты технического вуза часто являются носителями знаний об инновационных технологиях», – подчеркивает в своей статье исследователь А.С. Чухров [6]. Молодой человек, обучающийся в авиационном вузе, будущий конструктор, механик или инженер, попадает под пристальное внимание современных западных идей и психологических проектов. Его мышление интересует недоброжелательные недружественные силы, и его профессиональные знания являются стратегическими для них [4]. Уберечь студента от неверных шагов помогут ценностные ориентиры, привитые в вузе [2]. В указе президента РФ [5] также подчеркивается необходимость уделять внимание подрастающему поколению, его воспитанию с целью защиты традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти. Анализ вышеприведенной литературы показал, что для воспитания духовно-нравственной патриотической молодежи необходимо ревитализировать воспитательную деятельность в вузе.

Для проведения исследования были опрошены студенты 1–4 курсов в количестве 211 человек. Авторы считают, что анкетирование является одним из работающих инструментов для проведения настоящего исследования. Об-

ратимся к результатам опросов, данные которых представлены в табл. 1.

Анализ показывает, что по ответам респондентов на семь из восьми вопросов наблюдаемое значение критерия Пирсона превосходит его критическое значение ($\chi^2_{\text{набл}} > \chi^2_{\text{кр}}$). Это свидетельствует о том, что изменения предпочтений

студентов в 2024 г. по сравнению с 2022 г. можно считать статистически значимыми.

В результате опросов ясно прослеживается положительная динамика формирования молодого человека с ценностями настоящего гражданина: студенты гордятся историей своей страны, ее культурным наследием, победой в Великой

Таблица 1. Результаты опроса

№ п/п	Вопросы	Ответы респондентов в 2022 г., %	Ответы респондентов в 2024 г., %	Статистические отличия при $\alpha = 0,05$
1	Согласны ли Вы с суждением: «Для меня важно быть верным другом»: да да важно, но не первостепенно нет, не важно	82 % 14,7 % 3,3 %	87,2 % 10,9 % 1,9 %	$k = 2$ $\chi^2_{\text{набл}} = 22,88$ $\chi^2_{\text{кр}} = 5,99$ ($\chi^2_{\text{набл}} > \chi^2_{\text{кр}}$)
2	Готовы ли Вы взять на себя ответственность в трудной ситуации? да скорее да, чем нет скорее нет, чем да нет	47,6 % 31,2 % 9 % 12,2 %	57,1 % 37,6 % 4,3 % 1 %	$k = 3$ $\chi^2_{\text{набл}} = 48,99$ $\chi^2_{\text{кр}} = 7,82$ ($\chi^2_{\text{набл}} > \chi^2_{\text{кр}}$)
3	Чье мнение для Вас наиболее авторитетно? (несколько вариантов ответа) родители и родственники близкий друг преподаватель вуза писатель, актер, музыкант ученый учитель школы нет, авторитетов для меня не существует президент РФ патриарх Русской Православной церкви, священник, духовный отец другое лицо	86,8 % 54,4 % 28,6 % 3,5 % 20,9 % 0 % 3,8 % 25,3 % 7,3 % 1,0 %	88,2 % 46,4 % 30,3 % 4,7 % 18 % 6,6 % 5,2 % 28,9 % 8,5 % 1,9 %	$k = 9$ $\chi^2_{\text{набл}} = 35,32$ $\chi^2_{\text{кр}} = 16,92$ ($\chi^2_{\text{набл}} > \chi^2_{\text{кр}}$)
4	Согласны ли Вы с суждением: «Для меня важно быть успешным» да да важно, но не первостепенно нет, не важно	54,1 % 41,5 % 4,4 %	58,8 % 37,9 % 3,3 %	$k = 2$ $\chi^2_{\text{набл}} = 7,09$ $\chi^2_{\text{кр}} = 5,99$ ($\chi^2_{\text{набл}} > \chi^2_{\text{кр}}$)
5	Как, на Ваш взгляд, возможно не допустить распространения аморальности и отсутствия нравственности в социуме? (несколько вариантов ответа) с помощью разъяснительной работы касательно важности соблюдения моральных норм; ужесточением возмездий за разного рода нарушения; личным примером; распространяя религиозные нравственные ценности; иное	51,1 % 33,7 % 46,6 % 9,6 % 8,4 %	45 % 18,5 % 27,5 % 4,3 % 4,7 %	$k = 4$ $\chi^2_{\text{набл}} = 4,08$ $\chi^2_{\text{кр}} = 9,49$ ($\chi^2_{\text{набл}} < \chi^2_{\text{кр}}$)
6	Влияет ли деятельность представителей русской православной церкви на формирование духовности молодежи? да скорее да, чем нет скорее нет, чем да нет	23,9 % 30,1 % 24,5 % 21,5 %	25,6 % 35,1 % 26,5 % 12,8 %	$k = 3$ $\chi^2_{\text{набл}} = 8,55$ $\chi^2_{\text{кр}} = 7,82$ ($\chi^2_{\text{набл}} > \chi^2_{\text{кр}}$)

Таблица 1 (продолжение). Результаты опроса

№ п/п	Вопросы	Ответы респондентов в 2022 г, %	Ответы респондентов в 2024 г, %	Статистические отличия при $\alpha = 0,05$
7	Согласны ли Вы с утверждением: «Я хотел бы родиться и жить не в России» да, согласен (-на) нет, не согласен (-на)	13,7 % 86,3 %	10 % 90 %	$k = 1$ $\chi^2_{набл} = 11,3$ $\chi^2_{кр} = 3,84$ ($\chi^2_{набл} > \chi^2_{кр}$)
8	Есть ли что-то такое, чем Вы как гражданин России могли бы гордиться? (возможны несколько вариантов ответов) победа в Великой Отечественной войне история страны культурное наследие принадлежность к своей национальности природные богатства страны положение России в мировом сообществе другой вариант гордиться нечем	63,4 % 56,3 % 61,7 % 35,5 % 51,4 % 24,6 % 6 % 7,1 %	80,6 % 77,3 % 73,5 % 52,6 % 57,8 % 48,8 % 2 % 2,8 %	$k = 7$ $\chi^2_{набл} = 36,65$ $\chi^2_{кр} = 14,07$ ($\chi^2_{набл} > \chi^2_{кр}$)

Отечественной войне, принадлежностью к своей национальности и т.д. Кроме того, в 2022 году 7,1 % студентов считали, что в нашей стране гордиться нечем, а в 2024 году этот процент респондентов снизился до 2,8. Очевидно, эти студенты должны быть замечены преподавателями и включены в активную повседневную учебную и воспитательную работу.

Проведенный анализ исследования показывает, что воспитательная работа, проводимая в студенческом коллективе, идет в правильном русле. Данная деятельность включает не только индивидуальный подход к каждому студенту [3], но и проведение массовых мероприятий («Бессмертный полк», «Диктант Победы», «Вахта

Памяти» и др.), нацеленных на воспитание таких чувств, как совесть, ответственность, готовность служения людям и Отечеству.

Авторы считают, что работу по патриотическому воспитанию студентов необходимо строить на системном подходе, ориентируясь на привитие патриотического сознания молодежи, активизации развития личностных качеств молодого человека, участвующего в различных волонтерских, благотворительных, физкультурно-спортивных мероприятиях, военно-патриотических акциях и митингах, художественном творчестве, гуманитарных беседах и круглых столах, исторических и научно-практических конференциях и т.п.

Список литературы

1. Выступление В. Путина на пленарном заседании ПМЭФ от 07.06.2024 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://tass.ru/politika/21040947>.
2. Мощенок, Г.Б. Содержание патриотического воспитания в образовательной среде технического вуза / Г.Б. Мощенок, И.Ю. Старчикова // Перспективы науки. – Тамбов : НТФ РИМ. – 2024. – № 1(172). – С. 219–221.
3. Сенатор, С.Ю. Анализ современных подходов к реализации патриотического воспитания как составляющей высшего образования / С.Ю. Сенатор, Э.И. Сокольникова, М.В. Емельянова // Педагогика и психология образования. – 2023. – № 4. – С. 123–136.
4. Степнова, О.В. Формирование гражданско-патриотической позиции студентов технического вуза на основе применения инновационных методов в преподавании истории / О.В. Степнова, Г.Б. Мощенок, И.Ю. Старчикова // Инновации в образовании. – 2024. – № 1. – С. 72–82.
5. Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей : Указ Президента РФ № 809 от 9 ноября 2022 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202211090019>.

6. Чухров, А.С. Особенности патриотического воспитания студентов технического вуза / А.С. Чухров // Мир науки, культуры, образования. – 2021. – № 6(91). – С. 333–335.

References

1. Vystuplenie V. Putina na plenarnom zasedanii PМЕF ot 07.06.2024 g. [Electronic resource]. – Access mode : <https://tass.ru/politika/21040947>.

2. Moshchenok, G.B. Soderzhanie patrioticheskogo vospitaniia v obrazovatelnoi srede tekhnicheskogo vuza / G.B. Moshchenok, I.Iu. Starchikova // Perspektivy nauki. – Tambov : NTF RIM. – 2024. – № 1(172). – S. 219–221.

3. Senator, S.Iu. Analiz sovremennykh podkhodov k realizatsii patrioticheskogo vospitaniia kak sostavliaiushchei vysshego obrazovaniia / S.Iu. Senator, E.I. Sokolnikova, M.V. Emelianova // Pedagogika i psikhologiya obrazovaniia. – 2023. – № 4. – S. 123–136.

4. Stepnova, O.V. Formirovanie grazhdansko-patrioticheskoi pozitsii studentov tekhnicheskogo vuza na osnove primeneniia innovatsionnykh metodov v prepodavanii istorii / O.V. Stepnova, G.B. Moshchenok, I.Iu. Starchikova // Innovatsii v obrazovanii. – 2024. – № 1. – S. 72–82.

5. Ob utverzhdenii Osnov gosudarstvennoi politiki po sokhraneniuiu i ukrepleniiu traditsionnykh rossiiskikh dukhovno-nravstvennykh tsennostei : Ukaz Prezidenta RF № 809 ot 9 noiabria 2022 g. [Electronic resource]. – Access mode : <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202211090019>.

6. Chukhrov, A.S. Osobennosti patrioticheskogo vospitaniia studentov tekhnicheskogo vuza / A.S. Chukhrov // Мир науки, культуры, образования. – 2021. – № 6(91). – С. 333–335.

© С.А. Курашова, Г.Б. Мощенок, И.Ю. Старчикова, 2024

АНГЛОЯЗЫЧНАЯ СПЕЦИФИКА МОДАЛЬНОЙ ПРОИЗВОДНОСТИ ГЛАГОЛА

Ключевые слова: модальность; модально-мотивированный; сема; полисемия; сигнификативность; компонент; дефиниция.

Аннотация: Целью данной статьи является рассмотрение некоторых англоязычных особенностей полисемии глагола, в значении которого устанавливается модальный компонент. Мы базируемся на научной гипотезе, что под модальным компонентом в глагольной семантике понимается словарно-выраженная дефиниция модального глагола. Научная новизна исследования заключается в анализе толкований модальных семантических компонентов (сем), и в переосмыслении появившихся новых фразеологических окказионализмов. В результате данного исследования мы приходим к выводу, что полисемия английского глагола с производным модальным или модально-мотивированным значением носит функциональный характер, наиболее открыто проявляясь в широкозначных глаголах – особых единицах, типичных для языка с аналитической тенденцией.

Лингвострановедческий аспект семантики, разрабатываемый в современных исследованиях, базируется на солидном историческом фундаменте. В настоящее время наметилось множество актуальных проблем, связанных с расширением круга объектов изучения в лингвострановедении, в частности – национально-культурные особенности типов компонентов лексического значения. Эти особенности отражают своеобразие лексического фона, ингредиенты которого согласно Е.М. Верещагину и В.Г. Костомарову «ответственны за семантику производных слов» [2] и в известной мере определяют развитие многозначности. Многозначность является необходимым свойством языка, вытекающим из закона асимметричного дуализма

языкового знака [3]. Вместе с тем особенности многозначности применительно к словам в различных языках составляют национальную специфику языка. «Структура многозначного слова является доказательством национального своеобразия семантики слова, т.к. в ней отражаются разные смысловые связи между значениями, ответственными с явлениями действительности, что характеризует не самую мысль, но способ и образ мысли [4]. Своеобразие смысловых ассоциаций, свойственных определенному языку, еще более усиливается при сопоставлении многозначности в разных частях речи. Принципиальное различие двух типов полисемии – предметно-понятийного и структурно-функционального тесно – связано со спецификой грамматического строя языка. Структурно-функциональный тип полисемии соответствует предикатной лексике. Глагол как важнейший и основной вид предикатной лексики играет особую роль в построении предложения и в свернутом виде содержит языковые структуры языка и является исходным пунктом лингвистического видения и «картирования» мира. Предикативная лексика включает в качестве семантической нагрузки модальное значение. Под модальным компонентом в вербальной семантике мы рассматриваем словарно-выраженные дефиниции модального глагола:

1) Can = be able to (ALD, COD) [6; 7], spare = be able to do without (PED) [8].

Модальный компонент может отсутствовать в определении и диагностируется в глагольном значении при помощи специальных индикаторов в словаре, типичных употреблений, приводимых в качестве иллюстраций, а также лексических трансформаций;

2) Afford = (with can / could) run a risk by implementing smth (ALD); Stand = to endure or tolerate: It can't stand extreme voltage; bear = to sustain without yielding or suffering injury (RHD) [9]; sustain = be able to bear (strain, suffering, etc.)

without collapse (PED).

Модальный компонент в глагольной семантике обусловлен взаимодействием множества факторов, из которых гносеологически исходным моментом является экстралингвистическая реальность, квантуемая в сознании как референтная (денотативная) ситуация. Типы референтных ситуаций обобщаются в сигнификативную ситуацию, разлагаемую на элементы, которые представлены в лексическом значении слова как семантические компоненты (семы). В словарной дефиниции глагола наличный либо выводимый модальный компонент значения связан с другими семантическими компонентами: (3) *manage* = *to contrive to bring about, succeed in accomplishing, etc., usually despite hardship or difficulty*: 'He lives well but I can't understand how he manages it on such a small income' (RHD).

В сигнификативной ситуации, выражаемой значением данного глагола, выделяются следующие компоненты.

1) Наличная сема трудностей или неблагоприятных обстоятельств, которая ставит под сомнение успешный исход обозначаемого процесса.

2) Выводимая модальная сема возможности, отражающая проблематичность достижения успешного результата.

3) Наличная сема успешного результата.

Сема трудностей, неблагоприятных обстоятельств, препятствий обуславливает и мотивирует появление модального и результативного компонентов и поэтому может быть названа модально-мотивирующим компонентом. Сема положительного результата определяется нами как модально-мотивированный компонент в семантике глагола. Комбинаторика модально-мотивирующего, модального и модально-мотивированного компонентов допускает несколько вариантов:

1) все три компонента представлены в содержании глагола (*manage, endure, stand, distinguish, dispense...*);

2) в значении глагола отсутствует модально-мотивированный компонент (*see, think, move, boil, wash...*);

3) в семантике глагола наличествует только модальный компонент (*can, will, shall, may*);

4) в содержании глагола фиксируется только модально-мотивированный компонент (*get, lose, succeed...*).

Особенностью английского языка по сравнению с русским является не только наличие модальных глаголов как специфического факта языковой структуры, но и значительное число глаголов, которые в своих производных значениях выражают сконцентрированный результат с положительной оценкой: (4) *get* = (informal) *to succeed, become enabled or be permitted* (RHD).

Кристаллизация значений возможности и результата отражает понятийную модель смысловых ассоциаций в глаголе. Между пределами значений этой понятийной парадигмы – чистой возможностью и сконцентрированным результатом – располагается множество промежуточных дефиниций, когда на фоне нерасчлененного значения процесса регулярно возникают модальный и модально-мотивированный компоненты.

Мы приходим к выводу, что регулярность появления значений возможности и успеха в семантике глагола, исходное значение которого не содержит модально-мотивирующей семы в лингвистической литературе, не подвергалась анализу. В результате сплошной выборки из различных видов толковых словарей английского языка модальный и модально-мотивированный компоненты были установлены в производных значениях около трехсот глаголов. При этом выяснилось следующее: все важнейшие глаголы английского языка, относящиеся к основному словарному фонду, развивают в качестве производного модально-мотивированное значение. Это такие глаголы, как *be, do, get, go, have, keep, make, put, run, set, take*. Examples – *go* = *to fail, break, or give way* (RHD), *go* (informal) = *to endure or tolerate* (RHD), *take* = *to set about or succeed in getting over* (RHD), *take* = (slang) *to be able to resist or endure hardship* (RHD).

Глаголы данного типа многозначны, употребляются во фразеологизмах, их исходные значения относятся к наименованию важнейших процессов – бытие, обладание, действие, прогресс. При этом некоторые из этих глаголов выполняют важные структурно-конструкционные функции в языке. Модально-мотивированное производное значение в английском глаголе характерно для мультифункциональных слов с общим значением, когда понятие и смысл связаны окказионально. Окказиональная связь понятия и смысла трактуется в нашем исследовании как широкое значение (или эврисемия) в противоположность полисемии.

Список литературы

1. Зейдманис, Е.Н. Категория модальности и особенности перевода модальных глаголов в русском и английском языках / Е.Н. Зейдманис, Е.М. Тукаленко // Экономика и социум. – 2017. – № 5(36).
2. Верещагин, Е.М. Лингвострановедческая теория слова / Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров. – М. : Русский язык», 1980. – 320 с.
3. Верещагин, Е.М. К развитию концепции слова как вместилища знаний / Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров // Язык и речь как объекты комплексного филологического исследования. – Калинин : КГУ, 1990. – С. 3–25.
4. Карцевский, С. Об ассиметричном дуализме лингвистического знака / С. Карцевский. – М. : Просвещение, 1965. – С. 85–90.
5. Степанова, Г.В. Введение в семасиологию русского языка / Г.В. Степанова, А.Н. Шрамм. – Калининград, 1980. – С. 67.
6. Hornby, A.S. Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English : 5th ed. / A.S. Hornby. – Oxford University Press, 1998. – 1430 p.
7. The Concise Oxford Dictionary of Current English (COD) : 12th ed., 2011. – 1728 p.
8. The Penguin English Dictionary (PED) Robert Allen : 3d ed., 2007.
9. The Random House Dictionary of the English Language. (RHD) Webster's Unabridged Dictionary of The English Language, 2001.

References

1. Zeidmanis, E.N. Kategoriiia modalnosti i osobennosti perevoda modalnykh glagolov v ruskom i angliiskom iazykakh / E.N. Zeidmanis, E.M. Tukalenko // Ekonomika i sotcium. – 2017. – № 5(36).
2. Vereshchagin, E.M. Lingvostranovedcheskaia teoriia slova / E.M. Vereshchagin, V.G. Kostomarov. – M. : Russkii iazyk», 1980. – 320 s.
3. Vereshchagin, E.M. K razvitiuu kontseptcii slova kak vmestilishcha znaniia / E.M. Vereshchagin, V.G. Kostomarov // Iazyk i rech kak obekty kompleksnogo filologicheskogo issledovaniia. – Kalinin : KGU, 1990. – S. 3–25.
4. Kartcevskii, S. Ob assimetrichnom dualizme lingvisticheskogo znaka / S. Kartcevskii. – M. : Prosveshchenie, 1965. – S. 85–90.
5. Stepanova, G.V. Vvedenie v semasiologiiu russkogo iazyka / G.V. Stepanova, A.N. Shramm. – Kaliningrad, 1980. – S. 67.

© Г.В. Маракушина, Е.В. Иванова, А.А. Ворохобин, 2024

УДК 37(045)

Е.А. МАРТЫНОВА, В.В. ЛОМАКИН

ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический университет имени М.Е. Евсевьева»,
г. Саранск

ИНСТИТУТ ОБРАЗОВАНИЯ И ФОРМИРОВАНИЕ РОССИЙСКОЙ ЭЛИТЫ

Ключевые слова: российская элита; военная элита; институт образования.

Аннотация: Цель исследования в определении базовых характеристик феномена элиты, военной элиты в частности. Основными задачами было изучить вопросы возникновения и развития феномена элиты, современные условия ее функционирования, роль института образования в процессе подготовки представителей элиты. Гипотеза – предпочтение в подготовке представителей элиты отдается гуманитарному образованию, так как оно формирует моральные ценности и нормы, готовность работать в новых условиях изменяющегося мира, способность анализировать ситуацию и корректно вести диалог. А это и есть основные характеристики представителя любой элиты. Методы сравнительного анализа, классификации и систематизации, теоретического обобщения, анализа документов и др. позволили проследить развитие феномена «элита» России, выявить роль и место военной элиты в системе общественных отношений.

Тема элиты (и прежде всего военной) сегодня как никогда актуальна в силу сложившихся объективных обстоятельств. Обозначенная тематика приобретает совершенно новое звучание в современной геополитической ситуации. По иному расставляются акценты при решении проблемы военной элиты, коренным образом меняются ее качественные характеристики.

Научный интерес к сущности и роли элиты вообще, военной в частности, вполне закономерен. Анализ литературы свидетельствует, что интерес этот в разные времена касался различных сторон феномена «элита», и источники по проблеме можно систематизировать в несколько групп. Первую группу составляют

работы отечественных и зарубежных авторов, посвященные общим проблемам происхождения и формирования военной элиты общества (Г.К. Ашин [1], М.Н. Афанасьев [2], И.А. Бродкин [4], О.В. Гаман-Голутвина [6], В. Парето [9]). Вторая группа источников может быть представлена работами по общетеоретическим и методологическим проблемам функционирования военной элиты (И.Е. Дискин [7], А.В. Понеделков [11], Н.М. Власова [5], И.К. Харичкин [13]).

Специальных работ по изучению методологических принципов изучения процесса формирования военно-политической элиты в отечественной научной литературе нет. Этот факт определенным образом затрудняет задачу исследования. Мы исходили из того факта, что военно-политическая элита является частью элиты вообще, поэтому к ней возможно применить методологические основания становления последней, которые включают в себя методы сравнительного анализа, классификации и систематизации, теоретического обобщения, анализа документов и другие, которые позволили проследить развитие феномена «элита» России, выявить роль и место военной элиты в системе общественных отношений.

Очевидно, что та часть отечественной элитологии, которая касается концепции военной элиты, еще находится в стадии формирования. Поэтому в исследовании обозначены некоторые аспекты анализа этого феномена, поскольку они смогут задать методологический вектор его интерпретации.

Интерес к феномену «элита» уходит своими корнями в древние времена. Упоминание об элите как социальном слое находим у Платона, Аристотеля, которые обозначили проблемы ее формирования. Так Платон рассматривает в рамках своей теории идеального государства особый класс стражей или воинов, у которых было

особенное положение в обществе. Стражники должны были охранять и государство и философов-правителей, стоящих во главе государства. Философ отмечает благородное происхождение таких стражников, приписывает им равенство между собой, солидарность и общность, наделяет их такими качествами, как храбрость, стремление к военной славе, доблесть [3; с. 47–48].

Определенный вклад в разработку проблем самой власти внесли философы Т. Гоббс, Н. Макиавелли и Ш. Монтескье. Нельзя не упомянуть о роли наших соотечественников – Н. Бакунина, Н. Бердяева, И. Ильина, Н. Леонтьева, П. Сорокина, Г.В. Плеханова, которую они сыграли в вопросе разработки определенных проблем и сущности власти элит [13].

Имеющиеся наработки позволили вычленить определенные модели элит, основными среди которых были: «этологическая (поведенческая) модель, которая ориентирована на изучение различных механизмов критического поведения; социально-культурная модель элит, которая исходит из анализа особенностей цивилизационного развития; структурно-функциональная модель, которая выводит признаки и особенности элит, исходя из структурно-функционального анализа общества; социально-конфронтационная модель, которая в основу развития общества ставит ведущую роль социальной конфронтации в истории» [4].

На основе проанализированной литературы попытаемся вывести рабочее определение феномена «элита». Элита – это социальный слой, члены которого обладают определенными качествами, которые позволяют ему влиять на жизнь общества в разных сферах и, в конечном итоге, управлять им.

Классификация элит производится исследователями по различным основаниям. Наиболее целесообразным остается классификация по профессиональному критерию. Согласно этой классификации выделяют «экономическую, политическую, научную, творческую, военную и другие разновидности элиты».

Военная элита на сегодняшний день, на наш взгляд, является одной из тематических ниш, которая малоизучена, но чрезвычайно актуальна. Она достаточно ограничена по масштабам и по условиям вступления в нее. События на Украине обозначили целый ряд проблем в сфере военной элиты. В связи с этим нами видится необходимость определения основных критериев оценки феномена военной элиты. В первую очередь

«важно отметить специфические факторы, которые являются ключевой составляющей военной элиты, а также изучить ее национально-государственные особенности. Вопросы сочетания современных и традиционных устоев и корней функционирования военной элиты, а также условия ее зарождения» [5, с. 198]. Анализ литературы показал, что существуют различные подходы к классификации военной элиты на основе многоуровневой организации направления их деятельности:

- по времени создания определенной военной элиты (период угроз, мирное время, военное время);
- от способа военного исполнения (с демократическими началами; единоличные представители);
- по числу военно-политических полномочий ячейки военной элиты;
- по отношению к гражданской власти;
- по содержанию работы руководства (управление военными компаниями; войсками);
- по механизму создания и др.

Далее следует обозначить классификацию военной элиты. В зависимости от реализации и принятия ими решений выделяют следующие слои:

- военных управленцев, которые и принимают основополагающие решения (Президент, Министр обороны, его заместители, начальник Генштаба);
- военных управленцев, осуществляющих данные решения (Главнокомандующие отдельными видами ВС, военными округами, соединениями и объединениями);
- военных управленцев, реализующих научную, аналитическую, организационную и учебную деятельность.

Кроме того, по масштабам деятельности военная элита может быть классифицирована на низшую, среднюю и высшую.

Несомненно, Специальная Военная Операция внесет значительные коррективы в состав современной военной и политической элиты. Качества новой элиты были обозначены президентом РФ В.В. Путиным в обращении Федеральному собранию 2024 «Подлинная настоящая элита – это все, кто служит России: труженики и воины, надежные, проверенные, делом доказавшие свою преданность России» [12]. Также президент отметил, что для формирования элиты нового качества нужны работающие политические институты кадрового развития.

В этой связи интересна статистика, приведенная Н.В. Колесник в своем исследовании «Образовательные траектории российской элиты: региональная проекция», в котором было исследовано 635 структурированных биографий политической и административной элиты Санкт-Петербурга, Ленинградской, Ростовской, Калининградской, Костромской, Хабаровской областей, с целью выявления вузов, готовящих представителей элиты. Результаты свидетельствуют об отходе от технических профилей и предпочтении экономических и юридических специальностей [8]. Большое количество представителей элиты являются выпускниками военных вузов, только костромская элита предпочла получать образование в педагогическом вузе. Как таковых специальных вузов, готовящих представителей элиты, не существует. Социологический опрос представителей элиты показывает, что образование, полученное ими, может быть различным. Думается, что, прежде всего,

гуманитарное образование формирует моральные ценности и нравственные нормы, готовность работать в новых условиях изменяющегося мира, способность анализировать ситуацию и корректно вести диалог. А это и есть основные характеристики представителя любой элиты.

Военная элита стоит во главе армии и является цельной сплоченной системой, обладающей профессиональным групповым сознанием, объединенным образом мыслей и ценностями, а также верностью своей стране и военной службе. У военной элиты есть ряд значимых функций: регулирование общественных отношений, защита государства от внешних агрессий, обеспечение национальной безопасности и многое другое. Для успешного выполнения данных функций важно искоренить все злоупотребления властью в данной сфере, пресекать различные проявления коррупции и решать множество других проблем. Гуманитарное образование педагогического вуза должно этому способствовать.

Статья написана в рамках гранта на проведение научно-исследовательских работ по приоритетным направлениям научной деятельности вузов-партнеров по сетевому взаимодействию (ЧГПУ имени И.Я. Яковлева и МГПУ имени М.Е. Евсевьева) по теме «Развитие социально-гуманитарного инжиниринга в системе подготовки будущих педагогов».

Литература

1. Ашин, Г.К. Элитология: история, теория, современность / Г.К. Ашин. – М. : МГИМО-университет, 2010. – 598 с.
2. Афанасьев, М.Н. Родословие. Синдо-арийский субстрат русской культуры / М.Н. Афанасьев. – М. : Концептуал, 2018. – 320 с.
3. Богданова, М.А. Платон о «Совершенных стражах» государства / М.А. Богданова, А.А. Веранян // Актуальные проблемы общественных наук в России и за рубежом : материалы международной научно-практической конференции. – Новосибирск : Инновационный центр развития образования и науки. – 2016. – Вып. III. – 74 с.
4. Бродкин, И.А. Военная элита Российского общества: теория и методология исследования / И.А. Бродкин // Вестник Военного университета. – 2007. – № 1(9). – С. 34–42.
5. Власова, Н.М. Руководство по управлению людьми: инструменты власти и влияния / Н.М. Власова. – М. : ИНФРА-М, 2021. – 304 с.
6. Гаман-Голутвина, О.В. Политология как междисциплинарная матрица / О.В. Гаман-Голутвина // Международные процессы. – 2016. – Т. 14. – № 1. – С. 86–94.
7. Дискин, И.Е. Альтернативы «российского прорыва» / И.Е. Дискин. – М. : Политическая энциклопедия, 2021. – 428 с.
8. Колесник, Н.В. Образовательные траектории российской элиты: региональная проекция / Н.В. Колесник // Мир России. – 2019. – № 4. – С. 30–45.
9. Мартынова, Е.А. Социальная активность как педагогическая проблема / Е.А. Мартынова, Е.В. Рябова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2023. – № 4(145). – С. 107–111.
10. Парето, В. Трансформация демократии / В. Парето. – М. : ИНФРА-М; РИОР, 2017. – 160 с.
11. Понеделков, А.В. Современная российская политическая элитология: парадигмальный и инклюзивный ракурсы развития / А.В. Понеделков, А.М. Старостин, Я.А. Пляйс // Вестник Финансового университета. Гуманитарные науки. – 2023. – № 13(4). – С. 6–12.

12. Путин, В.В. Обращение Федеральному собранию / В.В. Путин, 2024 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.1tv.ru/sobytiya/vystupeniya-prezidenta-rossii/poslanie-federalnomu-sobraniyu/poslanie-vladimira-putina-federalnomu-sobraniyu-2024>.

13. Харичкин, И.К. Политическая элита России и ее влияние на военную безопасность : дисс. ... докт. философ. наук / И.К. Харичкин. – М., 1999. – 360 с.

References

1. Ashin, G.K. Elitologiya: istoriya, teoriya, sovremennost / G.K. Ashin. – М. : MGIMO-universitet, 2010. – 598 s.

2. Afanasev, M.N. Rodoslovie. Sindo-ariiskii substrat russkoi kultury / M.N. Afanasev. – М. : Kontseptual, 2018. – 320 s.

3. Bogdanova, M.A. Platon o «Sovershennykh strazhakh» gosudarstva / M.A. Bogdanova, A.A. Veranian // Aktualnye problemy obshchestvennykh nauk v Rossii i za rubezhom : materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. – Novosibirsk : Innovatsionnyi tsentr razvitiia obrazovaniia i nauki. – 2016. – Vyp. III. – 74 s.

4. Brodskii, I.A. Voennaia elita Rossiiskogo obshchestva: teoriya i metodologiya issledovaniia / I.A. Brodskii // Vestnik Voennoho universiteta. – 2007. – № 1(9). – S. 34–42.

5. Vlasova, N.M. Rukovodstvo po upravleniiu liudmi: instrumenty vlasti i vliianiia / N.M. Vlasova. – М. : INFRA-M, 2021. – 304 s.

6. Gaman-Golutvina, O.V. Politologiya kak mezhdistsiplinarnaia matritsa / O.V. Gaman-Golutvina // Mezhdunarodnye protsessy. – 2016. – T. 14. – № 1. – S. 86–94.

7. Diskin, I.E. Alternativy «rossiiskogo proryva» / I.E. Diskin. – М. : Politicheskaiia entsiklopediia, 2021. – 428 s.

8. Kolesnik, N.V. Obrazovatelnye traektorii rossiiskoi elity: regionalnaia proektciia / N.V. Kolesnik // Mir Rossii. – 2019. – № 4. – S. 30–45.

9. Martynova, E.A. Sotsialnaia aktivnost kak pedagogicheskaiia problema / E.A. Martynova, E.V. Riabova // Globalnyi nauchnyi potentsial. – SPb. : TMBprint. – 2023. – № 4(145). – S. 107–111.

10. Pareto, V. Transformatsiia demokratii / V. Pareto. – М. : INFRA-M; RIOR, 2017. – 160 s.

11. Ponedelkov, A.V. Sovremennaia rossiiskaia politicheskaiia elitologiya: paradigmatnyi i inkluzivnyi rakursy razvitiia / A.V. Ponedelkov, A.M. Starostin, Ia.A. Pliais // Vestnik Finansovogo universiteta. Gumanitarnye nauki. – 2023. – № 13(4). – S. 6–12.

12. Putin, V.V. Obrashchenie Federalnomu sobraniyu / V.V. Putin, 2024 [Electronic resource]. – Access mode : <https://www.1tv.ru/sobytiya/vystupeniya-prezidenta-rossii/poslanie-federalnomu-sobraniyu/poslanie-vladimira-putina-federalnomu-sobraniyu-2024>.

13. Kharichkin, I.K. Politicheskaiia elita Rossii i ee vliianie na voennuiu bezopasnost : diss. ... dokt. filosof. nauk / I.K. Kharichkin. – М., 1999. – 360 s.

© Е.А. Мартынова, В.В. Ломакин, 2024

УДК 37.013.73

К.К. ПОЛЯКОВ, О.Д. ФЕДОТОВА

ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет», г. Ростов-на-Дону

ВЛИЯНИЕ ФАКТОРА РАСЫ НА ФОРМИРОВАНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СИСТЕМ В ОТДЕЛЬНЫХ СТРАНАХ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ В ПЕРИОД ИХ КОЛОНИЗАЦИИ ЕВРОПЕЙСКИМИ ГОСУДАРСТВАМИ: ПОЗИЦИЯ Н.А. ГАНЦА

Ключевые слова: образование; педагогическая компаративистика; русское зарубежье; сравнительная педагогика; экспорт образования.

Аннотация: Статья посвящена проблеме формирования образовательных систем в странах Латинской Америки в период их колонизации европейскими государствами в XVI–XIX веках. В статье рассмотрены факторы, которые оказали влияние на становление образования в трактовке представителя русского зарубежья Н.А. Ганца. Цель исследования – определить вклад Н.А. Ганца в сравнительную педагогику при рассмотрении проблематики формирования образовательных систем на примере таких стран, как Перу, Гаити и Мексика. Гипотеза исследования заключается в предположении, согласно которому на процесс становления образовательных систем оказывает влияние фактор принадлежности к разным расам представителей стран-метрополий и населения их колоний. Результаты исследования показали, что образовательные системы стран Латинской Америки были сформированы под воздействием нескольких взаимосвязанных факторов, среди которых принадлежность к различным расам акторов данного процесса сыграла одну из важнейших ролей.

В статье представлены результаты исследования формирования образовательных систем в странах Латинской Америки с особым акцентом на историческом взаимодействии между европейскими колонизаторами и коренным населением Перу, Мексики и Гаити.

Прибытие европейских колонистов привело к расовому расслоению, которое, в свою очередь, привело к маргинализации коренных народов и выходцев из Африки. Это расслоение не только повлияло на социальные структуры, но и определило возможности получения образования.

Внедрение европейских образовательных систем часто приводило к разрушению существующих систем знаний коренных народов. Колониальные власти навязывали учебные программы, в которых приоритет отдавался европейским языкам, истории и ценностям, что фактически подрывало местные культуры и традиции. Это культурное стирание способствовало формированию более широкого представления о превосходстве, связанного с европейским наследием, что неизбежно нашло свое отражение в менталитете как колонистов, так и местного населения. При этом усугубление ситуации именно в XIX веке, который стал переломным в истории рассматриваемых стран и ознаменовался их независимостью от метрополий, отмечают и зарубежные исследователи: «В XIX веке образование было в основном ограничено для представителей белого меньшинства колониального происхождения, как и доступ к другим институтам, таким как владение землей и участие в политической жизни» [1, с. 25]. Однако одной из основных общих черт, характерных для стран Латинской Америки, сохранившейся на протяжении XX века, стало «колониальное прошлое (не столь далекое, но весьма заметное), которое пропитало культуру представлением о том, что быть белым лучше, чем метисом, индейцем или

чернокожим» [2, с. 96].

Возрождение национального самосознания местного населения, а также усиливающиеся противоречия на почве принадлежности европейцев из стран-метрополий и населения их колоний в Латинской Америке к разным расам, социальным слоям и менталитетам в итоге привело к значительному реформированию выстроенных образовательных систем Перу, Мексики и Гаити в конце XIX – начале XX века.

Концепция и методология исследования

Цель данного исследования – определить вклад Н.А. Ганца в сравнительную педагогику при рассмотрении проблематики формирования образовательных систем на примере таких стран, как Перу, Гаити и Мексика.

Гипотеза исследования заключается в предположении, согласно которому на процесс становления образовательных систем оказывает влияние фактор принадлежности к разным расам представителей стран-метрополий и населения их колоний.

Методы исследования: историко-ретроспективный анализ, сравнительный анализ, контент-анализ.

Эмпирический массив исследования составляют труды Н.А. Ганца, его современников, а также современных российских и зарубежных исследователей-компаративистов.

Результаты и их обсуждение

На первом этапе данного исследования был определен термин «раса» в трактовке Н.А. Ганца, а также представлен список государств, на примере которых он рассматривал влияние принадлежности разным расам колонизаторов из Европы и местного населения на территориях современных Мексики, Гаити и Перу.

Н.А. Ганц определяет расу как определенную этническую группу. При этом он говорит о том, что принадлежность к расе не связана с тем языком, на котором говорит рассматриваемая общность людей. Ганц говорит о наследовании определенных физиологических признаков в соответствии с законами Менделя, которые позволяют представителям расы сохранять свою идентичность. При этом автор отмечает, что возможны изменение или утрата одного из признаков, но это не приводит к потере идентичности индивида относительно его расы. В качестве

примера Ганц говорит о доминантности карего цвета глаз над голубым. Смена цвета радужной оболочки глаз однако не приводит к изменению расы. Вместе с тем автор говорит о том, что возможно смешение рас не только на биологическом уровне, но и на ментальном. Здесь Ганц говорит о том, что возможна следующая ситуация: метис сохраняет внешность одной расы, при этом ментально являясь представителем другой. Этот же подход к определению расы разделяют и современные ученые. Так, Питер Вейд (Peter Wade, 1957) говорит о том, что «Расовое мышление – это не только разделение людей на физические категории, но и объяснение их поведения. Раса связана с врожденными качествами, но также и с культурой» [3, с. 178].

В качестве отличительных черт для рас Ганц предлагает следующие: язык, традиции и географию проживания.

В какой момент возникают проблемы у различных рас? По мнению Ганца, они возникают, когда автохтонное население начинают завоевывать представители других рас. По мнению Ганца, с расовыми проблемами, как политическими, так и образовательными, можно столкнуться только в тех странах, где было коренное цветное население, которое было завоевано и управлялось европейцами. В некоторых из этих стран европейцы составляют небольшую правящую группу и не пытаются превратить их в страны «белого человека», в других же они селятся большими общинами и постепенно превышают численность коренного населения.

В колониях или странах с цветным населением проблема европейской администрации заключалась в том, чтобы приобщить местное население к европейской цивилизации и постепенно поднять их на более высокий социальный уровень, что в конечном итоге, по мнению Ганца, могло привести к созданию новой нации или их поглощению контролирующей европейской нацией, если все остальные обстоятельства будут благоприятны.

Однако Ганц заявляет о том, что рано или поздно факт принадлежности к разным расам и менталитетам, аккумулятивное связанное с этим неразрешенных проблем сыграют свою роль в развитии политических, экономических и образовательных систем стран-колоний и значительно изменят как национальный, так и количественный состав населения таких стран. Его точку зрения разделяют также и исследователи конца XX века, говоря о том, что «рост нацио-

нализма с конца XVIII века в США, затем в Латинской Америке и Европе ... вызвал периоды интенсивного переопределения границ и социальных коллективов, в которых вопрос происхождения в культурной географии как определяющий признак различия и одинаковости являлся очень актуальным» [3, с. 26].

Второй этап исследования посвящен изучению процесса формирования и эволюции образовательных систем в странах Латинской Америки на примере Перу, Гаити и Мексики.

Две латиноамериканские республики с индейским большинством – Перу и Мексика – являются собой интересный пример навязывания европейской цивилизации многочисленному коренному населению. Перу занимает территорию, которая была центром старой империи инков, и населена пятью миллионами индейцев, которые сохранили традиции и язык кечуа этой интересной цивилизации. Начиная с XVI века и на протяжении 3 веков испаноязычное меньшинство навязывало им язык, религию и институты Испании. Официальная история страны кечуа создавалась и продолжает создаваться испанскими креолами, но жизнь основной массы населения почти не затронута всеми революциями и контрреволюциями южноамериканского образца, и деревни кечуа живут в основном той же жизнью, что и во времена правления инков, с той же формой управления деревней, теми же методами сельского хозяйства и ремесла, теми же песнями и танцами. Очевидно, что испанцам в Перу не удалось ассимилировать индейское население; им удалось построить фасад и городскую цивилизацию в нескольких центрах, не затронув массы. Ганц выделяет три основные причины этой неудачи: наличие древней цивилизации и национального языка индейского происхождения; жесткие методы обращения, использованные испанцами после завоевания; полное отсутствие просвещенной образовательной политики для масс. К этому следует добавить экономическое разделение, совпадающее с расовыми различиями – богатая правящая испанская олигархия и бедные массы индейских крестьян.

Второй пример индейской страны, завоеванной испанцами, – Мексика, в частности, центральная ее часть, где проживали ацтеки. Население Мексики состоит из «белых» испанского происхождения, чистокровных индейцев и метисов. Индейцы – потомки древних ацтеков, которые до завоевания в XVI веке обладали раз-

витой цивилизацией туземного происхождения. Главным отличием империй инков и ацтеков было отсутствие в последней национального языка. Если правителям инков удалось объединить различные индейские племена в единый народ с признанным общим языком – кечуа, то ацтекам, несмотря на высокоорганизованную империю, не удалось создать национальный язык, принятый всеми индейцами.

Рассматриваемый период – период расцвета цивилизации ацтеков с 1300 по 1521 год. Данный народ не был однородным, состоял из множества народностей и, как следствие, люди говорили на множестве диалектов, что затрудняло их обучение на неродном для них языке. После неудачной попытки насаждения чуждой для ацтеков образовательной системы начинается процесс, который Ганц называет «Индийским ренессансом» [4, с. 27], реализующимся по трем направлениям одновременно: образование, искусство и ремесло. Открываются сельские школы и далее начинается процесс европеизации благодаря появлению смешанных браков между европейцами и местными жителями. Разница между расами уже переходит в плоскость эмоционально-когнитивной сферы. По мнению Ганца, в начале XX века Мексика демонстрирует частичный успех европеизации, поскольку большинство населения составляют метисы. По мнению современных отечественных авторов, в конце XX века Мексика вновь испытывает период «Индийского ренессанса» – повышения влияния коренных народов континента в политических и социально-экономических процессах» [5, с. 2].

Пример третьей Латиноамериканской страны, рассматриваемой Ганцем, – Гаити. Накануне Великой Французской революции во второй половине XVIII века рабское население Гаити представляло собой смесь различных африканских племен, многие рабы были совсем недавно перевезены из родных лесов для работы на французских плантациях. Здесь не было единства родных традиций, единого для всех диалекта, поэтому рабам приходилось говорить по-французски, чтобы понимать друг друга. Французская революция освободила рабов, а Война за независимость принесла им признанный всеми национальный статус. Французам в Гаити так и не удалось выстроить образовательную и религиозную системы полностью по французскому образцу. При этом неудачу в выстраивании образовательной системы Ганц

связывает с отдаленностью некоторых частей государства от политического и экономического центра Гаити, где, как следствие, влияние Франции было невелико.

Выводы

Эти примеры из Латинской Америки ясно показывают, что превращение цветных рас в европейцев может быть успешным только при определенных условиях: единство языка, гео-

графическая доступность территорий влияния, единое экономическое пространство, длительность трансформации в несколько столетий и т.д. Ганц делает вывод, что в тех странах, где коренные массы сохранили свою расовую целостность и не смешивались с европейцами в больших масштабах, проблема европеизации практически неразрешима, и рано или поздно может разрешиться полным или частичным возрождением изначальных расовых и ментальных характеристик.

Литература

1. Camps-Cura, E. Changes in Population, Inequality and Human Capital Formation in the Americas in the Nineteenth and Twentieth Centuries. A Comparative Perspective / E. Camps-Cura // Palgrave Studies in Economic History, 2016. – DOI: <https://doi.org/10.1007/978-3-030-21351-0>.
2. Stromquist, N.P. Inequality as a Way of Life: Education and Social Class in Latin America / N.P. Stromquist // Pedagogy, Culture and Society. – 2004. – Vol. 12(1). – P. 95–119. – DOI: 10.1080/14681360400200191.
3. Wade, P. Race and Ethnicity in Latin America : 2nd Edition / P. Wade. – Pluto Press, 2010.
4. Hans, N. Comparative Education. A Study of Educational Factors and Traditions / N. Hans. – London : Routledge & Kegan Paul Limited, 1955. – P. 27.
5. Кретов, С.М. «Возрождение этничности» в глобализирующемся мире: пример латиноамериканских индейских движений / С.М. Кретов // Вестник МГИМО-Университета. – 2019. – № 12(5). – С. 44–63. – DOI: <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2019-5-68-44-63>.

References

5. Kretov, S.M. «Vozrozhdenie etnichnosti» v globaliziruiushchemsiamire: primer latinoamerikanskikh indeiskikh dvizhenii / S.M. Kretov // Vestnik MGIMO-Universiteta. – 2019. – № 12(5). – S. 44–63. – DOI: <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2019-5-68-44-63>.

© К.К. Поляков, О.Д. Федотова, 2024

УДК 343.8

Л.К. ФОРТОВА, В.Г. ХАБЛАК

ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»,
ФКОУ ВО «Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний»,
г. Владимир

ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ ВОСПИТАНИЕ КАК ОДИН ИЗ МЕТОДОВ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПРОФИЛАКТИКИ МАРГИНАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ

Ключевые слова: дети; подростки; педагогическая профилактика; маргинальное поведение; эмоциональное воспитание; стратегии эмоционального воспитания.

Аннотация: Целью статьи является анализ эмоционального воспитания подростков как одного из методов педагогической профилактики их маргинального поведения. Задачи статьи: аргументация актуальности исследуемой проблемы; рассмотрение метода эмоционального воспитания подростков как инструмента педагогической профилактики их маргинального поведения. Гипотеза: педагогическая профилактика маргинального поведения детей подростков будет эффективна в том случае, если опираться на их эмоциональное воспитание как один из методов педагогического инструментария, экстраполируемого важнейшими социальными институтами – семьей и школой. Методы: анализ, синтез, обобщение, конкретизация, сравнение. Результаты исследования: в процессе работы авторы приходят к выводу о том, что эмоциональное воспитание подростков является важным педагогическим инструментом профилактики маргинального поведения.

Современные реалии развития российского общества инициируют ряд деструктивных поведенческих стратегий, одной из которых выступает маргинальное поведение несовершеннолетних. Подростки являются наиболее сензитивными стратами вследствие своей возрастной социальной зрелости, низкого уровня

общей правовой культуры, социального иммунитета, отсутствия реактивного сопротивления. Нам представляется, что усугубляет маргинальные паттерны неправомерных деяний отсутствие у подростков внутреннего контроля за проявлением своих эмоций, настроения и других проявлений эмоционального характера. Отсюда следует, что для эффективной превенции всех типов асоциального поведения несовершеннолетних, включая маргинальное поведение, необходимо использовать эмоциональное воспитание как наиболее эффективный педагогический метод, выступающий инструментом исследуемой проблемы. Составляющей компонентой эмоционального воспитания выступает эмоциональный интеллект, направленный на формирование умений распознавать, понимать и управлять своими эмоциями, а также эмоциями других людей. По данным различных исследований [1; 3; 4], недостаток эмоционального воспитания является одним из факторов, способствующих развитию маргинального поведения подростков, которое характеризуется отклонениями от социальных норм и может включать в себя такие проявления, как насилие, употребление психоактивных веществ и проявление деструктивных паттернов поведения. Эмоциональное воспитание несовершеннолетних тесно коррелирует с нравственным, правовым, трудовым и другими видами воспитания.

Семья и школа, являясь личным примером для своих подопечных, должны показать образец эмоционального реагирования на возникающие ситуативные трудности и своим поведением продемонстрировать реагирование на

неблагоприятные факторы внешней и внутренней среды, когда человек использует различные варианты решения проблем, делает акцент на их конструктивный характер, и при этом не теряет чувства собственного достоинства, ответственности, не нарушает закон.

Эмоциональное воспитание как один из методов педагогической профилактики маргинального поведения подростков благоприятно влияет на развитие их самосознания, улучшает навыки конструктивного общения, а также повышает устойчивость к стрессам. Понимание собственных эмоций способствует лучшему распознаванию своих потребностей и желаний, а эмоционально грамотные несовершеннолетние более конструктивно взаимодействуют с окружающими, что снижает вероятность деструктивных конфликтов. Дети и подростки учатся справляться с негативными эмоциями, что помогает им адаптироваться к новым ситуациям. Педагоги могут оказать значительное влияние на эмоциональное и социальное развитие несовершеннолетних через внедрение в образовательный процесс индивидуальных и групповых занятий, тренингов, направленных на развитие эмоционального интеллекта, что, в свою очередь, может снизить риск их маргинальных проявлений. Комфортно организованная образовательная среда может оказать существенную роль в эмоциональном развитии подростков.

Л.В. Тарабакина [2] предлагает диалоговые приемы, которые целесообразно использовать педагогу в условиях развивающего взаимодействия.

1. Учитель объясняет подросткам, что трудности, с которыми они сталкиваются в жизни, характерны не только для них, но и для других людей. Он предлагает своим подопечным учиться четко формулировать свои мысли, чтобы они были понятны другим людям и они, отвечая на вопрос, полноценно его понимали.

2. Когда подростки ошибаются или у них не получается выполнение задуманного, педагог и родитель должны оказать психологическую помощь, поддержав, например, такой фразой: «Ты ошибся, но ты знаешь причину этой ошибки, а следовательно, ты можешь ее исправить».

3. Направленность на основополагающие ценностные ориентации в когнитивном процессе. В этом могут помочь: всесторонний анализ полученной информации, четкое ее структурирование, дифференциация главного и второстепенного.

4. Ориентация на акцентуацию конструктивной деятельности, когда педагоги и родители замечают это и поощряют подростка, в том числе экстраполируя психологическое поглаживание.

5. Ориентация на конструктивную модель межличностных взаимоотношений. Учитель, сравнивая поведенческую стратегию подростков, которая привела их к асоциальной деятельности и маргинальным паттернам, обращает внимание на позитивные изменения, случившиеся в жизни обучающихся после того, как они переосмыслили свою витальную стратегию, и выражает свое одобрение.

6. Систематическое фиксирование достижений подростка, обусловленных его личным опытом. Обучающемуся необходимо научиться поддерживать у себя достойную работоспособность, настроение, эмоциональный фон в течение суток, недели, месяца, четверти, года в учебное и внеучебное время. Учитель должен помочь ему с осознанием мотивов и потребностей, помогающих в совершенствовании поведения в социальной среде.

Эмоциональное воспитание как эффективный инструмент педагогической профилактики маргинального поведения несовершеннолетних предполагает установление доверительных отношений с их родителями. Это обусловлено тем, что родители (как наиболее значимые представители института семьи) как никто должны учиться понимать своих детей и помогать им справляться с негативными эмоциями, демонстрируя собственную поведенческую стратегию.

Нам представляется, что отсутствие в семье родительской, материнской депривации поможет подросткам сформировать, упрочить и развивать эмоциональную и социальную зрелость, которая является фундаментом эмоционального воспитания, формирует социальный иммунитет и помогает подросткам удержать эмоциональные проявления в рамках правового поля.

Педагоги и родители должны работать в тесном сотрудничестве с психологической службой, поскольку психологи как специалисты, компетентно разбирающиеся в особенностях подросткового возраста, могут помочь учителям и родителям, исходя из характерологических особенностей их детей, темперамента, наличия или отсутствия акцентуаций характера, определить оптимальный подход взаимодействия несовершеннолетних со средой, с ближним и дальним кругом общения, найти свое место в социально

полезной деятельности, определиться с витальной миссией и наметить перспективные пути своего дальнейшего совершенствования.

Нам представляется, что только единение психовоспитательных социальных институтов, создание в них психологически комфортной благоприятной среды, помощь психологов, ювенологов и правоведов помогут подросткам определиться со своим социальным статусом и социальным реноме в жизни и сформировать правомерную поведенческую стратегию. Не надо забывать, что подростки не должны быть пассивными созерцателями тех действий, кото-

рые им предлагают педагоги и родители. Они сами – активные участники воспитательного процесса и полноценной работы над собой.

Ребенок не рождается полностью готовым к неблагоприятным условиям социализации. Для того чтобы не стать виктимным, он должен показать свою состоятельность, социальную компетентность, социальную зрелость, уверенность в своих силах и действиях. Для этого, мы убеждены, ему поможет эмоциональное воспитание как инструмент помогающий сдерживать негативные эмоции и формировать маргинальные поведенческие паттерны.

Список литературы

1. Евсеенков, Е.А. Содержательные ориентиры Центра социальных служб в профилактике девиантного поведения несовершеннолетних / Е.А. Евсеенков // Национальный вестник Республики Крым. – 2023. – № 6. – С. 70–76.
2. Тарабакина, Л.В. Эмоции подростка и их воспитание / Л.В. Тарабакина // Наука и школа. – 2012. – № 5. – С. 137–141.
3. Фортова, Л.К. Педагогическая профилактика маргинального поведения детей и подростков / Л.К. Фортова, В.Г. Хаблак, Е.А. Плеханов // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2023. – № 12–2(153). – С. 57–59.
4. Фортова, Л.К. Истоки маргинальности подростков в современном обществе / Л.К. Фортова, Н.В. Поморцева, В.Г. Хаблак // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2024. – № 4–2(157). – С. 30–32.

References

1. Evseenkov, E.A. Soderzhatelnye orientiry Tcentra sotcialnykh sluzhzb v profilaktike deviantnogo povedeniia nesovershennoletnikh / E.A. Evseenkov // Natsionalnyi vestnik Respubliki Krym. – 2023. – № 6. – S. 70–76.
2. Tarabakina, L.V. Emotcii podrostka i ikh vospitanie / L.V. Tarabakina // Nauka i shkola. – 2012. – № 5. – S. 137–141.
3. Fortova, L.K. Pedagogicheskaja profilaktika marginalnogo povedeniia detei i podrostkov / L.K. Fortova, V.G. Khablak, E.A. Plekhanov // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : NTF RIM. – 2023. – № 12–2(153). – S. 57–59.
4. Fortova, L.K. Istoki marginalnosti podrostkov v sovremennom obshchestve / L.K. Fortova, N.V. Pomortceva, V.G. Khablak // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : NTF RIM. – 2024. – № 4–2(157). – S. 30–32.

© Л.К. Фортова, В.Г. Хаблак, 2024

Л.К. ФОРТОВА, М.А. ЕНГИБАРЯН, В.М. ШЕВЧЕНКО

*ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»,
ФКОУ ВО «Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний»,
г. Владимир;
ГБУ «Центр психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи
Невского района Санкт-Петербурга», г. Санкт-Петербург*

ПРИНАДЛЕЖНОСТЬ К КРИМИНАЛЬНОЙ СУБКУЛЬТУРЕ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕННОГО РИСКА СУИЦИДАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Ключевые слова: аутодеструктивное поведение подростков; суицид; психолого-педагогическая профилактика; аутоагрессивное поведение; криминальная субкультура.

Аннотация: Целью данной статьи выступает анализ возможности психолого-педагогической профилактики суицидального поведения подростков, вовлеченных в криминальные субкультуры. Задачи: обосновать актуальность темы исследования; раскрыть сущность понятий «субкультура» и «криминальная субкультура»; рассмотреть возможные каналы влияния на появление аутодеструктивной мотивации среди несовершеннолетних, меры государственной профилактики суицидального поведения и противодействия вовлечению несовершеннолетних лиц в криминальную субкультуру; раскрыть возможности психолого-педагогической профилактики вовлечения подростков в криминальные субкультуры, профилактики суицидов среди подростков, находящихся в местах лишения свободы. Гипотеза: психолого-педагогическая профилактика суицидального поведения несовершеннолетних будет проходить эффективно при условии комплексной превентивной работы в рамках первичной профилактики, предполагающей воздействие на личность и формирование у нее позитивного мышления и навыков саморегуляции; профилактической работы по формированию жизнестойкости и готовности противостоять негативным

общественным явлениям, в том числе вовлечению в криминальные субкультуры, группировки и деструктивные организации.

Методы: анализ, синтез, сравнение, обобщение.

Достигнутые результаты: в ходе работы авторы пришли к выводу, что комплексная психолого-педагогическая работа, направленная на формирование системы ценностных ориентиров и ценностного отношения к себе и другим, окружающему миру, позволяющих несовершеннолетним адекватно реагировать на социальные вызовы, способна дать положительный эффект в профилактике вовлеченности подростков в деструктивные организации.

Введение

К проблеме суицидального поведения обращаются в своих изысканиях множество исследователей в различных отраслях науки. Предпринимаются попытки найти наиболее эффективные методы ранней превентивной профилактики. Несмотря на большое количество разработок и методических рекомендаций, суицидальные проявления все еще будоражат общество. Для того, чтобы говорить о профилактике, необходимо понимать причины, побуждающие людей к принятию решения о самостоятельном уходе из жизни. Кроме того, встает вопрос и о

степени этой «самостоятельности». Особую актуальность приобретают исследования, направленные на изучение аутодеструктивного поведения несовершеннолетних. В борьбе за жизнь подростка и юноши в междисциплинарном срезе мы видим научные разработки в области медицины, психологии, психиатрии, педагогики, права, социологии.

Как известно, суицид – это отражение социальной неблагополучности в обществе. По масштабам суицида можно судить о степени «заболевания» общества. Существует ряд суицидально опасных референтных групп, т.е. реально существующих или воображаемых объединений людей, с общими ценностями и нормами, в данном случае, наиболее подверженных суициду в силу каких-либо общих причин. К ним можно отнести лиц с нарушением межличностных отношений, отличающихся девиантным или криминальным поведением, включающим физическое насилие, сверхкритичных к себе; лиц, находящихся в состоянии переживания утраты или испытавших унижения; фрустрированных несоответствием между ожидавшимися успехами в жизни и реальными достижениями.

На сегодняшний день социальной мишенью криминальных субкультур и группировок все чаще становятся несовершеннолетние лица. Здесь мы говорим о разнонаправленных субкультурных образованиях, начиная с околоспортивных фанатских движений, «групп смерти» (криминальный киберсуицид, суицидальный терроризм), интернет-сообществ, последователей движения «Колумбайн» и заканчивая откровенными субкультурами, культивирующими «тюремную романтику», так называемыми «А.У.Е.», и деятельностью тоталитарных и псевдорелигиозных объединений и сект, террористических организаций и т.д.

В рамках данной статьи мы предпримем попытку рассмотреть влияние криминальной субкультуры на суицидальное поведение несовершеннолетних.

Сущность субкультуры

Прежде всего, понимание детерминанты сохранения жизни возможно в рамках исследуемой темы лишь с помощью принципа «от обратного». Большое влияние на восприятие тонатоса и самоубийства, как частного случая, нередко определено маргинальной средой индивида. Наиболее суицидорисковыми группами в

этом плане являются представители различных субкультур.

Субкультура среди подростков и молодых людей весьма специфична и в современной науке доминирует традиция исследования этой субкультуры. Любопытны для познания ценности и мировоззренческие ориентиры, их дифференциация в зависимости от рода объединения. Таким образом, следующими важными понятиями выступают понятия «культуры», «субкультуры» и «контркультуры». В социологии термин «культура» обозначает жизненный уклад общества, под которым понимаются все достижения и нравы народа, включая язык, обычаи, особенности одежды, созданные людьми символы и объекты материальной культуры [7, с. 194]. Под «субкультурой» понимается «отличительная группа общества, члены которой разделяют общие ценности и придерживаются сходных форм поведения. Зачастую субкультура имеет некоторые общие черты с доминирующей культурой общества, но может и противостоять ей» [7, с. 467]. Таким образом, «субкультура – частичная культурная подсистема внутри «официальной», базовой культуры общества, определяющей стиль жизни, ценностную иерархию и менталитет ее (мировосприятие, умонастроение) носителей» (Социология молодежи, с. 185). Понятие «контркультура» отражает противопоставление разнородных по идейно-политической ориентации ценностей какой-либо группы официальным, общепринятым ценностям. Контркультура в социологии и публицистике – это «комплекс социальных ориентаций, установок, ценностей, которые противопоставлены господствующей культуре» [7, с. 465]. Субкультура может являться контркультурой.

Субкультуры формируются на основе множества разнообразных признаков (мировоззрение, идея, символика и т.д.), что подтверждается числом известных субкультур и разнотипностью ценностей, лежащих у истоков образования этих групп.

Существует понятие «субкультурной девиации». Оно интересует нас потому, что суицид, как уже говорилось, – форма девиации; одним из носителей данной девиации является молодежь и, следовательно, необходимо рассмотреть указанное понятие. «Субкультурная девиация» – явление, при котором индивид идентифицирует себя с субкультурой, нормы которой отклоняются от основных норм данного общества [3, с. 227]. Ведь очень важным фактором, влияю-

шим на суицидальное поведение, и в то же время, к сожалению, относительно малоизученным (т.к. в отечественной науке анализу молодежных субкультурных феноменов до конца 80-х годов практически не уделялось внимания), выступает влияние подростковой и молодежной субкультуры, что и есть детерминанта маргинальности.

Среди подходов к изучению девиации особое место занимает культурологический подход, основанный на теориях представителей феноменологической социологии, одними из которых являются А. Шюц, П. Бергер, Т. Лукман, К. Мангейм. Исследователи, обращаясь к феномену поколенческого единства, раскрыли механизм социального наследования – поколения людей сталкиваются в процессе взаимодействия и обмена материальным и духовным опытом. Важность самого процесса обмена опытом обусловлена необходимостью поддержания контакта новых поколений с достижениями цивилизации.

Итак, какой бы не была субкультура, девиантной или нет, она имеет достаточное влияние на индивидов и общество, чем заслуживает к себе большого внимания исследователей. Как уже говорилось, под молодежной (подростковой) субкультурой понимается культура определенного молодого поколения, обладающего общностью стиля жизни, поведения, групповых норм, ценностей и стереотипов. Российские исследователи, последовав примеру западных коллег (в Европе и Америке тема молодежных субкультур волновала ведущих социологов с 60-х г. XX в.), предприняли попытки типологизации молодежных субкультур. Рассмотрим некоторые из них.

По направлениям деятельности А.В. Толстых [8] классифицирует субкультуры по направленности на общественно-политические; радикальные; эколого-этические; по образу жизни, или собственно неформальные объединения; нетрадиционно-религиозные; группы по интересам.

Кроме того, наблюдается наличие в классификации таких субкультур, как наркоманская, уголовная, нетрадиционной сексуальной ориентации, неофашистов и т.д.

Известный философ и социолог С.С. Фролов предлагает классификацию по следующим критериям.

• *По принадлежности.* Здесь выделяются ингруппы и аутогруппы. В первом случае человек полностью ассоциирует себя с этой группой, во втором – он употребляет символические сло-

ва «не мы», «они», «другие», не отождествляя себя с данной группой, несмотря на схожесть многих признаков и чувств индивида и объединения.

• *По взаимоотношениям:* первичные и вторичные. В первичных люди воспринимают друг друга в первую очередь как личность и индивида, проявляя интерес к членам группы и удовлетворяя свои потребности в общении. Во второй группе контакты носят безличный, опосредованный, односторонний и утилитарный характер (Социология молодежи, с. 187).

• *По степени общения* выделяются малые и большие группы. В малых группах каждый общается с каждым, в больших группах непосредственное общение индивида с членами группы отсутствует.

Также выделяются «чистые» и «смешанные» групповые объединения. «Чистые» субкультуры, в отличие от «смешанных», становятся самоцелью для молодых людей, эти группы, как правило, «закрытые».

Наряду с вышеперечисленными типологизациями субкультур, существуют их систематизации по степени конформности, по потребностям принадлежности к тому или иному музыкальному течению, из классификаций также вычлениют криминальную субкультуру и многие другие.

В нашей стране определяющей характеристикой подростковых и молодежных субкультур является неопределенность, отчуждение от устоявшихся в обществе ценностей.

Элемент какой-либо субкультуры – это практически всегда человек, лишенный четко выраженной самоидентификации; с сильными поведенческими стереотипами; отстраненный от общества; «замкнут» в своей субкультуре; скорее всего, «закрыт» для семьи. Он не строит долгосрочных планов. Важен тот факт, что объектом вовлечения подростков и молодежи в криминальные субкультуры и организации не всегда являются представители «группы риска», отнесенные к категории «неблагополучных».

Криминальная субкультура

Важным понятием для рассмотрения этой субкультуры выступает понятие делинквентности. Оно было введено в науку в 1950-х годах А. Коэном в рамках теории делинквентных субкультур. Стоит отметить, что термин «делинквентность» в современной западной литературе употребляется с прилагательным «юношеская».

Криминальное поведение – утрированная форма проявления делинквентности.

Понятие криминальной субкультуры коротко можно сформулировать следующим образом: «криминальная субкультура – это образ жизнедеятельности лиц, объединившихся в криминальные группы и придерживающихся определенных законов и традиций» [1, с. 8].

Для такой субкультуры, как правило, характерны размытость или даже отсутствие моральных норм, жестокость, обман, паразитизм и вандализм. Неотъемлемыми атрибутами криминальной субкультуры являются: наличие татуировок, использование в речи уголовного жаргона (арго), наличие кличек. Членам этих «группировок» свойственны отказ от участия в общественной жизни, групповые нарушения и многое другое. Средствами «сплочения» членов данного коллектива зачастую выступают наркотические или токсические вещества. Также на эту группу субкультур приходится большая доля суицидов. Романтизация криминальной субкультуры позволяет ей сравнительно легко усваиваться, особенно подростками, и является своеобразным способом компенсации личных неудач.

Отношения в криминальных сообществах регулируются обязательным для исполнения тюремным законом, который представляет собой свод норм, правил, запретов. Тюремный закон – это распространяющаяся на «всех» часть воровского закона.

Наиболее важным для нас является положение негласного воровского закона о вовлечении в свою среду новых членов, особенно подростков и молодежи. Многие субкультуры могут создавать платформу для развития негативных тенденций в среде несовершеннолетних, в том числе связанных с экстремизмом и аутодеструкцией.

Одной из основных причин суицидальных попыток несовершеннолетних членов субкультур мы называем юношеский максимализм, который не позволяет адекватно оценивать и осознавать происходящее. Также на саморазрушение подростков толкает неприятие его как лидера другими членами группы, невозможность раскрыться в группе или же вообще невозможность стать членом той или иной субкультуры. Возможен вариант суицида «за веру», как в случаях с нетрадиционными религиозными объединениями, и криминальный суицид.

На сегодняшний день мы можем прийти к выводу о множестве методов выявления суици-

дальных проявлений и скудности комплексных исследований. Далеко не все авторы затрагивают актуальную, на наш взгляд, проблему соотношения уровня суицидального поведения и отнесения себя молодыми людьми к какой-либо из субкультур. Еще Дюркгейм утвердительно писал о наиболее высоком уровне суицидов среди заключенных, но это связывалось не столько с принадлежностью к криминальной организации, сколько с невыносимостью самого заключения, что тоже, в свою очередь, является социальной предпосылкой суицида. Проблема суицида должна изучаться комплексно, во взаимосвязях с различными социальными явлениями.

Таким образом, в «сомнительных» субкультурных направлениях детерминанты сохранения жизни не выражены, выбор зачастую зависит от желания руководителей той или иной субкультуры, либо является следствием социальных стереотипов.

Психолого-педагогические аспекты профилактики суицидального поведения несовершеннолетних, вовлеченных в криминальные субкультуры

Рассматривая вопросы профилактики суицидального поведения, мы не можем не согласиться с мнением С.В. Зиновьева, который в своей книге призывает обратить внимание на то, что ни один политик, эколог или пацифист не выступает против самоубийств, в отличие от геноцида или загрязнения планеты, что, по его мнению, «само по себе симптоматично» [2, с. 8]. Человек живет и развивается в социуме, от воздействия которого изолированным быть у него не получится, а негативное влияние может сформировать или усугубить имеющиеся внутренние деструктивные импульсы. В связи с этим особая роль в борьбе за человека отводится агентам первичной социализации – семье, школе, ближайшему окружению. При этом школа осуществляет психолого-педагогическое сопровождение всех субъектов образовательных отношений и при должной организации деятельности должна стать связующим звеном в комплексном и системном воздействии на позитивную социализацию.

Современные реалии актуализируют необходимость профилактической работы с особой суицидорисковой группой – подростками, находящимися в местах лишения свободы. Согласно Всеобщей декларации прав человека,

дети имеют право на особую заботу и помощь. Обратимся к государственной семейной политике, представляющей собой целостную систему принципов, задач и приоритетных мер, направленных на поддержку, укрепление и защиту семьи как фундаментальной основы российского общества, сохранение традиционных семейных ценностей, повышение роли семьи в жизни общества, повышение авторитета родительства в семье и обществе, профилактику и преодоление семейного неблагополучия, улучшение условий и повышение качества жизни семей. Государственная семейная политика формируется и реализуется как многосубъектная деятельность с участием федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, работодателей, некоммерческих организаций, в том числе общественных объединений, политических партий, профессиональных союзов, религиозных организаций, средств массовой информации, а также граждан (Концепция государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 25 августа 2014 г. № 1618-р).

Исходя из вышеизложенного, необходимо выделить следующие основные направления предупреждения самоубийств среди несовершеннолетних осужденных: общую и индивидуальную профилактику, предупреждение замысливаемых и подготавливаемых самоубийств.

Отсутствие комплексного подхода к индивидуальной профилактике суицидов может привести к росту их числа. Поэтому оперативный работник должен строить профилактическую работу по недопущению совершения осужденными самоубийств в тесном контакте с сотрудниками всех служб ИУ, только действуя совместно, можно эффективно профилировать суицидальные действия осужденных несовершеннолетних.

Воспитывающая среда является системообразующей для самореализации, раскрытия личности. Процесс педагогизации среды выражается в целенаправленной педагогической активности, направленной на актуализацию социально значимых ценностей и потребностей и дезактуализацию в сознании детей и подростков ценностей и потребностей асоциального характера [5].

Способность к саморегуляции является

важным фактором для успешного совладания с жизненными проблемами: умение управлять своими эмоциями, мыслями и поведением помогает решать проблемы, адаптироваться к изменяющимся обстоятельствам и достигать поставленных целей как в краткосрочном периоде, так и в долгосрочной перспективе.

Психолого-педагогическая работа, направленная на популяризацию здорового образа жизни, развитие у обучающихся позитивного «Я-образа»; формирование позитивной моральной позиции; воспитание умения адекватно реагировать в различных ситуациях; формирование представлений о самом себе, своих личностных свойствах и качествах, в совокупности с семейным воспитанием представляют собой действенный профилактический механизм.

Дети и подростки, живущие в неблагополучных семьях, зачастую становятся объектом противоправной деятельности. В современной России, как мы уже указывали, бесспорно, существуют криминальные структуры, вовлекающие уязвимую категорию детей и подростков в «игры» в самоубийство. На этом фоне важным нам представляется ряд задач по профилактике семейного неблагополучия, которые сформулированы в Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года. Прежде всего, развитие программ по работе с лицами, подвергающимися психологическому или физическому насилию членов своей семьи; развитие форм досуга, спорта, туризма и дополнительного образования, специально ориентированных на интеграцию детей групп риска и детей, находящихся в социально опасном положении; разработку и внедрение модельных стандартов социальных услуг для семей групп социального риска и семей, находящихся в социально опасном положении; реализацию просветительских программ среди подростков по профилактике насилия, проведение информационных кампаний о ресурсах, возможностях и об услугах, доступных пострадавшим от насилия, а также продолжение общенациональной кампании по противодействию совершению правонарушений в отношении детей, и прочие.

Можно выделить такие факторы внешнего влияния на аутодеструктивное поведение несовершеннолетних, как недостаточная профилактика безнадзорности и правонарушений среди несовершеннолетних; недостаточная организация досуга; несовершеннолетняя, а зачастую формальная, система воспитания в образовательных

организациях; деструктивный характер поведения и деятельности окружения несовершеннолетнего, в том числе, значимого взрослого; родительская гипо- или гиперопека (стиль воспитания) и т.д. Наиболее распространенными среди всех предикторов оказываются факторы, связанные с негативным влиянием ближнего круга – сверстников и родителей, и индивидуальные особенности подростка. В связи с этим особую важность приобретает активизация ранней профилактической работы с несовершеннолетними, в том числе на основе Федерального закона от 24.06.1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних».

Таким образом, рассматривая вопросы профилактики подросткового аутодеструктивного поведения, особая роль принадлежит комплексному психолого-педагогическому сопровождению несовершеннолетних, в том числе и возможности применения социально-педагогических и психолого-педагогических технологий профилактики суицидального поведения несовершеннолетних, вовлеченных в деятельность криминальных субкультур.

Выводы

Таким образом, ощущение незащищенности, ценностные суррогаты, поляризация цен-

ностных установок по отношению к себе и другим, возрастающая социальная и материальная дифференциация, ранняя сексуальная инициация, утрата регуляторов поведения, правовая неграмотность, чрезмерная доступность информации, в том числе низкого качества, и многое другое могут привести подростка к деструктивным субкультурам, в том числе пропагандирующим культ смерти.

Профилактика негативных социальных явлений среди подростков, таким образом, должна быть сосредоточена в первую очередь на психолого-педагогической работе с детьми и семьей посредством просветительской работы, реализации дополнительных общеобразовательных общеразвивающих программ, консультирование.

На государственном и муниципальном уровне необходимо продолжать поддержку проектов по защите и адаптации подростков и молодежи к социальной жизни, деятельности подростковых досуговых центров, организаций, клубов по интересам и т.д.; пресекать деятельность сомнительных организаций, в зависимости от идеологии которых могут попасть молодые люди.

Кроме того, необходимо использовать в полном объеме возможности социальной рекламы как фактора формирования правовой культуры и смысло-жизненных ориентиров; гражданско-правовое образование и военно-патриотическое воспитание.

Список литературы

1. Александров, Ю.К. Очерки криминальной субкультуры / Ю.К. Александров. – М. : Права человека, 2001. – 148 с.
2. Зиновьев, С.В. Суицид. Попытка системного анализа / С.В. Зиновьев. – СПб. : СОТИС, 2002. – 144 с.
3. Маршак, А.Л. Общая социология : учебник по дисциплине «Социология» для студентов вузов / А.Л. Маршак. – Ростов н/Д : Феникс, 2004. – 381 с.
4. Нечаева, И.И. СМИ как мера воздействия на уровень суицидальности и противодействия правонарушениям в этой сфере (социально-правовые аспекты) / И.И. Нечаева, В.М. Шевченко // Коммуникология: электронный научный журнал. – 2019. – № 1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/smi-kak-mera-vozdeystviya-na-uroven-suitsidalnosti-i-protivodeystviya-pravonarusheniyam-v-etoy-sfere-sotsialno-pravovye-aspekty>.
5. Новикова, Л.И. Школа и среда / Л.И. Новикова. – М. : Знание, 1985. – 80 с.
6. Сморгунова, В.Ю. Проблемы политико-правового регулирования кризисов и суицидального поведения в подростковой и молодежной среде : монография / В.Ю. Сморгунова, Е.Ю. Калинина, Е.Г. Шадрин. – СПб. : Алеф-Пресс, 2014. – 170 с.
7. Социология. А–Я: Словарь-справочник / Пер. с англ. К.С. Ткаченко. – М. : ФАИР-ПРЕСС, 2000. – 602 с.
8. Толстых, А.В. Подросток в неформальной группе / А.В. Толстых. – М. : Знание, 1991. – 79 с.
9. Фортова, Л.К. К проблеме психолого-педагогической превенции аутодеструктивного поведения подростков / Л.К. Фортова, В.М. Шевченко // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ

РИМ. – 2024. – № 1(154). – С. 41–49.

References

1. Aleksandrov, Iu.K. Ocherki kriminalnoi subkultury / Iu.K. Aleksandrov. – M. : Prava cheloveka, 2001. – 148 s.
2. Zinovev, S.V. Suitcid. Popytka sistemnogo analiza / S.V. Zinovev. – SPb. : SOTIS, 2002. – 144 s.
3. Marshak, A.L. Obshchaia sotciologiya : uchebnik po distsipline «Sotciologiya» dlia studentov vuzov / A.L. Marshak. – Rostov n/D : Feniks, 2004. – 381 s.
4. Nechaeva, I.I. SMI kak mera vozdeistviia na uroven suitcidalnosti i protivodeistviia pravonarusheniiam v etoi sfere (sotcialno-pravovye aspekty) / I.I. Nechaeva, V.M. Shevchenko // Kommunikologiya: elektronnyi nauchnyi zhurnal. – 2019. – № 1 [Electronic resource]. – Access mode : <https://cyberleninka.ru/article/n/smi-kak-mera-vozdeystviya-na-uroven-suitsidalnosti-i-protivodeystviya-pravonarusheniyam-v-etoy-sfere-sotsialno-pravovye-aspekty>.
5. Novikova, L.I. Shkola i sreda / L.I. Novikova. – M. : Znanie, 1985. – 80 s.
6. Smorgunova, V.Iu. Problemy politiko-pravovogo regulirovaniia krizisov i suitcidalnogo povedeniia v podrostkovoii i molodezhnoi sfere : monografiia / V.Iu. Smorgunova, E.Iu. Kalinina, E.G. Shadrina. – SPb. : Alef-Press, 2014. – 170 s.
7. Sotciologiya. A–Ia: Slovar-spravochnik / Per. s angl. K.S. Tkachenko. – M. : FAIR-PRESS, 2000. – 602 s.
8. Tolstykh, A.V. Podrostok v neformalnoi gruppe / A.V. Tolstykh. – M. : Znanie, 1991. – 79 s.
9. Fortova, L.K. K probleme psikhologo-pedagogicheskoi preventcii autodestruktivnogo povedeniia podrostkov / L.K. Fortova, V.M. Shevchenko // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : NTF RIM. – 2024. – № 1(154). – С. 41–49.

© Л.К. Фортова, М.А. Енгибарян, В.М. Шевченко, 2024

УДК 372.851

Н.А. БАКЛАНОВА

ФГБОУ ВО «Омский государственный педагогический университет», г. Омск

ПРИМЕНЕНИЕ КОНТЕКСТНЫХ ЗАДАЧ В ОБУЧЕНИИ МАТЕМАТИКЕ УЧАЩИХСЯ 5–6 КЛАССОВ

Ключевые слова: контекстные задачи; обучение математике; воспитание; патриотическое воспитание; стандарт.

Аннотация: Цель работы – реализация идеи воспитательной направленности обучения учащихся 5–6 классов математике через использование контекстных задач краеведческого характера. Задачи: выявить особенности конструирования контекстных задач по математике; привести примеры контекстных задач по математике краеведческого характера. Методы исследования: анализ учебно-методической литературы, обобщение. Результатом исследования является разработка контекстных задач по математике краеведческого характера.

Процесс обучения математике является одним из главных компонентов в вопросе самоопределения и самореализации каждой личности. Этот процесс должен быть направлен на воспитание школьников.

Одним из важных направлений воспитательной деятельности, которое выделено в новом образовательном стандарте, является патриотическое воспитание. Один из компонентов патриотического воспитания: интерес к познанию своего края [4].

Для реализации в процессе обучения математике воспитательных целей целесообразно использовать контекстные задачи, которые содержат проблемные ситуации с описанием краеведческих фактов.

Под контекстными задачами понимают задачи, отражающие реальные ситуации применения математической теории на практике [3].

В фабуле контекстной задачи должен отражаться реальный объект и его свойства; должна

быть показана связь математики с практически-ми областями деятельности; задача должна содержать проблему, которая требует применения математических знаний для изучения; фабула задачи должна быть доступна для понимания обучающимся [3].

В учебниках по математике, рекомендованных для применения в школах, отсутствуют задания краеведческого характера. Для конструирования математических задач краеведческого характера учителю математики надо хорошо знать историю своего региона.

В процессе конструирования контекстных задач целесообразно учитывать следующие требования:

- в условии задачи целесообразно включать интересный сюжет;
- формулировка условия должна быть понятной ученикам;
- при выполнении задания у школьников необходимо формировать умения решать математические задачи с использованием конкретного метода [1].

С учетом данных требований разработан комплекс задач для учащихся 5–6 классов.

При составлении задач были использованы сведения о географии Омской области [2].

Рассмотрим примеры контекстных математических задач для учащихся 5–6 классов, которые содержат краеведческий материал о городе Омске и Омской области.

Задача 1. Омской области в 2024 году исполняется 90 лет. Границы Омской области на западе, севере и востоке: Тюменская, Томская и Новосибирская области. Граница Омской области на юге: Республика Казахстан. Расположение Омской области: Западно-Сибирская равнина. Крайним северным населенным пунктом нашей области является поселок Малая Бича.

Таблица 1. Крупные реки Омской области

Название реки	Площадь водосбора, км ²
Иртыш	1 643 000
Ишим	17 700
Омь	52 400
Тара	18 300
Оша	11 300
Туй	8 490
Шиш	5 270
Уй	6 920
Большой Аев	4 580
Бича	2 630
Большая Тава	2 440

Таблица 2. Длины рек Омской области

Название реки	Длина, км
Тара	806
Оша	531
Туй	507
Шиш	378
Уй	387

Самым южным населенным пунктом является деревня Голубовка. Крайним восточным поселением является село Ельничное. Крайним западным поселением является деревня Кайнаул. Новосибирская область, имеющая площадь 177,8 тыс. км², по величине превосходит Омскую область на 38,1 тыс. км². Климат Омской области континентальный. Средняя сумма часов солнечного сияния за год в Москве составляет 1575, что на 440 меньше, чем в Омске.

Вопросы: В каком году была образована Омская область? Какую площадь имеет Омская область? Какова средняя сумма часов солнечного сияния в Омске за один год?

Данную задачу можно использовать для закрепления умения учащихся выполнять действия сложения и вычитания десятичных дробей.

Задача 2. Количество рек в Омской области: 4240. Длина более 100 км у 11 рек (табл.1), а у 3926 рек длина менее 10 км. Река Иртыш,

имеющая длину 4450 км, является самой крупной рекой нашей области. Омь, имеющая длину 1091 км, – один из наиболее крупных притоков Иртыша. Река Ишим, которая имеет длину 1800 км, – другой крупный приток Иртыша.

В табл. 2 представлены значения длин (в км) некоторых крупных рек нашей области.

Вопросы: Сколько процентов занимают реки, длина которых менее 10 км, от общего количества рек в нашей области? Определить, какую общую площадь водосбора имеют реки нашей области, длина которых более 100 км. Сравнить площадь водосбора реки Тара с площадью водосбора реки Оша. Площадь водосбора какой реки больше остальных? Площадь водосбора какой реки меньше остальных? На сколько больше длина реки Иртыш длины ее притоков: реки Омь и реки Ишим? Построить столбчатую диаграмму по данным длинам рек, представленных в табл. 2.

Задача 3. Всего в нашей области име-

Таблица 3. Площади крупных озер Омской области

Название озера	Площадь водосбора, км ²
Ик	1 190
Салтаим	5 710
Тенис	5 710
Лебяжье	136
Эбейты	2 016

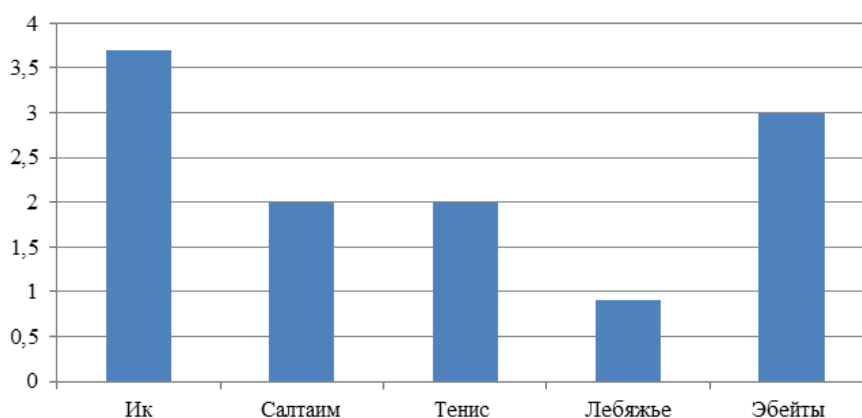

Рис. 1. Средняя глубина крупных озер Омской области

ется 16 тысяч озер, из которых 245 – соленые (табл. 3).

На диаграмме (рис. 1) представлены крупные озера и средняя глубина этих озер (в метрах). Особенностью озера Эбейты являются целебные грязи. Высокая минерализация воды и ее плотность позволяют человеку лежать на его поверхности. Летом берега озера покрываются тонкой белой корочкой соли.

Вопросы: Сколько процентов от общего количества озер в Омской области занимают соленые озера? Определить общую площадь водосбора крупных озер Омской области, представленных в табл. 3. Построить столбчатую диаграмму по данным, которые представлены в табл. 3. Определить по диаграмме среднюю глубину озера Эбейты. Определить по диаграмме, средняя глубина какого озера меньше остальных?

На сколько больше площадь водосбора озера Эбейты площади водосбора озера Лебяжье? На сколько меньше средняя глубина озера Эбейты средней глубины озера Ик?

Задачу 2 и задачу 3 можно предлагать ученикам при изучении темы «Проценты» и «Диаграммы».

Таким образом, работа с контекстными задачами краеведческого характера на уроках математики в 5–6 классах помогает обучающимся лучше усваивать материал и получать первичный опыт использования знаний предмета «Математика» для выполнения заданий на практике.

Разработанный комплекс контекстных задач краеведческого характера способствует развитию у школьников умения выполнять разные математические действия, а также способствуют реализации воспитательных целей.

Список литературы

1. Анофрикова, С.В. Применение задач в процессе обучения физике / С.В. Анофрикова, Г.П. Стефанова. – Астрахань : Астраханский университет, 2019. – 181 с.
2. Есипова, С.А. География Омской области : учеб. пособие / С.А. Есипова, Б.К. Смагулов,

Е.В. Кулагина, О.В. Мезенцева, Е.И. Карасев. – Омск : Изд-во ОмГТУ, 2017. – 103 с.

3. Егупова, М.В. Практико-ориентированное обучение математике в школе как предмет методической подготовки учителя : монография / М.В. Егупова. – М. : МПГУ, 2014. – 284 с.

4. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования : Приказ Министерства просвещения РФ № 287 от 31 мая 2021 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/401333920>.

References

1. Anofrikova, S.V. *Primenenie zadach v protsesse obucheniia fizike* / S.V. Anofrikova, G.P. Stefanova. – Astrakhan : Astrakhanskii universitet, 2019. – 181 s.

2. Esipova, S.A. *Geografiia Omskoi oblasti : ucheb. posobie* / S.A. Esipova, B.K. Smagulov, E.V. Kulagina, O.V. Mezentceva, E.I. Karasev. – Омск : Изд-во ОмГТУ, 2017. – 103 с.

3. Егупова, М.В. *Praktiko-orientirovannoe obuchenie matematike v shkole kak predmet metodicheskoi podgotovki uchitelia : monografiia* / М.В. Егупова. – М. : МПГУ, 2014. – 284 с.

4. *Ob utverzhdenii federalnogo gosudarstvennogo obrazovatel'nogo standarta osnovnogo obshchego obrazovaniia* : Prikaz Ministerstva prosveshcheniia RF № 287 ot 31 maia 2021 g. [Electronic resource]. – Access mode : <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/401333920>.

© Н.А. Бакланова, 2024

УДК 372.881.111.22

Н.Г. КИЗРИНА, А.А. ПАШКИНА

ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический университет имени М.Е. Евсевьева»,
г. Саранск

ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ПОЛИКОДОВЫХ ЦИФРОВЫХ ТЕКСТОВ ПРИ ФОРМИРОВАНИИ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ОБУЧАЮЩИХСЯ НА ПРИМЕРЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНТЕРНЕТ-МЕМОВ

Ключевые слова: интернет-мем; иностранный язык; межкультурная коммуникативная компетенция; поликодовый цифровой текст; цифровые технологии.

Аннотация: Данная статья посвящена проблеме использования поликодовых цифровых текстов для формирования межкультурной коммуникативной компетенции. Цель научной статьи в выявлении лингводидактического потенциала поликодовых цифровых текстов в формировании межкультурной коммуникативной компетенции в процессе обучения иностранному языку, а также в представлении заданий на основе данных текстов на примере интернет-мемов. Основными методами исследования выступили: анализ педагогических исследований в области формирования межкультурной коммуникативной компетенции у обучающихся на основе использования цифровых технологий и синтез полученных знаний, а также моделирование. В результате исследования продемонстрировано, что использование поликодовых цифровых текстов, в частности интернет-мемов, представляется эффективным при достижении одной из основных целей обучения иностранному языку, а именно формированию межкультурной коммуникативной компетенции.

В современном мире знание иностранных языков является одним из ключевых навыков, необходимых для успешного функционирования в обществе. С развитием цифровых техно-

логий и расширением международных связей межкультурная коммуникация становится важной составляющей современного человека. Цель обучения иностранным языкам заключается сегодня в развитии у обучающихся готовности и способности к межкультурному общению, формированию поликультурной языковой личности обучающихся.

Согласно Н.Д. Гальсковой, такая личность способна осуществлять мыслительные процессы, используя средства иностранного языка, а также участвовать в письменной и устной коммуникации с представителями иных культур, преодолевая языковые барьеры [2]. Т.А. Дмитриенко подчеркивает, что цель обучения иностранным языкам сегодня состоит в формировании у обучающихся «потребности и умения понимать процессы, имеющие место во время межкультурного общения, а также воздействия на них, чтобы научиться вести конструктивный диалог» [3, с. 27–28]. В ФГОС основного общего образования сегодня говорится, что обучение иностранному языку направлено на приобщение к культуре, традициям стран изучаемого языка, а также представление культуры своей страны в условиях межкультурного общения [1]. Таким образом, формирование межкультурной коммуникативной компетенции обучающихся в процессе обучения иностранному языку является глобальной задачей языкового образования.

Актуальность данной научной статьи обусловлена необходимостью подготовки учащихся к успешной межкультурной коммуникации в условиях глобализации и развития цифровых

технологий. Считаем, что формирование межкультурной коммуникативной компетенции становится возможным сегодня благодаря использованию цифровых поликодовых текстов, которые позволяют моделировать реальные ситуации межкультурного общения.

Поликодовые тексты активно используются в учебном процессе, при этом под данным термином понимается текст, содержащий вербальную и визуальную информацию, т.е. состоящий из нескольких семиотических кодов для комплексного воздействия на адресата, обладающий структурной, смысловой и функциональной целостностью [5]. К данному виду текстов относят таблицы, фотографии, карты.

О.М. Толстых, основываясь на определении поликодового текста, раскрывает понятие «цифровой поликодовый текст», характеризуя его как семиотический закодированный текст с помощью цифровых ресурсов, содержащий вербальный и невербальный компоненты, которые связаны в формальном и содержательном аспектах. К данному виду текстов автор относит аудио- и видеосообщения. По мнению автора, данные тексты могут включать графические изображения, а также элементы виртуальной реальности [7]. Таким образом, цифровые технологии расширяют дидактические возможности поликодовых текстов.

В современном мире интернет прочно вошел в жизнь каждого и использование различных онлайн-ресурсов и социальных медиа становится неотъемлемой частью образовательного процесса, особенно в изучении иностранных языков. Интернет-мемы, как один из наиболее популярных видов контента в социальных сетях, представляют собой интересное и динамичное явление, заслуживающее отдельного внимания. Интернет-мемы – это сравнительно новый, но уже популярный феномен в виртуальном общении, онлайн-пользователи создают, копируют и распространяют их, порождая настоящую моду на мемы. К интернет-мемам относятся различные изображения, фразы или видеоролики, посвященные актуальным темам или событиям, часто интернет-мемы носят юмористический характер и быстро распространяются в сети. Единство вербальной и аудиовизуальной информации, аутентичность и актуальность контента способствуют эффективному использованию данного вида социальных медиа как средства формирования составляющих межкультурной коммуникативной компетенции, так как анализ

и обсуждение интернет-мемов способствуют развитию коммуникативных навыков обучающихся, знакомят с их культурными традициями и особенностями.

С.В. Канашина выделяет следующие особенности интернет-мемов как медиа-текстов:

- 1) интертекстуальность;
- 2) шаблонность;
- 3) гибридность;
- 4) интерактивность [4].

Также коллектив авторов (О.М. Седярова, Н.С. Соловьева, Ю.А. Ненашева) в качестве характеристики интернет-мема называют его прецедентность, выражающуюся в культурных коннотациях мемов. Эта особенность, по мнению авторов, делает интернет-мем объектом культуры, который перенимается интернет-сообществом и поскольку сеть глобальна, интернет-мем участвует в межкультурной коммуникации, становится ее средством [6].

Таким образом, учитывая характеристики интернет-мема как поликодового цифрового текста, можно сделать вывод о достаточно большом лингводидактическом потенциале в развитии межкультурной коммуникативной компетенции.

Однако при использовании интернет-мемов в обучении необходимо соблюдать обозначенные ниже методические условия.

1. При отборе интернет-мемов нужно руководствоваться следующими критериями: соответствие содержания мема практическим, воспитательным и развивающим целям обучения иностранным языкам на определенном этапе; возрастным особенностям обучающихся; аутентичность.

2. Поскольку интернет-мем представляет собой иноязычный текст, работа с данным текстом должна осуществляться в три этапа: дотекстовый, текстовый и послетекстовый. На дотекстовом этапе создается мотивация у обучающихся к работе с интернет-мемом, снимаются лингвистические и социокультурные трудности. На текстовом этапе осуществляется работа с лингвистической и визуальной информацией мема, также могут выполняться лексические и грамматические упражнения, направленные на развитие языковых навыков обучающихся. На заключительном этапе предлагаются коммуникативные упражнения и упражнения на создание собственных интернет-мемов.

Рассмотрим примеры различных заданий на основе интернет-мемов с соблюдением трех этапов.

The Prince of Whales, pictured earlier today

Рис. 1. Интернет-мем к заданию 1

Задания на основе интернет-мема на рис. 1 могут быть предложены при работе над темой «Страна изучаемого языка – Великобритания».

1. Дотекстовый этап.

1.1. *Look at the following Internet meme. What do you think the author wanted to show? Which country is it about? What symbols and sights are depicted? What do you know about them?* / Посмотрите на следующий интернет-мем. Как Вы думаете, что хотел показать автор? О какой стране идет речь? Какие символы и достопримечательности изображены? Что Вы знаете о них?

2. Текстовый этап.

2.1. *Translate the phrase “The Prince of Whales, pictured earlier today”. What kind of linguistic mistake do you think the author made to cause a humorous effect? Which prince are we really talking about? Correct this mistake.* / Переведите фразу “The Prince of Whales, pictured earlier today”. Как Вы думаете, какую лингвистическую ошибку допустил автор, чтобы вызвать юмористический эффект. О каком принце идет речь на самом деле? Исправьте ошибку.

2.2. *Read the text about the Prince of Wales and answer questions about the text* / Прочитайте текст о Принце Уэльса и ответьте на вопросы по тексту.

3. Послетекстовый этап.

3.1. *Compose a story for this Internet-meme* / Сочините историю к данному интернет-мему.

При работе над темой «Защита окружающей среды» обучающимся могут быть предложены задания на основе интернет-мема на рис. 2.

1. Дотекстовый этап.

1.1. *Every day we eat at home, at school,*

FUN FACT: IN BRITAIN ALL OUR PLATES ARE EDIBLE

Рис. 2. Интернет-мем к заданию 2

sometimes outside. What kind of dishes do you often use? What types of dishes do you know? Which dishes do you consider more environmentally friendly? How do you think the word “edible” means? Look at the following Internet meme (Picture 2.). What did the author want to say? / Каждый день мы едим дома, в школе, иногда на улице. Какую посуду Вы используете чаще всего? Какие виды посуды Вы знаете? Какую посуду вы считаете более экологичной? Как Вы думаете, что значит слово “edible”. Посмотрите на следующий интернет-мем (рис. 2). Что хотел сказать автор?

2. Текстовый этап.

2.1. *Let’s Answer the Following Questions! / Ответьте на следующие вопросы: What are British plates made of? Why do many people think edible plates are a fantastic idea? Do some people make edible plates at home? If so, why? How does eating an edible plate reduce waste? What is the unique experience of eating off an edible plate like? Why do many British people love the concept of edible plates?*

3. Послетекстовый этап.

What kind of dishes do you consider environmentally friendly in Russia? Create an Internet meme using a social service / Какую посуду Вы считаете экологичной в России? Создайте интернет-мем, используя социальный сервис.

Таким образом, в рамках представленной научной статьи раскрыт лингводидактический потенциал поликодовых цифровых текстов при формировании межкультурной коммуникативной компетенции, выявлены методические ус-

ловия использования данного вида текстов в процессе обучения иностранному языку, продемонстрированы примеры заданий на основе поликодовых цифровых текстов.

Список литературы

1. Биболетова, М.З. Иностранный язык. Реализация ФГОС основного общего образования : методическое пособие для учителя / М.З. Биболетова, Н.Н. Трубанева; под ред. И.Н. Добротиной. – М. : ФГБНУ «Институт стратегии развития образования РАО», 2022. – 103 с.
2. Гальскова, Н.Д. Теория обучения иностранным языкам. Лингводидактика и методика: учебное пособие для студентов учреждений высшего образования : 8-е изд. исп. и доп. / Н.Д. Гальскова, Н.И. Гез. – М. : Академия, 2015. – 368 с.
3. Дмитриенко, Т.А. Современные технологии иноязычного образования : учеб. пособие / Т.А. Дмитриенко. – М. : МГТА, 2018. – 163 с.
4. Канашина, С.В. Интернет-мем как медиатекст / С.В. Канашина // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. – 2019. – № 1. – С. 108–110.
5. Куницына, О.М. Дидактический потенциал поликодового текста в обучении иностранному языку / О.М. Куницына // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. – 2020. – № 4(837). – С. 138–149.
6. Седлярова, О.М. Методика работы с интернет-мемами в процессе формирования социокультурной компетенции старшеклассников при обучении иностранному языку / О.М. Седлярова, Н.С. Сергеева, Ю.А. Ненашева // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2019. – № 11. – С. 451–456.
7. Толстых, О.М. Особенности организации цифрового поликодового пространства при обучении английскому языку на базе LMS / О.М. Толстых // Познание и деятельность: от прошлого к настоящему : материалы IV Всероссийской междисциплинарной научной конференции, посвященной 90-летию со дня создания Омского государственного педагогического университета и 300-летию Российской академии наук. – Омск : Омский государственный педагогический университет, 2022. – С. 407–409.

References

1. Biboletova, M.Z. Inostranniy iazyk. Realizatsiia FGOS osnovnogo obshchego obrazovaniia : metodicheskoe posobie dlia uchitel'ia / M.Z. Biboletova, N.N. Trubaneva; pod red. I.N. Dobrotinoy. – M. : FGBNU «Institut strategii razvitiia obrazovaniia RAO», 2022. – 103 s.
2. Galskova, N.D. Teoriia obucheniia inostrannym iazykam. Lingvodidaktika i metodika: uchebnoe posobie dlia studentov uchrezhdenii vysshego obrazovaniia : 8-e izd. isp. i dop. / N.D. Galskova, N.I. Gez. – M. : Akademiia, 2015. – 368 s.
3. Dmitrienko, T.A. Sovremennye tekhnologii inoiazыchnogo obrazovaniia : ucheb. posobie / T.A. Dmitrienko. – M. : MGTA, 2018. – 163 s.
4. Kanashina, S.V. Internet-mem kak mediatekst / S.V. Kanashina // Izvestiia Saratovskogo universiteta. Novaia seriia. Serii: Filologii. Zhurnalistika. – 2019. – № 1. – S. 108–110.
5. Kunitcyna, O.M. Didakticheskii potencial polikodovogo teksta v obuchenii inostrannomu iazyku / O.M. Kunitcyna // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Obrazovanie i pedagogicheskie nauki. – 2020. – № 4(837). – S. 138–149.
6. Sedliarova, O.M. Metodika raboty s internet-memami v protsesse formirovaniia sotciokulturnoi kompetentcii starsheklassnikov pri obuchenii inostrannomu iazyku / O.M. Sedliarova, N.S. Sergeeva, Yu.A. Nenasheva // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. – 2019. – № 11. – S. 451–456.
7. Tolstykh, O.M. Osobennosti organizatsii tsifrovogo polikodovogo prostranstva pri obuchenii angliiskomu iazyku na baze LMS / O.M. Tolstykh // Poznanie i deiatelnost: ot proshlogo k nastoiashchemu : materialy IV Vserossiiskoi mezhdistsiplinarnoi nauchnoi konferentsii, posviashchennoi 90-letiiu so dnia sozdaniia Omskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta i 300-letiiu Rossiiskoi akademii nauk. – Omsk : Omskii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet, 2022. – S. 407–409.

УДК 378.147.34

И.В. КОРНЕЕВА

ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», г. Москва

ПРИМЕНЕНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ВУЗА

Ключевые слова: цифровизация в образовании; цифровые технологии; виртуальная реальность; дополненная реальность; цифровые симуляторы.

Аннотация: Целью исследования является анализ применяемых цифровых технологий в учебном процессе экономических вузов. Задачи статьи – изучить опыт цифровизации учебного процесса Финансового университета при Правительстве РФ, определить проблемы и перспективы применения современных образовательных технологий. Основные методы данного исследования: общенаучные (анализ, синтез, системность), опрос/анкетирование. В статье подробно рассмотрена практика применения технологий виртуальной и дополненной реальности, использование симуляторов в образовательном процессе. Проведенное исследование выявило основные проблемы, с которыми сталкивается Финансовый университет при Правительстве РФ при внедрении цифровых технологий в обучение, даны предложения, с помощью которых возможно их устранить. Результаты исследования могут быть полезны экономическим ВУЗам, которые активно занимаются цифровизацией учебного процесса.

Развитие высшего образования в современном мире невозможно без цифровых технологий. «Цифровизация образования проникает во все его аспекты, начиная от способов предоставления образовательных материалов и заканчивая процессами администрирования и оценки знаний» [3, с. 23]. Цифровая трансформация принесла в образование широкое использование персональных компьютеров, мультимедийных средств, современных профессиональных про-

грамм, баз данных и электронных информационно-справочных систем.

В настоящее время появляются и новые цифровые технологии, методики в образовательном процессе высшей школы. Одним из наиболее перспективных направлений сейчас является использование возможностей виртуальной и дополненной реальности в процессе обучения. Виртуальная реальность (VR) в образовании – это использование цифровых технологий для создания моделируемой среды, погружающей студента в 3D-опыт. А технологии дополненной или расширяющей реальности (AR) позволяют накладывать цифровую информацию на реальные объекты, добавляя при этом любые сенсорные данные.

Эти технологии важны для молодого поколения, поскольку они сейчас очень активны в информационной среде. Но необходимо сделать так, чтобы молодые люди были заинтересованы в получении глубоких и главных системных знаний, получали практические навыки в современной, быстро меняющейся бизнес-среде. Практики использования технологий виртуальной и дополненной реальности в учебном процессе технических ВУЗов, а также студентов, изучающих естественные и юридические дисциплины, нашли свое отражение в научных статьях, однако анализу применения данных технологий для студентов экономических высших учебных заведений уделено, на наш взгляд, недостаточно внимания. Поэтому опыт применения современных цифровых технологий, технологий виртуальной и дополненной реальности в учебном процессе будет рассмотрен на примере Финансового университета при Правительстве РФ. Данный университет является одним из старейших российских вузов с более чем столетней историей, готовит экономистов, финансистов, управленцев

и юристов по финансовому праву. Финансовый университет входит в топ-1000 лучших вузов мира, занимает 14 место среди 100 лучших вузов России, входит ежегодно в пятерку лидеров по показателям востребованности работодателями своих выпускников (по версии журнала *Forbes*, МИА «Россия сегодня», *Head Hunter*, *SuperJob* и др.).

Внедрение цифровых технологий в образовательный процесс в Финансовом университете началось почти двадцать лет назад с заочной формы обучения. По всем дисциплинам преподаватели записывали видеолекции, разрабатывали базы тестовых заданий для самоподготовки и контроля знаний, проводили практические занятия в форме вебинаров. Таким образом, создавалась и развивалась в университете методическая основа для всех дисциплин в цифровом формате. Эти наработки очень пригодились в период резкого ухудшения эпидемиологической обстановки в стране и режима самоизоляции 2020–2021 гг. В этот период цифровые технологии с успехом стали использоваться и для очной формы обучения.

Как показало исследование, проблемам цифровизации образовательных процессов в Финансовом университете уделяется особое внимание. Более десяти лет назад заработал университетский информационно-образовательный портал. Через форум портала осуществляются коммуникации студентов с ведущими у них занятия преподавателями. Виртуальный кампус также используется для посещения библиотечных систем и различных облачных технологий, его можно использовать круглосуточно, как с территории университета, так и удаленно. Образовательный портал Финансового университета помогает в эффективной организации учебного процесса. Студенты и преподаватели через личные кабинеты могут посмотреть расписание занятий, ознакомиться с рабочими программами дисциплин и методическими материалами к ним. С помощью виртуального кампуса удобно заполнять электронные ведомости текущего и промежуточного контроля. На образовательном портале Финансового университета размещаются курсовые работы, отчеты по производственной и преддипломной практикам, а также выпускные квалификационные работы студентов. Все курсовые и дипломные работы в обязательном порядке проходят экспертизу на оригинальность текста с использованием «Программы антиплагиат» в виртуальном кампусе.

Анализируя практику использования данной программы, были выявлены ее недостатки. В частности, студенты для повышения оригинальности текста стали использовать искусственный интеллект. Поэтому с 2023 года «Программа антиплагиат» на портале Финансового университета была модернизирована. Сейчас преподаватель, проверяющий работу, может увидеть, где текст работы был сгенерирован студентом с помощью искусственного интеллекта. Использование виртуального кампуса как инструмента современных цифровых технологий в образовательном процессе Финансового университета, безусловно, показало эффективность. Новацией Финансового университета также является создание и развитие баз данных на основе научных исследований: на платформе университета работает уникальная база знаний, посвященная цифровым финансовым активам. Еще одной составляющей цифровой образовательной среды Финансового университета является Открытая онлайн-академия, которая включает в себя авторские курсы и интерактивные учебные материалы ведущих преподавателей университета. На сайте Открытой онлайн-академии в настоящее время размещено 92 онлайн-курса, зарегистрированными пользователями ресурса является свыше 50000 человек. В Финансовом университете при Правительстве РФ разработаны современные электронные базы тестовых заданий по дисциплинам, используется различное программное обеспечение для решения практико-ориентированных заданий.

В рамках данного исследования было проведено анкетирование студентов Финансового университета. В опросе участвовали студенты факультетов «Налоги и налогообложение» и «Высшая школа управления». Результаты социологического исследования показали перспективность использования VR/AR-технологий в учебном процессе для студентов, обучающихся по направлениям «Экономика» и «Менеджмент». Более 95 % опрошенных выразили заинтересованность и готовность обучаться с использованием этих современных технологий.

Вместе с тем цифровая трансформация образовательного процесса в ВУЗе сталкивается с проблемами, которые необходимо решать в самое ближайшее время. Целесообразно быстрее переходить от пассивного обучения к активному, мотивировать и стимулировать студентов к самостоятельному выполнению кейсов и практико-ориентированных заданий. Для эффектив-

ного закрепления теоретического материала и способности студентов применить его на практике в условиях моделирования или анализа реальной ситуации предлагается использовать занятия, проводимые в форме деловых игр, кейсов, разработки бизнес-проектов, дополненные современными цифровыми технологиями.

Использование в процессе обучения игровых технологий получило название геймификации. Она призвана обеспечить максимальное вовлечение студентов в учебный процесс, делая его более увлекательным, интересным, понятным для получения практических знаний и навыков. Для направлений «Экономика» и «Менеджмент» часто используется такая форма, как деловая игра. Она представляет собой метод имитации принятия решений в различных производственных ситуациях, который должен осуществляться с использованием установленных правил.

Анализ кейсов является самостоятельным методом обучения, относящимся к поисково-исследовательским технологиям. Цель данного метода – это поиск студентами решения реальной бизнес-проблемы. Студенты знакомятся с кейсом при подготовке к практическому занятию, продумывают сценарий его решения, подбирают формулы, инструменты для его решения, пытаются оценить возможные варианты разрешения основных проблем. Для этого изучается дополнительная информация, взятая из интернет-источников. Этот метод предназначен для совершенствования навыков и получения опыта в следующих областях: выявление и решение бизнес-проблем; анализ и осмысление нюансов, описанных в ситуации; оценка возможных бизнес-альтернатив; выработка конкретных управленческих сценариев; умения работать в команде. В рамках технологии виртуальной реальности можно предложить представить кейс в форме видеоролика конкретной бизнес-ситуации, а технологии дополненной реальности позволят в таком случае вносить в него многовариантность данных и финансово-экономических показателей. Для создания таких материалов целесообразно привлечение, на наш взгляд, преподавателей-практиков Финансового университета, а также студентов в процессе прохождения ими учебно-производственной практики.

Основной целью занятий, проводимых в форме кейсов, деловых игр, разработки бизнес-проектов, является стимулирование студентов к эффективному поиску нестандартных управ-

ленческих решений, творческому решению сложных экономических задач. А дополненные VR/AR-технологиями они еще в большей степени будут способствовать формированию профессиональных компетенций будущих специалистов в области экономики и менеджмента на другом качественном уровне. В результате студенты получают уникальный опыт, приближенный к реальной бизнес-практике, а эмоциональное вовлечение в учебный материал мотивирует их творческую активность.

Помимо разбора кейсов, целесообразно использовать сторителлинг, который представляет собой эффективный метод коммуникации в цифровой среде, придающий информации привлекательность для студента. Взаимодействие с аудиторией через повествование добавляет эмоциональный компонент к рациональной составляющей материала, учитывая особенности человеческой психологии.

Еще одним новым направлением преподавания, как представляется, может выступать обучение с использованием образовательных симуляторов. Данная работа уже началась. Для подготовки виртуального пространства в Финансовом университете действуют 107 виртуальных аудиторий, созданы 10 симуляторов. Университет активно финансирует современные технологии, выделяет значительные средства для организации и технического оснащения этой работы. Однако основная проблема, как показало исследование, заключается в недостаточной подготовленности профессорско-педагогического персонала к применению технологий виртуальной и дополненной реальности, использованию обучающих симуляторов. На наш взгляд, можно предложить организацию обучающих курсов для преподавателей, ввести в систему стимулирования труда педагогов показатели премирования за выполнение данной работы.

Проведенное исследование позволяет сформулировать ряд выводов.

Во-первых, как показали социологические опросы, для студентов важна полезность практического занятия, т.е. понимание того, что они получили конкретные знания и умения, практические навыки, научились решать практико-ориентированные задачи в области экономики и менеджмента, находить нестандартные варианты решения проблемы.

Во-вторых, необходимо поддержание интереса студентов к дисциплинам в области экономики и менеджмента в течение всего срока

обучения. Задача преподавателя заключается в разработке специальных заданий, направленных на формирование глубокого интереса к профессиональной деятельности, используя инновационные формы обучения и техническое оснащение. Каждое занятие дисциплины должно максимально опираться на бизнес-практику, не быть монотонным и не содержать скучных рутинных заданий. Важно формирование и развитие научного и творческого потенциала студентов. Необходимо стимулировать студентов к поиску новых идей в области экономики и менеджмента. Решить эти задачи позволяет, на наш взгляд, активное применение VR/AR-технологий на занятиях. Однако целесообразно правильно вписать занятия по данным технологиям в образовательные программы дисциплин.

В-третьих, важна подготовка профессорско-преподавательского состава Финансового университета в области VR/AR-технологий.

Целесообразно привлекать преподавателей практиков к разработке и реализации в учебном процессе дисциплин, где будут применяться технологии виртуальной и дополненной реальности.

Активное использование симуляторов в учебном процессе, как показало исследование, также сталкивается с проблемой подготовленности преподавателей эффективно проводить данные занятия.

Применение новых цифровых инструментов будет обеспечивать высокое качество подготовки специалистов в области экономики и менеджмента.

В заключение следует отметить, что эффективное использование цифровых технологий в высшем образовании зависит от гармоничного сочетания технических инноваций и работы педагога, его желания сделать процесс обучения интересным для студента, а результаты обучения полезными будущему специалисту.

Список литературы

1. Алиева, Э.Ф. Цифровая переподготовка: обучение руководителей образовательных организаций / Э.Ф. Алиева, А.С. Алексеева, Э.Л. Ванданова, Е.В. Карташова, Г.В. Резапкина // Образовательная политика. – 2020. – № 1(81). – С. 54–61 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://edpolicy.ru/digital-retraining>.
2. Буданцев, Д.В. Цифровизация в сфере образования: обзор российских научных публикаций / Д.В. Буданцев // Молодой ученый. – 2020. – № 27(317). – С. 120–127 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://moluch.ru/archive/317/72477>.
3. Казакова, А.А. Цифровизация образования: вызовы и возможности / А.А. Казакова // Инновационные результаты социально-гуманитарных и экономико-правовых исследований : сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции. – Белгород : Агентство перспективных научных исследований, 2023. – С. 23–32 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://apni.ru/article/6917-tsifrovizatsiya-obrazovaniya-vizovi-i-vozmozh>.
4. Крутова, И.А. Цифровая трансформация университета: риски и перспективы / И.А. Крутова, О.В. Крутова // Современные наукоемкие технологии. – 2021. – № 2. – С. 170–174 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://top-technologies.ru/ru/article/view?id>.
5. Паночевный, П.Н. Проблемы обучения студентов в условиях цифровой трансформации вуза / П.Н. Паночевный, А.А. Ли // Педагогический журнал. – 2022. – Т. 12. – № 2А. – С. 553–559. – DOI: 10.34670/AR.2022.31.67.058.
6. Шустова, И.С. Изменение методов управления и обучения в университете в контексте цифровой трансформации / И.С. Шустова, А.Л. Иванов // Вопросы инновационной экономики. – 2021. – Т. 11. – № 4. – С. 1613–1626.

References

1. Alieva, E.F. Tsifrovaia perepodgotovka: obuchenie rukovoditelei obrazovatelnykh organizatsii / E.F. Alieva, A.S. Alekseeva, E.L. Vandanova, E.V. Kartashova, G.V. Rezapkina // Obrazovatelnaia politika. – 2020. – № 1(81). – S. 54–61 [Electronic resource]. – Access mode : <https://edpolicy.ru/digital-retraining>.
2. Budantcev, D.V. Tsifrovizatsiia v sfere obrazovaniia: obzor rossiiskikh nauchnykh publikatsii /

D.V. Budantcev // Molodoi uchenyi. – 2020. – № 27(317). – S. 120–127 [Electronic resource]. – Access mode : <https://moluch.ru/archive/317/72477>.

3. Kazakova, A.A. Tcifrovizatsiia obrazovaniia: vyzovy i vozmozhnosti / A.A. Kazakova // Innovatsionnye rezultaty sotsialno-gumanitarnykh i ekonomiko-pravovykh issledovaniï : sbornik nauchnykh trudov po materialam Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. – Belgorod : Agentstvo perspektivnykh nauchnykh issledovaniï, 2023. – S. 23–32 [Electronic resource]. – Access mode : <https://apni.ru/article/6917-tsifrovizatsiya-obrazovaniya-vizovi-i-vozmogh>.

4. Krutova, I.A. Tcifrovaia transformatsiia universiteta: riski i perspektivy / I.A. Krutova, O.V. Krutova // Sovremennye naukoemkie tekhnologii. – 2021. – № 2. – S. 170–174 [Electronic resource]. – Access mode : <https://top-technologies.ru/ru/article/view?id>.

5. Panochevnyi, P.N. Problemy obucheniia studentov v usloviakh tsifrovoi transformatsii vuza / P.N. Panochevnyi, A.A. Li // Pedagogicheskii zhurnal. – 2022. – T. 12. – № 2A. – S. 553–559. – DOI: 10.34670/AR.2022.31.67.058.

6. Shustova, I.S. Izmenenie metodov upravleniia i obucheniia v universitete v kontekste tsifrovoi transformatsii / I.S. Shustova, A.L. Ivanov // Voprosy innovatsionnoi ekonomiki. – 2021. – T. 11. – № 4. – S. 1613–1626.

© И.В. Корнеева, 2024

С.М. МАЛЬЦЕВА, А.В. ХИЖНАЯ, Е.Э. МАЦКЕВИЧ

ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический университет
имени Козьмы Минина»;
Нижегородский институт путей сообщения –
филиал ФГБОУ ВО «Приволжский государственный университет путей сообщения»;
ФГБОУ ВО «Приволжский исследовательский медицинский университет»,
г. Нижний Новгород

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ КАК ОЦЕНОЧНОЕ СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ У СТУДЕНТОВ ВУЗА УНИВЕРСАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ УК-1

Ключевые слова: исследовательские навыки; критическое мышление; научное мировоззрение; научная статья; компетенция; оценочное средство.

Аннотация: Модернизация системы высшего образования в России требует разработки новых средств оценивания заложенных в него компетенций студентов вузов. Целью работы было представление научной исследовательской статьи как эффективного оценочного средства УК-1. Гипотезой авторов являлась мысль, что применение данного инструмента способно не только формировать системное и критическое мышление, но и оценивать их сформированность у студентов вуза. Методами исследования стали: анализ педагогических исследований предшественников, описание специфики научной статьи как жанра, а также проектирование критериев оценки научных статей студентов. Результатом работы стала разработка формы оценочного средства «Научная статья».

Модернизация системы высшего образования в России требует разработки новых средств оценивания заложенных в него компетенций студентов вузов. Под «компетенцией» мы понимаем набор знаний, умений и навыков, а также личностных характеристик обучающегося, способных сделать его конкурентоспособным на рынке труда и обеспечить личностную самореализацию. Формирование компетенций осуществляется в процессе решения практических

исследовательских задач. Именно они интегрируют накопленный студентом опыт, заставляют адаптировать этот опыт к новой ситуации, направить его на решение конкретной проблемы [1; 2].

Компетентностный подход ведет также и к пересмотру традиционных средств оценивания учебных достижений, которые сводятся уже не к оцениванию для контроля, а скорее к оцениванию для развития. Под «оценочным средством» мы будем понимать совокупность контрольных заданий, а также процедур определения качества освоения учебного материала и степени освоения компетенции или ее части [3].

Универсальная компетенция УК-1 направлена на формирование системного и критического мышления. Эта компетенция сформулирована в ФГОС ВО 3++ как «УК-1: способен осуществлять поиск, критический анализ и синтез информации; применять системный подход для решения поставленных задач». Декомпозиция этой компетенции состоит из пяти элементов: УК.1.1. – выбирает источники информации, адекватные поставленным задачам и соответствующие научному мировоззрению; УК.1.2. – демонстрирует умение осуществлять поиск информации для решения поставленных задач в рамках научного мировоззрения; УК.1.3. – демонстрирует умение рассматривать различные точки зрения на поставленную задачу в рамках научного мировоззрения; УК.1.4. – выявляет степень доказательности различных точек зрения на поставленную задачу в рамках научного мировоззрения;

Таблица 1. Форма оценки научной статьи

№	Показатель	Баллы, min-max
1	Оригинальность: не менее 70 % (по Антиплагиат.вуз, сгенерированный текст не допускается)	1 балл, далее по 0,5 балла за каждые 10 % выше, max – 2 балла
2	Название: должно отражать научную проблему	1
3	ФИО автора (полностью), должность (студент), вуз (Мининский университет), e-mail	0,5
4	Аннотация: краткое содержание сути работы с указанием цели работы, гипотезы, новизны, методов и результатов исследования	0,5
5	Ключевые слова: 5–7 терминов	0,5
6	Пп 2–5 на английском языке	0,5
7	Основной текст статьи: <i>Введение:</i> постановка проблемы и ее актуальность; степень разработанности темы (какие авторы занимались, ссылки на труды); <i>Методология:</i> цель работы, гипотеза, методы (не менее 3), новизна (что Вы предлагаете сделать для решения проблемы, чего не было ранее); <i>Результаты исследования:</i> ход работы, достигнутые результаты, рисунки, списки и таблицы, анализ приведенных данных и их интерпретация. <i>Вывод:</i> обобщение, указание на перспективы исследования темы, дискуссия с противоположными позициями	0,5–1
		0,5–1
		0,5–1
		0,5–1
8	Список литературы: не менее 10 источников, среди которых основными являются фундаментальные труды по теме и публикации последних 5 лет. Оформлен в соответствии с ГОСТ 2008 «Библиографическая ссылка...»	0,5–1
	Итого	10

Технические требования: объем 5–7 страниц, выполненных шрифтом Times New Roman, кегль 14, межстрочный интервал одинарный.

Таблица 2. Критерии оценки научной статьи

Уровни	Оценка в баллах	Процент выполнения всех элементов
Оптимальный	9–10	Не менее 86 %
Допустимый	7–8	Не менее 71 %
Критический	6	Не менее 55 %
Недопустимый	Меньше 6	Менее 55 %

УК.1.5. – определяет рациональные идеи для решения поставленных задач в рамках научного мировоззрения». Все эти обозначенные элементы и связанные с ними знания, умения и владения требуются для создания научной исследовательской статьи.

Несмотря на достаточно активное участие студентов в научной жизни вузов, работ, в которых бы научная статья рассматривалась как оценочное средство сформированности УК-1, нами не выявлено. Целью работы было представление научной исследовательской статьи как эффективного оценочного средства УК-1. Гипотезой

авторов являлась мысль, что применение данного инструмента способно не только формировать системное и критическое мышление, но и оценивать их сформированность у студентов вуза. Методами исследования стали: анализ педагогических исследований предшественников, описание специфики научной статьи как жанра, а также проектирование критериев оценки научных статей студентов.

Научная статья – это сочинение, написанное научным стилем и посвященное описанию исследования автора/авторов, связанного с решением важной для человечества проблемы. Ис-

следовательская статья должна также обладать научной новизной, то есть обязательно содержать знание, которое отсутствовало до сих пор [4]. Однако научная работа – творческий процесс, а потому тема статьи должна быть сопряжена не только с актуальностью, но и с личным интересом исследователя. Как правило, выбор темы и поиск новизны, формулирование гипотезы – самое сложное дело для студента. Для его реализации потребуется задействовать УК 1.1., УК 1.2., связанных с обращением в библиотеку научной литературы. Данные декомпозиции демонстрируют сформированность владения поиском информации по теме и описания неисследованного ракурса проблемы. Уже написание введения к статье, где освещается степень разработанности проблемы, связано с УК 1.3. и УК 1.4. Далее УК 1.5. задействуется при описании результатов исследования. Именно системное и критическое мышление способствуют разработке логики исследования, его непротиворечивости [5; 6]. Все это позволяет рассматривать научную статью как возможное оценочное средство. Следует заметить, что предлагаемое оценочное средство обладает высоким уровнем сложности, креативности, эвристичности,

а потому нормируется особым образом. Здесь невозможен один заранее известный ответ. Следовательно, преподаватель сам задает критерии, показатели, по которым будет производиться оценивание. Разработанная нами форма оценки научной статьи строится на традиционной структуре работ данного жанра IMRaD. Каждый элемент является показателем и оценивается в баллах. В сумме работа оценивается в 10 баллов (табл. 1). Шаг составляет 0,5 балла, нулевые показатели не допускаются, нулевые показатели в пунктах 2–6 позволяют сразу отклонить работу.

Все элементы должны присутствовать в работе, а минимально допустимый суммарный балл равен 6.

Таким образом, работа по написанию научной исследовательской статьи (сбор материала, анализ научных работ, оформление текста и т.д.) является эффективным оценочным средством комплексной оценки формирующейся компетенции УК-1 студентов вуза. Работы, доведенные до публикации, также могут быть представлены в портфолио студента как свидетельство его достижений, с ними он может участвовать в конкурсах НИРС, рейтинговой оценке деятельности студентов.

Список литературы

1. Игнатъева, Э.А. Анализ практики применения креативных технологий в образовании / Э.А. Игнатъева // Вестник Мининского университета. – 2024. – Т. 12. – № 1. – С. 2. – DOI: 10.26795/2307-1281-2024-12-1-2.
2. Мальцева, С.М. Образ «хорошего» и «трудного» обучающегося в представлении современного педагога / С.М. Мальцева, М.А. Пригородова, А.В. Хижная, А.А. Воронкова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2023. – № 12-2(153). – С. 12–14.
3. Бакурова, Е.Н. Организация работы по формированию научно-исследовательских умений у студентов в процессе написания научной статьи / Е.Н. Бакурова, О.Л. Гожина, Т.А. Паршуткина // Russian Journal of Education and Psychology. – 2023. – Т. 14. – № 1-2. – С. 38–44.
4. Кегеян, С.Э. Научная статья как особый жанр научного дискурса / С.Э. Кегеян // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. – 2019. – № 3. – С. 158–160.
5. Резунова, М.В. Научная статья как эффективное средство коммуникации мирового научного сообщества / М.В. Резунова, М.В. Семышев, С.Н. Поцепай // Современные тенденции развития аграрной науки : сборник научных трудов международной научно-практической конференции. – Брянск : Брянский государственный аграрный университет, 2022. – С. 402–407.
6. Муртазина, Э.И. Формирование критического мышления как ключевой универсальной компетенции бакалавров через проектную деятельность на занятиях английского языка / Э.И. Муртазина // Современные проблемы науки и образования. – 2019. – № 6. – С. 5.

References

1. Ignateva, E.A. Analiz praktiki primeneniia kreativnykh tekhnologii v obrazovanii / E.A. Ignateva // Vestnik Mininskogo universiteta. – 2024. – Т. 12. – № 1. – С. 2. – DOI: 10.26795/2307-1281-2024-12-1-2.

2. Maltceva, S.M. Obraz «khoroshego» i «trudnogo» obuchaiushchegosia v predstavlenii sovremennogo pedagoga / S.M. Maltceva, M.A. Prigorodova, A.V. Khizhnaia, A.A. Voronkova // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : NTF RIM. – 2023. – № 12-2(153). – S. 12–14.

3. Bakurova, E.N. Organizatsiia raboty po formirovaniuu nauchno-issledovatel'skikh umenii u studentov v protsesse napisaniia nauchnoi stati / E.N. Bakurova, O.L. Gozhina, T.A. Parshutkina // Russian Journal of Education and Psychology. – 2023. – T. 14. – № 1-2. – S. 38–44.

4. Kegeian, S.E. Nauchnaia statia kak osobyi zhanr nauchnogo diskursa / S.E. Kegeian // Sovremennaia nauka: aktualnye problemy teorii i praktiki. Seriia: Gumanitarnye nauki. – 2019. – № 3. – S. 158–160.

5. Rezunova, M.V. Nauchnaia statia kak effektivnoe sredstvo kommunikatsii mirovogo nauchnogo soobshchestva / M.V. Rezunova, M.V. Semyshev, S.N. Potcepai // Sovremennye tendentsii razvitiia agrarnoi nauki : sbornik nauchnykh trudov mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. – Briansk : Brianskii gosudarstvennyi agrarnyi universitet, 2022. – S. 402–407.

6. Murtazina, E.I. Formirovanie kriticheskogo myshleniia kak kliuchevoi universalnoi kompetentsii bakalavrov cherez proektnuiu deiatel'nost na zaniatiiakh angliiskogo iazyka / E.I. Murtazina // Sovremennye problemy nauki i obrazovaniia. – 2019. – № 6. – S. 5.

© С.М. Мальцева, А.В. Хижная, Е.Э. Мацкевич, 2024

УДК 796.01; 796.06

М.Н. ПРОТОДЬЯКОНОВА, П.Е. ЯВЛОВСКАЯ, Д.Н. ПЛАТОНОВ

*ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова», г. Якутск;
ФГБОУ ВО «Чурапчинский государственный институт физической культуры и спорта»,
с. Чурапча;
ФГБОУ ВО «Арктический государственный агротехнологический университет», г. Якутск*

МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ЗАПОЛНЕНИЮ ДНЕВНИКА САМОКОНТРОЛЯ

Ключевые слова: дневник самоконтроля; спортивный дневник; физические нагрузки; величина и интенсивность физических нагрузок; студенты.

Аннотация: В статье представлены методические рекомендации по заполнению дневника самоконтроля студентов вузов. Цель: систематизация методических рекомендаций по заполнению дневника самоконтроля и выявление лучших практик применения этой методики в высших учебных заведениях.

Задачи: обосновать необходимость заполнения дневника самоконтроля; проанализировать, каким образом необходимо заполнять спортивный дневник и представить рекомендации по заполнению; выделить основные элементы дневника самоконтроля, отражающие субъективную оценку состояния организма и объективные данные. *Гипотеза:* в нашей работе мы предполагали, что дневник самоконтроля помогает студенту и тренеру (преподавателю) определить эффективность занятий, средства и методы, а также планирование интенсивности физической нагрузки, режима учебы и отдыха.

Методы: использованы описательный, сравнительно-сопоставительный и аналитический методы. Практической значимостью работы является возможность использования дневника самоконтроля в высших учебных заведениях, что показала практика применения в других университетах.

Результаты: авторы приходят к выводу, что заполнение дневника самоконтроля позволяет определить эффективность физических нагрузок, вычислить планируемую величину и интенсивность физических нагрузок, а также рассчитать интервалы отдыха и физического

восстановления умственной и физической работоспособности.

Для оценки влияния физических нагрузок на организм студентов и регулирования режима тренировок необходимо соблюдать практические правила над состоянием своего здоровья и физического развития, т.е. осуществлять самоконтроль. Самоконтроль является дополнением к врачебному контролю, поскольку помогает врачу, тренеру (преподавателю) получить материал для правильной и всесторонней оценки функциональной способности организма и его подготовленности. Ведение дневника самоконтроля позволяет студентам, спортсменам самостоятельно следить за своим здоровьем, определить эффективность занятий, средства и методы, а также планирование интенсивности физической нагрузки, режима учебы и отдыха.

Целью статьи является систематизация методических рекомендаций по заполнению дневника самоконтроля и выявление лучших практик применения этой методики в высших учебных заведениях.

В 1935 году активно применялось обучение методике самоконтроля, сформированное из субъективной оценки состояния организма и объективных данных, фиксирующих влияние выполнения тренировок на организм студентов [1, с. 218]. Субъективные данные включают в себя оценку общего самочувствия, сна, сердцебиения, наличие одышки, головокружения, переутомления. Объективные данные в первую очередь описывают вес, пульс, наблюдение над потоотделением после выполнения тренировки, аппетитом, пищеварением, мочой. Ведение спортивного дневника служит двум целям: по-

мочь себе и тренеру(преподавателю) в эффективном планировании тренировок, а также собрать и упорядочить информацию о них для улучшения спортивных показателей [4, с. 35].

На основании данных дневника самоконтроля можно составить индивидуальную программу занятий для каждого студента на сезон, план подготовки к соревнованиям и др. Время заполнения дневника может регулироваться: либо массово, когда все студенты одновременно заполняют дневник, либо индивидуально, когда каждый обучающийся самостоятельно фиксирует свои данные. По мнению А.В. Милехина и О.В. Лариной, сначала необходимо заполнять дневник единообразно, в соответствии с единым стилем, для удобства его ведения и проверки. Далее процесс заполнения дневника может быть индивидуальным, в свободное от учебного процесса и тренировок время [4, с. 46].

В дневнике самоконтроля можно отмечать: дату, характер тренировки (перечислять упражнения, количество повторов и время выполнения), данные самоконтроля и замечания. Тренировочные нагрузки следует писать подробно, включая километры, килограммы, выполняемую нагрузку, точное время выполнения.

Данные самоконтроля отражают самочувствие (хорошее, удовлетворительное, плохое), особенности сна (трудное засыпание, беспокойный сон, бессонница) и аппетита (хороший, удовлетворительный, плохой, пониженный). Кроме этого, необходимо ежедневно указывать вес, пульс, болевые ощущения (при наличии). В этом случае можно разделить п. «Данные самоконтроля» на указание пульса, самочувствия, сна, аппетита и веса тела [2, с. 48]. Внутренними признаками утомления считаются болевые ощущения в мышцах и головокружение, поэтому после этих симптомов необходимо завершить тренировку. Если после тренировки появляется хорошее настроение, аппетит и желание заниматься дальше, то это является свидетельством того, что организм успешно справляется с тренировкой.

Обозначим интересные практики внедрения дневников самоконтроля у будущих тренеров. В Саратовском государственном университете предлагается годовой план подготовки спортсмена, включающий направленность упражнений, тренировочные средства, распределение объемов тренировочного процесса по семестрам, соревновательный период и объем

выполненной работы [4, с. 69].

Преподаватели Казанского государственного энергетического университета в начале заполнения дневника самоконтроля предлагают оценить индивидуальные показатели физической подготовленности: бег 100 метров, кроссовый бег, прыжки в длину с места, подтягивания, отжимания, пресс, приседания на одной ноге. Кроме этого, учитываются рост и вес, ЧСС после 20 приседаний за 30 сек. Таким образом, оценивается физическая подготовленность студентов по семестрам с учетом ведения дневниковых записей. Необходимо отметить, что тренировки должны соответствовать календарному плану занятий.

Некоторые исследователи предлагают в дневник самоконтроля включить оценку функционального состояния нервной системы, включающую пробу Ромберга (риск нарушения равновесия в положении стоя), тест Яроцкого (определение порога чувствительности вестибулярного аппарата), пальцево-носовую пробу [7, с. 47]. С помощью этих тестов можно выявить психическое состояние студентов.

Данное тестирование функционального состояния организма должно проводиться регулярно 2 раза в месяц (ортостатическая проба и тест Руфье). Данные этих проб должны быть также зафиксированы в дневнике самоконтроля: пульс лежа (1 мин.), пульс стоя (1 мин.), разница, результат и оценка. Ортостатическая проба позволяет выявить влияние симпатического и парасимпатического отделов вегетативной нервной системы на регуляцию ритма сердца [3, с. 75]. Неудовлетворительные результаты свидетельствуют о перегрузке, усталости или наличии заболевания, что необходимо фиксировать на начальных этапах у спортсменов [6, с. 12].

В работе Т.М. Соколовой представлен порядок ведения дневника самоконтроля, который необходимо вести в формате Word.doc или Word.docx с наименованием на русском языке – фамилией студента [5, с. 26]. В первой графе фиксируется дата, день недели и время выполнения тренировки, далее физиологические показатели (ЧСС), описание самочувствия, описание содержательной части тренировки (техническая и общеразвивающая части), описание тренировки (разминки, основной и заключительной части с дыхательными упражнениями). Необходимо фиксировать количество повторений упражне-

ния и указание интенсивности, чтобы постепенно увеличивать нагрузку. Важно отметить, что самостоятельные тренировки не должны полностью повторяться с точным числом выполняемых упражнений, напротив следует варьировать нагрузку, чередовать упражнения, их порядок и интенсивность в сторону повышения. Продолжительность одного занятия должна составлять от 45 до 120 минут. Регулярность тренировочных занятий должна быть: 27 – для студентов дневного отделения – 2 раза в неделю до конца семестра (всего 34 занятия).

Таким образом, заполнение дневника самоконтроля позволяет определить эффективность физических нагрузок, вычислить планируемую величину и интенсивность физических нагрузок, а также рассчитать интервалы отдыха и физического восстановления умственной и физической работоспособности.

Использование данных самоконтроля позволит студентам, спортсменам и тренерам (преподавателям) определить степень физического развития, уровень тренированности и состояние здоровья студентов.

Список литературы

1. Ивановский, Б.А. Врачебный контроль над физкультурой / Б.А. Ивановский. – М. : Физкультура и туризм, 1935. – 304 с.
2. Кислицын, Ю.Л. Физическая культура : учеб. пособие для средних профессиональных учебных заведений / Ю.Л. Кислицын, Р.Л. Палтиевиц, Н.В. Решетников. – М. : Академия, 2012. – 176 с.
3. Кузнецов, В.С. Теория и методика физической культуры / В.С. Кузнецов. – М. : Академия, 2012. – 416 с.
4. Милехин, А.В. Методические основы ведения спортивного дневника : учебно-метод. пособие для студентов факультетов физической культуры педагогических вузов и институтов физической культуры / А.В. Милехин, О.В. Ларина. – Саратов : Наука, 2011. – 74 с.
5. Соколова, Т.М. Ведение дневника самоконтроля по дисциплине «Элективные курсы по физической культуре и спорту» в рамках дистанционного обучения (для студентов специальностей: 09.03.01; 09.03.03; 11.03.04; 12.03.02; 12.05.01; 13.03.01; 13.03.02; 15.03.02) : метод. пособие / Т.М. Соколова; филиал НИУ «МЭИ» в г. Смоленске. – Смоленск, 2020. – 38 с.
6. Хазиахметова, М.С. Дневник самоконтроля : учебно-метод. пособие для самостоятельной работы студентов по курсу «Физическая культура» / М.С. Хазиахметова, С.В. Морозова, В.А. Ильин, Л.Н. Осипова, П.Р. Хамидуллин, Д.Н. Акмаев. – Казань: Издательский отдел КГЭУ, 2005. – 23 с.
7. Шуляченко, Н.П. Методические рекомендации по самоконтролю для студентов по физической культуре : учебно-метод. пособие / Н.П. Шуляченко, О.С. Морозова, А.Н. Петров. – СПб. : Научные технологии, 2018. – 58 с.

References

1. Ivanovskii, B.A. Vrachebnyi kontrol nad fizkulturoi / B.A. Ivanovskii. – M. : Fizkultura i turizm, 1935. – 304 s.
2. Kislitsyn, Yu.L. Fizicheskaiia kultura : ucheb. posobie dlia srednikh professionalnykh uchebnykh zavedenii / Yu.L. Kislitsyn, R.L. Paltievich, N.V. Reshetnikov. – M. : Akademiia, 2012. – 176 s.
3. Kuznetsov, V.S. Teoriia i metodika fizicheskoi kulture / V.S. Kuznetsov. – M. : Akademiia, 2012. – 416 s.
4. Milekhin, A.V. Metodicheskie osnovy vedeniia sportivnogo dnevnika : uchebno-metod. posobie dlia studentov fakultetov fizicheskoi kulture pedagogicheskikh vuzov i institutov fizicheskoi kulture / A.V. Milekhin, O.V. Larina. – Saratov : Nauka, 2011. – 74 s.
5. Sokolova, T.M. Vedenie dnevnika samokontroliia po distipline «Elektivnye kursy po fizicheskoi kulture i sportu» v ramkakh distantsionnogo obucheniiia (dlia studentov spetsialnostei: 09.03.01; 09.03.03; 11.03.04; 12.03.02; 12.05.01; 13.03.01; 13.03.02; 15.03.02) : metod. posobie / T.M. Sokolova; filial NIU «MEI» v g. Smolenske. – Smolensk, 2020. – 38 s.
6. Khaziakhmetova, M.S. Dnevnik samokontroliia : uchebno-metod. posobie dlia samostoiatelnoi raboty studentov po kursu «Fizicheskaiia kultura» / M.S. Khaziakhmetova, S.V. Morozova, V.A. Ilin,

L.N. Osipova, P.R. Khamidullin, D.N. Akmaev. – Kazan: Izdatelskii otдел KGEU, 2005. – 23 s.

7. Shuliachenko, N.P. Metodicheskie rekomendatsii po samokontroliu dlia studentov po fizicheskoi kulture : uchebno-metod. posobie / N.P. Shuliachenko, O.S. Morozova, A.N. Petrov. – SPb. : Naukoemkie tekhnologii, 2018. – 58 s.

© М.Н. Протодьяконова, П.Е. Явловская, Д.Н. Платонов, 2024

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПОЗНАВАТЕЛЬНЫХ УНИВЕРСАЛЬНЫХ УЧЕБНЫХ ДЕЙСТВИЙ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ЧАСТЕЙ РЕЧИ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА

Ключевые слова: психолого-педагогические особенности школьника; познавательные универсальные учебные действия; младший школьник; русский язык.

Аннотация: В данной статье описана сущность формирования познавательных универсальных учебных действий в начальной школе с учетом психолого-педагогических особенностей обучающихся данного возраста. Выявлены механизмы процесса формирования УУД при изучении частей речи на уроках русского языка.

Федеральные общеобразовательные стандарты для начальной школы основаны на системно-деятельностном подходе. Целью данной концепции является уточнение и дополнение требований к результатам начального образования и установление на этой основе содержания образования и образовательных программ. Реализация этой концепции предполагает такую организацию учебного процесса, при которой ключевое положение занимает разносторонняя, активная и максимально самостоятельная познавательная деятельность обучающегося. Реализовать эти характеристики можно через весь комплекс, образующий УУД, включая когнитивный комплекс. Совокупность универсальных умений младших школьников в процессе реализации учебной деятельности повысит эффективность образовательного процесса [1].

В самом понятии «обучающийся» подчеркивается, что человек учится сам при до-

полнительном содействии других (родителей и учителей) и становится активным субъектом образовательного процесса, обладающим рядом специфических качеств, адекватность которых отвечает следующим требованиям: обучаемость и обеспечение его эффективности.

Однако успешность освоения особенностей школьника напрямую зависит от его личностных качеств. Исследования готовности детей к школе показывают, что ее следует рассматривать как сложное сочетание физической и психологической готовности детей.

Метод системной деятельности основан на теоретических положениях А.Н. Леонтьева, Л.С. Выготского, Д.Б. Эльконина. Эта концепция раскрывает закономерность этапов обучения и структуру учебной деятельности, которая устанавливается с учетом возрастных особенностей развития человека.

Каждый обучающийся имеет свой стиль и отношение к учебной деятельности, то есть способности к обучению. В широком смысле это понятие является воплощением всесторонних способностей человека, выражающих познавательную деятельность субъекта и способность овладевать новыми навыками, составляющими различные модели поведения (в том числе познавательные), которые в совокупности составляют учебную деятельность. Особую роль в этом процессе играют возможности психологического развития ребенка на каждом этапе его роста [4].

На основе этого подхода А.Г. Асмолов выделил основные критерии оценки уровня развития

учебных навыков учащихся. К ним относятся учет возрастных психологических нормативов, установленных для каждого вида УУД, на основе конкретных этапов его развития.

К признакам УУД относятся уровень (форма), полнота (детализация), разумность, сознательность (осведомленность), универсальность, критичность и мастерство действия.

Каждый образовательный уровень связан с психологическим развитием человека в определенный период. Это связано с тем, что каждый этап имеет типичные психологические особенности школьников в определенный период их роста. Таким образом, определялось конкретное содержание (содержание, форма) каждого образовательного уровня, а также содержание каждого предмета, в том числе курсов русского языка. На основе этих характеристик выделены учебные материалы, структура которых отвечает законам, соответствующим психологическим способностям детей: закону накопления, закону увеличения объема знаний. На основе такого подхода формируются навыки, развитые в УУД.

Период психологического развития детей младшего школьного возраста подробно описан в работах А.В. Брушлинского, П.Я. Гальперина, И.А. Зимней и других отечественных и зарубежных исследователей.

Различные психологические процессы человека не функционируют независимо друг от друга, а представляют собой сложную систему. Тесная связь этих процессов не остается постоянной на протяжении всего роста: в разные периоды времени один из психологических процессов играет доминирующую роль в общем психологическом развитии.

А.Г. Хрипкина охарактеризовала этап начальной школы как начало социального существования человека как субъекта образовательной деятельности и ставшего доминирующим. Этот период называется переломным, поскольку мышление занимает доминирующее положение и степень его развития определяет степень сформированности различных учебных умений, в том числе и познавательных [4].

А.В. Брушлинский определяет мышление как неразрывный процесс самостоятельного исследования и открытия нового, то есть косвенное общее отражение деятельности в процессе ее анализа и синтеза, возникающее на основе регулярной практической деятельности чувственного познания. С физиологической точки зрения процесс мышления представляет собой слож-

ную анализирующую и синтезирующую деятельность коры головного мозга [5].

П.Я. Гальперин разработал теорию формирования мышления, названную «концепцией системного формирования мыслительной деятельности». Ученые выделяют стадию интериоризации внешнего поведения, то есть стадию эффективного перехода от поведения с внешним выражением к чисто внутреннему поведению, связанному с высшими психологическими функциями [5].

На основе этой концепции советский психолог С.Л. Рубинштейн выделил три типа мышления, соответствующие этапу начальной школы: конкретное действие или практическое мышление, наглядно-образное мышление и словесно-логическое мышление. Эта последовательность зависит от места, которое слова, образы и действия занимают в мыслительном процессе, и от взаимоотношений между ними. Общее психическое развитие детей младшего школьного возраста предполагает постепенный переход в каждый из трех типов мышления, и связанное с этим развитие определенных качеств способствует формированию УУД [2].

На развитие наглядного и действенного мышления влияют даже традиционные занятия, выполняемые детьми до поступления в школу: рисование, лепка, конструирование и т.д. Таким образом, в первом классе школьники способны легко решать различные задачи с помощью наглядного и оперативного мышления, что позволяет учащимся развивать умение управлять своими поисковыми действиями и предпринимать целенаправленные (а не случайные и хаотичные) попытки решения проблемы. С помощью такого рода мышления легко решаются задачи, в которых предметы имеют наглядный характер: в виде рисунков, предметов, простых схем, структур. На основе эффективного наглядного мышления сформировался более сложный тип мышления – наглядно-образное мышление. Оптимальный уровень его развития позволяет ребенку решать задачи, не используя реальных действий или специальных предметов, а только на основе мыслительных представлений. Такой образ мышления позволяет свободно вообразить, то есть действовать в уме [3].

Вербально-логическое мышление, называемое в некоторых публикациях теорией или концепцией, базируется на предшествующих типах мышления и оптимально развивается, начиная с третьего-четвертого классов школы. Одной из

основных характеристик речевого логического мышления является формирование научных понятий. Чтобы их усвоить, учащиеся должны в полной мере развить приобретенные в раннем возрасте повседневные понятия и идеи, которые продолжают спонтанно возникать за стенами школы на основе собственного жизненного опыта каждого ребенка. По мнению Л.С. Выготского, овладение научными понятиями является высшим этапом, характеризующимся сознанием и волей.

Поэтому первоклассник на уроке русского языка будет знакомиться с различными категориями слов, обращая внимание на наиболее очевидные внешние признаки, характеризующие сам предмет (его название), его действие (что он делает?) и его назначение. На первом этапе учащиеся учат выбирать методы изучения грамматических понятий: наблюдение, запись, сравнение. К третьему-четвертому годам обучения дети уже более полагаются на навыки и представления о морфологии, которые они развили во время учебы. Методы анализа, синтеза, обобщения и классификации различных понятий стремительно совершенствуются [1].

Кроме того, существует явная разница между фактическим установлением сходства и различия между частями речи и умением обосновывать свои суждения. Развитие мышления способствует возникновению сознательной рефлексии в конце младшего школьного возраста, что существенно меняет познавательную деятельность. В этом случае важные мыслительные операции осуществляются речевыми средствами. Умозаключения, выводы, обобщения делаются и излагаются обучающимися самостоятельно (устно, в виде схем или моделей).

Прогрессивное развитие мышления опосредует развитие, интеллектуализацию, осознание и произвольность других психологических процессов (в том числе когнитивных), имеющих важное значение в формировании УУД. В первом классе восприятие еще не полностью дифференцировано. Поэтому учащиеся 1 и 2 классов часто путают части речи, имеющие сходную орфографию. В этот период преподаватели активно направляют познавательное развитие учащихся младших классов, создавая предварительное представление, поисковый образ, чтобы ребенок увидел то, что ему нужно. К 3–4 классам развиваются комплексные навыки восприятия. Учащиеся приобретают умение самостоятельно устанавливать связи между морфологическими

единицами. Переход от бессознательного восприятия последовательности слов к самостоятельному, целенаправленному наблюдению их различий [1].

Память развивается в двух направлениях. Обычно у учащихся изначально хорошая механическая память (запоминание посредством простого повторения без понимания смысловых связей в запоминаемом материале). Исследования показывают, что механическое заучивание менее эффективно, чем осмысленное обучение. Запоминание бессмысленного материала в раннем школьном возрасте труднее, чем во взрослом возрасте, поскольку запоминание требует большего волевого усилия, на которое маленькие дети еще не способны. С каждым годом обучение все больше опирается на произвольную память, где запоминание и воспроизведение происходят самостоятельно, целенаправленно и интенсивно [2].

По мере того, как вы становитесь старше, ваши способности семантической памяти улучшаются, и вы можете овладеть широким спектром навыков запоминания, то есть методами рациональной памяти. Когда студент понимает и осмысливает учебный материал, он одновременно и запоминает его. Навыки памяти интенсивно развиваются в младшем школьном возрасте. При изучении основ частей речи одной из задач учителя является научить пользоваться определенными мнемоническими приемами: разделение материала на смысловые части.

Важно использовать такую форму и метод организации учебной деятельности, чтобы младшие школьники могли проявить интеллектуальный и творческий потенциал, опираться на собственный жизненный опыт и проявить личную заинтересованность в усвоении материала.

При изучении частей речи большую роль в формировании общих когнитивных моделей поведения играет способ изложения нового материала, комплекс задач, с помощью которых человек может самостоятельно выявить новую информацию. Учащиеся младших классов анализируют предложения или тексты, содержащие разные части речи, выполняют логические операции анализа, сравнения и сопоставления, выявляют причинно-следственные связи. А при анализе этих языковых единиц с точки зрения морфологических характеристик и орфографии используются такие приемы, как замена, моделирование и трансформация модели.

Использование наиболее эффективных и,

прежде всего, возрастных методов и форматов обучения должно обеспечить не только реализацию требований программы, но и качественно новые результаты.

Технология, основанная на деятельности, способствует развитию когнитивных навыков обучения в начальной школе при изучении частей речи. Этот тип образовательных технологий позволяет строить пространства таким образом, чтобы эффективно развивать познавательные способности учащихся. К ним относятся методы проектных задач и методы проблемного обучения, при которых учащиеся имеют возможность научиться самостоятельно решать проблемы. В рамках использования этой техники в курсе изучения нового материала следует

рассмотреть две части: постановку проблемы и поиск решения.

Деятельностные методики, используемые в начальной школе, предлагают различные виды групповой работы: парную, групповую и т.д. [6].

Таким образом, основная задача изучения частей речи в начальной школе состоит в том, чтобы установить эффективные методы изучения учащимися этих языковых единиц путем целенаправленного освоения таких методов, как сравнение, анализ, синтез, обобщение, классификация, аналогия, причинно-следственные связи. При этом содержание работы, учебные материалы, формы и методы обучения должны соответствовать возрастным особенностям детей и их способностям.

Список литературы

1. Блонский, И.Д. Возрастная и педагогическая психология / И.Д. Блонский – М. : Просвещение, 1994. – С. 262.
2. Брушлинский, А.В. Психология мышления и проблемное обучение / А.В. Брушлинский. – М. : Знание, 1983. – 96 с.
3. Гальперин, П.Я. Формирование умственных действий: Хрестоматия по общей психологии: Психология мышления / П.Я. Гальперин – М. : Просвещение, 1981. – 447 с.
4. Гамезо, М.В. Возрастная и педагогическая психология / М.В. Гамезо. – М. : Педагогическое общество России, 2003. – 507 с.
5. Зимняя, И.А. Педагогическая психология / И.А. Зимняя. – М. : МПСИ, МОДЭК, 2013. – 448 с.
6. Зинченко, В. Большой психологический словарь / под ред. В. Зинченко, Б. Мещеряков. – М. : АСТ, 2009. – 816 с.

References

1. Blonskii, I.D. Vozrastnaia i pedagogicheskaiia psikhologiiia / I.D. Blonskii – M. : Prosveshchenie, 1994. – S. 262.
2. Brushlinskii, A.V. Psikhologiiia myshleniia i problemnoe obuchenie / A.V. Brushlinskii. – M. : Znanie, 1983. – 96 s.
3. Galperin, P.Ia. Formirovanie umstvennykh deistvii: Khrestomatiiia po obshchei psikhologii: Psikhologiiia myshleniia / P.Ia. Galperin – M. : Prosveshchenie, 1981. – 447 s.
4. Gamezo, M.V. Vozrastnaia i pedagogicheskaiia psikhologiiia / M.V. Gamezo. – M. : Pedagogicheskoe obshchestvo Rossii, 2003. – 507 s.
5. Zimniaia, I.A. Pedagogicheskaiia psikhologiiia / I.A. Zimniaia. – M. : MPSI, MODEK, 2013. – 448 s.
6. Zinchenko, V. Bolshoi psikhologicheskii slovar / pod red. V. Zinchenko, B. Meshcheriakov. – M. : AST, 2009. – 816 s.

© Е.Н. Селиверстова, А.А. Кубасова, 2024

ПРОБЛЕМА ПАТРИОТИЧЕСКОЙ ВОСПИТАННОСТИ ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА С НАРУШЕНИЕМ ЗРЕНИЯ КАК ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Ключевые слова: патриотическое воспитание; патриотизм; патриотическая воспитанность; гражданская идентичность; старший дошкольный возраст; нарушение зрения; гражданственность.

Аннотация: В данной статье представлена цель исследования: теоретическим и экспериментальным путем изучить особенности процесса патриотического воспитания как основы формирования гражданской идентичности у детей старшего дошкольного возраста с нарушением зрения, а также теоретически обосновать, разработать и апробировать систему мероприятий по развитию патриотической воспитанности как основы формирования гражданской идентичности у старших дошкольников с нарушением зрения. Исходя из этого, мы выдвинули следующую гипотезу, что у детей старшего дошкольного возраста существует зависимость между компонентами гражданской идентичности и особенностями патриотической воспитанности. В частности, высокий уровень когнитивного компонента гражданской идентичности взаимосвязан со сформированностью таких ценностей, как долг, ответственность, толерантность, любовь к Родине. Такие личностные характеристики детей со зрительной патологией, как социальная смелость, общительность, уверенность в себе, возбудимость, чувствительность, тревожность, самоконтроль, влияющие на становление деятельностного компонента гражданской идентичности, могут зависеть от уровня сформированности когнитивного компонента. Деятельностный компонент гражданской

идентичности влияет на тип мотивации и преобладание мотивов престижности учебы в семье, познавательного интереса, осознания социальной необходимости, имеющим важное значение для формирования поведенческого компонента гражданской идентичности. В этой статье представлены результаты исследования по воспитанию чувства патриотизма у несовершеннолетних с нарушением зрения, что считается ключевым аспектом становления гражданской идентичности.

Развитие гражданско-правовой культуры человека приобретает особую значимость в условиях недостаточной политической грамотности, отсутствия навыков и желания участвовать активно в общественной жизни. Без развитого чувства ответственности за судьбу страны все намечаемые преобразования останутся на стадии теоретического обсуждения, и никаких перемен не произойдет [8]. Развитие патриотической воспитанности у детей старшего дошкольного возраста с нарушением зрения представляет собой сложную задачу из-за специфики восприятия абстрактных понятий «патриотизм» и «гражданственность». Формализм и нечеткое представление детьми этих понятий являются особенностями патриотической воспитанности у детей с нарушением зрения.

Старший дошкольный возраст – ключевой момент в становлении личности, когда закладываются основы гражданской идентичности. В детстве ребенок познает мир вокруг себя. Гражданско-патриотическое воспитание, в свою оче-

редь, имеет разностороннюю природу, которая включает в себя любовь к родному краю, гордость за свой народ и понимание своей глубокой связи с окружающим миром [1].

А.К. Маркова определяет сущность воспитанности через описание структурных компонентов, тесно взаимосвязанных между собой: знания о морали, отношение к социуму, труду, понимание норм морали, личные мотивы и ценности, и др. [6].

Согласно Н.В. Ипполитовой, воспитанность не ограничивается набором частных качеств личности, а заключается в согласованности между знаниями, убеждениями и поведением человека. Это также подразумевает понимание объекта действительности, веру в истинность этого понимания и отражение этой убежденности в поведении и деятельности человека [2].

С нашей точки зрения патриотическая воспитанность – это актуальный уровень развития внутренней культуры дошкольника, обусловленный усвоением им опыта познавательной деятельности, эмоционально-ценностных отношений и действенно-практического опыта, и проявляющийся в способности и готовности реализоваться как личность и индивидуальность в деятельности служения Отечеству.

Методы исследования мы использовали теоретические (здесь акцент приходится на изучение психолого-педагогической литературы по проблеме формирования патриотической воспитанности дошкольников с нарушением зрения как основы формирования гражданской идентичности), эмпирические (выборка диагностических методик и далее проведение формирующего эксперимента), статистический анализ полученных результатов. В наш диагностический инструментарий вошли следующие методики: методики диагностики уровня патриотического воспитания дошкольников, состоящие из 5 заданий М.Ю. Новицкой, С.Ю. Афанасьевой, Н.А. Виноградовой, Н.В. Микляевой [7], методика «Закончи историю» (модифицированный вариант ситуаций) Р.М. Калининой [3], методика «Мое отношение к малой родине» И.П. Савенковой [9], анкета «Нравственные понятия» Н.П. Капустиной [4] и методика «Сюжетные картинки» Р.М. Калининой [3].

Критерии сформированности патриотической воспитанности у детей старшего дошкольного возраста с нарушением зрения мы выделили, опираясь на познавательный, эмоциональный и поведенческий аспекты. Пока-

зателями сформированности патриотической воспитанности являются: знание истории своего города и страны, представление о том, как называется место, в котором он живет, умение называть государственные символы РФ; способность проявлять положительные эмоции и энтузиазм в отношении общественных событий и явлений; готовность оказывать помощь окружающим, демонстрировать дружелюбие, сформированные навыки заботы об окружающей среде и близких людях, умение находить общий язык со сверстниками и анализировать как свои, так и чужие поступки.

На основании выделенных критериев и показателей сформулированы уровни сформированности патриотического воспитания у детей старшего дошкольного возраста с проблемами зрения: высокий, средний, низкий. Высокий уровень характеризуется тем, что ребенок знает свое имя и фамилию, а также название города и страны, в которой он живет, и свой адрес. Он имеет знания о народных традициях, традиционных игрушках и предметах быта, заботится о природе и близких, готов оказать помощь и знает о членах своей семьи. Средний уровень подразумевает, что дошкольник способен заботиться о близких и быть дружелюбным, но сталкивается с трудностями при попытке выразить свои эмоции и личное отношение к миру. Ему известны символы России, а также символ родного города. Низкий уровень характеризуется тем, что ребенок не интересуется окружающим миром, не знает ни названия страны, ни названия города, в котором живет, ни собственного адреса, дошкольник не имеет представления о местных памятных местах, не знает названия народных праздников и игрушек.

Мы провели сравнительный анализ уровня сформированности основ патриотизма у детей с ограниченными зрительными возможностями на базе образовательного центра г. Тулы, который показал, что все дети старшего дошкольного возраста с ограниченными зрительными возможностями нуждаются в коррекционно-развивающей работе. А именно, мы выявили, что 60 % старших дошкольников слабо развиты в плане сформированности основ патриотического воспитания, 40 % – средний уровень, высокий не обнаружен. Респонденты не замечают людей вокруг, но могут позаботиться о своей семье, недружелюбны к сверстникам, плохо знакомы с народными традициями, с трудом называют растения и животных своего региона. При помощи

родителей ребята могут назвать цвета флага, но не различают символику города и государства. Все дети знают, как их зовут и какая у них фамилия. Были затруднения с названием государства. Это свидетельствует о том, что необходимо продолжать работу по развитию патриотической воспитанности как основы формирования гражданской идентичности старших дошкольников с

нарушением зрения.

Вопрос развития всех аспектов патриотической воспитанности очень важен. В настоящее время, когда массовая культура других государств влияет на формирование мировоззрения ребенка, русский народный фольклор должен занимать важное место в формировании личности молодежи.

Список литературы

1. Антонова, И.В. Проблема личностной идентичности: Хрестоматия / И.В. Антонова. – Самара : БАХРАХ-М, 2013. – 656 с.
2. Ипполитова Н.В. Учебное пособие по спецкурсу для студентов педагогических институтов / Н.В. Ипполитова. – Шадринск : Изд-во ШГПИ, 2005. – 57 с.
3. Калинина, Н.В. Формирование социальной компетентности как механизм укрепления психического здоровья подрастающего поколения / Н.В. Калинина // Психологическая наука и образование. – 2001. – № 4. – С. 16–48.
4. Капустина, И.С. Внеурочная деятельность как образовательное пространство для нравственного воспитания школьников: теория и методология / И.С. Капустина, Ю.И. Холмогорова, С.В. Пятницкая. – Киров : Изд-во Кировского государственного университета, 2022. – С. 52–62.
5. Ломоносова, Н.В. Этнокультурные традиции как средство предъявления старшим дошкольникам базовых национальных ценностей / Н.В. Ломоносова // Актуальные вопросы научного знания : материалы межрегионального тематического сборника с международным участием. – 2020. – № 5. – С. 100–104.
6. Маркова, А.К. Формирование мотивации учения в школьном возрасте / А.К. Маркова. – М. : Большая Российская энциклопедия, 2018. – 43 с.
7. Новицкая, М.А. Мониторинг патриотического воспитания детей 5–7 лет / М.А. Новицкая. – М. : Просвещение, 2022. – С. 62–78.
8. Рожкова, В.А. Гражданско-патриотическое воспитание детей дошкольного возраста с нарушениями зрения / В.А. Рожкова. – М. : Изд-во Московского педагогического государственного университета, 2019. – С. 78–83.
9. Савенкова, И.П. Исследовательское обучение – возможность преодолеть «образовательный предел» / И.П. Савенкова // Директор школы. – 2003. – № 10. – С. 24–29.

References

1. Antonova, I.V. Problema lichnostnoi identichnosti: Khrestomatia / I.V. Antonova. – Samara : BAKhRAKh-M, 2013. – 656 s.
2. Ippolitova N.V. Uchebnoe posobie po spetckursu dlia studentov pedagogicheskikh institutov / N.V. Ippolitova. – Shadrinsk : Izd-vo ShGPI, 2005. – 57 s.
3. Kalinina, N.V. Formirovanie sotcialnoi kompetentnosti kak mekhanizm ukrepleniia psikhicheskogo zdorovia podrastaiushchego pokoleniia / N.V. Kalinina // Psikhologicheskaiia nauka i obrazovanie. – 2001. – № 4. – S. 16–48.
4. Kapustina, I.S. Vneurochnaia deiatelnost kak obrazovatelnoe prostranstvo dlia nrvstvennogo vospitaniia shkolnikov: teoriia i metodologiia / I.S. Kapustina, Iu.I. Kholmogorova, S.V. Piatnitckaia. – Kirov : Izd-vo Kirovskogo gosudarstvennogo universiteta, 2022. – S. 52–62.
5. Lomonosova, N.V. Etnokulturnye traditcii kak sredstvo prediavlennii starshim doshkolnikam bazovykh natsionalnykh tcennostei / N.V. Lomonosova // Aktualnye voprosy nauchnogo znaniia : materialy mezhregionalnogo tematicheskogo sbornika s mezhdunarodnym uchastiem. – 2020. – № 5. – S. 100–104.
6. Markova, A.K. Formirovanie motivacii ucheniia v shkolnom vozraste / A.K. Markova. – M. : Bolshaiia Rossiiskaia entciklopediia, 2018. – 43 s.
7. Novitckaia, M.A. Monitoring patrioticheskogo vospitaniia detei 5–7 let / M.A. Novitckaia. – M. :

Prosveshchenie, 2022. – S. 62–78.

8. Rozhkova, V.A. Grazhdansko-patrioticheskoe vospitanie detei doshkolnogo vozrasta s narusheniami zreniia / V.A. Rozhkova. – M. : Izd-vo Moskovskogo pedagogicheskogo gosudarstvennogo universiteta, 2019. – S. 78–83.

9. Savenkova, I.P. Issledovatelskoe obuchenie – vozmozhnost preodolet «obrazovatelnyi predel» / I.P. Savenkova // Direktor shkoly. – 2003. – № 10. – S. 24–29.

© А.А. Сергеева, Т.В. Слюсарская, 2024

К ПРОБЛЕМЕ МОТИВАЦИИ СТУДЕНТОВ К ЗАНЯТИЯМ ФИЗКУЛЬТУРОЙ

Ключевые слова: мотивация; физическая культура; студент; кратковременная мотивация; укрепление здоровья.

Аннотация: В статье рассматривается наиболее актуальная проблема предмета «физическая культура» в настоящее время – мотивация студентов к занятиям. Авторами поставлена цель выявить причины отсутствия студентов на занятиях по физической культуре. Задачи исследования: организовать опрос студентов, провести анализ литературных источников, сделать выводы. Гипотеза: на посещаемость студентов учебных занятий по физической культуре влияют как внешние, так и внутренние факторы. Исследование провели в виде социологического опроса студентов 3 курса гуманитарного и технического вузов. Использовали опрос, анализ литературных данных, статистическую обработку результатов. Сделан вывод: основным побуждающим к занятиям мотивом явился индивидуальный подход преподавателя физической культуры к каждому студенту с учетом его физических и психологических качеств. На втором месте стоит проблема распределения студентов на занятия по интересам.

Физическая культура или спорт – это то, что должно является одним из важных компонентов в жизни каждого человека. Физическая культура способствует укреплению здоровья, совершенствованию функциональных и двигательных возможностей, а это самое ценное, что может иметь человек в жизни [1].

Важно отметить тот факт, что для осознанного занятия физической культурой или спортом необходимо иметь мотивацию. Для полного понимания данного термина, необходимо дать определение. «Мотивация – это побуждение к действию; психофизиологический процесс, ко-

торый управляет поведением человека, способный задавать его направленность, организацию, активность и устойчивость; умение человека удовлетворять собственные потребности» [2].

Актуальность: на данный момент в современном мире существует проблема мотивации студентов к занятию физической культурой. К сожалению, но реальная практика показывает, что уровень состояния здоровья студентов ухудшается с каждым годом. Причиной снижения могут являться такие заболевания, как обострение сердечно-сосудистых, хронических и инфекционных заболеваний, а также не стоит забывать и о современном уровне урбанизации, научно-технического прогресса, которые способствуют повышению комфорта для студентов, и в результате чего происходит снижение мотивации к занятию физической культурой [3; 4].

Цель исследования – выявить причины отсутствия студентов на занятиях по физической культуре.

Применены следующие методы исследования: опрос, анализ литературных данных, статистическая обработка результатов.

Результаты исследования: формирование положительного и позитивного отношения к физической культуре должно начинаться еще в детском возрасте, ведь именно в этом возрасте человек проходит социализацию и формирует в себе свои личные качества, привычки и навыки. Стоит отметить, что важную роль в формировании данного отношения к физической культуре играют родители. Родители – это пример для ребенка, что хорошо, а что плохо [5; 6]. Ребенок впитывает, подражает родителям, а значит и формирует отношение к тому или иному предмету. В процессе взросления многие становятся студентами. Стоит понимать важность студентов и важность поднятой темы, ведь студенты – это будущее каждой страны [7; 8]. Без здорового и благополучного молодого поколения

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ФИЗИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА

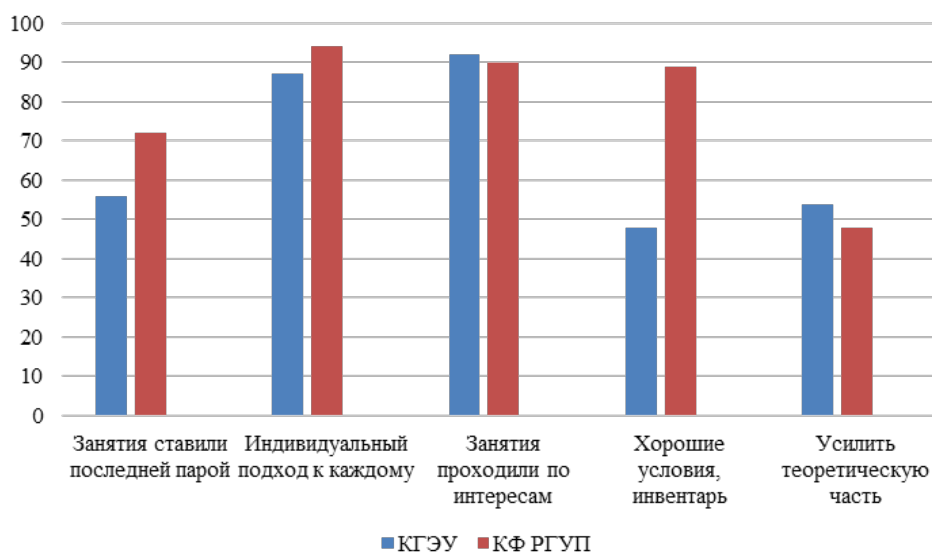

Рис. 1. Что хотят студенты для повышения мотивации

любая страна или нация начнет быстро стареть и погибать. В этом заключается актуальность нашего исследования – понять, какими мотивами преподаватели должны заинтересовать студента заниматься физической культурой; в чем основные причины того, что большинство студентов имеют низкую мотивацию по отношению к физической культуре; как это можно предотвратить и улучшить.

Студенты, как и все люди, разные. Есть те, которые имеют отрицательное отношение к физической культуре и поэтому пропускают занятия. Но есть и такие студенты, которые высокомотивированы и грамотны, любят свое тело и заботятся о своем здоровье, и поэтому посещают данную дисциплину.

Первая группа упомянутых низкомотивированных студентов имеет ряд следующих причин, почему они оказались в данной группе.

1. Усталость после других занятий в университете.
2. Имеют мнение о том, что физическая культура не приносит им никакой пользы.
3. Студентам не хватает учета их интересов и индивидуального подхода преподавателя во время занятия.
4. Лень.

Конечно, при формировании у студентов внутренней мотивации необходимо взять во внимание ощущение студента при посещении физической культуры и выполнении им упражнений, ведь студенты должны ощущать внутри

чувство удовлетворенности от самого процесса занятий. Преподаватель должен иметь не формальный подход, а лично ориентированный, ведь каждый студент индивидуален.

В рамках нашего исследования мы провели анкетирование студентов 3 курса технического вуза Казанского государственного энергетического университета (КГЭУ) и студентов гуманитарного вуза Казанского филиала Российского государственного университета (КФ РГУ).

Кратковременная мотивация: причинами такой мотивации в основном являются личностные потрясения человека (большие перемены в жизни, события, либо перестройка внутренних установок человека). Одно из отличий кратковременной мотивации проявляется в том, что это ежеминутное желание человека в изменении чего-либо. Но для постоянных тренировок необходима долговременная мотивация, так как кратковременная быстро иссякает.

Человек, который хочет улучшить свое здоровье и физическое состояние, должен иметь долгосрочную мотивацию, она позволяет человеку сохранять желание и в дальнейшем обрести привычку и необходимость в занятиях физической культурой. Поэтому для студентов необходимо выработать долгосрочную мотивацию.

Выводы. Проблема мотивации студентов к занятиям физической культурой стоит остро в настоящее время. В результате нашего исследования основным побуждающим к занятиям мотивом явился индивидуальный подход препода-

вателя физической культуры к каждому студенту с учетом его физических и психологических ка- честв. На втором месте стоит проблема распре- деления студентов на занятия по интересам.

Список литературы

1. Бортникова, Л.В. Роль физического воспитания в адаптации иностранных студентов / Л.В. Бортникова, А.А. Болотников, С.О. Смирнова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2023. – Т. 1. – № 12(153). – С. 95–97.
2. Васенков, Н.В. Знания студентов о принципах самостоятельной работы по дисциплине «физическая культура и спорт» / Н.В. Васенков, Ф.Х. Зарипова, П.М. Гусев // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2023. – № 10(151). – С. 63–65.
3. Галиев, Р.Р. Влияние физической активности на психологическое состояние студента / Р.Р. Галиев, И.Т. Хайруллин, А.А. Зарипов, Р.И. Сунгатуллин // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2023. – № 9(150). – С. 98–100.
4. Мифтахов, Р.А. Виды, формы, методы контроля и проверки исполнения организации физкультурного движения / Р.А. Мифтахов, И.Ф. Ибрагимов, О.В. Илюшин, Б.И. Эмирусайинов / Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2022. – № 1(148). – С. 75–78.
5. Кочура, А.С. Программа лечебной физической культуры для студентов специальной медицинской группы бакалавриата с учетом нозологических подгрупп / А.С. Кочура // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева. – 2024. – № 1(122). – С. 98–105.
6. Кривоногов, А.Д. Развитие педагогического потенциала информационно-коммуникационных технологий для профессионального становления студента технического вуза / А.Д. Кривоногов, Р.Ш. Алимов // Казанская наука. – 2024. – № 5. – С. 153–155.
7. Муртазин, Д.Р. Применение систем виртуальной реальности на занятиях физической культуры / Д.Р. Муртазин, Р.Р. Мухаметшин, А.О. Гарифуллина // Актуальные вопросы физиологии мышечной деятельности : сборник научных трудов I Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Ульяновск, 2021. – С. 335–339.
8. Хабибуллин, А.Б. Трансформация физической культуры в информационном обществе / А.Б. Хабибуллин, Д.С. Никитин, С.Н. Ильин // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2023. – № 7(166). – С. 177–179.

References

1. Bortnikova, L.V. Rol fizicheskogo vospitaniia v adaptacii inostrannykh studentov / L.V. Bortnikova, A.A. Bolotnikov, S.O. Smirnova // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : NTF RIM. – 2023. – T. 1. – № 12(153). – S. 95–97.
2. Vasenkov, N.V. Znaniia studentov o printcipakh samostoiatelnoi raboty po distcipline «fizicheskaia kultura i sport» / N.V. Vasenkov, F.Kh. Zaripova, P.M. Gusev // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : NTF RIM. – 2023. – № 10(151). – S. 63–65.
3. Galiev, R.R. Vliianie fizicheskoi aktivnosti na psikhologicheskoe sostoianie studenta / R.R. Galiev, I.T. Khairullin, A.A. Zaripov, R.I. Sungatullin // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : NTF RIM. – 2023. – № 9(150). – S. 98–100.
4. Miftakhov, R.A. Vidy, formy, metody kontroliia i proverki ispolneniia organizacii fizkulturnogo dvizheniia / R.A. Miftakhov, I.F. Ibragimov, O.V. Pliushin, B.I. Emirusaiinov / Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2022. – № 1(148). – S. 75–78.
5. Kochura, A.S. Programma lechebnoi fizicheskoi kultury dlia studentov spetsialnoi meditsinskoi gruppy bakalavriata s uchetom nozologicheskikh podgrupp / A.S. Kochura // Vestnik Chuvashskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. I.Ia. Iakovleva. – 2024. – № 1(122). – S. 98–105.
6. Krivonogov, A.D. Razvitie pedagogicheskogo potenciala informatcionno-kommunikatcionnykh tekhnologii dlia professionalnogo stanovleniia studenta tekhnicheskogo vuza / A.D. Krivonogov, R.Sh. Alimov // Kazanskaia nauka. – 2024. – № 5. – S. 153–155.
7. Murtazin, D.R. Primenenie sistem virtualnoi realnosti na zaniatiiakh fizicheskoi kultury /

D.R. Murtazin, R.R. Mukhametshin, A.O. Garifullina // Aktualnye voprosy fiziologii myshechnoi deiatelnosti : sbornik nauchnykh trudov I Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem. – Ulianovsk, 2021. – S. 335–339.

8. Khabibullin, A.B. Transformatsiia fizicheskoi kultury v informatcionnom obshchestve / A.B. Khabibullin, D.S. Nikitin, S.N. Ilin // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2023. – № 7(166). – S. 177–179.

© Н.В. Васенков, 2024

П.Г. ВОРОНЦОВ, Е.Е. КЛИМОВА, А.В. БЛАЖКО, К.Н. ПОЛОТНЯНКО

ФГБОУ ВО «Алтайский государственный медицинский университет», г. Барнаул

МОРАЛЬНО-ПРАВСТВЕННЫЕ ЧЕРТЫ ЛИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ СПОРТЕ

Ключевые слова: массовый спорт и физическая культура; спорт высших достижений; личность спортсмена; морально-нравственные характеристики.

Аннотация: Известно, что спорт, физическая культура оказывают значительное воздействие на формирование личности спортсменов, в том числе на развитие морально-нравственных качеств. В статье поставлена цель: выяснить особенности формирования личностных морально-нравственных качеств в разных формах оздоровительной и спортивной деятельности.

Задачи статьи: исследовать специфику процесса при индивидуальном самосовершенстве в массовом спорте и в спорте высших достижений. Гипотеза исследования: в физкультурно-оздоровительных практиках, в массовом спорте и в спорте высших достижений существуют различия в формировании морально-нравственных качеств личности спортсменов. Обосновано, что в процессе личного укрепления здоровья всех категорий тренирующихся и в массовом спорте преимущественно развиваются положительные морально-нравственные качества личности. Спорт высших достижений во многом выстроен на конкурентной борьбе, подвержен воздействию бизнеса, поэтому здесь могут формироваться не только положительные, но и отрицательные качества спортсмена (победа любой ценой, безжалостность к сопернику и пр.) [1; 3].

Методология и методы исследования: диалектический, системный и гуманитарно-педагогический подходы; методы культурологического образования, развивающего обучения в спорте, сравнительного анализа получаемых результатов. В результате выявлено, что формирование морально-нравственных качеств личности будущего спортсмена являются главной составляющей современной системы физического вос-

питания и учебно-тренировочного процесса в целом.

Известно, что личность – это не просто человек, обладающий сознанием, но обязательно с формированием самосознания, самооценки, самоуправления своей деятельностью, имеющий определенные морально-нравственные качества. Личность закономерно формируется под воздействием социальных условий, коммуникационной деятельности, воспитания, образования и самосовершенства. Нравственные качества личности, прежде всего, отражают гармоничные отношения с окружающим миром. Мораль и моральные отношения носят более рациональный, прагматичный характер с появлением не только позитивных, но и негативных черт характера [2]. Формирование морально-нравственных характеристик в процессе занятий физкультурно-оздоровительными практиками, участия человека в массовом спорте и выхода спортсмена в область спорта высших достижений происходит неоднозначно, и в первую очередь зависит от качеств личности.

Многолетняя педагогическая работа на кафедрах физического воспитания в средних и высших учебных заведениях, в медицинской сфере, а также тренерская работа авторов статьи позволяет передать читателям свой обобщенный опыт в исследуемом направлении. Физкультурно-спортивная подготовка является многоуровневой (общая физическая подготовка, массовый спорт, профессиональный спорт) и разноплановой (по отдельным видам спорта). В целом осуществляется психофизическое развитие личности, при котором не просто совершенствуются общие физические качества, такие как сила, ловкость, быстрота, выносливость, гибкость, но и развиваются высшие моральные, духовно-нравственные качества спортсмена – целеустремлен-

ность, дисциплинированность, ответственность, принципиальность, справедливость, храбрость, мужество, отвага, человечность, сострадание и другие.

Главные личностные изменения начинаются тогда, когда человек осознает важность своего духовного и физического совершенства и ставит перед собой соответствующие нравственные цели. У одних они реализуются на уровне собственного оздоровления; у других связаны с приобщением к любительскому массовому спорту; третьи ставят целью своей жизни приобщение к профессиональному спорту высших достижений; четвертые устремляются к экзистенциальному саморазвитию. На каждом этапе такого самосовершенства у человека формируются разные морально-нравственные и физические качества личности.

На этапе личной самоподготовки преобладают морально-нравственные цели достижения физической красоты и здоровья, гармонии и благородства. По мере укрепления собственного тела и духа у человека улучшается общее настроение, возникают уверенность и уважение к себе, исчезает чувство неполноценности, нарастает желание позитивного общения с окружающими, появляется стремление поделиться своим позитивным опытом, совместно участвовать в разнообразных культурно-массовых и спортивно-оздоровительных мероприятиях. Постепенно часть тренирующихся приобщается к массовому спорту, что приводит к формированию морально-нравственного чувства коллективизма.

На втором уровне саморазвития личности возникает понимание важности совместной коллективной деятельности. Самоподготовка переходит в групповые и коллективные формы работы, например, в спортивных секциях. Нарастает спортивное мастерство, желание поделиться своими знаниями с товарищами. Развивается коллективный, командный дух, как в процессе тренировок, так и на соревнованиях, при выступлениях на общественных мероприятиях. Укрепляется желание чаще проводить свободное время с друзьями по спорту. Расширяются разнообразные контакты общения. Все это в совокупности приводит к укреплению морально-нравственных качеств личности спортсмена-любителя. В то же время у некоторых маловоспитанных спортсменов по мере достижения хороших результатов могут возникать чувства самолюбования, исключительности своей персоны, пренебрежительное отношение

к остальным. Здесь необходима определенная воспитательная работа по улучшению морально-нравственных качеств и характера спортсмена.

Третий, высший уровень саморазвития личности в спорте, связан с выбором серьезной цели – посвятить себя профессиональному спорту, в котором спортсмены могут достичь международных и мировых рекордов, олимпийских высот. На этом этапе жизненного пути спортсмены основное время тратят на постоянные, тяжелые многочасовые тренировки. Спорт ради отдыха и развлечений остается как сладкое воспоминание. Вырабатываются очень высокая целеустремленность и воля к победе. Развиваются командный дух, спортивный патриотизм, честь выступать от имени своей Родины. На посторонние дела и развлечения остается минимум времени.

Но морально-нравственные черты характера могут деформироваться. Труд и счастье рекорсменов способны переходить в эгоцентризм победителя, к разрыву нормальных контактов со своими товарищами. Кроме того, в современном обществе в сферу профессионального спорта происходит широкое проникновение коммерческих отношений, где материальные цели преобладают над морально-нравственными. Здесь здоровое чувство соревновательности может перерасти в безнравственную конкуренцию, в ходе которой утрачивается совесть и идет движение к победе «любой ценой». Утрачиваются моральные устои спортивных состязаний. Желание получить высокое материальное вознаграждение становится краеугольной целью, исчезает спортивный патриотизм (родина там, где больше заплатят). Конечно эти черты характера некоторых видных спортсменов являют собой отрицательный, негативный морально-безнравственный потенциал их личности. Но все же большинство рекорсменов сохраняют свои лучшие морально-нравственные качества как великие труженики спортивного фронта. Часть из них впоследствии переходит на тренерскую работу и передает свой богатый спортивный и жизненный опыт новым поколениям спортсменов.

Таким образом, физкультурно-спортивная деятельность, любительский и профессиональный спорт формируют особый характер личности, в том числе ее морально-нравственный облик. Морально-нравственные черты характера спортсменов последовательно развиваются на разных уровнях физической подготовки, укре-

плясь по мере перехода от массового спорта к спорту высших достижений. Существуют также и отрицательные, аномальные отклонения, с появлением негативных черт характера, особенно на высших уровнях, чему способствует широкая

коммерциализация спорта. Но это чаще исключения из правил, нежели основная тенденция. Ведь спорт – это кузница силы, здоровья, красоты, благородства, постижения радости жизни через нелегкий спортивный труд.

Список литературы

1. Вегнер, П.Г. Проблема адаптации спортивно-массовой работы в медицинском вузе к новым социальным условиям / П.Г. Вегнер, Д.А. Дейс, П.Г. Воронцов, О.С. Вегнер // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2022. – № 10(139). – С. 102–104.
2. Воронцов, П.Г. Формирование профессионально-нравственных качеств личности будущего врача: теоретико-методологический подход в педагогике высшей школы : монография / П.Г. Воронцов. – Барнаул : АГМУ, 2021. – 220 с.
3. Ушакова, Е.В. Укрепление жизненных сил и здоровья студентов средствами физической культуры и спорта / Е.В. Ушакова, П.Г. Воронцов, К.Н. Полотнянко, О.А. Роганов // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2023. – № 11(152). – С. 155–157.

References

1. Vegner, P.G. Problema adaptacii sportivno-massovoi raboty v meditsinskom vuze k novym sotcialnym usloviiam / P.G. Vegner, D.A. Deis, P.G. Vorontcov, O.S. Vegner // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : TMBprint. – 2022. – № 10(139). – S. 102–104.
2. Vorontcov, P.G. Formirovanie professionalno-nravstvennykh kachestv lichnosti budushchego vracha: teoretiko-metodologicheskii podkhod v pedagogike vysshei shkoly : monografiia / P.G. Vorontcov. – Barnaul : AGMU, 2021. – 220 s.
3. Ushakova, E.V. Ukreplenie zhiznennykh sil i zdorovia studentov sredstvami fizicheskoi kultury i sporta / E.V. Ushakova, P.G. Vorontcov, K.N. Polotnianko, O.A. Roganov // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : NTF RIM. – 2023. – № 11(152). – S. 155–157.

© П.Г. Воронцов, Е.Е. Климова, А.В. Блажко, К.Н. Полотнянко, 2024

УДК 796.92

Р.С. ИСАЕВ, М.Д. КУДРЯВЦЕВ, Т.Л. КАМОЗА, О.В. ТУРЫГИНА

*ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет»;
ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М.Ф. Решетнева»;
ФГКОУ ВО «Сибирский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»;
ФГБОУ ВО «Красноярский государственный педагогический университет
имени В.П. Астафьева», г. Красноярск*

ОСОБЕННОСТИ ОБУЧЕНИЯ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ ТЕХНИКЕ ПОПЕРЕМЕННО-ДУХШАЖНОГО ХОДА НА УРОКАХ ПО ЛЫЖНОЙ ПОДГОТОВКЕ

Ключевые слова: лыжи; обучение; подготовка; попеременно-двухшажный ход; техника; школьники.

Аннотация: Целью исследования является изучение особенностей процесса обучения младших школьников технике попеременно-двухшажного хода на лыжах. В задачи исследования входило выявление значения этого хода в лыжной подготовке, а также установление этапов обучения и разработка методических рекомендаций для эффективного освоения техники попеременно-двухшажного хода на лыжах. Гипотезой исследования является предположение о том, что изучение особенностей обучения младших школьников технике попеременно-двухшажного хода на уроках по лыжной подготовке будет более эффективным если будет проведен анализ научной, учебной, специальной и методической литературы, выполнены педагогические наблюдения, использован наглядный материал, определено содержание ключевых фаз передвижения на лыжах на первоначальном этапе обучения младших школьников на уроках физической культуры в начальной школе. В процессе работы использовались такие методы исследования, как анализ научной, учебной, специальной и методической литературы, педагогические наблюдения, использование наглядного материала, определение содержания ключевых фаз передвижения на лыжах. К достигнутым результатам исследования можно отнести выявление десяти ключевых фаз пере-

движения лыжника и необходимости развития координации, выносливости и силы у детей, включение рекомендаций по использованию индивидуального подхода, игровых методов и обратной связи, что в целом способствует улучшению результатов в изучении особенностей техники в ходьбе на лыжах попеременно-двухшажным ходом и формированию интереса к физической активности в начальной школе.

Лыжный спорт занимает особое место в системе физического воспитания детей, поскольку сочетает в себе развитие физических качеств и укрепление здоровья. В младшем школьном возрасте обучение различным видам двигательной активности закладывает основы будущих спортивных навыков, формирует привычку к регулярным занятиям физической культурой и активному образу жизни. Одним из основных элементов классического лыжного стиля является попеременно-двухшажный ход, который активно используется на равнинных участках и пологих подъемах. Освоение этой техники требует координации движений, правильного распределения нагрузки и умения поддерживать ритм [8].

Данная статья посвящена особенностям обучения младших школьников технике попеременно-двухшажного хода. Рассмотрены этапы обучения, методические приемы и рекомендации, направленные на эффективное усвоение навыков.

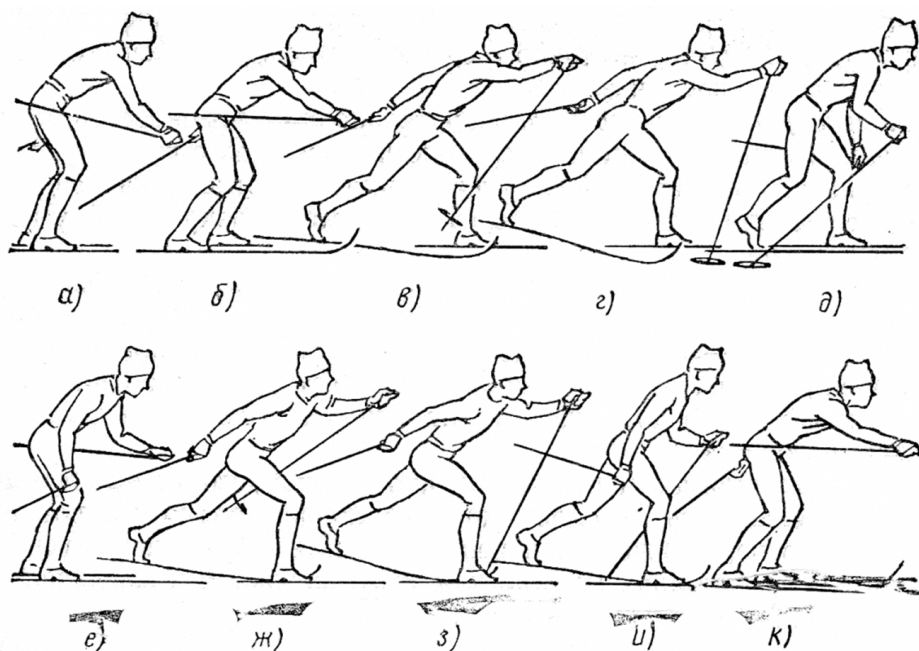

Рис. 1. Техника выполнения попеременно-двухшажного хода на лыжах

Введение игровых методов, индивидуальный подход и постепенное усложнение заданий способствуют повышению интереса к лыжным занятиям и помогают детям успешно овладеть техникой передвижения на лыжах.

Обучение технике попеременно-двухшажного хода младших школьников. Занятия физической культурой играют важную роль в развитии детей младшего школьного возраста. Одним из эффективных видов двигательной активности является лыжный спорт, который не только укрепляет здоровье, но и развивает координацию, выносливость и силу [1]. Одним из основных элементов лыжной техники является попеременно-двухшажный ход, который широко используется на равнинной местности и пологих подъемах. Рассмотрим особенности обучения этой технике младших школьников.

Особенности попеременно-двухшажного хода. Попеременно-двухшажный ход – это классический стиль передвижения на лыжах, при котором шаги ногами выполняются попеременно, а отталкивание руками с помощью палок происходит в такт шагам при передвижении на лыжах [4]. Важно обучить детей правильной координации движений: лыжник выполняет шаг правой ногой и одновременно отталкивается левой палкой, затем шаг левой ногой и отталкивается правой палкой. Такое чередование способствует равномерному распределению нагрузки на

мышцы и помогает поддерживать четкий ритм движения [5].

Этапы обучения. Обучение младших школьников технике попеременно-двухшажного хода должно проходить постепенно, с учетом их возрастных и физических особенностей. Процесс условно можно разделить на несколько этапов:

Подготовительный этап. На данном этапе важно познакомить детей с основными принципами лыжного спорта и техникой безопасности. Упражнения включают разминку, освоение лыжной экипировки (правильное надевание ботинок, крепление лыж) и простые упражнения для равновесия, например, ходьба на месте без палок [10]. Особое внимание следует уделить развитию чувства скольжения, например, через упражнения на одной лыже или скольжение с небольших склонов.

Освоение основ техники. Начинать обучение непосредственно попеременно-двухшажному ходу лучше всего на ровной поверхности. Важно объяснить основные элементы техники: отталкивание ногами, использование палок и координацию движений. В этот период дети выполняют упражнения на развитие правильного шага, используя палки, чтобы почувствовать момент отталкивания и взаимодействие верхней и нижней частей тела [7].

Этап совершенствования техники и увеличения дистанции. По мере освоения начальных

элементов техники можно усложнять упражнения: добавлять подъемы, повороты, увеличивать длину дистанции. Практика на участках с разным рельефом позволит учащимся адаптироваться к изменению условий и поддерживать правильный ритм движения. Важно регулярно проводить корректировку техники, помогая детям улучшить отталкивание и движение руками.

На рис. 1 изображена техника выполнения попеременно-двухшажного хода на лыжах. Каждая позиция показывает следующие ключевые фазы передвижения лыжника.

а) Начало отталкивания палками: лыжник находится в положении, при котором вес тела перенесен на одну ногу, а руки вытянуты вперед для подготовки к отталкиванию.

б) Подготовка к шагу: происходит начало сгибания ног, лыжник перемещает палки назад, создавая усилие для толчка.

в) Толчок одной ногой: лыжник выполняет отталкивание палкой противоположной руки и продвигает ногу вперед, используя инерцию движения.

г) Перенос веса на другую ногу: тело перемещается над другой лыжей, подготавливаясь к следующему шагу и толчку.

д) Сгибание в коленном суставе: лыжник опускает центр тяжести, чтобы увеличить эффективность толчка.

е) Начало второго толчка: аналогично первому шагу происходит отталкивание другой палкой и продвигается другая нога.

ж) Полный перенос веса тела: вес переносится на ведущую ногу, что позволяет поддерживать ритм движения.

з) Продолжение отталкивания и скольжения: руки и ноги продолжают работать в противоположных направлениях.

и) Финальная фаза: лыжник завершает толчок и готовится к новому циклу двигательного действия.

к) Подготовка к новому шагу: лыжник возвращается в исходное положение для начала следующего цикла попеременно-двухшажного хода.

Изображение демонстрирует основные элементы техники, помогая понять, как правильно распределять вес и координировать движения

при выполнении данного лыжного хода [8].

Методические рекомендации по методике преподавания. Для успешного обучения технике попеременно-двухшажного хода важно учитывать некоторые методические рекомендации.

- Индивидуальный подход. Уровень физической подготовки у детей разный, поэтому упражнения должны быть адаптированы к возможностям каждого ребенка. Это поможет избежать травм и повысить мотивацию.

- Игровые методы. Включение элементов игры в процесс обучения делает занятия более интересными и способствует усвоению навыков в непринужденной обстановке. Например, можно организовывать эстафеты, где дети передвигаются на лыжах, выполняя элементы попеременно-двухшажного хода [6].

- Обратная связь. Важно давать детям своевременные и понятные комментарии по технике выполнения, хвалить за успехи и подсказывать, как можно улучшить движения.

- Визуализация. Использование видеозаписей или демонстрация техники преподавателем позволяет наглядно показать правильные движения.

Преимущества освоения техники попеременно-двухшажного хода. Попеременно-двухшажный ход не только является основным элементом лыжной подготовки, но и развивает важные физические качества у детей: координацию, ловкость, силу мышц ног и рук, а также выносливость [2]. Занятия на свежем воздухе способствуют укреплению иммунитета и повышению общей физической активности детей, что особенно важно в условиях современного малоподвижного образа жизни.

Обучение младших школьников технике попеременно-двухшажного хода – это важная часть их физического воспитания, которая помогает развить основные двигательные навыки и привить любовь к активному образу жизни [3; 9; 11]. Грамотное построение учебного процесса, использование разнообразных методик и индивидуальный подход к каждому ребенку позволяют добиться значительного прогресса в освоении лыжной техники и обеспечить физическое развитие детей младшего школьного возраста в начальной школе.

Список литературы

1. Адаменко, А.А. Теория и методика лыжного спорта / А.А. Адаменко. – М. : Спорт, 2015. – С. 40–50.

2. Бальсевич, В.К. Возрастные особенности физического развития и подготовки школьников / В.К. Бальсевич. – М. : Физкультура и спорт, 2010. – С. 33–47.
3. Воробьев, А.В. Физическая культура в начальной школе: программа и методические рекомендации / А.В. Воробьев. – М. : ВАКО, 2014. – С. 9–11.
4. Григорьев, А.А. Физическое воспитание и спорт в школе / А.А. Григорьев, В.В. Петров. – М. : Просвещение, 2013. – С. 23–28.
5. Зинченко, В.П. Методика обучения лыжным ходам в школе / В.П. Зинченко. – СПб. : Лань, 2017. – С. 121.
6. Кошкин, Е.В. Методика развития внимания на уроках физической культуры у детей младшего школьного возраста с использованием подвижных игр / Е.В. Кошкин, А.А. Смирнов, Д.Д. Кечкин // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2024. – № 9(162). – С. 61–65.
7. Кузнецов, И.М. Физическое воспитание детей младшего школьного возраста : учеб. пособие / И.М. Кузнецов. – М. : Академия, 2014. – С. 32–36.
8. Мосеева, О.Н. Методические рекомендации по обучению лыжному спорту / О.Н. Мосеева. – Екатеринбург : УралГУФК, 2016. – С. 11–13.
9. Смирнов, Н.А. Основы лыжной подготовки: Практическое руководство / Н.А. Смирнов, В.И. Лапин. – М. : Советский спорт, 2012. – С. 67–69.
10. Чичинадзе, Г.С. Лыжный спорт: Методика преподавания и тренировочный процесс / Г.С. Чичинадзе. – Ростов-на-Дону : Феникс, 2018. – С. 52–88.
11. Якимович, С.Е. Обучение технике лыжных ходов : учебно-метод. пособие для школ и секций / С.Е. Якимович. – Казань : Казанский университет, 2011. – С. 14–15.

References

1. Adamenko, A.A. Teoriia i metodika lyzhnogo sporta / A.A. Adamenko. – M. : Sport, 2015. – S. 40–50.
2. Balsevich, V.K. Vozrastnye osobennosti fizicheskogo razvitiia i podgotovki shkolnikov / V.K. Balsevich. – M. : Fizkultura i sport, 2010. – S. 33–47.
3. Vorobev, A.V. Fizicheskaiia kultura v nachalnoi shkole: programma i metodicheskie rekomendacii / A.V. Vorobev. – M. : VAKO, 2014. – S. 9–11.
4. Grigorev, A.A. Fizicheskoe vospitanie i sport v shkole / A.A. Grigorev, V.V. Petrov. – M. : Prosveshchenie, 2013. – S. 23–28.
5. Zinchenko, V.P. Metodika obucheniia lyzhnym khodam v shkole / V.P. Zinchenko. – SPb. : Lan, 2017. – S. 121.
6. Koshkin, E.V. Metodika razvitiia vnimaniia na urokakh fizicheskoi kultury u detei mladshogo shkolnogo vozrasta s ispolzovaniem podvizhnykh igr / E.V. Koshkin, A.A. Smirnov, D.D. Kechkin // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : TMBprint. – 2024. – № 9(162). – S. 61–65.
7. Kuznetsov, I.M. Fizicheskoe vospitanie detei mladshogo shkolnogo vozrasta : ucheb. posobie / I.M. Kuznetsov. – M. : Akademiia, 2014. – S. 32–36.
8. Moseeva, O.N. Metodicheskie rekomendacii po obucheniuiu lyzhnomu sportu / O.N. Moseeva. – Ekaterinburg : UralGUFK, 2016. – S. 11–13.
9. Smirnov, N.A. Osnovy lyzhnoi podgotovki: Prakticheskoe rukovodstvo / N.A. Smirnov, V.I. Lapin. – M. : Sovetskii sport, 2012. – S. 67–69.
10. Chichinadze, G.S. Lyzhnyi sport: Metodika prepodavaniia i trenirovochnyi protsess / G.S. Chichinadze. – Rostov-na-Donu : Feniks, 2018. – S. 52–88.
11. Iakimovich, S.E. Obuchenie tekhnike lyzhnykh khodov : uchebno-metod. posobie dlia shkol i sektcii / S.E. Iakimovich. – Kazan : Kazanskii universitet, 2011. – S. 14–15.

© Р.С. Исаев, М.Д. Кудрявцев, Т.Л. Камоза, О.В. Турыгина, 2024

УДК 378.016.172:796.011

И.Г. КАЛИНА, Е.А. УСМАНОВА, В.А. АНТОНОВА

*Набережночелнинский институт ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г. Набережные Челны;
ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г. Казань*

ФОРМИРОВАНИЕ ПАТРИОТИЧЕСКИХ КАЧЕСТВ В ПРОЦЕССЕ ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ СТУДЕНТОВ

Ключевые слова: физическое воспитание студентов; патриотические качества; гражданский долг; физкультурно-спортивная деятельность.

Аннотация: Проблема духовно-нравственного воспитания молодежи на всех этапах общественного развития остается актуальной, а сегодня в связи с современными запросами, связанными с политической обстановкой в мире и событиями в зоне конфликта, задача российского образования в отношении формирования у подрастающего поколения патриотических качеств приобретает особую значимость.

Целью исследования, результаты которого опубликованы в данной статье, является анализ специфики и содержания патриотического воспитания студенческой молодежи в процессе учебной и внеучебной физкультурно-спортивной деятельности в высшей школе. В исследовании использованы следующие научные методы: анализ и обобщение опубликованных научно-методических данных, анкетирование студентов, педагогические наблюдения.

В результате исследования авторы приходят к выводу, что физическое воспитание, обладая значительным арсеналом средств развития физических способностей и нравственных качеств, обеспечивающих физическую и моральную готовность молодых людей к выполнению гражданского долга по защите интересов Отечества, охватывает широкую область педагогического влияния по формированию у студентов патриотизма и гражданственности.

ется постепенное и неуклонное формирование у подрастающего поколения любви к Родине, чувства гордости за ее прошлые свершения и настоящие достижения, сохранение исторического наследия страны и уважение ее национальной культуры, следование традициям народов государства, соблюдение законов и норм поведения в обществе, формирование привязанности к родной земле и языку [8].

В нашей стране воспитание молодежи следует указанным принципам, начиная с начального образования [6]. И в высшей школе решение данных задач не теряет своей актуальности [1; 4], а в связи с современными запросами, связанными с политической обстановкой в мире и событиями в зоне военного конфликта, приобретает особую значимость.

В целях определения уровня сформированности у студентов вуза патриотических качеств и гражданственности был проведен опрос 176 юношей-студентов 1–3 курсов, обучающихся на различных специальностях, который выявил следующее.

Более половины опрошенных первокурсников (52 %) не следят за политической обстановкой в мире, не интересуются военными новостями, не обсуждают социальные проблемы с родителями. Количество студентов, равнодушных к этим вопросам, на более старших курсах несколько снижается (до 32 %). Тем не менее можно сказать, что практически каждый третий молодой человек не имеет четко осознанной гражданской позиции и его не волнуют проблемы общества.

Что касается гражданского долга, только 37 % респондентов проявляют убежденную готовность защищать Родину; в настоящий момент

Под патриотическим воспитанием понима-

от общественных поручений в вузе стараются уклониться 74 %; но о наличии чувства долга и ответственности перед родителями утверждают практически все.

Считают себя недостаточно дисциплинированными 29 % опрошенных; инициативу в делах коллектива проявляют только 12 %, а 19 % способны не довести начатое дело до конца или вообще не выполнить возложенное на них общественное поручение; 28 % не считают себя ответственными за судьбу Отечества, что свидетельствует о низком уровне гражданской ответственности данных студентов.

С правовой культурой дела обстоят несколько лучше: 93 % опрошенных осознают себя полноправными гражданами России, частично знают и уважительно относятся к требованиям законов страны; понимают свои обязанности и стараются соблюдать правила и нормы поведения. Однако 36 % респондентов способны, по их мнению, в определенных условиях нарушить правопорядок.

62 % опрошенных готовы проявить нетерпимость к злу и аморальности, сделать замечание нарушителю или хулигану, встать на защиту обиженного. 90 % ни при каких обстоятельствах не позволят унижительно высказываться ни в отношении себя, ни своей страны, ни людей другой национальности; практически действиями пресечь неуважительное отношение к национальным традициям и обычаям готовы 52 %.

98 % постоянно расширяют свои школьные знания по истории и культуре Родины. Однако только 16 % из них делают это активно, используя литературные источники, остальные осуществляют это по ходу путешествий, на экскурсиях, слушая гида. А активно участвуют в доступных общественно-политических акциях и историко-патриотической работе только 9 % опрошенных.

Можно заключить, что, несмотря на декларируемую эффективность системы патриотического воспитания студентов, отмечается недостаточность сформированности у них патриотических качеств. Представленные результаты опроса актуализируют необходимость активизации гражданско-патриотического воспитания в рамках как учебной, так и внеучебной работы в вузе [2; 4].

В силу своей специфики физическая культура и спорт обладают огромными возможностями непосредственной подготовки молодых

людей к выполнению гражданского долга и конституционных обязанностей по защите интересов Отечества, являясь таким образом одним из действенных механизмов формирования патриотизма [3]. Занятия физическими упражнениями развивают двигательные способности человека, совершенствуют его силовые способности, выносливость, ловкость, повышая самосознание о собственной физической готовности к выполнению воинских обязанностей, в том числе с оружием в руках.

В отношении студенческой молодежи воспитательный потенциал физической культуры и спорта реализуется через различные формы учебной и спортивно-массовой работы: это тренировочные занятия в рамках учебного расписания, секции по видам спорта во внеучебное время, спортивные соревнования и праздники, дни здоровья и бега, и др., где в практической деятельности у студентов развиваются не только физические способности, но и морально-волевые качества – решительность, смелость, настойчивость, самообладание, взаимовыручка [2; 7].

Данные качества совершенствуются через выработку упорства и терпеливости, стремление достигать цели и решать спортивные задачи, несмотря на возникающие препятствия и усталость; воспитание способности выполнять задания, преодолевая чувство боязни и страха; через формирование умений подавлять импульсивные, эмоциональные реакции, а также способности концентрировать внимание на главном и брать на себя ответственность за принимаемое решение.

Кроме этого, физическое воспитание предусматривает совершенствование нравственных черт личности – чувства ответственности за свои действия перед командой, отзывчивости на просьбы и требования членов спортивного коллектива, дисциплинированности, нетерпимости к недостойным поступкам (которые неизменно возникают в спортивных состязаниях), привычки твердо соблюдать правила поведения, а также уважение соперников, судей, традиций и норм представителей других народов. Все это параллельно формирует и правильную гражданскую позицию.

В решении данных задач нельзя не отметить значимость реализации одного из основных принципов физического воспитания – принципа прикладности, который предусматривает его связь с трудовой и оборонной практикой, что и

обеспечивает освоение обучающимися в процессе занятий физическими упражнениями необходимых для жизни прикладных двигательных умений и навыков, а также физических качеств, способствующих осуществлению защиты Отечества.

Рассмотрим используемые в различных аспектах этой задачи средства физической культуры и спорта:

- строевые упражнения – это не только средство организации и развития дисциплинированности обучающихся, но и средство формирования навыков коллективных взаимодействий, воспитания правильной осанки, совершенствования глазомера и чувства ритма;

- общеразвивающие упражнения, способствующие развитию гибкости и подвижности в суставах, повышающие функциональные возможности вестибулярного аппарата и в целом физические показатели и двигательные способности занимающихся;

- силовые упражнения, укрепляющие мышечную систему и опорно-двигательный аппарат, приучающие занимающихся терпеть мышечную боль в процессе решения поставленных двигательных задач;

- упражнения на выносливость, расширяющие адаптационные возможности организма, развивающие способность противостоять физическому утомлению и преодолевать его, способствующие укреплению здоровья, что также немаловажно для воина;

- упражнения на быстроту, совершенствующие скоростные способности человека и обеспечивающие ему умение правильно выбирать нужные двигательные действия и выполнять их в минимальный для конкретных условий промежуток времени;

- упражнения, развивающие способность решать двигательные задачи в неожиданно возникающих ситуациях, которые требуют проявления находчивости, быстроты реакции и принятия решения, способности к концентрации и переключению внимания, временной, пространственной, динамической точности движений и их биомеханической рациональности (т.е. развивающие координационные способности);

- плавание, обеспечивающее умение преодолевать водные преграды;

- подвижные и спортивные игры, участвуя в которых обучающиеся должны соблюдать правила, обязательные для всех, что способствует выработке честности, справедливости,

дисциплинированности, выдержки, умению справляться с отрицательными эмоциями. Коллективные игры на физкультурных занятиях и соревнованиях сплачивают студентов, способствуют формированию товарищеских отношений между ними, учат согласовать действия всех участников игры, воспитывают коллективизм и интернационализм. Некоторые игры включают в себя элементы меткости, ловкости, требование выручать товарищей по команде, рискуя попасть в трудное положение (это воспитывает смелость);

- лыжная подготовка, обеспечивающая умение передвигаться на лыжах;

- упражнения прикладной направленности, которые находят применение в военной деятельности: длительный бег по пересеченной местности (марш-броски, в том числе с грузом), преодоление препятствий (переползание, перепрыгивание, лазание) индивидуально или в составе команды, упражнения в равновесии, кроссы с ориентированием на местности и др. Развивая специальные прикладные качества, юноши повышают устойчивость своего организма к перегрузкам, гипоксии, укачиванию, вырабатывают готовность к деятельности в экстремальных условиях военной службы;

- физическая подготовка предполагает параллельное освоение студентами приемов страховки и само страховки, методик самоконтроля и первой медицинской помощи при возможных травмах, а спортивная подготовка включает в себя еще и участие в соревнованиях различного уровня, где возможно проявление инициативы, творчества, организаторских и командирских способностей. В воспитательных целях при организации соревнований следует включать поднятие государственного флага и исполнение гимна (на открытии и закрытии), это формирует у молодых людей чувство гордости за страну.

Все вышеперечисленное составляет спортивно-патриотическое воспитание, которое осуществляется на основе «Концепции спортивно-патриотического воспитания детей и молодежи Российской Федерации», определяющей вектор развития у студентов гражданской позиции, патриотизма и духовности [5; 7].

В последние годы в Учебную программу по физической культуре и спорту для высшей школы внесен дополнительный модуль «Основы военной подготовки», обеспечивающий студентов базовыми знаниями в области обеспечения обороны государства, пониманием главных положений

ний военной доктрины Российской Федерации, формирующий ключевые навыки строевой и стрелковой подготовки, а также осознание воинского долга по защите Родины.

Выводы. Патриотическое воспитание студенческой молодежи остается актуальной и приоритетной задачей высшего образования. Широкую область педагогического влияния на студентов в данном аспекте охватывает физическое воспитание, обладая значительным арсеналом средств развития физических способностей

и морально-волевых качеств личности.

Следует заметить, что воспитательная работа по формированию у подрастающего поколения высокого патриотического сознания, чувства верности своему Отечеству и готовности к выполнению гражданского долга должна сочетать систематическую и целенаправленную деятельность образовательной сферы и различных общественных организаций, и быть подержана органами государственной власти всех уровней.

Список литературы

1. Зуева, Е.К. Патриотизм в системе ценностей современной молодежи / Е.К. Зуева, М.О. Карпикова, В.А. Грошева, В.А. Сечина // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2020. – № 11(134). – С. 82–83.
2. Кривоногов, А.Д. Факторы и особенности гражданского патриотического воспитания студентов в вузах в условиях физкультурно-спортивной деятельности / А.Д. Кривоногов // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2024. – № 1(154). – С. 87–90.
3. Калакуцкий, Р.Н. Педагогическая модель военно-патриотического воспитания студенческой молодежи с использованием средств физической культуры / Р.Н. Калакуцкий // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. – 2011. – № 3(73). – С. 94–98.
4. Мишнева, С.Д. Гражданско-патриотическое воспитание студентов / С.Д. Мишнева // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. – 2023. – № 1(215). – С. 328–331.
5. Паулова, Ю.Е. Нормативно-правовые основы гражданского-патриотического воспитания в Российской Федерации / Ю.Е. Паулова, И.А. Фирсова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2023. – № 9(150). – С. 52–54.
6. Розов, В.В. К вопросу о содержании патриотического воспитания в образовательной среде / В.В. Розов, С.С. Иванова // Глобальный научный потенциал. – 2023. – № 9 (150). – С. 55–57.
7. Фортова, Л.К. Духовно-нравственные ценности – основа патриотического воспитания современной молодежи / Л.К. Фортова, В.И. Горбатов // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2023. – № 3(144). – С. 51–53.
8. Шаломова, Е.В. Патриотическое воспитание подрастающего поколения как основа благополучия государства / Е.В. Шаломова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2023. – № 5(146). – С. 68–70.

References

1. Zueva, E.K. Patriotizm v sisteme tcennostei sovremennoi molodezhi / E.K. Zueva, M.O. Karpikova, V.A. Grosheva, V.A. Sechina // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2020. – № 11(134). – S. 82–83.
2. Krivonogov, A.D. Faktory i osobennosti grazhdanskogo patrioticheskogo vospitaniia studentov v vuzakh v usloviiah fizkulturno-sportivnoi deiatelnosti / A.D. Krivonogov // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : NTF RIM. – 2024. – № 1(154). – S. 87–90.
3. Kalakutckii, R.N. Pedagogicheskaiia model voenno-patrioticheskogo vospitaniia studencheskoi molodezhi s ispolzovaniem sredstv fizicheskoi kultury / R.N. Kalakutckii // Uchenye zapiski universiteta imeni P.F. Lesgafta. – 2011. – № 3(73). – S. 94–98.
4. Mishneva, S.D. Grazhdansko-patrioticheskoe vospitanie studentov / S.D. Mishneva // Uchenye zapiski universiteta imeni P.F. Lesgafta. – 2023. – № 1(215). – S. 328–331.
5. Paulova, Iu.E. Normativno-pravovye osnovy grazhdansko-patrioticheskogo vospitaniia v rossiiskoi federatcii / Iu.E. Paulova, I.A. Firsova // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : TMBprint. – 2023. – № 9(150). – S. 52–54.
6. Rozov, V.V. K voprosu o sodержanii patrioticheskogo vospitaniia v obrazovatelnoi srede /

V.V. Rozov, S.S. Ivanova // Globalnyi nauchnyi potencial. – 2023. – № 9 (150). – S. 55–57.

7. Fortova, L.K. Dukhovno-nravstvennye tsennosti – osnova patrioticheskogo vospitaniia sovremennoi molodezhi / L.K. Fortova, V.I. Gorbatov // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : TMBprint. – 2023. – № 3(144). – S. 51–53.

8. Shalomova, E.V. Patrioticheskoe vospitanie podrastaiushchego pokoleniia kak osnova blagopoluchii gosudarstva / E.V. Shalomova // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : TMBprint. – 2023. – № 5(146). – S. 68–70.

© И.Г. Калина, Е.А. Усманова, В.А. Антонова, 2024

ФИЗИЧЕСКАЯ АКТИВНОСТЬ СТУДЕНТОВ И ШКОЛЬНИКОВ В УСЛОВИЯХ САМОИЗОЛЯЦИИ

Ключевые слова: самоизоляция; режим самоизоляции; COVID-19; дистанционное обучение; физическая культура; двигательная активность.

Аннотация: Статья посвящена проблеме реализации занятий по дисциплине «Физическая культура» для учеников общеобразовательных школ и студентов высших учебных заведений в период самоизоляции. Целью работы является изучение особенностей проведения занятий по физической культуре среди учеников образовательных школ, а также студентов вузов в период самоизоляции. Основными задачами выступают анализ научно-методической литературы по проблеме дистанционного обучения по дисциплине «Физическая культура и спорт», а также выявления основных особенностей работы с учениками и студентами в режиме самоизоляции. В статье приводится статистика опроса студентов касательно уровня физической активности и их отношения к дистанционному формату уроков. Описываются методы организации обучения и механизмы взаимодействия преподавателя и ученика. Современные реалии показали, что перенос учебных занятий в онлайн-формат может стать реальным.

В период пандемии COVID-19 степень физической активности населения резко снизилась вследствие создания условий индивидуальной изоляции для предотвращения распространения инфекции. Данная проблема изучается уже на протяжении нескольких лет с момента возникновения коронавируса. Введение режима самоизоляции оказало влияние на занятия двигательной активностью как в помещении, так и

на открытом воздухе. Несмотря на то, что пандемия COVID-19 подошла к своему завершению, в мире непрерывно происходят изменения, появляются новые неизведанные вирусы, а изучение реализации уроков физической культуры для подростков в дистанционном формате все еще остается актуальным [4; 5].

В условиях режима самоизоляции гражданам дозволено выходить из дома в магазин товаров первой необходимости, в банк, аптеку, а также для выгула домашних животных. Так как гражданам не позволяется покидать дом на продолжительное время, то проведение времени на улице за занятиями физическими упражнениями также остается под ограничением, так как изоляция предполагает отделение человека от окружающей среды.

В условиях ограничения выхода на открытый воздух и придерживаясь установленных и рекомендуемых мер предосторожности, школьники и студенты вынуждены изменить свое привычное времяпрепровождение, привычки и стиль жизни, чтобы подстроиться под внезапно изменившиеся условия. Проблемной сферой в жизни человека в период пандемии стал спорт и поддержание спортивной формы [1].

Физические упражнения непосредственно влияют на состояние организма человека как в физическом плане, так и в ментальном [2]. Занятия физической культурой подразумевают не только укрепление здоровья, но и развитие психофизических качеств и способностей человека, что происходит в процессе осознанной физической деятельности. В последние годы уделяется внимание именно физическому развитию детей и подростков, так как постоянно изменяющиеся условия жизни, например, самоизоляция, приводят к такому явлению, как гипокinezия (пони-

женная двигательная активность). Физическое воспитание находится в центре внимания, потому что положительно влияет на всестороннее развитие организма. Для того чтобы привить ребенку любовь и развить его интерес к спорту, необходимо, как отмечает И.С. Сафаров, воспитывать ценностные ориентации, направленные на физическое и духовное развитие личности, а также формирование желания регулярно заниматься спортом. Физические упражнения являются таким средством воспитания, которое можно взять за основу в достижении данной цели.

Как отмечает Ж.Г. Козина, педагоги физической культуры не были подготовлены к переходу в онлайн-формат обучения, поэтому у многих возникли сомнения по поводу возможности реализации дистанционного преподавания [3]. В силу сложившихся обстоятельств Министерством просвещения Российской Федерации было предложено описание примерной модели проведения урока физкультуры и приведены некоторые рекомендации. Такие рекомендации включают в себя самостоятельное решение образовательной организации по составлению учебного плана по дисциплине, проведению контроля с использованием образовательных ресурсов. Главным аспектом, на который преподаватели обращают внимание, является ориентация студентов на самостоятельное обучение, самостоятельное выполнение физических упражнений и поддержание активности в течение дня. Формирование и поддержание мотивации также является ключевой задачей преподавателя при дистанционном преподавании физической культуры.

По мнению Ж.Г. Козиной, для успешной реализации самообразования учеников можно практиковать следующие способы: разработать индивидуальную программу занятий, применяя современные технологии, например, использование спортивных приложений на смартфонах; систематически отправлять ученикам задания, видеоматериалы электронных ресурсов; организовывать онлайн-уроки с использованием видеокамеры на базе электронных платформ (Zoom, Skype, VK).

Проведение онлайн-занятий также должно подкрепляться контролем знаний со стороны педагога. Основными способами проверки знаний учащихся являются тестирование, опрос по теории, а также видеотчеты учеников о выполненных заданиях.

В процессе реализации такой учебной дис-

циплины, как физическая культура, преподаватели высших учебных заведений, колледжей и школ столкнулись с проблемой преподавания данного предмета в дистанционном формате, когда их самих, их студентов и учеников разделяет расстояние.

Авторы статьи Н.В. Зайцева и Ю.В. Кульчицкая провели опрос среди студентов, проходящих курс физической культуры высшего учебного заведения в дистанционном формате, который показал следующие результаты [2].

1. Двадцать процентов студентов ответили, что у них не возникало проблем с выполнением упражнений, однако около восьмидесяти процентов респондентов признались, что барьером в успешном выполнении задания стали недостаток места в помещении, неудобство съемки видео для отчета преподавателю, качественному выполнению упражнений препятствовал шум и нахождение родителей или братьев и сестер, домашних животных рядом.

2. Около десяти процентов студентов были согласны выполнять упражнения, находясь на прямой онлайн-связи с учителем и одноклассниками, но девятьюстами процентами учеников вызвали протест, нежелание заниматься, так как боялись негативных отзывов или насмешек со стороны других ребят или членов семьи.

3. Студенты поделились, что хотели бы иметь возможность выполнять такие упражнения, как бег, игра в волейбол, футбол, занятия на спортивных тренажерах, но в домашних условиях это не представлялось возможным.

4. Студенты предложили перевести дисциплину в теоретический материал, так как по результатам опроса большинство из них не было удовлетворено способами обучения физической культуре, желая заменить выполнение упражнений изучением лекционного материала и решением тестов.

Таким образом, своеобразными преградами в реализации дисциплины физической культуры в условиях самоизоляции являются: жилищные условия, семейная обстановка, технические проблемы (проблемы со съемкой, отсутствие оборудования, аппаратуры, связи, интернет-соединения), проблема самооценки (стеснение перед членами семьи и одноклассниками).

Решение технических проблем актуально в условиях дистанционного обучения, так как объявление карантина или самоизоляции происходит, как правило, внезапно, поэтому многие студенты, а также преподаватели могут испыты-

вать трудности, связанные с онлайн-обучением и работой. Индивидуальные проблемы, такие как стеснение, опасение получения насмешки или негативного отзыва, авторы также отнесли к одним из насущных проблем дистанционного обучения физической культуре. Также неуверенность в правильности выполнения упражнений может привести к снижению их эффективности, а иногда и к травмам.

Таким образом, физическая культура в условиях самоизоляции не является неосуществи-

мой, однако все же присутствуют некоторые вопросы, некоторые аспекты, на которые стоит обратить внимание. Режим дистанционного обучения не ограничивает полностью возможности студентов и школьников в вопросе занятий физической культурой, но во многом препятствует полноценному поддержанию двигательной активности. Самоизоляция подарила полезный опыт в организации спортивных тренировок в домашних условиях, который может пригодиться в будущем.

Список литературы

1. Зайцева, Н.В. Пути реализации дисциплины «Физическая культура» в период самоизоляции студентов вуза / Н.В. Зайцева, Ю.В. Кульчицкая // Развитие науки, национальной инновационной системы и технологий : сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции, 2020. – С. 125–129.
2. Ворохобов, А.В. Теоретические аспекты практики внедрения виртуальной образовательной среды / А.В. Ворохобов, Е.В. Плисов // Вестник Мининского университета. – 2023. – Т. 11. – № 3(44). – С. 5.
3. Кадетов, Н.Г. Биogeографическая практика в условиях эпидемических ограничений: недостатки и преимущества / Н.Г. Кадетов, В.А. Миронова, Е.Г. Сулова, М.В. Бочарников, Л.Г. Емельянова, Л.Ю. Левик // Вестник Мининского университета. – 2023. – Т. 11. – № 3(44). – С. 2.
4. Козина, Ж.Г. Дистанционная физическая культура: миф или реальность / Ж.Г. Козина // Калининградский вестник образования. – 2020. – № 2(6)
5. Смирнов, А.Б. Восстановление после инфекционного заболевания COVID-19 с помощью занятий физической культурой / А.Б. Смирнов, Л.В. Засухина, С.А. Смирнов, Д.А. Лапина // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2024. – № 3(156). – С. 183–185.

References

1. Zaitceva, N.V. Puti realizacii distsipliny «Fizicheskaia kultura» v period samoizoliatcii studentov vuza / N.V. Zaitceva, Iu.V. Kulchitckaia // Razvitie nauki, natsionalnoi innovatcionnoi sistemy i tekhnologii : sbornik nauchnykh trudov po materialam Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, 2020. – S. 125–129.
2. Vorokhobov, A.V. Teoreticheskie aspekty praktiki vnedreniia virtualnoi obrazovatelnoi sredy / A.V. Vorokhobov, E.V. Plisov // Vestnik Mininskogo universiteta. – 2023. – T. 11. – № 3(44). – S. 5.
3. Kadetov, N.G. Biogeograficheskaja praktika v usloviiahk epidemicheskikh ogranicenii: nedostatki i preimushchestva / N.G. Kadetov, V.A. Mironova, E.G. Suslova, M.V. Bocharnikov, L.G. Emelianova, L.Iu. Levik // Vestnik Mininskogo universiteta. – 2023. – T. 11. – № 3(44). – S. 2.
4. Kozina, Zh.G. Distantcionnaia fizicheskaia kultura: mif ili realnost / Zh.G. Kozina // Kaliningradskii vestnik obrazovaniia. – 2020. – № 2(6)
5. Smirnov, A.B. Vosstanovlenie posle infekcionnogo zabolovaniia COVID-19 s pomoshchiu zaniatii fizicheskoi kulturoi / A.B. Smirnov, L.V. Zasukhina, S.A. Smirnov, D.A. Lapina // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : NTF RIM. – 2024. – № 3(156). – S. 183–185.

© В.А. Кузнецов, А.А. Зеленова, О.В. Сесорова, 2024

УДК 796/799

А.В. ОСИПОВА, М.В. ПРУЖИНИНА

ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова», г. Якутск;
ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет», г. Иркутск

ПРИЗНАКИ, ПРИЧИНЫ И МЕРЫ ПРЕОДОЛЕНИЯ АКВАФОБИИ ПРИ ОБУЧЕНИИ ПЛАВАНИЮ В БАССЕЙНЕ

Ключевые слова: аквафобия; водобоязнь; обучение плаванию в бассейне; страх воды; тревожное поведение.

Аннотация: Целью статьи является выявление признаков аквафобии, ее причин и мер преодоления. Методы исследования: анализ отечественных и зарубежных публикаций по проблеме, связанной с водобоязнью при обучении плаванию в бассейне; метод систематизации. Гипотеза исследования: выявление признаков и причин аквафобии и применение мер ее преодоления повысят качество обучения плаванию в бассейне.

Задачи исследования: определение признаков, причин и мер преодоления аквафобии на основе анализа отечественных и зарубежных публикаций; разработка таблицы для оказания помощи учителю плавания в постановке индивидуальной диагностики и мерах снижения или преодоления аквафобии.

В статье подробно рассматриваются психические и моторно-вегетативные реакции при аквафобии, стратегии избегания начинающих пловцов. Причины тревожного поведения в бассейне могут быть ситуационными или личностными. В статье систематизируются причины аквафобии по направленности страха воды. На основе теоретического анализа научно-педагогической литературы и практического опыта авторов статьи предлагаются возможные меры преодоления или снижения аквафобии при обучении плаванию в бассейне. Разработанная в результате исследования таблица может практически использоваться для оказания помощи учителю плавания в индивидуальной диагностике и мерах снижения или преодоления аквафобии начинающих пловцов в бассейне.

Аквафобия (другие термины: гидрофобия, водобоязнь, страх воды) представляет проблему в обучении плаванию, поскольку подавляет физиологические и психологические процессы, связанные с получением навыков плавания. На основе отечественных и зарубежных исследований и эмпирических наблюдений авторов статьи далее представлены классическая симптоматика водобоязни, причины аквафобии и меры по снижению тревожности у обучающихся плаванию.

Признаки тревожного поведения

Х. Габлер дифференцирует психические и моторно-вегетативные реакции при тревоге. Психические реакции характеризуются неприятными ощущениями угрозы, в то время как моторно-вегетативные реакции проявляются в основном в виде заторможенной моторики, повышенного напряжения мышц до судорог, снижения мышечного напряжения («мягкие колени»), сохраняющегося напряженного выражения лица, а также учащенного дыхания, учащенного сердцебиения и т.д. [3].

К. Вильке отмечает скованные движения, смену испуганного выражения лица на смущенную улыбку, постоянные позывы к мочеиспусканию, присутствующие еще до того, как он вошел в воду, и даже рвоту. Кроме того, автор выделяет следующие признаки тревожного поведения: повышенное выделение пота, особенно на руках; покраснение; дрожь; боли в животе; двигательное возбуждение, например, потирание кончиков пальцев, переступание с одной ноги на другую; агрессивное поведение, например, нарушение учебного процесса или нарушение правил поведения; раздражение одноклассни-

Таблица 1. Аквафобия: распознавание и меры ее преодоления

Причины	Признаки	Меры преодоления
Страх перед неизвестным: большая поверхность воды, скользкий пол, непривычная акустика, чужеродные запахи	<p>Моторно-вегетативные: повышенное напряжение мышц до судорог; снижение мышечного напряжения («мягкие колени»); сохраняющееся напряженное выражение лица; учащенное дыхание; учащенное сердцебиение; постоянные позывы к мочеиспусканию; рвота; скованные движения; смена испуганного выражения лица на смущенную улыбку; повышенное выделение пота (особенно на руках); покраснение, бледность, дрожь; боли в животе; двигательное возбуждение (потирание кончиков пальцев, переступание с одной ноги на другую).</p> <p>Психические: агрессивное поведение (нарушение учебного процесса или нарушение правил поведения); регрессивное поведение (отказ от привычных упражнений, нарушение координации, плач, отстранение); стратегии избегания (забывание аксессуаров или формы для плавания; симулирование заболеваний, например, простуды; затягивание времени подготовки к занятию, например, слишком долгое принятие душа)</p>	<ul style="list-style-type: none"> • проявление эмпатии со стороны учителя, доверительный разговор; • поощрение, ориентация на сильные стороны обучаемых; • анкетирование для выяснения наличия аквафобии и ее причин; применение анкет по типу «Что я умею?»; • инструктаж по технике безопасности в начале каждого занятия на воде; • обязательное присутствие тренера или его помощника на занятии; • подготовительные упражнения для ознакомления со свойствами воды и погружение с головой и открытием глаз; • специальные упражнения для формирования навыков, предупреждающих возникновение страха перед опасностью на воде и создающих благоприятные условия для освоения плавательных движений; • исключение торопливости при формировании плавательных навыков
Страх перед изменившимися ощущениями: холод, вода в глазах и носу, волны, потеря равновесия, проглатывание воды		
Страх перед изменившейся моторикой: баланс на воде, сопротивление движений в воде		
Общий страх воды: недифференцированная водобоязнь, обычно возникающая из-за предшествующего плохого личного опыта		
Страх глубины: препятствие контакту с водой, препятствие переходу из зоны бассейна, где можно стоять в воде, в глубокую зону		
Страх опозориться перед социальным окружением, ожирение, акне, низкая самооценка своего тела, сексуальное представление себя		
Страх неудачи по сравнению с другими обучающимися; собственных требований в глазах учителя		

ков; регрессивное поведение, например, отказ от привычных упражнений; нарушение координации; плач; отстранение; оставление других и т.д. [6].

Ряд авторов указывают на стратегии избегания у обучающихся, такие как забывание аксессуаров или формы для плавания; симулирование заболеваний, например, простуды; затягивание времени подготовки к занятию, например, слишком долгое принятие душа и пр. [5].

Следует отметить, что не всегда заметно, подвержены ли обучающиеся аквафобии. Очень важно не отвергать страх как ложный или надуманный, а воспринимать его всерьез и искать причины, чтобы устранить их с помощью определенных методов, которые будут более подробно объяснены далее.

Причины тревожного поведения

Причины тревожного поведения в бассейне могут быть ситуационными или личностными, при этом оба эти типа являются негативными,

приводящими к рассмотрению воды как угрозы.

Аквафобия может возникнуть в результате новых ощущений при первичном контакте с новой средой. Беспокойство могут вызывать:

- потеря привычных критериев ориентации;
- новые впечатления от давления и действие плавучести;
- нейтрализация сенсорных органов, дыхательных путей при погружении в воду;
- беспокойное состояние воды (волны, брызги);
- содержание хлора;
- слишком низкая температура воды [4].

Причиной тревожного состояния может быть также личный негативный опыт, например, нежелательное погружение воды во время купания. Кроме того, изображение водных катастроф, наводнений и подобного в средствах массовой информации также могут быть источником аквафобии.

К. Вильке дифференцирует страх начинающего пловца на пять областей:

- страх видимых неудач, позора;
- страх перед учителем;
- страх глубины или пространства воды;
- страх проглотить воду;
- страх опасности со стороны воды [6].

Возможные меры снижения тревожного состояния

После распознавания причин тревожности у начинающего пловца преподаватель может целенаправленно помочь тревожащемуся пловцу избавиться от своих страхов.

В качестве первого пункта следует отметить надлежащее приучение обучающегося к воде, которое следует начинать с каждым начинающим пловцом, а не только с учениками, испытывающими аквафобию. Каждому обучающемуся должны быть поставлены соответствующие задачи, исключающие перегрузку. В случае наличия специфических страхов следует предложить соответствующие способы их преодоления. Например, если обучающийся боится глубины или размеров поверхности воды бассейна, то плавание у кромки бассейна, использование плавательной доски, помощь партнера помогут избавлению страха воды.

Кроме того, беседы с учеником, испытывающим водобоязнь, могут показать ему способы самопомощи. Например, у кого нет сил продолжать плавание в центре бассейна, тот может лечь на спину, сделать глубокий вдох, лежать неподвижно, пока к нему не вернутся силы.

Похвала и признание, убедительные и раци-

ональные аргументы потенциально могут быть очень полезны для снижения тревожности и беспокойства у начинающих пловцов.

Если аквафобия является личностной чертой, то меры преодоления водобоязни будут различны у детей и взрослых. В то время, как дети достаточно легко отвлекаются на игры и для них эффективно будет использование игрового метода, то у обучающихся юношеского возраста и взрослых неизбежно когнитивное преодоление аквафобии. Им помогут упражнения на расслабление и десенсибилизацию на суше, дыхательные упражнения в воде в состоянии покоя и движения с целью снижения тревожности.

Также необходимо отметить, что вместе со всеми мерами снижения водобоязни очень важно серьезное и деликатное отношение преподавателя к тому, чтобы начинающие пловцы, испытывающие аквафобию, почувствовали себя уверенно.

К мерам преодоления аквафобии многие исследователи относят не только психологические факторы взаимодействия тренера и занимающихся, но и комплекс подготовительных [2] и специальных [1] упражнений, а также ознакомительные мероприятия для занятий в бассейне. Нижеследующая таблица дает подробный обзор причин, признаков и мер снижения или преодоления аквафобии (табл. 1).

Данная таблица разработана для оказания помощи учителю плавания в постановке индивидуальной диагностики и мерах снижения или преодоления аквафобии начинающих пловцов в бассейне.

Список литературы

1. Володина, А.А. Предупреждение появления чувства страха у новичков в процессе обучения плаванию / А.А. Володина, А.А. Толмачева // Молодой ученый. – 2015. – № 21(101). – С. 529–531.
2. Григорьева, Е.Л. Особенности и методы преодоления боязни воды у детей младшего школьного возраста / Е.Л. Григорьева, Н.И. Кулакова, В.В. Антонова, К.В. Белоусова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2021. – № 1(118). – С. 46–48.
3. Якушева, А.В. Мотивирующее занятие по плаванию (обзор зарубежных публикаций) / А.В. Якушева, Е.Г. Якушева // Перспективы науки. – Тамбов : НТФ РИМ. – 2024. – № 3(174). – С. 212–214.
4. Gabler, H. Zum Problem der Angst beim Anfängerschwimmen / H. Gabler // Schwimmen in der Schule. – Hofmann/Schorndorf, 1982. – S.149–156.
5. Rehn, H. Angst in ihrer motorischen Dimension und Anregungen zur Angstminderung im Anfängerschwimmen / H. Rehn // Bewegungsraum Wasser im Spannungsfeld zwischen Theorie und Praxis. Dokumentationsband DVS Tagung, 2005. – S. 180–198.
6. Schwimmen – gut und sicher. Ein Reader für die Sek. I unter Berücksichtigung der Pädagogischen Perspektiven und der Individuellen Förderung. – Leitung : S. Zielonka. – S. 75.
7. Wilke, K. Schwimmen lernen für Kinder und Erwachsene / K. Wilke. – Aachen : Meyer & Meyer,

2009. – S.160.

References

1. Volodina, A.A. Preduprezhdenie poivleniia chuvstva strakha u novichkov v protsesse obucheniiia plavaniiu / A.A. Volodina, A.A. Tolmacheva // Molodoi uchenyi. – 2015. – № 21(101). – S. 529–531.
2. Grigoreva, E.L. Osobennosti i metody preodoleniia boiazni vody u detei mladshogo shkolnogo vozrasta / E.L. Grigoreva, N.I. Kulakova, V.V. Antonova, K.V. Belousova // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : TMBprint. – 2021. – № 1(118). – S. 46–48.
3. Iakusheva, A.V. Motiviruiushchee zaniatie po plavaniiu (obzor zarubezhnykh publikatsii) / A.V. Iakusheva, E.G. Iakusheva // Perspektivy nauki. – Tambov : NTF RIM. – 2024. – № 3(174). – S. 212–214.

© А.В. Осипова, М.В. Пружинина, 2024

УДК 378.172

Д.Б. СЕЛЮКИН

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский горный университет императрицы Екатерины II»,
г. Санкт-Петербург

РЕЗУЛЬТАТЫ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЙ АПРОБАЦИИ ИНТЕРНЕТ-ПОРТАЛА «МОЙ СПОРТ» ПО ИНТЕНСИФИКАЦИИ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ ДВИГАТЕЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ СТУДЕНТОВ СТАРШИХ КУРСОВ НЕФИЗКУЛЬТУРНОГО ВУЗА

Ключевые слова: студенты старших курсов; нефизкультурный вуз; самостоятельная двигательная активность; интернет-портал.

Аннотация: Цель исследования – экспериментально апробировать эффективность интернет-портала «Мой спорт» в повышении самостоятельной двигательной активности студентов 4–5 курсов с индифферентно-неустойчивым уровнем физической активности.

Выдвинутая автором гипотеза состоит в том, что реализация индивидуальных программ занятий физическими упражнениями, подобранных с использованием онлайн-сервиса интернет-портала «Мой спорт», положительно повлияет на функциональную подготовленность и недельный двигательный режим старшекурсников.

В организованной опытно-экспериментальной работе применялись методы научного исследования: педагогическое наблюдение, анкетирование, оценка функциональной подготовленности сердечно-сосудистой и дыхательной систем, педагогический эксперимент, методы математической статистики. Согласно полученным данным достоверные различия (по *t*-критерию Стьюдента) между студентами экспериментальных и контрольных групп зарегистрированы по всем измеряемым показателям функциональной подготовленности и недельного двигательного режима. В результате дается заключение о целесообразности использования интернет-портала «Мой спорт» в процессе самостоятельной двигательной активности студентов старших курсов в нефизкультурном вузе.

По данным Всемирной организации здравоохранения малоподвижный образ жизни и избыточная масса тела находятся в числе глобальных факторов риска для здоровья человека, на их долю приходится свыше 75 % случаев заболеваний ишемической болезнью сердца. Посредством уменьшения воздействия недостаточной физической активности можно повлиять на развитие заболевания. Польза для здоровья пропорциональна интенсивности и длительности физической нагрузки, получающей свое полное проявление в целесообразной двигательной деятельности (рациональная мышечная деятельность). Успешное обучение в вузе непосредственно связано с состоянием здоровья студентов. Система физического воспитания способна полностью удовлетворять потребности студентов вуза в двигательной активности.

В последние годы отечественными учеными ведется активный поиск путей и способов решения проблемы – дефицита двигательной активности и снижения физического здоровья студентов вузов. Использованию информационных технологий при организации, регулировании, контроле и коррекции самостоятельной двигательной активности уделяют внимание Т.Е. Веселкина (2014), А.В. Киреева (2020), А.С. Шепляков (2023). При этом фокус ряда исследователей направлен на студентов 1–3 курсов и не охватывает старшекурсников [2]. Теоретический анализ научно-методической литературы показал, что процесс самостоятельной двигательной активности студентов 4–5 курсов в нефизкультурном вузе изучен недостаточно.

Отсутствует информация о системе научно-методического сопровождения самостоятельных занятий физическими упражнениями старшекурсников с использованием информационных технологий.

Цель исследования – экспериментально апробировать эффективность интернет-портала «Мой спорт» в повышении самостоятельной двигательной активности студентов 4–5 курсов с индифферентно-неустойчивым уровнем физической активности (на примере Санкт-Петербургского горного университета).

Методика и организация исследования. Для достижения поставленной цели в феврале-мае 2022 года на базе Санкт-Петербургского горного университета нами был проведен педагогический эксперимент со студентами 4–5 курсов ($n=75$) очной формы обучения (мужского и женского пола). На протяжении 12 недель испытуемые двух экспериментальных групп использовали в процессе самостоятельной двигательной активности интернет-портал «Мой спорт». Испытуемые двух контрольных групп доступа к интернет-порталу не имели. Для оценки эффективности опытно-экспериментальной работы использовались функциональные методы исследования системы кровообращения и дыхательной системы, анкетирование. Экспериментальные данные обрабатывались методами вариационной статистики (t -критерий Стьюдента).

Результаты исследования и их обсуждение. В рамках диагностической части опытно-экспериментальной работы для определения уровня физической активности старшекурсников Санкт-Петербургского горного университета было организовано анкетирование. Вопросы анкеты разрабатывались нами на основе методических рекомендаций ФГБУ «НМИЦ ТПМ» Минздрава России. Анкетный опрос выявил, что 68,8 % и 70,4 % студентов 4 и 5 курсов (соответственно) обладают индифферентно-неустойчивым уровнем физической активности. Данный контингент обучающихся характеризуется тем, что не занимается физической культурой и спортом систематически на протяжении последних 1–3 месяцев. Следует отметить, что практические учебные занятия по дисциплине «Физическая культура и спорт» у старшекурсников с восьмого семестра не проводятся.

В целях содействия повышению самостоятельной двигательной активности и вовлечению старшекурсников в систематические занятия физической культурой мы приняли решение о

создании интернет-портала. В результате изучения и обобщения передового педагогического опыта, проведения информационного поиска и отбора материалов нами был разработан интернет-портал «Мой спорт» (веб-сайт, хостинг-провайдера Beget, домен v98115sg.beget.tech). Ключевая идея интернет-портала заключается в предоставлении старшекурсникам недельной программы физических тренировок, снабженной методическими рекомендациями и видеоматериалами с демонстрацией правильной техники выполнения упражнений. Реализовать данную идею удалось на основе алгоритмов внутреннего онлайн-сервиса интернет-портала. В разделе «Выбор программы самостоятельных занятий» пользователь указывает: пол; место тренировок (дом, зал); количество занятий в неделю; цель (похудение, создание рельефа, набор мышечной массы); желаемую сложность. После этого можно скачать индивидуальную программу для самостоятельных занятий физическими упражнениями в соответствии со своими потребностями, интересами и мотивом. Такой подход основан на использовании гуманитарной технологии, позволяющей влиять на поведение студентов старших курсов.

Нужно отметить, что уровень обеспеченности студентов Санкт-Петербургского горного университета спортивными сооружениями (исходя из единовременной пропускной способности) соответствует нормативному значению, что позволяет всем обучающимся беспрепятственно пользоваться спортивными залами и оборудованием [1].

В качестве критериев оценки эффективности интернет-портала «Мой спорт» по повышению самостоятельной двигательной активности студентов 4–5 курсов использовались методики оценки функционального состояния организма и здоровья: проба Штанге, проба Руфье, частота сердечных сокращений в состоянии покоя (табл. 1).

Измерение показателей проводилось до и спустя 12 недель после начала педагогического эксперимента. Студенты 4 курса сформировали ЭГ1 ($n=20$) и КГ1 ($n=20$), тогда как пятикурсники составили ЭГ2 ($n=17$) и КГ2 ($n=18$).

Через 12 недель после начала педагогического эксперимента у студентов экспериментальных групп (по сравнению с контрольными) наблюдается статистически значимое ($P \leq 0,01$) улучшение показателей: ЧСС в покое, проба Штанге, проба Руфье. Положительная динамика

Таблица 1. Динамика показателей функционального состояния организма студентов старших курсов нефизкультурного вуза

Показатели	Группа	До $\bar{X} \pm m$	Через 12 недель $\bar{X} \pm m$	P (по t-критерию Стьюдента)	
				Внутри групп	Между группами
ЧСС в покое	ЭГ1	74,45 ± 0,89	70,75 ± 0,67	3,41**	2,78**
	КГ1	73 ± 0,92	73,45 ± 0,74	0,39	
	ЭГ2	73,53 ± 0,98	69,47 ± 0,9	3,13**	2,77**
	КГ2	72,61 ± 0,7	72,83 ± 0,87	0,20	
Проба Штанге	ЭГ1	40,69 ± 0,69	42,89 ± 0,46	2,72**	7,21**
	КГ1	39,11 ± 0,56	37,61 ± 0,6	1,88	
	ЭГ2	36,24 ± 0,52	37,88 ± 0,33	2,75**	2,77**
	КГ2	37,34 ± 0,62	36,13 ± 0,69	1,34	
Проба Руфье	ЭГ1	9,03 ± 0,26	8,26 ± 0,14	2,54*	4,32**
	КГ1	8,87 ± 0,26	9,64 ± 0,29	2,02	
	ЭГ2	10,49 ± 0,34	9,44 ± 0,24	2,60*	3,11**
	КГ2	10,77 ± 0,26	10,72 ± 0,34	0,12	

* – достоверность различий по t-критерию Стьюдента ($P \leq 0,05$);

** – достоверность различий по t-критерию Стьюдента ($P \leq 0,01$).

Таблица 2. Результаты опроса «IPAQ» контрольных и экспериментальных групп до и в конце педагогического эксперимента (баллы)

Группа	До	После	P (по t-критерию Стьюдента)	
			Внутри групп	Между группами
ЭГ1 (n = 20)	20,6	30,55	$\leq 0,01$	$\leq 0,01$
КГ1 (n = 20)	20,2	21,4	$> 0,05$	
ЭГ2 (n = 17)	19,53	30,18	$\leq 0,01$	$\leq 0,01$
КГ2 (n = 18)	20,83	21,72	$> 0,05$	

изучаемых показателей у старшекурсников ЭГ1 и ЭГ2, по нашему мнению, связана с реализацией ими в процессе самостоятельной двигательной активности программ физических тренировок, предоставляемых интернет-порталом «Мой спорт».

Дополнительно мы оценивали недельный двигательный режим студентов экспериментальной выборки с помощью международного опросника физической активности IPAQ (International questionnaire on physical activity). Еженедельно испытуемые заполняли анкету, в которой указывали длительность и объем пеших прогулок, время, проведенное в положении сидя,

а также продолжительность и уровень интенсивности физической активности, проявляемую за прошедшую неделю (табл. 2).

Согласно опросу «IPAQ», испытуемые экспериментальных групп с третьей недели эксперимента и до его завершения достигли удовлетворительного и оптимального двигательного режима. У 33,3–72,2 % испытуемых контрольных групп на протяжении эксперимента присутствуют признаки гиподинамии. Старшекурсники ЭГ1 и ЭГ2 (по сравнению с КГ1 и КГ2) спустя 12 недель продемонстрировали статистически значимые ($P \leq 0,01$) позитивные изменения недельного двигательного режима. По нашему

нению, это связано с положительной мотивацией к выполнению самостоятельных физических тренировок. Повторное анкетирование по завершению педагогического эксперимента показало, что участникам экспериментальных групп удалось достичь позитивно-устойчивого уровня физической активности, у студентов контрольных групп сохранился индифферентно-неустойчивый уровень.

Выводы. Полученные в процессе опытной апробации результаты позволяют сделать вывод об эффективности интернет-портала «Мой

спорт» в повышении самостоятельной двигательной активности студентов 4–5 курсов с индифферентно-неустойчивым уровнем физической активности в нефизкультурном вузе. Реализация старшекурсниками экспериментальных групп индивидуальных программ занятий физическими упражнениями, подобранных в рамках интернет-портала «Мой спорт», позволили улучшить уровень функциональной подготовленности, недельный двигательный режим и достигнуть позитивно-устойчивого уровня физической активности.

Список литературы

1. Селюкин, Д.Б. Вовлеченность студентов технического вуза в систематические занятия физической культурой и спортом / Д.Б. Селюкин, Д.Ю. Матюгин, Д.А. Васильев, А.В. Зайцев // Теория и практика физической культуры. – 2023. – № 3. – С. 58–60.
2. Шепляков, А.С. Применение индивидуальных программ самоорганизации двигательных режимов студентов / А.С. Шепляков, В.Л. Кондаков, Е.Н. Копейкина, Н.В. Балышева // Теория и практика физической культуры. – 2023. – № 5. – С. 54–56.

References

1. Seliukin, D.B. Vovlechennost studentov tekhnicheskogo vuza v sistematicheskie zaniatiia fizicheskoi kulturoi i sportom / D.B. Seliukin, D.Iu. Matiugin, D.A. Vasilev, A.V. Zaitcev // Teoriia i praktika fizicheskoi kultury. – 2023. – № 3. – S. 58–60.
2. Shepliakov, A.S. Primenenie individualnykh programm samoorganizatscii dvigatelnykh rezhimov studentov / A.S. Shepliakov, V.L. Kondakov, E.N. Kopeikina, N.V. Balysheva // Teoriia i praktika fizicheskoi kultury. – 2023. – № 5. – S. 54–56.

© Д.Б. Селюкин, 2024

УДК 796

А.Б. СМИРНОВ, Л.В. ЗАСУХИНА, С.А. СМИРНОВ

ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина», г. Нижний Новгород

ВЛИЯНИЕ ФИЗИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ НА КОГНИТИВНЫЕ ФУНКЦИИ И АКАДЕМИЧЕСКУЮ УСПЕВАЕМОСТЬ СТУДЕНТОВ

Ключевые слова: физическая активность; академическая успеваемость; когнитивные функции; студенты; умственные способности; образовательный процесс.

Аннотация: В данной статье исследуется уровень физического развития студентов, а также роль физической культуры в жизни современного студента. Целью работы является изучение влияния физической активности на когнитивные функции и академическую успеваемость студентов. Основными задачами определены анализ научно-методической литературы по данной проблеме, мониторинг успеваемости студентов педагогического вуза факультета физической культуры, спорта и безопасности жизнедеятельности, а также студентов других профилей подготовки. Авторами выявлено, что регулярная физическая активность способствует улучшению когнитивных функций, таких как память, внимание и скорость мышления, что, в свою очередь, положительно сказывается на академической успеваемости студентов. В результате работы описаны конкретные физические активности для повышения когнитивных функций.

Физическая активность имеет огромное значение для общего состояния здоровья человека. В последние годы влияние физической активности на когнитивные функции и академическую успеваемость стало крупным объектом для активных исследований. Многими исследователями было обнаружено, что физическая культура действительно оказывает положительное влияние на когнитивные функции человека, а также на успеваемость учащихся.

Физическая активность и спорт имеют

положительное влияние на мозговую деятельность. Физические упражнения способствуют улучшению кровообращения в мозге, что повышает поступление кислорода и питательных веществ к клеткам мозга. Кроме того, физическая активность стимулирует выработку нейротрансмиттеров (эндорфины, серотонин, допамин), которые повышают настроение, снижают стресс и улучшают когнитивные функции [4].

Физическая активность также оказывает влияние на восприятие мира. Это связано с тем, что она способствует выделению эндорфинов, которые улучшают настроение и самочувствие. Ученые выяснили, что у людей, которые занимаются спортом, более открытое и позитивное восприятие окружающего мира. Они чаще испытывают радость, удовлетворение от жизни и более оптимистично относятся к различным жизненным ситуациям.

Физическая активность имеет доказанное влияние на внимание человека. Ученые утверждают, что регулярные физические упражнения могут улучшить внимание, концентрацию и способность к выполнению задач. Физическая деятельность приводит к снижению тревожности и переутомления, что, в свою очередь, способствует лучшей сконцентрированности на различных видах задач во время умственной деятельности.

Исследования свидетельствуют о том, что регулярные тренировки также благоприятно влияют на умственные способности и интеллект. Физическая активность ускоряет процессы обработки информации, улучшает способность к решению задач, стимулирует креативность и способствует развитию когнитивных функций [3].

Ученые выяснили, что физическая активность играет важную роль в развитии речи и

двигательных навыков у людей. Студенты, которые активно занимаются спортом или физическими упражнениями, владеют более развитой речью, лучше координируют свои движения и имеют более развитую моторику.

Физическая активность способствует улучшению кровообращения и питанию клеток мозга, что благоприятно влияет на функционирование речевых и двигательных центров. Занятия спортом также способствуют развитию координации движений, гибкости, баланса и силы, что важно для нормальной развитой речи и двигательных навыков [1; 2].

Из вышесказанного можно сделать вывод, что активная физическая деятельность приводит к повышению когнитивных функций у студентов.

Физическая активность имеет положительное влияние на академическую успеваемость студентов. Исследования многих ученых утверждают, что регулярные занятия спортом или физическими упражнениями улучшают когнитивные функции мозга, такие как память, внимание и обучаемость, а также способствуют повышению энергии и улучшению настроения. Более того, как уже сказано выше, физическая активность помогает управлять стрессом и снижает уровень тревожности, что может быть очень полезно для студентов, особенно в периоды экзаменов и зачетов [2].

В Нижегородском государственном педагогическом университете имени Козьмы Минина было проведено исследование, в котором участвовало 60 студентов 1–3 курсов. Было проведено анонимное анкетирование с помощью гугл опросника, в котором студенты разных направлений подготовки описывали свой режим дня, а также количество получаемой физической нагрузки за три месяца. Среди респондентов был проведен мониторинг посещаемости учебных занятий. Анализ результатов исследования позволил сделать следующие выводы.

1. У студентов факультета физической культуры, спорта и безопасности жизнедеятельности (далее **ФФК,С и БЖ**) физической активности на протяжении недели гораздо больше, чем у студентов лингвистического и гуманитарного факультетов. Это связано с разными учебными планами, а также с профессиональной деятельностью учащихся.

2. 90 % студентов ФФК,С и БЖ отметили, что у них не возникают трудности при выполнении домашних заданий за компьютером, с чем

гораздо сложнее справляются студенты других направлений. 55 % респондентов отметили, что за компьютером проводят много времени, что отрицательно влияет на их общее самочувствие: появление бессонницы, повышенная утомляемость, общая слабость и головные боли.

3. Часть студентов лингвистического и гуманитарного факультетов, которые стали посещать дополнительные занятия, связанные с физической активностью (посещение фитнес-зала, йога в домашних условиях, проведение утренней гигиенической гимнастики и т.д.), отметили, что стали лучше себя чувствовать, что легко просыпаются утром на учебу, а также студенты стали быстрее выполнять домашнее задание, воспринимать информацию от преподавателей, которые ведут лекционные и практические занятия.

Можно сделать вывод, что физическая активность играет важную роль в повышении уровня физического здоровья и благополучия студентов, что может отразиться на их академической успеваемости и общем успехе в учебе.

Регулярные занятия спортом способствуют улучшению различных процессов в мозге, таких как увеличение кровотока, стимуляции нейрогенеза и выделение гормонов счастья. Разнообразные виды физической активности, включая аэробные упражнения, силовые тренировки, командные виды спорта, танцы, гимнастика, способствуют улучшению памяти, внимания, концентрации, креативности и обучаемости. Поэтому спорт является эффективным инструментом для развития когнитивных способностей вместе с тренировкой тела.

Кардиотренировки, такие как аэробные упражнения, представляют собой разнообразные активности, способствующие увеличению сердечного ритма и улучшению работы легких.

Данные исследований показывают, что регулярная практика медитации может помочь улучшить способность студентов к управлению стрессом, улучшить качество сна, повысить самооценку и уверенность в себе. Медитация также способствует улучшению психического здоровья студентов, снижает уровень тревожности, депрессии и повышает уровень общего благополучия. В результате студенты могут лучше справляться с учебными нагрузками, повышается качество учебного процесса и решение когнитивных задач. Кроме того, медитация может помочь студентам развить навыки саморегуляции и эмоционального интеллекта, что может

быть полезно не только в учебе, но и в жизни в целом [3; 4].

Функциональная тренировка включает в себя программу упражнений, направленных на улучшение подвижности и координации, способствует развитию когнитивной гибкости. Упражнения, включающие изменения положения тела, способствуют улучшению кровоснабжения мозга, что, в свою очередь, улучшает когнитивные процессы, такие как внимание, память и обучаемость. Важно отметить, что упражнения на улучшение подвижности и координации могут повысить уровень самооценки и уверенности студентов, что, в свою очередь, способствует их успеху в учебе и повседневной жизни.

Участие в спортивных соревнованиях требует от студентов быстрого принятия решений, стратегического мышления и прогнозирования поведения оппонентов. Взаимодействие с другими участниками способствует развитию коммуникативных навыков, обмену знаниями

и идеями, что тоже, в свою очередь, улучшает когнитивные функции студентов. И конечно же, спортивные соревнования могут повысить уровень самодисциплины у студентов, что очень важно для эффективной работы мозга.

Таким образом, исследования определяют значительную взаимосвязь между уровнем физической активности и улучшением когнитивных функций у студентов. Участие в спортивных занятиях или регулярные тренировки могут способствовать повышению уровня концентрации внимания, памяти, стратегического мышления и умения решать проблемы. Также физическая активность приводит к снижению стресса и повышению общего настроения, что может очень действенно влиять на академическую успеваемость студентов. Таким образом, стимулирование физической активности среди студентов может быть эффективным способом повышения их когнитивных способностей, а следовательно, и успехов в образовании.

Список литературы

1. Кузнецов, В.А. Спортивный досуг в жизни старшего поколения как средство оздоровительной деятельности / В.А. Кузнецов, А.А. Зеленова, О.В. Сесорова, П.А. Монова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2024. – № 3(156). – С. 174–176.
2. Кузнецов, А.А. Роль физической активности в поддержании психического здоровья и снижении стресса / А.А. Кузнецов, А.А. Зеленова, О.В. Сесорова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2024. – № 5(158). – С. 163–165.
3. Петрова, Д.И. Самоопределение человека в высшем образовании : возможности антропологического и технологического решения проблемы / Д.И. Петрова // Вестник Мининского университета. – 2023. – Т. 11. – № 1. – С. 2.
4. Дунаева, Н.И. Формирование сопротивляемости личности студентов в условиях современной образовательной среды / Н.И. Дунаева, П.А. Гордеева, С.Н. Сорокоумова // Вестник Мининского университета. – 2023. – Т. 11. – № 1. – С. 10.

References

1. Kuznetsov, V.A. Sportivnyi dosug v zhizni starshego pokoleniia kak sredstvo ozdorovitelnoi deiatel'nosti / V.A. Kuznetsov, A.A. Zelenova, O.V. Sesorova, P.A. Monova // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : NTF RIM. – 2024. – № 3(156). – S. 174–176.
2. Kuznetsov, A.A. Rol fizicheskoi aktivnosti v podderzhanii psikhicheskogo zdorovia i snizhenii stressa / A.A. Kuznetsov, A.A. Zelenova, O.V. Sesorova // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : NTF RIM. – 2024. – № 5(158). – S. 163–165.
3. Petrova, D.I. Samoopredelenie cheloveka v vysshem obrazovanii : vozmozhnosti antropologicheskogo i tekhnologicheskogo resheniia problemy / D.I. Petrova // Vestnik Mininskogo universiteta. – 2023. – T. 11. – № 1. – S. 2.
4. Dunaeva, N.I. Formirovanie soprotivliaemosti lichnosti studentov v usloviakh sovremennoi obrazovatelnoi sredy / N.I. Dunaeva, P.A. Gordeeva, S.N. Sorokoumova // Vestnik Mininskogo universiteta. – 2023. – T. 11. – № 1. – S. 10.

Е.В. УШАКОВА, В.Н. ИВАНОВА, Т.С. ПРОСЕKOBA, О.А. РОГАНОВ

ФГБОУ ВО «Алтайский государственный медицинский университет», г. Барнаул

СПОРТ И ЗДОРОВЬЕ: ИЗМЕНЧИВОСТЬ ОТНОШЕНИЙ

Ключевые слова: физическая культура; спорт; здоровье; нездоровье; эволюция спорта; коммерциализация.

Аннотация: В статье поставлена цель – раскрыть взаимоотношение физического здоровья человека с его спортивной подготовкой. Задачи статьи: представить авторский взгляд спортивной подготовки человека на формирование его физического здоровья. Методы исследования: диалектический подход и теоретический анализ обозначенной проблемы. Гипотеза исследования: мы предполагаем, что спорт может как укреплять, так и разрушать физическое здоровье человека. В результате выявлено, что разносторонняя физическая подготовка и ее особые формы (которые впоследствии выделились как виды спорта), безусловно, укрепляли физическое здоровье людей, но в современной цивилизации сформировались разные пути развития: как укрепляющие, так и разрушающие здоровье.

Если обратиться к истокам развития человечества, начиная с первобытного строя, то, несомненно, крепкое физическое здоровье, крепкий организм позволял людям выживать в сложных условиях дикой природы, полноценно обеспечивать свои бытовые и трудовые функции. Вся жизнь в общинных условиях (начиная с раннего детства) была наполнена разнообразной физической деятельностью. Люди прекрасно понимали первостепенную важность физического здоровья. Были уверены, что развитые, необходимые, скоординированные движения для них – это сама жизнь. Взрослые обучали детей и подростков разным видам деятельности. Но дальнейшая эволюция стала изменять эти базовые отношения. Возникает исследовательская проблема: каким образом это происходило и к чему это привело? Для этого применены диалектическая и

системная методология.

Проведенное исследование показало, что начиная с древности был понят важный принцип жизни: физическая подготовка – это основа (базис) физического здоровья человека. Этот принцип не утратил своего значения до сих пор. Безусловно, человеку жизненно необходимы общая физическая подготовка, физкультурно-оздоровительные практики, в целом – физическая культура [1; 3].

Но уже в древности и в первых цивилизациях происходило разделение видов физической активности, которая различалась у отдельных групп людей, например, охотников-следопытов, земледельцев, животноводов, воинов, кузнецов, гонцов и т.д. С появлением городов стали развиваться более разнообразные трудовые операции, требовавшие различных двигательных навыков и видов физической подготовки. Произошла дифференциация базиса. С одной стороны, осталась и существует до сих пор общая физическая подготовка в форме общих, жизненно необходимых физкультурных практик (в настоящее время физкультура включает в себя ряд разнообразных полезных элементов из разных видов спорта).

С другой стороны, получила развитие специальная физическая подготовка для групп людей с разными формами физической активности с преобладанием силовой, скоростной подготовки, на быстроту или выносливость в разных видах деятельности. Появились основные виды спорта: тяжелой и легкой атлетики, конного спорта, владения оружием, марафона и т.д. (несколько десятков у разных народов). Далее шла эволюция, при которой эти виды спорта все более специализировались, вплоть до того, что сейчас в мире их более 380 (в России более 150), из них 40 основных входят в Олимпийскую программу.

Овладение определенными видами спорта демонстрировалось перед учителями (тренера-

ми) в присутствии других людей или же во время состязаний. Постепенно с развитием спорта в разных странах состязания спортсменов стали вызывать широкий интерес публики. Появились разные виды соревнований. В результате соревновательность в спорте стала новой, особой и неотъемлемой его частью. Выигрывали на соревнованиях самые сильные, смелые, ловкие, выносливые, волевые спортсмены.

Но оставалось несомненным, что общая физическая подготовка и тренировки по отдельным видам спорта укрепляли и укрепляют здоровье человека. На этом пути в прошлом и в настоящее время прослеживается основная корреляция: физическая подготовка, физическая культура и спорт укрепляют физическое здоровье.

Сам спорт разделился на направления:

- 1) массовый спорт для всех, для здоровья;
- 2) профессиональный («большой») спорт, или спорт высоких достижений для избранных спортсменов.

Второе направление в отношении спортсменов содержало в себе все больше перегрузок, сверхнагрузок, сложных травм на пути к очень высоким и наивысшим спортивным достижениям. И здесь уже исчезло ранее очевидное соотношение «спорт – это здоровье». Для многих спортсменов, вступившим на путь сверх высоких напряжений и достижений, их подготовка обернулась утратой здоровья.

Но стремление к достижению вершин спорта у многих из тех, кто встал на этот путь, остановить невозможно, даже несмотря на риск утраты здоровья. Положение усугубилось тем, что во второй половине XX века вершины спортивных достижений в большинстве видов спорта стали столь высокими, что для большинства спортсменов они стали практически недостижимы.

В это время пошел иной виток эволюции. Для новых высочайших рекордов понадобились особые средства. Это употребление разнообразных допингов в спорте высоких достижений [2]. В частности, ряд рекордов был установлен спортсменами с помощью допингов, которые в свое время специалисты-эксперты еще не могли выявлять на соревнованиях. Тем более для тех, кто стремился к рекордам за счет своего здоровья и тренировок, это провоцировало еще более нарастающие перегрузки при подготовке к соревнованиям с повышением риска утраты здоровья.

Очевидно, что допинги в профессиональном спорте уже ни в коей мере не совместимы со здоровьем, поскольку в итоге они разрушают

организм. Появилась принципиально новая корреляция: спорт высоких достижений и нарушение, разрушение здоровья. Вместе с эволюцией допингов в профессиональном спорте резко усилились способы контроля за приемом запрещенных препаратов и процедур, а также ужесточились меры наказания. Соответственно, всплеск приема допингов в профессиональном спорте в нашем веке прошел, хотя в целом само явление не исчезло.

Но это зло переключалось туда, где контроль оказался наименьший – в сферу массового спорта, самостоятельных тренировок ряда спортсменов-любителей. Безусловно, массовый спорт до последнего времени в наибольшей мере обеспечивал укрепление здоровья людей. Но применение различных допингов (анаболиков, стероидов, разных процедур введения препаратов в кровь и т.д.) в спортивных залах, фитнес-клубах и других коммерческих спортивных структурах привело к массовому нарушению и разрушению здоровья у многих спортсменов-любителей, бодибилдеров, атлетов, представителей охранных и криминальных структур, танцоров и др. категорий населения. В итоге оказалось, что и массовый спорт далеко не всегда стал приносить личное и социальное здоровье. Еще одна опасность для любительского спорта состоит в том, что ряд анаболиков обладает наркотическим воздействием, развивается зависимость. Внешне формируются «атлетические» фигуры, но организм разрушается изнутри.

Кроме того, произошла эволюция такой стороны спорта, как соревновательность. Соревновательность стала некоей самоцелью, в которой особое значение приобрела зрелищность, азартность, и превратилась в область коммерции, где расширяются потоки прибыли с зарабатыванием на страстях болельщиков. В профессиональном спорте сформировались особые структуры: сверхоплачиваемые группы спортсменов; элитарные тренеры; особые группы болельщиков – фанаты. А сами фанаты необходимы как рекламные образцы, «затравка» для разжигания азарта масс людей. Ведь широкие массы болельщиков, возбужденные фанатами, приносят огромные добавочные прибыли в казну дельцов-коммерсантов от большого спорта.

А также с целью получения больших незаконных прибылей получает развитие криминальный спорт. Здесь о здоровье спортсменов уже вовсе нельзя говорить. Они продают свои способности за деньги с риском для собствен-

ной жизни.

Таким образом, в современных условиях прямая связь отношений «спорт – физическое здоровье и красота» оказывается весьма условной. Ускоренная и усиленная коммерциализация современной общественной жизни, переход к обществу безмерного массового потребления и безудержного наращивания капитала любым путем привели к тому, что и сам спорт в разных его формах порой оказывается весьма опасным для здоровья. Из приведенного материала можно сделать следующие выводы.

1. Необходимо вернуть спорту его истинное оздоравливающее значение.

2. Проводить широкую воспитательную валеологическую работу среди подростков и молодежи.

3. Ужесточить контроль за коммерческими спортивными структурами во избежание распространения опасных допингов и процедур для достижения «силы и красоты» кратчайшим путем.

4. Требовать от государства развития сети спортивных площадок, стадионов и пр. сооружений для массового бесплатного занятия населения физкультурно-оздоровительными практиками и массовым спортом для оздоровления нации.

Список литературы

1. Вегнер, П.Г. Проблема адаптации спортивно-массовой работы в медицинском вузе к новым социальным условиям / П.Г. Вегнер, Д.А. Дейс, П.Г. Воронцов, О.С. Вегнер // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2022. – № 10(139). – С. 102–104.
2. Ушакова, Е.В. Здоровый образ жизни человека: теоретический и практический подходы. Статья 7. Ч. 3. Питание в разных образах жизни и путь к ЗОЖ / Е.В. Ушакова // Коеволюция и ноосфера: исследования, аналитика, прогнозирование. – 2022. – № 3 (19). – С. 65–129.
3. Ушакова, Е.В. Укрепление жизненных сил и здоровья студентов средствами физической культуры и спорта / Е.В. Ушакова, П.Г. Воронцов, К.Н. Полотнянко, О.А. Роганов // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2023. – № 11(152). – С. 155–158.

References

1. Vegner, P.G. Problema adaptatii sportivno-massovoi raboty v meditsinskom vuze k novym sotcialnym usloviiam / P.G. Vegner, D.A. Deis, P.G. Vorontcov, O.S. Vegner // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : TMBprint. – 2022. – № 10(139). – S. 102–104.
2. Ushakova, E.V. Zdorovyi obraz zhizni cheloveka: teoreticheskii i prakticheskii podkhody. Statia 7. Ch. 3. Pitanie v raznykh obrazakh zhizni i put k ZOZh / E.V. Ushakova // Koevoliutciia i noosfera: issledovaniia, analitika, prognozirovanie. – 2022. – № 3 (19). – S. 65–129.
3. Ushakova, E.V. Ukreplenie zhiznennykh sil i zdorovia studentov sredstvami fizicheskoi kultury i sporta / E.V. Ushakova, P.G. Vorontcov, K.N. Polotnianko, O.A. Roganov // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : NTF RIM. – 2023. – № 11(152). – S. 155–158.

© Е.В. Ушакова, В.Н. Иванова, Т.С. Просекова, О.А. Роганов, 2024

УДК 796

Е.В. ФОМИНА, Д.Р. БАРЕЕВА

ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г. Казань;
ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого»,
г. Санкт-Петербург

ВОЗМОЖНОСТИ ВЛИЯНИЯ РЕАБИЛИТАЦИОННОГО ФИТНЕСА НА УВЕЛИЧЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ В СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫХ УПРАЖНЕНИЯХ СТУДЕНТОВ, ЗАНИМАЮЩИХСЯ АРМРЕСТЛИНГОМ

Ключевые слова: армрестлинг; студент; реабилитационный фитнес; тенсегрити; анатомические поезда; тренировочное занятие; проприорецепция.

Аннотация: В статье приводятся данные исследования студентов двух вузов, занимающихся армрестлингом. Авторы поставили цель выявить влияние инструментов реабилитационного фитнеса на повышение результативности в специализированных упражнениях студентов, занимающихся армрестлингом. В связи с поставленной целью проведен эксперимент с применением трех специальных упражнений. Задачи: разработать комплекс упражнений для повышения результативности; провести статистическую обработку данных. В тренировочный план экспериментальной группы были добавлены (помимо упражнений с отягощением) упражнения на расслабление, гибкость, а также использовался метод кинезиологического тестирования тонуса мышц. Сделан вывод: применение инструментов реабилитационного фитнеса повышает результативность в специализированных упражнениях студентов, занимающихся армрестлингом.

Реабилитационный фитнес – это комплекс физических упражнений, направленный на восстановление активного образа жизни после травм и заболеваний, формирование оптимальной биомеханики движения, корректировку неправильно сформировавшихся паттернов

движения, улучшение спортивных результатов [1; 2]. Здесь широко применяются: теория «Анатомические поезда» Т. Майерса, методика миофасциального релиза, упражнения из пилатеса, йоги и динамического стретчинга, что способствует лучшему включению в работу всех мышечных цепей на занятии [4]. Улучшается проприорецепция, повышается качество статического напряжения.

В исследованиях приняли участие 73 студента Казанского (Приволжского) федерального университета (КПФУ) и Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого (СПбПУ), юноши (17–23 лет) спортивных разрядов от 1 взрослого разряда до звания «Мастер спорта РФ». Две контрольные группы – сборная КПФУ по армрестлингу (35 юношей) и студенты сборной команды СПбПУ по армрестлингу (38 юношей). Эксперимент длился в течение четырех месяцев (1 семестр). Тестирование силовых показателей в контрольных упражнениях проводили в начале сентября и в конце декабря.

В первой группе в работе со студентами СПбПУ в рамках тренировочных занятий три раза в неделю проводились тренировки с использованием базовых силовых упражнений из пауэрлифтинга и специальные силовые упражнения для армрестлинга.

Во второй контрольной группе в работе со студентами КПФУ (помимо перечисленных выше упражнений) на каждом тренировочном занятии уделялось время упражнениям, направленным на мобилизацию и стабилизацию суставов, входящих в функциональную линию, и

Таблица 1. Результаты исследования

Группа	Контрольная группа	Контрольная группа	Экспериментальная группа	Экспериментальная группа
Этап	До эксперимента	После эксперимента	До эксперимента	После эксперимента
1 упражнение	27,3 кг	32,5 кг	27,7 кг	37,1 кг
2 упражнение	23,5 кг	29,6 кг	23,3 кг	35,2 кг
3 упражнение	33,5 кг	39,8 кг	34,1 кг	34,8 кг

воздействие на мышцы, входящих в эту линию, средствами реабилитационного фитнеса, включающих в себя методику миофасциального релиза, упражнения из йоги, пилатеса и динамического стретчинга [3; 5].

В данном исследовании в контрольной группе на тренировочных занятиях мы опирались на концепцию «Анатомические поезда» Томаса Майерса, которая, в свою очередь, строится на принципе тенсегрити и представляет собой «продольную анатомию», объединяющую все мышцы, сухожилия и связки, как единую миофасциальную линию, системообразующую функциональные связи в организме [6].

Функциональные линии, являясь продолжением линии руки, проходят по передней и задней поверхности туловища через таз к противоположной ноге. Выделяют три функциональные линии, которые образуют спираль и действуют по правилам винта. В ходе поединка линии натяжения постоянно меняются, создавая напряжение по передней и задней функциональных линиях. В момент стартового положения (от рабочей руки через таз к противоположной толчковой ноге) ткани накапливают силу упругости и в момент соревновательного стартового движения по команде рефери от точки опоры (стопы) проходит импульс по ноге через таз по миофасциальной линии к противоположной руке. Понимание системы тенсегрити и концепции «Анатомические поезда» повышает важность концентрации внимания в тренировочном процессе на занятиях по армрестлингу не только целевым группам мышц плечевого пояса, но и мышцам ног и туловища. Избыточное напряжение или отсутствие мобильности на любом отрезке функциональной линии (ограничение подвижности в тазобедренном суставе или груд-

ном отделе позвоночника) может привести к накоплению утомления, снижению работоспособности и травмам.

Для контрольного тестирования роста силовых показателей были выбраны следующие специализированные упражнения.

1. Имитация борьбы при помощи рукояти с цилиндрической вращающейся частью.

2. Упражнение на пронатор с поясом при помощи тросо-блочного тренажера.

3. Упражнение на боковую мышцу с поясом при помощи тросо-блочного тренажера.

В тренировочный план экспериментальной группы были добавлены (помимо упражнений с отягощениями) следующие инструменты и упражнения: прокатывание мячом и роллом стоп, передней поверхности бедра, спины, ладоней; упражнения на дыхание; упражнения для улучшения подвижности тазобедренных суставов и грудного отдела позвоночника; упражнения, увеличивающие нервно-мышечную связь большой ягодичной мышцы; упражнения, направленные на укрепление и стабилизацию поясничного отдела позвоночника; упражнения, предназначенные для включения поперечной мышцы живота, также использовался метод кинезиологического тестирования тонуса мышц.

Таким образом, во всех группах спортсменов результаты после эксперимента улучшились. Однако в экспериментальной группе увеличение результата оказалось более значительным, чем в контрольной, особенно в упражнении на пронатор с поясом при помощи тросо-блочного тренажера.

Применение инструментов реабилитационного фитнеса повышает результативность в специализированных упражнениях студентов, занимающихся армрестлингом.

Список литературы

1. Аксентьев, А.Л. Режим тренировок и отдыха для результативности тренировочного процесса и повышения спортивного мастерства / А.Л. Аксентьев // Региональный вестник. – 2019. – № 18(33). – С. 21–23.
2. Бареева, Д.Р. Функциональная анатомия специализированных упражнений в армрестлинге для студентов высших учебных заведений / Д.Р. Бареева, Е.В. Фомина, С.А. Блохин, О.Б. Соломахин. – СПб., 2024. – С. 39–43.
3. Васенков, Н.В. Знания студентов о принципах самостоятельной работы по дисциплине «Физическая культура и спорт» / Н.В. Васенков, Ф.Х. Зарипова, П.М. Гусев // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2023. – № 10(151). – С. 63–65.
4. Власов, В.А. Армрестлинг как средство формирования прикладной физической подготовленности студентов в вузе / В.А. Власов, В.В. Пономарев // Теория и практика физической культуры. – 2017. – № 11. – С. 35.
5. Майерс, Т.В. Анатомические поезда : 4 изд. / Т.В. Майерс; пер. с англ. – М. : Эксмо, 2022. – 384 с.
6. Фомина, Е.В. Методологические проблемы комплексного контроля в системе подготовки студентов, занимающихся армрестлингом в высшем учебном заведении / Е.В. Фомина // Студенческий спорт в современном мире : сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – СПб., 2024. – С. 245–249.

References

1. Aksentev, A.L. Rezhim trenirovok i otdykha dlia rezultativnosti trenirovochnogo protsessa i povysheniia sportivnogo masterstva / A.L. Aksentev // Regionalnyi vestnik. – 2019. – № 18(33). – S. 21–23.
2. Bareeva, D.R. Funktsionalnaia anatomiiia spetsializirovannykh uprazhnenii v armrestlinge dlia studentov vysshikh uchebnykh zavedenii / D.R. Bareeva, E.V. Fomina, S.A. Blokhin, O.B. Solomakhin. – SPb., 2024. – S. 39–43.
3. Vasenkov, N.V. Znaniia studentov o printcipakh samostoiatelnoi raboty po distcipline «Fizicheskaia kultura i sport» / N.V. Vasenkov, F.Kh. Zaripova, P.M. Gusev // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : NTF RIM. – 2023. – № 10(151). – S. 63–65.
4. Vlasov, V.A. Armrestling kak sredstvo formirovaniia prikladnoi fizicheskoi podgotovlennosti studentov v vuze / V.A. Vlasov, V.V. Ponomarev // Teoriia i praktika fizicheskoi kultury. – 2017. – № 11. – S. 35.
5. Maiers, T.V. Anatomicheskie poezda : 4 izd. / T.V. Maiers; per. s angl. – M. : Eksmo, 2022. – 384 s.
6. Fomina, E.V. Metodologicheskie problemy kompleksnogo kontroliia v sisteme podgotovki studentov, zanimaiushchikhsia armrestlingom v vysshem uchebnom zavedenii / E.V. Fomina // Studencheskii sport v sovremennom mire : sbornik materialov Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem. – SPb., 2024. – S. 245–249.

© Е.В. Фомина, Д.Р. Бареева, 2024

УДК 796/799

А.С. ШАЛАВИНА, Ю.В. ШАЛАВИНА, Н.В. ВАСЕНКОВ, А.И. ИМАМИЕВ

*ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»;
ФГБОУ ВО «Поволжский государственный университет физической культуры, спорта и
туризма»; ФГБОУ ВО «Казанский государственный энергетический университет»;
Казанский филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия», г. Казань*

МОНИТОРИНГ ОБЩЕЙ ВЫНОСЛИВОСТИ СТУДЕНТОВ ЗА ПОСЛЕДНЕЕ ДЕСЯТИЛЕТИЕ

Ключевые слова: выносливость; физическая подготовленность; студенты; ГТО; бег; тест Купера; работоспособность.

Аннотация: Актуальная задача в сфере образования на сегодняшний день заключается в подготовке студенческой молодежи высокого уровня работоспособности в социальной и профессиональной деятельности. Одним из ключевых аспектов такой подготовки является развитие общей выносливости. Цель работы – мониторинг показателей общей выносливости студентов в процессе обучения в вузе. Задачи исследования: определить состояние работоспособности студентов по функциональным тестам, проанализировать динамику общей выносливости за последние 10 лет по средним показателям бега на длинные дистанции 2000/3000 м. Для оценки общей выносливости использовали тест Купера и обязательный беговой норматив ГТО. Результаты: десятилетний мониторинг ГТО в вузе, представленный в работе, позволил выявить тенденцию ежегодного увеличения желающих участвовать в процессе сдачи норм ГТО, а также зафиксировать «средний» уровень физической работоспособности молодежи студенческого возраста на протяжении всего процесса обучения. Отмечается положительная динамика значений показателей теста Купера от первого ко второму курсу и ухудшение к третьему как у юношей, так и у девушек.

В последние годы возрастает запрос на молодых людей физически развитых, способных долго и качественно выполнять энергозатратную работу. Высокая работоспособность важна как специалистам интеллектуального труда, так

и людям, чья профессия предполагает значительные физические усилия. Особое внимание уделяется физическим кондициям юношей как будущих защитников Родины [5]. Общеизвестно, что одним из показателей, характеризующим уровень работоспособности, является общая выносливость. Выносливость зависит от деятельности основных физиологических систем организма и считается одним из маркеров здоровья человека. Повысить аэробную производительность организма, поддерживать эффективную мышечную работу в течение длительного времени без возникновения переутомления возможно планомерной работой на выносливость, совершенствуя механизмы аэробного энергообеспечения [1].

Студенты, обладающие высоким уровнем развития выносливости, более приспособлены к преодолению тяжелых условий в повседневной жизни, учебным нагрузкам, и имеют все шансы добиваться больших успехов в спортивной карьере. Несмотря на то, что развитию физических качеств, повышению функциональных возможностей уделяется огромное внимание со стороны педагогов по физической культуре вуза, их попытки поддерживать физическую активность на должном уровне, развить достаточную общую выносливость не всегда успешны. Для продуктивной работы над этим самым сложным для нетренированного человека физическим качеством специалисты рекомендуют планомерно использовать циклические упражнения аэробного характера, которые зачастую вызывают отрицательную реакцию со стороны студентов [6]. Многочисленные исследования ученых подтверждают негативную тенденцию ухудшения состояния здоровья студенческой молодежи, недостаточный уровень их двигательной активно-

Таблица 1. Количественные показатели участия студентов 17–23 лет в сдаче норм ГТО за последнее десятилетие

	2015–2016	2016–2017	2017–2018	2018–2019	2019–2020	2020–2021	2022–2023	2023–2024
Женщины	192,00	484,00	405,00	467,00	171,00	830,00	731,00	226,00
Мужчины	225,00	171,00	222,00	233,00	119,00	304,00	298,00	236,00

сти и выносливости [2; 3; 4].

Перед системой образования стоит глобальная задача модернизировать физическое воспитание таким образом, чтобы заинтересовать студентов, снизить отрицательное восприятие нагрузок, внедрить в практику научно обоснованные, доступные для реализации, а главное эффективные средства сохранения здоровья и повышения показателей общей выносливости. Для создания условий такой работы необходима своевременная диагностика физической подготовленности и уровня выносливости. Все вышесказанное делает работу необходимой и актуальной.

Оценка общей выносливости осуществлялась по времени преодоления дистанции. В беге на длинные дистанции (у девушек 2000 м, у юношей – 3000 м) участвовало в общей сложности 1912 юношей и 4336 девушек 1–3 курсов Казанского Федерального университета (2015–2024 гг.). Также оценка выносливости предусматривала выполнение студентами функционального теста (тест Купера): преодоление расстояния за 12 минут в максимальной интенсивности, при этом бег и ходьба могут чередоваться (2022–2023 уч.г.). Результаты теста оценивались по специальной таблице, которая учитывает возраст, пол и физическую подготовку участника. В исследовании принимало участие 37 девушек. Все учащиеся отнесены к основной медицинской группе здоровья.

Выносливость является одним из обязательных зачетных нормативов, установленных в ВУЗе. Кроме того, обладать высоким уровнем развития этого качества должен каждый студент, желающий принять участие в процессе сдачи контрольных испытаний ГТО. Для преодоления определенной степени физиологического утомления требуется специальная функциональная и психологическая подготовка, воспитание силы воли. Чаще всего из-за отсутствия таковой педагоги сталкиваются с сомнениями или даже отказом студентов участвовать в процессе сдачи норм ГТО. Студенты боятся, что вообще не

смогут преодолеть длинную дистанцию или уложиться в положенные временные рамки. Как показывает практика, недостатки в физической подготовленности, связанные с общей выносливостью, сказываются на конечном результате ГТО. Студенты, сдавшие остальные нормы ГТО на «золотой» и «серебряный» значок, после бега на 2000/3000 м «скатываются» к показателям «бронзового» значка отличия (12 %), а иногда и вовсе остаются без присвоения значка. Однако радует тот факт, что общее количество студентов, участвующих в испытаниях ГТО, неуклонно возрастает. Число тех, кто успешно прошел испытание на выносливость, также многократно выросло по сравнению с первыми годами внедрения нового комплекса ГТО в программу ВУЗа. В табл. 1 представлены количественные данные участников обязательного бегового норматива.

Увеличение количества юношей и девушек, успешно преодолевших беговую дистанцию на 2000/3000 м, косвенно может показывать намечившуюся положительную тенденцию повышения общей выносливости молодежи. Средние результаты бега на длинную дистанцию (после проведения испытаний ГТО) представлены в виде диаграммы (рис.1). На протяжении 10 последних лет средние показатели бега на выносливость находятся в диапазоне у девушек от 11,89 до 14,95; у юношей от 11,03 до 13,21, что соответствует среднему уровню – «серебряному» значку ГТО. Результаты представлены на рис.1. Худшие показатели 14,95 и 14,74 у девушек зафиксированы в 2019–2020 и 2022–2023 уч.г., у юношей 13,21 и 14,24 в 2022–2023 и 2023–2024 уч.г. соответственно. В последние 3 года время преодоления дистанции 3000 м у юношей находится на практически одинаковом уровне, в текущем году заметна тенденция к снижению выносливости. Девушки, наоборот, существенно улучшили свои показатели бега на длинные дистанции.

Легкоатлетические упражнения на выносливость вызывают у многих обучающихся

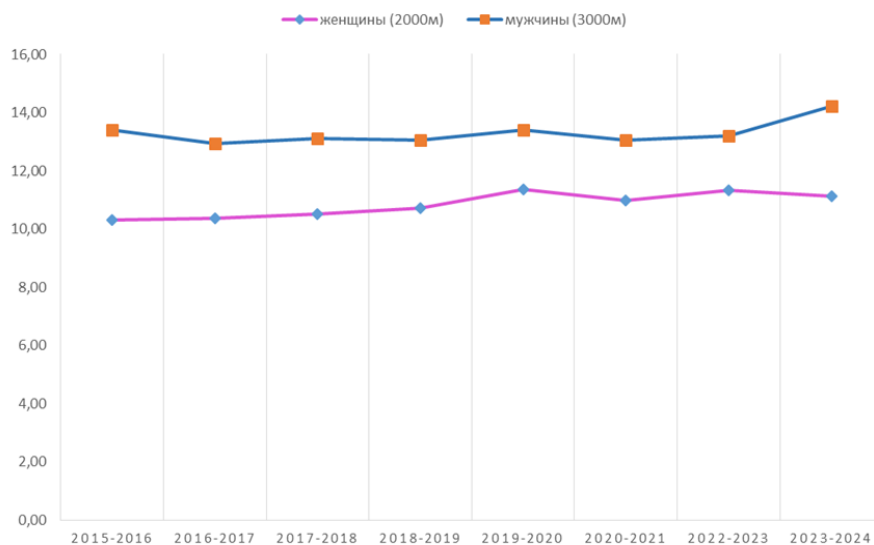

Рис. 1. Результаты бега на дистанцию 2000/3000 м

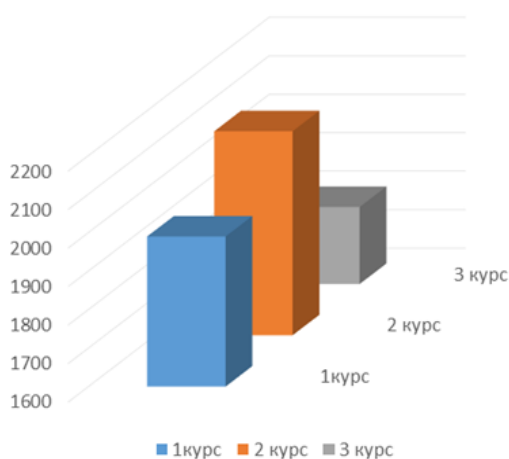

Рис. 2. Показатели общей выносливости по результатам теста Купера

затруднения. По результатам устного опроса студентов КФУ, 38 % из них в процессе бега на длинные дистанции жалуются на боль в мышцах, усталость, сбой в работе кардиореспираторной системы, плохое самочувствие. Более 12 % студентов не могут без перехода на шаг бежать 10–12 мин или сохранять заданный темп бега.

В отличие от норматива ГТО участникам теста Купера разрешалось переходить на шаг, а затем вновь возобновлять бег (это предусмотрено условиями тестирования). Однако многим выполнить даже это задание удается с трудом. Во второй половине отведенного времени 4 студентам тест пришлось завершить досрочно. Сред-

ние результаты бега на 12 минут представлены в виде диаграммы (рис. 2).

Если произвести качественную оценку полученных данных и сравнить их с должными величинами для рассматриваемого возраста (по оценочной таблице теста Купера), то становится очевидной недостаточность физических и функциональных возможностей большинства студентов.

В контрольном испытании по методу Купера 31 % девушек показали результаты «плохо» и «очень плохо», 53 % – «норма». На «хорошо» справились с заданием 9 % девушек. Качественно высокие показатели по функциональному

тесту смогли продемонстрировать 7 % студентов. Таким образом, можно констатировать, что физическая работоспособность студентов 1 и 2 курсов находится на одинаковом уровне и соответствует среднему значению, а на третьем курсе заметно снижается. Это говорит о необходимости поиска оптимальных нагрузок и новых путей развития этого качества.

Любая двигательная активность предполагает наличие определенного уровня развития физического качества – выносливость, которая напрямую зависит от адаптационных возможностей физиологических систем. Выносливость важна как в спортивной, так и в обыденной жизни, в том числе для плодотворного интеллектуального труда. Для объективной оценки общей

выносливости у подготовленных студентов рекомендуем ежегодный прием нормативов ГТО, у неподготовленных следует использовать тест Купера (бег на 12 минут).

Детальный анализ средних величин, полученных в результате ежегодного мониторинга выносливости, позволил выявить негативные тенденции формирования рассматриваемого двигательного качества. Снижение общей выносливости у студентов отмечается к 3 курсу обучения.

Полученные нами данные по динамике показателей выносливости помогут правильно выстраивать учебно-тренировочный процесс, планировать объем физической нагрузки согласно полученным показателям.

Список литературы

1. Зюзюлькин, Ю.С. Развитие выносливости у студентов непрофильных специальностей на занятиях по физической культуре в осенне-весеннем периоде / Ю.С. Зюзюлькин // Февральские чтения: Двадцать вторая годовичная сессия Ученого совета Сыктывкарского государственного университета имени Питирима Сорокина Февральские чтения : сборник материалов. – Сыктывкар : Сыктывкарский государственный университет им. Питирима Сорокина, 2015. – С. 96–98.
2. Ануров, В.Л. Оптимизация оценочных шкал тестов по общей и силовой выносливости для студентов вуза / В.Л. Ануров, Н.Ю. Фокина, О.Н. Линяева, Г.Г. Антонова, Ю.В. Митусова // Педагогический журнал. – 2018. – Т. 8. – № 5А. – С. 20–27.
3. Семенас, Д.П. Развитие выносливости у студентов первого курса Энергетического университета: исследование и рекомендации / Д.П. Семенас, А.Н. Атаманычев, Н.В. Кузнецов // Социально-гуманитарные дискуссии XXI века в мировом современном обществе : Материалы II Международной научной конференции. – Ульяновск : Зебра, 2024. – С. 250–252.
4. Фазлеева, Е.В. Состояние здоровья студенческой молодежи: тенденции, проблемы, решения / Е.В. Фазлеева, А.С. Шалавина, Н.В. Васенков, О.П. Мартянов, А.Н. Фазлеев // Мир науки. Педагогика и психология. – 2022. – Т. 10. – № 5.
5. Шалавина, А.С. Методические основы военной подготовки студентов на занятиях по физической культуре / А.С. Шалавина, Г.М. Гафурова, Ю.В. Шалавина // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2024. – № 6(159). – С. 139–144.
6. Шалавина, Ю.В. Бег – эффективное средство приобщения студентов к здоровому образу жизни / Ю.В. Шалавина, А.С. Шалавина // Современные проблемы физической культуры и спорта : материалы XXVII Всероссийской научно-практической конференции. – Хабаровск : Дальневосточная государственная академия физической культуры, 2023. – С. 297–301.

References

1. Ziuziulkin, Iu.S. Razvitie vynoslivosti u studentov neprofilnykh spetsialnostei na zaniatiiakh po fizicheskoj kulture v osenne-vesennem periode / Iu.S. Ziuziulkin // Fevral'skie chteniia: Dvadtcat vtoraiia godichnaia sessiia Uchenogo soveta Syktyvkarskogo gosudarstvennogo universiteta imeni Pitirima Sorokina Fevral'skie chteniia : sbornik materialov. – Syktyvkar : Syktyvkarskii gosudarstvennyi universitet im. Pitirima Sorokina, 2015. – S. 96–98.
2. Anurov, V.L. Optimizatsiia otcenochnykh shkal testov po obshchei i silovoi vynoslivosti dlia studentov vuza / V.L. Anurov, N.Iu. Fokina, O.N. Liniaeva, G.G. Antonova, Iu. V. Mitusova // Pedagogicheskii zhurnal. – 2018. – T. 8. – № 5A. – S. 20–27.
3. Semenas, D.P. Razvitie vynoslivosti u studentov pervogo kursa Energeticheskogo universiteta:

issledovanie i rekomendacii / D.P. Semenas, A.N. Atamanychev, N.V. Kuznetcov // *Sotsialno-gumanitarnye diskussii XXI veka v mirovom sovremennom obshchestve : Materialy II Mezhdunarodnoi nauchnoi konferencii*. – Ulianovsk : Zebra, 2024. – S. 250–252.

4. Fazleeva, E.V. Sostoianie zdorovia studencheskoi molodezhi: tendencii, problemy, resheniia / E.V. Fazleeva, A.S. Shalavina, N.V. Vasenkov, O.P. Martianov, A.N. Fazleev // *Mir nauki. Pedagogika i psikhologiya*. – 2022. – T. 10. – № 5.

5. Shalavina, A.S. Metodicheskie osnovy voennoi podgotovki studentov na zaniatiiakh po fizicheskoi kulture / A.S. Shalavina, G.M. Gafurova, Iu.V. Shalavina // *Globalnyi nauchnyi potentsial*. – SPb. : NTF RIM. – 2024. – № 6(159). – S. 139–144.

6. Shalavina, Iu.V. Beg – effektivnoe sredstvo priobshcheniia studentov k zdorovomu obrazu zhizni / Iu.V. Shalavina, A.S. Shalavina // *Sovremennye problemy fizicheskoi kulture i sporta : materialy XXVII Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferencii*. – Khabarovsk : Dalnevostochnaia gosudarstvennaia akademiia fizicheskoi kulture, 2023. – S. 297–301.

© А.С. Шалавина, Ю.В. Шалавина, Н.В. Васенков, А.И. Имамиев, 2024

УДК 796.05

АЛИАБАТ ХАМЗА ТАЛАЛ АБДАЛЛА, М.Д. КУДРЯВЦЕВ, Т.Л. КАМОЗА, В.В. ДЕНИСКИН

*Университет Ярмук, г. Ирбид (Королевство Иордания);
ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет»; ФГБОУ ВО «Сибирский государственный
университет науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева»; ФГКОУ ВО «Сибирский
юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации»;
ФГБОУ ВО «Красноярский государственный аграрный университет», г. Красноярск*

ИНТЕГРАТИВНАЯ МЕТОДИКА ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ-ФУТБОЛИСТОВ НА ОСНОВЕ КРУГОВОЙ ТРЕНИРОВКИ СИТУАЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Ключевые слова: интегративная методика; интегративный подход; круговая тренировка; предпрофессиональная подготовка; ситуационная направленность; студенты-футболисты.

Аннотация: Целью исследования является изучение интегративного подхода к развитию физических качеств, а также психомоторики у студентов, занимающихся футболом, с использованием круговых тренировок ситуационной направленности. В задачи исследования входило исследование интегративной методики, которая позволяет рассмотреть взаимодействие скоростных и силовых характеристик вместе с психомоторными навыками. Гипотезой исследования является предположение, что изучение особенностей применения интегративного подхода будет способствовать улучшению тренировочного процесса и повышению эффективности подготовки студентов-футболистов. В данном исследовании методом изучения научно-методических источников выполнен анализ взаимосвязи между возрастом студентов-футболистов, их физическими качествами, а также психомоторными показателями. В ходе педагогического эксперимента было установлено, что традиционные методы тренировки, применяемые в спортивной практике, оказывают недостаточно положительное влияние на развитие этих качеств. Это стало основой для создания новой программы подготовки, которая направлена на комплексное развитие скоростных характеристик спортсменов в сочетании с психомоторикой. В результате исследования проведения круговых трениро-

вок удалось выявить недооцененные аспекты, способствующие комплексному развитию спортсменов. Обоснование нового подхода дает возможность более точно планировать тренировки, учитывая индивидуальные особенности студентов. Основным инструментом для достижения этих целей выбраны круговые тренировки, позволяющие эффективно сочетать физическую подготовку и развитие моторных навыков. Данный подход может значительно повысить физические способности студентов-футболистов и способствовать улучшению их спортивных результатов на соревнованиях.

Современный футбол претерпевает значительные изменения, и его коммерциализация требует от клубов нового подхода к селекции и подготовке игроков. В условиях нарастающей интенсивности матчей и усложнения тактических задач эффективный футболист должен обладать выдающимися физическими и функциональными характеристиками. Это обуславливает необходимость пересмотра традиционных методик подготовки. Так, важнейшими аспектами становятся развитие скоростных и скоростно-силовых качеств, а также психомоторных навыков, которые помогут игрокам быстрее адаптироваться к динамично меняющимся игровым условиям. Клубы должны ориентироваться на индивидуальные потребности каждого футболиста, создавая условия для их максимальной самореализации. Важно внедрять современные технологии и научные разработки в тренировку,

Таблица 1. Динамика психомоторики у студентов-футболистов (А.П. Лаптев, А.А. Сучилин, 2017)

Показатели психомоторики	Возраст						
	10	15	17	18	19	20	21
Возраст	10	15	17	18	19	20	21
ВР	100	77	69	67	64	62	60
РДО (ВО)	100	57	49	39	33	28	26
МЧД	100	85	81	79	75	73	71

Таблица 2. Средние результаты контрольных нормативов студентов-футболистов

Возраст участников	Бег 10 м	Оценка	Бег 10 м после старта	Оценка	Бег 30 м	Оценка	Прыжки	Оценка
16	2,06	2	1,43	5	4,92	3	208	3,5
17	2,05	1	1,39	5	4,89	3	214	3,5
18	1,97	1	1,31	5	4,64	2	221	4
19	1,95	1	1,27	5	4,5	1	235	3,5
20	1,91	1	1,23	5	4,4	1	239	3,5

чтобы обеспечить высокую конкурентоспособность на международной арене. Правильный подход к подготовке станет залогом успеха в лице новых футбольных звезд и мощных команд. Традиционные исследования фокусировались на изолированном изучении скоростных и скоростно-силовых качеств, без интегративного подхода [5].

В возрасте 17–22 лет отмечается значительное развитие скоростных и скоростно-силовых качеств у молодых людей. В этот период происходит формирование основ для будущих спортивных достижений, особенно в таких динамичных видах спорта, как футбол. Однако параллельно с этим уровни психомоторики начинают снижаться, что может негативно сказаться на игровых показателях. В результате экспериментальной работы в футболе удалось установить, что к основным показателям быстроты игры [1] относятся время реакции, точность, количество ошибок и максимальная частота движений. Анализ этих характеристик позволяет более глубоко понять механизмы, лежащие в основе успешного выполнения игровых действий. Систематизация данных дает возможность тренерам оптимизировать тренировки по футболу, что в итоге приводит к повышению общей эффективности спортсменов на поле и улучшению результатов команды (табл. 1).

В современном спорте, в частности в футболе, особое внимание уделяется развитию скоростных и скоростно-силовых качеств спортсменов. Однако существующие методы тренировки часто игнорируют важнейшие аспекты психомоторики, что может существенно ограничивать потенциал студентов-футболистов [2].

На основании глубокого анализа текущих исследований [3] в данной области была поставлена цель: научно обосновать интегративный подход к круговой тренировочной методике, которая учитывает психомоторные аспекты. Это предполагает не только развитие физических качеств, но и комплексное воздействие на психомоторные навыки футболистов.

Для достижения этой цели определено несколько задач. Во-первых, необходимо изучить динамику скоростных качеств студентов-футболистов в контексте психомоторики, что поможет выявить взаимосвязь между физической подготовкой и психомоторными функциями. Во-вторых, важно оценить эффективность традиционных методов тренировок, чтобы понять их влияние на результативность в игровом процессе. В-третьих, разработка новой программы тренировки станет ключевым шагом для интеграции физических и психомоторных элементов, что обеспечит более комплексный подход к подготовке студентов-футболистов.

КАК ЧАСТО ВЫ РАБОТАЕТЕ НАД ЦЕЛЕНАПРАВЛЕННЫМ РАЗВИТИЕМ БЫСТРОТЫ?

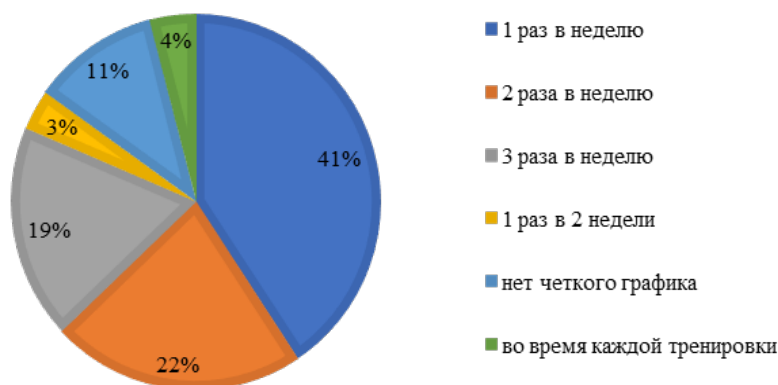

Рис. 1. Результаты анкетирования тренеров

Эффективное сочетание этих аспектов может значительно повысить общий уровень подготовки спортсменов и улучшить их игровые качества.

В данном исследовании использовались методы, обеспечивающие комплексный подход в совершенствовании физических качеств футболистов, такие как анализ научно-методической литературы, педагогические наблюдения, тестирование физической подготовленности; применялись стандарты, установленные Российским футбольным союзом [4].

Для более глубокого анализа причин недостаточного развития стартового ускорения была проведена видеосъемка тренировок. Это позволило детально изучить технику старта и выявить ключевые моменты, которые требуют улучшения. На основе полученных данных можно разработать рекомендации для оптимизации тренировочного процесса. Анализ видео показал, что спортсмен допускает серьезную ошибку при старте. Он начинает движение с маховой ноги вместо опорной. Это ограничивает его возможность достичь максимальной мощности при отталкивании, что в свою очередь негативно сказывается на итоговом результате. Исправление этой ошибки может значительно повысить его спортивные достижения (табл. 2).

После тестирования опрос выявил, что большинство тренеров (70 %) отдают предпочтение повторному методу, который заключается в многократном выполнении упражнений для достижения желаемых результатов. С другой стороны, только 7 % тренеров отметили исполь-

зование метода избирательного воздействия, что может указывать на недостаточную вариативность подходов и необходимость их пересмотра для повышения эффективности тренировочного процесса.

В проведенном исследовании среди респондентов 48 % выбрали игровой метод, а 52 % предпочли соревновательный, что подчеркивает разнообразие подходов к тренировочному процессу. Тренеры в своем большинстве (80 %) акцентируют внимание на развитии скоростных и скоростно-силовых качеств. Тренеры считают, что будет важным применение разнообразных упражнений для стимуляции быстроты и силы, что даст возможность достичь высоких результатов. В современных методах тренировки спортсменов наблюдается тенденция к применению устаревших подходов, особенно когда речь идет о развитии скоростных и скоростно-силовых качеств. Тренеры часто пренебрегают важными аспектами психомоторики, что ограничивает возможности спортсменов. Также не используются разнообразные зрительные сигналы, важные для игровых видов спорта, что может снижать адаптацию и реакцию игроков. Индивидуальные особенности психомоторики студентов-футболистов остаются незамеченными, что также негативно сказывается на их спортивной эффективности (рис. 1).

Установлено, что у студентов-футболистов после достижения 17-летнего возраста заметно тормозится рост психомоторных показателей, имеющих ключевое значение для футбольной игры. Это открытие подчеркивает важность

адаптации тренировочного процесса в этом возрасте.

Обучение было дополнено специальными упражнениями, направленными на развитие быстроты реакции и улучшение скоростных и силовых характеристик игроков. Таким образом, тренеры получили инструмент для повышения эффективности подготовки, что может положительно сказаться на результатах команды.

Таким образом, взаимодействие между полузащитниками и нападающими критически важно для команды. Игра требует от них высокой скорости, силы и психомоторных навыков, позволяющих эффективно реагировать на тактические действия соперника и поддерживать ритм игры. Эта совместная работа становится основой успеха команды на поле.

Предложенная методика подготовки сту-

дентов-футболистов основывается на интегративном подходе и сосредоточена на реализации разработанной экспериментальной программы, которая направлена на развитие физических качеств в учебно-тренировочном процессе. В ходе тренировок спортсмены учатся адаптировать приобретенные навыки к различным игровым ситуациям, что напрямую влияет на их успехи в официальных соревнованиях. Это необходимое требование для эффективного выполнения игровых скоростно-силовых действий. Такая методика не только развивает физические качества, но и улучшает психологическую готовность футболистов, что делает их более устойчивыми в стрессовых условиях. В результате студенты-футболисты становятся более подготовленными к любым вызовам на поле, показывая высокие результаты в матчах и турнирах.

Список литературы

1. Булыкин, Д.О. Факторы, лимитирующие эффективность стартового разгона в футболе и легкоатлетическом спринте / Д.О. Булыкин, А.А. Шалманов // Вестник спортивной науки. – 2006. – № 4. – С. 12–16.
2. Злыгостев, О.В. Компонентная структура скоростно-силовых способностей юных футболистов 10–17 лет / О.В. Злыгостев // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. – 2020. – № 3. – С. 74–76.
3. Покатаев, А.В. Возрастные изменения скоростно-силовых способностей юных футболистов / А.В. Покатаев, Е.А. Лукунина // Биомеханика двигательных действий и биомеханический контроль в спорте : материалы IV Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Малаховка : МГАФК, 2016. – С. 119–122.
4. Потужний, А.В. Уровень развития скоростных и скоростно-силовых качеств у юных футболистов разных игровых амплуа / А.В. Потужний // Современные здоровьесберегающие технологии. – Переяслав-Хмельницкий : Переяслав-Хмельницкий государственный университет им. Г. Сковороды. – 2022. – № 1. – С. 171–177.
5. Орлов, А.В. Методические подходы к развитию быстроты юных футболистов 11–12 лет / А.В. Орлов // Современный менеджмент в игровых видах спорта : материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – М. : РГУФКСМиТ, 2023. – С. 253–261.

References

1. Bulykin, D.O. Faktory, limitiruiushchie effektivnost startovogo razgona v futbole i legkoatleticheskom sprinte / D.O. Bulykin, A.A. Shalmanov // Vestnik sportivnoi nauki. – 2006. – № 4. – S. 12–16.
2. Zlygostev, O.V. Komponentnaia struktura skorostno-silovykh sposobnostei iunyx futbolistov 10–17 let / O.V. Zlygostev // Fizicheskaiia kultura: vospitanie, obrazovanie, trenirovka. – 2020. – № 3. – S. 74–76.
3. Pokataev, A.V. Vozrastnye izmeneniia skorostno-silovykh sposobnostei iunyx futbolistov / A.V. Pokataev, E.A. Lukunina // Biomekhanika dvigatelnykh deistvii i biomekhanicheskii kontrol v sporte : materialy IV Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem. – Malakhovka : MGAFK, 2016. – S. 119–122.
4. Potuzhnii, A.V. Uroven razvitiia skorostnykh i skorostno-silovykh kachestv u iunyx futbolistov raznykh igrovyykh amplua / A.V. Potuzhnii // Sovremennye zdorovesberegaiushchie tekhnologii. – Pereiaslav-

Khmelnitckii : Pereiaslav-Khmelnitckii gosudarstvennyi universitet im. G. Skovorody. – 2022. – № 1. – S. 171–177.

5. Orlov, A.V. Metodicheskie podkhody k razvitiu bystroty iunykh futbolistov 11–12 let / A.V. Orlov // *Sovremenniy menedzhment v igrovyykh vidakh sporta : materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem.* – M. : RGUFKSMiT, 2023. – S. 253–261.

© Алдиабат Хамза Талал Абдалла, М.Д. Кудрявцев, Т.Л. Камоза, В.В. Денискин, 2024

ТРЕНИРОВОЧНЫЕ УСТРОЙСТВА ДЛЯ ПОДГОТОВКИ ЮНЫХ ТУРИСТОВ К ПРОХОЖДЕНИЮ ТЕХНИЧЕСКИХ ЭТАПОВ ПЕШЕХОДНОЙ ДИСТАНЦИИ

Ключевые слова: дисциплина «Дистанция – пешеходная»; технические этапы; тренировочные устройства; техническая подготовка; юные туристы.

Аннотация: Двигательные действия, выполняемые юными туристами на технических этапах в спортивной дисциплине «Дистанция – пешеходная», вызывают значительные затруднения, так как требуют от них проявления высокой степени развития координационных способностей, мелкой моторики и сформированности специальных умений и навыков работы со специальным снаряжением.

Целью исследования является разработка и экспериментальная проверка эффективности применения комплекса упражнений с использованием тренировочных устройств в подготовке юных туристов 8–10 лет к прохождению этапов на пешеходной дистанции.

Задачи исследования:

- выявить востребованность разработки комплекса упражнений на тренировочных устройствах при подготовке спортивного резерва в пешеходном туризме;
- разработать комплекс упражнений с применением тренировочных устройств в подготовке юных туристов 8–10 лет к прохождению этапов на пешеходной дистанции;
- определить эффективность влияния тренировочных занятий с применением комплекса упражнений на тренировочных устройствах в процессе технической подготовки юных туристов 8–10 лет для прохождения технических этапов пешеходной дистанции.

Гипотеза исследования: предполагалось, что применение комплекса специальных упражнений, выполняемых на тренировочных устрой-

ствах, в процессе подготовки юных туристов 8–10 лет в спортивной дисциплине «Дистанция – пешеходная» будет способствовать повышению их подготовленности к прохождению технических этапов на пешеходной дистанции.

Методы исследования: анализ научных и методических работ; анкетирование тренеров; хронометраж выполнения двигательных действий на технических этапах пешеходной дистанции; педагогический эксперимент; методы математической статистики.

Достигнутые результаты: внедрение комплекса упражнений на тренировочных устройствах способствовало повышению качества выполнения двигательных действий и снижению времени прохождения технических этапов пешеходной дистанции у юных туристов экспериментальной группы по сравнению с детьми, занимавшимися в контрольной группе без применения подобного комплекса. Среднегрупповые результаты времени выполнения двигательных действий на каждом техническом этапе у юных туристов экспериментальной группы после педагогического эксперимента стали достоверно меньше, чем в контрольной группе ($p < 0,05$). Наибольшее снижение времени зафиксировано у них при прохождении технических этапов: «Переправа по параллельным перилам» и «Переправа по бревну».

Подготовка спортивного резерва в любом виде спорта является одним из приоритетных направлений его развития. Не являются исключением и виды спортивных дисциплин, относящиеся к пешеходному туризму [1].

На этапе начальной подготовки юных туристов в спортивной дисциплине «Дистан-

Таблица 1. Объем времени на выполнение комплекса упражнений с использованием тренировочных устройств на занятиях с юными туристами

Виды тренировочных устройств	Форма направляющей трубы (троса, веревки)	Объем времени на применение тренировочных устройств на занятии (90 мин.)	
		%	мин.
Тумбы с направляющими разной формы изогнутости	дуга	5	4,5
	ломаная	5	4,5
	извилистая	5	4,5
Веревочная лестница	горизонтально натянутый трос	10	9
Лесенка из степ-досок		10	9
Лесенка из резиновых полусфер		10	9
Лесенка из степ-досок и резиновых полусфер		10	9
Итого		55	49,5

ция – пешеходная» закладываются основы техники действий и выполнения разных приемов в работе с оборудованием технических этапов и индивидуальной страховочной системой (ИСС) [2]. Специфичность и разнообразие технических этапов пешеходной дистанции обуславливают повышенные требования к развитию координационных способностей юных туристов [3]. Выявлено, что подготовка к прохождению технических этапов юных туристов в большинстве случаев осуществляется либо на моделируемых условиях спортивного зала, либо на специально созданной соревновательной пешеходной дистанции в природных условиях.

Исследования по пешеходному туризму, проведенные в последние годы, позволяют констатировать, что в них в основном рассматриваются вопросы подготовки высококвалифицированных спортсменов [4]. При этом работ, посвященных специфике начальной подготовки юных туристов в спортивной дисциплине «Дистанция – пешеходная», с применением специальных тренировочных устройств не отмечено. Актуальность и необходимость разработки методики технической подготовки юных туристов в спортивной дисциплине «Дистанция – пешеходная» с применением тренировочных устройств с учетом характеристик сложно-координационных двигательных действий, выполняемых на ТЭ, обусловлена требованиями спортивной науки и практики. Проблема исследования заключается в том, какие должны быть тренировочные устройства для технической подготовки юных туристов к выполнению действий на техниче-

ских этапах пешеходной дистанции.

Экспериментальная работа и проведение педагогического эксперимента проводились в центре дополнительного образования поселка Лежнево Ивановской области. В исследовании принимали участие 24 юных туриста 8–10 лет, занимающихся спортивной дисциплиной «Дистанция – пешеходная». Из их числа были сформированы две однородные группы (контрольная (КГ) и экспериментальная (ЭГ) по 12 чел.) для проведения педагогического эксперимента.

На предварительных этапах исследования было проведено анкетирование специалистов (18 тренеров по пешеходному туризму). Установлено, что разработка комплекса специальных упражнений с применением тренировочных устройств, моделирующих условия выполнения действий на технических этапах дистанции в процессе подготовки спортивного резерва, в данном виде спорта является востребованной. На это указали 94,4 % респондентов.

Экспериментальный комплекс упражнений выполнялся на тренировочных устройствах, которые обеспечивали условия для выполнения действий, схожих по своей структуре с действиями, совершаемыми на технических этапах пешеходной дистанции.

Объем времени, отведенный на выполнение комплекса упражнений с использованием тренировочных устройств на занятиях с юными туристами, представлен в табл. 1.

Тренировочные устройства представлены: натянутыми в разных плоскостях пространства веревками различной длины; изогнутыми в раз-

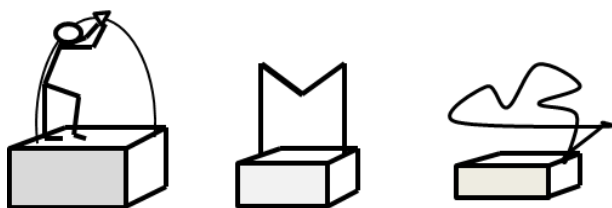

Рис. 1. Варианты тренировочных устройств «Тумбы с направляющими разной формы изогнутости» для крепления, проводки по различным траекториям и съема индивидуальных средств самостраховки

личные формы металлическими прутьями на тумбах разной высоты (рис. 1).

В специальный комплекс были включены разнообразные упражнения, которые по своей координационной сложности были посильными детям для выполнения. Они выполнялись детьми из различных исходных положений тела в пространстве: стоя на двух ногах, стоя на одной ноге, сидя, лежа на спине, на боку и др.; в прямом и обратном направлении, как правой, так и левой рукой; с открытыми и закрытыми глазами; на месте и в движении.

На тренировочных занятиях с юными туристами применялись упражнения в прыжках и беге по горизонтальной веревочной лесенке из 12 квадратов и прямоугольников, а также с подвесным тросом либо веревкой, закрепленными между стенами зала на разной высоте от пола. Это тренировочное устройство использовалось для проводки карабина в прямом и обратном направлении. Квадраты и прямоугольники тренировочной лестницы были разной величины (20×20 см, 30×30 см, 40×40 см, 50×50 см; 20×40 см; 40×60 см; 30×60 см) (рис. 2).

При этом использовался другой вариант подобного тренировочного устройства, в котором вместо горизонтальной лестницы на полу располагались степ-доски разной высоты (10 шт.). Использовались шесть вариантов высоты досок, которых было по 2 шт. соответственно каждой высоте: по 10 см; 20 см; 30 см; 40 см и 50 см. При проведении занятий расположение досок менялось в зависимости от степени освоенности двигательных действий детьми и задач тренировки. Наряду с этим вариантом вместо степ-досок, а также в сочетании с ними, использовались резиновые полусферы разной степени упругости. Специально подводящие упражне-

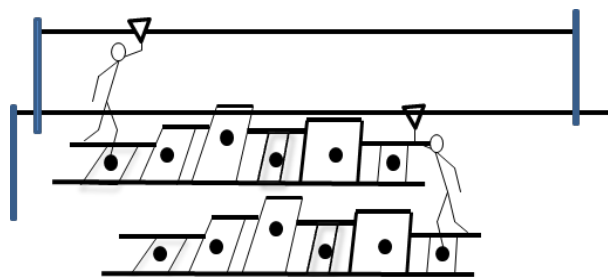

Рис. 2. Схема прохождения (пробегания) веревочной горизонтальной лестницы с креплением страховочного карабина, проводкой и снятием его по натянутому направляющему тросу

ния с использованием тренировочных устройств выполнялись как поточным способом, так и в форме круговой тренировки. Каждое второе тренировочное занятие проводилось в форме игр-эстафет.

Применение комплекса специальных упражнений на тренировочных устройствах в процессе тренировочных занятий с детьми ЭГ помогало формировать необходимые юным туристам умения и навыки. Проверка эффективности разработанного комплекса упражнений осуществлялась на основе анализа результатов тестирования юных туристов при прохождении технических этапов пешеходной дистанции (табл. 2).

После внедрения комплекса упражнений, выполняемых на тренировочных устройствах, показатели юных туристов ЭГ стали достоверно различаться с аналогичными данными юных спортсменов из КГ ($p < 0,05$).

Отмечено, что наибольший прирост результатов (т.е. снижение времени прохождения технического этапа) был зафиксирован у юных туристов ЭГ в таких контрольных испытаниях, как «Переправа по параллельным перилам» и «Переправа по бревну». При прохождении этапа «Переправа по параллельным перилам» в ЭГ показатели времени юных туристов снизились на 23,7 %, а в КГ лишь на 8,0 %. На преодоление этапа «Переправа по бревну» юные спортсмены из ЭГ стали затрачивать меньше времени на 22,9 %, а в КГ лишь на 3,6 %. На выполнение контрольного испытания, связанного с прохождением блоков этапа «Спуск по склону – подъем по склону», юные спортсмены из ЭГ после окончания педагогического эксперимента стали затрачивать времени меньше на 18,7 % по сравнению с исходными данными, а в КГ этот пока-

затель снижения соответствует 5,5 %; соответственно прохождения блоков этапа «Спуск по склону – навесная переправа» в ЭГ – на 18,1 %, а в КГ – на 4,8 %.

Таким образом, в ходе педагогического эксперимента в процессе подготовки юных туристов к прохождению этапов на пешеходной дистанции определена высокая степень эффек-

тивности комплекса упражнений, выполняемых на специально разработанных тренировочных устройствах.

По окончании педагогического эксперимента зафиксировано достоверно значимое улучшение времени прохождения всех технических этапов дистанции у юных туристов из ЭГ (по сравнению с показателями детей из КГ).

Список литературы

1. Долгополов, Л.П. Тенденции развития дисциплины спортивного туризма «Дистанция – пешеходная» / Л.П. Долгополов, И.И. Горбиков, А.С. Подгорная // Физическая культура, спорт – наука и практика. – 2018. – № 4. – С. 37–43.

2. Об утверждении Правил вида спорта «Спортивный туризм» : Приказ Министерства спорта России № 255 от 22.04.2021 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.tmmoscow.ru/index.php?go=Pages&in=view&id=193>.

3. Подгорная, А.С. Структура физической подготовки в спортивном туризме (группа дисциплин «дистанция пешеходная») / А.С. Подгорная // Курорты. Сервис. Туризм. – 2017. – № 3-4(36-37). – С. 164–168.

4. Рыльский, С.В. Методика обучения преодолению естественных и искусственных препятствий в спортивном туризме : автореф. дисс. ... канд. пед. наук / С.В. Рыльский. – Белгород, 2012. – 24 с.

References

1. Dolgopolov, L.P. Tendencii razvitiia distcipliny sportivnogo turizma «Distantciia – peshekhodnaia» / L.P. Dolgopolov, I.I. Gorbikov, A.S. Podgornaia // Fizicheskaia kultura, sport – nauka i praktika. – 2018. – № 4. – S. 37–43.

2. Ob utverzhdanii Pravil vida sporta «Sportivnyi turizm» : Prikaz Ministerstva sporta Rossii № 255 ot 22.04.2021 [Electronic resource]. – Access mode : <http://www.tmmoscow.ru/index.php?go=Pages&in=view&id=193>.

3. Podgornaia, A.S. Struktura fizicheskoi podgotovki v sportivnom turizme (gruppa distciplin «distantciia peshekhodnaia») / A.S. Podgornaia // Kurorty. Servis. Turizm. – 2017. – № 3-4(36-37). – S. 164–168.

4. Rylskii, S.V. Metodika obucheniiia preodoleniiu estestvennykh i iskusstvennykh prepiatstvii v sportivnom turizme : avtoref. diss. ... kand. ped. nauk / S.V. Rylskii. – Belgorod, 2012. – 24 s.

© Е.Д. Блинова, М.А. Правдов, 2024

УДК 796.011.1

А.И. БУРНАШЕВА, М.Н. ПРОТОДЬЯКОНОВА, М.А. МАНАСЫТОВА

*ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова», г. Якутск;
ФГБОУ ВО «Чурапчинский государственный институт физической культуры и спорта»,
с. Чурапча*

ДИНАМИКА РАЗВИТИЯ СПОРТИВНЫХ СЕКЦИЙ В УСЛОВИЯХ УНИВЕРСИТЕТА (СВФУ ИМ. М.К. АММОСОВА)

Ключевые слова: спортивные секции; физическая культура; динамика; студенты; университет.

Аннотация: В данной статье представлены результаты сравнительного анализа студентов, занимающихся в спортивных секциях Северо-Восточного Федерального Университета им. М.К. Аммосова в период 2022–2024 гг. на основе статистической отчетности. Цель данной статьи – выявить динамику развития видов спорта среди студентов СВФУ им. М.К. Аммосова. Для достижения поставленной цели были определены следующие задачи: определить количество занимающихся в спортивных секциях, определить наиболее популярные виды спорта, провести сравнительный анализ. В исследовании применялись такие теоретические методы, как сравнение, анализ, систематизация и обобщение. В результатах исследования авторы подтвердили гипотезу о положительной динамике развития студенческого спорта и подчеркнули важность продолжения работы в этом направлении.

Физическое воспитание в образовательных организациях высшего образования играет немаловажную роль в формировании здорового образа жизни у студентов. В условиях современного общества, где уровень стресса и нагрузки на учащихся значительно возрос, занятия спортом становятся не только способом поддержания физической формы, но и важным элементом психоэмоционального благополучия. Статистические данные состояния здоровья молодых людей все чаще фиксируют сердечно-сосудистые заболевания, проблемы с опорно-двигательной

системой, инфекционные заболевания и наличие других хронических заболеваний, которые возникают по причине малой двигательной активности, психологического напряжения и отсутствия осознанного физического развития [1].

Значимость активизации физического воспитания обучающихся подчеркивается и в нормативно-правовых актах. Так, Правительство РФ в 2020 г. утвердило разработанную в соответствии с поручениями Президента РФ «Стратегию развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2030 года», которая определила следующие направления развития:

- обновление методик проведения занятий физической культурой и спортом в образовательных организациях;
- обеспечение дальнейшего совершенствования учебного предмета (дисциплины) «Физическая культура» в системе высшего образования;
- организация внеурочной деятельности физкультурно-спортивной направленности в образовательных организациях высшего образования, направленной на увеличение сети студенческих спортивных клубов, участие таких клубов в физкультурных и спортивных мероприятиях, проводимых студенческими спортивными лигами;
- включение критериев оценки физкультурно-спортивной работы образовательных организаций высшего образования в перечень общих критериев оценки качества условий осуществления образовательной деятельности и др. [2].

Данные положения возложили определенный уровень ответственности на системы выс-

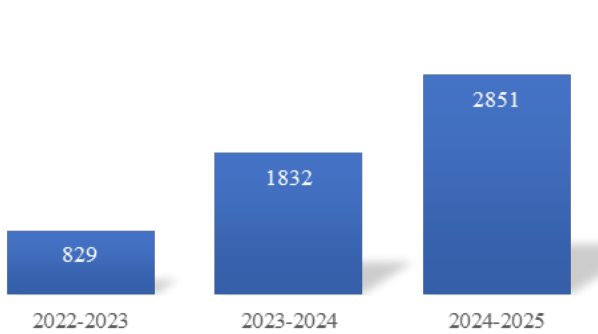

Рис. 1. Количество студентов, посещающих спортивные секции

шего образования по обеспечению активного и качественного физического развития обучающихся. Помимо этого, Президент РФ Владимир Путин поставил задачу увеличить долю россиян, систематически занимающихся спортом, до 70 % к 2030 году. На сегодняшний день, по сообщениям министра спорта РФ, доля граждан, систематически занимающихся физической культурой и спортом, составляет более 53 % [3].

Таким образом, сейчас политика государства активно действует в направлении спортивной активизации населения. Это определяет актуальность данной работы по определению количества и выявления тенденции занятия студентов в спортивных секциях, как составляющую формирования будущего здорового государства.

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова (СВФУ) является крупнейшим высшим учебным заведением на Северо-Востоке России, насчитывающим около 20 тыс. студентов с разных уголков нашей страны и зарубежья. Развитие физического воспитания студентов возложено на институт физической культуры и спорта (ИФКиС) университета. Учебная дисциплина «Элективные дисциплины по физической культуре и спорту» является общеобязательной для студентов бакалавриата и специалитета 1–3 курсов. Студенту предоставляется право посещения выбранного им электива: либо стандартные учебные занятия по физической культуре, либо посещение спортивной секции по выбору. В рамках данной статьи мы будем рассматривать статистику посещения преимущественно спортивных секций. Для достижения целей данной работы был проведен статистический анализ посещаемости студентов

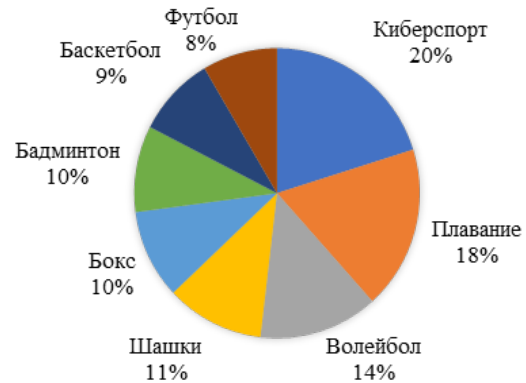

Рис. 2. Наиболее популярные виды спорта среди студентов

СВФУ им. М.К. Аммосова спортивных секций за три прошедших года. Данные взяты из отчетов кафедры физического воспитания ИФКиС СВФУ.

При институте на сегодняшний день функционируют 25 различных спортивных секций, охватывающих широкий спектр видов спорта, что позволяет студентам выбрать занятие по своему интересу и физической подготовке: атлетическая гимнастика, кроссфит, киберспорт, кикбоксинг, пауэрлифтинг, стрельба из лука, шашки, якутские настольные игры и т.д.

Для выявления динамики спортивной активизации среди молодежи в образовательной среде была определена численность студентов, занимающихся в спортивных секциях за 3 года. Результаты отображены в диаграмме (рис. 1).

Представленная диаграмма показывает положительную динамику. В 2022–2023 учебном году количество студентов составляло 829 человек, а в 2023–2024 учебном году этот показатель увеличился до 1832 студентов, демонстрируя рост на 121 % относительно предыдущего года. В 2024–2025 учебном году количество занимающихся достигло 2851 студента, что также свидетельствует о продолжающемся тренде роста, составившем 56 % по сравнению с предыдущим учебным годом. Из данных результатов можно сделать вывод о том, что ежегодный прирост составляет примерно 1000 студентов, что подчеркивает растущий интерес студентов к физической активности и спорту.

Наиболее популярными видами спорта в текущем учебном году среди студентов явились: киберспорт (330 студентов), плавание (299 студентов), волейбол (221 студент), шашки (182 студента), бокс (163 студента), бадминтон (158

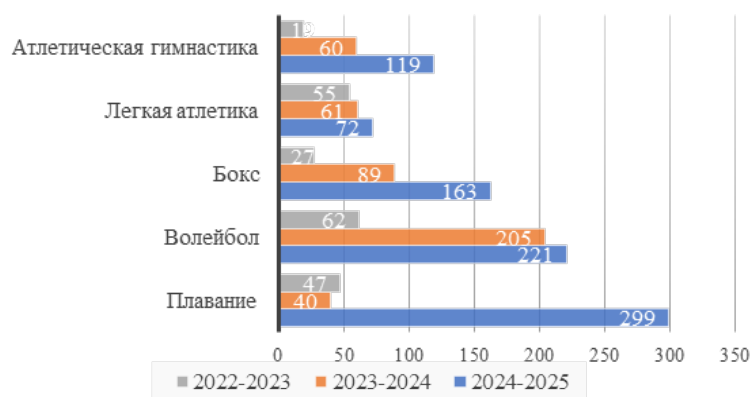

Рис. 3. Количество занимающихся в секциях гимнастики, легкой атлетики, бокса, волейбола и плавания за три года

студентов), баскетбол (147 студентов) и футбол (139 студентов) (рис. 2). Данные результатов подчеркивают, что среди студентов наблюдается разнообразие интересов в спортивной активности, при этом киберспорт значительно выделяется на фоне базовых видов спорта, что указывает на растущую популярность цифровых развлечений и активностей в молодежной среде.

Но можно ли говорить о том, что киберспорт полностью вытесняет олимпийские виды спорта? В этих целях было определено сравнить количество занимающихся в секциях атлетической гимнастики, легкой атлетики, бокса, волейбола и плавания за три года и определить динамику. Результаты представлены на диаграмме (рис. 3).

Из указанных данных видно, что несмотря на активное внедрение современных спортивных дисциплин, проводящихся на цифровой платформе, олимпийские виды спорта продолжают сохранять свою актуальность среди молодежи. По всем видам спорта выявлена положительная динамика, особенно отличается своим резким скачком прироста в 2024–2025 учебном году плавание, численность студентов которого возросла на 650 % по сравнению с предыдущим учебным годом. Необходимо также отметить волейбол, который в 2023–2024 учебном году стали посещать на 231 % больше студентов.

Остальные виды спорта также характеризуются стабильным ростом посещаемости студентов, что подтверждает важность физической активности и командного взаимодействия в жизни студентов.

Исходя из вышеизложенного, необходимо отметить, что на сегодняшний день спортивные секции являются важным звеном физического

воспитания, студенты активно посещают их.

Результаты проведенного исследования показали, что с каждым годом количество занимающихся в спортивных секциях увеличивается. Данный показатель может быть связан с несколькими факторами:

- увеличение осведомленности о здоровье: студенты становятся все более осведомленными о важности физической активности для поддержания здоровья и благополучия;
- поддержка со стороны университета: СВФУ им. М.К. Аммосова оказывает большую поддержку студентам-спортсменам. Студенты активно участвуют в соревнованиях различного уровня, что подтверждается множеством наград и медалей, завоеванных нашими спортсменами. Также стоит отметить, что спортивная стипендия является одной из самых высоких среди видов повышенных стипендий в СВФУ;
- социальные факторы: спортивные секции предоставляют возможность для социализации и формирования дружеских связей среди студентов.

Таким образом, результаты статистического анализа посещаемости спортивных секций студентами СВФУ им. М.К. Аммосова показывают положительную динамику в физическом воспитании студентов и подчеркивают важность продолжения работы в этом направлении. Рекомендуется дальнейшее развитие спортивной инфраструктуры университета, а также активизация рекламных кампаний для привлечения большего числа студентов к занятиям спортом. Это будет способствовать не только улучшению здоровья молодежи, но и формированию здорового образа жизни в целом.

Список литературы

1. Черкасов, А.Ю. Теоретико-методологические основания профессионально-прикладной методики формирования физической культуры личности в вузе / А.Ю. Черкасов // Автономия личности. – 2021. – № 2(25). – С. 109–115.
2. Об утверждении Стратегии развития физической культуры и спорта в РФ на период до 2030 года : Распоряжение Правительства РФ от 24.11.2020 г. № 3081-р // Собрание законодательства Российской Федерации. – 07.12.2020. – № 49. – Ст. 7958.
3. Количество занимающихся спортом в России выросло почти на 6 млн человек [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://digital.gov.ru/ru/events/50451/#:~:text=Президент%20России%20Владимир%20Путин%20поставил,спортом%2C%20составляет%20более%2053%25>.
4. Кривсун, С.Н. Методика интеграции средств физической культуры в физическом воспитании студентов / С.Н. Кривсун, Т.В. Зайцева // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2020. – № 4(109). – С. 68–72.

References

1. Cherkasov, A.Iu. Teoretiko-metodologicheskie osnovaniia professionalno- prikladnoï metodiki formirovaniia fizicheskoi kulturei lichnosti v vuze / A.Iu. Cherkasov // Avtonomiia lichnosti. – 2021. – № 2(25). – S. 109–115.
2. Ob utverzhdenii Strategii razvitiia fizicheskoi kulturei i sporta v RF na period do 2030 goda : Rasporiazhenie Pravitelstva RF ot 24.11.2020 g. № 3081-r // Sobranie zakonodatelstva Rossiiskoi Federacii. – 07.12.2020. – № 49. – St. 7958.
3. Kolichestvo zanimaiushchikhsia sportom v Rossii vyroslo pochti na 6 mln chelovek [Electronic resource]. – Access mode : <https://digital.gov.ru/ru/events/50451/#:~:text=Prezident%20Rossii%20Vladimir%20Putin%20postavil,sportom%2C%20sostavliaet%20bolee%2053%25>.
4. Krivsun, S.N. Metodika integracii sredstv fizicheskoi kulturei v fizicheskom vospitanii studentov / S.N. Krivsun, T.V. Zaitceva // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : TMBprint. – 2020. – № 4(109). – S. 68–72.

© А.И. Бурнашева, М.Н. Протодряконова, М.А. Манасытова, 2024

УДК 796.034.2(=512.157)

И.И. ДРУЗЬЯНОВ, А.П. ПАНТИЛОВ, С.И. ГАВРИЛЬЕВ, К.И. ДАНИЛОВ

*ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова»;
ФГБОУ ВО «Арктический государственный агротехнологический университет», г. Якутск*

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ЗАНЯТИЙ ЯКУТСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ БОРЬБОЙ ХАПСАГАЙ

Ключевые слова: хапсагай; якутская национальная борьба; физическая подготовка; координация; выносливость; сила; спортивные единоборства; культурное наследие; воспитание молодежи.

Аннотация: Статья посвящена исследованию эффективности занятий якутской национальной борьбой хапсагай.

Цель исследования – определить влияние занятий хапсагаем на физическое, психологическое развитие спортсменов, а также выявить ключевые факторы, которые способствуют улучшению общей физической подготовки и формированию устойчивых моральных качеств.

Задачи исследования включают: анализ физических и психологических аспектов, развивающихся в процессе тренировок, оценку влияния техники хапсагай на формирование силы, координации и быстроты реакции, а также изучение культурной и исторической значимости борьбы хапсагай для воспитания молодежи Якутии.

Гипотеза исследования заключается в том, что регулярные занятия якутской национальной борьбой хапсагай не только улучшают физическую подготовку, выносливость, но и способствуют развитию таких нравственных качеств, как упорство, самодисциплина и уважение к сопернику.

Методы исследования включают тренировки по специально разработанной программе, содержащей технико-тактические элементы борьбы и общую физическую подготовку, а также физическое тестирование (оценка силы, выносливости, координации), анкетирование и интервьюирование.

Результаты исследования доказали, что регулярные занятия хапсагай улучшают не только физическую подготовку спортсменов, развивая силу, координацию и быстроту реакции,

но также укрепляют их нравственные качества. Внимание также было уделено роли хапсагай в воспитании молодежи и сохранении культурного наследия Якутии.

Якутская национальная борьба хапсагай – это вид единоборств со своей историей, который на протяжении многих лет был и является важной частью культуры народа Саха. Хапсагай не только демонстрирует силу, ловкость и выносливость борцов, но и несет глубокую символическую и социальную роль в жизни якутского народа. Этот вид борьбы представляет собой не просто физическое состязание, но и своеобразную философию, где проявляются такие качества, как уважение к сопернику, самоконтроль и честность. Борьба хапсагай – это неотъемлемая часть многих праздников и культурных мероприятий, таких как Ысыах – традиционный праздник народа Саха, посвященный летнему солнцестоянию, где проходят турниры, собирающие лучших борцов региона.

С древних времен хапсагай формировал не только физическую силу, но и нравственные устои, которые закладывались в молодом поколении через тренировки и участие в соревнованиях [1]. Он играл важную роль в воспитании характера, развивая стойкость, выдержку и уважительное отношение к сопернику. В условиях суровой северной природы Якутии, борьба хапсагай являлась одним из способов физической закалки и подготовки молодых людей к трудным жизненным условиям. Это был не только спортивный, но и социально значимый элемент подготовки к жизни в условиях общинного существования, где ценились мужество, умение защитить себя и свою семью, а также способность к самодисциплине и взаимопомощи.

В последние десятилетия интерес к хапса-

гаю возродился не только в Якутии, но и за ее пределами. На фоне глобализации и усиленного интереса к национальным видам спорта, хапсагай начал восприниматься как средство сохранения культурного наследия и популяризации традиционных ценностей. Более того, он все чаще рассматривается как один из эффективных инструментов физического и нравственного воспитания молодежи, что делает его актуальным не только в историко-культурном контексте, но и в современной спортивной практике. Спортсмены, занимающиеся хапсагай, не только развивают силу и выносливость, но и осваивают умение быстро принимать решения, сохранять баланс и адаптироваться к изменяющимся условиям борьбы.

Вопрос эффективности занятий хапсагай является важным аспектом для понимания его роли в современном спорте и воспитании подрастающего поколения. Многие исследователи обращают внимание на то, что традиционные виды борьбы, такие как хапсагай, способствуют всестороннему развитию личности, улучшая как физическое, так и психическое здоровье. Важной задачей становится изучение того, как систематические занятия хапсагай влияют на физическое развитие спортсменов, их выносливость, координацию и общую спортивную подготовку. В условиях все большей популярности массового спорта и необходимости воспитания здорового поколения исследование данного вопроса приобретает особое значение.

Также стоит отметить, что занятия хапсагаем несут в себе особую культурную и социальную функцию. Они не только укрепляют тело, но и помогают молодежи усвоить традиционные якутские ценности. В связи со всем этим хапсагай может рассматриваться как часть воспитательного процесса, направленного на формирование гармоничной личности, способной к самоконтролю и ответственному отношению к жизни.

Таким образом, исследование эффективности занятий якутской национальной борьбой хапсагай является не только научно значимым, но и социально важным. Оно помогает глубже понять, каким образом этот вид единоборств способствует физическому и нравственному развитию молодежи, а также то, как его можно использовать для решения современных задач воспитания и сохранения культурного наследия [3].

Исследование проводилось среди спортсме-

нов, регулярно занимающихся якутской национальной борьбой хапсагай, и еще 25 участников контрольной группы, которые занимаются другими видами спорта. Цель исследования – оценить влияние занятий хапсагай на физическое и психоэмоциональное развитие. В течение определенного времени участники тренировались по специально разработанной программе, включающей технико-тактические элементы борьбы и общую физическую подготовку.

Методы исследования включали физическое тестирование (оценка силы, выносливости, координации), анкетирование и интервьюирование для оценки психоэмоционального состояния, а также статистический анализ полученных данных для выявления изменений и корреляций.

Результаты исследования показали, что регулярные занятия якутской национальной борьбой хапсагай значительно улучшают физическую подготовку спортсменов, включая силу, выносливость и координацию. Психоэмоциональное состояние также улучшилось: снизился уровень стресса, повысилась уверенность, самодисциплина и эмоциональная устойчивость. Кроме того, хапсагай способствует воспитанию нравственных качеств, таких как уважение, самоконтроль и ответственность, что подчеркивает его значимость в личностном и культурном развитии.

В заключение можно отметить, что якутская национальная борьба хапсагай является не только спортивной дисциплиной, но и важным элементом культурного наследия народа Саха. Результаты проведенного исследования подтверждают, что занятия хапсагай оказывают положительное влияние на физическое развитие спортсменов, улучшая их силу, выносливость, координацию и быстроту реакции. Физическая подготовка, полученная через этот вид борьбы, способствует формированию здорового тела и улучшению общей спортивной формы.

Однако особую ценность представляет тот факт, что хапсагай также оказывает мощное воздействие на психоэмоциональное состояние участников. Снижение уровня стресса, повышение уверенности в себе и развитие самодисциплины – это важные аспекты, которые выделяют занятия хапсагай среди других видов физической активности. Через регулярные тренировки спортсмены приобретают не только физическую выносливость, но и психологическую устойчивость, что важно как в спортивной, так и в повседневной жизни [2].

Помимо этого, хапсагай выполняет важную воспитательную роль, прививая молодым людям уважение к соперникам, честность, справедливость и стремление к совершенству. Это формирует нравственные качества, необходимые для гармоничного развития личности и интеграции в общество.

В условиях современного мира, где традиционные ценности иногда теряются на фоне глобализации, хапсагай становится не только способом физического развития, но и важным элементом сохранения культурного наследия и

передачи моральных принципов новым поколениям.

Таким образом, занятия хапсагай могут рассматриваться как эффективный инструмент не только для улучшения физической формы, но и для воспитания молодежи, а также сохранения культурных традиций. Включение этого вида борьбы в современные спортивные программы может способствовать гармоничному развитию личности, что делает его актуальным и значимым в условиях растущего интереса к национальным видам спорта и культурному наследию.

Список литературы

1. Захаров, А.А. Реконструкция правил традиционного вида борьбы Саха / А.А. Захаров, Я.И. Яковлев // Арктика XXI век. Гуманитарные науки. – 2022. – № 3(29). – С. 129–137.
2. Борохин, М.И. Исследование двигательной активности по месту жительства в сельской местности / М.И. Борохин, В.Н. Логинов, Д.Н. Платонов // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2023. – № 10(151). – С. 58–62.
3. Борохин, М.И. Средства восстановления студентов, занимающихся мас-рестлингом / М.И. Борохин, Н.Н. Сивцев, А.Г. Дьячковский, Д.Н. Платонов // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2023. – № 11(152). – С. 164–167.

References

1. Zakharov, A.A. Rekonstruktsiia pravil traditsionnogo vida borby Sakha / A.A. Zakharov, Ia.I. Iakovlev // Arktika XXI vek. Gumanitarnye nauki. – 2022. – № 3(29). – S. 129–137.
2. Borokhin, M.I. Issledovanie dvigatelnoi aktivnosti po mestu zhitelstva v selskoi mestnosti / M.I. Borokhin, V.N. Loginov, D.N. Platonov // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : NTF RIM. – 2023. – № 10(151). – S. 58–62.
3. Borokhin, M.I. Sredstva vosstanovleniia studentov, zanimaiushchikhsia mas-restlingom / M.I. Borokhin, N.N. Sivtcev, A.G. Diachkovskii, D.N. Platonov // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : NTF RIM. – 2023. – № 11(152). – S. 164–167.

© И.И. Друзьянов, А.П. Пантилов, С.И. Гаврильев, К.И. Данилов, 2024

УДК 796

В.А. КУЗНЕЦОВ, А.А. ЗЕЛЕНОВА, О.В. СЕСОРОВА

ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина», г. Нижний Новгород

ФИТНЕС КАК МОДНАЯ ТЕНДЕНЦИЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Ключевые слова: фитнес; спорт; модная тенденция; физическое развитие; здоровый образ жизни.

Аннотация: В данной статье рассматривается понятие фитнеса, а также виды тренировок, которые он в себя включает. Целью данной работы является изучение особенностей фитнес-индустрии в современном обществе. Задачи: изучить положительное влияние фитнеса на организм человека и причину популяризации фитнес-клубов, определить виды мотиваций у людей, занимающихся фитнесом и узнать положительные аспекты фитнеса для здоровья. Основным методом исследования выступает анализ научно-методической литературы. Авторами определено, что фитнес занимает важную роль в развитии современного человека, даже несмотря на то, занимается ли фитнесом человек или нет.

Сегодня все большую популярность приобретают новые подходы к занятиям физкультурой, которые объединяют в себе как методики тренировок, так и способы организации занятий. Такой комплексный подход и называется фитнесом.

Фитнес – это не просто комплекс упражнений, а целая философия, направленная на достижение оптимального качества жизни. В широком смысле он охватывает все аспекты человеческого существования: физическое, социальное, духовное и умственное.

В более узком понимании фитнес – это комплекс мер, направленный на поддержание хорошей физической формы, развитие необходимых двигательных навыков и умений [1].

Он включает в себя различные виды тренировок: силовые, кардио, упражнения на гиб-

кость, а также формирование культуры питания и здорового образа жизни.

По сути, фитнес – это аналог привычного нам понятия «физическая культура», но с более широким спектром возможностей и акцентом на индивидуальный подход.

Именно в XX веке фитнес начал свое триумфальное шествие по миру. Идею важности физической активности для здоровья населения поддержали на государственном уровне еще в начале XX века в США. В дальнейшем, развитие фитнес-индустрии получило поддержку Американской Ассоциации Здравоохранения и президента Джона Ф. Кеннеди [2].

В России фитнес-индустрия также демонстрирует уверенный рост. По словам Дмитрия Калашникова, президента «Ассоциации профессионалов фитнеса», в последние годы рынок фитнес-услуг стабильно растет на 20 % в год, открываются новые клубы, появляются новые бренды. В 2019 году объем российского рынка фитнес-услуг достиг 124,8 млрд рублей [3].

В последние годы здоровый образ жизни набирает все большую популярность. Современный ритм жизни с его постоянными стрессами и малоподвижностью заставляет людей пересматривать свои привычки и уделять больше внимания своему здоровью. Именно поэтому все больше людей начинают следить за питанием, заниматься спортом, бегать по утрам.

Нельзя недооценивать положительное влияние фитнеса на организм человека. Исследования показывают, что регулярные занятия фитнесом улучшают общее физическое состояние, повышают силу и выносливость, развивают координацию движений, гибкость и подвижность суставов, улучшают осанку, укрепляют мышцы, делают фигуру более подтянутой и рельефной, ускоряют метаболизм, улучшают работу иммунной системы, делая организм более устойчивым

к простудным и вирусным заболеваниям.

С каждым годом все больше людей выбирают активный образ жизни. Согласно статистике, 77,8 % россиян уделяют время спорту и фитнесу. Это внушительная цифра, которая говорит о растущей популярности здорового образа жизни.

Интересно, что еще в начале 2000-х годов фитнес-клубы посещало не так много людей. Хотя экономический кризис повлиял на развитие этой сферы, фитнес-индустрия продолжает расти. В России объем рынка фитнес-услуг уже достиг 1,4 млрд рублей [5].

Почему фитнес-клубы становятся все популярнее? Ответ прост: сидячая работа и постоянные стрессы заставляют городских жителей заботиться о своем здоровье и физической форме.

Сегодня фитнес-клубы предлагают разнообразные программы тренировок – от занятий в группах и с персональным тренером до модных направлений, таких как кроссфит, стретчинг и йога.

Однако нельзя не отметить, что спорт все больше превращается в бизнес. Маркетологи фитнес-клубов через рекламу не столько мотивируют нас заниматься спортом, сколько «покупать спорт»: модную одежду, гаджеты, дорогие абонементы. Фитнес к 2024 году стал не просто способом поддержания здоровья, но и модным трендом, который диктует свои правила.

Анализ научной литературы и актуальной статистики позволяет сделать вывод, что людей, занимающихся фитнесом, движут два основных типа мотивации.

Люди занимаются фитнесом по разным причинам. Одних привлекает сам процесс тренировок, им нравится видеть результаты и ощущать, как улучшается их самочувствие. Такую мотивацию называют внутренней или эгоориентированной.

Другие занимаются фитнесом, чтобы произвести впечатление на окружающих, соответствовать общепринятым стандартам красоты и вызывать восхищение. Это внешняя или социально-ориентированная мотивация.

Здоровый образ жизни (ЗОЖ) сегодня – это не только забота о своем здоровье, но и модный тренд. Многие приходят в фитнес-клубы группами, с друзьями, и часто бросают занятия, если кто-то из компании перестает ходить.

Немало людей видят в фитнесе возможность покрасоваться, завести новые знакомства, показать себя. Можно сказать, что фитнес – это модное увлечение, которое со временем может

перерасти в осознанную необходимость. Для кого-то главным стимулом будет забота о здоровье, а для кого-то – желание быть модным и авторитетным.

В крупных городах России фитнес-индустрия развивается стремительными темпами, предлагая все более разнообразные формы занятий для различных групп населения. Появляются студии, специализирующиеся на тренировках по бойцовским единоборствам только для женщин, джампинг-центры для детей и пожилых людей, а также фитнес-программы со щадящими нагрузками для мужчин.

В 2023 году среди фитнес-энтузиастов особую популярность завоевали три направления: стретчинг, пилатес и джампинг. Эти тренировки привлекают своей эффективностью, доступностью и разнообразием. Пилатес и стретчинг направлены на укрепление мышц, развитие гибкости и улучшение осанки, а джампинг – это отличный способ повысить тонус, сжечь калории и поддержать себя в форме [4].

Кроме того, эти направления подходят для людей разного возраста и уровня физической подготовки. В будущем также прогнозируется рост популярности лечебной физической культуры (ЛФК), которая помогает восстановиться после травм и укрепить здоровье.

Фитнес сегодня – это не просто комплекс упражнений, а настоящий культурный феномен. Спортивные бренды зарабатывают миллионы на продаже одежды и экипировки, фитнес-блогеры собирают огромные аудитории, а модные журналы пестрят статьями о ЗОЖ и тренировках.

В то же время нельзя отрицать и огромную пользу фитнеса для здоровья. Он помогает сбросить лишний вес, укрепить фигуру, исправить осанку, улучшить работу сердечно-сосудистой системы и повысить общий тонус организма.

Чтобы фитнес-индустрия продолжала развиваться, важно понимать, что не существует универсальной мотивации для всех. Для кого-то фитнес – это дань моде, а для кого-то – осознанная необходимость. Именно поэтому важно использовать комплексный подход, предлагая различные программы и форматы тренировок, делая фитнес доступным и интересным для людей с разными потребностями и мотивацией.

Фитнес – это мода, которая может стать образом жизни, а забота о своем здоровье – это необходимость, которая никогда не выйдет из моды.

Из приведенных выше данных становится

ясно, что фитнес занимает важную роль в развитии современного человека, даже несмотря на то, занимается ли им человек или нет. Ведь благодаря современной тенденции популяризации фитнеса как спортивного направления, многие люди, которые возможно ранее никогда не любили физические нагрузки, пробуют заниматься и остаются в спорте навсегда.

Список литературы

1. Гибадуллина, А.Р. Влияние фитнеса на здоровье человека / А.Р. Гибадуллина, М.Н. Налимова // Вопросы студенческой науки. – 2019. – № 11(39). – С. 17.
2. Засухина, Л.В. Фитнес-упражнения как один из шагов к красивой фигуре / Л.В. Засухина, Д.М. Герасимова // Антропные образовательные технологии в сфере физической культуры : сборник статей по материалам VIII Всероссийской научно-практической конференции. – Нижний Новгород, 2022. – С. 46–51.
3. Засухина, Л.В. Влияние физкультурно-спортивного стиля жизни на здоровье молодежи / Л.В. Засухина, А.Б. Смирнов, С.А. Смирнов // Russian Journal of Education and Psychology. – 2023. – Т. 14. – № 3-2. – С. 159–164.
4. Киселева, И.А. Сфера услуг как основа развития современной экономики / И.А. Киселева, С.О. Искаджян // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2013. – № 46(184). – С. 16–20.
5. Смирнов А.Б., Максимкина А.В., Максимкина О.В., Ожиганова Т.Д. Влияние интернет-культуры на желание молодежи заниматься спортом // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2024. – № 5(158). – С. 179–181.

References

1. Gibadullina, A.R. Vliianie fitnesa na zdorove cheloveka / A.R. Gibadullina, M.N. Nalimova // Voprosy studencheskoi nauki. – 2019. – № 11(39). – S. 17.
2. Zasukhina, L.V. Fitnes-uprazhneniia kak odin iz shagov k krasivoi figure / L.V. Zasukhina, D.M. Gerasimova // Antropnye obrazovatelnye tekhnologii v sfere fizicheskoi kultury : sbornik statei po materialam VIII Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. – Nizhnii Novgorod, 2022. – S. 46–51.
3. Zasukhina, L.V. Vliianie fizkulturno-sportivnogo stilia zhizni na zdorove molodezhi / L.V. Zasukhina, A.B. Smirnov, S.A. Smirnov // Russian Journal of Education and Psychology. – 2023. – Т. 14. – № 3-2. – S. 159–164.
4. Kiseleva, I.A. Sfera uslug kak osnova razvitiia sovremennoi ekonomiki / I.A. Kiseleva, S.O. Iskadhian // Finansovaia analitika: problemy i resheniia. – 2013. – № 46(184). – S. 16–20.
5. Smirnov A.B., Maksimkina A.V., Maksimkina O.V., Ozhiganova T.D. Vliianie internet-kultury na zhelanie molodezhi zanimatsia sportom // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : NTF RIM. – 2024. – № 5(158). – S. 179–181.

© В.А. Кузнецов, А.А. Зеленова, О.В. Сесорова, 2024

ФГБОУ ВО «Национальный государственный университет физической культуры, спорта и здоровья имени П.Ф. Лесгафта», г. Санкт-Петербург

ОТ АДАПТИРУЮЩИХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ МЕЗОЦИКЛОВ СПОРТИВНОЙ ПОДГОТОВКИ – К МОДЕЛИРОВАНИЮ ИХ ПРОГРАММ В СМЕШАННЫХ УЧЕБНО-ТРЕНИРОВОЧНЫХ ГРУППАХ (НА ПРИМЕРЕ СПОРТИВНО-ОЗДОРОВИТЕЛЬНОГО ЭТАПА И ЭТАПА НАЧАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ В СПОРТИВНОЙ ДИСЦИПЛИНЕ ДЗЮДО «КАТА-ГРУППА»)

Ключевые слова: адаптация; детский спорт; дзюдо; «Ката-группа»; моделирование мезоцикла; смешанная учебно-тренировочная группа; спортивно-оздоровительный этап; этап начальной подготовки.

Аннотация: В научной статье рассматриваются авторские модели программ мезоциклов в зеркале этапного планирования спортивной подготовки дзюдоистов «Ката-группы». Целью исследования было экспериментальное установление типовых вариантов эффективных программ мезоциклов разных типов и их адаптирующих возможностей для спортивно-оздоровительного этапа и этапа начальной подготовки в дзюдо. В состав задач исследования были включены: выявление теоретической освоенности аспектов моделирования программ мезоциклов в разных видах спорта; определение авторского взгляда по вопросу типологий мезоциклов и микроциклов; вычисление параметров нагрузки (объема, интенсивности) для типовых вариантов авторских программ мезоциклов разных типов как структурных элементов годичного макроцикла спортивной подготовки в смешанных учебно-тренировочных группах (на примере дзюдо для детей до 11 лет); оценка адаптирующих возможностей типовых вариантов авторских программ мезоциклов спортивной подготовки в смешанных учебно-тренировочных группах (на примере спортивно-оздоровительного этапа и этапа

начальной подготовки в спортивной дисциплине дзюдо «Ката-группа»). Гипотезой исследования явилось предположение того, что научно и экспериментально обусловленное варьирование объема и интенсивности нагрузки как адаптирующих возможностей мезоциклов спортивной подготовки позволяет творчески моделировать их программы для смешанных учебно-тренировочных групп спортивно-оздоровительного этапа и этапа начальной подготовки в спортивной дисциплине дзюдо «Ката-группа». Для решения поставленных задач исследования применялись следующие методы исследования: анализ и обобщение информации из библиографических источников; генетический метод; структурно-функциональный метод; сравнительный метод; метод теоретического моделирования; метод визуализации данных; методы математико-статистической обработки данных (методы описательной статистики: вычисление суммы данных, нахождение процента от числа, частотный анализ); метод кейс-стади; включенное педагогическое наблюдение (в формате личного педагогического опыта); лонгитюдный метод, формирующий естественный закрытый последовательный педагогический эксперимент (по схеме единственного различия, различием принят год обучения). В представленной научной статье определен состав видов спорта, по которым ранее проводились научные исследования по конкретизации аспектов моделирования ме-

зоциклов (в структуре макроциклов, в качестве предмета исследования, в контексте наполнения определенными микроциклами); представлены авторские взгляды на типологии мезоциклов и микроциклов, структурированные по их функциям; на примере дзюдо для детей до 11 лет раскрыты модели тринадцати типовых вариантов программ мезоциклов разных типов; констатированы адаптирующие возможности авторских программ мезоциклов спортивной подготовки для смешанных учебно-тренировочных групп спортивно-оздоровительного этапа и этапа начальной подготовки в спортивной дисциплине дзюдо «Ката-группа».

Введение

Двумя традиционными факторами, определяющими контур построения многолетней спортивной подготовки для конкретного спортсмена (спортивной команды), являются календарный план соревнований, в которых планируется участие, и сезонность избранного вида спорта при ее наличии [6]. Очевидно, что еще одним (третьим, с нашей точки зрения) фактором является специфика достижения победы в избранном виде спорта: если спортивный результат определяется максимальным проявлением определенной физической способности, то это будет предполагать необходимость ее целенаправленного развития в ходе более длительного подготовительного периода (в том случае, если эта способность скорее тренируема, а не генетически обусловлена); напротив, если спортивный результат определяется преимущественно способностью виртуозно исполнять технические действия в нестандартных ситуациях спортивной борьбы, то из этого будет следовать необходимость преобладания соревновательного периода в течение годового макроцикла.

С уверенностью можно отметить, что в современной теории и методике спорта широко представлены результаты исследований, которые основываются на учете вышеупомянутых традиционных факторов при построении структур перспективного и этапного планирования многолетней спортивной подготовки, в том числе посвященных последовательности включения мезоциклов разных типов и разной продолжительности как структурных элементов годовых макроциклов на разных этапах спортивной подготовки, влияния этой последо-

вательности на изменение различных параметров спортивной подготовленности: на примере юных легкоатлетов 9–10 лет [5] и 14–15 лет [30], юных футболистов 6–7 лет [21] и пловцов 12–13 лет [17], начинающих гиревиков 14–22 лет [28], квалифицированных кикбоксеров [11; 27], гандболистов [13], самбистов [22], слепых биатлонистов [31], спринтеров [19], спортсменов, специализирующихся в современном пятиборье [26], студентов-хоккеистов [18], велосипедистов [25], пловцов различной спортивной квалификации [16].

Далее выявлены научные работы, содержание которых, во-первых, касается построения мезоциклов как основного предмета исследования (что показано в значительно меньшем контенте – на примере пауэрлифтинга [1], плавания [15; 4], тяжелой атлетики [12]), и, во-вторых, затрагивает аспекты содержания микроциклов как элементов, составляющих мезоциклы, на примере футболистов разных возрастных категорий [3], высококвалифицированных танцоров [2], волейболисток [20], спортсменов ударных видов единоборств [14], юных тяжелоатлетов на этапе начальной подготовки [23].

Однако научных работ, в которых была бы системно рассмотрена специфика построения мезоциклов в дзюдо, нами не обнаружено, что обуславливает актуальность рассмотрения указанного вопроса в данной научной статье (на примере спортивно-оздоровительного этапа и этапа начальной подготовки).

Спортивный результат в дзюдо определяется как уровнями сформированности разновидностей всех физических способностей (например, быстроты исполнения отдельных технических приемов дзюдо, силовой выносливости, скоростной выносливости, взрывной силы, способности к длительному удержанию равновесия, способности к дифференциации двигательных усилий, способности к ориентации в пространстве и времени, активной гибкости – способности выполнять технические приемы дзюдо с широкой амплитудой движений в суставах), так и масштабом проявления психотелесной способности творчески использовать различные технико-тактические двигательные действия для преодоления сопротивления противника в соревновательных поединках в дзюдо. Такая особенность необходимости интеграции разных видов подготовленности в дзюдо предполагает осуществление гармоничного сочетания подготовительного и соревновательного

периодов в течение календарного года, а также целесообразность многоциклового планирования спортивной подготовки для высококвалифицированных дзюдоистов, способных выходить на пик спортивной формы несколько раз в течение календарного года. В этой связи исследования, затрагивающие выявление оптимальных моделей планирования спортивной подготовки дзюдоистов на разных ее этапах, приобретают особую актуальность, особенно в контексте отсутствия результатов таких работ в ведущих научных журналах.

Адаптационные возможности организма спортсмена активизируются, развиваются, формируются и совершенствуются под воздействием тренирующей нагрузки, структурированной по объему и интенсивности в формате циклов (макроциклов – создающих условия для долгосрочной адаптации, мезоциклов – определяющих обстановку среднесрочной адаптации, микроциклов – ответственных за краткосрочную адаптацию). Преодолеваемые нагрузки разной мощности в разные временные отрезки и систематичность их преодоления обуславливают ту стадию адаптации, которой достигает спортсмен [29], и которая является основой для его индивидуальных спортивных достижений. Адаптационные возможности мезоциклов спортивной подготовки (возможности мезоциклов определять диапазоны формирования адаптации у спортсмена) заключаются в творческом, научно обусловленном и экспериментально подтвержденном варьировании объемом и интенсивностью нагрузки (как физической, так и психической) при составлении программ мезоциклов, в том числе при компоновке состава и последовательности наполняющих мезоциклы микроциклов, определении их сроков.

Методы исследования

Для выявления теоретической освоенности аспектов моделирования программ мезоциклов в разных видах спорта использовались анализ и обобщение информации из библиографических источников, генетический, структурно-функциональный и сравнительный методы.

Для определения авторского взгляда по вопросу типологий мезоциклов и микроциклов применялись анализ и обобщение информации из библиографических источников, теоретическое моделирование, структурно-функциональный и сравнительный методы.

Для вычисления параметров нагрузки (объема, интенсивности) для типовых вариантов авторских программ мезоциклов разных типов как структурных элементов годичного макроцикла спортивной подготовки в смешанных учебно-тренировочных группах (на примере дзюдо для детей до 11 лет) использовались метод визуализации данных и методы математико-статистической обработки данных (такие методы описательной статистики, как вычисление суммы данных, нахождение процента от числа). В частности, для разработки структур типовых вариантов авторских программ мезоциклов как элементов годичного макроцикла спортивной подготовки дзюдоистов «Ката-группы» применялись теоретическое моделирование и метод визуализации данных. Конкретизация содержания типовых вариантов авторских программ мезоциклов проводилась на основе личного педагогического опыта работы тренером по дзюдо с детьми 2,5–13 лет в частных дошкольных образовательных организациях, детских центрах развития, физкультурно-оздоровительном комплексе (более 15 лет; в этой научной статье приводятся данные, выявленные для детей до 11 лет) с применением лонгитюдинального метода, формирующих естественных закрытых последовательных педагогических экспериментов (по схеме единственного различия, различием принят год обучения), включенного педагогического наблюдения.

Для оценки адаптирующих возможностей типовых вариантов авторских программ мезоциклов спортивной подготовки в смешанных учебно-тренировочных группах (на примере спортивно-оздоровительного этапа и этапа начальной подготовки в спортивной дисциплине дзюдо «Ката-группа») применялись метод кейс-стади, сравнительный метод, частотный анализ.

Результаты исследования

Материал представленной научной статьи базируется на результатах, приведенных в ранее опубликованных авторских работах [7; 8; 9; 24].

Согласно В.Н. Платонову [10], адекватные типологии как мезоциклов, так и микроциклов, вытекают из тех функций, которыми они обладают, иными словами, базируются на составе тех задач, которые решаются на соответствующем этапе (для мезоциклов) / в рамках текущего цикла (для микроциклов) спортивной подготовки, что отмечается в названиях как мезоциклов, так

и микроциклов.

О сути мезоциклов разных типов: авторский взгляд

Втягивающие мезоциклы позволяют как эффективно восстанавливать организм спортсмена после нагрузки, так и начинать формировать в их рамках предпосылки начала нового макроцикла адаптации. Из втягивающих мезоциклов чаще всего состоят переходные периоды, а также втягивающий мезоцикл – традиционное начало подготовительного периода. Базовые мезоциклы предназначены для целенаправленного развития и совершенствования способностей спортсмена, формирования фундамента спортивной формы нового макроцикла адаптации. Контрольно-подготовительные мезоциклы создают условия для диагностики достигнутых изменений в подготовленности спортсмена, основываясь на которых тренер с уверенностью может определить, настало ли время переходить к соревновательному периоду или необходим еще один этапный цикл воздействия на сформированность способностей в формате базовых и контрольно-подготовительных мезоциклов.

Таким образом, можно заключить, что подготовительные периоды структурируются из втягивающих, базовых и контрольно-подготовительных мезоциклов, либо только из базовых и контрольно-подготовительных мезоциклов при условии необходимости выхода на пик спортивной формы несколько раз за годичный макроцикл (характерно для некоторых видов спорта для высококвалифицированных спортсменов).

Предсоревновательные мезоциклы рассматриваются как модельные условия для определения готовности спортсмена к участию в главных соревнованиях.

Соревновательные мезоциклы – время непосредственного участия в соревнованиях разного уровня, в том числе в главных соревнованиях, на которых спортсмен планирует продемонстрировать личные спортивные достижения, находясь на пике спортивной формы.

Соответственно, предсоревновательные и соревновательные мезоциклы – составные компоненты соревновательных периодов.

О сути микроциклов разных типов: авторский взгляд

Восстановительный микроцикл дает воз-

можность поддерживать минимальную тренированность, совмещая это с отдыхом и восстановлением систем и функций организма, реадaptационный, профилактирующий возникновение дезадаптации микроцикл.

Втягивающий микроцикл – текущий цикл спортивной подготовки, в котором нагрузка постепенно и мягко повышается, преимущественно по объему; основной структурный компонент втягивающих мезоциклов.

Ударный микроцикл – текущий цикл спортивной подготовки, в котором нагрузка значительно и суммарно увеличивается и по объему, и по интенсивности для повышения подготовленности по всем видам спортивной подготовки.

Подводящий микроцикл – текущий цикл спортивной подготовки, в котором моделируются соревновательные условия, отрабатываются соревновательные упражнения, снижается объем нагрузки (в часах или в числе двигательных заданий разной степени сложности; второй вариант характерен для учебно-тренировочных занятий дзюдоистов по стандартному годовому расписанию); интенсивность нагрузки определяется спецификой соревновательной нагрузки и приравнивается к ней.

Соревновательный микроцикл – текущий цикл спортивной подготовки, содержание которого определяется программой соревнований по избранному виду спорта, в течение которых спортсмен должен продемонстрировать свою интегральную подготовленность, проявить максимальную адаптированность в преодолении стресс-факторов.

Моделирование авторских программ мезоциклов как структурных компонентов годового макроцикла спортивной подготовки для смешанных учебно-тренировочных групп (на примере дзюдо для детей до 11 лет)

Рассмотрим типовые варианты авторских программ мезоциклов для варианта перспективного планирования спортивной подготовки дзюдоистов, занимающихся совместно в смешанных учебно-тренировочных группах: на спортивно-оздоровительном этапе (готовятся к участию в спортивном празднике) и на этапе начальной подготовки (готовятся к сдаче экзамена и/или участию в официальном соревновании, проводимом в формате спортивной дисциплины «Ката-группа»). В табл. 1 представлена авторская шкала оценивания интенсивности нагрузки

Таблица 1. Авторская шкала оценивания интенсивности нагрузки в процентах

Цифровой диапазон	Оценочное суждение
0–19	малая интенсивность нагрузки
20–29	интенсивность нагрузки выше малой, но ниже средней
30–39	средняя интенсивность нагрузки
40–49	интенсивность нагрузки выше средней, но ниже значительной
50–59	значительная интенсивность нагрузки
60–69	интенсивность нагрузки выше значительной, но ниже большой
70–79	большая интенсивность нагрузки
80–89	интенсивность нагрузки выше большой, но ниже максимальной
90–100	максимальная интенсивность нагрузки

в процентах. В табл. 2–6 представлены данные, достигаемые дзюдоистами при их 100 % посещении учебно-тренировочных занятий. Рассматриваются стандартные мезоциклы, продолжительностью четыре недели (28 календарных дней).

Моделирование авторских программ втягивающих мезоциклов

В ходе лонгитюдного многолетнего педагогического эксперимента были апробированы разные авторские программы втягивающих мезоциклов. Систематизация позволяет выделить для массового применения три их типовых варианта в зависимости от возникающих в учебно-тренировочном процессе кейсов (табл. 2): легкий – для переходного периода в формате втягивающего мезоцикла (характеризуется малым объемом и малой интенсивностью нагрузки), стандартный – для подготовительного периода, который начинается после переходного периода, проведенного в формате каникул (отличается стандартным объемом нагрузки, интенсивностью нагрузки выше малой, но ниже средней), продвинутый – для подготовительного периода, который наступает после переходного периода, представленного в формате втягивающего мезоцикла (выделяется стандартным объемом нагрузки, интенсивностью нагрузки на нижней границе среднего диапазона).

Моделирование авторских программ базовых мезоциклов

К наиболее очевидным трем типовым вари-

антам авторских программ базовых мезоциклов отнесены (табл. 3): стандартный – ориентированный преимущественно на решение задач технической подготовки (характеризуется стандартным объемом и средней интенсивностью нагрузки), традиционный – ориентированный преимущественно на решение задач физической подготовки (отличается стандартным объемом и значительной интенсивностью нагрузки, присутствует чередование восстановительных микроциклов с ударными), интегративный – ориентированный на комплексное решение задач физической, технической, тактической, психологической, теоретической, интеллектуальной и мировоззренческой подготовки (выделяется стандартным объемом и значительной интенсивностью нагрузки, присутствует фиксированное чередование микроциклов: после каждого двух ударных микроциклов следует один восстановительный микроцикл).

Моделирование авторских программ контрольно-подготовительных мезоциклов

К наиболее доказательным двум типовым вариантам авторских программ контрольно-подготовительных мезоциклов отнесены (оба характеризуются стандартным объемом и интенсивностью нагрузки выше средней, но ниже значительной; табл. 4): стандартный – ориентированный преимущественно на решение диагностических задач и состоящий из подводящих микроциклов; разноплановый – предполагающий диагностику сформированности способностей в формате реагирования на предъявляемые кейс-тесты.

Таблица 2. Авторские программы *втягивающих мезоциклов* для смешанных учебно-тренировочных групп (на примере дзюдо для детей до 11 лет)

Недели	Дни		Нагрузка	
	понедельник – четверг	пятница – воскресенье	объем (ч)	интенсивность (%)
<i>Первый типовой вариант – для переходного периода в формате втягивающего мезоцикла</i>				
Первая	восстановительный микроцикл		1,5–2	до 20
		восстановительный микроцикл	1,5–2	до 20
Вторая	восстановительный микроцикл		1,5–2	до 20
		восстановительный микроцикл	1,5–2	до 20
Третья	восстановительный микроцикл		1,5–2	до 20
		восстановительный микроцикл	1,5–2	до 20
Четвертая	восстановительный микроцикл		1,5–2	до 20
		восстановительный микроцикл	1,5–2	до 20
Итоговый объем и средняя интенсивность			12–16	до 20
<i>Второй типовой вариант – для подготовительного периода после переходного периода в формате каникул</i>				
Первая	восстановительный микроцикл		1,5–2	20
		втягивающий микроцикл	4,5–6	30
Вторая	восстановительный микроцикл		1,5–2	20
		втягивающий микроцикл	4,5–6	30
Третья	восстановительный микроцикл		1,5–2	20
		втягивающий микроцикл	4,5–6	30
Четвертая	восстановительный микроцикл		1,5–2	20
		втягивающий микроцикл	4,5–6	30
Итоговый объем и средняя интенсивность			24–32	25
<i>Третий типовой вариант – для подготовительного периода после переходного периода в формате втягивающего мезоцикла</i>				
Первая	втягивающий микроцикл		1,5–2	30
		втягивающий микроцикл	4,5–6	30
Вторая	втягивающий микроцикл		1,5–2	30
		втягивающий микроцикл	4,5–6	30
Третья	втягивающий микроцикл		1,5–2	30
		втягивающий микроцикл	4,5–6	30
Четвертая	втягивающий микроцикл		1,5–2	30
		втягивающий микроцикл	4,5–6	30
Итоговый объем и средняя интенсивность			24–32	30

Первый кейс-тест – средней сложности – демонстрация способностей в ситуации «повышение нагрузки + специальная нагрузка», второй кейс-тест – самый сложный – демонстрация способностей в ситуации «большая нагрузка +

специальная нагрузка», третий кейс-тест – самый простой – демонстрация способностей в ситуации «отдых + специальная нагрузка», четвертый кейс-тест – стандартный – демонстрация способностей в ситуации «специальная

Таблица 3. Авторские программы базовых мезоциклов для смешанных учебно-тренировочных групп (на примере дзюдо для детей до 11 лет)

Недели	Дни		Нагрузка	
	понедельник – четверг	пятница – воскресенье	объем (ч)	интенсивность (%)
<i>Первый типовой вариант – для преимущественного развития технических навыков</i>				
Первая	восстановительный микроцикл		1,5–2	20
		ударный микроцикл	4,5–6	50
Вторая	восстановительный микроцикл		1,5–2	20
		ударный микроцикл	4,5–6	50
Третья	восстановительный микроцикл		1,5–2	20
		ударный микроцикл	4,5–6	50
Четвертая	восстановительный микроцикл		1,5–2	20
		ударный микроцикл	4,5–6	50
Итоговый объем и средняя интенсивность			24–32	35
<i>Второй типовой вариант – для преимущественного развития физических способностей</i>				
Первая	втягивающий микроцикл		1,5–2	30
		ударный микроцикл	4,5–6	70
Вторая	втягивающий микроцикл		1,5–2	30
		ударный микроцикл	4,5–6	70
Третья	втягивающий микроцикл		1,5–2	30
		ударный микроцикл	4,5–6	70
Четвертая	втягивающий микроцикл		1,5–2	30
		ударный микроцикл	4,5–6	70
Итоговый объем и средняя интенсивность			24–32	50
<i>Третий типовой вариант – для интегративного повышения компетентности в дзюдо</i>				
Первая	ударный микроцикл		1,5–2	60
		ударный микроцикл	4,5–6	60
Вторая	восстановительный микроцикл		1,5–2	20
		ударный микроцикл	4,5–6	60
Третья	ударный микроцикл		1,5–2	60
		восстановительный микроцикл	4,5–6	20
Четвертая	ударный микроцикл		1,5–2	60
		ударный микроцикл	4,5–6	60
Итоговый объем и средняя интенсивность			24–32	50

нагрузка».

Моделирование авторских программ предсоревновательных мезоциклов

К наиболее правомерным двум типовым вариантам авторских программ предсоревно-

вательных мезоциклов отнесены (оба характеризуются стандартным объемом и средней интенсивностью нагрузки; табл. 5): стандартный – моделирующий однократное участие спортсмена в соревновании (на третьей неделе мезоцикла) и восстановление после него; формирующий – предполагающий использование

Таблица 4. Авторские программы *контрольно-подготовительных мезоциклов* для смешанных учебно-тренировочных групп (на примере дзюдо для детей до 11 лет)

Недели	Дни		Нагрузка	
	понедельник – четверг	пятница – воскресенье	объем (ч)	интенсивность (%)
<i>Первый типовой вариант – стандартный (диагностический)</i>				
Первая	подводящий микроцикл		1,5–2	40
		подводящий микроцикл	4,5–6	40
Вторая	подводящий микроцикл		1,5–2	40
		подводящий микроцикл	4,5–6	40
Третья	подводящий микроцикл		1,5–2	40
		подводящий микроцикл	4,5–6	40
Четвертая	подводящий микроцикл		1,5–2	40
		подводящий микроцикл	4,5–6	40
Итоговый объем и средняя интенсивность			24–32	40
<i>Второй типовой вариант – разноплановый (кейс-тесты)</i>				
Первая	втягивающий микроцикл		1,5–2	30
		подводящий микроцикл	4,5–6	40
Вторая	ударный микроцикл		1,5–2	70
		подводящий микроцикл	4,5–6	40
Третья	восстановительный микроцикл		1,5–2	20
		подводящий микроцикл	4,5–6	40
Четвертая	подводящий микроцикл		1,5–2	40
		подводящий микроцикл	4,5–6	40
Итоговый объем и средняя интенсивность			24–32	40

проблемного обучения (моделирующий двукратное участие спортсмена в соревнованиях) на первой и четвертой неделях мезоцикла с восстановлением после участия в первом соревновании и коррекцией выявленных недостатков в ходе подводящих микроциклов до участия спортсмена во втором соревновании мезоцикла.

Моделирование авторских программ соревновательных мезоциклов

К наиболее логичным трем типовым вариантам авторских программ соревновательных мезоциклов отнесены (оба характеризуются стандартным объемом и средней интенсивностью нагрузки; табл. 6): первый вариант для участия в спортивном празднике на спортивно-оздоровительном этапе – ориентированный на повышение нагрузки в начале мезоцикла, даль-

нейшее выполнение специальной нагрузки в основной части мезоцикла (отработки разделов/элементов/заданий сценария спортивного праздника) с последующей демонстрацией наилучшего проявления способностей в рамках программы спортивного праздника и переходом к восстановлению после него; второй вариант для сдачи экзамена на этапе начальной подготовки – ориентированный на выполнение специальной нагрузки в течение первых двух с половиной недель мезоцикла (отработки программы экзамена – последовательной демонстрации технико-тактических приемов соответствующего КЮ) с последующей сдачей экзамена и переходом к восстановлению после него; третий вариант для участия в официальном соревновании, проводимом в формате спортивной дисциплины «Ката-группа» на этапе начальной подготовки – ориентированный на создание моделированных

Таблица 5. Авторские программы *предсоревновательных мезоциклов* для смешанных учебно-тренировочных групп (на примере дзюдо для детей до 11 лет)

Недели	Дни		Нагрузка	
	понедельник – четверг	пятница – воскресенье	объем (ч)	интенсивность (%)
<i>Первый типовой вариант – стандартный (моделирующий)</i>				
Первая	подводящий микроцикл		1,5–2	40
		подводящий микроцикл	4,5–6	40
Вторая	подводящий микроцикл		1,5–2	40
		подводящий микроцикл	4,5–6	40
Третья	подводящий микроцикл		1,5–2	40
		соревновательный микроцикл	4,5–6	40
Четвертая	восстановительный микроцикл		1,5–2	20
		подводящий микроцикл	4,5–6	40
Итоговый объем и средняя интенсивность			24–32	38
<i>Второй типовой вариант – формирующий (проблемный)</i>				
Первая	подводящий микроцикл		1,5–2	40
		соревновательный микроцикл	4,5–6	40
Вторая	восстановительный микроцикл		1,5–2	20
		подводящий микроцикл	4,5–6	40
Третья	подводящий микроцикл		1,5–2	40
		подводящий микроцикл	4,5–6	40
Четвертая	подводящий микроцикл		1,5–2	40
		соревновательный микроцикл	4,5–6	40
Итоговый объем и средняя интенсивность			24–32	38

условий (сложнее соревновательных) на первой неделе мезоцикла с дальнейшим восстановлением и устранением выявленных недостатков в рамках подводящих микроциклов, последовательным снижением нагрузки и участием в соревновании в состоянии полного восстановления.

Заключение

Таким образом, выявлено, что научные исследования по конкретизации аспектов моделирования мезоциклов ранее проводились по следующим видам спорта:

- относительно последовательности включения мезоциклов разных типов и разной продолжительности как структурных элементов годичных макроциклов на разных этапах спортивной подготовки, влияния этой последова-

тельности на изменение различных параметров спортивной подготовленности – по легкой атлетике, футболу, плаванию, гиревому спорту, кикбоксингу, гандболу, самбо, биатлону слепых, современному пятиборью, хоккею, велосипедному спорту;

- относительно построения мезоциклов как основного предмета исследования – по пауэрлифтингу, плаванию, тяжелой атлетике;

- относительно содержания микроциклов как элементов, составляющих мезоциклы, – по футболу, танцевальному спорту, волейболу, ударным видам единоборств, тяжелой атлетике.

Установлено, что программы этапного планирования спортивной подготовки дзюдоистов «Ката-группы» включают все типы стандартно применяемых мезоциклов, которые, в свою очередь, включают те типы микроциклов, которые стандартно применяются для наполнения соот-

Таблица 6. Авторские программы *соревновательных мезоциклов* для смешанных учебно-тренировочных групп (на примере дзюдо для детей до 11 лет)

Недели	Дни		Нагрузка	
	понедельник – четверг	пятница – воскресенье	объем (ч)	интенсивность (%)
<i>Первый типовой вариант – для участия в спортивном празднике на спортивно-оздоровительном этапе</i>				
Первая	втягивающий микроцикл		1,5–2	30
		подводящий микроцикл	4,5–6	40
Вторая	подводящий микроцикл		1,5–2	40
		подводящий микроцикл	4,5–6	40
Третья	подводящий микроцикл		1,5–2	40
		соревновательный микроцикл	4,5–6	40
Четвертая	восстановительный микроцикл		1,5–2	20
		восстановительный микроцикл	4,5–6	20
Итоговый объем и средняя интенсивность			24–32	34
<i>Второй типовой вариант – для сдачи экзамена на этапе начальной подготовки</i>				
Первая	подводящий микроцикл		1,5–2	40
		подводящий микроцикл	4,5–6	40
Вторая	подводящий микроцикл		1,5–2	40
		подводящий микроцикл	4,5–6	40
Третья	подводящий микроцикл		1,5–2	40
		соревновательный микроцикл	4,5–6	40
Четвертая	восстановительный микроцикл		1,5–2	20
		восстановительный микроцикл	4,5–6	20
Итоговый объем и средняя интенсивность			24–32	35
<i>Третий типовой вариант – для участия в официальном соревновании, проводимом в формате спортивной дисциплины «Ката-группа» на этапе начальной подготовки</i>				
Первая	подводящий микроцикл		1,5–2	40
		ударный микроцикл	4,5–6	60
Вторая	восстановительный микроцикл		1,5–2	20
		подводящий микроцикл	4,5–6	40
Третья	подводящий микроцикл		1,5–2	40
		подводящий микроцикл	4,5–6	40
Четвертая	восстановительный микроцикл		1,5–2	20
		соревновательный микроцикл	4,5–6	40
Итоговый объем и средняя интенсивность			24–32	38

ветствующих мезоциклов.

Отмечено, что программы:

– втягивающих мезоциклов структурируются из восстановительных и втягивающих микроциклов по трем типовым вариантам в за-

висимости от периода учебно-тренировочного процесса, для которого программы предназначены, и наличия или отсутствия включенности дзюдоистов в вышеуказанный процесс во время каникул;

– базовых мезоциклов составляются из чередующихся восстановительных и ударных микроциклов для развития технических навыков, либо из чередующихся втягивающих и ударных микроциклов для развития физических способностей, либо из комплексов «два ударных микроцикла плюс один восстановительный микроцикл» для интегративного решения различных задач спортивной подготовки;

– контрольно-подготовительных мезоциклов komponуются для решения диагностических задач спортивной подготовки либо из подводящих микроциклов, либо из последовательно предъявляемых комплексов нагрузки «втягивающий микроцикл и подводящий микроцикл», «ударный микроцикл и подводящий микроцикл», «восстановительный микроцикл и подводящий микроцикл», «два подводящих микроцикла»;

– предсоревновательных мезоциклов структурируются из подводящих, соревновательных и восстановительных микроциклов по двум типовым вариантам в зависимости от числа соревнований, в которых участвует спортсмен (одного или двух);

– соревновательных мезоциклов составляются из актуальных по функциям микроциклов в зависимости от спортивного мероприятия соревновательного микроцикла – спортивного

праздника на спортивно-оздоровительном этапе, экзамена на сдачу соответствующей ученической квалификационной степени КЮ на этапе начальной подготовки или участия в официальном соревновании, проводимом в формате спортивной дисциплины «Ката-группа» на этапе начальной подготовки.

Соответственно, можно оценить адаптирующие возможности типовых вариантов авторских программ мезоциклов спортивной подготовки в смешанных учебно-тренировочных группах (на примере спортивно-оздоровительного этапа и этапа начальной подготовки в спортивной дисциплине дзюдо «Ката-группа») как адекватные, позволяющие юным дзюдоистам эффективно кратковременно адаптироваться к предъявляемой нагрузке в рамках микроциклов (определяются по средним групповым показателям динамики артериального давления и частоты сердечных сокращений дзюдоистов), наполняющих искомые мезоциклы, демонстрировать результаты среднесрочной адаптации (проявляются в демонстрации спортсменами приобретаемых умений и навыков более высокого качественного уровня), показывать более высокую компетентность по всем видам спортивной подготовки в долгосрочном формате (от предшествующего учебного года – к концу следующего учебного года).

Список литературы

1. Аксенов, М.О. Взаимосвязь скорости адаптации организма спортсменов с интенсивностью тренировочной нагрузки в мезоцикле (на примере пауэрлифтинга) / М.О. Аксенов, В.А. Дамдинцурунов, В.С. Пьянников // Теория и практика физической культуры. – 2015. – № 2. – С. 70–72.
2. Александрова, В.А. Особенности построения микроциклов соревновательного мезоцикла высококвалифицированных танцоров / В.А. Александрова // Теория и практика физической культуры. – 2018. – № 4. – С. 54–56.
3. Антипов, А.В. Особенности планирования тренировочных микроциклов в многолетнем процессе подготовки спортивного резерва футбольных академий / А.В. Антипов, И.В. Кулишенко, В.П. Губа // Теория и практика физической культуры. – 2019. – № 4. – С. 9–11.
4. Аришин, А.В. Сопряженное использование средств физической и технической подготовки пловцов высокой квалификации в базовом мезоцикле / А.В. Аришин, С.М. Ахметов, А.И. Погребной // Теория и практика физической культуры. – 2020. – № 12. – С. 92–94.
5. Дзюциева, Е.Т. Годичный макроцикл тренировки у легкоатлетов 9–10 лет / Е.Т. Дзюциева // Теория и практика физической культуры. – 2019. – № 8. – С. 48.
6. Матвеев, Л.П. Теория и методика физической культуры (общие основы теории и методики физического воспитания; теоретико-методические аспекты спорта и профессионально-прикладных форм физической культуры) : учебник для институтов физической культуры / Л.П. Матвеев. – М. : Физкультура и спорт, 1991. – С. 425–492.
7. Михайлова, Д.А. Главные факторы освоения дзюдо российскими детьми дошкольного и младшего школьного возраста / Д.А. Михайлова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2022. – № 8(137). – С. 50–54.

8. Михайлова, Д.А. Стаж занятий, ассоциированный с возрастом дзюдоистов, как фактор успешности освоения технического приема Де-аси-барай / Д.А. Михайлова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2023. – № 9(150). – С. 87–92.

9. Михайлова, Д.А. Технический прием Хидза-гурума в детском дзюдо: модификации и технология обучения / Д.А. Михайлова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2023. – № 9(150). – С. 78–86.

10. Платонов, В.Н. Система подготовки спортсменов в олимпийском спорте. Общая теория и ее практические приложения / В.Н. Платонов. – К. : Олимпийская литература, 2004. – С. 441–523.

11. Руденко, Г.В. Тренировка квалифицированных кикбоксеров в условиях годичного макроцикла / Г.В. Руденко, О.В. Костромин, Г.И. Мокеев, К.В. Шестаков // Теория и практика физической культуры. – 2014. – № 6. – С. 66–68.

12. Сивохин, И.П. Динамика биохимических показателей в мезоцикле подготовки у тяжелоатлетов высокой квалификации / И.П. Сивохин, Г.Б. Марденева, Н.А. Огиенко, Г.Н. Сафаргалиева, В.Ф. Скотников // Теория и практика физической культуры. – 2024. – № 4. – С. 45–47.

13. Тищенко, В.А. Функциональное состояние квалифицированных гандболистов в годичном макроцикле / В.А. Тищенко // Теория и практика физической культуры. – 2016. – № 3. – С. 72–73.

14. Эпов, О.Г. Управление тренировочным процессом высококвалифицированных спортсменов ударных видов единоборств в соревновательном микроцикле подготовки / О.Г. Эпов, Г.В. Руденко, Д.А. Симаков // Теория и практика физической культуры. – 2022. – № 4. – С. 98–100.

15. Яковлев, Б.П. Специальная подготовка пловцов в предсоревновательном мезоцикле / Б.П. Яковлев, Г.Д. Бабушкин, Р.Е. Рыбин, Е.Г. Бабушкин, И.Б. Тарасенко // Теория и практика физической культуры. – 2018. – № 6. – С. 56–58.

16. Arishin, A. Substantiation of the Concept of Technical and Physical Training of Swimmers in a Long-term Training Cycle / A. Arishin, A. Pogrebnoy // Theory and Practice of Physical Culture. – 2022. – No. 10. – P. 19–22. – DOI: <http://tpfk.ru/index.php/TPPC/article/view/411>.

17. Arishin, A. Synergized Physical and Technical Training Model for 12–13 year-old swimmers: Benefits for Annual Training Cycle / A. Arishin, A. Pogrebnoy // Theory and Practice of Physical Culture. – 2022. – No. 12. – P. 12–15. – DOI: <http://tpfk.ru/index.php/TPPC/article/view/69>.

18. Bolotin, A.E. Individual Monitoring of Aerobic and Anaerobic Performance of Hockey Players during the Annual Training Cycle / A.E. Bolotin, O.E. Poniassov, A.V. Zyukin, K.Z. Nguyen // Theory and Practice of Physical Culture. – 2024. – No. 3. – P. 3–5. – DOI: <http://tpfk.ru/index.php/TPPC/article/view/960>.

19. Kozhedub, M. Construction of the Annual Macrocycle of Short-distance Runners at the Stage of In-depth Specialization / M. Kozhedub, D. Godun, E. Vrublevsky // Theory and Practice of Physical Culture. – 2022. – No. 6. – P. 18–21. – DOI: <http://tpfk.ru/index.php/TPPC/article/view/239>.

20. Lutkov, V. Method of Functional Evaluation of Adaptation of Volleyball Players in Microcycles of Sports Training / V. Lutkov, L. Miller, G. Smirnov, D. Shadrin // Theory and Practice of Physical Culture. – 2022. – No. 9. – P. 40–44. – DOI: <http://tpfk.ru/index.php/TPPC/article/view/389>.

21. Maksimenko, I. Substantiation of Training Loads in the Annual Training Cycle of Young Football Players / I. Maksimenko, G. Maksimenko, V. Malakhov, D. Baeva // Theory and Practice of Physical Culture. – 2022. – No. 4. – P. 18–20. – DOI: <http://tpfk.ru/index.php/TPPC/article/view/176>.

22. Maltsev, G. Functional State Monitoring for Sambo Wrestlers in Annual Training Cycle / G. Maltsev, M. Stepanov, A. Zekrin, G. Chernova // Theory and Practice of Physical Culture. – 2022. – No. 2. – P. 9–11. – DOI: <http://tpfk.ru/index.php/TPPC/article/view/120>.

23. Mavropulo, O.S. Improvement of Physical Training of Young Weightlifters in Microcycles at the Initial Stage / O.S. Mavropulo, S.N. Trufanova, N.A. Zavodnyi, V.I. Odintsova, S.A. Chub // Theory and Practice of Physical Culture. – 2024. – No. 4. – P. 32–34. – DOI: <http://tpfk.ru/index.php/TPPC/article/view/990>.

24. Mikhaylova, D.A. The Author's Pedagogical Model of Health's Formation among Russian Judokas of Preschool Age / D.A. Mikhaylova // International Conference Technological Educational Vision (TEDUVIS 2020), SHS Web of Conferences. – 2021. – Vol. 97. – No. 01005. – 17 p. – DOI: <https://doi.org/10.1051/shsconf/20219701005>.

25. Pogrebnoy, A.I. Planning Loads of Different Intensity in the Annual Cycle of Training Highly

Qualified Cyclists in the Aspect of Foreign Research / A.I. Pogrebnoy, I.O. Komlev // Theory and Practice of Physical Culture. – 2024. – No. 8. – P. 9–12. – DOI: <http://tpfk.ru/index.php/TPPC/article/view/1081>.

26. Sevdalev, S.V. Organization of a Macrocycle for the Training of Highly Qualified Female Athletes Specializing in Modern Pentathlon / S.V. Sevdalev, V.A. Borovaya, E.S. Netsvetaeva, E.P. Vrublevskiy // Theory and Practice of Physical Culture. – 2023. – No. 9. – P. 18–21. – DOI: <http://tpfk.ru/index.php/TPPC/article/view/668>.

27. Shestakov, K. Features of Building a Yearly Training Session for Kickboxers / K. Shestakov // Theory and Practice of Physical Culture. – 2022. – No. 4. – P. 15–17. – DOI: <http://tpfk.ru/index.php/TPPC/article/view/175>.

28. Szyszka, P. Changes in Muscle Strength Moments and Weightlifting Performance Gains during Two-Year Training Cycle of Young Weightlifters / P. Szyszka // Theory and Practice of Physical Culture. – 2022. – No. 12. – P. 15–19. – DOI: <http://tpfk.ru/index.php/TPPC/article/view/70>.

29. Vanyushin, Yu.S. Stages of Adaptation as an Important Factor in the Ability of the Athletes' Body to Adapt to the Action of Loads of Increasing Power / Yu.S. Vanyushin, D.E. Elistratov, N.A. Fedorov, M.I. Rakhimov // Theory and Practice of Physical Culture. – 2023. – No. 4. – P. 39–41. – DOI: <http://tpfk.ru/index.php/TPPC/article/view/566>.

30. Yuanquan, P. Methods of Organizing Special Strength Training for Young Short-Distance Runners in a One-Year Training Macrocycle / P. Yuanquan, H. Khorshidhmed, E. Vrublevskiy // Theory and Practice of Physical Culture. – 2023. – No. 1. – P. 6–9. – DOI: <http://tpfk.ru/index.php/TPPC/article/view/499>.

31. Zebzeev, V. Coordination Training System for Annual Training Cycle of Elite Blind Biathletes / V.Zebzeev, D. Ivanov, L. Melnikova, O. Zdanovich // Theory and Practice of Physical Culture. – 2022. – No. 2. – P. 53–55. – DOI: <http://tpfk.ru/index.php/TPPC/article/view/138>.

References

1. Aksenov, M.O. Vzaimosviaz skorosti adaptatsii organizma sportsmenov s intensivnostiu trenirovochnoi nagruzki v mezotcikle (na primere pauerliftinga) / M.O. Aksenov, V.A. Damdintcurunov, V.S. Piannikov // Teoriia i praktika fizicheskoi kultury. – 2015. – № 2. – S. 70–72.

2. Aleksandrova, V.A. Osobennosti postroeniia mikrotciklov sorevnovatel'nogo mezotcikla vysokokvalifitsirovannykh tantcorov / V.A. Aleksandrovoi // Teoriia i praktika fizicheskoi kultury. – 2018. – № 4. – S. 54–56.

3. Antipov, A.V. Osobennosti planirovaniia trenirovochnykh mikrotciklov v mnogoletnem protsesse podgotovki sportivnogo rezerva futbolnykh akademii / A.V. Antipov, I.V. Kulishenko, V.P. Guba // Teoriia i praktika fizicheskoi kultury. – 2019. – № 4. – S. 9–11.

4. Arishin, A.V. Sopriazhennoe ispolzovanie sredstv fizicheskoi i tekhnicheskoi podgotovki plovtcov vysokoi kvalifikatsii v bazovom mezotcikle / A.V. Arishin, S.M. Akhmetov, A.I. Pogrebnoi // Teoriia i praktika fizicheskoi kultury. – 2020. – № 12. – S. 92–94.

5. Dzotcieva, E.T. Godichnyi makrotcikl trenirovki u legkoatletov 9–10 let / E.T. Dzotcieva // Teoriia i praktika fizicheskoi kultury. – 2019. – № 8. – S. 48.

6. Matveev, L.P. Teoriia i metodika fizicheskoi kultury (obshchie osnovy teorii i metodiki fizicheskogo vospitaniia; teoretiko-metodicheskie aspekty sporta i professionalno-prikladnykh form fizicheskoi kultury) : uchebnyk dlia institutov fizicheskoi kultury / L.P. Matveev. – M. : Fizkultura i sport, 1991. – S. 425–492.

7. Mikhailova, D.A. Glavnye faktory osvoeniia dziudo rossiiskimi detmi doshkolnogo i mladshogo shkolnogo vozrasta / D.A. Mikhailova // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : TMBprint. – 2022. – № 8(137). – S. 50–54.

8. Mikhailova, D.A. Stazh zaniatii, assotcirovannyi s vozrastom dziudoistov, kak faktor uspehnosti osvoeniia tekhnicheskogo priema De-asi-barai / D.A. Mikhailova // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : TMBprint. – 2023. – № 9(150). – S. 87–92.

9. Mikhailova, D.A. Tekhnicheskii priem Khidza-guruma v detskom dziudo: modifikatsii i tekhnologiiia obucheniia / D.A. Mikhailova // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : TMBprint. – 2023. – № 9(150). – S. 78–86.

10. Platonov, V.N. Sistema podgotovki sportsmenov v olimpiiskom sporte. Obschaia teoriia i ee prakticheskie prilozheniia / V.N. Platonov. – K. : Olimpiiskaia literatura, 2004. – S. 441–523.

11. Rudenko, G.V. Treirovka kvalifitsirovannykh kikkokserov v usloviakh godichnogo makrotcikla / G.V. Rudenko, O.V. Kostromin, G.I. Mokeev, K.V. Shestakov // Teoriia i praktika fizicheskoi kultury. – 2014. – № 6. – S. 66–68.
12. Sivokhin, I.P. Dinamika biokhimicheskikh pokazatelei v mezotcikle podgotovki u tiazheloatletok vysokoi kvalifikatsii / I.P. Sivokhin, G.B. Mardenova, N.A. Ogienko, G.N. Safargalieva, V.F. Skotnikov // Teoriia i praktika fizicheskoi kultury. – 2024. – № 4. – S. 45–47.
13. Tishchenko, V.A. Funktsionalnoe sostoianie kvalifitsirovannykh gandbolistov v godichnom makrotcikle / V.A. Tishchenko // Teoriia i praktika fizicheskoi kultury. – 2016. – № 3. – S. 72–73.
14. Epov, O.G. Upravlenie trenirovochnym protsessom vysokokvalifitsirovannykh sportstmenov udarnykh vidov edinoborstv v sorevnovatelnom mikrotcikle podgotovki / O.G. Epov, G.V. Rudenko, D.A. Simakov // Teoriia i praktika fizicheskoi kultury. – 2022. – № 4. – S. 98–100.
15. Iakovlev, B.P. Spetsialnaia podgotovka plovtcov v predsorevnovatelnom mezotcikle / B.P. Iakovlev, G.D. Babushkin, R.E. Rybin, E.G. Babushkin, I.B. Tarasenko // Teoriia i praktika fizicheskoi kultury. – 2018. – № 6. – S. 56–58.

© Д.А. Михайлова, 2024

УДК 796.015.68

М.А. ОВСЯННИКОВА, Е.Е. БИНДУСОВ, О.В. МАРАНДЫКИНА, М.П. КАШКОВА

*ФГАОУ ВО «Российский университет транспорта», г. Москва;
ФГБОУ ВО «Московская государственная академия физической культуры», г. Малаховка;
ФГБОУ ВО «Московский государственный лингвистический университет», г. Москва;
ФГБОУ ВО «Государственный университет по землеустройству», г. Москва*

УРОВЕНЬ ПРИТЯЗАНИЯ И СПОРТИВНОЙ МОТИВАЦИИ У ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ГИМНАСТОК НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ ПОДГОТОВКИ

Ключевые слова: притязание в спорте; спортивная мотивация; художественная гимнастика; психодиагностические методики; цель в спорте; гимнастика; спорт.

Аннотация: Актуальность статьи обусловлена необходимостью понимания своих возможностей и стремления в спорте юных гимнасток для успешного освоения образовательных программ. Целью исследования является выявление уровня притязания и мотивации у художественных гимнасток, тренирующихся по второму юношескому разряду. Задачи исследования: провести психодиагностику художественных гимнасток, дать рекомендации тренерам. В работе применялись следующие методы: анализ имеющихся научных исследований, тестирование по методу Шварцландера и В. Марищука – А. Волкова. В ходе исследования выявили, что гимнастки имеют нералистично низкий уровень притязаний и низкий уровень мотивации. Девочки недооценивают себя, но и не стремятся подняться выше достигнутого уровня, неохотно берутся за сложные задачи, боятся неудач. Авторы выявляют причины и условия сложившейся ситуации; указывают пути решения проблемы путем включения в процесс обучения большего числа воспитательных мероприятий; предлагают проводить тематические беседы, использовать метод поощрения и убеждения, просматривать и анализировать соревнования по художественной гимнастике, приводить в пример известных спортсменов.

В настоящее время художественная гимна-

стика – олимпийский вид спорта, в котором под музыку гимнастки показывают мастерство выполнения элементов (учитывается выразительность исполнения). У этого вида спорта много поклонников. Родители приводят детей уже в три года, которые посещают индивидуальные занятия и хореографию, поэтому художественная гимнастика значительно «помолодела» [1]. Уже к совсем юным детям предъявляются высокие требования технического исполнения элементов.

Стоит отметить, что дети 7–8 лет очень подвижны и деятельны. Пристального внимания ребенка хватает на 15 минут, но его произвольное внимание не прочно: если появляется что-то интересное, то внимание переключается. Внимание его привлекает неизвестное, интересное. Для данного возраста характерна известная податливость, внушаемость, доверчивость, склонность к подражанию. В этом возрасте ребенок может себя оценить, но суждения взрослого могут на него влиять. Он осознает мнение социума и реакцию окружающих на свои действия. Детям этого возраста необходимо ощущение безопасности и любви. Часто требуется помощь взрослого, хотя он и сам старается помочь тренеру, учителю, родителю. В 7–8 лет дети легко увлекаются новым и быстро переключаются, теряют интерес [1; 2].

От сознательного отношения к тренировочному процессу во многом зависит успех освоения избранного вида спорта. Необходимо стремиться к достижению цели той степени сложности, на которую человек считает себя способным [4]. Это и есть уровень притязания личности. Мы решили выяснить степень моти-

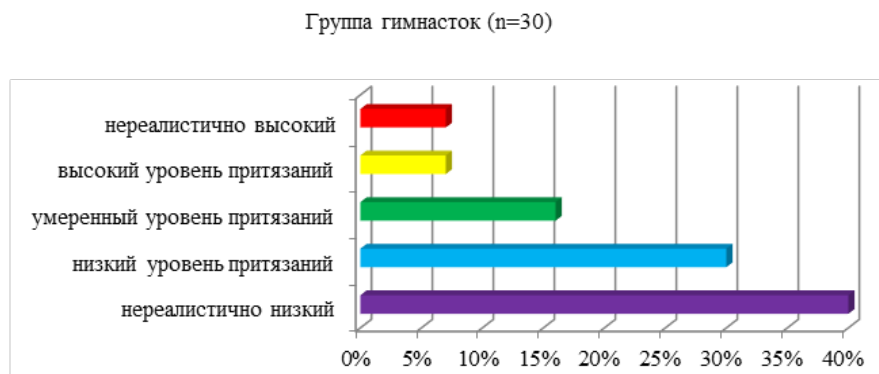

Рис 1. Результаты тестирования по методике Шварцландера

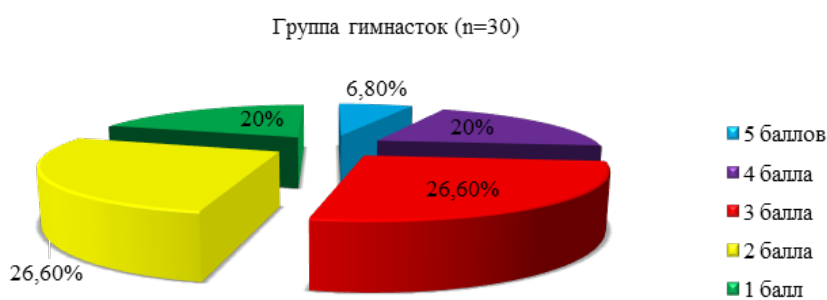

Рис 2. Результаты исследования по методике В. Марищука – А. Волкова

вации и притязания юных гимнасток. Для этого мы использовали методики Шварцландера и В. Марищука – А. Волкова. Участниками исследования были тридцать гимнасток, занимающиеся по программе II юношеского разряда, спортивной школы № 4 и спортивного комплекса «Олимпиец» (г. Москва).

Для исследования по Шварцландеру испытуемого просили назвать количество «плюсов», которые он сможет поставить за 10 секунд. Свой ответ он записывал в правую верхнюю ячейку первой таблицы. После остановки времени подсчитывалось количество реально поставленных плюсов, результат вносился в таблицу. По такому же принципу осуществляются остальные четыре пробы. На пробу № 3 отводится не 10 секунд, а 8. Это нужно для того, чтобы специально поставить испытуемого в состояние неудачи. Результат определялся по формуле и сравнивался с таблицей, разработанной Шварцландером.

Определение уровня спортивной мотивации по методу В. Марищука – А. Волкова проводилось по их таблице. Тренер определял заинтересованность в спорте и стремление к участию в соревнованиях.

По итогам проведенного тестирования по Шварцландеру было выявлено, что уровень притязаний художественных гимнасток начального этапа обучения находится на низком уровне. Нереалистично высокий уровень притязаний всего у 6,7 % гимнасток, высокий уровень тоже только у 6,7 %, умеренный уровень у 13,3 % участниц исследования, низкий уровень – у 33,3 %, нереалистично низкий уровень притязаний у большинства девочек – 40 %. Можно сказать, что уровень притязаний в группе очень низкий. На рис. 1 представлены результаты тестирования по методике Шварцландера.

Затем мы определяли уровень спортивной мотивации художественных гимнасток 7–8 лет по методике В. Марищука – А. Волкова. На рис. 2 видно, что спортивная мотивация гимнасток на начальном этапе подготовки низкая. По результатам тестирования: 5 баллов набрали 6,8 % гимнасток, 4 балла – 20 % участниц, 3 и 2 балла набрали по 26,6 % и 1 балл набрали 20 % участниц группы. Мы выяснили, что девочки 7–8 лет, находящиеся еще в младшем школьном возрасте, имеют нереалистично низкий уровень притязаний. Девочки недооценивают себя,

но и не стремятся подняться выше достигнутого уровня, неохотно берутся за сложные задачи, боятся неудач [4]. При таких показателях тренеру сложнее будет реализовывать образовательные задачи. Мы считаем, что чем выше уровень притязания у спортсмена, тем лучше это будет влиять на мотивацию, ведь большинство молодых гимнасток не стремятся к участию в соревнованиях, ищет повод отказаться. Большую роль здесь играет жесткая конкуренция, высокий уровень соревновательных программ, сложность попасть на пьедестал, что является важным для совсем юных гимнасток.

Современная система отбора в художественной гимнастике строится так, что в спортивные

школы попадают дети с «хорошими данными» [2; 3]. Родители играют немаловажную роль, зачастую реализуя в детях свои амбиции. Все это приводит к формальному посещению тренировок, машинальному выполнению упражнений. Мы выяснили, что девочки (гимнастки 7–8 лет), тренирующиеся по второму юношескому разряду, имеют низкий уровень притязания и мотивации. Считаем, что в гонке за результатами нельзя упускать воспитательные мероприятия. Необходимо проводить тематические беседы, использовать метод поощрения и убеждения, просматривать и анализировать соревнования по художественной гимнастике, приводить в пример известных спортсменов.

Список литературы

1. Биндусов, Е.Е. Влияние занятий гимнастикой на личностные характеристики девочек 7–8 лет / Е.Е. Биндусов, М.А. Овсянникова, Е.А. Янкина // Педагогико-психологические и медико-биологические проблемы физической культуры и спорта. – 2023. – Т. 18. – № 1. – С. 28–32.
2. Лукашина, Е.Е. Критерии отбора девочек 6–7 лет для дальнейших занятий художественной гимнастикой с профессиональной направленностью / Е.Е. Лукашина; под ред. А.А. Шахова // Современные технологии физического воспитания и спорта в практике деятельности физкультурно-спортивных организаций : материалы Всероссийской научно-практической конференции и Всероссийского конкурса научных работ в области физической культуры, спорта и безопасности жизнедеятельности. – Елец : Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, 2018. – С. 138–143.
3. Овсянникова, М.А. Типичные травмы гимнасток, состоящих в сборных командах университета / М.А. Овсянникова, О.В. Носик, А.А. Гришина // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2024. – № 7(160). – С. 111–115.
4. Харитоновна, И.В. Особенности уровня притязаний юношей, занимающихся и не занимающихся спортом / И.В. Харитоновна, Ю.Б. Сухина, В.Д. Максименко // Ресурсы конкурентоспособности спортсменов: теория и практика реализации. – 2017. – № 7. – С. 262.

References

1. Bindusov, E.E. Vliianie zaniatii gimnastikoi na lichnostnye kharakteristiki devochek 7–8 let / E.E. Bindusov, M.A. Ovsiannikova, E.A. Iankina // Pedagogiko-psikhologicheskie i mediko-biologicheskie problemy fizicheskoi kultury i sporta. – 2023. – T. 18. – № 1. – S. 28–32.
2. Lukashina, E.E. Kriterii otbora devochek 6–7 let dlia dalneishikh zaniatii khudozhestvennoi gimnastikoi s professionalnoi napravlennostiu / E.E. Lukashina; pod red. A.A. Shakhova // Sovremennye tekhnologii fizicheskogo vospitaniia i sporta v praktike deiatelnosti fizkulturno-sportivnykh organizatsii : materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii i Vserossiiskogo konkursa nauchnykh rabot v oblasti fizicheskoi kultury, sporta i bezopasnosti zhiznedeiatelnosti. – Elets : Eletskii gosudarstvennyi universitet im. I.A. Bunina, 2018. – S. 138–143.
3. Ovsiannikova, M.A. Tipichnye travmy gimnastok, sostoishchikh v sbornykh komandakh universiteta / M.A. Ovsiannikova, O.V. Nosik, A.A. Grishina // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : NTF RIM. – 2024. – № 7(160). – S. 111–115.
4. Kharitonova, I.V. Osobennosti urovnia pritiiazanii iunoshei, zanimaiushchikhsia i ne zanimaiushchikhsia sportom / I.V. Kharitonova, Iu.B. Sukhina, V.D. Maksimenko // Resursy konkurentosposobnosti sportsmenov: teoriia i praktika realizatsii. – 2017. – № 7. – S. 262.

УДК 796/799+57.089+376.4

*Л.Б. АНДРЮЩЕНКО, А.М. МЕНДЖЕРИЦКИЙ, Г.В. КАРАНТЫШ, В.Д. ГРАЧЕВ**Центр фиджитал-образования и инновационных спортивных технологий
ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова», г. Москва;
ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет», г. Ростов-на-Дону*

ВЛИЯНИЕ АДАПТИВНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ НА ПОКАЗАТЕЛИ ПОСТУРАЛЬНОГО КОНТРОЛЯ И РЕАКТИВНЫЕ СВОЙСТВА СЕРДЕЧНО-СОСУДИСТОЙ СИСТЕМЫ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ С ЗАДЕРЖКОЙ ПСИХИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Ключевые слова: адаптивная физическая культура; задержка психического развития; младшие школьники; стабิโลграфия; сердечно-сосудистая система.

Аннотация: Целью исследования явилось изучение функциональных показателей у детей младшего школьного возраста после прохождения курса адаптивной физической культуры. В исследовании приняли участие 44 первоклассника с ЗПР, контрольную группу составили 40 детей с нормальным уровнем психофизического развития. Исследовали показатели реакции сердечно-сосудистой системы на физическую нагрузку с использованием пробы Мартине и показатели статокинетической устойчивости с использованием метода стабิโลграфии. В течение учебного года с детьми с задержкой психического развития занимались адаптивной физической культурой (с учетом их индивидуальных особенностей): использовали дыхательные упражнения, специальные упражнения, направленные на развитие статокинетической устойчивости. Результаты исследования показали, что занятия адаптивной физической культурой благоприятно отразились на реактивности сердечно-сосудистой системы в ответ на функциональную пробу, а также на показателях постуральной регуляции детей с задержкой психического развития.

Обозначения: АФК – адаптивная физиче-

ская культура; ЗПР – задержка психического развития; ОВЗ – ограниченные возможности здоровья; ДАД – диастолическое артериальное давление; САД – систолическое артериальное давление; ЧСС – частота сердечных сокращений. *Стабิโลграфические показатели:* КФР – качество функции равновесия, %; QX – разброс по фронтальной плоскости, мм; QY – разброс по сагиттальной плоскости, мм; VCP – средняя линейная скорость колебания центра давления, мм/с; VS – скорость изменения площади статокинезиограммы, мм²/с; SELLS – площадь доверительного эллипса статокинезиограммы, мм²; IV – индекс скорости, усл. ед.; OD – оценка движения, усл. ед.; КРИНД – коэффициент резкого изменения направления движения, %.

Активное использование средств адаптивной физической культуры для повышения резервных возможностей организма, реабилитации, развития высших психических функций стало возможным благодаря разработке в XX в. новых научно обоснованных методов физического воспитания и обучения лиц с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) [6]. В международных и отечественных нормативно-правовых актах обозначены основные направления для реализации системы инклюзивного образования, среди которых важную составляющую имеет социализация детей с ограниченными возможностями здоровья, в том числе с использованием средств адаптивной физической культуры [9].

Самую многочисленную (40 %) и поли-

морфную группу среди детей с ОВЗ составляют дети с задержкой психического развития (ЗПР), большая часть из которых обучается в системе инклюзивного образования [1]. Помимо трудностей в обучении детям данной категории характерно отставание психомоторного развития: задержка статических и локомоторных функций, недостаточная скоординированность сложных движений, снижение скорости и ловкости их выполнения, вестибулярной устойчивости и др. [11]. Также при отставании в развитии у детей наблюдается гиперреакция симпатической нервной системы, что негативно сказывается на реактивных свойствах сердечно-сосудистой системы при предъявлении как физической, так и умственной нагрузки [2; 10].

Целью данной работы было выявление влияния занятий адаптивной физической культуры на показатели постурального контроля и реакции сердечно-сосудистой системы на физическую нагрузку у младших школьников с задержкой психического развития.

Методы исследования. В исследовании с согласия родителей приняли участие 44 младших школьника с задержкой психического развития церебрально-органического генеза, обучающиеся в системе инклюзивного образования. Средний возраст детей составил $8,4 \pm 0,5$ года. Контрольную группу составили 40 детей без нарушений в развитии (возраст детей контрольной группы составил $7,5 \pm 0,4$ года).

Для оценки статокинетической устойчивости использовали стабиланализатор компьютерный с биологической обратной связью «Стабиланализатор-01-03». В ходе диагностики применяли стабилографический тест «Мишень». Анализировали следующие показатели: КФР – качество функции равновесия, %; QX – разброс по фронтальной плоскости, мм; QY – разброс по сагиттальной плоскости, мм; VCP – средняя линейная скорость колебания центра давления, мм/с; VS – скорость изменения площади статокинезиограммы, мм²/с; SELLS – площадь доверительного эллипса статокинезиограммы, мм²; IV – индекс скорости, усл. ед.; OD – оценка движения, усл. ед.; КРИНД – коэффициент резкого изменения направления движения, %.

Для выявления типа реакции сердечно-сосудистой системы на физическую нагрузку использовали функциональную пробу Мартине (20 приседаний за 30 с). Тип реакции определяли по изменению показателей частоты сердечных

сокращений (ЧСС) и артериального давления (систолического и диастолического артериального давления, САД и ДАД, соответственно) до и после выполнения функциональной пробы. Оценку результатов выполнения пробы Мартине проводили путем подсчета ЧСС за 10 с в состоянии покоя (до выполнения пробы, ЧСС1), а также сразу после нагрузки (ЧСС2); далее вычисляли показатель % прироста ЧСС по формуле:

$$\% \text{ прироста} = ((\text{ЧСС}2 - \text{ЧСС}1) \times 100) / \text{ЧСС}1.$$

Замер ЧСС осуществляли также раз в минуту до пятой минуты восстановления после нагрузки.

После диагностики показателей постурального контроля и реакции сердечно-сосудистой системы на физическую нагрузку с детьми с ЗПР был проведен курс адаптивной физической культуры (АФК).

В программу адаптивной физической культуры были включены дыхательные упражнения, а также специальные упражнения, направленные на развитие статокинетической устойчивости, ловкости, выносливости, ручной и пальцевой моторики, чувства ритма, описанные в пособии [5]. Занятия проводили в игровой форме с учетом индивидуальных психофизических особенностей детей с ЗПР на протяжении учебного года 2 раза в неделю по 30 минут.

В конце учебного года проводили повторную диагностику функциональных показателей.

Статистическую обработку результатов проводили с использованием пакета программ Statistica 10.0. Данные представлены в виде среднего значения (M) и среднеквадратичного отклонения (σ). Для сравнения показателей % прироста использовали критерий знаков, а для показателей статокинетической устойчивости – непараметрический критерий Манна-Уитни. Достоверными считали различия при $p < 0,05$ [3].

Согласно полученным результатам исследования, значительных изменений функциональных показателей у детей контрольной группы к концу учебного года относительно значений в начале учебного года не происходило, поэтому в табл. 1 приведены усредненные значения исследованных показателей. После выполнения функциональной пробы у детей контрольной группы наблюдали повышение ЧСС в среднем на 45 %, САД – на 13%, а также снижение ДАД на 3 %, что характеризует нормотонический тип

Таблица 1. Показатели статокINETической устойчивости и реакции сердечно-сосудистой системы на физическую нагрузку у младших школьников контрольной группы и детей с ЗПР

Показатели	Группы	Контрольная	ЗПР	
			До АФК	После АФК
Функциональная проба Мартине				
САД (до нагрузки)		102,33 ± 7,34	94,54 ± 8,45	96,83 ± 8,03
САД (после нагрузки)		115,27 ± 9,62	96,72 ± 9,57	105,35 ± 9,76
ДАД (до нагрузки)		63,48 ± 4,18	59,38 ± 4,72	62,26 ± 4,31
ДАД (после нагрузки)		61,37 ± 3,89	60,45 ± 5,14	71,22 ± 5,54
ЧСС1 (за 10 сек.)		14,17 ± 1,85	17,34 ± 2,21	15,26 ± 1,42
ЧСС2 (за 10 сек.)		20,52 ± 2,78	18,53 ± 4,34	17,93 ± 2,17
% прироста ЧСС		44,81 ± 3,97	6,86 ± 0,59*	17,49 ± 0,94*#
Стабилографические показатели				
КФР, %		72,41 ± 4,24	59,37 ± 6,45	65,44 ± 6,51
Q _x , мм		2,73 ± 0,47	3,78 ± 0,46*	3,06 ± 0,42
Q _y , мм		3,67 ± 0,59	4,39 ± 0,68	4,11 ± 0,45
V _{ср} , мм/сек		7,77 ± 0,85	9,59 ± 0,97*	8,35 ± 0,73
V _с , мм ² /с		8,92 ± 1,43	10,54 ± 0,99	9,75 ± 0,83
S _{ELLS} , мм ²		97,30 ± 12,16	124,63 ± 10,25*	112,75 ± 9,64
IV, усл. ед.		5,87 ± 0,84	7,66 ± 0,98*	6,32 ± 0,79
OD, усл. ед.		47,68 ± 6,51	55,83 ± 6,73	51,44 ± 6,52
КРИНД, %		15,23 ± 3,55	19,73 ± 4,68*	17,53 ± 4,22

Примечание: * – достоверные различия ($p < 0,05$) между показателями у младших школьников с ЗПР относительно соответствующих значений у детей с ЗПР (до проведения курса АФК); # – достоверные различия ($p < 0,05$) между показателями у младших школьников с ЗПР относительно соответствующих значений у детей с ЗПР (после курса АФК)

реакции сердечно-сосудистой системы на нагрузку. Нужно отметить, что показатели ЧСС и артериального давления у детей данной группы в состоянии покоя были в пределах возрастной нормы.

У младших школьников с ЗПР значения пульса и артериального давления до нагрузки соответствовали значениям детей более младшего возраста. После выполнения пробы Мартине изменения как САД, так и ДАД были незначительными, но при этом разброс показателей был больше, чем в контрольной группе. Также после нагрузки у детей с ЗПР отмечали рост средних значений ЧСС лишь на 7 %. Кроме того, у большей части детей этой группы тип реакции на нагрузку был со ступенчатым подъемом САД и ЧСС, то есть у них эти значения были ниже после выполнения пробы Мартине и начинали

повышаться со второй минуты до пяти минут восстановления. Подобная реакция со стороны сердечно-сосудистой системы характеризует неполноценность ее регуляторных механизмов. После курса АФК отмечали положительную динамику. После нагрузки отмечали более выраженное повышение САД и ЧСС, что отразилось на % прироста ЧСС и типе реакции сердечно-сосудистой системы на нагрузку. Если до курса АФК у младших школьников с ЗПР процент прироста ЧСС был ниже на 85 %, то после курса АФК – на 61 % относительно контрольной группы детей (табл. 1).

При сравнении показателей статокINETической устойчивости было установлено, что у младших школьников до прохождения курса АФК значение КФР было ниже, чем в контрольной группе детей ($p=0,06$). Также при ЗПР до

курса АФК отмечены увеличенные значения QX, VCP, SELLS, IV, КРИНД, соответственно, на 38 %, 23 %, 28 %, 30 % и 29 % ($p < 0,05$). После курса АФК у детей с ЗПР стабильнографические показатели статистически не отличались от соответствующих значений у школьников контрольной группы. Тем не менее статокинетическая устойчивость (анализируемый по всему спектру стабильнографических показателей) у младших школьников с ЗПР не соответствовала уровню сверстников без нарушений в развитии.

Актуальность проблемы повышения адаптивных возможностей организма детей с задержкой психического развития очевидна: у детей данной группы снижены адаптационно-приспособительные реакции при выполнении не только физической, но и умственной нагрузки [4]. Большая часть детей с ЗПР в настоящее время обучается в системе инклюзивного образования, поэтому дополнительные меры по повышению их адаптации и социализации в социуме являются необходимыми наравне с мероприятиями, осуществляемыми специальными педагогами.

Проведенное исследование было направлено на выявление функциональных показателей эффективности адаптивной физической культуры при работе с младшими школьниками с ЗПР. Курс АФК разрабатывался и проводился с учетом индивидуальных особенностей каждого ребенка с ЗПР. Полученные результаты показали, что младшим школьникам с ЗПР характерны как неадекватная реакция со стороны сердечно-сосудистой системы на выполнение функциональ-

ной пробы, что подтверждается данными литературы [8], так и снижение статокинетической устойчивости.

Применение программы адаптивной физической культуры [5] с учетом индивидуальных особенностей детей с ЗПР благоприятно отразилось на реактивных свойствах сердечно-сосудистой системы, которая вместе с дыхательной системой являются системами кислородообеспечения организма, а также, предположительно, и на их регуляции со стороны нервной системы. Это, в свою очередь, косвенно подтверждают результаты исследования статокинетической устойчивости у детей с ЗПР после прохождения этими школьниками курса АФК.

Таким образом, освоение техники выполнения сложных движений на фоне улучшения системы кислородообеспечения мозга в условиях проведения систематических занятий адаптивной физической культуры является эффективным педагогическим подходом при работе с детьми с задержанным развитием, что благоприятно отражается не только на функциональных показателях организма этих детей, но и на развитии у них высших психических функций, познавательной активности [7].

Сложность данного нарушения тем не менее не позволяет осуществить компенсацию нарушенных функций даже при условии длительного проведения реабилитационных мероприятий. Поэтому важно формировать программу реабилитации на более продолжительный период времени.

Список литературы

1. Бабкина, Н.В. Современные тенденции в образовании и психолого-педагогическом сопровождении детей с задержкой психического развития / Н.В. Бабкина // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. – 2021. – № 202. – С. 36–44.
2. Быструшин, С.К. Состояние сердечно-сосудистой системы у детей 8–9 лет в норме и при нарушениях интеллектуального развития / С.К. Быструшин, Р.И. Айзман // Физиология человека. – 2006. – № 2. – С. 130–132.
3. Гржибовский, А.М. Сравнение количественных данных трех и более независимых выборок с использованием программного обеспечения Statistica и SPSS: параметрические и непараметрические критерии / А.М. Гржибовский // Наука и здравоохранение. – 2016. – № 4. – С. 5–37.
4. Дмитриев, А.А. ФК в специальном образовании : учеб. пособие для студентов высших педагогических учебных заведений / А.А. Дмитриев. – М. : Академия, 2002. – 176 с.
5. Дудьев В.П. Психомоторика детей с ограниченными возможностями здоровья : учеб. пособие / В.П. Дудьев. – Барнаул : АлтГПУ, 2020. – 360 с.
6. Евсеев С.П. Теоретические проблемы адаптивного спорта на современном этапе / С.П. Евсеев, О.Э. Евсеева // Культура физическая и здоровье. – 2015. – № 4(55). – С. 78–83.
7. Маллаев, Д.М. Адаптивная физическая культура в системе специального и инклюзивного образования / Д.М. Маллаев, Г.Ф. Магомедов // Известия ДГПУ. Психолого-педагогические науки. –

2015. – № 3. – С. 31–36.

8. Овчаренко, Е.С. Характеристика параметров вегетативной регуляции у детей с нарушением интеллектуального развития / Е.С. Овчаренко, В.В. Фефелова, Э.В. Каспаров, О.В. Смирнова // *Sibtrian Journal of Life Sciences and Agriculture*. – 2019. – Т. 11. – № 5. – С. 107–111.

9. О физической культуре и спорте в Российской Федерации : Федеральный закон № 329-ФЗ от 04.12.2027 г. (ред. от 24.07. 2024 г.). – Ст. 31.

10. Фефелова, В.В. Гиперреакция симпатической нервной системы у младших школьников с умственной отсталостью и избыточной массой тела / В.В. Фефелова, Е.С. Овчаренко, Э.В. Каспаров и др. // *Педиатрия. Журнал им. Г.Н. Сперанского*. – 2018. – Т. 97. – № 3. – С. 187–191.

11. Шутова, Н.В. Комплексная диагностика психомоторного развития старших дошкольников в условиях онто- и дизонтогенеза / Н.В. Шутова, О.В. Суворова, М.В. Архипова // *Перспективы науки и образования*. – 2019. – № 3(39). – С. 300–314.

References

1. Babkina, N.V. *Sovremennye tendentsii v obrazovanii i psikhologo-pedagogicheskom soprovozhdenii detei s zaderzhkoi psikhicheskogo razvitiia* / N.V. Babkina // *Izvestiia RGPU im. A.I. Gertcena*. – 2021. – № 202. – S. 36–44.

2. Bystrushin, S.K. *Sostoianie serdechnosudistoi sistemy u detei 8–9 let v norme i pri narusheniakh intellektualnogo razvitiia* / S.K. Bystrushin, R.I. Aizman // *Fiziologiya cheloveka*. – 2006. – № 2. – S. 130–132.

3. Grzhibovskii, A.M. *Sravnenie kolichestvennykh dannykh trekh i bolee nezavisimykh vyborok s ispolzovaniem programmnoho obespecheniia Statistica i SPSS: parametricheskie i neparametricheskie kriterii* / A.M. Grzhibovskii // *Nauka i zdravookhranenie*. – 2016. – № 4. – S. 5–37.

4. Dmitriev, A.A. *FK v spetsialnom obrazovanii : ucheb. posobie dlia studentov vysshikh pedagogicheskikh uchebnykh zavedenii* / A.A. Dmitriev. – M. : Akademiia, 2002. – 176 s.

5. Dudev V.P. *Psikhomotorika detei s ogranichennymi vozmozhnostiami zdorovia : ucheb. posobie* / V.P. Dudev. – Barnaul : AltGPU, 2020. – 360 s.

6. Evseev S.P. *Teoreticheskie problemy adaptivnogo sporta na sovremennom etape* / S.P. Evseev, O.E. Evseeva // *Kultura fizicheskaia i zdorove*. – 2015. – № 4(55). – S. 78–83.

7. Mallaev, D.M. *Adaptivnaia fizicheskaia kultura v sisteme spetsialnogo i inkluzivnogo obrazovaniia* / D.M. Mallaev, G.F. Magomedov // *Izvestiia DGPU. Psikhologo-pedagogicheskie nauki*. – 2015. – № 3. – S. 31–36.

8. Ovcharenko, E.S. *Kharakteristika parametrov vegetativnoi reguliatcii u detei s narusheniem intellektualnogo razvitiia* / E.S. Ovcharenko, V.V. Fefelova, E.V. Kasparov, O.V. Smirnova // *Sibtrian Journal of Life Sciences and Agriculture*. – 2019. – Т. 11. – № 5. – S. 107–111.

9. О физической культуре и спорте в Россииской Федератции : Federalnyi zakon № 329-FZ ot 04.12.2027 g. (red. ot 24.07. 2024 g.). – St. 31.

10. Fefelova, V.V. *Giperreaktsiia simpaticheskoi nervnoi sistemy u mladshikh shkolnikov s umstvennoi otstalosti i izbytochnoi massoi tela* / V.V. Fefelova, E.S. Ovcharenko, E.V. Kasparov i dr. // *Pediatriia. Zhurnal im. G.N. Speranskogo*. – 2018. – Т. 97. – № 3. – S. 187–191.

11. Shutova, N.V. *Kompleksnaia diagnostika psikhomotornogo razvitiia starshikh doskolnikov v usloviakh onto- i dizontogeneza* / N.V. Shutova, O.V. Suvorova, M.V. Arkhipova // *Perspektivy nauki i obrazovaniia*. – 2019. – № 3(39). – S. 300–314.

© Л.Б. Андрющенко, А.М. Менджеричкий, Г.В. Карантыш, В.Д. Грачев, 2024

ОСОБЕННОСТИ ОТБОРА ПРЕДМЕТНО-ТЕМАТИЧЕСКОГО СОДЕРЖАНИЯ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКИХ ВУЗОВ

Ключевые слова: иноязычная коммуникативная компетенция; иноязычная профессиональная коммуникативная компетенция; профессионально-ориентированное обучение иностранному языку; профессионально-ориентированный текст; предметно-языковое интегрированное обучение; английский язык для специальных целей.

Аннотация: Цель данного исследования – выявление эффективных критериев отбора содержания обучения профессиональному иностранному языку для неязыковых специальностей в техническом вузе. В ходе исследования использовались методы анализа психолого-педагогических исследований и синтеза полученных данных, системный подход к анализу иноязычной профессиональной коммуникативной компетенции. Гипотеза исследования состоит в том, что классификация целей обучения иностранному языку для неязыковых специальностей по степени их всеобщности в рамках компетентностного подхода может являться основой систематизации критериев отбора содержания иноязычного образования в техническом вузе. В исследовании показано, что развитие умений чтения профессионально-ориентированных текстов является критически важным элементом процесса совершенствования иноязычной профессиональной коммуникативной компетенции. Результатом исследования является технология проектирования предметно-тематического содержания обучения профессиональному иностранному языку для неязыковых направлений подготовки в техническом вузе в соответствии с образовательными целями в рамках компетентностного подхода.

Деятельность современных высших учебных заведений ставит своей основной целью подготовку специалистов, обладающих компетенциями, необходимыми для эффективной профессиональной деятельности. Требования к результатам освоения программы по дисциплине «Иностранный язык» для бакалавриата по направлению подготовки 09.03.01 Информатика и вычислительная техника отражены в универсальной компетенции (УК-4). Способен осуществлять деловую коммуникацию в устной и письменной формах на ... иностранном(ых) языке(ах)) [13]. При этом дисциплина «Иностранный язык» выполняет в учебном плане интегрирующую функцию, и ее средствами могут развиваться другие системные, социальные, инструментальные универсальные компетенции (УК), которые входят в группы познавательных, коммуникативных и регулятивных результатов образования. Следует подчеркнуть, что владение иностранным языком (ИЯ) необходимо для успешной реализации профессиональных функций, что отражено в квалификационном справочнике должностей, где указано, что инженер-программист «должен знать: ...передовой отечественный и зарубежный опыт программирования и использования вычислительной техники» [8].

В современных условиях ИЯ помимо средства коммуникации приобрел статус инструмента профессионального развития. Увеличение объема профессиональной информации, представленной на языке международного общения, возрастание скорости обмена данными и внедрения новейших разработок в практическую деятельность, сотрудничество на международном уровне и глобализация профессиональных сооб-

ществ являются условиями функционирования профессиональной среды [2]. Это определяет необходимый уровень владения ИЯ для специалистов, которые должны быть готовы к работе с иноязычными источниками, чтобы быстро осваивать и внедрять новейшие технологии, быть готовыми к высокой конкуренции на рынке труда и непрерывному профессиональному развитию. При этом более половины российских студентов (56 %) имеют начальные знания по английскому языку. Только семь процентов обучающихся имеют высокий уровень владения языком. Четырнадцать процентов обучающихся не могут понять англоязычные тексты любой сложности. Исследователи подчеркивают, что обучающиеся вузов не обладают уровнем владения ИЯ, необходимым для профессиональной деятельности. И это является следствием низкого уровня школьной подготовки [3]. Вузам приходится решать непростую задачу достижения обучающимися необходимого уровня иноязычной профессиональной коммуникативной компетенции (ИПКК), что должно существенно увеличить трудоемкость образовательных программ, при этом количество аудиторных часов, выделенных на дисциплину «Иностранный язык», катастрофически мало и сокращалось несколько раз за последние годы.

Цели изучения иностранных языков в неязыковом вузе определяются в соответствии с парадигмой компетентностного подхода. В примерной программе по дисциплине «Иностранный язык» для неязыковых факультетов и вузов под редакцией С.Г. Тер-Минасовой, опубликованной в 2009 г., указано, что целью освоения дисциплины является повышение имеющегося уровня владения иностранным языком и овладение уровнем иноязычной коммуникативной компетенции (ИКК), достаточным для решения коммуникативных задач в различных областях деятельности [10]. Профессиональная сфера общения является одним из четырех обязательных разделов, наряду с бытовой, учебно-познавательной и социально-культурной сферами. Проблематика общения профессионального блока для основного уровня освоения ИЯ включает основные сферы деятельности и проблематику изучаемых дисциплин, функциональные обязанности специалистов, информацию о выдающихся личностях. В рамках минимально достаточных требований к умениям в области чтения обозначено понимание основного содержания научных и научно-популярных аутентичных

текстов и детальное понимание научно-популярных текстов. При этом содержание образования описано в инвариантном по отношению к направлению и профилю подготовки формате.

Российские исследователи указывают на наличие противоречий между требованиями к результатам обучения ИЯ, определяемыми в УК-4, и содержанием иноязычного образования для неязыковых специальностей, которое отражено в примерной программе [1]. Мы согласны с тем, что существует необходимость создания примерных программ по дисциплине «Иностранный язык» для укрупненных групп специальностей. В целом перед техническими вузами встает серьезная проблема обеспечения достижения выпускниками необходимого уровня ИПКК в ситуации низкого уровня подготовки абитуриентов, сокращения аудиторных часов, отведенных на дисциплину «Иностранный язык», неопределенности предметно-тематического содержания дисциплины. При этом вопросы отбора содержания иноязычного образования решаются сегодня в основном специалистами кафедр языковой подготовки, что дает возможность своевременной адаптации программ к темпам развития отраслей и прогрессу в профессиональной среде, внесения необходимых изменений в программы, избегая задержек, связанных с инертностью системы образования. Но преподаватели не имеют четких ориентиров и технологии при проектировании содержания курса ИЯ для определенных направлений подготовки и чаще всего недостаточно компетентны в области специализации обучающихся. Следовательно, их необходимо снабдить действенными инструментами проектирования предметно-тематического содержания профессионального иноязычного образования. Далее мы будем рассматривать раздел курса ИЯ, соответствующий профессиональной сфере общения, поскольку он может быть реализован в виде отдельного профессионального блока и является инвариантным для всех видов программ по ИЯ для технических вузов, в то время как прочие разделы и модули могут комбинироваться разнообразными способами в соответствии с задачами изучения курса ИЯ в конкретном вузе.

Вопросы отбора содержания профессионального иноязычного образования непосредственно связаны с проблемой повышения эффективности обучения профессиональной иноязычной коммуникации в вузах, которая обсуждается в работах российских исследователей. Важнейшим механизмом ее решения при-

знается ранняя профессионализация процесса обучения ИЯ [5]. В качестве инструментов повышения качества профессионально-ориентированного обучения ИЯ предлагается проектирование продуктов учебной деятельности в соответствии с особенностями профессиональной деятельности, проводимой на ИЯ, в том числе обеспечение корреляции видов иноязычной речевой деятельности, осуществляемой в ходе обучения, с видами коммуникации на ИЯ, реализуемой в профессиональной среде. При этом отбор учебного материала должен выполняться с опорой на профессиональный дискурс, тексты, соответствующие профессиональной тематике, отражающие реальную языковую действительность в профессии, актуальную информацию.

Несмотря на то, что в отечественной литературе в последние годы критикуется доминирование в методическом комплекте и пособиях по дисциплине «Иностранный язык» заданий на чтение и перевод иноязычных текстов, для многих отраслей работа с профессиональными техническими тестами, спецификациями на оборудование и его компоненты (в том числе на ИЯ) является одним из видов профессиональной деятельности специалиста. В ситуации сокращения аудиторных часов, отведенных на дисциплину, приходится делать выбор между различными умениями в пользу необходимых. Именно навыки чтения являются ключевыми для реализации инструментальной функции ИЯ при выполнении должностных обязанностей, а также для обеспечения возможности совершенствования других УК, таких как системное и критическое мышление и способность к саморазвитию. При этом необходимо развивать умения всех видов чтения, поскольку они все реализуются в контексте выполнения профессиональных задач. Кроме того, текст является основной единицей учебного материала в рамках современных подходов к изучению ИЯ [11]. Именно поэтому мы уделяем особое внимание отбору тем и текстов для содержательного наполнения дисциплины «Иностранный язык», представленной в учебных планах неязыковых направлений подготовки в технических вузах.

Основными методологическими инструментами для реализации образовательных целей в системе российского образования являются компетентностный и деятельностный подходы, в рамках которых познавательная деятельность обучающегося является основным механизмом развития его компетенций (в том числе комму-

никативных), необходимых для его успешной деятельности (в том числе профессиональной) в современном мире. Коммуникативный подход к изучению ИЯ, зародившийся за рубежом, перекликается с отечественными деятельностным и компетентностным подходами. В этом русле развивались многие современные модели обучения ИЯ, которые активно внедряются в образовательную практику. Именно выбор модели обучения определяет содержание курса по ИЯ, тематическое планирование, компоненты языковой и речевой компетенций (лексическое наполнение, грамматические конструкции, речевые умения). В работе В.В. Завьялова проведен анализ основных современных моделей обучения ИЯ для профессиональных целей, отражены их преимущества и возможности реализации в курсе ИЯ в неязыковых вузах. Показано, что современная модель предметно-языкового интегрированного обучения (Content and Language Integrated Learning (CLIL)) обладает наибольшей методической ценностью и вариативностью, основываясь на постулате, что ИЯ является одновременно целью обучения и средством изучения предметной области. Так же, как и распространенная ранее модель обучения английскому языку для специальных целей (English for Specific Purposes (ESP)), модель предметно-языкового интегрированного обучения (ПЯИО) нацелена на подготовку обучающихся к профессиональной деятельности [7]. Мы видим преемственность между данными моделями обучения ИЯ и полагаем, что выбор между ними определяется условиями их реализации, в частности, реальным уровнем сформированности ИКК у абитуриентов. Для нас важным в модели ESP является положение о том, что отбор предметного содержания осуществляется с учетом профессиональных потребностей, а тематическое наполнение определяется структурой сферы профессиональной деятельности. В свою очередь модель ПЯИО реализует цель овладения обучающимися профильной дисциплиной при изучении курса ИЯ. Поэтому предметно-тематическое содержание должно отражать специфику (содержание и виды деятельности, реализованные в виде коммуникативных заданий по ИЯ) будущей профессиональной деятельности обучающихся. В данных моделях обучения может быть реализован единый подход к проектированию содержания обучения профессиональному ИЯ.

В условиях сокращения продолжительности курса ИЯ в российских вузах с особой тщатель-

ностью следует подойти к отбору содержания обучения, руководствуясь принципом необходимости и достаточности, для достижения максимальной эффективности обучения. Мы также понимаем, что размещение в учебном плане профильных дисциплин в последующих семестрах относительно курса ИЯ в большинстве вузов исключает возможность полной дифференциации тематического содержания, соответствующего профильной специализации. По нашему мнению, набор и последовательность профессиональных тем, включенных в содержание обучения по дисциплине «Иностранный язык», должны в первую очередь определяться содержанием общепрофессиональных дисциплин, инвариантных профилю обучения, изучаемых студентами раньше профессионального раздела курса ИЯ или одновременно с ним. Включение узкоспециализированных тем необходимо осуществлять с учетом того, что профильные дисциплины будут детально изучаться позднее, а на втором году обучения студенты имеют представление о них лишь в рамках общего курса. Таким образом, обучение ИЯ является инструментом перспективного развития, что предъявляет особые требования к компетентности преподавателей ИЯ, их готовности расширять свои знания в области направления и профиля подготовки обучающихся, а также возможности организации сотрудничества с педагогами профильных кафедр.

Очевидно, что в условиях реализации различных моделей обучения в рамках компетентностного подхода цели обучения ИЯ являются основным ориентиром для проектирования всех компонентов обучения. Исследователи предлагают классификацию целей обучения ИЯ для неязыковых специальностей и направлений подготовки по степени всеобщности.

1) Цели социального заказа (применение ИКК в профессиональной деятельности, поиск информации, самообразование).

2) Цели квалификационной характеристики, соответствующие потребностям направлений подготовки и профильных дисциплин.

3) Цели занятия, методические цели дисциплины «Иностранный язык», которые, в свою очередь, классифицируются как практические (применения ИЯ в видах речевой деятельности), развивающие, образовательные, воспитательные [12].

Весь процесс обучения ИЯ должен быть ориентирован на достижение поставленных

целей. Таким образом, интересующий нас аспект – отбор предметно-тематического содержания – должен подчиняться данной классификации целей. При этом основное внимание в данном исследовании мы уделяем отбору профессионально-ориентированных текстов.

Следует отметить, что по сложившейся традиции при создании методического обеспечения для дисциплины «Иностранный язык» российские преподаватели пользуются адаптированными, часто устаревшими текстами из уже изданных учебников и пособий для профессионально-ориентированного обучения ИЯ. Область информационных технологий является одной из самых активно развивающихся отраслей, интегрирующей новейшие технологии, поэтому данный подход не соответствует современному состоянию ИТ-отрасли, принципам ПЯИО и требует пересмотра. Некоторые российские педагоги поддерживают тенденцию отведения доминирующей роли в обучении ИЯ на технических направлениях подготовки аутентичным текстам и предлагают выводить их в продуктивные виды деятельности [4]. Критерии отбора источников текстов для профессионально-ориентированного обучения ИЯ для направлений подготовки, связанных с ИТ, изучены российскими педагогами, доказана надежность и представительность выборки текстов [6]. Они будут использованы нами далее.

Исходя из предшествующего анализа, мы можем предложить технологию проектирования предметно-тематического содержания обучения профессиональному ИЯ для неязыковых направлений подготовки в техническом вузе.

1. *Отбор тематического содержания курса ИЯ.* Представляется логичным разбить профессиональный блок курса ИЯ на модули (семестры), соответствующие укрупненным областям профессиональной подготовки. При этом первые модули следует выделить для изучения тем, инвариантных профилю подготовки, а в последний модуль (или несколько модулей, в зависимости от длительности курса ИЯ) включить тематику, соответствующую профилю подготовки. Определение наиболее значимых разделов внутри профессиональных областей необходимо для определения тем, включенных в содержание модулей. Актуальные направления и тенденции развития отрасли можно интегрировать в форме тем, допускающих вариативность и адаптивность внутри курса ИЯ. Следует учитывать, что общепрофессиональные дисциплины изучаются

в тех же семестрах, что и профессиональный ИЯ, или предшествуют ему в учебном плане. Профильные предметы изучаются в последующих после курса ИЯ семестрах, поэтому основные разделы профильных дисциплин должны быть отражены в курсе ИЯ с учетом уровня владения ими обучающимися. Распределение тем внутри модулей ИЯ следует проводить в соответствии со структурой курсов общепрофессиональных и профильных дисциплин.

2. *Отбор профессионально-ориентированных текстов.* Корпус разнообразных по размеру текстов составляется в соответствии с определенной на предыдущем этапе тематикой из источников, соответствующих следующим критериям: соответствие (идентичность) тематики отбираемого материала структуре представляемой области; значительный объем выборки; интернациональность и аутентичность источников; информативность текстов и наличие нового материала для обучающихся; современность источника; высокий импакт-фактор журналов [6]. Представляется целесообразным адаптировать и включать материалы из англоязычных учебников по общепрофессиональным дисциплинам, практико-ориентированные статьи из отраслевых журналов и специализированных сайтов, избегая материалов из научных журналов с высоким уровнем теоретического знания. С точки зрения современных подходов к развитию ИПКК основной целью чтения профессионально-ориентированных текстов является получение значимой информации, а не усвоение языкового материала [4; 9; 11]. Однако способность и готовность к осуществлению профессиональной иноязычной коммуникации, которые составляют основу ИПКК, определяются уровнем развития языковых и речевых навыков, и ИЯ, как инструмент коммуникации, определяет ее эффективность. Формирование иноязычных коммуникативных умений для ситуаций профессионального общения является основной целью обучения профессиональному ИЯ. Поэтому соответствие дидактическим целям и задачам обучения ИЯ должно являться ключевым критерием для следующего этапа отбора иноязычного материала.

3. *Отбор и адаптация текстов в соответствии с дидактическими параметрами.* На

данном этапе уже выполнены критерии, предложенные Е.В. Крыловой, которые обеспечивают интеграцию текстов для чтения в единый макротекст (совокупность материалов по теме), а именно: предметная связность, тематическая цельность, информативная значимость [9]. Последним критерием является функциональная обусловленность текста, и он должен быть реализован на данном этапе, что предполагает отбор текстов в соответствии с дидактическими целями и задачами по развитию конкретных видов языковых (лексических и грамматических) и речевых навыков и умений. При этом тексты, соответствующие направлению подготовки, но инвариантные профилю, должны содержать базовую профессиональную терминологию, а материал, отражающий разделы профильных дисциплин, должен включать узкопрофессиональную лексику. Корпус текстов подвергается анализу с точки зрения дидактических требований, которые предложены С.К. Фоломкиной: посильность и доступность, наличие лингвистической сложности, целостность и законченность, размер текста [14]. Ключевым ориентиром в данном процессе должно стать соответствие материала дидактическим целям занятия. После этого осуществляется адаптация текстов в соответствии с задачами развития языковых (лексических, грамматических) и речевых навыков.

Данная технология определяет критерии отбора предметно-тематического содержания профессионального блока в курсе ИЯ и последовательность действий, которые должны включаться в общий комплекс мероприятий по разработке методического обеспечения дисциплины «Иностранный язык» для неязыковых направлений подготовки. Показано, что развитие у обучающихся умений различных видов чтения профессионально-ориентированных текстов является критически важным элементом для развития ИПКК.

Отбор предметно-тематического содержания профессионального блока дисциплины «Иностранный язык» должен осуществляться поэтапно, в рамках компетентностного подхода и реализуемой модели обучения ИЯ для неязыковых специальностей, по критериям, соответствующим классификации целей обучения иностранному языку.

Список литературы

1. Бажутина, М.М. Концепция примерных программ по дисциплине «Иностранный язык» для

неязыковых специальностей и направлений подготовки / М.М. Бажутина, А.В. Цепилова // Высшее образование в России. – 2022. – № 7. – С. 137–150.

2. Бессарабова, О.Н. Особенности подготовки ИТ-специалистов для железнодорожной отрасли / О.Н. Бессарабова, М.А. Орешкин // Преподаватель высшей школы в XXI веке : труды 20-й Юбилейной международной научно-практической конференции. – Ростов-на-Дону : РГУПС. – 2023. – Т. 20. – Ч. 2. – С. 147–153.

3. Рожкова, К.В. Востребованные навыки студентов российских вузов / К.В. Рожкова, С.Ю. Рошин, П.В. Травкин // Информационный бюллетень. Серия: Мониторинг экономики образования. – М. – 2022. – № 20(37).

4. Горюнова, Е.С. Критерии отбора текстов для обучения студентов неязыковых вузов иноязычному профессионально ориентированному чтению / Е.С. Горюнова // Вестник ТГПУ. – 2011. – № 2. – С. 60–64.

5. Думина, Е.В. Развитие ранней профессионализации в обучении иностранному языку современного юриста / Е.В. Думина // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. – 2018. – № 2(796). – С. 102–110.

6. Жданович, М.А. Критерии отбора текстов для создания электронного англоязычного корпуса по информационным технологиям / М.А. Жданович // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. – 2020. – № 9(838). – С. 209–220.

7. Завьялов, В.В. Модели обучения иностранному языку для профессиональных целей студентов нелингвистических направлений подготовки / В.В. Завьялов // Державинский форум. – 2018. – Т. 2. – № 6. – С. 175–184.

8. Квалификационный справочник должностей руководителей, специалистов и других служащих. – Утв. Постановлением Минтруда России № 37 от 21.08.1998 (ред. от 27.03.2018) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://nastobr.com/upload/iblock/783/783cc2760ae1ffa7762fa0446e6df847.pdf>.

9. Крылова, Е.В. Дидактические основы организации макротекста для обучения иноязычному информативному чтению : автореф. дисс. ... канд. пед. наук / Е.В. Крылова. – Пермь : Пермский государственный технический университет, 1994. – 20 с.

10. Примерная программа дисциплины «Иностранный язык для неязыковых вузов и факультетов» / Научно-методический совет по иностранным языкам Минобрнауки РФ; сост. С.Г. Тер-Минасова, Е.Н. Соловова. – М. : Изд-во Министерства образования РФ, 2009. – 23 с.

11. Серова, Т.С. Обучение гибкому иноязычному профессионально-ориентированному чтению в условиях деловой межкультурной коммуникации / Т.С. Серова, Л.П. Раскопина. – Пермь : Пермский государственный технический университет, 2009. – 242 с.

12. Тягуненко, В.В. Проектирование и реализация технологии формирования рефлексивных умений обучающихся профессиональных учебных заведений : дисс. ... канд. пед. наук / В.В. Тягуненко. – Тольятти : Тольяттин. политехн. ин-т, 2001. – 225 с.

13. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 09.03.02 Информационные системы и технологии [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://fgosvo.ru/uploadfiles/FGOS%20VO%203++/Bak/090302_V_3_17102017.pdf.

14. Фоломкина, С.К. Обучение чтению на иностранном языке в неязыковом вузе / С.К. Фоломкина. – М. : Высшая школа, 2005. – 256 с.

References

1. Bazhutina, M.M. Kontseptciia primernykh programm po distcipline «Inostranniy iazyk» dlia neiazykovykh spetsialnostei i napravlenii podgotovki / M.M. Bazhutina, A.V. Tsepilova // Vysshee obrazovanie v Rossii. – 2022. – № 7. – S. 137–150.

2. Bessarabova, O.N. Osobennosti podgotovki IT-spetcialistov dlia zheleznodorozhnoi otrasli / O.N. Bessarabova, M.A. Oreshkin // Prepodavatel vysshei shkoly v KhKhI veke : trudy 20-i Iubileinoi mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. – Rostov-na-Donu : RGUPS. – 2023. – T. 20. – Ch. 2. – S. 147–153.

3. Rozhkova, K.V. Vostrebovannye navyki studentov rossiiskikh vuzov / K.V. Rozhkova, S.Iu. Roshchin, P.V. Travkin // Informatcionnyi biulleten. Seria: Monitoring ekonomiki obrazovaniia. – M. – 2022. – № 20(37).
4. Goriunova, E.S. Kriterii otbora tekstov dlia obucheniia studentov neiazykovykh vuzov inoiazychnomu professionalno orientirovannomu chteniiu / E.S. Goriunova // Vestnik TGPU. – 2011. – № 2. – S. 60–64.
5. Dumina, E.V. Razvitie rannei professionalizatscii v obuchenii inostrannomu iazyku sovremennogo iurista / E.V. Dumina // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Obrazovanie i pedagogicheskie nauki. – 2018. – № 2(796). – S. 102–110.
6. Zhdanovich, M.A. Kriterii otbora tekstov dlia sozdaniia elektronnoho angloiazychnogo korpusa po informatcionnym tekhnologiiam / M.A. Zhdanovich // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Gumanitarnye nauki. – 2020. – № 9(838). – S. 209–220.
7. Zavalov, V.V. Modeli obucheniia inostrannomu iazyku dlia professionalnykh tcelei studentov nelingvisticheskikh napravlenii podgotovki / V.V. Zavalov // Derzhavinskii forum. – 2018. – T. 2. – № 6. – S. 175–184.
8. Kvalifikatsionnyi spravochnik dolzhnostei rukovoditelei, spetsialistov i drugikh sluzhashchikh. – Utv. Postanovleniem Mintruda Rossii № 37 ot 21.08.1998 (red. ot 27.03.2018) [Electronic resource]. – Access mode : <https://nastobr.com/upload/iblock/783/783cc2760ae1ffa7762fa0446e6df847.pdf>.
9. Krylova, E.V. Didakticheskie osnovy organizatscii makroteksta dlia obucheniia inoiazychnomu informativnomu chteniiu : avtoref. diss. ... kand. ped. nauk / E.V. Krylova. – Perm : Permskii gosudarstvennyi tekhnicheskii universitet, 1994. – 20 s.
10. Primernaia programma distsipliny «Inostrannyi iazyk dlia neiazykovykh vuzov i fakultetov» / Nauchno-metodicheskii sovet po inostrannym iazykam Minobrnauki RF; sost. S.G. Ter-Minasova, E.N. Solovova. – M. : Izd-vo Ministerstva obrazovaniia RF, 2009. – 23 s.
11. Serova, T.S. Obuchenie gibkomu inoiazychnomu professionalno-orientirovannomu chteniiu v usloviakh delovoi mezhkulturnoi kommunikatscii / T.S. Serova, L.P. Raskopina. – Perm : Permskii gosudarstvennyi tekhnicheskii universitet, 2009. – 242 s.
12. Tiagunenکو, V.V. Proektirovanie i realizatsiia tekhnologii formirovaniia refleksivnykh umenii obuchaiushchikhsia professionalnykh uchebnykh zavedenii : diss. ... kand. ped. nauk / V.V. Tiagunenکو. – Toliatti : Toliattin. politekhn. in-t, 2001. – 225 s.
13. Federalnyi gosudarstvennyi obrazovatelnyi standart vysshego obrazovaniia – bakalavriat po napravleniiu podgotovki 09.03.02 Informatcionnye sistemy i tekhnologii [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : http://fgosvo.ru/uploadfiles/FGOS%20VO%203++/Bak/090302_B_3_17102017.pdf.
14. Folomkina, S.K. Obuchenie chteniiu na inostrannom iazyke v neiazykovom vuze / S.K. Folomkina. – M. : Vysshiaia shkola, 2005. – 256 s.

ФКУ «Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний»,
г. Москва

РОЛЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ И ОБУЧЕНИЯ В ВОВЛЕЧЕНИИ РАБОТНИКОВ УИС, ВETERANОВ И ЧЛЕНОВ ИХ СЕМЕЙ В СОВРЕМЕННЫЕ ВОЛОНТЕРСКИЕ ДВИЖЕНИЯ И ПРОЕКТЫ

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система; волонтерские движения и проекты; профессиональная подготовка; добровольчество; работники УИС.

Аннотация: Цель данной статьи – актуализировать роль и значение профессиональной подготовки и обучения работников уголовно-исполнительной системы при вовлечении в волонтерские движения и проекты. Задачами статьи являются: анализ профессиональной подготовки, эффективных форм и методов обучения в вовлечении работников УИС, ветеранов и членов их семей в современные волонтерские движения и проекты. Решение задач осуществляется на основе общенаучных методов. Используя методы теоретического анализа, передового опыта территориальных органов ФСИН России по вовлечению работников УИС, ветеранов и членов их семей в современные волонтерские движения и проекты, научных исследований, автор обосновывает необходимость внедрения программы дополнительного профессионального образования для сотрудников, курирующих добровольчество, наращивание компетенции добровольцев по различным направлениям осуществляемой деятельности.

Участие в волонтерских движениях для работника УИС возможно с момента поступления сотрудника на службу, нужно поощрять сотрудников-волонтеров, делать работу добровольцев максимально комфортной и позитивной для них самих. Сотрудники, члены их семей активно принимают участие в волонтерских движениях и сами находят свободное время для участия в

добровольческих акциях, что дает им возможность самореализоваться и во внеслужебной деятельности.

Направления совершенствования вовлечения в волонтерскую деятельность могут включать четкое определение цели добровольческих акций и проектов. Волонтеры должны понимать важность и ценность своего участия, профессиональной подготовки и обучения. Предоставление волонтерам обучающих программ, семинаров и тренингов повышает их компетентность и создает уверенность в способности вносить вклад в социальные проекты, усиливает сплоченность и командообразование. Организация регулярных встреч, совместных мероприятий и командообразующих тренингов укрепляет взаимоотношения и поддерживает взаимодействие, способствует предоставлению вариативности. Волонтерам должны предоставляться разнообразные задачи и проекты, учитывая их интересы, навыки и желания. Возможность выбора активности повышает удовлетворенность и вовлеченность волонтеров, укрепляет прозрачность и открытость. С волонтерской командой необходимо делиться информацией о результатах проектов, даже если они небольшие. Открытость создает чувство принадлежности и понимания ценности их участия, побуждает признание и поощрение. Регулярные благодарности, сертификаты признательности, награды могут стать стимулом для долгосрочного участия и совершенствования системы обратной связи и оценки. Волонтерам необходимо установить эффективную систему обратной связи. Она позволяет делиться опытом и предлагать улучшения. Это не только помогает повысить качество проекта, но и демонстрирует уважение

к мнению волонтеров, активизирует их участие в принятии решений. Волонтеров целесообразно включать в процесс принятия решений, касающихся проектов и программ. Это укрепляет их чувство принадлежности и ответственности за исход проекта, способствует созданию благоприятной среды. Волонтерам с учетом их потребностей важно предоставлять поддержку и заботу в случае возникших трудностей, помогать расширять сотрудничество на постоянной основе с различными благотворительными фондами и организациями.

Работниками ФКУ НИИ ФСИН России были разработаны методические рекомендации по вовлечению сотрудников УИС, ветеранов и членов их семей в современные волонтерские движения и проекты. Они на основании проведенного ранее анализа конкретных причин и условий, были разделены по следующим блокам: организационный, популяризация и продвижение ценностей добровольчества (волонтерства), информационный, мотивационный (стимулирование материального и нематериального характера), профессиональная подготовка и обучение, создание условий для добровольческой деятельности, взаимодействие [2].

Остановимся более подробно на значении профессиональной подготовки и обучения сотрудников УИС в вовлечении работников УИС, ветеранов и членов их семей в современные волонтерские движения и проекты. Развитие добровольчества предполагает наращивание компетенции добровольцев по различным направлениям осуществляемой деятельности: обеспечение волонтеров необходимыми знаниями и навыками для эффективного выполнения задач; обучение сотрудников определенным навыкам в данной деятельности и стимулирование профессиональной ориентации. Необходимо внедрение программы дополнительного профессионального образования для сотрудников, курирующих добровольчество, включающей проведение занятий с личным составом о важности волонтерской деятельности; дискуссии; прохождение обучения, акцентирующего внимание сотрудников УИС на положительных и интересных сторонах волонтерской деятельности; разработку и проведение тематических бесед; привлечение специалистов добровольческих (волонтерских) организаций к обучению сотрудников.

В целях более эффективного вовлечения работников УИС в волонтерские движения и проекты необходимо проводить совместные с

волонтерскими движениями семинары, слеты на всероссийском уровне. Рекомендуется проводить разъяснительную работу с сотрудниками УИС, членами их семей, а также с ветеранами УИС о перспективах законодательного регулирования привлечения волонтерских движений к работе (в качестве пропаганды гражданской активности – использование наглядной агитации о работе волонтерских движений и проектов).

В настоящее время в условиях осуществления служебной деятельности в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации (с учетом имеющегося недокомплекта личного состава) работникам не всегда предоставляется возможность принимать участие в волонтерских движениях. Проблемой сейчас стало и отсутствие свободного времени на осуществление безвозмездной добровольной помощи как в служебное, так и в свободное от службы время. Тем не менее в коллективах УИС имеются инициативные люди, которые по мере возможности участвуют в добровольческих мероприятиях, и именно их в первую очередь необходимо привлекать к работе по вовлечению работников УИС, ветеранов и членов их семей в волонтерские движения и проекты. На сегодняшний день очень остро стоит вопрос нехватки кадров, некоторые сотрудники выполняют колоссальный объем работы, заступают на дежурство сутки через сутки, что просто лишает работников возможности заниматься в свое личное время общественной жизнью, для этого необходимо разрешить кадровый вопрос.

С целью ознакомления с проектами и акциями, проводимыми в других территориальных органах ФСИН России (с их положительным опытом), возможна организация очных мероприятий для сотрудников, отвечающих за создание волонтерских движений и проектов. Предлагаем рассмотреть вопрос о ежегодном поощрении наиболее отличившихся сотрудников по линии волонтерской деятельности правами директора ФСИН России.

Также важно отметить, что вовлечение ветеранов УИС в волонтерскую деятельность повышает востребованность старшего поколения, укрепляет межпоколенческие связи. Добровольчество, реализуемое в семейных формах, обеспечивает преемственность ценностей добровольчества между поколениями. Таким образом, реализация работы по вовлечению работников УИС, ветеранов и членов их семей в современные волонтерские движения и проекты способ-

ствует сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей у волонтеров УИС.

В целом добровольчество в нашей стране успешно развивается, о чем свидетельствуют научные публикации [1–7]. В средствах массовой информации (а также в интернете и социальных сетях) доступна информация об имеющихся волонтерских движениях, объединениях и проектах. Каждый человек сам для себя добровольно определяет – принимать участие в данной деятельности или нет. При этом важно, чтобы политика стимулирования добровольческой деятельности не нарушала принципов ее самостоятельности, состязательности, солидарности и не ограничивалась контрольными функциями.

Участие в волонтерских движениях носит добровольный характер. Необходимо проводить воспитательную, разъяснительную работу с сотрудниками учреждений об участии в волонтерских акциях, о предоставлении посильной помо-

щи волонтерским движениям.

Основными задачами являются: информирование работников УИС о предстоящих мероприятиях добровольческого характера и о необходимости оказания той или иной помощи; повышение их мотивации.

Таким образом, вовлечению работников УИС, ветеранов и членов их семей в современные волонтерские движения и проекты способствует создание инфраструктуры поддержки добровольчества – совокупность организационных форм и структур, обеспечивающих условия для поддержки добровольческой деятельности в УИС и ее развития. Инфраструктура включает в себя нормативно-правовую базу, перечень субъектов реализации «Концепции добровольчества», формы поддержки, мероприятия, информационные площадки и др. Инфраструктура может выстраиваться на различных уровнях, но в данном случае мы ориентируемся на внутрисистемный уровень.

Список литературы

1. Вилкова, А.В. Основные формы и методы индивидуально-воспитательной работы с сотрудниками уголовно-исполнительной системы / А.В. Вилкова, Е.Н. Полякова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2018. – № 2(83). – С. 6–7.
2. Кириллова, Т.В. Вовлечение работников УИС, ветеранов и членов их семей в современные волонтерские движения и проекты (методические рекомендации) / Т.В. Кириллова, Д.Н. Кротова. – М. : УРЛС ФСИН России, ФКУ НИИ ФСИН России, 2024. – 63 с.
3. Кириллова, Т.В. Добровольчество: изучение феномена с позиций педагогической науки / Т.В. Кириллова // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2023. – № 3(162). – С. 209–211.
4. Кириллова, Т.В. Развитие волонтерского движения в уголовно-исполнительной системе: проблемы и перспективы / Т.В. Кириллова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2023. – № 3(144). – С. 41–43.
5. Лузгин, С.А. Организация и развитие волонтерского движения в образовательных организациях ФСИН России / С.А. Лузгин, М.И. Кузнецов // Ведомости УИС. – 2020. – № 9(220). – С. 71–75.
6. Кириллова, Т.В. Положительные практики деятельности в образовательных организациях ФСИН России, территориальных органах ФСИН России и подведомственных им учреждениях добровольческих (волонтерских) организаций (формирований) из числа работников уголовно-исполнительной системы Российской Федерации (сборник трудов) / Т.В. Кириллова, К.К. Васильева, Д.Н. Кротова, А.В. Лебедева, В.В. Прокопьев. – М. : ФКУ НИИ ФСИН России, 2022. – 82 с.
7. Развитие добровольчества (волонтерства) в УИС // ФСИН России [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://фсин.рф/activity/volunteer>.

References

1. Vilkova, A.V. Osnovnye formy i metody individualno-vospitatelnoi raboty s sotrudnikami ugovolno-ispolnitelnoi sistemy / A.V. Vilkova, E.N. Poliakova // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : TMBprint. – 2018. – № 2(83). – S. 6–7.
2. Kirillova, T.V. Vovlechenie rabotnikov UIS, veteranov i chlenov ikh semei v sovremennye volonterskie dvizheniia i proekty (metodicheskie rekomendacii) / T.V. Kirillova, D.N. Krotova. – M. : URLS FSIN Rossii, FKU NII FSIN Rossii, 2024. – 63 s.

3. Kirillova, T.V. Dobrovolchestvo: izuchenie fenomena s pozitsii pedagogicheskoi nauki / T.V. Kirillova // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2023. – № 3(162). – S. 209–211.
4. Kirillova, T.V. Razvitie volonterskogo dvizheniia v ugovovno-ispolnitelnoi sisteme: problemy i perspektivy / T.V. Kirillova // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : TMBprint. – 2023. – № 3(144). – S. 41–43.
5. Luzgin, S.A. Organizatsiia i razvitie volonterskogo dvizheniia v obrazovatelnykh organizatsiakh FSIN Rossii / S.A. Luzgin, M.I. Kuznetcov // Vedomosti UIS. – 2020. – № 9(220). – S. 71–75.
6. Kirillova, T.V. Polozhitelnye praktiki deiatelnosti v obrazovatelnykh organizatsiakh FSIN Rossii, territorialnykh organakh FSIN Rossii i podvedomstvennykh im uchrezhdeniakh dobrovolcheskikh (volonterskikh) organizatsii (formirovanii) iz chisla rabotnikov ugovovno-ispolnitelnoi sistemy Rossiiskoi Federatsii (sbornik trudov) / T.V. Kirillova, K.K. Vasileva, D.N. Krotova, A.V. Lebedeva, V.V. Prokopev. – M. : FKU NII FSIN Rossii, 2022. – 82 s.
7. Razvitie dobrovolchestva (volonterstva) v UIS // FSIN Rossii [Electronic resource]. – Access mode : <http://fsin.rf/activity/volunteer>.

© Т.В. Кириллова, 2024

УДК 37.06

А.А. МАРКО, С.А. ЛАКОМКИН, А.С. БАРАБАНОВ, И.Г. МАРКО

ГАОУ ВО «Московский городской педагогический университет», г. Москва

НЕПРЕРЫВНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ УЧИТЕЛЕЙ ФИЗИКИ ПРОФИЛЬНЫХ КЛАССОВ. ПОВЫШЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИИ

Ключевые слова: предпрофессиональное образование; ИТ-класс; инженерный класс; ИТ-вертикаль; цифровые лаборатории; виртуальные лаборатории; курсы повышения квалификации.

Аннотация: Цель статьи состоит в рассмотрении опыта непрерывного обучения учителей физики на примере проектов предпрофессионального образования «ИТ-класс в московской школе» и «Инженерный класс в московской школе». Задача статьи – описать содержание непрерывного образования учителей физики проектов. В исследовании выдвинута гипотеза о том, что непрерывное образование учителей физики, выстроенное на аналитике результатов сертификации, позволяет улучшить уровень подготовки специалистов. Основные методы исследования – анализ, обобщение и описание. Результаты исследования показывают успешный опыт реализации профориентации среди школьников Москвы, а также указывают направление развития проектов предпрофессионального образования [2].

Предпрофессиональное образование в проектах «ИТ-класс в московской школе» и «Инженерный класс в московской школе» является надстройкой над образованием технологического профиля ФГОС СОО [2; 3].

Целью реализации проектов предпрофессионального образования является предпрофессиональная ориентация и предпрофессиональная подготовка обучающихся X–XI классов [2; 3].

Предпрофессиональная подготовка реализуется за счет углубленного изучения академических предметов: физики, математики и информатики, специализированных курсов, а также

обязательной проектной деятельности по направлению подготовки с использованием современного высокотехнологичного оборудования.

Предметы, изучаемые в классах проектов предпрофессионального образования на углубленном уровне, претерпевают так называемое «профессиональное окрашивание». Термин «профессиональное окрашивание» на данный момент не определен, и в этой работе под ним мы будем понимать особое содержание курса и специальный педагогический инструментарий для демонстрации практического применения академических знаний по учебному предмету к решению отраслевых задач инженерии и/или информационных технологий. В качестве примера в курсе физики в содержательной линии делаются акценты на отдельные вопросы, имеющие прикладное значение: физика вращательного движения, полупроводниковые приборы, расчеты КПД и других параметров реальных тепловых машин и т.п. [10; 11]. Профессиональное окрашивание содержания курса физики реализуется через использование задач технического характера или через задачи, имеющие техническую аранжировку условия. Ключевое отличие таких задач состоит в том, что задачи технического содержания предполагают не только построение математической модели, описанной в условии технической ситуации, но и поиск дополнительной информации в открытых информационных источниках справочных данных об описанных в условии объектах или устройствах. Для иллюстрации особого инструментария лучше всего указать на использование в курсе физики для ИТ-классов цифровых и виртуальных лабораторий, компьютерных математических пакетов для обработки результатов эксперимента, задания на конструирование собственных приборов и устройств на основе микроконтроллера.

леров и датчиков в рамках проектной и исследовательской деятельности [1].

В достижении цели предпрофессионального образования особая роль отведена учителю. Именно от профессионального уровня учителя, вовлеченности учителя в образовательный процесс, наличия навыков ведения проектной деятельности, использования современного экспериментального оборудования зависит достижение поставленной цели.

Для педагогов, обучающихся детей данным предметам, работает система повышения квалификации, включающая в себя курсы повышения квалификации, профессиональные тренинги и семинары, а также сертификацию учителей.

Учителя физики объединены в профессиональное сообщество, в котором состоят сами учителя физики, методисты проектных офисов и координаторы проектов. Взаимодействие в обществе включает в себя проведение онлайн-встреч, проведение опросов, получение точечной обратной связи о реализации проекта с позиции учителя-предметника. Оно позволяет проектному офису в результате анализа полученной информации предлагать качественные инструменты повышения профессиональной квалификации педагогов [1].

Одной из потребностей среди учителей физики является предметное и методическое сопровождение проведения физических практикумов в классах проекта. Для удовлетворения данной потребности реализуются семинары по трем темам физического практикума: «Физический практикум. Механические колебания», «Физический практикум. Электрические «черные ящики» и «Физический практикум. Электромагнитные колебания».

Семинар длится девяносто минут и проводится для 16 учителей физики. Семинар содержит элементы практической работы, что позволяет учителю получить опыт выполнения физического практикума с позиции ученика [7].

Для выполнения физических практикумов учителю предлагается использовать рабочие листы с теоретическими материалами и заданиями. Рабочие листы выполнены в цифровом виде и позволяют осуществить автоматическую проверку ответов участников семинара.

После прохождения семинаров учителя получают доступ ко всем методическим материалам семинара [5; 6; 7; 8].

Семинар по теме «Физический практикум. Механические колебания» предполагает выпол-

нение 2 из 6 работ.

1. Исследование затухающих колебаний. Определение площади предложенной плоской фигуры (выполняющей роль демпфера) по результатам изучения затухающих колебаний.

2. Исследование колебаний рейки на цилиндрической опоре.

3. Исследование колебаний тележки на наклонной плоскости.

4. Исследование влияния массы пружины на колебания маятника. Определение границ применимости формулы в периоды колебания пружинного маятника.

5. Конструирование двойного нитяного маятника, груз которого в процессе колебаний описывает предложенные фигуры Лиссажу.

6. Определение момента инерции физического маятника по измерению его периода колебания.

В результате выполнения серии работ учитель составит методические рекомендации по выполнению работ, а также создаст продукт в виде видеоматериалов для проведения физического практикума.

Семинар по теме «Физический практикум. Электрические «черные ящики» позволяет учителям освоить алгоритм решения задач с использованием «черных ящиков» и освоить требуемые для анализа «черных ящиков» приемы.

1. Проверка «черного ящика» на наличие ЭДС.

2. Определение электрического сопротивления с помощью омметра.

3. Снятие вольтамперной характеристики участков «черного ящика».

4. Определение емкости конденсатора.

В результате выполнения серии работ с «черными ящиками» участник семинара сможет не только решать задачи с использованием алгоритмов, но и самостоятельно конструировать «черные ящики» для реализации физического практикума в школе [5; 6].

Семинар по теме «Физический практикум. Электромагнитные колебания» включает в себя перечень из пяти работ, посвященным изучению электромагнитных колебаний на физическом практикуме.

1. Исследование диода в цепи переменного тока.

2. Исследование простых однополупериодных и мостовых выпрямителей.

3. Исследование затухающих электромагнитных колебаний.

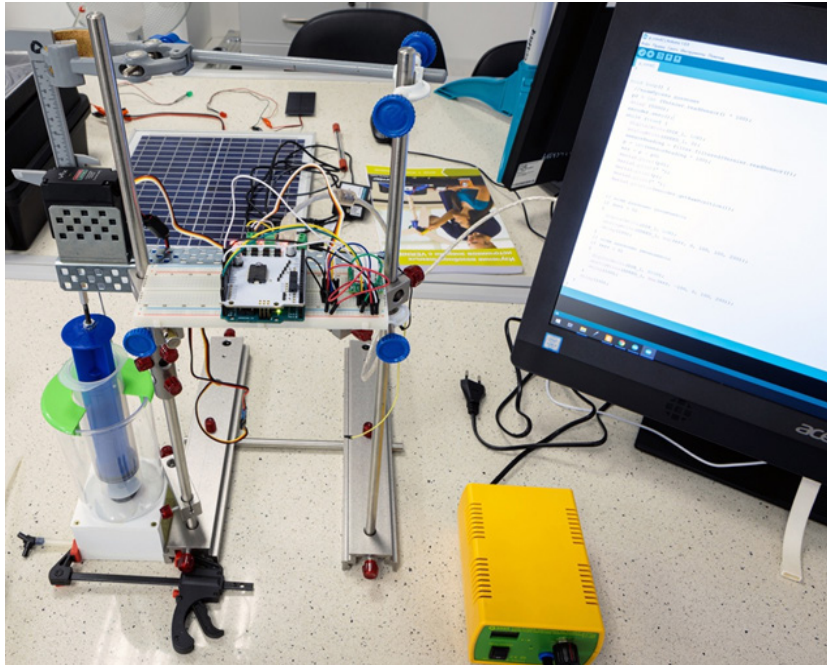

Рис. 1. Экспериментальная установка для изучения газовых законов

4. Исследование переменного тока через последовательно соединенные конденсатор, катушку и резистор.

5. Исследование резонанса при последовательном соединении резистора, катушки индуктивности и конденсатора.

В качестве инструмента для повышения квалификации учителей физики проектных классов, включающего в себя серию занятий по определенной тематике, реализуются курсы повышения квалификации. В настоящий момент для устранения вышеописанных дефицитов реализуются курсы по следующим направлениям.

1. Использование оборудования лабораторных комплексов «Инженерный класс», «Робокласс» и «ИТ-полигон» в организации предпрофессионального образования.

2. Использование оборудования лабораторного комплекса «Инженерный класс» в организации предпрофессионального образования.

3. Разработка практико-ориентированного образовательного контента средствами виртуальных лабораторий «московской электронной школы».

Первые два курса позволяют новым учителям физики проектных классов освоить оборудование, поставленное в школы, реализующие проекты.

На курсах повышения квалификации, по-

священных изучению оборудования, учителя изучают четыре направления: электроника и использование микроконтроллеров в физическом практикуме; моделирование и прототипирование; использование цифровых лабораторий в кабинете физики и основы робототехники.

Изучение всех четырех направлений является важным для учителя физики с целью формирования концепции предпрофессионального образования на своем уроке и реализации метапредметных связей.

Пример реализации метапредметных связей на уроке физики – конструирование и создание экспериментальных установок с использованием робототехнических наборов. Здесь уместно привести слова П.Л. Капицы: «Школьник понимает физический опыт только тогда хорошо, когда делает его сам. Но еще лучше он понимает его, если сам делает прибор для эксперимента». Примером такой экспериментальной установки может являться установка для изучения газовых законов с программным управлением и программной обработкой экспериментальных результатов (рис. 1).

За аппаратную основу взяты: прибор для демонстрации газовых законов, двигатель постоянного тока с энкодером, датчики давления и температуры, программируемая плата Arduino. В программной составляющей установки реали-

Рис. 2. Установка для исследования последовательной RLC-цепи в виртуальной лаборатории МЭШ

зованы алгоритмы управления исполнительным устройством (электродвигателем), фильтрации данных, поступающих от датчиков, а также используется визуализация результатов экспериментов [8].

Курс по использованию виртуальных лабораторий московской электронной школы направлен на формирование навыков проведения физического эксперимента с использованием средств виртуализации. Особое внимание отводится методике применения виртуальных лабораторий в проектировании учебных занятий. Эксперимент, проведенный в виртуальной лаборатории, не является заменой натурному эксперименту, а лишь его дополнением. Тонкая грань между натурным и виртуальным экспериментами может быть выражена тезисом о том, что натурный эксперимент является методом познания окружающего мира, а виртуальный эксперимент – это дидактический инструмент, позволяющий педагогу формировать культуру исследовательской и проектной деятельности школьников. Вариативность инструментария виртуальных лабораторий, реализованная в концепции свободного экспериментирования в сочетании с точными математическими моделями физических закономерностей, позволяет обучающимся самим воспроизвести физический эксперимент от идеи до получения результата. Ключевое преимущество виртуальных лабораторий состоит в возможности самостоятельного выбора школьником способа решения экспериментальной задачи, продемонстрировать навыки проектирования и

настройки экспериментальной установки.

Например, в ходе выполнения работы по исследованию процессов в последовательной RLC-цепи у обучающегося есть возможность выбирать различные значения параметров элементов электрической цепи, что не всегда возможно при работе с реальным оборудованием (рис. 2).

В ходе выполнения работы обучающимся можно предложить выполнить следующие задания.

1. Проверить справедливость вычисления амплитудного напряжения на концах последовательно соединенной цепи с помощью векторной диаграммы.
2. Определение импеданса цепи.
3. Определение и сравнение сдвига фазы тока в цепи относительно напряжения с помощью векторных диаграмм для сопротивлений и напряжений.
4. Исследование зависимости сдвига фазы от частоты источника.

Среди виртуальных лабораторий, изучаемых слушателем курса: оптика, электродинамика, механика, молекулярная физика, электромагнитное поле. Также особое место уделено стендам «Наука», направленным на проведение экспериментов со сложными физическими установками: атомно-силовой микроскоп, приборы для исследования атомных спектров, законов фотоэффекта, движения заряженных частиц в магнитном поле и петель гистерезиса.

В заключение отметим, что в настоящее

время в столичной системе образования в рамках проектов предпрофессионального образования в 10–11 классах «Инженерный класс в московской школе» и «ИТ-класс в московской школе», проекта предпрофильного образования «ИТ-вертикаль» в основной школе, на углубленном уровне реализуют более пятисот учителей физики. Программы дополнительного профессионального образования, тренинги и семинары ежегодно охватывают всех учителей физики из более чем 250 школ проектов. Система серти-

фикации педагогов на владение специальными компетенциями по эффективному использованию в учебном процессе цифровых и виртуальных лабораторий позволяет актуализировать уровень компетенций учителей физики раз в три года. Результат такой системной работы по итогам 2023–2024 учебного года выражается в том, что более 70 % выпускников ИТ и инженерных классов выбрали физику в качестве ГИА в формате ЕГЭ, а средний балл на 12 пунктов превысил аналогичный показатель по РФ.

Список литературы

1. Марко, А.А. ИТ-вертикаль: концепция и реализация изучения информационных технологий в основной школе / А.А. Марко, С.А. Лакомкин, А.С. Барабанов // Информатика в школе. – 2023. – № 6. – С. 4–17 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://doi.org/10.32517/2221-1993-2023-22-6-4-17>.
2. Марко, А.А. Непрерывное образование учителей физики профильных классов. Сертификация / А.А. Марко, С.А. Лакомкин, А.С. Барабанов // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2024. – № 9(162). – С. 126–132.
3. ИТ-вертикаль // Портал «Городские проекты» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://profil.mos.ru/it-vert>.
4. ИТ-класс в московской школе. О проекте // Портал «Городские проекты» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://profil.mos.ru/it/o-proekte.html>.
5. Инженерный класс в московской школе. О проекте // Портал «Городские проекты» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://profil.mos.ru/inj/o-proekte.html>.
6. Лаборатории предпрофессионального образования: вебинары по виртуальным лабораториям МЭШ [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://labpredprof.ru/vl>.
7. Лаборатории предпрофессионального образования: Лабораторные работы по физике [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://labpredprof.ru/practical-training-physics>.
8. Лаборатории предпрофессионального образования: Готовимся к ОГЭ по физике. Экспериментальная задача [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://labpredprof.ru/OGЕ-physics>.
9. Лаборатории предпрофессионального образования: Экспериментальные задачи [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://labpredprof.ru/experimental-tasks>.
10. Лаборатории предпрофессионального образования: ФИЗМАТ-БОЙ 3.0 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://labpredprof.ru/physmath-battle-3-0>.
11. Федеральная рабочая программа основного общего образования. Физика (углубленный уровень) (для 7–9 классов образовательных организаций) // Единое содержание общего образования [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://edsoo.ru/wp-content/uploads/2023/08/21_ФРП_Физика_7–9_классы_угл.pdf.

References

1. Marko, A.A. IT-vertikal: kontseptciia i realizatciia izucheniia informatcionnykh tekhnologii v osnovnoi shkole / A.A. Marko, S.A. Lakomkin, A.S. Barabanov // Informatika v shkole. – 2023. – № 6. – S. 4–17 [Electronic resource]. – Access mode : <https://doi.org/10.32517/2221-1993-2023-22-6-4-17>.
2. Marko, A.A. Nepreryvnoe obrazovanie uchitelei fiziki profilnykh klassov. Sertifikatciia / A.A. Marko, S.A. Lakomkin, A.S. Barabanov // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : NTF RIM. – 2024. – № 9(162). – S. 126–132.
3. IT-vertikal // Portal «Gorodskie proekty» [Electronic resource]. – Access mode : <https://profil.mos.ru/it-vert>.
4. IT-klass v moskovskoi shkole. O proekte // Portal «Gorodskie proekty» [Electronic resource]. –

Access mode : <https://profil.mos.ru/it/o-proekte.html>.

5. Inzhenernyi klass v moskovskoi shkole. O proekte // Portal «Gorodskie proekty» [Electronic resource]. – Access mode : <https://profil.mos.ru/inj/o-proekte.html>.

6. Laboratorii predprofessionalnogo obrazovaniia: vebinary po virtualnym laboratoriiam MESH [Electronic resource]. – Access mode : <https://labpredprof.ru/vl>.

7. Laboratorii predprofessionalnogo obrazovaniia: Laboratornye raboty po fizike [Electronic resource]. – Access mode : <https://labpredprof.ru/practical-training-physics>.

8. Laboratorii predprofessionalnogo obrazovaniia: Gotovimsia k OGE po fizike. Eksperimentalnaia zadacha [Electronic resource]. – Access mode : <https://labpredprof.ru/OGE-physics>.

9. Laboratorii predprofessionalnogo obrazovaniia: Eksperimentalnye zadachi [Electronic resource]. – Access mode : <https://labpredprof.ru/experimental-tasks>.

10. Laboratorii predprofessionalnogo obrazovaniia: FIZMAT-BOI 3.0 [Electronic resource]. – Access mode : <https://labpredprof.ru/phymath-battle-3-0>.

11. Federalnaia rabochaia programma osnovnogo obshchego obrazovaniia. Fizika (uglublennyi uroven) (dlia 7–9 klassov obrazovatelnykh organizatsii) // Edinoe sodержanie obshchego obrazovaniia [Electronic resource]. – Access mode : https://edsoo.ru/wp-content/uploads/2023/08/21_FRP_Fizika_7–9_klassy_ugl.pdf.

© А.А. Марко, С.А. Лакомкин, А.С. Барабанов, И.Г. Марко, 2024

УДК 37.06

А.А. МАРКО, И.Г. МАРКО, С.А. ЛАКОМКИН, А.С. БАРАБАНОВ

ГАОУ ВО «Московский городской педагогический университет», г. Москва

ПРЕДПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В СФЕРЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА ПРИМЕРЕ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЕКТА «ИТ-КЛАСС В МОСКОВСКОЙ ШКОЛЕ»

Ключевые слова: ИТ-класс; предпрофессиональные компетенции; предпрофессиональное образование; профилизация школьников.

Аннотация: Цель статьи состоит в рассмотрении опыта профориентации и профильного обучения на примере реализации проекта предпрофессионального образования «ИТ-класс в московской школе». Задача статьи – описать содержание образовательных траекторий обучающихся предпрофессиональных классов проекта «ИТ-класс в московской школе» и дать оценку результатам реализации проекта. В исследовании выдвинута гипотеза о том, что комплексная образовательная программа, предоставляемая учащимся в рамках проекта «ИТ-класс в московской школе», позволяет им получить фундаментальные знания по информатике, математике и физике, а также расширить кругозор в области информационных технологий и поддержать профориентацию на поздних этапах обучения. Основные методы исследования – анализ, обобщение и описание. Результаты исследования показывают успешный опыт реализации профориентации среди школьников Москвы, а также указывают направление развития проектов предпрофессионального образования.

В настоящее время перед системой образования на всех уровнях от основного общего образования до подготовки кадров высшей квалификации поставлена задача формирования кадрового фундамента технологического суверенитета по приоритетным направлениям науки и технологий. Одним из таких направлений является ИТ-отрасль, в которой ярко прослеживается необходимость формирования нового от-

ношения будущих специалистов к программным продуктам. Суть этого нового можно выразить своеобразным лозунгом или призывом к системе образования: «Воспитание лидера изменений в отрасли вместо уверенного пользователя технологиями». Важно отметить, что данный тезис не отвергает необходимость овладения школьниками компетенциями пользователя программными продуктами, но в качестве приоритета определяет потребность и готовность выпускника школы к созиданию ИТ-решений для различных сфер и отраслей экономики. Многогранность ИТ-сферы в данном случае определяет необходимость формирования у школьников кругозора в мире ИТ-профессий, который очень часто замыкается на профессиях, связанных только с созданием программных кодов. В реальности инструментарий ИТ-специалиста настолько универсален, что при наличии специальных знаний в различных предметных областях от медицины и инженерии до экономики и лингвистики позволяет решать актуальные задачи.

Сказанное выше определяет постановку задачи перед системой общего образования по воспитанию нового поколения выпускников школы, готовых к профессиональному развитию и самореализации в различных направлениях ИТ-отрасли.

Данная задача в различных регионах имеет свои особенности решения. В системе столичного образования данная задача решается с 2015 года в проекте «Инженерный класс в московской школе», а с 2019 года в рамках проекта предпрофессионального образования «ИТ-класс в московской школе» (далее ИТ-класс).

В условиях реализации федеральной образовательной программы на уровне среднего общего образования проект ИТ-класс осущест-

вляется на базе технологического профиля с изучением на углубленном уровне математики, информатики и физики.

Второй компонентой реализации образовательной траектории обучающихся является формирование представления детей об ИТ-отрасли в сфере информационных технологий на уровне владения базовыми компетенциями (чтение, корректировка, написание и отладка программного кода на современных языках программирования, программирование микроконтроллера для управления электронным и/или робототехническим устройством, разработка цифрового двойника материального объекта и быстрое прототипирование, сетевое и системное администрирование компьютерной сети, обеспечение безопасной работы в сети и с приложениями, анализ и обработка массивов данных).

Реализация поставленных задач в условиях функционирования федеральных образовательных программ требует разработки логистической модели, определяющей взаимодействие всех участников образовательного процесса. Представленная ниже модель реализации проекта ИТ-класс эволюционировала с 2019 года и в настоящее время описана в Стандарте проекта [9]. Ключевым оператором реализации проекта ИТ-класс в модели столичного образования выступает Департамент образования и науки города Москвы, который делегирует функции оператора одному из центральных городских учреждений. Реализация отдельных компонентов образовательной траектории осуществляется школой, колледжем, вузом-партнером и индустриальным партнером.

Опишем образовательную траекторию ученика ИТ-класса. Школа реализует следующие компоненты образовательной траектории.

1. Углубленное изучение информатики, математики и физики. Отличительной особенностью изучения этих предметов в ИТ-классе является профессиональное окрашивание данных курсов через использование прикладных задач ИТ-отрасли, проектных задач, условия которых имеют профессиональную аранжировку и носят межпредметный характер, а также задач, для решения которых используются специализированные цифровые инструменты: пакеты компьютерной математики, виртуальные лаборатории, цифровые лаборатории и т.п.

2. Реализация специального (элективного) курса «Программирование» в объеме 102 часа за весь период обучения. Содержание курса ох-

ватывает следующие темы.

2.1. Часть 1. «Алгоритмы и структуры данных».

2.1.1. Математические модели алгоритмов.

2.1.2. Практика программирования.

2.2. Часть 2. «Основы проектирования программного обеспечения».

2.3. Часть 3. «Разработка приложений, интегрированных в ИТ-инфраструктуру».

Отличительной особенностью курса является рассмотрение содержательных вопросов на двух языках программирования (билингвальное программирование) Python и C++, что является логичным продолжением реализации пропедевтического проекта «ИТ-вертикаль» в основной школе в 7–9 классах [5].

3. Реализация курса внеурочной деятельности «Введение в ИТ-специальность» в объеме 68 часов базового уровня с целью знакомства с приоритетными направлениями разработки ИТ-решений: робототехника, моделирование и прототипирование, технологии искусственного интеллекта, информационная безопасность и технологии связи, а также 34 профильного уровня по одному из направлений по выбору школьника.

На базе организации среднего профессионального образования ученики проектного класса осваивают программу «Оператор ЭВ и ВМ» по направлению сетевое и системное администрирование на базе Linux объемом 48 часов с получением свидетельства о приобретенной профессии (табл. 1).

В структуре образовательной траектории участников проекта ИТ-класс вузы-партнеры реализуют комплекс мероприятий по формированию культуры проектной и исследовательской деятельности через обязательный для школьников курс «Проектная и исследовательская деятельность» объемом 36 часов на базе вуза и предпрофессиональные каникулы объемом 16 часов, в ходе которых ученики ИТ-класса выполняют индивидуальные или групповые исследования с элементами проектной деятельности.

Совместно с вузами-партнерами реализуются мероприятия, направленные на диагностику и независимую экспертную оценку сформированности у выпускников ИТ-класса специальных знаний и умений в ИТ-сфере.

Инструментами экспертной оценки являются предпрофессиональная конференция «Инженеры будущего» [ссылка на сайт] и предпрофессиональный экзамен, проводимый в формате

Таблица 1. Модули программы обучения в колледже для обучающихся проекта «ИТ-класс в московской школе»

№	Название модуля	Содержание модуля
1	«Системное администрирование»	Установка и настройка операционной системы Linux Установка и настройка программных продуктов и устройств Обеспечение безопасности
2	«Сетевое администрирование»	Монтаж и настройка проводной локальной сети Монтаж и настройка беспроводной локальной сети Обеспечение безопасного подключения и работы в интернет

конкурса «Интеллектуальный мегаполис. Потенциал» [10].

Для полноты представлений о реальных секторах экономики, связанных с ИТ-сферой, активную роль в реализации проекта ИТ-класс в Москве играют индустриальные партнеры – ИТ-компании и их сотрудники. Одной из организационных задач реализации проекта является максимальное вовлечение ИТ-компаний в прямое взаимодействие со школьниками. Используются все возможные каналы коммуникации: от реализуемого на федеральном уровне просветительского проекта «Урок цифры» до специально выстроенной системы «Учебных дней в ИТ-компаниях». В качестве примера приведем структуры мероприятий с участием ИТ-компаний в 2023–2024 учебном году.

1. Спикер-сессии от самих разработчиков ИТ-решений:

1.1. Операционные системы: разработка, настройка и защита операционной системы (ООО «БАЗАЛБТ СПО»).

1.2. Архитектура сетей и их безопасность: разработка программных решений для технологии связи, поиск уязвимостей и защита компьютерных сетей (ООО «INFOTECS»).

1.3. Отечественные БПЛА: разработка аппаратной и программной частей беспилотных летательных аппаратов (ООО «Геоскан»).

1.4. ИТ-решения для образования «Цифровые лаборатории»: разработка аппаратной и программной частей цифровых лабораторий (ООО «Научные развлечения»).

1.5. ИТ-решения для образования «Виртуальные лаборатории МЭШ»: разработка и интеграция ИТ-продукта в рамках проекта «Московская электронная школа» (ГАУ Центр цифровизации образования совместно с ООО «Визекс ИНФО»).

2. Хакатоны от разработчиков ИТ-решений:

2.1. Операционные системы: развертывание и настройка ОС на базе LINUX (ООО «БАЗАЛБТ СПО»).

2.2. Архитектура сетей и их безопасность: обнаружение и отражение кибератаки на локальную сеть (ООО «INFOTECS»).

2.3. Отечественные БПЛА: разработка программного решения автономного движения БПЛА на основе технического зрения (ООО «Геоскан»).

2.4. ИТ-решения для образования «Цифровые лаборатории»: разработка программного решения для датчика физической величины (ООО «Научные развлечения»).

2.5. ИТ-решения для образования «Виртуальные лаборатории МЭШ»: разработка электронного задания на базе виртуальной лаборатории (ГАУ Центр цифровизации образования совместно с ООО «Визекс ИНФО»).

Качество реализации проекта ИТ-класс определяется по рейтинговой системе на основе системы измеряемых показателей, в основе которых лежат результаты выпускников проектных классов. Приведем целевые индикаторы эффективности реализации проекта ИТ-класс [9].

1. 100 % выпускников класса Проекта в текущем учебном году выбрали для сдачи ЕГЭ предметы «Математика» (профильная) и «Физика» и/или «Информатика». Данный целевой индикатор реализации проекта учитывает также обучающихся, которые имеют право приема в вуз без вступительных испытаний за наличие статуса победителя/призера на олимпиадах.

2. Целевой индикатор, отражающий успешность сдачи единого государственного экзамена: не менее 70 % выпускников класса Проекта в прошедшем учебном году сдали ЕГЭ по предметам «Математика» (профильная) «Физика» и/или «Информатика» выше среднего городского уровня по каждому из предметов. Также для достижения целевого показателя в школе

должны отсутствовать неудовлетворительные результаты.

3. Целевой индикатор, отражающий успешность освоения специализированных курсов: не менее 25 % обучающихся имеют статус призера или победителя на предпрофессиональном экзамене («Интеллектуальный мегаполис. Потенциал»).

4. Не менее 25 % обучающихся классов Проекта имеют дипломы призеров или победителей в совокупности по профильным мероприятиям: научно-практические конференции, олимпиады, чемпионаты. Перечень олимпиад отражен в Стандарте проекта «ИТ-класс в московской школе».

5. Не менее 80 % выпускников класса Проекта в прошедшем учебном году имеют документ, удостоверяющий успешное освоение программы профессиональной подготовки «Оператор электронно-вычислительных и вычислительных машин» в колледже.

6. Не менее 80 % выпускников поступили на профильные специальности и/или направления подготовки в вузы.

По итогам 2023–2024 учебного года выпускниками Проекта стали 3320 учеников из 161 образовательной организации. Для сдачи итоговой государственной аттестации в форме ЕГЭ выбрали профильную математику 96,0 % выпускников, информатику – 86,2 % выпускников, физику – 32,2 % выпускников. При этом были продемонстрированы следующие результаты: средний балл по профильной математике составил 75,9 балла, по информатике – 71,9 балла, по физике – 74,1 балла. Более 80 % выпускников имели дополнительные достижения, дающие до 10 дополнительных баллов к результатам ЕГЭ при поступлении в профильные вузы. Как результат, более 90 % выпускников ИТ-класса в 2024 году поступили в профильные вузы на ИТ и инженерные специальности или направления подготовки.

И в заключение считаем важным отметить, что в 2024–25 учебном году контингент 11 классов Проекта составляет 4145 человек, а в 10 классе – 5536 человек, что говорит о востребованности проекта ИТ-класс и доверии к качеству реализации в системе столичного образования.

Список литературы

1. Виртуальные лаборатории // Лаборатории предпрофессионального образования [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://labpredprof.ru/v1>
2. ИТ-класс в московской школе. О проекте // Портал «Городские проекты» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://profil.mos.ru/it/o-proekte.html>.
3. Марко, А.А. ИТ-вертикаль: концепция и реализация изучения информационных технологий в основной школе / А.А. Марко, С.А. Лакомкин, А.С. Барабанов // Информатика в школе. – 2023. – № 6. – С. 4–17 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://doi.org/10.32517/2221-1993-2023-22-6-4-17>.
4. Марко, А.А. Непрерывное образование учителей физики профильных классов. Сертификация / А.А. Марко, С.А. Лакомкин, А.С. Барабанов // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2024. – № 9(162). – С. 126–132.
5. Марко, А.А. О механизмах и инструментах диагностики и формирования специальных компетенций педагогов предпрофессиональных классов / А.А. Марко, А.С. Барабанов // Педагогический институт имени В.Г. Белинского: традиции и инновации : Материалы IX Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 84-летию Педагогического института имени В.Г. Белинского Пензенского государственного университета. – Пенза : Пензенский государственный университет, 2023. – С. 140–143.
6. Марко, А.А. Проект предпрофессионального образования «Инженерный класс в московской школе» как опыт создания столичной системы ранней профилизации школьников / А.А. Марко, Д.А. Либерман, Т.В. Новикова, А.С. Барабанов // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2024. – № 9(162). – С. 132–142.
7. Об утверждении стандартов проектов предпрофессионального образования в государственных образовательных организациях, подведомственных Департаменту образования и науки города Москвы : Приказ Департамента образования и науки города Москвы № 01–12-873/24 от 02.09.2024.
8. Интеллектуальный мегаполис. Потенциал [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://im.mcko.ru/potential.php>.

References

1. Virtualnye laboratorii // Laboratorii predprofessionalnogo obrazovaniia [Electronic resource]. – Access mode : <https://labpredprof.ru/vl>
2. IT-klass v moskovskoi shkole. O proekte // Portal «Gorodskie proekty» [Electronic resource]. – Access mode : <https://profil.mos.ru/it/o-proekte.html>.
3. Marko, A.A. IT-vertikal: koncepcii i realizatsiia izucheniia informatsionnykh tekhnologii v osnovnoi shkole / A.A. Marko, S.A. Lakomkin, A.S. Barabanov // Informatika v shkole. – 2023. – № 6. – S. 4–17 [Electronic resource]. – Access mode : <https://doi.org/10.32517/2221-1993-2023-22-6-4-17>.
4. Marko, A.A. Nepreryvnoe obrazovanie uchitelei fiziki profilnykh klassov. Sertifikatsiia / A.A. Marko, S.A. Lakomkin, A.S. Barabanov // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : NTF RIM. – 2024. – № 9(162). – S. 126–132.
5. Marko, A.A. O mekhanizmax i instrumentakh diagnostiki i formirovaniia spetsialnykh kompetentsii pedagogov predprofessionalnykh klassov / A.A. Marko, A.S. Barabanov // Pedagogicheskii institut imeni V.G. Belinskogo: traditsii i innovatsii : Materialy IKh Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, posviashchennoi 84-letiiu Pedagogicheskogo instituta imeni V.G. Belinskogo Penzenskogo gosudarstvennogo universiteta. – Penza : Penzenskii gosudarstvennyi universitet, 2023. – S. 140–143.
6. Marko, A.A. Proekt predprofessionalnogo obrazovaniia «Inzhenernyi klass v moskovskoi shkole» kak opyt sozdaniia stolichnoi sistemy rannei profilizatsii shkolnikov / A.A. Marko, D.A. Liberman, T.V. Novikova, A.S. Barabanov // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : NTF RIM. – 2024. – № 9(162). – S. 132–142.
7. Ob utverzhdenii standartov proektov predprofessionalnogo obrazovaniia v gosudarstvennykh obrazovatelnykh organizatsiiax, podvedomstvennykh Departamentu obrazovaniia i nauki goroda Moskvy : Prikaz Departamenta obrazovaniia i nauki goroda Moskvy № 01–12-873/24 ot 02.09.2024.
8. Intellektualnyi megopolis. Potencial [Electronic resource]. – Access mode : <https://im.mcko.ru/potential.php>.

© А.А. Марко, И.Г. Марко, С.А. Лакомкин, А.С. Барабанов, 2024

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ДОПОЛНИТЕЛЬНОЙ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПРОГРАММЫ, НАПРАВЛЕННОЙ НА ФОРМИРОВАНИЕ КОМПЕТЕНЦИЙ В ОБЛАСТИ РАЦИОНАЛЬНОГО ПИТАНИЯ У БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ

Ключевые слова: просветительская работа; здоровое питание; рациональное питание; компетенции; дополнительное образование.

Аннотация: Питание является одним из ключевых факторов, определяющих здоровье человека. Учитель должен быть ориентиром в приверженности здоровому образу жизни и транслятором культуры рационального питания для своих учеников. В статье представлены результаты оценки исходного уровня знаний в области организации рационального питания у студентов педагогического вуза. Цель исследования – на основании проведенной диагностики знаний и навыков в области рационального питания разработать и реализовать дополнительную общеобразовательную программу с оценкой ее эффективности.

На основании полученных результатов была разработана и реализована дополнительная общеобразовательная программа. Результаты диагностики уровня знаний у студентов, прошедших обучение по разработанной программе в Алтайском государственном педагогическом университете, показали статистически значимые изменения в уровнях сформированности компетенций в области рационального питания. Проведенная в ходе исследования оценка заявленных в программе компетенций, а также содержание программы и подходы к ее реализации могут быть использованы другими учебными заведениями, занимающимися подготовкой педагогов. Полученные знания и практические навыки студенты, прошедшие обучение по предложенной программе, могут использовать с целью формирования культуры здорового питания об-

учающихся в образовательном процессе.

В современном обществе как никогда актуальным становится выявление вектора развития в определении направлений для решения проблемы по организации просветительских мероприятий по формированию здорового образа жизни в рамках непрерывного высшего образования [4; 5]. Актуальной данная тема является в связи с увеличением показателей, связанных с нарушением здоровья граждан. Особенно важной группой населения в вопросе ухудшения здоровья являются дети и подростки [3]. Ключевым звеном в формировании здоровья человека является образ жизни, где важное место занимает питание. Правильно организованное питание является профилактикой развития многих патологий, способствует гармоничному развитию организма, ведению активного образа жизни и долголетию, в то время, как несоблюдение законов рационального питания приводит к алиментарно-зависимым хроническим заболеваниям и значительно снижает качество и продолжительность жизни [4; 5].

Важную роль в формировании ценностного отношения к здоровью через привитие навыков организации ЗОЖ и рационального питания играют педагоги. Кроме того, некоторые из них впоследствии участвуют в организации школьного питания. Поэтому компетенции в области организации рационального питания у выпускников педагогического вуза должны быть сформированы.

Разработан диагностический материал по оценке знаний и навыков в области рациональ-

ного питания, включающий в себя 50 вопросов. Вопросы были подобраны, исходя из содержания сформулированных компетенций в области рационального питания. Диагностика исходного уровня знаний была проведена у 438 студентов педагогического университета. Общая оценка сформированности компетенций осуществлялась следующим образом: 0–49 % правильных ответов – «неудовлетворительно»; 50–69 % – «удовлетворительно»; 70–84 % – «хорошо»; 85–100 % – «отлично».

По результатам диагностики была разработана и реализована дополнительная общеобразовательная программа «Организация школьного питания и формирование культуры рационального питания у школьников». Набор слушателей ($n = 30$) проходил случайно из числа студентов педагогического вуза. Слушатели также прошли диагностику исходного и итогового уровня знаний и навыков в области рационального питания.

Статистическая обработка данных проведена в программе *Excell 2016*. Учитывая сравнение экстенсивных показателей, критерием оценки статистической значимости отличий признаков выбран критерий Фишера.

Изучив различные рекомендации по рациональному питанию, нами было предложено три профессиональные компетентности, которые должны быть сформированы у педагога по данному вопросу.

Компетенция 1. Способен формировать у школьников систему представлений о влиянии питания на здоровье (роль нутриентов, микроэлементов и витаминов в формировании здоровья; пищевая и биологическая ценность основных продуктов питания; законы рационального питания и др.)

Компетенция 2. Способен использовать понятийный аппарат, вести и пропагандировать здоровый образ жизни, в том числе соблюдать законы рационального питания.

Компетенция 3. Способен планировать и создавать здоровьесберегающие условия в образовательном учреждении, в том числе и связанные с организацией питания школьников.

При проведении диагностики сформированности компетенций в области рационального питания были получены следующие результаты: 29 % (127 человек) – неудовлетворительная сформированность компетенций; 52 % (228 человек) – удовлетворительный уровень; 17 % (74 человека) – хороший уровень; 2 % (9 чело-

век) – отличный уровень.

Из всех респондентов количество студентов института физической культуры и спорта составляло 104 человека, а студентов других направлений, у которых в объеме 4 часов обсуждается вопрос рационального питания, было 334.

Структура по институту физической культуры и спорта выглядела следующим образом: $10 \pm 2,3$ % (10 человек) – неудовлетворительно; $45 \pm 5,7$ % (47 человек) – удовлетворительно; $40 \pm 5,1$ % (42 человека) – хорошо; $5 \pm 1,5$ % (5 человек) – отлично.

Структура по студентам других направлений была представлена таким образом: $35 \pm 6,2$ % (117 человек) – неудовлетворительно ($p \leq 0,01$); $54 \pm 8,4$ % (181 человек) – удовлетворительно; $10 \pm 3,1$ % (32 человека) – хорошо ($p \leq 0,01$); 1 % (4 человека) – отлично.

На основании результатов диагностики была разработана дополнительная общеобразовательная программа «Организация школьного питания и формирование культуры рационального питания у школьников» в объеме 32 часов.

Раздел 1. Общие вопросы гигиены питания.
 Лекции:

1. Здоровьесберегающие технологии в образовательном процессе.

2. Формирование культуры здорового питания. Просветительская работа по формированию культуры здорового питания.

3. Рациональное питание. Законы рационального питания.

4. Анатомо-физиологические особенности пищеварительной системы.

Практические занятия:

1. Гигиенические требования к организации рационального питания. Энергетический баланс, основные нутриенты, поступающие в организм с пищей (белки, жиры и углеводы).

2. Витамины (водорастворимые и жирорастворимые): функции, источники, признаки гиповитаминозов.

3. Методы изучения и оценки пищевого статуса организма и полноценности питания населения.

4. Гигиеническая оценка адекватности индивидуального питания.

Раздел 2. Частные вопросы рационального питания детей и подростков.

Лекции:

1. Гигиенические основы безопасности пищевых продуктов. Гигиеническая характеристика отдельных групп химических веществ, со-

держатся в пище.

2. Продукты, содержащие критически значимые компоненты пищи.
3. Витамины и БАДы. Их роль в питании.
4. Питание детей дошкольного возраста.
5. Питание детей младшего школьного возраста (7–10 лет).
6. Питание детей среднего школьного возраста (11–14 лет).
7. Питание детей старшего школьного возраста (15–17 лет).
8. Питание детей с избыточной массой тела и ожирением.

Практические занятия:

1. Пищевая ценность продуктов животного и растительного происхождения.
2. Принципы организации горячего питания в образовательном учреждении.

В качестве итоговой аттестации была предусмотрена защита проекта по разработке просветительского мероприятия для школьников по одной из актуальных проблем, связанных с питанием.

Для реализации дополнительной общеобразовательной программы был осуществлен набор 30 обучающихся из числа студентов педагогического университета. При реализации программного материала были использованы активные формы обучения (лекции, беседы, практические задания с использованием кейс-технологий и составление интеллект-карт, круглые столы, на которых обучающиеся могли активно обсудить в форме дебатов темы образовательно-просветительской направленности в формировании ценностного отношения населения к формированию своего рациона питания). Для реализации пассивных форм обучения авторами-разработчиками был сформирован банк инфографики для использования в качестве раздаточного материала в рамках обучения и практического применения полученных знаний со своими будущими учениками.

Результат входного уровня сформированно-

сти компетенций у слушателей программы выглядел следующим образом: 16 (53 %) – неудовлетворительно; 10 (33 %) – удовлетворительно; 4 (14 %) – хорошо.

По окончании обучения результаты диагностики свидетельствовали о значительном повышении уровня сформированности компетенций: 3 (1 %) – удовлетворительно; 12 (40 %) – хорошо; 15 (50 %) – отлично.

Таким образом, применение дополнительной общеобразовательной программы, разработанной с целью формирования компетенций будущих педагогов в области рационального питания, в том числе его обеспечения в условиях образовательной организации, позволяет говорить о ее эффективности. В результате проведенного мониторинга исходных и итоговых знаний по результатам анкетирования, а также на основании успешной итоговой аттестации в виде защиты проектов, содержащих материалы для проведения просветительской работы среди различных групп населения в области здорового питания, слушатели, прошедшие обучение по разработанной программе, не только получили колоссальный практико-ориентированный опыт просветительской работы, но и успешно усвоили полезные знания по основам рационального питания.

Полученные результаты говорят о том, что студенты педагогического университета показывают низкий уровень сформированности компетенций в области рационального питания. У студентов института физической культуры и спорта прослеживается статистически значимо более высокий уровень сформированности изучаемых компетенций, что связано с наличием в их учебных планах большего количества дисциплин здоровьесберегающего модуля.

Содержательная часть разработанной дополнительной программы и подходы к ее реализации показали свою эффективность на примере экспериментальной группы слушателей из числа студентов.

Статья подготовлена при финансовой поддержке Министерства просвещения России в рамках реализации государственного задания на выполнение прикладной НИР по теме «Научно-методическое сопровождение подготовки педагогов к формированию культуры рационального питания обучающихся» (государственное задание № 073-00014-24-07 от 08.11.2024 г.).

Список литературы

1. Швед, О.И. Анализ пищевого поведения лиц трудоспособного возраста (на примере Алтайского края) / О.И. Швед, Н.Ю. Поцелуев, А.И. Мартыненко, Е.А. Татьяна // Азимут научных ис-

следований: педагогика и психология. – 2019. – Т. 8. – № 1(26). – С. 393–396.

2. Тармаева, И.Ю. Гигиеническая оценка питания и риск заболеваемости, связанный с его нарушением / И.Ю. Тармаева, Н.В. Ефимова, С.Ю. Баглушкина // Гигиена и санитария. – 2016. – № 95(9). – С. 868–872.

3. Пашков, А.П. Гигиеническая оценка физического развития и состояния здоровья младших школьников Алтайского края / А.П. Пашков, В.Я. Гервальд, Е.В. Тимофеева, С.А. Хаменский // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2021. – № 4(139). – С. 96–98.

4. Гиль, А.В. Использование цифровых технологий для совершенствования системы организации питания обучающихся и воспитанников образовательных организаций / А.В. Гиль // Ученые записки ИУО РАО. – 2020. – № 4(76). – С. 58–69.

5. Агабекян, А.В. Оценка уровня знаний в области гигиенического обучения и воспитания будущих учителей физической культуры / А.В. Агабекян, А.П. Пашков, М.Б. Ушакова, А.Н. Пашкова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2022. – № 10(139). – С. 192–194.

References

1. Shved, O.I. Analiz pishchevogo povedeniia litc trudosposobnogo vozrasta (na primere Altaiskogo kraia) / O.I. Shved, N.Iu. Potceluev, A.I. Martynenko, E. A. Tatianina // Azimut nauchnykh issledovaniï: pedagogika i psikhologiya. – 2019. – Т. 8. – № 1(26). – С. 393–396.

2. Tarmaeva, I.Iu. Gigienicheskaia otcenka pitaniia i risk zaboлеваemosti, sviazannyi s ego narusheniem / I.Iu. Tarmaeva, N.V. Efimova, S.Iu. Baglushkina // Gigiena i sanitariia. – 2016. – № 95(9). – С. 868–872.

3. Pashkov, A.P. Gigienicheskaia otcenka fizicheskogo razvitiia i sostoianiia zdorovia mladshikh shkolknikov Altaiskogo kraia / A.P. Pashkov, V.Ia. Gervald, E.V. Timofeeva, S.A. Khamenskii // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2021. – № 4(139). – С. 96–98.

4. Gil, A.V. Ispolzovanie tcifrovyykh tekhnologii dlia sovershenstvovaniia sistemy organizatscii pitaniia obuchaiushchikhsia i vospitannikov obrazovatelnykh organizatscii / A.V. Gil // Uchenye zapiski IUO RAO. – 2020. – № 4(76). – С. 58–69.

5. Agabekian, A.V. Otcenka urovnia znaniï v oblasti gigienicheskogo obucheniia i vospitaniia budushchikh uchitelei fizicheskoi kultury / A.V. Agabekian, A.P. Pashkov, M.B. Ushakova, A.N. Pashkova // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : TMBprint. – 2022. – № 10(139). – С. 192–194.

© А.П. Пашков, Н.В. Губарева, Е.С. Егорова, М.Б. Ушакова, 2024

Филиал ФГКВОУ ВО «Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина»; ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет», г. Челябинск

ПРИМЕНЕНИЕ СРЕДСТВ КИНОПЕДАГОГИКИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ ВОЕННОГО ВУЗА КАК УСЛОВИЕ ВОСПИТАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ КУРСАНТОВ

Ключевые слова: воспитание; киноклуб; кинопедагогика; кинопроекты; курсант; медиатека воспитания; педагогическое условие; профессиональная ответственность.

Аннотация: В условиях современной военно-политической ситуации и стремительного развития цифровых технологий особую актуальность приобретают мероприятия, направленные на повышение уровня сформированности профессиональной ответственности будущих офицеров.

Целью представленной статьи является рассмотрение и обоснование педагогического условия – применение средств кинопедагогики в образовательном процессе военного вуза как эффективного условия воспитания профессиональной ответственности курсантов. В соответствии с поставленной целью исследования решались задачи по поиску инновационных форм, методов и средств кинопедагогики, изучалось их влияние на процесс воспитания, раскрывались основные мероприятия по реализации педагогического условия. Гипотеза исследования заключается в предположении, что применение в образовательном процессе военного вуза средств кинопедагогики позволит значительно повысить уровень сформированности профессиональной ответственности курсантов. В процессе исследования использовались методы: теоретический анализ современной психолого-педагогической литературы и нормативно-правовых актов по проблеме исследования, анализ и систематизация практического применения средств кинопедагогики в образовательном процессе военно-

го вуза.

Результатами является предложение конкретных методов, форм и средств кинопедагогики в воспитании профессиональной ответственности курсантов. Сделан вывод о положительном влиянии представленного педагогического условия на процесс воспитания данного качества личности.

В условиях глобальной цифровой трансформации и нарастания мирового военно-политического противостояния подчеркивается значимость инновационного развития и потребность в технической оснащенности Вооруженных Сил Российской Федерации новейшими образцами вооружений и военной техники.

На встрече с руководителями оборонно-промышленного комплекса России 25 мая 2024 года Президент Российской Федерации В.В. Путин подчеркнул необходимость «ускорить внедрение современных технологий и инновационных решений для постоянного совершенствования и улучшения тактико-технических характеристик вооружений и техники с учетом опыта их боевого применения» [2].

Учитывая повышение требований со стороны общества и государства к уровню подготовки будущих офицеров в целях достижения стабильности и выполнения мероприятий по обеспечению национальной безопасности и устойчивого будущего, а также защите национальных интересов государства [9], возникает необходимость в поиске эффективных путей и способов совершенствования образовательного процесса воен-

ного вуза, направленных на рост мотивации, развитие ценностно-смысловой сферы обучаемых, воспитание требовательных, профессионально ответственных курсантов, способных к анализу, оценке быстроменяющихся условий и принятию решений в ситуациях дефицита времени [11].

Профессиональная ответственность курсантов, сформированная в рамках образовательного процесса военного вуза, выступает устойчивым качеством личности, обеспечивающим готовность отвечать за поступки и результаты военно-профессиональной деятельности на основе принятия ценностей военной профессии и является гарантом успешного выполнения будущим офицером поставленных задач [12].

Вышеуказанные обстоятельства подчеркивают актуальность проведения мероприятий и выполнение обязательных условий, направленных на повышение результативности процесса воспитания профессиональной ответственности курсантов посредством внедрения и широкого использования в образовательном процессе военного вуза инновационных технологий.

Одним из современных эффективных методов воспитательного воздействия на личность и формирование профессиональной ответственности курсантов считаем интеграцию в образовательный процесс военного вуза средств кинопедагогики. Соответственно, в рамках представленного исследования ключевым направлением является рассмотрение и обоснование применения средств кинопедагогики в процессе воспитания профессиональной ответственности курсантов как одного из обязательных педагогических условий, создающего устойчивые тенденции, направленные на повышение эффективности данного процесса. Данное педагогическое условие в первую очередь направлено на придание процессу воспитания личной значимости для курсантов и формирование их профессиональной ответственности.

Подчеркивая колоссальный воспитательный и обучающий потенциал средств кинопедагогики, отметим, что кинопедагогика является одним из инновационных направлений медиаобразования, выступающим эффективным средством воспитания профессиональной ответственности будущих офицеров экранными искусствами и медиаинструментами [13].

В процессе исследования применялись анализ научных психолого-педагогических источников, освещающих проблемы в области применения кинопедагогики, нормативно-правовых

актов по проблеме исследования, анализ и систематизация опыта практического применения средств кинопедагогики по проблеме воспитания профессиональной ответственности курсантов в образовательном процессе военного вуза.

В настоящее время рост научного интереса к реализации возможностей кинопедагогики в образовательном пространстве подчеркивается рядом современных исследований. Применение метода кинопедагогики рассматривается в дополнительном профессиональном образовании [14]. Значимость кинопедагогики изучается в контексте развития профессиональных компетенций студентов [15], в вопросах профилактики девиантного поведения подростков [17], воспитания духовно-нравственных и патриотических ценностей [5; 18], рассматривается как средство активизации рефлексии [10] и эмоционального сопровождения личности [16] и т.д.

Одним из исследовательских направлений научной школы профессора Д.Ф. Ильясова является использование метода кинопедагогики для решения образовательных задач.

В исследованиях представителей данной школы метод кинопедагогики характеризуется «как совокупность способов образного и эмоционально яркого отображения социальных проблем, действенный педагогический инструмент, обладающий влиянием на эмоциональную, когнитивную, мотивационную сферы личности» [4, с. 192].

В исследовании О.Н. Мачехиной [8] «концепция кинопедагогики рассматривает кино как инструмент воспитания и образования, методический материал для реализации образовательной деятельности, а грамотное педагогическое применение кино – как универсальный способ познания социальных, культурных, научных явлений...» [8, с. 6].

Анализ научных данных показал, что количество исследований, посвященных изучению данной проблемы в современной образовательной среде военного вуза немногочисленно, что подчеркивает значимость представленного исследования.

В.О. Порошин [13], рассматривая потенциал кинопедагогики в освоении полисубъектного управленческого взаимодействия курсантов, под кинопедагогикой понимает «средство художественного метода педагогического взаимодействия, т.е. обучения и воспитания через совместную с преподавателем интерпретацию художественных произведений, выявлении в

Рис. 1. Схема реализации кинопедагогики в образовательном процессе военного вуза

них значимых для рассматриваемой проблемы событий, явлений и взаимосвязей» [13, с. 41].

Основываясь на анализе результатов многочисленных исследований, считаем, что применение в образовательном процессе военного вуза средств кинопедагогики как эффективного педагогического условия процесса воспитания профессиональной ответственности курсантов позволяет активно задействовать курсантов в данном процессе, воспитывает личностные качества, оказывает положительное зрительно-слуховое влияние на когнитивную, мотивационную, познавательную, рефлексивную и эмоционально-волевую сферу личности, воздействует на их моральные чувства, мировоззрение и духовно-нравственное развитие [3].

Согласно логике исследования, представим формы, методы и средства реализации кинопедагогики в образовательном процессе военного вуза (рис. 1).

Мероприятия реализации кинопедагогики в образовательном процессе военного вуза проходили по нескольким направлениям.

Первое направление – организация и проведение курсантского киноклуба.

О.П. Лавочкина [7], характеризуя киноклуб как форму внеурочной деятельности, определяет, что киноклуб воспитывает способности принятия ценностей, уважения к другой точке зрения, развивает моральные качества личности, мотивацию к обучению, творческий потенциал [7].

В военном вузе данное направление реализовывалось посредством участия курсантов:

- в выездных специальных показах с просмотром и последующим обсуждением художественных фильмов («В бой идут одни старики», «Офицеры», «Небо»), исторических и документальных фильмов («Время первых», «У нас такая работа: Мужество, Отвага, Честь»);

- в культурно-досуговой работе с применением средств кино: в клубе военного вуза был организован показ художественно-документального сериала «Великая война», короткометражных фильмов («Цель в перекрестии», «Калашников»).

Второе направление реализации кинопедагогика связано с использованием медиатеки воспитания, размещенной в электронно-образовательной среде военного вуза [1].

Медиатека воспитания включает:

- воспитательный материал, направленный на профилактику аддиктивного и девиантного поведения, предотвращение противоправных нарушений: агитационные и социальные видеоролики «О профилактике коррупционных правонарушений», «Профилактика суицида», «Кем Вы мечтали стать?», «Путь» и др.;

- коллекцию видеозаписей (посвященных памятным датам) исторических, художественных и документальных кинокартин – «Виджу, слышу, управляю», «Тебя штурмуем, неба высота», «100 лет науки и полета», «На земле и в воздухе» и др.

В рамках третьего направления реализация проходила посредством участия курсантов в кинопроектах.

Одной из форм реализации кинопроектов является участие будущих офицеров в конкурсах «Лучший видеоролик», «Жизнь подразделения», «Время первых», «Военная профессия – стиль жизни».

Для курсантов было организовано участие в виртуальных экскурсиях: в «Центральный музей Вооруженных Сил Российской Федерации. Зал Победы»; музей под открытым небом «Центральный музей Военно-воздушных Сил»; «Мемориальный ка-

бинет-музей Г.К. Жукова»; музей-заповедник «Сталинградская битва», «Мамаев Курган»; в выставках Виртуального Русского Музея «Во Славу Отечества»; Государственного Эрмитажа «Александр Невский. Образы и символика», «Зимний дворец Петра I» и др.

Резюмируя вышеизложенное, можно отметить, что применение средств кинопедагогика в образовательном процессе военного вуза является необходимым педагогическим условием воспитания профессиональной ответственности будущих офицеров. Реализация мероприятий представленного педагогического условия способствует интеграции полученных знаний и умений в систему норм и личностных смыслов курсантов, осознанию значимости военной профессии, стимулированию профессиональной активности, обеспечивает формирование у курсантов лидерских качеств, профессионально-нравственных ориентаций, чувства долга, настойчивости и решительности, способностей в области критической оценки своих действий и поступков, прогнозирования результатов и последствий военно-профессиональной деятельности.

В заключение на основании проведенного исследования можно сделать вывод, что кинопедагогика является внешним условием, неотъемлемой частью образовательного процесса военного вуза, которая оказывает существенное положительное влияние на воспитание профессиональной ответственности курсантов.

Список литературы

1. Гнатышина, Е.А. Внедрение инновационных практик воспитательной деятельности в образовательный процесс вуза : методические рекомендации / Е.А. Гнатышина, Г.В. Щагина, Н.В. Уварина, А.В. Савченков. – М. : Первое экономическое издательство, 2022. – 64 с.
2. Встреча с руководителями предприятий ОПК – Президент России [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.kremlin.ru/events/president/news/74115>.
3. Иванов, Е.Н. Военно-патриотическое воспитание курсантов военных вузов посредством кино : дисс. ... канд. пед. наук / Е.Н. Иванов. – Магнитогорск, 2008. – 207 с.
4. Ильясов, Д.Ф. Использование возможностей «психологического кинозала» для совершенствования психолого-педагогических знаний учителей общеобразовательных организаций / Д.Ф. Ильясов, Е.А. Селиванова // Субъектно-ориентированный образовательный процесс: история, теория, инновационная практика. Педагогические чтения памяти И.Я. Лернера : материалы X Всероссийской научно-практической конференции. – Владимир : Международная академия наук педагогического образования; Институт теории и истории педагогики и научный проблемный совет по дидактике РАО; Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, 2021. – С. 187–196.
5. Дрокина, Л.С. Кинопедагогика как технология духовно-нравственного воспитания дошкольников / Л.С. Дрокина, А.С. Барышникова, А.Г. Белоус, К.С. Белых, И.С. Сухно // Традиционные российские духовно-нравственные ценности, поддержка семьи и семейного воспитания : материалы

всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции, посвященной Году семьи в РФ и 95-летию ГАУ ДПО «ВГАПО». – Волгоград : Волгоградская государственная академия последиplomного образования, 2024. – С. 333–337.

6. Кинопедагогика – современному учителю: XXVII Международные Рождественские образовательные чтения. – 27 января 2019 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://arkipp.ru/povosti/kinopedagogika-sovremennomu-uchitelyu>.

7. Лавочкина, О.П. Использование средств кинопедагогике при обучении РКИ как метод активизации левого и правого полушарий мозга у учащихся с различными ИПЛ на начальном этапе обучения / О.П. Лавочкина // Русский язык за рубежом. – 2022. – № 6(295). – С. 29–34.

8. Мачехина, О.Н. Фильмы, соединяющие поколения. Ресурсы кинопедагогике для проектирования межпоколенческого взаимодействия : методическое пособие. – М. : Школьная летопись, 2022. – 38 с.

9. О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года (с изменениями и дополнениями) : указ Президента Российской Федерации № 1666 от 19 декабря 2012 г. // Гарант: информационно-правовое обеспечение [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://base.garant.ru/70284810>.

10. Панова, О.Б. Кинопедагогика как средство активизации рефлексии у несовершеннолетних осужденных в воспитательных колониях / О.Б. Панова // Пенитенциарная наука. – 2021. – Т. 15. – № 4(56). – С. 813–825.

11. Педько, Э.В. Модель воспитания профессиональной ответственности курсантов военного вуза: методологический аспект / Э.В. Педько // Современные проблемы науки и образования. – 2023. – № 5. – С. 65.

12. Педько, Э.В. Профессиональная ответственность курсантов военного вуза: структурно-содержательное наполнение / Э.В. Педько // Современная высшая школа: инновационный аспект. – 2022. – Т. 14. – № 3(57). – С. 58–67.

13. Порошин, В.О. Потенциал кинопедагогике в освоении курсантами полисубъектного управленческого взаимодействия / В.О. Порошин // Военный научно-практический вестник. – 2022. – № 1(16). – С. 40–44.

14. Ильясов, Д.Ф. Применение метода кинопедагогике в дополнительном профессиональном образовании педагогических работников / Д.Ф. Ильясов, Е.А. Селиванова, К.С. Буров, А.А. Севрюкова // Модернизация системы профессионального образования на основе регулируемого эволюционирования : Материалы XXII Международной научно-практической конференции. – Челябинск : Челябинский институт переподготовки и повышения квалификации работников образования, 2023. – С. 24–32.

15. Резанович, И.В. Возможности кинопедагогике в развитии профессиональных компетенций студентов педагогических вузов / И.В. Резанович // Вестник Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Серия № 1: Психологические и педагогические науки. – 2023. – № 2. – С. 295–299.

16. Ситникова, О.В. Кинопедагогика как средство эмоционального сопровождения личности / О.В. Ситникова // Инновации в образовании. – 2021. – № 1. – С. 92–101.

17. Хабибулина, Н.Р. Особенности профилактики девиантного поведения подростков средствами кинопедагогике / Н.Р. Хабибулина // Современные проблемы теории и практики социальной педагогики : Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. – Томск : Томский государственный педагогический университет, 2023. – С. 63–66.

18. Чельшева, И.В. Воспитательные возможности кинопедагогике и медиаобразования: работа с художественными фильмами на занятиях студенческого медиаклуба / И.В. Чельшева; под науч. ред. Н.А. Симбирцевой, А.К. Бернатоните // Актуальные ресурсы кинопедагогике: воспитание и образование : Материалы Всероссийского круглого стола (с международным участием). – Екатеринбург, 2022. – С. 74–79.

References

1. Gnatyshina, E.A. Vnedrenie innovatcionnykh praktik vospitatelnoi deiatelnosti v obrazovatelnyi

protcess vuza : metodicheskie rekomendacii / E.A. Gnatyshina, G.V. Shchagina, N.V. Uvarina, A.V. Savchenkov. – M. : Pervoe ekonomicheskoe izdatelstvo, 2022. – 64 s.

2. Vstrecha s rukovoditeliami predpriatii OPK – Prezident Rossii [Electronic resource]. – Access mode : <http://www.kremlin.ru/events/president/news/74115>.

3. Ivanov, E.N. Voenno-patrioticheskoe vospitanie kursantov voennykh vuzov posredstvom kino : diss. ... kand. ped. nauk / E.N. Ivanov. – Magnitogorsk, 2008. – 207 s.

4. Iliasov, D.F. Ispolzovanie vozmozhnostei «psikhologicheskogo kinozala» dlia sovershenstvovaniia psikhologo-pedagogicheskikh znaniy uchitelei obshcheobrazovatelnykh organizatsii / D.F. Iliasov, E.A. Selivanova // Subektno-orientirovanniy obrazovatelnyy protsess: istoriia, teoriia, innovatsionnaia praktika. Pedagogicheskie chteniia pamiati I.Ia. Lerner : materialy Kh Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. – Vladimir : Mezhdunarodnaia akademiia nauk pedagogicheskogo obrazovaniia; Institut teorii i istorii pedagogiki i nauchnyi problemnyi sovet po didaktike RAO; Vladimirskaia gosudarstvennyi universitet imeni Aleksandra Grigorevicha i Nikolaia Grigorevicha Stoletovykh, 2021. – S. 187–196.

5. Drokina, L.S. Kinopedagogika kak tekhnologiia dukhovno-nravstvennogo vospitaniia doskolnikov / L.S. Drokina, A.S. Baryshnikova, A.G. Belous, K.S. Belykh, I.S. Sukhno // Traditsionnye rossiiskie dukhovno-nravstvennye tcennosti, podderzhka semi i semeinogo vospitaniia : materialy vserossiiskoi (s mezhdunarodnym uchastiem) nauchno-prakticheskoi konferentsii, posviashchennoi Godu semi v RF i 95-letiiu GAU DPO «VGAPU». – Volgograd : Volgogradskaa gosudarstvennaia akademiia posle diplomnogo obrazovaniia, 2024. – S. 333–337.

6. Kinopedagogika – sovremennomu uchiteliu: XXVII Mezhdunarodnye Rozhdestvenskie obrazovatelnye chteniia. – 27 ianvaria 2019 g. [Electronic resource]. – Access mode : <https://apkip.ru/novosti/kinopedagogika-sovremennomu-uchitelju>.

7. Lavochkina, O.P. Ispolzovanie sredstv kinopedagogiki pri obuchenii RKI kak metod aktivizatsii levogo i pravogo polusharii mozga u uchashchikhsia s razlichnymi IPL na nachalnom etape obucheniia / O.P. Lavochkina // Russkii iazyk za rubezhom. – 2022. – № 6(295). – S. 29–34.

8. Machekhina, O.N. Filmy, soedinia iushchie pokoleniia. Resursy kinopedagogiki dlia proektirovaniia mezhpokolencheskogo vzaimodeistviia : metodicheskoe posobie. – M. : Shkolnaia letopis, 2022. – 38 s.

9. O Strategii gosudarstvennoi natsionalnoi politiki Rossiiskoi Federatsii na period do 2025 goda (s izmeneniami i dopolneniami) : ukaz Prezidenta Rossiiskoi Federatsii № 1666 ot 19 dekabria 2012 g. // Garant: informatsionno-pravovoe obespechenie [Electronic resource]. – Access mode : <https://base.garant.ru/70284810>.

10. Panova, O.B. Kinopedagogika kak sredstvo aktivizatsii refleksii u nesovershennoletnikh osuzhdennykh v vospitatelnykh koloniakh / O.B. Panova // Penitentsiarnaia nauka. – 2021. – T. 15. – № 4(56). – S. 813–825.

11. Pedko, E.V. Model vospitaniia professionalnoi otvetstvennosti kursantov voennogo vuza: metodologicheskii aspekt / E.V. Pedko // Sovremennye problemy nauki i obrazovaniia. – 2023. – № 5. – S. 65.

12. Pedko, E.V. Professionalnaia otvetstvennost kursantov voennogo vuza: strukturno-soderzhatelnoe napolnenie / E.V. Pedko // Sovremennaia vysshaia shkola: innovatsionnyi aspekt. – 2022. – T. 14. – № 3(57). – S. 58–67.

13. Poroshin, V.O. Potentsial kinopedagogiki v osvoenii kursantami polisubektnogo upravlencheskogo vzaimodeistviia / V.O. Poroshin // Voennyi nauchno-prakticheskii vestnik. – 2022. – № 1(16). – S. 40–44.

14. Iliasov, D.F. Primenenie metoda kinopedagogiki v dopolnitelnom professionalnom obrazovanii pedagogicheskikh rabotnikov / D.F. Iliasov, E.A. Selivanova, K.S. Burov, A.A. Sevriukova // Modernizatsiia sistemy professionalnogo obrazovaniia na osnove reguliruемого evoliutsionirovaniia : Materialy XXII Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. – Cheliabinsk : Cheliabinskii institut perepodgotovki i povysheniia kvalifikatsii rabotnikov obrazovaniia, 2023. – S. 24–32.

15. Rezanovich, I.V. Vozmozhnosti kinopedagogiki v razvitii professionalnykh kompetentsii studentov pedagogicheskikh vuzov / I.V. Rezanovich // Vestnik Permskogo gosudarstvennogo gumanitarno-pedagogicheskogo universiteta. Serii № 1: Psikhologicheskie i pedagogicheskie nauki. – 2023. – № 2. – S. 295–299.

16. Sitnikova, O.V. Kinopedagogika kak sredstvo emotcionalnogo soprovozhdeniia lichnosti / O.V. Sitnikova // Innovatsii v obrazovanii. – 2021. – № 1. – S. 92–101.

17. Khabibulina, N.R. Osobennosti profilaktiki deviantnogo povedeniia podrostkov sredstvami kinopedagogiki / N.R. Khabibulina // *Sovremennye problemy teorii i praktiki sotcialnoi pedagogiki : Sbornik materialov Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferencii.* – Tomsk : Tomskii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet, 2023. – S. 63–66.

18. Chelysheva, I.V. Vospitatelnye vozmozhnosti kinopedagogiki i mediaobrazovaniia: rabota s khudozhestvennymi filmami na zaniatiiakh studencheskogo mediakluba / I.V. Chelysheva; pod nauch. red. N.A. Simbirtcevoi, A.K. Bernatonite // *Aktualnye resursy kinopedagogiki: vospitanie i obrazovanie : Materialy Vserossiiskogo kruglogo stola (s mezhdunarodnym uchastiem).* – Ekaterinburg, 2022. – S. 74–79.

© Э.В. Педько, Н.В. Уварина, 2024

УДК 378:347.96

Г.А. СОРОКИНА, Е.Н. ТРЕГУБЕНКО

ФГБОУ ВО «Луганский государственный университет имени В. Даля», г. Луганск

ЭКОЛОГИЗАЦИЯ СОДЕРЖАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ ЮРИСТОВ КАК ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

Ключевые слова: экологический кризис; экологизация; профессиональная подготовка будущих юристов; экологически безопасная деятельность; природоохранная деятельность; компоненты экологизации; цели экологизации.

Аннотация: Целью публикации является обоснование необходимости экологизации содержания профессиональной подготовки будущих специалистов в области юриспруденции, анализ содержательного наполнения изучаемого процесса. Задачи исследования: изучить экологизацию содержания профессионального образования как педагогический феномен; определить цели экологизации и выявить основные компоненты, разработать и предложить мероприятия, направленные на экологизацию учебно-воспитательного процесса будущих юристов.

Гипотеза исследования: педагогическая проблема экологизации содержания профессиональной подготовки будущих юристов является актуальной и требует глубокого изучения сути данного феномена и различных аспектов этого процесса. Реализация цели и задач исследования осуществлялась с помощью методов: теоретический анализ и синтез научно-педагогической литературы, нормативных актов и программно-методических документов по проблеме исследования; систематизация и обобщение результатов; системный анализ образовательного процесса.

Представлен краткий обзор подходов к пониманию исследуемого феномена, сформулировано авторское определение дефиниции «экологизация содержания профессиональной подготовки будущих юристов», определены компоненты экологизации юридического образования, цели и базовые векторы изучаемого процесса. Охарактеризована экологизация со-

держания профессиональной подготовки юристов как педагогическая проблема. Отмечено, что экологическая подготовка специалистов должна стать базовой составляющей концепции преодоления экологического кризиса и ведущим направлением развития педагогической науки.

В эпоху глобального экологического кризиса одной из основных задач государства является формирование личности, мотивированной к разумному и устойчивому взаимодействию с окружающей средой. Решение природоохранных проблем невозможно только за счет экономических и технических инновационных решений, необходимы ценностные и смысловые трансформации общества. Экологическое просвещение способствует развитию экологической культуры, приобретению опыта взаимодействия с природной средой, в связи с чем его необходимо рассматривать как базовую составляющую концепции преодоления экологических угроз и важнейшего вектора развития педагогической науки.

Экологический кризис – это кризис философско-идеологический, мировоззренческий, ментальный, преодолеть который можно только путем трансформации ценностного отношения личности к природе.

Возможность урегулирования природоохранных проблем и стабилизации экологического равновесия лежит в плоскости педагогической науки и во многом зависит от качества экологической подготовки молодого поколения. Все это актуализирует необходимость глобальной экологизации образования, в том числе содержания профессиональной подготовки будущих специалистов разных сфер и направлений. Экологиза-

ция – относительно новое явление во всех сферах жизнедеятельности человека, требующее не только четкого определения самой дефиниции, но и раскрытия содержательного наполнения данного феномена.

В представленной публикации экологизация будет рассмотрена сквозь призму профессиональной подготовки будущих специалистов в области юриспруденции.

Убедительным аргументом в пользу актуальности представленного исследования являются не только научные труды, посвященные экологическим аспектам обучения и воспитания будущих юристов (Т.П. Баторова, М.М. Бринчук, Е.Н. Ведрова, О.Л. Дубовик, О.С. Колбасов, Е.В. Лунова, Б.Б. Цыбиков, А.Ю. Хворостов), но и последовательная разработка законодательной базы, регламентирующей природоохранную деятельность и экологическое образование. В перечень важнейших нормативных правовых актов вошли Конституция Российской Федерации [8], Стратегия национальной безопасности Российской Федерации (2021) [10], Федеральный закон «Об охране окружающей среды» (2002) [11], Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» (2012) [12], Концепция экологического образования в системе общего образования (2022) [13].

Необходимость обеспечения экологической безопасности населения подчеркивается в Указе Президента России «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» (2024) [9]. Во имя достижения национальных целей, зафиксированных в данном документе, с 1 января 2025 года во всех регионах России стартует национальный проект «Экологическое благополучие».

Обязательным условием эффективной реализации нацпроекта и достижения национальных целей мы видим внедрение экологической компоненты в образование всех уровней. Особое место в этом процессе отводим экологизации профессионального юридического образования, поскольку юристы не только обеспечивают нормативно-правовую базу природоохранной деятельности, но и неизбежно сталкиваются с необходимостью решать экологические проблемы в разных сферах жизнедеятельности и не только в юридической плоскости. В конституции РФ указано, что каждый человек обязан беречь и сохранять природу. Актуальность экологической грамотности будущих юристов подтверждается

требованиями ФГОС ВО по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция (УК-8) [14].

Таким образом, анализ научной литературы, нормативных правовых актов и экологического состояния большинства регионов РФ позволяет констатировать, что в условиях экологического кризиса огромное значение приобретает проблема воспитания здорового, с высокими моральными принципами и ценностями, обладающего высоким уровнем экологической культуры, поколения, способного гармонизировать отношения человека и природы. Решение этой проблемы возможно путем глобальной экологизации, которая предусматривает в первую очередь экологизацию науки и образования.

Как показал анализ педагогической литературы, существуют разнообразные подходы к содержанию процесса экологизации образования и трактовке самой дефиниции. Что касается феномена «экологизация юридического образования», он недостаточно изучен на сегодняшний день как на уровне теории, так и на уровне практики.

В современном научном знании имеют место разноплановые подходы к трактовке сущности и целей экологизации. Мы разделяем мнение Н.Ф. Реймерса, отмечающего, что экологизация представляет собой интеграцию экологических концептов во все сферы социальной жизни. Ученый рассматривает экологизацию как путь социального развития, определенный тотальными природоохранными ограничениями [4, с. 54]. Подобной точки зрения придерживаются Н.М. Мамедов и Н.А. Бирюкова, трактующие экологизацию образования как тенденцию, процесс проникновения экологических подходов, понятий, идей в разные дисциплины, не связанные с экологией. Результатом экологизации образования, по мнению ученых, является подготовка специалистов, обладающих экологической грамотностью со сформированной экологической культурой [6].

Экологизацию сквозь призму формирования экологической культуры преломляет в своих исследованиях и С.Н. Глазачев, подчеркивая, что экологизация образования выступает условием безопасного будущего [1, с. 32]. В свою очередь, Е.П. Графова рассматривает экологизацию как «способ закрепления экологической культуры в общечеловеческой культуре, как основу подготовки специалистов в самых разных сферах жизнедеятельности, эффективный путь решения глобальных экологических проблем» [3, с. 80].

Экологизацию как процесс формирования мировоззрения и новый подход к деятельности, основывающейся на формировании экологических и ноосферно-гуманитарных ценностей, рассматривает М.Б. Жукова [2].

В работах Б.А. Мукушева подчеркивается необходимость глобальной модернизации образования в контексте трансформации сознания и деятельности граждан в соответствии с законами природы [5].

Некоторые исследователи, изучая феномен экологизации образования и науки, выделяют соответствующие уровни этого процесса: внутридисциплинарный, междисциплинарный, проблемный. Первый уровень предполагает наличие биосферных знаний в системе конкретной дисциплины, второй заключается в разработке и введении в учебный процесс новых экологически ориентированных дисциплин, третий уровень предусматривает взаимосвязь разных отраслей научного знания для решения конкретной экологической задачи [7].

Обобщая результаты исследований и учитывая собственный опыт работы в высшей школе, можем констатировать, что экологизация образования в целом и содержания профессиональной подготовки будущих юристов в том числе, крайне своевременна и актуальна. Назрела острая необходимость в подготовке высококвалифицированного специалиста, который способен не только разработать безукоризненную нормативно-правовую базу, регламентирующую природоохранную деятельность, но и воспринимать себя частью природы, понимать целесообразность партнерских, устойчивых, экологически безопасных взаимоотношений с природной средой. Таким образом, экологическая подготовка должна стать важнейшим элементом профессионального образования будущих юристов.

Сегодня необходимо обеспечить возможность участия студентов в конкретной природоохранной деятельности, поддерживать активную экологическую позицию, поощрять стремление молодых людей к гармонизации отношений с природной средой.

Учитывая вышеизложенное, мы рассматриваем экологизацию содержания профессиональной подготовки юристов как новый подход к профессиональному образованию, характеризующийся наполнением экологической составляющей его содержания, интеграцией экологической компоненты в изучаемые студентами учебные курсы, реализацией систематической и

последовательной воспитательной работы экологического характера, вовлечением студентов в практическую природоохранную деятельность.

Данный подход мы считаем необходимым условием оптимизации и гармонизации отношений общества и природы, формирования экологической культуры, ноосферного мировоззрения у будущих специалистов в области юриспруденции. Характеризуя содержательное наполнение экологизации профессиональной подготовки будущих юристов, необходимо выделить основные компоненты изучаемого феномена. К ним мы отнесли: обеспечение будущих юристов экологическими компетенциями путем интеграции экологической компоненты в изучаемые дисциплины; применение в образовательном процессе инновационных педагогических технологий, обеспечивающих экологическую подготовку студентов; осуществление воспитательной работы экологического характера с будущими юристами на постоянной основе; вовлечение обучающихся в реальную природоохранную работу с учетом специфики профессиональной деятельности.

В процессе исследования авторами были сформулированы цели экологизации содержания профессионального юридического образования: подготовка будущих юристов, понимающих целостность и взаимосвязь социума и природы, необходимость сохранения экологического равновесия; обеспечение студентов компетенциями, необходимыми высококвалифицированному специалисту для решения природоохранных задач и для возможного предотвращения экологических проблем в будущем; формирование экологической культуры студентов на основе полного осознания остроты и масштабности экологического кризиса и возможных последствий; формирование экологического мировоззрения, фундаментом которого является восприятие мира природы не только как источника материальных ресурсов и благ, но и важнейшего условия духовного развития личности; обеспечение будущих юристов достоверной информацией о состоянии окружающей среды с целью возможности принятия оптимальных решений по рациональному природопользованию; формирование экологической ответственности за принятые решения, связанные с использованием природных ресурсов; формирование у обучающихся активной экологической позиции; подготовка студентов к природоохранной работе в рамках нормотворческой, правоприменитель-

ной, правоохранительной, экспертно-консультационной деятельности.

Отметим, что экологизация содержания профессионального образования будущих юристов предусматривает формирование системы индивидуальных качеств и профессиональных характеристик студента с антропоцентрическим и экоцентрическим мировоззрением, новой ценностной сферой личности относительно самого человека и окружающей среды в системе «природа – человек – общество».

Это важнейшая педагогическая проблема, в процессе решения которой возможно обеспечить условия эффективной подготовки специалистов юридической сферы к реализации профессиональных функций в нормотворческой, правоприменительной, правоохранительной и экспертно-консультационной деятельности.

Резюмируя вышеизложенное, выделим базовые векторы экологической подготовки будущих

специалистов-юристов: усиление экологической компоненты в образовательных программах; введение основ экологического образования в рабочие программы дисциплин, не связанных с экологией; составление учебно-методических материалов экологического содержания с учетом специфики профессиональной деятельности будущих специалистов; создание на базе университетов экологических центров, клубов, где будет осуществляться систематическая работа по экологическому воспитанию студентов; активизация практической деятельности обучающихся экологической направленности с целью более глубокого понимания сути экологических проблем, формирования экологических убеждений; апробация и усовершенствование новых методик и программ экологической направленности; разработка тематических программ внеаудиторной деятельности студентов природоохранного характера.

Список литературы

1. Глазачев, С.Н. Экологическая культура и образование: очерки социальной экологии : учеб. пособие для учащихся лицеев, гимназий, колледжей, студентов педагогических училищ, институтов и университетов / С.Н. Глазачев, Е.А. Когай. – М. : Горизонт, 1999. – 67 с.
2. Жукова, М.Б. Экологизация университетского образования / М.Б. Жукова [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://charko.narod.ru/tekst/sb_2002/34-Zukova.htm.
3. Графова, Е.П. Экологизация образования как основа подготовки компетентных специалистов / Е.П. Графова // Экологическая безопасность в техносферном пространстве : сборник материалов Четвертой Международной научно-практической конференции преподавателей, молодых ученых и студентов. – Екатеринбург : Российский государственный профессионально-педагогический университет, 2021. – С. 80–83.
4. Реймерс, Н.Ф. Экология (теория, законы, правила, принципы и гипотезы) / Н.Ф. Реймерс // Россия молодая, 1994. – 367 с.
5. Мукушев, Б.А. Синергетический подход к экологизации образования / Б.А. Мукушев // Вестник высшей школы. – 2008. – № 10. – С. 30–38.
6. Мамедов, Н.М. Культура, экология, образование / Н.М. Мамедов; Российское экологическое федеральное информационное агентство, Российская экологическая академия. – М. : РЭФИА, 1996. – 52 с.
7. Лось, В.А. Взаимоотношения общества и природы / В.А. Лось. – М. : Знание, 1989. – 64 с.
8. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://kremlin.ru/acts/constitution>.
9. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года : Указ Президента РФ № 309 от 07.05.2024 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/408892634>.
10. О стратегии национальной безопасности Российской Федерации : Указ Президента Российской Федерации № 400 от 02.07.2021 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046>.
11. Об охране окружающей среды : Федеральный закон № 7-ФЗ от 10.01.2002 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.kremlin.ru/acts/bank/17718>.
12. Об образовании в Российской Федерации : Федеральный закон № 273-ФЗ от 29.12.2012 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.kremlin.ru/acts/bank/36698>.

13. Концепция экологического образования в системе общего образования : одобрена решением федерального учебно-методического объединения по общему образованию, протокол № 2/22 от 29 апреля 2022 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://docs.edu.gov.ru/document/3da3f2dbd81de632a44729cf4fc40ea9>.

14. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция : утвержден Приказом Министерства науки и высшего образования РФ № 1011 от 13.08.2020 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://fgos.ru/fgos/fgos-40-03-01-yurisprudenciya-1011>.

References

1. Glazachev, S.N. *Ekologicheskaja kultura i obrazovanie: ocherki sotsialnoi ekologii : ucheb. posobie dlja uchashchikhsia litceev, gimnazii, kolledzhei, studentov pedagogicheskikh uchilishch, institutov i universitetov* / S.N. Glazachev, E.A. Kogai. – М. : Horizont, 1999. – 67 s.

2. Zhukova, M.B. *Ekologizatsiia universitetskogo obrazovaniia* / M.B. Zhukova [Electronic resource]. – Access mode : https://charko.narod.ru/tekst/sb_2002/34-Zukova.htm.

3. Grafova, E.P. *Ekologizatsiia obrazovaniia kak osnova podgotovki kompetentnykh spetsialistov* / E.P. Grafova // *Ekologicheskaja bezopasnost v tekhnosfernom prostranstve : sbornik materialov Chetvertoi Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii prepodavatelei, molodykh uchenykh i studentov*. – Ekaterinburg : Rossiiskii gosudarstvennyi professionalno-pedagogicheskii universitet, 2021. – S. 80–83.

4. Reimers, N.F. *Ekologija (teoriia, zakony, pravila, printsiipy i gipotezy)* / N.F. Reimers // *Rossiia molodaia*, 1994. – 367 s.

5. Mukushev, B.A. *Sinergeticheskii podkhod k ekologizatsii obrazovaniia* / B.A. Mukushev // *Vestnik vysshei shkoly*. – 2008. – № 10. – S. 30–38.

6. Mamedov, N.M. *Kultura, ekologija, obrazovanie* / N.M. Mamedov; Rossiiskoe ekologicheskoe federalnoe informatsionnoe agentstvo, Rossiiskaia ekologicheskaja akademiia. – М. : REFIA, 1996. – 52 s.

7. Los, V.A. *Vzaimootnosheniia obshchestva i prirody* / V.A. Los. – М. : Znanie, 1989. – 64 s.

8. *Konstitutsiia Rossiiskoi Federatsii* [Electronic resource]. – Access mode : <http://kremlin.ru/acts/constitution>.

9. *O natsionalnykh tseliakh razvitiia Rossiiskoi Federatsii na period do 2030 goda i na perspektivu do 2036 goda* : Ukaz Prezidenta RF № 309 от 07.05.2024 г. [Electronic resource]. – Access mode : <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/408892634>.

10. *O strategii natsionalnoi bezopasnosti Rossiiskoi Federatsii* : Ukaz Prezidenta Rossiiskoi Federatsii № 400 от 02.07.2021 [Electronic resource]. – Access mode : <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046>.

11. *Ob okhrane okruzhaiushchei sredy* : Federalnyi zakon № 7-FZ от 10.01.2002 г. [Electronic resource]. – Access mode : <http://www.kremlin.ru/acts/bank/17718>.

12. *Ob obrazovanii v Rossiiskoi Federatsii* : Federalnyi zakon № 273-FZ от 29.12.2012 г. [Electronic resource]. – Access mode : <http://www.kremlin.ru/acts/bank/36698>.

13. *Kontseptciia ekologicheskogo obrazovaniia v sisteme obshchego obrazovaniia* : odobrena resheniem federalnogo uchebno-metodicheskogo obedineniia po obshchemu obrazovaniuu, protokol № 2/22 от 29 aprelija 2022 g. [Electronic resource]. – Access mode : <https://docs.edu.gov.ru/document/3da3f2dbd81de632a44729cf4fc40ea9>.

14. *Federalnyi gosudarstvennyi obrazovatelnyi standart vysshego obrazovaniia – bakalavriat po napravleniiu podgotovki 40.03.01 Iurisprudenciia* : utverzhden Prikazom Ministerstva nauki i vysshego obrazovaniia RF № 1011 от 13.08.2020 г. [Electronic resource]. – Access mode : <https://fgos.ru/fgos/fgos-40-03-01-yurisprudenciya-1011>.

© Г.А. Сорокина, Е.Н. Трегубенко, 2024

ФОРМИРОВАНИЕ КРАЕВЕДЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ: АКТУАЛЬНОСТЬ И СОДЕРЖАНИЕ

Ключевые слова: компоненты краеведческой культуры; краеведческая культура; система высшего образования; формирование краеведческой культуры.

Аннотация: Цель данной статьи – раскрыть актуальность и содержание процесса формирования краеведческой культуры обучающихся в системе высшего образования. Задачи исследования: охарактеризовать сущность понятия «краеведческая культура» как компонента общей и профессиональной культуры личности; выделить основные элементы структуры данного феномена; отметить значение краеведческой культуры в обеспечении целей самоидентификации и саморазвития личности. Гипотеза исследования: проблема формирования краеведческой культуры в системе высшего образования является актуальной и требует развития научных представлений о сущности и структуре этого процесса. Реализация цели и задач исследования осуществлялась с помощью методов исследования: анализ научной литературы, классификация, систематизация, обобщение научных категорий по проблеме исследования. Представлена характеристика содержания и структуры основных элементов краеведческой культуры: когнитивного, процессуального, аксиологического. Выделены виды деятельности, обеспечивающие проявление и развитие составляющих краеведческой культуры. Охарактеризовано формирование краеведческой культуры как результат целенаправленного и педагогически организованного воздействия на личность. Отмечено, что формирование краеведческой культуры напрямую связано с процессами самоопределения личности (личностного, социального, профессионального).

Целевые установки современной системы высшего образования на формирование личности обучающегося – носителя культуры и духовности, гражданина и патриота – обуславливают активный поиск педагогических средств решения поставленных перед вузами задач. Усиление функций учреждений высшего образования как институциональной структуры развития базовых основ общей культуры и ее подсистем (профессиональной, гражданской, инновационной, коммуникативной и др.) актуализирует формирование краеведческой культуры личности, включающей весь спектр базовых концептов, отражающих ключевые векторы восприятия, осознания, осмысления и преобразования окружающей действительности.

Краеведческая культура, проецируя общие нормы, ценностные установки, правила поведения сквозь призму своеобразия и специфики характеристик природы, социума, хозяйства региона, обеспечивает адаптацию личности в окружающей действительности, конкретизируя элементы общей культуры в четко назначенных условиях и обстоятельствах. Определяя особенности мировосприятия и мировоззрения индивида, стереотипы его деятельности и эмоциональных реакций в природной и социальной среде, краеведческая культура выступает образцом поведения и мышления, сохраняя автономность культурного опыта и участвуя в развитии личности.

Следует отметить, что в современном педагогическом знании понятие «краеведческая культура», несмотря на отдельные попытки исследователей (Е.А. Масяйкина [5]), четко не определено. Понятие «краеведческая культура» зачастую используется в связке с экологической культурой – «эколого-краеведческая культура»

(Я.О. Погорелова [7]), как синоним термина «географическая культура» (О.С. Михайловский [6]), что несколько размывает понятийные границы данного феномена.

Краеведческая культура выступает составляющей общей культуры человека, эта принадлежность обеспечивает интеграцию в ней двух начал: «...консервативного, обращенного к прошлому и поддерживающего с ним преемственную связь, и творческого, обращенного к будущему и создающего новые ценности» [3, с. 7]. Д.С. Лихачев подчеркивал значение краеведения как «явления культуры», благодаря которому «культура из лежащей втуне становится действенной и «работающей» [4]. Актуализируясь и модифицируясь в ходе развития личности, компоненты краеведческой культуры остаются инвариантным ядром социокультурной идентичности и базовыми основами гражданской деятельности, выполняя «...функции, аналогичные функциям генов в биологических организмах, являясь своего рода геномом, в соответствии с которым воспроизводится и меняется общество» [9, с. 7].

Краеведческая культура формирует и транслирует образ родного края как сложную систему представлений человека, отражающих особенности природы, населения, хозяйства, культуры, истории развития конкретной местности, сформированных под влиянием географической, экономической, социокультурной и политической реальности. Родной край ученые определяют как «...регион, характеризующийся общностью генезиса, взаимосвязанностью элементов ландшафта, экономики и людей, что проявляется в корреляционных отношениях между ними» [1, с. 44]. То есть родной край – это регион, существующий в пределах конкретных географических координат, имеющий природные, социально-экономические, инфраструктурные, историко-этнографические характеристики, определяющие общность представлений о компонентах края, особенности культурных отношений, ценностных установок и ориентаций.

Отдельные составляющие краеведческой культуры – знания о природе, образцы поведения в природной среде, ценностные установки по отношению к родной земле, народные традиции почитания своей малой родины и др. – являлись определенными формами адаптации человека к окружающей действительности, постепенно приобретая сакральное значение в жизни человека. Символическая природа краеведческих

знаний, алгоритмов деятельности в определенных ситуациях (половицы, поговорки, приметы, сказания, легенды) позволяла типизировать модели поведения и общественных отношений, закрепляя основные характеристики родного края как культурной ценности и фундаментальной основы духовности населяющих его людей.

Характеризуя краеведческую культуру как интегративный личностный феномен, выступающий элементом общей культуры, включающий систему сопряженных компонентов (когнитивного, процессуального, аксиологического), раскрывающийся в различных видах деятельности (исследовательской, гражданской, общественно-полезной, просветительской и др.), подчеркиваем ее значение в обеспечении целей самоидентификации и саморазвития личности. Интериоризация системы краеведческих представлений – образа родного края – выступает доминантой социокультурной идентичности личности, ее осознания принадлежности к социальной и культурной среде региона. Как отмечает Ф.Л. Дубов: «Образ родного края – это способ идентификации себя с конкретным проявлением Родины, момент генезиса патриотического сознания от части к целому» [2, с. 82]. Принятие себя частью социума родного края включается в систему общественных взаимоотношений и социальных взаимосвязей, обеспечивая интернализацию моделей поведения, ценностных ориентаций и культурных региональных традиций, являющихся своеобразным бонитетом, отражающим уровень сформированности краеведческой культуры.

Все составляющие краеведческой культуры взаимосвязаны и соединены корреляционными отношениями, обеспечивающими динамическое развитие и преобразование каждого из компонентов. К ним мы относим следующие.

1. Когнитивный компонент:

- краеведческие знания – система представлений, фактов, единичных понятий, раскрывающих характерные особенности и специфику природы, истории, культуры, населения, хозяйства края, проблемы и перспективы развития региона (например, представления о водных ресурсах своей местности; фактологический материал о названиях, географическом положении и протяженности рек своей местности; определения единичных понятий «река Лугань», «Лутугинское водохранилище», «Золотаревские источники» и др.);
- образ родного края – индивидуальная

субъективная система наглядных представлений личности, раскрывающих своеобразие природы, специфику хозяйства, особенности менталитета населения, истории и культуры своего региона, которая трансформируется в течение жизни человека (дополняется, корректируется, усложняется) вследствие включения личности в различные виды краеведческой деятельности (познавательная, исследовательская, общественно-полезная и др.).

2. Процессуальный компонент:

- краеведческие умения – система последовательных действий по изучению, преобразованию и охране родного края (например, умения составлять план местности; умения вести метеорологические и фенологические наблюдения; умения собирать, обрабатывать, обобщать и интерпретировать статистические данные по отраслям промышленности и сельского хозяйства родного края; умения прогнозировать особенности развития природной и общественной среды региона и др.);

- краеведческие навыки – совокупность динамических процессов, не нуждающихся в поэлементном самоконтроле (например, навыки межличностного взаимодействия, реализуемые с целью решения актуальных проблем края; навыки реализации общественно значимых региональных задач и др.);

- образцы поведения в природе и социуме (например, алгоритмы действий при ориентировании на местности, при оказании первой помощи в походах и экскурсиях по родному краю и др.);

- опыт практической реализации различных видов краеведческой деятельности.

3. Аксиологический компонент:

- ценности – общепринятые идеалы, отражающие региональный аспект и специфику менталитета населения, выступающие эталоном действий в определенных жизненных ситуациях (например, уникальность родного края, любовь к своей земле, труд на благо своей малой родины, местные традиции и др.);

- ценностные ориентации – интериоризированные социальные установки, являющиеся компонентами региональной идеологии и индивидуального восприятия человеком родного края (например, защита родной земли, ответственность за судьбу своего родного края, стремление жить и работать во имя развития и преобразования своей малой родины, гордость за подвиги и достижения земляков и др.);

- социальные и нравственные нормы – исторически сложившиеся, общепринятые региональным социумом правила поведения в природной и социальной среде (например, приоритетность общественного над личным в решении проблем родного края; бережное отношение к объектам живой и неживой природы своей местности; ответственность за собственные действия в процессе изучения и преобразования края и др.);

- социально-ориентированные позиции – личностное осмысленное отношение к родному краю, раскрывающееся решением социально значимых региональных задач (например, осознанное участие в деятельности, направленной на развитие и преобразование родного края – общественно-полезной, природоохранной, политической и др.).

Анализ компонентов краеведческой культуры позволяет выделить основные характеристики ее составляющих: архетипичность – компоненты краеведческой культуры составляют систему представлений, раскрывающих образ родного края – духовный базис жизнедеятельности человека, нравственную матрицу его поведения; символичность – компоненты краеведческой культуры могут выражаться определенными образами и символами, раскрывая специфику и своеобразие родного края; универсальность – компоненты краеведческой культуры применяются в широком диапазоне ситуаций и условий жизнедеятельности человека, выступая необходимой предпосылкой эффективного развития и воспитания личности; практичность – компоненты краеведческой культуры являются конкретным инструментарием адаптации человека в окружающей его действительности, социализации личности, ее самоопределения и саморазвития.

Анализируя краеведческую культуру как «новое качество, возникающее в результате взаимодействия индивидов с природой и социальным окружением» [8, с. 53], можно охарактеризовать данный личностный феномен как результат социального воздействия на личность путем включения индивида в различные виды специально организованной деятельности с целью преобразования мотивационно-ценностных, когнитивных, действенно-практических структур личности.

Формирование краеведческой культуры по своему содержанию является процессом развития личности, связанным с конкретной ин-

ституциональной и поведенческой практикой. Формирование и совершенствование элементов краеведческой культуры осуществляются в системе социальных взаимодействий (в семье, образовательных учреждениях, общественных организациях, профессиональных группах и т.д.), где интернализируются культурные смыслы, осваиваются когнитивные и деятельностные составляющие, встраиваются в систему мировоззрения ценностные установки, нормы и правила. Ведущую роль в формировании краеведческой культуры личности играет система высшего образования. Систематическая научно обоснованная и методически организованная работа по становлению и развитию компонентов краеведческой культуры, начатая школами, должна обеспечиваться педагогическим процессом учреждений высшего образования. Мы определяем формирование краеведческой культуры в системе высшего образования как целенаправленное, последовательное и непрерывное совершенствование компонентов краеведческой культуры обучающихся вузов, реализуемое в ходе учебно-воспитательного процесса и самообразования студентов, способствующее развитию самоидентификации и социализации личности, созданию позитивного отношения к своей малой родине, активизации желания осуществлять различные виды деятельности по преобразованию и развитию родного края.

Формирование краеведческой культуры в системе высшего образования напрямую связано с процессами самоопределения личности. В процессе формирования компонентов краеведческой культуры будущий специалист осуществляет самостоятельное и осознанное формирование точки зрения по выбору ценностных ориентиров и практических способов действий при решении конкретных жизненных и профессиональных ситуаций, связанных с изучением и преобразованием родного края, оптимизацией отношений в местном социуме. При этом в процессе целенаправленного и педагогически организованного формирования краеведческой культуры происходит:

а) осознание индивидом своей социокультурной идентичности, собственной уникальности как жителя конкретной местности со

своеобразными природными, экономическими, этнографическими особенностями; сопоставление своих потребностей с условиями и потенциальными возможностями их реализации в своем регионе (личностное самоопределение);

б) определение сознательным целевым ориентиром, глубинным смыслом – взаимосвязь собственной жизни и профессиональной деятельности со своей малой родиной, реализуемой решением задач по преобразованию родного края (социальное самоопределение);

в) выбор видов и способов профессиональной деятельности, связанной с изучением, охраной и развитием родного края (профессиональное самоопределение).

Таким образом, рассматривая краеведческую культуру как элемент общей культуры личности, представленный единством системы устойчивых, интериоризированных личностью знаний, умений, навыков, норм, ценностей, ценностных ориентаций, социально-ориентированных позиций, характеризующих общность людей конкретной местности, подчеркнем значение этого личностного феномена в общем и профессиональном развитии личности.

Выделение краеведческой культуры видится логичным и закономерным вследствие того, что индивид как представитель конкретной региональной общности с самого детства, воспринимая и впитывая особенности природы, экономики, социума родного края, в своем мировосприятии конкретизирует общие культурные составляющие местной специфики и одновременно формирует новые знания, установки, ориентации, отражающие своеобразие малой родины и встраивающиеся в мировоззрение личности. Разработка и внедрение оптимального инструментария педагогического сопровождения формирования краеведческой культуры обучающихся вузов будут способствовать получению качественных содержательных (интернализация составляющих краеведческой культуры) и процессуальных (развитие личности) результатов профессиональной подготовки и позволят максимально использовать педагогический потенциал краеведения в обеспечении самоидентификации и самоопределения обучающейся молодежи.

Список литературы

1. Гладкий, Ю.Н. «Родной край»: к феноменологии понятия / Ю.Н. Гладкий // Берегиня. 777. Сова: Общество. Политика. Экономика. – 2014. – № 1(20). – С. 40–44.

2. Дубов, Ф.Л. Образ родного края в патриотическом сознании учителя / Ф.Л. Дубов // Известия Волгоградского государственного университета. – 2012. – № 4. – С. 80–84.
3. Ерасов, Б.С. Социальная культурология : 3-е изд., доп. и перераб. / Б.С. Ерасов. – М. : Аспект Пресс, 2000. – 590 с.
4. Лихачев, Д.С. Краеведение как наука и как деятельность / Д.С. Лихачев [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.lihachev.ru/pic/site/files/fulltext/russ_kultura_12.pdf.
5. Масяйкина, Е.А. Формирование краеведческой культуры личности в муниципальной сельской библиотеке (по материалам деятельности библиотек Верхнекетского, Тугульдетского и Чаинского районов Томской области) / Е.А. Масяйкина // Вестник Томского государственного университета. – 2015. – № 397. – С. 99–107.
6. Михайловский, О.С. Географическая культура – составная часть общей культуры человека / О.С. Михайловский // Перспективы развития образования взрослых в России. Культура, общество, человек : Сборник научных трудов. Книга первая: Культура, общество. – СПб. : ГНУ ИОВ РАО, 2005. – С. 111–121.
7. Погорелова, Я.А. Формирование эколого-краеведческой культуры школьников: сущность и структура / Я.А. Погорелова; под ред. Е.В. Яковлева // Актуальные проблемы управления качеством образования : сборник научных статей. – Челябинск : Татьяна Лурье. – 2004. – Вып. 7. – С. 78–82.
8. Психология и культура / Под ред. Д. Мацумото. – СПб. : Питер, 2003. – 717 с.
9. Степин, В.С. О методологических подходах к анализу социального познания / В.С. Степин // Вестник Московского университета. Серия 7: Философия. – 2014. – № 3. – С. 3–11.

References

1. Gladkii, Iu.N. «Rodnoi kraj»: k fenomenologii poniatia / Iu.N. Gladkii // Bereginia. 777. Sova: Obshchestvo. Politika. Ekonomika. – 2014. – № 1(20). – S. 40–44.
2. Dubov, F.L. Obraz rodnogo kraia v patrioticheskom soznanii uchitel'ia / F.L. Dubov // Izvestiia Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2012. – № 4. – S. 80–84.
3. Erasov, B.S. Sotcialnaia kulturologiia : 3-e izd., dop. i pererab. / B.S. Erasov. – M. : Aspekt Press, 2000. – 590 s.
4. Likhachev, D.S. Kraevedenie kak nauka i kak deiatel'nost' / D.S. Likhachev [Electronic resource]. – Access mode : http://www.lihachev.ru/pic/site/files/fulltext/russ_kultura_12.pdf.
5. Masiakina, E.A. Formirovanie kraevedcheskoi kultury lichnosti v munitcipalnoi selskoi biblioteke (po materialam deiatel'nosti bibliotek Verkhneketskogo, Tuguldetskogo i Chainskogo raionov Tomskoi oblasti) / E.A. Masiakina // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2015. – № 397. – S. 99–107.
6. Mikhailovskii, O.S. Geograficheskaiia kultura – sostavnaia chast' obshchei kultury cheloveka / O.S. Mikhailovskii // Perspektivy razvitiia obrazovaniia vzroslykh v Rossii. Kultura, obshchestvo, chelovek : Sbornik nauchnykh trudov. Kniga pervaia: Kultura, obshchestvo. – SPb. : GNU IOV RAO, 2005. – S. 111–121.
7. Pogorelova, Ia.A. Formirovanie ekologo-kraevedcheskoi kultury shkol'nikov: sushchnost' i struktura / Ia.A. Pogorelova; pod red. E.V. Iakovleva // Aktualnye problemy upravleniia kachestvom obrazovaniia : sbornik nauchnykh statei. – Cheliabinsk : Tatiana Lure. – 2004. – Вып. 7. – S. 78–82.
8. Psikhologiia i kultura / Pod red. D. Matsumoto. – SPb. : Piter, 2003. – 717 s.
9. Stepin, V.S. O metodologicheskikh podkhodakh k analizu sotcialnogo poznaniia / V.S. Stepin // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriiia 7: Filosofiiia. – 2014. – № 3. – S. 3–11.

© Е.Н. Трегубенко, Г.А. Сорокина, 2024

УДК 811.11

Н.Б. БАДМАЦЫРЕНОВА, Н.С. МУНКУЕВА

ФГБОУ ВО «Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова», г. Улан-Удэ

ДИАЛЕКТНАЯ ЭВФЕМИСТИЧЕСКАЯ ЛЕКСИКА БУРЯТСКОГО ЯЗЫКА

Ключевые слова: бурятский язык; монгольские языки; диалекты; эвфемизмы; лексика.

Аннотация: Целью статьи является исследование диалектизм-эвфемизмов бурятского языка. Задачами исследования являются: выявление и анализ диалектных эвфемизмов исследуемого языка на материале перифразов, обозначающих хищников. Гипотеза исследования состоит в том, что бурятский язык обладает разветвленной сетью диалектных эвфемизмов, в основе развития которых лежит древнейшая религиозно-мифологическая база. Основные методы исследования: опрос информантов-носителей, наблюдение, сравнительный метод, анализ, синтез. В результате исследования выявлено, что бурятские эвфемизмы обладают широким спектром наименований, градация которых зависит от определенного диалекта.

Табу как социализированное в рамках определенной культуры явление породило в языке, который является частью культуры, эвфемистические выражения. Данные языковые единицы, представляющие собой перифрастические сочетания, коррелируют с табуированной лексикой, составляя в некоторых языках пары. Относительно монгольских языков речь идет о ядерных образованиях, где ядром служит табуированная лексема, вокруг которого образуется сеть эвфемизмов. Разветвленность этой сети характеризуется количеством от двух и более перифразов на единицу табуизма. Существует определенная зависимость степени разветвленности от разных факторов. Одним из таких факторов в бурятском языке является диалектная градация эвфемистических единиц. Бурятский язык как многодиалектный язык с множеством родоплеменных и территориальных говоров и подговоров обладает широчайшим спектром диалектно-градуи-

рованной лексики, среди которой особое место занимают эвфемизмы.

В бурятской культуре исторически запретным было непосредственное упоминание определенных тем, среди которых наибольшей разветвленностью характеризуется группа, обозначающая хищных животных. Так, в бурятском языке традиционно табуировали лексическую единицу, обозначающую волка – бур. лит. *шоно*. Агинский говор хоринского диалекта фиксирует единицу *гэндэн жамса* [4, т. 1, с. 239]. Оба компонента являются тибетизмами, появление которых в языке связано с приходом тибетского буддизма в бурятские земли: *гэндэн* – синонимом слова *хубараг*, имеющим значение «послушник, ученик ламы»; *жамса* – синонимом единицы *далай* со значением «океан». В хоринском диалекте встречается подобная эвфемистическая единица с единым первым компонентом *гэндэн* – *гэндэн убша* [4, т. 1, с. 239]. Второй компонент «*убша* (иногда *убаша*) – мирянин, принявший на себя простейшие монашеские обеты без посвящения в монахи» [4, т. 2, с. 284]. Таким образом, эвфемизмы восточного, хоринского диалекта ассоциировали волка с божественным началом, связанным с буддизмом. Более древнее небесное начало волков подтверждают данные устного народного творчества. По свидетельству Л.Д. Дашиевой, «сакральность образа волка отражена в его небесном происхождении, соблюдении запретов и табуированном отношении к нему. Считалось, что белые волки – это небесные собаки, к которым относились с большим уважением и трепетом» [2, с. 59]. Это мнение фактологически поддерживается общебурятским эвфемизмом *тэнгэриин нохой* (досл. «небесная собака») [4, т. 2, с. 277]. Сравнительный анализ диалектных эвфемизмов *гэндэн жамса* и *гэндэн убша* с общей единицей *тэнгэриин нохой* демонстрирует ее более раннее (тэнгрианское) происхождение.

Единицы *хүдөөгэй таабай* (досл. степной дедушка), *хангайн таабай* (досл. таежный дедушка) по второму компоненту *таабай* «дедушка» относятся к диалектному материалу тункинскому говору, равно как и единица *хээрын нохой* (досл. степная собака) [4, т. 2, с. 528]. Диалектно нейтральными эвфемизмами являются единицы *хээрын зольбо* (досл. степной бродяга) [4, т. 2, с. 528], *ута һүүлтэ* (досл. с длинным хвостом) [4, т. 2, с. 579], имеющий параллель с монгольским эвфемизмом *урт суулт*.

Вторым табуизмом с широкой сетью эвфемизмов в бурятском языке является единица *баабгай* – «медведь». Необходимо подчеркнуть, что данная единица изначально является эвфемизмом, который означал животное, испражняющееся характерными «лепешками», то есть эвфемистический термин *баабгай* произошел от глагола *бааха* – «испражняться» [по устному сообщению В.И. Рассадина]. Образованием термин обязан древнему словообразовательному аффиксу *-гай*, который некогда принял участие в образовании отглагольных атрибутивов: *яарамгай* – «торопливый», *эдимгэй* – «прожорливый», *дуугараамгай* – «болтливый». Результатами вторичной табуизации древнейшего эвфемизма *баабгай* в бурятских диалектах является единица тункинскому говору *таабай* (досл. дедушка) [4, т. 2, с. 213]. В западном наречии отмечен эвфемизм *дахата үбгэн* (досл. старик в дохе, тулупе) [4, т. 2, с. 317]. Носители закаменского говора почтительно-иносказательно номинируют медведя сочетанием *ехэ үбгэн* (досл. большой старик, великий старик) [4, т. 2, с. 317]. Говор кабанских бурят выделяется среди прочих эвфемизмом *сагаан/хара гүрөөхэн* (досл. белая/черная косуля) – «медведь» [4, т. 2, с. 317].

Примечательно, что в бурятском языке лексическая единица *гүрөөхэн* 1. «косуля, коза»; 2. входит в состав зоологических терминов, обозначающих хищников: *сагаан гүрөөхэн* (досл. белая косуля) – «белый медведь», *хара гүрөөхэн* (досл. черная косуля) – «бурый медведь», *эрезэн гүрөөхэн* (досл. пестрая косуля) – «тигр», *бар эрезэн гүрөөхэн* (досл. тигр пестрая косуля) – «барс», в тункинском говоре данным сочетанием обозначают рысь – от стпмя *görügesün* – халх. *гөрөөс(өн)*, бур. *гүрөөхэн*, калм. *гөрэсн*, даг. *гүрэ* – с антилопа, косуля, (иногда) вообще дикие не хищные животные [5, т. 2, с. 47].

Почтительное отношение к медведю в диалектах бурятского языка объясняется влиянием культа медведя. Однако, по сведениям И.С. Цыреновой, «в текстах паремий образ медведя содержит дуалистичную концепцию почитания зверя: с одной стороны, он наделяется (посредством эпитетов, табуации) сакральными чертами, с другой – как сверхъестественное существо медведь характеризуется чертами негативной (сверхъестественной) инаковости, выявляемой в локативном коде» [3, с. 15]. Символом инаковости служил образ большого медведя-самца с хвостом. Этот образ в бурятской диалектной лексике передается следующими эвфемизмами: в хоринском *һүүлтэ морго*, в тункинском *һүүлтэ бургал* – «большой хвостатый медведь-самец», в которых компоненты *морго* и *бургал* предположительно имеют значение большого медведя-самца. Основным сюжетом самого древнего цикла бурятских «оборотнических» мифов является превращение человека в медведя, данный сюжет подтверждается существованием в западном наречии бурятского языка эвфемистического перифраза *босхи хужуун (хүн)* – досл. «неуклюжий человек» [4, т. 1, с. 143]. Нейтральным диалектным эвфемизмом и одновременно охотничьим термином является тункинское *хилгааһан гуталта* – досл. «имеющий обувь из конского волоса» [4, т. 2, с. 424]. Нейтральностью и близостью к народным терминам отмечен общебурятский эвфемизм *шара маахай* – досл. «желтый медведь», в котором второй компонент означает медведя. Общее значение сочетания «большой бесхвостый медведь-самец», который стоит в оппозиции к мифологически обоснованным единицам в хоринском диалекте *һүүлтэ морго*, а в тункинском говоре *һүүлтэ бургал* – «большой хвостатый медведь-самец», что свидетельствует о нейтральности его генезиса и немотивированности с мифологической точки зрения.

Таким образом, можно прийти к выводу, что эвфемизмы в бурятском языке возникали как в результате табуизации чаще прямых номинаций (волк), так опосредованных, вторичных номинаций (медведь) – значимых хищных животных. Эвфемизмы образуют сеть диалектных перифрастических наименований вокруг центрального табуизма. Эвфемизация табуизмов в бурятских диалектах тесно связана с тотемизацией сакральных праобразов, культурами волка и медведя, более поздним охотничьим культом.

Исследование выполнено в рамках реализации научного проекта РНФ «Электронный диалекто-

логический атлас монгольских языков России: базисная лексика» (№ 23-18-00518).

Список литературы

1. Бадмацыренова, Н.Б. Анклавные диалекты и архаичное в монгольских языках (на материале хамниганского языка) / Н.Б. Бадмацыренова, Д.С. Цыденова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2022. – № 1(130). – С. 177–179.
2. Дашиева, Л.Д. Образ волка в бурятском фольклоре / Л.Д. Дашиева // Международный научно-исследовательский журнал. – 2020. – № 11(101). – С. 59–62.
3. Цыренова, И.С. Медведь в традиционной культуре бурят (историко-генетические и культурно-семантические аспекты) : автореф. дисс. ... канд. ист. наук / И.С. Цыренова. – Улан-Удэ, 2005. – 20 с.
4. Шагдаров, Л.Д. Бурятско-русский словарь : в 2-х т. / Л.Д. Шагдаров, К.М. Черемисов. – Улан-Удэ : Респ. тип. – 2010. – Т. 1. А-Н. – 636 с.; Т. 2. О-Я. – 708 с.
5. Этимологический словарь монгольских языков : в 3-х т. / Гл. ред. Г.Д. Санжеев. М. : ИВ РАН. – 2015. – Т. I А-Е. – 224 с.; 2016. – Том II Г-Р. – 232 с.; 2018. – Том III Q-Z. – 240 с.

References

1. Badmatcyrenova, N.B. Anklavnye dialekty i arkhainchnoe v mongolskikh iazykakh (na materiale khamniganskogo iazyka) / N.B. Badmatcyrenova, D.S. Tsydenova // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : TMBprint. – 2022. – № 1(130). – S. 177–179.
2. Dashieva, L.D. Obraz volka v buriatskom folklore / L.D. Dashieva // Mezhdunarodnyi nauchno-issledovatel'skii zhurnal. – 2020. – № 11(101). – S. 59–62.
3. Tsyrenova, I.S. Medved v traditsionnoi kulture buriat (istoriko-geneticheskie i kulturno-semanticheskie aspekty) : avtoref. diss. ... kand. ist. nauk / I.S. Tsyrenova. – Ulan-Ude, 2005. – 20 s.
4. Shagdarov, L.D. Buriatsko-russkii slovar : v 2-kh t. / L.D. Shagdarov, K.M. Cheremisov. – Ulan-Ude : Resp. tip. – 2010. – T. 1. A-N. – 636 s.; T. 2. O-Ia. – 708 s.
5. Etimologicheskii slovar mongolskikh iazykov : v 3-kh t. / Gl. red. G.D. Sanzheev. M. : IV RAN. – 2015. – T. I A-E. – 224 s.; 2016. – Tom II G-P. – 232 s.; 2018. – Tom III Q-Z. – 240 s.

© Н.Б. Бадмацыренова, Н.С. Мункуева, 2024

АНАЛИЗ НАРРАТИВНЫХ ПРИЕМОВ В ПЕРЕВОДЕ РУССКИХ РОМАНОВ

Ключевые слова: русские романы; перевод; нарративные техники; культурные различия; переводческие стратегии.

Аннотация: В данной статье рассматривается важность повествовательных приемов в переводе русских романов и их влияние на качество перевода, восприятие читателем и культурную трансляцию. Анализируя конкретные случаи, статья показывает, как такие приемы, как повествовательная перспектива, временная структура и ритм повествования, используются в процессе перевода, а также различия и общие черты в работе с этими приемами у разных переводчиков. В то же время в статье отмечаются проблемы, возникающие в процессе перевода, такие как культурные различия и различия в языковых конвенциях, и предлагаются стратегии их преодоления, такие как повышение кросс-культурной осведомленности и совершенствование навыков перевода. В статье подводятся итоги исследования и намечаются направления будущих исследований, в том числе расширение масштабов исследования, углубленное изучение конкретных повествовательных приемов и изучение применения новых технологий в переводе.

Цель данной статьи – подробно рассмотреть сохранение, трансформацию и инновации повествовательных техник в процессе перевода русских романов. Путем тщательного анализа переводных текстов выявляются меняющиеся правила использования повествовательных техник в процессе кросс-культурной передачи, а также то, как эти изменения влияют на литературную ценность переводных текстов, читательское восприятие и даже на широту и глубину культурной трансляции. С точки зрения масштабов исследования, данная работа будет посвящена ряду репрезентативных русских романов и систематическому изучению специфики их повествовательных техник в переводе с помощью текстуального анализа, сравнительного исследования и других методов. Предполагается, что данное исследование позволит найти полезные рекомендации для практики перевода русских литературных произведений и одновременно будет способствовать общению и взаимопониманию между представителями разных культур. Что касается методологии исследования, то в данной работе будет всесторонне использован целый ряд аналитических инструментов, чтобы обеспечить объективность и точность результатов исследования.

Введение

Русская литература занимает одно из центральных мест в мировом литературном рейтинге, а уникальный стиль повествования в ее романах не только обогатил сокровищницу мировой литературы, но и оказал далеко идущее влияние на литературное творчество последующих поколений [1]. Эти произведения завоевали широкое признание и внимание благодаря глубокому идеологическому подтексту, сложной сюжетной структуре и превосходному мастерству повествования.

Обзор повествовательных техник в русских романах

Русские романы демонстрируют богатое разнообразие и глубокую продуманность повествовательных приемов. Что касается точки зрения, то русские писатели умело используют различные техники, такие как точка зрения от первого лица, точка зрения всезнающего третьего лица и ограниченная точка зрения [2]. Повествование от первого лица позволяет читателю проникнуть во внутренний мир главного героя, как, например, в романе Достоевского «Пре-

ступление и наказание», где исповедь главного героя Раскольникова показывает его сложные психологические изменения. С другой стороны, всеведущая точка зрения от третьего лица, как, например, в романе Толстого «Война и мир», изображает грандиозную историческую картину с точки зрения всезнающего. Кроме того, использование ограниченной точки зрения, как, например, в рассказе Чехова, позволяет читателю постепенно раскрыть истину истории через ограниченный угол наблюдения. С точки зрения временной структуры русские романы также демонстрируют заметное новаторство. В построении сюжета широко используются такие приемы, как нелинейное повествование, флэшбэк и предыстория, как, например, в романе Пастернака «Доктор Живаго», где взлеты и падения жизни главного героя показаны через переплетение и наложение времен. Эти приемы не только обогащают сюжетный уровень романа, но и значительно повышают читательский опыт, позволяя ощутить очарование истории в потоке времени.

Ритм повествования и стиль языка также являются важными составляющими повествовательной техники русских романов [3]. Писатели умело регулируют ритм повествования с помощью диалога, внутреннего монолога, символов и метафор, и других приемов. Например, поэтический язык Пушкина придает роману поэтический ритм, а ирония и юмор Гоголя усиливают сатирический эффект романа благодаря его уникальному стилю речи. Все эти элементы вместе формируют неповторимое повествовательное очарование русского романа, делая его уникальным в мировой литературе.

Теория перевода и техника повествования

Развитие теорий перевода, особенно тех, которые тесно связаны с нарративной техникой, таких как теория функциональной эквивалентности и теория нарративного перевода, обеспечивает прочную теоретическую основу для переводческой практики [4]. Теория функциональной эквивалентности подчеркивает, что переводной текст должен выполнять ту же функцию, что и оригинальный текст на языке перевода, что особенно важно для перевода повествовательных текстов. Теория нарративного перевода, с другой стороны, уделяет внимание передаче и метаморфозе нарративов в переводе и считает, что перевод – это не только преобразование языка, но и воссоздание нарративов. В

процессе перевода решающее значение имеют принципы и методы работы с нарративами. Выбор между прямым и итальянским переводом должен быть сделан в соответствии с нарративными характеристиками оригинального текста, культурным фоном языка перевода и целью перевода [5]. Прямой перевод помогает сохранить повествовательную форму и лингвистические особенности оригинального текста, в то время как итальянский перевод уделяет больше внимания передаче повествовательного замысла и эмоциональной окраски оригинального текста.

Кроме того, передача и преобразование культурных элементов также является одной из основных задач перевода. Для культурных элементов в языке оригинала переводчику необходимо найти соответствующие выражения в языке перевода на основе понимания их культурных коннотаций, чтобы обеспечить эффективную передачу культурных элементов. В то же время для тех культурных элементов, которые не могут быть переданы напрямую, переводчику необходимо творчески преобразовать их, чтобы переведенный текст был читабельным и привлекательным в целевой культуре.

Таким образом, сочетание теории перевода и навыков повествования открывает новые перспективы и методы для переводческой практики, что помогает усилить повествовательный эффект переводного текста и улучшить впечатления читателей от чтения.

Анализ нарративных приемов при переводе русских романов

В процессе перевода русских романов преобразование и сохранение нарративной перспективы является центральным вопросом. Разные переводчики подходят к вопросу преобразования повествовательной перспективы гибко, в зависимости от целей перевода и групп читателей [6]. Некоторые переводчики стремятся сохранить повествовательную перспективу оригинального романа, чтобы точно передать авторский замысел и уникальный стиль произведения, например, сохраняя внутренний монолог главного героя и ограничения перспективы через повествование от первого лица, чтобы читатели переводного текста могли глубже прочувствовать повествовательную атмосферу оригинального романа. Однако есть и такие переводчики, которые вносят соответствующие коррективы в повествовательную перспективу в

соответствии с особенностями языка и культуры перевода, чтобы повысить читабельность и культурную адаптируемость переводного текста. Такая конверсия, хотя и может изменить некоторые детали оригинального произведения, помогает повысить приемлемость переводного текста в культуре перевода. Преобразование и сохранение нарративной перспективы напрямую влияет на качество переводного текста и впечатления читателей от чтения и является важным аспектом, который необходимо тщательно взвешивать в переводческой практике. Реконструкция и корректировка временной структуры – еще одна ключевая тема при переводе русских романов. Такие приемы, как нелинейное повествование, флэшбеки и предыстория, в оригинальных романах часто несут в себе богатую сюжетную информацию и глубокие тематические смыслы [7]. Переводчикам необходимо тщательно анализировать эти временные структуры в процессе перевода и делать необходимые реконструкции или корректировки в соответствии с повествовательными привычками языка перевода и читательскими привычками читателей. Реконструируя временные структуры, переводчик может сохранить логику повествования оригинала, создавая при этом новые повествовательные эффекты для повышения привлекательности и читабельности переводного текста [8]. Однако изменение временной структуры может повлиять на понимание читателем сюжета и на впечатления от чтения, поэтому переводчикам необходимо гибко подходить к переводу временной структуры, сохраняя при этом дух оригинального произведения.

Передача и новаторство ритма повествования и языкового стиля – еще одна важная задача при переводе русских романов. В процессе перевода переводчикам необходимо точно передать ритм повествования и языковой стиль оригинального романа, такие как живость диалога и подлинность внутреннего монолога. В то же время переводчикам также необходимо предпринимать соответствующие новаторские попытки на основе сохранения стиля оригинального произведения, чтобы адаптироваться к читательским привычкам и культурному фону читателей на целевом языке [9]. Добавляя культурные элементы, корректируя стиль языка и используя другие приемы, переводчики могут сделать переводной текст ближе к целевым читателям и усилить культурную передачу и влияние переводного текста. Такая передача и инновации – это не

только уважение к духу оригинального произведения, но и стремление к искусству перевода.

Тематические исследования

На примере романа Достоевского «Преступление и наказание» и его многочисленных переводов мы можем провести глубокий анализ работы с нарративными навыками в процессе перевода. Роман славится сложными психологическими описаниями и напряженным ритмом повествования, что предъявляет высокие требования к переводческому мастерству переводчика.

Разные переводчики демонстрируют очевидные различия в работе с повествовательной перспективой. В одних переводах строго придерживаются повествования от первого лица оригинала, показывая внутреннюю борьбу главного героя Раскольникова через его исповедь, в то время как другие корректируют перспективу, чтобы повысить объективность и читабельность повествования. Эти различия напрямую влияют на степень передачи в переводе психологической картины оригинала и на эмоциональный резонанс читателя с главным героем.

При переводе временной структуры переводчики также демонстрируют разные стратегии работы. Некоторые переводы точно воспроизводят флэшбеки и предысторию оригинала, сохраняя логику повествования и напряженную обстановку оригинала, в то время как другие перестраивают временную структуру в соответствии с читательскими привычками целевых читателей. Хотя эти корректировки могут изменить некоторые детали оригинала, в целом они сохраняют его духовное ядро и по-разному влияют на читательский опыт.

Трудности и стратегии преодоления

Одной из главных проблем, с которыми сталкиваются переводчики при переводе повествовательных приемов русских романов, являются культурные различия. На русскую литературу оказали глубокое влияние ее история, религия, философия и другие мультикультурные влияния, что привело к появлению уникальных стилей повествования и языковых условностей [10]. Такие культурные различия могут привести к тому, что переводчикам будет сложно понять и передать повествовательные приемы оригинального произведения.

Еще одной проблемой являются различия в языковых нормах. Между русским и переводным языками существуют значительные различия в грамматических структурах, лексических значениях и нормах выражения, что ставит перед переводчиком задачу сохранить в процессе перевода повествовательный стиль оригинального произведения.

Чтобы справиться с этими трудностями, переводчикам необходимо использовать ряд стратегий. Ключевым моментом является повышение межкультурной осведомленности. Переводчики должны глубоко понимать русскую культуру, ее традиции повествования и эстетические привычки, чтобы более точно передавать повествовательные приемы оригинального произведения. Совершенствование навыков перевода имеет решающее значение. Переводчики должны владеть теориями и техниками перевода, гибко использовать прямой перевод, итальянский перевод и другие методы, чтобы наилучшим образом передать стиль повествования и языковые особенности оригинального произведения. Также очень важно укреплять связь с автором оригинала и читателями переводного языка. Общаясь с автором оригинала, переводчик может глубже понять его/ее творческий замысел и стиль повествования; общаясь с читателями перевода, переводчик может понять их читательские привычки и ожидания, чтобы скорректировать свою стратегию перевода для улучшения восприятия переведенного текста.

Заключение

Анализируя нарративные навыки в переводе

русских романов, данное исследование подчеркивает их важную роль в качестве переводных текстов, восприятию читателем и культурной коммуникации. Точная передача нарративных навыков не только повышает литературную ценность переведенного текста, но и улучшает читательский опыт и понимание межкультурной коммуникации. В то же время данное исследование показывает сложность и трудность работы с нарративными навыками в процессе перевода, особенно в контексте культурных различий и различий в языковых конвенциях. Однако данное исследование также имеет определенные ограничения. Например, в рамках исследования рассматриваются в основном несколько репрезентативных русских романов и их переводов, что не позволяет охватить более широкий круг произведений и переводчиков. Кроме того, необходимо углубить изучение конкретных повествовательных приемов, чтобы полнее раскрыть их переводческие закономерности и стратегии.

В будущем мы планируем расширить рамки нашего исследования, включив в него больше русских романов и их переводов, чтобы более полно изучить перевод повествовательных приемов. В то же время мы углубим исследование конкретных повествовательных приемов, таких как диалог и внутренний монолог, чтобы дать более конкретные рекомендации по переводу. Кроме того, в связи с постоянным развитием переводческой техники будут изучены возможности применения новых технологий в переводе, таких как искусственный интеллект, с целью обеспечения более эффективных и точных решений для перевода повествовательных приемов в русских романах.

Список литературы

1. Разлогова, Е.Э. О структуре нарративных сдвигов в переводе / Е.Э. Разлогова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2022. – Т. 15. – № 1. – С. 99–104.
2. Салиева, Л.К. Нарративный анализ. История и современность. Сферы приложения / Л.К. Салиева // Вестник Московского университета. Серия 21: Управление (государство и общество). – 2012. – № 3. – С. 116–128.
3. Салиева, Л.К. Литературно-художественный перевод как модус межкультурного взаимодействия / Л.К. Салиева // Культурно-языковое взаимодействие в процессе преподавания дисциплин культурологического и лингвистического циклов в современном полиэтничном вузе : материалы конференции, 2017. – С. 104–127.
4. Щукина, Г.О. Формирование переводческого портфолио студентов в рамках семинарских занятий по теории перевода / Г.О. Щукина // Вестник Международного института рынка. – 2015. – № 1. – С. 222–228.
5. Кутяева, О.М. О содержании термина «Интерпретация» в теории перевода и теории языка / О.М. Кутяева // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2014. – № 7-2. – С. 115–119.

6. Алексеев, И.А. Трансформация реалий как повествовательный прием / И.А. Алексеев // Уральский филологический вестник. Серия: Драфт: молодая наука. – 2020. – № 3. – С. 110–119.
7. Абдрахманова, О.Р. Роль переводческой ошибки в обучении переводу / О.Р. Абдрахманова // Вестник Челябинского государственного университета. – 2014. – № 6(335).
8. Кис, В.В. Пути развития лексической компетенции у учащихся с помощью комплекса вариативных заданий в дополнении к базовому учебно-методическому комплексу по английскому языку в основной школе / В.В. Кис, М.В. Смирнова // Гуманитарные науки. Студенческий научный форум, 2018. – С. 42–51.
9. Писанова, Т.В. Идеино-художественное содержание и традиции перевода латиноамериканской художественной литературы / Т.В. Писанова // Пространства коммуникации Испании и Латинской Америки: многоязычие, литература, традиции перевода : материалы конференции, 2019. – С. 72–121.
10. Фокин, С.Л. Перевод и метод рассуждения в «Мимесисе» В.А. Подороги / С.Л. Фокин // Политическая концептология: журнал междисциплинарных исследований. – 2016. – № 3. – С. 127–138.

References

1. Razlogova, E.E. O strukture narrativnykh sdvigo v perevode / E.E. Razlogova // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. – 2022. – Т. 15. – № 1. – С. 99–104.
2. Salieva, L.K. Narrativnyi analiz. Istoriia i sovremennost. Sfery prilozheniia / L.K. Salieva // Vestnik Moskovskogo universiteta. Serii 21: Upravlenie (gosudarstvo i obshchestvo). – 2012. – № 3. – С. 116–128.
3. Salieva, L.K. Literaturno-khudozhestvennyi perevod kak modus mezhkulturnogo vzaimodeistviia / L.K. Salieva // Kulturno-iazykovoie vzaimodeistvie v protsesse prepodavaniia distsiplin kulturologicheskogo i lingvisticheskogo tsiklov v sovremennom polietnichnom vuze : materialy konferentsii, 2017. – С. 104–127.
4. Shchukina, G.O. Formirovanie perevodcheskogo portfolio studentov v ramkakh seminarских zaniatii po teorii perevoda / G.O. Shchukina // Vestnik Mezhdunarodnogo instituta rynka. – 2015. – № 1. – С. 222–228.
5. Kutiaeva, O.M. O sodержanii termina «Interpretatsiia» v teorii perevoda i teorii iazyka / O.M. Kutiaeva // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. – 2014. – № 7-2. – С. 115–119.
6. Alekseev, I.A. Transformatsiia realii kak povestvovatelnyi priem / I.A. Alekseev // Uralskii filologicheskii vestnik. Serii: Draft: molodaia nauka. – 2020. – № 3. – С. 110–119.
7. Abdrakhmanova, O.R. Rol perevodcheskoi oshibki v obuchenii perevodu / O.R. Abdrakhmanova // Vestnik Cheliabinskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2014. – № 6(335).
8. Kis, V.V. Puti razvitiia leksicheskoi kompetentsii u uchashchikhsia s pomoshchiu kompleksa variativnykh zadaniy v dopolnenii k bazovomu uchebno-metodicheskому kompleksu po angliiskomu iazyku v osnovnoi shkole / V.V. Kis, M.V. Smirnova // Gumanitarnye nauki. Studencheskii nauchnyi forum, 2018. – С. 42–51.
9. Pisanova, T.V. Ideino-khudozhestvennoe sodержanie i traditsii perevoda latinoamerikanskoi khudozhestvennoi literatury / T.V. Pisanova // Prostranstva kommunikatsii Ispanii i Latinskoi Ameriki: mnogoiazychie, literatura, traditsii perevoda : materialy konferentsii, 2019. – С. 72–121.
10. Fokin, S.L. Perevod i metod rassuzhdeniia v «Mimesise» V.A. Podorogi / S.L. Fokin // Politicheskaia kontseptologiya: zhurnal metadistciplinarykh issledovaniy. – 2016. – № 3. – С. 127–138.

УДК 811.512.157

Е.П. ФЕДОРОВА, А.С. АКимова

ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова»;
Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера Сибирского
отделения Российской академии наук – обособленное подразделение ФГБУН ФИЦ «Якутский
научный центр Сибирского отделения Российской академии наук», г. Якутск

ОБ ЭТИМОЛОГИИ И СЕМАНТИКЕ ПРОИСХОЖДЕНИЯ СЛОВ-ТЕРМИНОВ «КЫРЫЫМПА» И «ХОМУС»

Ключевые слова: варган; кылыһах; кырыымпа; скрипка; хомус; якутский язык.

Аннотация: Цель: изучение этимологии и архаической семантики музыкальных инструментов народа Саха. Гипотеза: в архаичных инструментах отражены быт, мировоззрение и верования народа Саха. В работе использованы методы этимологического и дистрибутивного анализа, наблюдения и сравнения. В результате исследования выявлено, что в вопросе о происхождении хомуса, имеется две разные гипотезы: 1) из лука; 2) из щепки дерева. Слово-термин кырыымпа является заимствованным словом из русского языка, а кылыһах – исконно якутский термин.

Традиционные якутские музыкальные инструменты тесно связаны с жизненным укладом, мировоззрением и верованиями народа Саха. В современном мире изучение древних музыкальных инструментов является важным аспектом для сохранения и дальнейшего развития культурного кода в жизни каждого народа. В данной статье речь пойдет о музыкальных инструментах народа Саха, таких как *кырыымпа* (*кылыһах*) и *хомус*.

Одним из самых древних инструментов народа Саха является *кырыымпа*. *Кырыымпа* (*кырыымпа*) – судя по всему данный термин является заимствованным из русского языка (от слова «скрипка»), о чем свидетельствуют зафиксированные записи в словаре Э.К. Пекарского: «*кырыымпа* = *крыпа*, *ыстрыпа*» [8, стлб. 1426], «*кырыымпа* – искаженное русское слово скрипка» [10, с. 21]. Следует признать, что данное слово действительно вошло в

якутский язык из русского языка.

Но в силу достаточно сильно измененного фонетического облика и факта того, что данный вид инструмента существовал у якутов в более ранний период, мы не могли не перепроверить на наличие тюркского корня в данной словарной единице. Так, в Этимологическом словаре тюркских языков мы обнаружили основу *кыр-* со значением «скоблить, скрести» [6, с. 229], схожие значения зафиксированы и в Древнетюркском словаре (ДТС) [3] и у В.В. Радлова [9]. Помимо этого, в Словаре тюркских наречий *кыр* имеет значение «чирикание (звукоподражание)» [9, с. 37]. Вероятнее всего, данные значения не имеют отношения к якутскому *кырыымпа*.

Но следует отметить то, что данный вид инструмента у народа Саха существовал задолго до того, как термин был заимствован у русских. Соответственно, у инструмента, без сомнения, должно было присутствовать свое исконное наименование. Якутский композитор, музыковед М.Н. Жирков утверждает, что первые звуки инструмента появились от процесса трения тетивы лука об тетиву другого лука, которому дали название *кылыһах*, что, вероятнее всего, и является исконно якутским термином для обозначения этого струнного инструмента. Это произошло в XVI–XVII вв., во времена, когда якуты использовали лук для охоты. Тетиву натягивали из длинного конского волоса – *кыл*, который имеет тюркские корни с идентичным значением, а также обозначает «струну, сделанную из конских волос» [9, с. 766]. Более того, у Э.К. Пекарского зафиксирована словарная единица *кылыс* [8, стлб. 1389], одним из значений которой является «тонкая режущая руки тетива» – *һах*, скорее всего, здесь является терминообразующим

аффиксом наименования предметов небольшого размера, так же как *аргыһах* – «коромысло», *хааһах* – «сума кожаная». Существует немного иной вариант этимологии, согласно которому *кылыһах* состоит из двух корней: *кыл* и *сах*, где *сах* обозначает «удар по какому-нибудь предмету вскользь», например, удар огнем по кремню. Следовательно, дословный перевод слова *кылысах* – «по струне ударяй вскользь» [13]. Также в Большом толковом словаре якутского языка (БТСЯЯ) зафиксировано такое значение словарной единицы *сах*, как «пробуждать, возбуждать в ком-либо какие-либо чувства, мысли» [1, с. 322]. В любом случае термин является исконно якутским образованием с тюркской основой, которое использует аффиксальный или синтаксический способы словообразования. Таким образом, в якутском языке существует два термина, которые синонимичны только условно. Судя по всему, *кырыымпа* – все возможные варианты смычкового музыкального инструмента, включая те, которые создавались в более позднее время на основе скрипки со струнами из других материалов.

Кылыһах – исконный струнный музыкальный инструмент народа Саха. Общеизвестно, что *кыл* – «конский волос» – у народа Саха помимо утилитарных целей имеет важное культовое значение. Поэтому струны и смычок *кылыһах* в обязательном порядке изготавливались из длинных конских волос.

Интересно то, что *кылыһах* является полисемичным термином, номинативным значением которого в БТСЯЯ указывается как «звук, производимый хорошо натренированными ложными голосовыми связками певца, являющийся украшением мелодии якутской народной песни» [1, с. 252]. Из этого напрашивается вопрос «Возможно ли то, что данный вид звука является воспроизведением рассматриваемого музыкального инструмента?». На этот вопрос мы попытаемся ответить в дальнейших исследованиях.

Якутский варган – *хомус*. В литературе существует предположение, что *хомус*, как и *кылыһах*, изначально представлял из себя лук. Как пишет М.И. Шамаева, «родоначальником варгана был лук, появившийся в доисторические времена, в эпоху мезолита, приблизительно 9–12 тысяч лет назад» [11, с. 195].

Но судя по всему, у якутов в древности существовали немного иные виды варгана, так называемые пластинчатые варганы: *мас хомус* – «деревянный хомус» и *муос хомус* – «костяной

хомус», также есть вариант названия «роговой варган». Их относят к архаичным инструментам. Этномузолог Ю.И. Шейкин дает определение им как предварганам, которые были сделаны из «щепки, ветки и тонкой остроконечной кости» [12, с. 118; 4, с. 91]. Также существует народное описание первых хомусов у якутов: самые первые хомусы у якутов появились вследствие расщепленных в результате удара молнии щепок дерева. Эти щепки считались и считаются по сей день священными у народа Саха. В современном мире их используют в качестве оберега, а также, сжигая, их используют в процессе очищения от злых духов. Музыка, издаваемая от щепок расщепленного молнией дерева, считалась связанной с космосом, небесным огнем и божествами Айыы.

Мас хомус у якутов существовал вплоть до начала XX в. На вид он выглядел как лопатовидная лучина, где утолщенная сторона служила язычком, а тонкую сторону клали меж зубов. Такой вид деревянного хомуса женщины использовали для развлечения малых детей. Здесь важно отметить, что «возможно, в качестве детской игрушки используются те инструменты, обрядовая функция которых деградировала и была утеряна» [4, с. 112]. Более того, этнограф Е.Н. Романова отмечает, что якутское слово *оонньуу* образовано от тюркского *оина* – играть и выступает в качестве одного из названий шамана *ойуун*. Таким образом, исследователь выделяет, что в якутском языке слово *оонньуу* сохранило ритуальный смысл игры как особого священнодействия. Следовательно, фоноинструменты, используемые при игре (в том числе детской), являются атрибутами этих «священнодействий» [4, с. 32]. А ведь в глубокой древности якутский хомус относили к шаманским атрибутам, используемых для камланий. В.Ф. Трошанский отмечал, что кроме бубнов шаманы также использовали хомус и струнные инструменты. Исходя из этого, можно предположить, что *хомус* является лексической единицей, которая состоит из *Qat*, зафиксированная в древнетюркском словаре и имеющая значение «шаман (с различными оттенками значения: врачеватель, исцелитель, прорицатель, предсказатель, заклинатель, кудесник, маг, волшебник, колдун)» [3, с. 413] + *ос* – «слово», имеющее также древнетюркские корни: *söz* – «слово», «речь» [3, с. 511]. Возможно, являясь губным инструментом шаманов, он был предназначен для передачи слов шамана духам. В пользу этого предположения также го-

ворит этимология общетюркского слова, к которому исследователи возводят хомус. Х. Жубанов утверждает, что инструменты, имеющие в основе общетюркский вариант *кобыз* и функционирующие в различных фонетических вариантах (*кобус, кобза, кубыз, кубас, купас, кумуз, хомуз, комыз, хомыс, ковыж* и т.д.), являлись инструментом, которым пользовались шаманы разных времен и народов [5, с. 315; 2, с. 154].

Г. Омарова возводит *кобуз* к древнетюркскому тюркскому *qovuz* – «слово, произносимое для изгнания злого духа», *qovič* – «слово, произносимое для изгнания из человека злого духа» [7, с. 44; 2, с. 154].

Таким образом, вопрос о происхождении якутского варгана все еще остается открытым, выше были представлены две совершенно разные гипотезы происхождения первого хомуса:

первая – из лука, вторая – из щепки дерева. Скорее всего, первая гипотеза о происхождении хомуса из лука является наиболее вероятной, так как различные фонетические варианты данной лексической единицы чаще всего представляют собой струнный инструмент.

Архаическая семантика, вероятнее всего, была связана с духовным миром, так как этот музыкальный инструмент относили к шаманским атрибутам, используемым в процессе камлания «священнодействия».

Каждый архаичный инструмент представляет из себя нечто большее, чем инструмент музицирования. Они тесно переплетены с картиной мира наших предков, которые жили в пространстве мифа, с их представлениями о мироздании, о космосе и отношением к той действительности.

Список литературы

1. Большой толковый словарь якутского языка : В 15 т. – Т V (Буква К), Т XIII (Буква Х) / Под ред. П.А. Слепцова. – Новосибирск : Наука, 2008. – 616 с.
2. Булатова, Д.А. Смычковый инструментарий тюркских народов: к вопросу о терминологии / Д.А. Булатова // Вестник культуры и искусств. – Челябинск. – 2017. – № 4(52). – С. 152–158.
3. Древнетюркский словарь. – Л. : Наука, 1969. – 676 с.
4. Дьяконова, В.Е. Музыкальные инструменты народа саха в свете классических типологий : дисс. ... канд. искусствоведения / В.Е. Дьяконова. – Якутск, 2016. – 333 с.
5. Жубанов, Х.К. Исследования по казахскому языку / Х.К. Жубанов. – Алма-Ата : Наука, 1966. – 361 с.
6. Левитская, Л.С. Этимологический словарь тюркских языков. Общетюркские и межтюркские основы на букву «К» / Л.С. Левитская, А.В. Дыбо, В.И. Рассадин. – М. : Наука, 2000. – 261 с.
7. Омарова, Г.Н. Казахская кобызовая традиция : дисс. ... канд. искусствоведения / Г.Н. Омарова; Ленингр. гос. конс. им. Н.А. Римского-Корсакова. – Алма-Ата, 1989. – 212 с.
8. Пекарский, Э.К. Словарь якутского языка. / Э.К. Пекарский. – Л. : Изд-во АН СССР, 1959. – 3858 стлб.
9. Радлов, В.В. Опыт словаря тюркских наречий / В.В. Радлов. – М. : Изд-во восточной литературы. – 1963. – Т. 2. – 1814 стлб.
10. Чахов, А.И. Саха былыргы музыкальной инструменнара / А.И. Чахов. – Дьокуускай : Бичик, 1993. – 80 с.
11. Шамаева, М.И. История формирования якутских музыкальных инструментов / М.И. Шамаева // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов : Грамота. – 2016. – № 12(74): в 3-х ч. Ч. 1. – С. 194–198.
12. Шейкин, Ю.И. История музыкальной культуры народов Сибири: Сравнительно-историческое исследование / Ю.И. Шейкин; под общ. ред. Е.С. Новик; Нотография Т.И. Игнатъевой. – М. : Вост. лит., 2002. – 718 с.
13. Кырымпа – якутская скрипка [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://vk.com/wall-50313747_6912.

References

1. Bolshoi tolkovyi slovar iakutskogo iazyka : V 15 t. – Т V (Bukva K), Т XIII (Bukva Kh) / Pod red.

- P.A. Sleptcova. – Novosibirsk : Nauka, 2008. – 616 s.
2. Bulatova, D.A. Smychkovy instrumentarii tiurkskikh narodov: k voprosu o terminologii / D.A. Bulatova // Vestnik kultury i iskusstv. – Cheliabinsk. – 2017. – № 4(52). – S. 152–158.
 3. Drevnetiurkskii slovar. – L. : Nauka, 1969. – 676 s.
 4. Diakonova, V.E. Muzykalnye instrumenty naroda sakha v svete klassicheskikh tipologii : diss. ... kand. iskusstvovedeniia / V.E. Diakonova. – Iakutsk, 2016. – 333 s.
 5. Zhubanov, Kh.K. Issledovaniia po kazakhskomu iazyku / Kh.K. Zhubanov. – Alma-Ata : Nauka, 1966. – 361 s.
 6. Levitskaia, L.S. Etimologicheskii slovar tiurkskikh iazykov. Obshchetiurkskie i mezhtiurkskie osnovy na bukvu «K» / L.S. Levitskaia, A.V. Dybo, V.I. Rassadin. – M. : Nauka, 2000. – 261 s.
 7. Omarova, G.N. Kazakhskaia kobyzoivaia traditciia : diss. ... kand. iskusstvovedeniia / G.N. Omarova; Leningr. gos. kons. im. N.A. Rimskogo-Korsakova. – Alma-Ata, 1989. – 212 s.
 8. Pekarskii, E.K. Slovar iakutskogo iazyka. / E.K. Pekarskii. – L. : Izd-vo AN SSSR, 1959. – 3858 stlb.
 9. Radlov, V.V. Opyt slovaria tiurkskikh narechii / V.V. Radlov. – M. : Izd-vo vostochnoi literatury. – 1963. – T. 2. – 1814 stlb.
 10. Chakhov, A.I. Sakha bylyrgy muzykalnai instrumennara / A.I. Chakhov. – Dokuuskai : Bichik, 1993. – 80 s.
 11. Shamaeva, M.I. Istoriia formirovaniia iakutskikh muzykalnykh instrumentov / M.I. Shamaeva // Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i iuridicheskie nauki, kulturologiia i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki. – Tambov : Gramota. – 2016. – № 12(74): v 3-kh ch. Ch. 1. – S. 194–198.
 12. Sheikin, Iu.I. Istoriia muzykalnoi kultury narodov Sibiri: Sravnitelno-istoricheskoe issledovanie / Iu.I. Sheikin; pod obsheh. red. E.S. Novik; Notografiia T.I. Ignatevoi. – M. : Vost. lit., 2002. – 718 s.
 13. Kyryympa – iakutskaia skripka [Electronic resource]. – Access mode : https://vk.com/wall-50313747_6912.

© Е.П. Федорова, А.С. Акимова, 2024

УДК 811.512.3

Е.Б. БАДМАДОРЖИЕВА, Н.Б. БАДМАЦЫРЕНОВА

ФГБОУ ВО «Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова», г. Улан-Удэ

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЭМОТИВНЫХ ГЛАГОЛОВ СО ЗНАЧЕНИЕМ СТРАХА В МОНГОЛЬСКИХ ЯЗЫКАХ

Ключевые слова: бурятский; калмыцкий; монгольский; эмотивный глагол; страх; значение; лексико-семантическая группа.

Аннотация: Цель исследования: описание семантических особенностей глагольной лексики со значением страха в монгольских языках. Задачи: определить состав и объем лексико-семантической группы (ЛСГ) глаголов со значением «бояться», описать характер взаимоотношений между членами ЛСГ. Гипотеза исследования: эмотивные глаголы со значением страха в монгольских языках представляют собой систему, требующую рассмотрения в статусе ЛСГ, имеющую свою иерархическую структуру. Результаты: в результате исследования выделены ЛСГ глаголов. Парадигматические отношения эмотивных глаголов со значением «страх» в монгольских языках организованы дифференциальными семами, конкретизирующими проявления эмоций в следующих аспектах: характер испытываемых эмоций, степень интенсивности страха, способ внешнего выражения эмоционального состояния (физиологические и психические реакции). Материалы и методы: в качестве материалов были использованы переводные, толковые словари монгольских языков; основными методами выступили описательный метод и внутрисистемные (структурные) методы.

Глаголы страха представляют собой группу глаголов, объединенную значением «испытывать неприятное чувство от ситуации, воспринимаемой потенциально опасной, неприятной». Методом ступенчатой идентификации выделен состав лексико-семантической группы (ЛСГ) глаголов со значением «бояться» в монгольских языках. Ранее была подобным образом рассмо-

трена ЛСГ глаголов в монгольских языках [1].

Базовым глаголом-идентификатором эмоции страха в монгольских языках является глагол п. монг. *ауиқи*, бур. *айха* – «бояться, пугаться, страшиться, ужасаться», монг. *айх* – «бояться, пугаться, страшиться, опасаться, трусить, робеть, побаиваться, трепетать; испытывать страх, чувство страха, становиться наполненным страхом», калм. *эах* – «бояться, трусить, робеть, пугаться».

Глаголы, конкретизирующие эмоцию за счет оттенков, имеющие какие-то контекстные значения, можно классифицировать следующим образом.

1. Глаголы эмоционального состояния: категориально-лексическая сема – «быть в состоянии страха, испытывать страх»: бур. *һүгэдэхэ* – «бояться, пугаться» [5, т. 2, с. 572] (п. монг. *sügüdekü* – «преклонить колено, стать на колено») – глагол, не имеющий аналогов в монгольском и калмыцком языках, вероятно получивший свое значение в результате метонимического переноса: коленопреклонение становится маркером восприятия кого-либо потенциальным инициатором опасности ввиду обладания большей силы, власти и т.п., монг. *жүйрхэмших* – «бояться, страшиться кого-либо» [2, т. 1, с. 302] – глагол, вероятно образованный от п. монг. *jigirkemchig* – «страх, ужас», не имеющих параллелей в бурятском и калмыцком языках.

2. Глаголы становления эмоционального состояния: категориально-лексическая сема «прийти в состояние страха, становиться наполненным страхом». Здесь обширно представлены сложные глагольные конструкции базового глагола-идентификатора *айха/айх/эах* с более узким по значению глаголом, который дополняет значение страха каким-либо оттенком. Высшую

степень страха показывают глаголы: бур. парн. *айха хүрдэх* – «бояться, страшиться, ужасаться» [5, т. 1, с. 45], монг. *айн сүрдэх* – «бояться, страшиться, пугаться» [2, т. 1, с. 201], монг. *айн эмээх* – «бояться, страшиться, опасаться» [2, т. 1, с. 201], калм. *ээж эмэх* – «кровь стынет в жилах» [3, с. 63] и другие.

Состояние робости либо трусости, вызванное страхом передают: бур. (*айжа*) *болго-омжлохо* – «быть осмотрительным, вести себя осторожно» [5, т. 1, с. 135], монг. (*айн*) *болгоом-жлох* – «быть осторожным, осмотрительным; оберегаться, опасаться, остерегаться» [4], калм. *болхамжлх* «быть осмотрительным, вести себя осторожно» [3, с. 105], бур. *хүрдэх* – «робеть, бояться, приходиться в трепет» [5, т. 2, с. 576], монг. *сүрдэх* – «бояться, пугаться, трепетать, робеть, трусить» [2, т. 3, с. 861], калм. *сүрдэх* – «трусить, робеть, пугаться, бояться» [3, с. 465] и другие.

Кратковременность страха или небольшую степень страха выражают: бур. *айд гэхэ* [5, т. 1, с. 45], монг. *айн гэх* – «струсить» [2, т. 1, с. 201], бур. *айнтаха* – «трусить, робеть, немного бояться, побаиваться» [5, т. 1, с. 45], монг. *айсхийх* – «побаиваться, бояться, робеть» [2, т. 1, с. 201], бур. *сошормогдохо* – «пугаться, тревожиться» [5, т. 2, с. 185], монг. *цочирдох* – «быть внезапным, неожиданным, непредвиденным; поражаться» (нет указания на страх) [2, т. 4, с. 1522], калм. *чочгдх* – «испугаться» [3, с. 655] и другие.

В современном монгольском языке также зафиксирован довольно частотный глагол *эмэх*, имеющий значение «страшиться, бояться, побаиваться». Несмотря на то, что слова монг. *эмээх*, калм. *эмэх*, бур. *эмээхэ* имеют одну языковую форму *emi-ge* или *emi-ge?* и восходят к др.-тюрк. *emgä* – «мучиться» [6, с. 214], в современном состоянии их значения не одинаковы. В калмыцком языке глагол *эмэх* имеет значение «стесняться, смущаться, быть скромным» [3, с. 698], значение страха сохранилось в калм. *ээж эмэх* – «кровь стынет в жилах» [3, с. 63], калм. *ээмэн* – «испуг, боязливость, боязнь» [3, с. 62]. Глагол *эмээхэ* (*эмэйхэрхэ*) в бурятском [5, т. 2, с. 664] значит «ласково относиться к кому-либо, быть нежным с кем-либо», глагольных конструкций со значением «страх» в словарях не зафиксировано.

3. Глаголы эмоционального отношения: они передают переживание страха к чему/кому-либо, направленное на что-либо или вызванное

чем-либо.

Страх, возникший от неожиданности, в монгольских языках вербализуется с помощью звукоподражательных слов бур. *залд*, бур. *пард*, монг. *сэрд*, монг., калм. *шард*, калм. *пард* и глаголов бур. *гэхэ*, калм. *гих*, монг. *гэх*, монг. *хийх*; бур. *бард гэхэ* – «вздрогнуть, внезапно испугаться» [5, т. 1, с. 117], монг. *сэрд хийх* – «вздрогнуть, замереть» [2, т. 3, с. 880], калм. *пард гих* – «вздрогнуть от неожиданности» [3, с. 428] и другие.

Языковые параллели с употреблением монг. *балмагдах* – «ужасаться, прийти в ужас, страшно испугаться (от внезапности)» [2, т. 1, с. 377] в бурятском и калмыцком языках не обнаружены. Не обнаружены и схожие слова с монг. *гэлмэх* «внезапно испугаться». Несмотря на то, что в калм. *гелм* отражен в этимологическом словаре монгольских языков (*GELME-* [*gel-me-] халх. *гэлмэ-*, калм. *гелм-*. ◇ – Маньчж. *gele* – робеть, бояться, испугаться [7, с. 41]), слова с таким корнем не обнаружены в лексикографических источниках калмыцкого языка.

Интересно, что в калмыцком языке глагол *чочх* имеет значение «вздрагивать, встрепенуться (от внезапного испуга)» [3, с. 656], в то время как в бурятском и монгольском языках аспект неожиданности утрачен: бур. *сошохо* – «пугаться, вздрагивать» [5, т. 2, с. 185], монг. *цочих* – «вздрагивать от испуга, пугаться; встревожиться» [2, т. 4, с. 1522].

4. Глаголы внешнего выражения эмоций: категориально-лексическая сема «выражать во внешности, жесте страх, эмоциональное отношение к страху»:

– дрожь: бур. *дагжарха* – «дрожать, трепетать (от страха)» [5, т. 1, с. 250], монг. *дагжих* – «дрожать от страха» [2, т. 1, с. 678], калм. *дагжних* – «дрожать, трястись» [3, с. 177], монг. *гэлмэгэлзэх* (общий корень с монг. *гэлмэх* – описан выше) – «вздрагивать от испуга, пугаться, плакать от страха (о детях во сне)» [2, т. 1, с. 655] и другие;

– желание бежать: монг. *халирах* – «трусить, в страхе отступать, отходить, обращаться в бегство, шарахаться в сторону» [2, т. 4, с. 1237], бур. *добихо* – «пугаться, вздрагивать, избегать» [5, т. 1, с. 284] и другие;

– помертветь от ужаса: монг. *хулчийх* – «бледнеть, побледнеть (от страха); яриа. трусить, робеть» [2, т. 4, с. 1401], калм. *цаһах* – «бледнеть, становиться бледным» [3, с. 623] и другие;

– эмоциональное неравновесие: калм.

аамх – «теряться» [3, с. 62], монг. *хэлмэх* – «взволноваться от испуга» [4], бур. *бэрхэшээхэ* – «бояться трудностей, отступать перед трудностями» [5, т. 1, с. 175], монг. *бэрхшээх* – «бояться трудностей, отчаиваться» [2, т. 1, с. 460] и другие. В калм. *берких* [3, с. 97] – «затрудняться, испытывать затруднения, считать что-либо трудным» значения «бояться трудностей, отчаиваться» не зафиксировано. Интересны примеры из наивной картины монгольского мира, в которой отразились скотоводческие реалии народов-кочевников: бур. *жэгшээхэ* – «пугаться, становиться пугливой (о лошади)» [5, т. 1, с. 362], монг. *жигших* – «становиться пугливым; испугаться, перепугаться (из-за неправильного ухода о скоте)» [2, т. 1, с. 298], калм. *жигих* – «испугаться,

отшатнуться, отпрянуть» [3, с. 226], бур. *тэшихэхэ* – «суетиться, быть в панике» (о скоте при виде волка) [2, т. 2, с. 281], бур. *үргэхэ* – «испугаться, шарахнуться (о животных)» [2, т. 2, с. 349], монг. *үргэх* – «пугаться, шарахаться, вскакивать, дичиться, бросаться в сторону (о животных)» [2, т. 3, с. 1186], калм. *үргх* – «пугаться, шарахаться, бросаться в сторону (о животных)» и др.

Итак, можно сделать вывод о том, что состав и объем ЛСГ глаголов со значением «страх» в рассматриваемых языках варьируется в зависимости от конкретного языка. К специфике можно отнести наличие или отсутствие некоторых значений, также очевидно и различие по степени частотности употребления определенных значений.

Список литературы

1. Бадмадоржиева, Е.Б. Структура функционально-семантического развития эмотивных глаголов со значением радости в монгольских языках / Е.Б. Бадмадоржиева // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2023. – № 9(150). – С. 144–146.
2. Большой академический монгольско-русский словарь. В 4 тт. / Отв. ред. Г.Ц. Пюрбеев. – М. : Academia, 2001.
3. Калмыцко-русский словарь / Под ред. Б.Д. Муниева. – М. : Русский язык, 1977. – 768 с.
4. Монгол хэлний их тайлбар толь [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://mongoltoli.mn/dictionary>.
5. Шагдаров, Л.Д. Бурятско-русский словарь. В 2 т. / Л.Д. Шагдаров, К.М. Черемисов. – Улан-Удэ : Респ. тип., 2010.
6. Этимологический словарь монгольских языков / Ред. Г.Д. Санжеев. – М. : ИВ РАН. – 2015. – Т. 1 А-Е. – 224 с.
7. Этимологический словарь монгольских языков / Ред. Г.Д. Санжеев. – М. : ИВ РАН. – 2016. – Т. 2 G-Р. – 232 с.

References

1. Badmadorzhieva, E.B. Struktura funkcionalno-semanticheskogo razvitiia emotivnykh glagolov so znacheniem radosti v mongolskikh iazykakh / E.B. Badmadorzhieva // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : TMBprint. – 2023. – № 9(150). – S. 144–146.
2. Bolshoi akademicheskii mongolsko-russkii slovar. V 4 tt. / Otv. red. G.Ts. Piurbееv. – M. : Academia, 2001.
3. Kalmytcko-russkii slovar / Pod red. B.D. Munieva. – M. : Russkii iazyk, 1977. – 768 s.
4. Mongol khelnii ikh tailbar tol [Electronic resource]. – Access mode : <https://mongoltoli.mn/dictionary>.
5. Shagdarov, L.D. Buriatsko-russkii slovar. V 2 t. / L.D. Shagdarov, K.M. Cheremisov. – Ulan-Ude : Resp. tip., 2010.
6. Etimologicheskii slovar mongolskikh iazykov / Red. G.D. Sanzheev. – M. : IV RAN. – 2015. – T. 1 A-E. – 224 s.
7. Etimologicheskii slovar mongolskikh iazykov / Red. G.D. Sanzheev. – M. : IV RAN. – 2016. – T. 2 G-P. – 232 s.

© Е.Б. Бадмадоржиева, Н.Б. Бадмацыренова, 2024

НОВЫЙ РОМАН И КИНЕМАТОГРАФИЧЕСКИЙ ЯЗЫК: ПЕРЕСЕЧЕНИЕ МЕДИА В ТВОРЧЕСТВЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ФРАНЦУЗСКОГО АВАНГАРДА

Ключевые слова: язык кинематографа; новый роман; монтаж; интермедийность; авангард; повествовательная структура; визуально-текстовый синтез.

Аннотация: В статье автор рассматривает «новый роман» как новую форму, возникшую под влиянием французского авангардного кино, предполагая, что повествовательные структуры воплощают кинематографические «фрагментацию» и «монтаж» в качестве механизмов деконструкции линейности и статичного повествовательного пространства: гипотеза исследует, может ли слияние кинематографического языка в литературе фундаментально реконструировать «текстуальность», превращая ее в гибридную среду, в которой литературные средства имитируют «кинематографическую эстетику». Задачи сосредоточены на выяснении способов, которыми авангардные техники – фрагментация, временные манипуляции, смена перспективы – изменяют восприятие повествования, предлагая читателю «полиморфное повествовательное поле» в противовес традиционным литературным модам; отдельное внимание уделяется структурному демонтажу связности в пользу повествования, управляемого опытом, фиксирующего фрагментированную «субъективную темпоральность». Методы включают сравнительный анализ Роб-Грийе, Бютора и Саррот с французскими кинематографическими приемами, психолингвистические исследования читательского восприятия и структурное рассмотрение текстовой кинематографичности в эволюции повествования (монтаж становится синтаксически-пространственным приемом). Результаты показывают: кинематографическое влияние нарушает линейность романа, создавая

«векторы повествования», параллельные киношным визуально-тактильным пересечениям; исследование выявляет тенденцию в новых романах использовать кинематографические приемы для артикуляции динамических пространств восприятия, согласовывая текст с текучестью кинематографического объектива. Полученные результаты позволяют предположить: новый роман действует в интермедийном пространстве, балансируя между текстовым и визуальным выражением, приглашая читателя в многослойную, перцептивную форму повествования, за счет которой интермедийный синтез переопределяет «текстуальность» как непрерывный процесс визуально-текстового взаимодействия.

Возникновение «нового романа» связано с эпохальным сдвигом середины XX века: влияние французского авангарда изменило структуру литературы и стало катализатором интеграции междисциплинарных пересечений в искусстве, в первую очередь через слияние текстового и кинематографического языка, создав авангардную форму повествования, в которой литература и кино синтезируют свои выразительные возможности, утверждая «новый роман» в качестве радикальной литературной формы. Развивающиеся отношения между кинематографом и текстовыми экспериментами, отраженные в таких кинематографических приемах, как фрагментация, монтаж и нелинейные структуры, подрывают традиционные способы повествования; эти литературные эксперименты, характеризующиеся формальными инновациями и слиянием визуальных и текстовых компонентов, отражают озабоченность авангарда дестабилизацией линейности и пространственной согласован-

ности. Возрастающее значение медиасинтеза в современном литературоведении и киноведении, обусловленное повышением значимости аудиовизуальных средств в формировании традиционного повествования, подчеркивает необходимость исследования этой интермедальности. С появлением кинотехнологий, таких как постоянное смещение перспективы и временные манипуляции, в литературных структурах «новый роман» стал слиянием медиумов, раздвигающим границы между текстом и изображением, словом и кадром. Цель исследования – прояснить механизмы проникновения этих кинематографических приемов в романистическую структуру, проявляющиеся в текстовых стратегиях, отражающих прерывистую, многоперспективную кинематографическую эстетику, и то, как это взаимодействие медиа изменило не только форму повествования, но и восприятие текста читателем. Неустанное стремление авангарда к разрушению традиционных художественных границ имеет решающее значение для понимания того, как «новый роман» служит примером перекрестного опыления медиа; это межмедийное оплодотворение, когда кинематографические техники монтажа и визуальности преобразуют текстуальность, требует аналитической структуры, способной охватить всю широту художественных экспериментов, помещая «новый роман» на стык литературной и кинематографической эволюции [11]. Трансформация способов повествования с помощью кинематографического языка – следствие и отражение сфер формальных экспериментов, переосмысление повествования как интермедального пространства, объединяющего текст и изображение для создания новых форм выражения – перепределиения границ повествования и авторского голоса в рамках французского авангардистского новаторства [7]. Интермедальный дискурс становится важным для прослеживания наследия французского экспериментализма и его продолжающегося влияния как на литературу, так и на кино.

Интермедальные эксперименты, начатые Гийомом Аполлинером, с его смелыми попытками инверлибра и непростой игрой «каллиграмм», заложили основу для последующего развития нового романа – формы, в которой текстуальность сама становится холстом для визуального и кинематографического выражения (эксперименты Аполлинера с текстом как изображением напоминают ранний формалистиче-

ский подход, который позже примет Роб-Грийе). Посредством одновременного манипулирования вербальными и визуальными структурами работы Аполлинера предвосхищают фрагментарные повествовательные стратегии и сопоставление временных периодов, являясь прямым предшественником авангардных экспериментов, в которых текстуальность служит средством отражения кинематографических приемов. Смещение медиумов приводит к разрушению традиционных границ между жанрами, а также к формальному превращению повествовательных пространств в область кинематографической экспрессии [11]. Художественные инновации Алена Роб-Грийе, Мишеля Бютора и Натали Саррот зеркально отражают кинематографический авангард в их использовании фрагментации повествования, нелинейных структур и временных манипуляций, эффективно превращая литературный текст в медиум, функционирующий с текучестью кино – время и пространство превращаются в перцептивное поле, которым манипулирует текстовый монтаж. Фильмы Ж.-Л. Годара в своем отходе от темпоральных ограничений классического кино отражают аналогичные тенденции в романах Роб-Грийе, для которых визуальная композиция вытесняет линейное повествование, создавая синхронность между текстовой и кинематографической формами, которая смещает фокус повествования с действия на восприятие [7]. В таких произведениях визуальность текста – его расположение, ритм и внутренние разрывы – перекликается с киномонтажом, подчеркивая соответствие нового романа кинематографическому ощущению прерывистости и фрагментарности [15].

Кинематографический язык французского авангарда, воплощенный такими режиссерами, как Жан Кокто и Луис Бунюэль, внес значительный вклад в разрушение традиционных повествовательных структур в литературе, предложив новые рамки для понимания времени, пространства и субъективного восприятия. Кинематографический сюрреализм Кокто, пронизанный символическими слоями смысла, параллелен попытке нувориша деконструировать традиционные сюжетные структуры, отдавая предпочтение фрагментарному, эпизодическому подходу, имитирующему ассоциативную логику сновидений (сюрреалистический кинематографический режим становится референтом в текстах, которые отказываются от реализма в пользу импрессионистической абстракции). Ис-

пользование Бунюэлем монтажа и дизъюнктивного монтажа также нашло отклик в манипуляциях Роб-Грийе со временем и пространством в романе – оба автора строят повествования, которые лишают читателя/зрителя стабильной точки отсчета, вместо этого погружая его в пространство текучей субъективности и нелинейной темпоральности [8]. Экспериментальные пересечения, основанные на взаимном исследовании восприятия и репрезентации, не только размывают границы между текстом и изображением, но и поднимают вопросы о природе нарратива как такового: может ли фрагментарная форма романа в полной мере передать движение кинематографического монтажа, или сдвиг рискует уменьшить текстуальность литературы? Интермедиальность, возникающая в результате перекрестного опыления кино и литературы, ставит под сомнение онтологический статус обоих медиумов, предполагая: новый роман стремится заимствовать кинематографический язык, стать кинематографическим текстом – визуальным сценарием, выраженным средствами слова.

Теоретические подходы к новому роману, особенно в работах Роб-Грийе, Бютора и Саррот, постоянно подчеркивают отказ от традиционных повествовательных техник в пользу того, что можно назвать «текстовым кино» – литературного монтажа, отражающего дизъюнктивную, ассоциативную логику фильма. Например, «Жалюзи» Роб-Грийе работает как текст, построенный на принципах кинематографической смены перспективы, где повествование состоит из прерывистых визуальных кадров, которые вместе создают монтаж субъективного восприятия. В этом смысле его работа вызывает кинематографический опыт внутри романа, поскольку зритель/читатель постоянно осознает сконструированность повествования – его фрагментарность и смещение от единой, последовательной точки зрения [15]. Кинематографическая фрагментация текста согласуется с отказом авангарда от линейности, вместо этого принимая текучесть и множественность повествовательных возможностей. Интермедиальные исследования продолжают изучать проницаемость между текстом и фильмом, предполагая, что новый роман представляет собой не просто пересечение медиа, а реконфигурацию самой повествовательной формы, где границы между текстовыми и визуальными медиа разрушаются, позволяя литературе функционировать в кинематографических рамках: они называют концепцией

«ремедиации» («переосмысления»), когда один медиум переосмысливается через призму другого. Объединение медиа в творчестве французских авангардистов отражает культурный сдвиг в сторону гибридных форм репрезентации, согласно которому повествование больше не ограничено рамками одного средства, а пересекает множество выразительных полей [11].

Проблематика фрагментации и монтажных приемов в новом романе напрямую отражает кинематографическую практику дизъюнктивного монтажа, в ходе которого непрерывность повествования намеренно нарушается, чтобы поставить на первый план процесс восприятия, а не развитие сюжета. Подобно тому, как монтаж в кино позволяет сопоставлять разрозненные изображения, создавая новые смыслы за счет их взаимодействия, литературный монтаж в таких произведениях, как «В лабиринте» Роб-Грийе, фрагментирует повествование на ряд визуальных и временных эпизодов, которые читатель должен активно собирать воедино. Техника монтажа – нарезка и склеивание моментов повествования для создания диссонанса и новых конфигураций – параллельна кинематографической традиции, где сопоставленные кадры создают смыслы, выходящие за рамки суммы их частей. Текстовый эквивалент киноразреза, резкие смены повествовательной перспективы и времени, характерные для нувориша, заставляют читателя взаимодействовать с текстом таким образом, который отражает активное восприятие, требуемое от кинозрителя; оба средства требуют интеллектуального участия, которое противостоит пассивному потреблению [8]. Монтажные приемы, используемые в новом романе, становятся средством воплощения кинематографического опыта в литературной форме, растворяя различие между текстом и фильмом и помещая читателя в текучее, многомерное повествовательное пространство, отражающее стремление авангарда исследовать границы восприятия и репрезентации.

Синтез кино и литературы в нуворише служит примером миссии авангарда – бросить вызов условностям повествования и границам конкретной среды. Применяя кинематографические приемы, в частности фрагментацию, монтаж и смещение временных рамок, такие авторы, как Роб-Грийе, Бютор и Саррот, переосмыслили возможности литературной формы, создав произведения, которые функционировали одновременно как тексты и визуальные впечатления. Интер-

медиаальность не только отражает растущее доминирование визуальной культуры в середине XX века, но и сигнализирует о переосмыслении роли повествования в эпоху, когда границы между медиа становятся проницаемыми [7]. Новый роман (в этом смысле) становится гибридной формой, воплощающей принципы как литературы, так и кино, создавая пространство, где сам текст становится кинематографическим – слова функционируют как образы, а повествование разворачивается как визуальный опыт, сформированный логикой монтажа.

Кинематографический язык в новом романе возникает как система «векторов повествования», где литературные приемы, такие как фрагментация, монтаж и нелинейность, эмулируют визуальную прерывистость фильма. Текст становится плоскостью «визуально-тактильных пересечений», превращаясь из статичного повествования в податливую, перцептивную последовательность, где элементы киноязыка, такие как эффект стоп-кадра, дестабилизируют линейную последовательность, погружая читателя в моменты приостановленной темпоральности. Взаимодействие текстуальности и визуальности изменяет структуру романа, делая акт чтения сродни просмотру фильма – кадры повествования переходят друг в друга, создавая «полиморфную поверхность повествования», которая приглашает к множественным интерпретациям (процесс, который отражает временную эластичность кино). Рассмотрение кинематографических приемов – фрагментации как лингвистического «разреза», монтажа как синтаксического «сращивания» – показывает, как эти стратегии изменяют восприятие читателя, вызывая кинематографический ритм, который перестраивает текстуальность в гибридное «визуально-дискурсивное поле». Влияние нувориша на кино выходит за рамки простого подражания: нарративные эксперименты французского авангарда действуют как «гравитационные силы», искажающие траекторию традиционного повествования, способствуя развитию авторского кино, где режиссеры, как и писатели, создают фильмы как личные, идиосинкразические тексты. Интермедиаальная динамика между романом и фильмом порождает взаимное влияние – кино превращает литературу в кинетическое, фрагментированное повествование, а новый роман вводит текстовые эксперименты в кинематографическую форму, создавая развивающийся «медиаинтез».

Сравнительный анализ, используемый в

данном исследовании, сосредоточен на сопоставлении ключевых произведений авторов нуворишей, таких как Роб-Грийе, Саррот и Бютор, с кинематографической продукцией французского авангарда. Сравнение позволяет выявить общие «разрывы повествования» и «временные переломы» между двумя средствами: если в кинематографических произведениях используются такие приемы, как монтаж, фрагментация и прерывистые повествовательные структуры, то в литературных текстах нового романа они отражаются через синтаксические и семантические механизмы. В романе Бютора «Изменение» использование повествования от второго лица вовлекает читателя в качестве участника, проводя параллели с субъективной операторской техникой авангардного кино. Кинематографический ритм, заложенный в этих текстах, не просто подражает, но и трансформируется, поскольку каждое произведение использует кинематографические стратегии для реструктуризации времени и пространства повествования, в результате чего возникает литературное «кинетическое поле».

Структурный анализ показывает: в текстах нового романа в качестве основных повествовательных приемов используются черты, обычно ассоциирующиеся с кинематографическими сценарными структурами – параллельные повествования, визуальное обрамление и монтажные приемы. Например, в «Планетарии» Саррот непрерывное наложение субъективных перспектив и фрагментарных эпизодов создает визуальнотекстовый монтаж, имитирующий кинопроцесс склейки и последовательности. Текстовый кинематограф бросает вызов традиционным читательским ожиданиям, создавая взаимодействие между формальной структурой повествования и его тематическим содержанием. Подобная форма сценарного монтажа превращает роман в гибридный медиум (письменное слово действует параллельно с визуальным), дестабилизируя традиционные текстовые границы. Кинематографическое влияние проявляется в последовательном упорядочивании эпизодов, которые соответствуют скорее логике киномонтажа, чем линейной последовательности повествования.

Посредством историко-культурного подхода исследование рассматривает интермедиаальные эксперименты в социокультурном контексте Франции середины XX века, где и литературная, и кинематографическая практики претерпевали радикальные трансформации. Новый роман возник в период, отмеченный растущим скепти-

цизмом по отношению к традиционным формам повествования, параллельно с экспериментальным поворотом во французском кино, примером которого стали такие режиссеры, как Жан-Люк Годар и Ален Рене. В период повышенное внимание уделялось субъективному опыту времени, памяти и восприятия – понятиям, которые и литературные, и кинематографические авангардисты стремились исследовать через фрагментарные повествовательные структуры и визуальные нарушения. Конвергенция медиа, наблюдаемая в работах авторов и кинематографистов, отражает культурное движение к разрушению границ между художественными формами, порождая новые способы выражения, выходящие за рамки традиционных жанровых различий.

Анализ первоисточников предполагает сопоставление оригинальных текстов нувориша со сценариями и кинопроектами режиссеро-авангардистов. Например, сотрудничество Роб-Грийе с Аленом Рене над фильмом «В прошлом году в Мариенбаде» демонстрирует прямое пересечение кинематографических и литературных приемов – фрагментарное, нелинейное повествование романа зеркально отражает временные и пространственные разрывы фильма. Сравнительный подход позволяет глубже изучить, как специфические повествовательные стратегии, такие как использование параллельных повествований и временное смещение, проявляются в разных медиа. Например, текстовая структура «Жалюзи» Роб-Грийе может рассматриваться как литературный аналог использования памяти и времени в «Мариенбаде» Ресне: в обеих работах подчеркивается нестабильность восприятия и текучесть времени повествования.

Психолингвистический анализ исследует, как читатели воспринимают и интерпретируют новый роман, рассматривая его через кинематографическую призму. Понятие «кинематографического восприятия» в литературе предполагает, что читатель воспринимает текст не как линейное повествование, а как последовательность разрозненных визуальных впечатлений – подобно просмотру фильма, состоящего из фрагментарных кадров. Например, в романе Саррот «Планетарий» читатель сталкивается с повествовательной структурой, которая не поддается традиционному развитию сюжета, а представляет собой серию субъективных, разрозненных во времени эпизодов. Примером этого явления может служить следующий отрывок: «*Le visage était là, devant lui, mais il ne pouvait pas dire à*

quel moment exact cela s'était produit (Лицо было там, перед ним, но он не мог точно сказать, когда это произошло)». Временная двусмысленность отражает кинематографическую технику стоп-кадра, когда конкретный момент изолируется от потока времени, заставляя зрителя/читателя взаимодействовать с ним вне временной последовательности. В этом смысле нувориш становится текстовой «кинолентой», где повествование разворачивается в серии визуальных кадров, а задача читателя – реконструировать временные и причинно-следственные связи между этими кадрами.

Постоянное перемещение между точками зрения имитирует кинематографическую технику движущейся камеры, когда сцена предстает в разных ракурсах, предлагая читателю фрагментарные взгляды на реальность.

Эти фрагментарные перспективы нарушают традиционную последовательность повествования: вместо последовательного изложения событий повествование разворачивается как серия разрозненных эпизодов, связанных не сюжетом, а восприятием. Монтажные переходы между сценами в романе, такие как резкие переходы между эпизодами, которые нарушают временную и пространственную логику, еще больше усиливают это кинематографическое влияние, как это видно в фильме Саррот «Планетарий», где эпизодическая фрагментация служит для подчеркивания дезориентации субъективного опыта (каждый эпизод выступает как отдельный кадр в общей структуре повествования).

Трансформация времени и пространства в новом романе в значительной степени опирается на кинематографические приемы манипулирования временными и пространственными измерениями. Применяя кинематографические методы временного расширения и сжатия, эти романы создают нелинейное повествовательное пространство, где время расширяется и сжимается на основе субъективного восприятия, а не внешней хронологии. В романе Бютора «Изменение» время действует не как фиксированная последовательность, а как эластичное понятие, растягивающееся во внутреннем монологе главного героя; переходы между прошлым, настоящим и воображаемым будущим отражают кинематографическую технику наложения временных рамок, когда различные временные рамки сосуществуют в одном и том же моменте повествования. В результате в тексте возникает «временной монтаж» – аналог киномонтажа, где

события не связаны ограничениями линейной последовательности, а представлены как текущие и взаимозаменяемые элементы в рамках повествовательной структуры. Концепт эластичности повествования становится центральным для нового романа, как это было в романе Роб-Грийе «В лабиринте» (пространственные и временные рамки постоянно смещаются), создавая поле повествования, в котором читатель должен активно конструировать смысл (время и пространство становятся податливыми, формируемыми восприятием, а не хронологией).

Разрушение привычных повествовательных структур с помощью киноязыка смещает акцент с развития сюжета на восприятие и субъективное ощущение времени. Традиционные романские структуры, основанные на причинно-следственных связях и линейной прогрессии, разрушаются в пользу фрагментарного, управляемого восприятием повествования – это отражает кинематографическую тенденцию к длинным дублям и медитативному повествованию, где время становится субъективным, а повествование переживается через призму восприятия, а не действия. Роман Саррот «Тропизмы» является примером такого сдвига, поскольку повествование в нем ведется не от событий, а от психологических течений персонажей – их мысли и ощущения разворачиваются непрерывным потоком, напоминая технику потока сознания в кино, когда камера задерживается на мелочах внутреннего мира персонажа, фиксируя моменты размышлений и самоанализа, а не внешнего действия. Акцент на восприятии, а не на сюжете в новом романе соответствует кинематографической традиции авторского кино, где режиссеры отдают предпочтение настроению, атмосфере и психологической глубине перед обычным повествованием.

Влияние литературных экспериментов на кино проявляется в том, как авангардные текстовые стратегии сформировали такие кинематографические приемы, как длинные кадры и медитативное повествование. Текстовая фрагментация Роб-Грийе – использование разрозненных кадров повествования и резких переходов – подготовила почву для подобных инноваций в кино, особенно в работах таких режиссеров, как Жан-Люк Годар и Аллен Ресне. Например, в фильме Годара «На последнем дыхании» (рус. перевод) использование скачкообразных сокращений и разрозненных диалогов отражает ту же фрагментацию повествования, что и в но-

вом романе, где текст (или фильм) превращается в коллаж из образов, звуков и мыслей, связанных между собой не сюжетом, а тематическим и эмоциональным резонансом. Текстово-кинематографическая взаимовлиятельность подчеркивает подвижность границ между литературой и кино, поскольку эксперименты с повествованием в одном средстве вдохновляют на инновации в другом. Длинные, медитативные кадры, характерные для авторского кино, когда камера надолго задерживается на сцене или персонаже, находят свой литературный эквивалент в подробных, интроспективных отрывках Бютора, где время словно замедляется, а читатель вовлекается во внутренний ритм повествования (кинематографический темп в литературе превращает акт чтения в визуальный опыт, текст функционирует как серия кадров).

Интермедиальность лежит в основе нового романа, где интеграция киноязыка становится не просто стилистическим приемом, а фундаментальным механизмом для достижения экспериментальных целей, поставленных такими авторами, как Роб-Грийе и Саррот. Трансформация повествования с помощью кинематографических приемов – фрагментации, монтажа, смещения перспективы – переосмысливает саму текстуальность: традиционные границы между прозой и визуальными средствами стираются, в результате чего возникает гибридизированная форма повествования, где текст и изображение сливаются воедино, создавая мультисенсорное восприятие реальности. Взаимодействие между визуальными средствами и построением повествования создает парадигму, в которой слова имитируют текучесть объектива камеры, запечатлевая мимолетные моменты в манере, ранее присущей только кино [8].

Формализм и структурализм являются важнейшими инструментами для анализа повествовательной структуры нового романа и его соответствия авангардному кино. Применяя структуралистские методы, ученые обнаруживают сходство в построении повествовательных рамок в обоих медиа: фрагментированный синтаксис и разрозненные временные линии таких романов, как «Жалюзи», отражают кинематографические стратегии Ресне или Годара, чьи фильмы деконструируют традиционное линейное повествование в пользу эпизодических, управляемых восприятием последовательностей. Анализ этих межмедийных сходств показывает, что и новые романские тексты, и авангардные филь-

мы участвуют в общем стремлении разрушить устоявшиеся повествовательные иерархии, заменив их структурами, в которых субъективное восприятие преобладает над объективной хронологией [7].

Субъективное восприятие становится центральной осью как нового романа, так и фильма, где временные и пространственные рамки больше не фиксированы, а текучи, подстраиваясь под внутренние миры персонажей и читателей/зрителей. Текучесть лучше всего проявляется в использовании фрагментарных временных линий (прошлое, настоящее и будущее перемешиваются без четкого разграничения), дестабилизируя привычное понимание времени читателем. В работах Роб-Гриё читатель должен восстановить события не через последовательность действий, а через смещающую линзу восприятия, подобно тому, как зритель должен собрать смысл из нелинейных последовательностей в *L'année dernière à Marienbad* [10]. Мультисенсорные слои не только бросают вызов традиционным способам чтения, но и отражают визуальный динамизм кино (восприятие и сенсорная вовлеченность преобладают над интерпретацией, основанной на сюжете).

Критический анализ влияния киноязыка на литературную форму выявляет как его потенциал, так и ограничения. Пусть проникновение кинематографических приемов в литературу предлагает новые способы выражения, такие как монтаж, стоп-кадры и визуальное кадрирование. Оно также поднимает вопрос о том, не рискуют ли литературные тексты потерять присущую им литературность. Напряжение между визуальным и вербальным представлением особенно очевидно в произведениях, которые в значительной степени опираются на кинематографические средства: если раньше читатель ориентировался в текстуальности с помощью лингвистических знаков, то теперь текст требует вовлечения подобно киноинтерпретации. Сдвиг можно рассматривать и как «расширение литературных горизонтов, и как потенциальное ослабление их отличительных черт, поскольку тексты используют визуальные, менее лингвистические стратегии повествования» [11].

Самым значительным следствием такого межмедийного обмена, возможно, является появление новой формы гибридного повествования, где ни литература, ни кино не остаются нетронутыми влиянием друг друга. Эта гибридизация проявляется в том, как кино перенимает

литературные элементы, такие как внутренние монологи и текстовые наслоения, а романы – визуальный синтаксис кино.

Остается вопрос: можно ли поддерживать это перекрестное опыление, не жертвуя достоинствами каждого средства? По мере того, как новые авторы романов используют кинематографические приемы, литературная форма рискует превратиться в «палимпсест» – текст, в котором традиционные повествовательные структуры постепенно стираются в пользу визуальных, что ведет к потенциальной гомогенизации медиаформ [8].

Кино, долгое время считавшееся внешней силой по отношению к литературному миру, изменило контуры нового романа, став важнейшим двигателем его экспериментов. За счет использования таких кинематографических приемов, как монтаж, фрагментация и смещение перспективы, новый роман выходит за рамки своих литературных истоков, превращаясь в гибридную форму, где границы визуальных и текстовых медиа рушатся друг за другом: язык кино больше не просто ссыла, а структурная опора. Симбиотические отношения между кино и литературой отражают авангардное движение, для которого демонтаж традиционных повествований был не возможностью, а необходимостью. Так роль кино становится незаменимой в прокладывании новых путей для нарративных экспериментов.

Интермедийность, которая когда-то была периферийной темой в литературоведении, теперь становится критически важным узлом для понимания будущего повествовательных форм: изучение пересечений между кино и литературой обещает дать новые рамки для анализа текстов, которые бросают вызов традиционным границам. Несмотря на исторические различия, эти два вида литературы все больше влияют друг на друга и переопределяют друг друга. Постепенное проникновение кинематографических приемов в сферу литературного дискурса свидетельствует о том, что будущие исследования должны рассматривать межмедийные обмены не как аномалии, а как неотъемлемые компоненты современного повествования.

Эксперименты французских авангардистов с их радикальным смешением кинематографических и текстовых элементов оставили неизгладимый след в культурном наследии как литературы, так и кино. Новый роман через свое взаимодействие с кинематографическими структурами служит не только отражением своего

времени, но и планом для будущих инноваций в мировой повествовательной практике.

Следовательно, авангардный синтез остается ключевой силой, определяющей траекторию

развития как мировой литературы, так и авторского кино, взаимодействие которых продолжает расширять границы повествования на всех медиаплатформах.

Список литературы/References

1. Abel, R. The Contribution of the French Literary Avant-Garde to Film Theory and Criticism (1907–1924) / R. Abel // *Cinema Journal*. – 1975. – Vol. 14. – No. 3. – P. 18–40 [Electronic resource]. – Access mode : <https://doi.org/10.2307/1225131>.
2. Alvim, L. Pre-existing Classical Music in French Auteur Cinema in the 2010s / L. Alvim // *Revista FAMECOS*. – 2023. – Vol. 30. – No. 1 [Electronic resource]. – Access mode : <https://doi.org/10.15448/1980-3729.2023.1.44852>.
3. Arefeva, A. Avant-Garde Synthesis of the Arts in the Creativity of Scenographers at the Beginning of the 20th Century / A. Arefeva // *The Bulletin of Yaroslav Mudryi National Law University. Series: Philosophy, Philosophy of Law, Political Science, Sociology*, 2023 [Electronic resource]. – Access mode : <https://doi.org/10.21564/2663-5704.56.274331>.
4. Dassenowsky, R. After the Avant-Garde: Contemporary German and Austrian Experimental Film / R. Dassenowsky. – *The German Quarterly*, 2010.
5. Frank, A. Art Cinema / A. Frank // *BioScope: South Asian Screen Studies*. – 2021. – Vol. 12. – Iss. 1–2. – P. 23–26 [Electronic resource]. – Access mode : <https://doi.org/10.1177/09749276211026077>.
6. Graf, A. Avant-Garde Film / A. Graf, D. Scheunemann. – 2007 [Electronic resource]. – Access mode : <https://doi.org/10.1163/9789401200035>.
7. Liu, A. An Analysis of the Creative Style of French New Wave Cinema, Illustrated by Godard's Film "Breathless" / A. Liu // *Advances in Social Science and Culture*, 2023 [Electronic resource]. – Access mode : <https://doi.org/10.22158/assc.v5n4p11>.
8. Martins, A. The Symbolism of the Double at the Dawn of French Cinema / A.T. Martins, D. Fantinel // *Revista FAMECOS*. – 2023. – Vol. 30. – No. 1 [Electronic resource]. – Access mode : <https://doi.org/10.15448/1980-3729.2023.1.44791>.
9. Matheson, N. Material Ecstasy: Cultural Alienation and the Influence of the Nouveau Roman in the Work of Nakahira Takuma and J.M.G. Le Clézio / N. Matheson // *Photographies*. – 2021. – Vol. 14. – Iss. 2. – P. 331–356 [Electronic resource]. – Access mode : <https://doi.org/10.1080/17540763.2021.1877790>.
10. Mereuta, V. Interior Monologue in Cinema as a Way of Representing the Hero's Thinking and Feeling / V. Mereuta // *Arts and Cultural Studies: History, Theory, Practice*. – 2022. – No. 2(43) [Electronic resource]. – Access mode : <https://doi.org/10.55383/amtap.2022.2.17>.
11. Mullin, B. Concepts of the World: The French Avant-Garde and the Idea of the International, 1910–1940 by Effie Rentzou (review) / B. Mullin. – *French Studies: A Quarterly Review*, 2023. – P. 676.
12. Neupert, R. A History of the French New Wave Cinema / R. Neupert, 2002 [Electronic resource]. – Access mode : <https://doi.org/10.5860/choice.40-5121>.
13. Philip, V. Left Bank Cinema: Memories of History and the Experience of Time / V. Philip // *Tattva Journal of Philosophy*. – 2019. – Vol. 11. – No. 1 [Electronic resource]. – Access mode : <https://doi.org/10.12726/TJP.21.1>.
14. Prida, R. Mise-en-Abyme as Narrative Strategy in the Films of Wes Anderson / R. Prida // *Quarterly Review of Film and Video*. – 2021. – Vol. 39. – P. 1767–1786 [Electronic resource]. – Access mode : <https://doi.org/10.1080/10509208.2021.1967682>.
15. Zuliani, A. Dirty Windows and Troublesome Things: The Problem of Object-Orientation in Alain Robbe-Grillet's *La Jalousie* / A. Zuliani // *Literature*. – 2023. – Vol. 3(2). – P. 217–230 [Electronic resource]. – Access mode : <https://doi.org/10.3390/literature3020015>.

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ ГРУППА «КОНСКАЯ СБРУЯ» В КАЛМЫЦКОМ ЯЗЫКЕ

Ключевые слова: калмыцкий; бурятский; монгольские и тюркские языки; конская сбруя; сравнительно-сопоставительный аспект.

Аннотация: Цель исследования — изучить названия элементов конской упряжи в калмыцком языке и их соответствия в монгольских и тюркских языках в рамках сравнительного анализа. Для сопоставления использовались данные из монгольских и тюркских языков Сибири. Это позволило выявить общие термины и установить их монгольские и тюркские корни.

Источником информации послужили словари изучаемых языков. В результате анализа была определена структура и семантика лексико-семантической группы (ЛСГ) «Конская упряжь» в калмыцком языке. Рассмотренная ЛСГ в калмыцком языке, как и в других монгольских языках, сохраняет древнемонгольские термины. Животноводческое хозяйство калмыков, как и других монгольских и тюркских народов, было многогранным и включало самые различные трудовые процессы. О разнообразном характере трудовых процессов и домашних ремесел у калмыков можно судить по широко развитой системе профессиональной лексики, в том числе в названиях слов, входящих в ЛСГ «Конская сбруя». Исследование показало, что из 50 проанализированных единиц номинаций калмыцкого языка выявлено 6 лексических параллелей из древнетюркского, а также в современных тюркских языках, и 2 единицы в тунгусо-маньчжурских языках.

Калмыцкий язык, известный как хальмг келн, является национальным языком калмыков, проживающих в Республике Калмыкия, расположенной на юге европейской части Российской Федерации. Калмыки относятся к монгольскому этносу ойратской группы, а калмыцкий язык

входит в группу монгольских языков алтайской языковой семьи. Российские калмыки живут на территории современной Калмыкии и Астраханской области уже более четырех столетий. Как отметил выдающийся монголовед и тюрколог В.И. Рассадин, калмыцкий народ «на протяжении столетий, если не тысячелетий, контактировал и взаимодействовал с различными тюркскими племенами, обитавшими в Центральной Азии, обогащая свой язык за счет заимствований из тюркских языков. Поэтому изучение истории становления и развития калмыцкого языка, хозяйства, материальной и духовной культуры невозможно без учета длительного тюркского влияния» [26, с. 5].

Известно, что с XVIII в. и до настоящего времени как зарубежные, так и отечественные лингвисты-компаративисты указывали на наличие множества сходных лексических единиц в области животноводства между монгольскими, тюркскими и тунгусо-маньчжурскими языками, например, в трудах Ц.Д. Номинханова (1959), А.М. Щербака (1961), К.А. Новиковой (1972; 1979), А. Рона-Таша (1974), Н.К. Антонова (1971), В.И. Рассадина (2008; 2011; 2013) и др. Неясно, откуда взялись и кому изначально принадлежали эти явные монголизмы и тюркизмы в упомянутых языках. В традиционной алтаистике их обычно считают наследием праязыка алтайской языковой семьи [28, с. 9].

С давних времен у калмыков доминирующей отраслью было скотоводство, которое специализируется на разведении лошадей, коров, верблюдов, овец и коз для получения основных продуктов питания – мяса, молока, а также животного сырья и т.д. Поэтому калмыцкий язык отличается очень богатой животноводческой лексикой.

В статье рассматривается группа лексических единиц «Конская сбруя» калмыцкого языка в сравнительно-сопоставительном аспекте с

другими монгольскими и тюркскими языками. Так, Б.Д. Бальжинимаева подчеркивает, что сравнительно-сопоставительное исследование лексического состава монгольских языков по тематическим группам имеет особое научное значение, так как охватывает различные пласты терминов, связанных с такими важными сторонами жизни монгольских народов, как традиционная хозяйственная деятельность, материальная и духовная культура, быт, общественная жизнь и т.п. [2, с. 5].

Профессор Г.Ц. Пюрбеев стал первым в истории калмыцкой лексикографии, кто создал толковый словарь, посвященный традиционно быту калмыков. В этом словаре собрана уникальная лексика, которая отражает различные аспекты хозяйственной деятельности и повседневной жизни калмыков, включая их религиозные верования, обряды и обычаи. В словаре подробно описано богатство словарного состава, связанного с животноводством. В состав словаря входят тематические группы, иллюстрирующие термины, связанные с видами традиционно разводимого скота, названия продуктов, получаемых от домашних животных, в том числе наименования блюд и изделий из кожи, шерсти, волоса и т.д. [27, с. 10].

Большую ценность для изучения специфики и различий монгольских, тюркских и тунгусо-маньчжурских языков в области компаративистики оказали этимологические данные пратюркской скотоводческой лексики, которые отражены в разделах «Животноводство», «Животный мир», «Птицы», «Пищевые продукты животноводства» фундаментальной «Сравнительно-исторической грамматики тюркских языков. Лексика» [15]. Кроме того, лингвистами-компаративистами созданы «Этимологический словарь алтайских языков» (2013), «Этимологический словарь монгольских языков» в 3 томах (2015; 2016; 2018), в которых собран словарный состав, отражающий важнейшие стороны жизни, в том числе хозяйственной деятельности носителей тюркских, монгольских, тунгусо-маньчжурских языков и их диалектов. Выявлены заимствования в пратюркский из других языков и уточнена пратюркская лексика, восходящая к праалтайской, а также собственно пратюркские и их основные типы (ЭСАЯ, 2013; ЭСМЯ, 2016).

Следует учитывать, что тюркские слова проникали в монгольский язык в разные исторические периоды и из различных тюркских языков. Это означает, что слова, заимствован-

ные из тюркских языков, со временем могли приобретать различные фонетические особенности в разных монгольских языках и диалектах [28, с. 11].

Здесь следует особо отметить фундаментальные труды проф. В.И. Рассадина, которые посвящены межъязыковым контактам не только на лексическом уровне, но и фонетическим, грамматическим изменениям лексики при заимствовании, также изменениям в пределах строения всей фонологической системы контактирующих языков, в особенности монгольских и сибирских тюркских языков. В монографии В.И. Рассадина «Очерки по истории сложения тюрко-монгольской языковой общности» большое внимание уделено выявлению более древних элементов тюркских в монгольских языках, монгольских в тюркских языках Сибири. Им разработана методика определения монголизмов и тюркизмов [11].

В данной статье мы рассматриваем ЛСГ с общим значением «Конская сбруя» в калмыцком языке в сравнении с монгольскими и тюркскими языками. Следуя концепции Э.В. Кузнецовой, мы понимаем ЛСГ как группу слов одной части речи, в которой присутствует не только общая грамматическая сема, но и как минимум одна общая категориально-лексическая сема. Именно эта сема составляет семантическую основу группы, а в каждом отдельном слове она уточняется с помощью дифференциальных сем [4, с. 74].

В рамках научного проекта «Исследование тюркской и монгольской лексики материальной культуры, связанной с традиционным скотоводством: сравнительно-исторический аспект» при финансовой поддержке РФФ (2022–2024) вышло в свет немало статей, одна из которых посвящена номинациям конской сбруи в якутском языке (в сопоставлении с монгольскими языками) (2023). Коллективом авторов было рассмотрено 38 лексических единиц современного якутского языка, относящихся к тематической группе слов «Конская сбруя», из которых 9 единиц представляют монгольские параллели, предположительно проникшие из старомонгольского языка в дописьменный период. Стоит отметить, что фонетическое оформление некоторых из этих терминов позволяет отнести их к древнейшим якутско-бурятским контактам [3, с. 50]. Необходимо добавить, что якутские термины, связанные с конской сбруей, которые были проанализированы и пришли в якутский язык из бурятского,

имеют общемонгольское происхождение.

Материал по калмыцкому языку выбран из следующих источников: «Калмыцко-русский словарь» под редакцией Б.Д. Муниева (1977), «Толковый словарь традиционного быта калмыков» Г.Ц. Пюрбеева (1996); по бурятскому языку – «Бурятско-русский словарь» под редакцией Л.Д. Шагдарова, К.М. Черемисова (2008; 2010) (www.monumentaaltaica.ru); по монгольскому языку – «Большой академический монгольско-русский словарь» (Т. I–III, 2001; Т. IV, 2002), «Монгол орос толь» под редакцией А. Лувсандэндэва (1957), «Этимологический словарь монгольских языков в 3 т.» (2015–2018); по другим языкам – «Древнетюркский словарь» (1969), «Этимологический словарь тюркских языков» (1974), «Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Лексика» (2001), «Традиционная ремесленная лексика в монгольских языках: сравнительно-исторический аспект» Б.Д. Бальжинимаевой (2018). В статье использованы методы и приемы описательного, семантического и сопоставительного анализа. Методом сплошной выборки из лексикографических источников (толковых, переводных) проведена классификация исследуемых единиц по семантическим типам.

В калмыцком языке группа слов, обозначающих предметы, используемые для седлания, запрягания в повозку и управления лошастью во время езды, ранее не подвергалась тщательному анализу ни в структурном, ни в семантическом плане. Поэтому исследование этой группы слов в сопоставительном аспекте представляется актуальным.

В результате осуществленного сравнительно-сопоставительного анализа были получены следующие результаты.

В толковом словаре калмыцкого языка дается следующая формулировка: *мөрнэ зи* – *эмэл, хазарин тоот, мөрнэ тонг* – «конская сбруя, упряжь» [27, с. 51]. Калм. *зи* – «сбруя», *тонг, мөрнэ тонг* – «сбруя лошади» [25, с. 249, 504]. Ср. халх., бур. *тоног* – «снасть, снаряжение, сбруя; инструмент, прибор» [30, с. 173]. Как указывает Б.Д. Бальжинимаева, «металлические части конской сбруи пользовались большим спросом у населения, иногда дарханы брались за производство полного комплекта снаряжения коня, включая седла, стремяна, кожаные ремни. Они изготавливали стремяна двух типов: кованые и литые» [2, с. 34]. Калм. *амһа* – «удила», *амһавч* – «удила узды» [27, с. 38]. Ср. халх. *ам-*

гай [28, с. 47]. Б.Д. Бальжинимаева отметила, что *амгай, аман* и производные от них образованы в результате расширения значения *ам, аман* – «рот» [2, с. 35].

Калм. *бүүргэ* – «луки (седла)»; *эмэлин бүүргэ* – «седельная лука» [25, с. 132]. В ЭСМЯ: *bügürge* [**bügür*-(нагибаться?)-*ge*] халх. *бүүрэг, бур. бүүргэ* – «седельная лука»; якут. *бүргэ (бүргэ)* – «седельная лука» [28, с. 122].

Отсюда образование глагольной формы калм. *бүүргэх* – «закидывать за луку седла (повод)» [25, с. 132]. Якутское слово *бүүргэ* – *ынгыыр сирэийн уонна кэлин өттүн маһа* – «седельная лука – передняя и задняя деревянные луки седла», как полагают авторы, заимствовано из монгольских языков, ср. монг. *бүүргэ* [23]. См. бур. *бүүргэ* [22, т. I, с. 168]; калм. *бүүргэ* [25, с. 132; 3, с. 47].

Калм. *делтр* – «подпотник (войлок, кладут под спину коня под подседельник)» [25, с. 198]. Ср. тюрк.: кирг. *желдик* седельные пуки (под лавками седла) [28, с. 183].

Калм. *дөрэ* – «стремя», *дөрэн сур* – «ремень для стремени» [25, с. 210], халх. *дөрөө*, бур. *дүрөө*. ср. эвенк. *дурикй* – «стремя конского седла» [28, с. 196]. Б.Д. Бальжинимаева отметила, что «термин *дөрөө* – «стремя, стремяна» носит общемонгольский характер. В тунгусо-маньчжурских языках, например, в эвенкийском, бытует слово *дурики* в значении «стремя конского седла», которое, по мнению В.И. Рассадина, восходит к общемонгольскому *дүрөө/дөрөө > дөрүге*. В основе монгольского термина лежит, возможно, общемонгольское слово *дөрү* – «кольцо» [2, с. 34].

Калм. *кегжм* – «чепрак»: *эмэлин кегжм* – «чепрак у седла» [25, с. 288]. Ср. халх. *хэжим*, бур. *хэжэм* – «чепрак» [29, с. 113].

Калм. *көмлдөрһ* – «нагрудный ремень (у лошади), с помощью которого крепится перед седла, чтобы не сползало назад» [27, с. 49]. ЭСМЯ приводит следующую картину: халх. *хөмөлдөрөг*, бур. *хүмэлдэргэ* – «нагрудный ремень седла». Ср. *kömüreg*. др.-тюрк. *kömlürük* – «нагрудный ремень у лошадей». Монг. **kömül-* ←**könül-* ~**könür-* (?). Ср. (?). др.-тюрк. *könül* – «сердце», маньчж. *kenggere* [←**keñer*] – «грудина, грудная кость туловища» [29, с. 140]. И о нем В.И. Рассадина пишет следующее: «Ойр. Синьцз. *көмелдерге* ~ *көмөлдүрге* – «нагрудная шлея конского седла», ср. стп.-монг. *kömüldürge*, х.-монг. *хөмөлдөрөг*, бур. *хүмэлдэргэ id.*, восходит к др.-тюрк. *kömüldürük* – «нагрудный ремень ло-

шади» (< пратюрк. * *köñüldürük id.* < др. тюрк. *köñül* «сердце»), ср. также, бытующие в тюркских языках *гөмүлдүрүк ~ көмүлдүрүк*, образованные по мнению Севортяна от общетюркского *көңүл ~ гөңүл* – «грудь» при помощи тюрк. *түрук*» [11, с. 38].

Калм. *худрһ* – «подхвостник» [25, с. 607], др.-тюрк. *qudruq* – «хвост; задняя часть, зад» → монг. *qudarγa*, халх. *худрага*, бур. *хударга* [28, с. 64]. В.И. Рассадин отметил, что термины монг. *qudarγa*, халх. *худрага*, бур. *хударга*, калм. *худрһ* восходят к древнетюркскому слову *qudiruyn* – «подхвостник», этимологически связанному с др. тюрк. *qudruq ~ quduruiq ~ qudruiq* – «хвост» *id.* (< пратюрк. * *qudruk id.*: ср. пратюрк. * *qudiruyn*, * *qudiruyn* – «подхвостник»).

Калм. *эмал* – «седло», *мөрнэ эмал авх* – «снимать седло с лошади», *эмал тохх* – «оседлать лошадь», *эмал хазар* – «сбруя для верховой езды» [25, с. 698]; калм. *эмалин өмн нүр* – «передняя сторона седла» [25, с. 389]; *эмалин хавсн* – «два боковых ребра седла» [25, с. 562]; *эмаллх* – «седлать, оседлывать» [25, с. 698]. Ср. стп.-монг. *etegeł*, х.-монг. *эмээл*, бур. *эмээл*, орд. *емёл*, тунг.-маньчж. *эмэгэн* (эвенк.) [2, с. 136]. В.И. Рассадин отметил, что происхождение некоторых наименований конской сбруи для верховой езды в монгольских языках связано с тунгусо-маньчжурскими языками [2, с. 136]. Ср. халх., бур. *эмээл*, даг. *эмээл* – «седло»; эвенк. *эмэгэн*, эвен. *эмгун* – «седло» [28, с. 213].

Калм. *яңһрцг* – «остов седла (без покрытия)» [25, с. 710]. Ср. халх. *янгирцаг*. Тюрк.: кирг. *ыңырчак* – «бычье седло» [30, с. 220].

Калм. *хоңх* – «выемка (у седла под лукою)» [25, с. 596]. Ср. *qongqu* [← * *qoŋ-qi* ← * *qoŋ-qi*], калм. *хонх* – «нижняя часть седла; расстояние между краями ленчика седла». Кирг. *коңул* – «небольшое углубление, впадина, пустое пространство между двумя предметами; впадина с внутренней стороны ленчика седла» [30, с. 53].

Калм. *ууд* – «удила» [25, с. 540]. По Б.Д. Балжинимаевой, «удила делали двусоставными с железными кольцами для привязывания узды: ср. стп.-монг. *qajayar-ur juijai*, халх. *хазаарын зуузай*, бур. *хазаарай сахариг*, шэн-бур. *хазаарай сахаринг*, калм. *хазарин зууза*, ойр. синьцз. *зууза*, баргут. *хазаарай гарьхи/дзуузай*, дагур. *сагараг*. Как видно, они образованы из атрибутивных словосочетаний, где главные слова *сахариг*, *гарьхи* в прямом значении означают «кольцо, колечко», халх. *баргут зуузай* в значении «кольцо, удила» образованы основы *зуу* = «держат в

зубах; хватать, схватывать зубами» [2, с. 35]. Ср. халх. *зуузай* – «кольца удил» [29, с. 93].

Калм. *үдәр* – «крепление (в виде тонких кожаных ремней)», *үдәрин сур* – «ремень для крепления» [25, с. 545].

Калм. *хазар* – «узда, уздечка», *хазар ногт* – «узда и недоуздок», *хазарин ууд* – «удила узды»; *хазарлх* – «надевать узду, взнуздывать», *мөр хазарлх* – «взнуздывать лошадь» [25, с. 568]. Ср. халх., бур. *хазаар*; ср. даг. *хадāла* – «узда, уздечка». Маньчж. *хадала* – «узда с удилами»; эвенк. *кадал*, *кадамар* – «узда» [30, с. 21]. Калм. *төөлг* – «железное (металлическое) кольцо», *ногтын төөлг* – «железное кольцо недоуздка» [25, с. 513]. Ср. *tögelig* [30, с. 176].

Калм. *хоңшавч* – «намордник, нахрапник (у узды)»: *хоңшавч зуух* – «надеть намордник» [25, с. 596]. Образовано от калм. *хоңшар* – «рыло, клюв». Ср. халх., бур. *хоншоор* – «носок, кончик (например, обуви)»; ср. * *qang-*. Якут. *хонуруу* – «переносье, переносица; верх берцовой кости» [30, с. 54].

Калм. *олрувч* – *мөрнэ чееж-өвиүнд зуудг кеерул халхвч* – «нагрудник: часть конской сбруи, накладываемая на грудь лошади» [27, с. 52].

Калм. *олң* – «подпруга», *сур олң* – «кожаная подпруга» [25, с. 396]. Ср. ойр. Синьцз. *олон* – «подпруга конского седла», бур. *олом id.* восходит к тюрк. *олон ~ улан id.* (< *ула* = «связывать») (Рассадин, 2018).

Калм. *өг* – «подстилка, подкладка (под сиденье на неоседланную лошадь или верблюда)», *ишкэ өг* – «войлочная подстилка» [25, с. 411]. Ср. халх. *өөг* – «прокладка, подстилка (например, под хомутом, при подъеме тяжести на плечи)»; халх. «заграждение из камышей или прутьев, за-слон в водах» [29, с. 222].

Калм. *салдрһ* – *хазар, ногт дораһур орулад торһсн сур бүч* – «ремень, пристегнутый под уздой или недоуздкой» [27, с. 54].

Калм. *татур* – «катаур, задняя подпруга», *олң-татур* – «седельная сбруя» [25, с. 481].

Калм. *тохм* – «потник» [27, с. 57], *мөрн деер тохм тэвх* – «положить потник на спину коня»; ср. *тоқи-*, халх. *тох-*, бур. *тохо-*, бао. *тобэ-*, даг. *тохо-* (*того-*), дунс. *тобу-*, мнгр. *тубу-* – «накладывать потник, седлать». Ср. кирг. *току* – «седлать» [30, с. 173].

Калм. *шинжс* – «ушко стремени» [25, с. 674]; халх. *шинжс*, бур. *шэнжэ* – «вид, форма; примета, признак, качество» [30, с. 117].

Калм. *дуһу* – «дуга (в упряжи)»; *тергнэ дуһу* – «дуга» [25, с. 213].

Калм. *жзола* – «поводья, вожжи» [25, с. 231], *мөрнэ жзола боһчх* – «укоротить поводок лошади» [25, с. 103].

Калм. *ногт* – «недоуздок» [25, с. 380]. Ср. халх. *ногт*, бур., орд. *ногто*, мнгр. *нобдō* – «недоуздок» [29, с. 202].

Калм. *томһ* – «веревочный недоуздок (для лошадей и верблюдов)» [25, с. 503]. Образование глагольных форм *томһлх* – «надевать веревочный недоуздок», *мөр томһлад көтлх* – «вести лошадь за веревочный недоуздок».

Калм. *гижгвч* – «тонкий ремень у узды (через затылок головы лошади)» [25, с. 142].

Калм. *нүдвч* – «повязка на глаза, наглазники, шоры (у лошади)» [25, с. 388].

Калм. *олниц* – «тебеньки (седельные)» [25, с. 396].

Калм. *тата* – «упряжь», *тергнэ тата* – «тележная упряжь»: *мөрнэ боожэ татх* – «натягивать вожжи (лошади)» [25, с. 480].

Калм. *саңнавч* – «тонкий ремень (на узде, придерживающий челку коня)» [25, с. 441].

Калм. *окирһ* – «ремень (на седле, которым прикрепляется шлея)» [25, с. 394].

Калм. *дарулһн от дарулх* – «пластинка-крепление (металлические бляхи, при помощи которых прикрепляется кожа на седле)» [25, с. 185].

Калм. *төөлг* – «железное (металлическое) кольцо», *ногтын төөлг* – «железное кольцо недоуздка» [25, с. 513].

Калм. *чахлзур* – устар. «ремень (для перевязывания особым способом головы лошади)» [25, с. 646].

Калм. *шилъя* – «шлея», *хамудын шилъя* – «шлея (у) хомута» [25, с. 673].

Калм. *туша* – «путы (на передние ноги лошади)» [25, с. 521]. Ср. бур. *адага* – «деревянные путы; острая палка» [11, с. 228]; х.-монг. *тушаа id.* [20, с. 263]. Якут. *адаҕа* – «деревянная колодка, надеваемая на ноги лошади для ограничения движения, колодка, деревянные путы, кандалы». Как пишут авторы, «в лексикографических примерах видно, что полное совпадение обнаруживается только в бурятском языке, а в халха-монгольском, калмыцком языках в плане выражения отличаются» [3, с. 47].

Калм. *коотг* – «торгут. крытая телега, телега с будкой, возок» [25, с. 307].

Калм. *күүм* – «будка (верх) повозки», *күүмтэ тергн* – «телега-фургон, крытый возок» [25, с. 330].

Калм. *цан* – «сани, санки, салазки» [25, с. 625], ср. стп.-монг. *сiгу*, х.-монг. *чарга*,

бур. *шарга* [2, с. 112], бур. *шарга* – «сани»; *зайдан шарга (набтар томо шарга, тэрээгээр ашаа шэрэдэг)* – «простые сани; дровни, розвальни» [22, с. 609], якут. сыарҕа ‘сани’ [3, с. 47].

Калм. *мажсар* – «мажара (телега для складывания сена)» [25, с. 339].

Калм. *тергн* – «телега, повозка, экипаж», *темән тергн* – «телега, запряженная верблюдом», *мажсар тергн* – «грузовая широкая телега», *хозлг тергн* – «двуколка», *күүмтэ тергн* – «телега с кузовом» [25, с. 495].

Калм. *чиргүл* – «оглобля», *тергнэ чиргүл* – «оглобли (у) телеги» [25, с. 653].

Как показывает анализ, в калмыцком языке, как и в других монгольских языках, терминология, связанная с конской сбруей, хорошо сохранила древнемонгольские корни. У калмыков было развито животноводство, которое включало множество аспектов: кочевки, перемещение скота, разведение и прием молодняка, уход за животными, их выпас, поение, доение, переработка молочных продуктов, стрижка, обработка шерсти и валяние войлока, плетение веревок и арканов, выделка овчин, кузнечное дело и деревообработка. О разнообразии трудовых процессов и домашних ремесел у калмыков можно судить по обширной системе профессиональной лексики в их языке, в том числе по названиям, входящим в ЛСГ «Конская сбруя».

Мы разделяем точку зрения проф. В.И. Рассадина, который связывал появление тюркизмов в составе лексики калмыцкого, а также других монгольских языков, с историческим прошлым протобулгарского племени огур, кочевавших в древности в степях Центральной Азии и занимавшихся скотоводством. Ученый считал, что они стали частью монгольского народа, но при этом образовали этническую группу огур-монголов. Огуры хотя и перешли на монгольский язык, но все же сохранили многие элементы протобулгарского языка, в частности термины скотоводства. В результате этого смешения прамонгольский язык получил влияние тюркского языка-субстрата, что ныне наблюдается в калмыцком языке (Рассадин, 2013: 41).

Исследование ЛСГ «Конская сбруя» калмыцкого языка в сравнительно-сопоставительном аспекте с родственными языками имеет большое значение для выявления специфических и различительных отношений в семантическом плане. В ходе исследования было рассмотрено 50 наименований, относящихся к лексико-семантической группе «Конская упряжь» в кал-

мыщом языке. Стоит отметить, что основу лексики, связанной с конской упряжью в калмыцком языке, составляют общемонгольские слова, что свидетельствует о древности этих слов. В ходе анализа было обнаружено 6 лексических соответствий в древнетюркском и современных

тюркских языках, а также два соответствия в тунгусо-маньчжурских языках.

Из русского языка в калмыцкий, бурятский и монгольский языки были заимствованы такие слова, как дуга, вожжи, оглобля, чересседельник и хомут.

Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта РНФ № 22-18-00060 «Исследование тюркской и монгольской лексики материальной культуры, связанной с традиционным скотоводством: сравнительно-исторический аспект».

Список литературы

1. Антонов, Н.К. Материалы по исторической лексике якутского языка / Н.К. Антонов. – Якутск, 1971. – 173 с.
2. Бальжинимаева, Б.Д. Традиционная ремесленная лексика в монгольских языках: сравнительно-исторический аспект / Б.Д. Бальжинимаева. – Элиста : НПП Джангар, 2018. – 198 с.
3. Дьячковский, Ф.Н. Номинация конской сбруи в якутском языке (в сопоставлении с монгольскими языками) / Ф.Н. Дьячковский, Н.И. Попова, С.М. Трофимова // Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2023. – Т. 21. – № 2. – С. 43–54.
4. Кузнецова, Э.В. Лексикология русского языка : учеб. пособие для филол. фак. ун-тов / Э.В. Кузнецова. – М., 1982. – С. 74.
5. Новикова, К.А. Иноязычные элементы в тунгусо-маньчжурской лексике, относящейся к животноводству / К.А. Новикова // Очерки сравнительной лексикологии алтайских языков. – Л. : Наука, 1972. – С. 104–151.
6. Новикова, К.А. Названия домашних животных в тунгусо-маньчжурских языках / К.А. Новикова // Исследования в области этимологии алтайских языков. – Л. : Наука, 1979. – С. 53–134.
7. Номинханов, Ц.Д. Термины животноводства в тюркских и монгольских языках / Ц.Д. Номинханов // Труды сектора востоковедения. – Алма-Ата. – 1959. – Т. 1. – С. 87–116.
8. Попов, Г.В. Этимологический словарь якутского языка / Г.В. Попов. – Новосибирск : Наука, 2003. – Ч. I: А-Дь. – 180 с.
9. Рассадин, В.И. О тюркском влиянии на сложение комплекса скотоводческой лексики монгольских языков / В.И. Рассадин // Ученые записки Забайкальского государственного гуманитарно-педагогического университета им. Н.Г. Чернышевского. – 2009. – № 3(26). – С. 158–165.
10. Рассадин, В.И. Скотоводческая лексика калмыцкого языка в сравнении с турецко-месхетинской / В.И. Рассадин // Вестник Бурятского госуниверситета. Улан-Удэ. – 2011. – № 8. – С. 83–90.
11. Рассадин, В.И. Очерки по истории сложения тюрко-монгольской языковой общности. Часть II. Монгольское влияние на лексику тюркских языков / В.И. Рассадин. – Элиста : Изд-во Калм. ун-та, 2008. – 243 с.
12. Рассадин, В.И. О некоторых пластах лексики калмыцкого языка в контексте монгольских языков / В.И. Рассадин, С.М. Трофимова. – Элиста : Изд-во Калм. ун-та, 2013. – 136 с.
13. Рассадин, В.И. Язык дербетов России и Монголии / В.И. Рассадин, С.М. Трофимова, Л. Чулуунбаатар. – Элиста : Изд-во Калм. ун-та, 2013. – 184 с.
14. Рона-Таш, А. Общее наследие или заимствования? (К проблеме родства алтайских языков) / А. Рона-Таш // Вопросы языкознания. – 1974. – № 2. – С. 31–45.
15. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Лексика. – М. : Наука, 2001. – 822 с.
16. Щербак, А.М. Названия домашних и диких животных в тюркских языках / А.М. Щербак // Историческое развитие лексики тюркских языков. – М. : Институт языкознания АН СССР, 1961. – С. 82–161.
17. Древнетюркский словарь / АН СССР. Институт языкознания. – Л. : Наука, 1969. – 676 с.
18. Большой академический монгольско-русский словарь : в 4 т. Т. I: А-Г. – М., 2001. – 520 с.
19. Большой академический монгольско-русский словарь : в 4 т. Т. II: Д-О. – М., 2001. – 536 с.

20. Большой академический монгольско-русский словарь : в 4 т. Т. III: Ө-Ф. – М., 2001. – 440 с.
21. Большой академический монгольско-русский словарь : в 4 т. Т. IV: Х-Я. – М., 2002. – 532 с.
22. Бурятско-русский словарь. Т. I: А-Н, Т. II О-Я / Ред. Л.Д. Шагдаров, К.М. Черемисов, 2010 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.monumentaaltaica.ru>.
23. Большой толковый словарь якутского языка. Т. II–XIV. – Новосибирск : Наука, 2005. – 909 с.; 2006. – 841 с.; 2008. – 613 с.; 2010. – 517 с.; 2011. – 572 с.; 2014. – 525 с.; 2015. – 596 с.; 2016. – 638 с.; 2017. – 590 с.
24. МОТ – Монгол орос толь / Под ред. А. Лувсандэндэва. – М., 1957. – 714 с.
25. КалмРС – Калмыцко-русский словарь / под ред. Б.Д. Муниева. – М. : Русский язык, 1977. – 765 с.
26. КРКТСОЛ – Калмыцко-русско-казахский тематический словарь общепотребительной лексики / В.И. Рассадин, С.М. Трофимова, Б.А. Шурунгова, В.В. Салыкова, А.С. Елеуова. – Элиста : Изд-во Калм. ун-та, 2018. – 136 с.
27. Пюрбеев, Г.Ц. Толковый словарь традиционного быта калмыков / Г.Ц. Пюрбеев. – Элиста : Калм. кн. изд-во, 1996. – 176 с.
28. ЭСМЯ 2015 – Этимологический словарь монгольских языков : в 3 т. / Гл. ред. Г.Д. Санжеев, ред. Л.Р. Концевич, В.И. Рассадин, Я.Д. Леман; Институт востоковедения РАН. – М. : ИВ РАН. – 2015. – Т. I: А-Е. – 224 с.
29. ЭСМЯ 2016 – Этимологический словарь монгольских языков : в 3 т. / Гл. ред. Г.Д. Санжеев, ред. Л.Р. Концевич, В.И. Рассадин, Я.Д. Леман; Институт востоковедения РАН. – М. : ИВ РАН. – 2016. – Т. II: G-P. – 232 с.
30. ЭСМЯ 2018 – Этимологический словарь монгольских языков : в 3 т. / Отв. ред. Г.Д. Санжеев, ред.-сост. Л.Р. Концевич, В.И. Рассадин, Я.Д. Леман; Институт востоковедения РАН. – М. : ИВ РАН. – 2018. – Том III: Q-Z. – 240 с.
31. Этимологический словарь русского языка Фасмера [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.lexicography.online>.
32. Этимологический словарь тюркских языков. – М., 1974.

References

1. Antonov, N.K. Materialy po istoricheskoi leksike iakutskogo iazyka / N.K. Antonov. – Yakutsk, 1971. – 173 s.
2. Balzhinimaeva, B.D. Traditsionnaia remeslennaia leksika v mongolskikh iazykakh: sravnitelno-istoricheskii aspekt / B.D. Balzhinimaeva. – Elista : NPP Dzhangar, 2018. – 198 s.
3. Diachkovskii, F.N. Nominatsiia konskoi sbrui v iakutskom iazyke (v sopostavlenii s mongolskimi iazykami) / F.N. Diachkovskii, N.I. Popova, S.M. Trofimova // Vestnik NGU. Seria: Lingvistika i mezhkulturnaia kommunikatsiia. – 2023. – Т. 21. – № 2. – S. 43–54.
4. Kuznetcova, E.V. Leksikologiya russkogo iazyka : ucheb. posobie dlia filol. fak. un-tov / E.V. Kuznetcova. – М., 1982. – S. 74.
5. Novikova, K.A. Inoiazychnye elementy v tunguso-manchzhurskoi leksike, otnosiasheisia k zhivotnovodstvu / K.A. Novikova // Ocherki sravnitelnoi leksikologii altaiskikh iazykov. – L. : Nauka, 1972. – S. 104–151.
6. Novikova, K.A. Nazvaniia domashnikh zhivotnykh v tunguso-manchzhurskikh iazykakh / K.A. Novikova // Issledovaniia v oblasti etimologii altaiskikh iazykov. – L. : Nauka, 1979. – S. 53–134.
7. Nominkhanov, Tс.D. Terminy zhivotnovodstva v tiurkskikh i mongolskikh iazykakh / Tс.D. Nominkhanov // Trudy sektora vostokovedeniia. – Alma-Ata. – 1959. – Т. 1. – S. 87–116.
8. Popov, G.V. Etimologicheskii slovar iakutskogo iazyka / G.V. Popov. – Novosibirsk : Nauka, 2003. – Ch. I: A-D. – 180 s.
9. Rassadin, V.I. O tiurkskom vliianii na slozhenie kompleksa skotovodcheskoi leksiki mongolskikh iazykov / V.I. Rassadin // Uchenye zapiski Zabaikalskogo gosudarstvennogo gumanitarno-pedagogicheskogo universiteta im. N.G. Chernyshevskogo. – 2009. – № 3(26). – S. 158–165.
10. Rassadin, V.I. Skotovodcheskaia leksika kalmytckogo iazyka v sravnenii s turetcko-meskhetskoi / V.I. Rassadin // Vestnik Buriatskogo gosuniversiteta. Ulan-Ude. – 2011. – № 8. – S. 83–90.

11. Rassadin, V.I. Ocherki po istorii slozheniia tiurko-mongolskoi iazykovoi obshchnosti. Chast II. Mongolskoe vliianie na leksiku tiurkskikh iazykov / V.I. Rassadin. – Elista : Izd-vo Kalm. un-ta, 2008. – 243 s.
12. Rassadin, V.I. O nekotorykh plastakh leksiki kalmytckogo iazyka v kontekste mongolskikh iazykov / V.I. Rassadin, S.M. Trofimova. – Elista : Izd-vo Kalm. un-ta, 2013. – 136 s.
13. Rassadin, V.I. Iazyk derbetov Rossii i Mongolii / V.I. Rassadin, S.M. Trofimova, L. Chuluunbaatar. – Elista : Izd-vo Kalm. un-ta, 2013. – 184 s.
14. Rona-Tash, A. Obshchee nasledie ili zaimstvovaniia? (K probleme rodstva altaiskikh iazykov) / A. Rona-Tash // Voprosy iazykoznanii. – 1974. – № 2. – S. 31–45.
15. Sravnitelno-istoricheskaia grammatika tiurkskikh iazykov. Leksika. – M. : Nauka, 2001. – 822 s.
16. Shcherbak, A.M. Nazvaniia domashnikh i dikikh zhivotnykh v tiurkskikh iazykakh / A.M. Shcherbak // Istoricheskoe razvitie leksiki tiurkskikh iazykov. – M. : Institut iazykoznanii AN SSSR, 1961. – S. 82–161.
17. Drevnetiurkskii slovar / AN SSSR. Institut iazykoznanii. – L. : Nauka, 1969. – 676 s.
18. Bolshoi akademicheskii mongolsko-russkii slovar : v 4 t. T. I: A-G. – M., 2001. – 520 s.
19. Bolshoi akademicheskii mongolsko-russkii slovar : v 4 t. T. II: D-O. – M., 2001. – 536 s.
20. Bolshoi akademicheskii mongolsko-russkii slovar : v 4 t. T. III: Ø-F. – M., 2001. – 440 s.
21. Bolshoi akademicheskii mongolsko-russkii slovar : v 4 t. T. IV: Kh-Ia. – M., 2002. – 532 s.
22. Buriatsko-russkii slovar. T. I: A-N, T. II O-Ia / Red. L.D. Shagdarov, K.M. Cheremisov, 2010 [Electronic resource]. – Access mode : <http://www.monumentaaltaica.ru>.
23. Bolshoi tolkovyi slovar iakutskogo iazyka. T. II–XIV. – Novosibirsk : Nauka, 2005. – 909 s.; 2006. – 841s.; 2008. – 613 s.; 2010. – 517 s.; 2011. – 572 s.; 2014. – 525 s.; 2015. – 596 s.; 2016. – 638 s.; 2017. – 590 s.
24. MOT – Mongol oros tol / Pod red. A. Luvsandendeve. – M., 1957. – 714 s.
25. KalmRS – Kalmytcko-russkii slovar / pod red. B.D. Munieva. – M. : Russkii iazyk, 1977. – 765 s.
26. KRKTSOL – Kalmytcko-russko-kazakhskii tematiceskii slovar obshcheupotrebitelnoi leksiki / V.I. Rassadin, S.M. Trofimova, B.A. Shurungova, V.V. Salykova, A.S. Eleuova. – Elista : Izd-vo Kalm. un-ta, 2018. – 136 s.
27. Piurbееv, G.Tc. Tolkovyi slovar traditcionnogo byta kalmykov / G.Tc. Piurbееv. – Elista : Kalm. kn. izd-vo, 1996. – 176 s.
28. ESMIa 2015 – Etimologicheskii slovar mongolskikh iazykov : v 3 t. / Gl. red. G.D. Sanzheev, red. L.R. Kontcevich, V.I. Rassadin, Ia.D. Leman; Institut vostokovedeniia RAN. – M. : IV RAN. – 2015. – T. I: A-E. – 224 s.
29. ESMIa 2016 – Etimologicheskii slovar mongolskikh iazykov : v 3 t. / Gl. red. G.D. Sanzheev, red. L.R. Kontcevich, V.I. Rassadin, Ia.D. Leman; Institut vostokovedeniia RAN. – M. : IV RAN. – 2016. – T. II: G-P. – 232 s.
30. ESMIa 2018 – Etimologicheskii slovar mongolskikh iazykov : v 3 t. / Otv. red. G.D. Sanzheev, red.-sost. L.R. Kontcevich, V.I. Rassadin, Ia.D. Leman; Institut vostokovedeniia RAN. – M. : IV RAN. – 2018. – Tom III: Q-Z. – 240 s.
31. Etimologicheskii slovar russkogo iazyka Fasmera [Electronic resource]. – Access mode : <http://www.lexicograhya.online>.
32. Etimologicheskii slovar tiurkskikh iazykov. – M., 1974.

МОДАЛЬНОЕ ЗНАЧЕНИЕ КИТАЙСКОГО ФРАЗЕОЛОГИЗМА 当仁不让 И ОСОБЕННОСТИ ЕГО УПОТРЕБЛЕНИЯ В ТЕКСТАХ СМИ

Ключевые слова: фразеологизм; чэньюй; субъективная модальность; моральный долг; предписание.

Аннотация: Авторами настоящей статьи предпринята попытка изучения оттенков модального значения фразеологизма 当仁不让, а также анализ его лингво-прагматического потенциала. Тексты СМИ представляют собой богатый материал для исследования, поскольку содержат огромный пласт модально-оценочной лексики, к которой можно отнести и фразеологические единицы. Изучение идиом является актуальной задачей как с точки зрения преподавания языка, так и с точки зрения перевода. Практическая и теоретическая значимость настоящего исследования заключается в том, что понимание модальных оттенков фразеологических единиц помогает лучше усвоить их значение и употреблять адекватно ситуации. С помощью описательного метода авторы раскрывают лингво-прагматический и семантический потенциал фразеологизма 当仁不让 и приходят к выводу о том, что в указанной языковой единице содержится модальность долженствования с оттенками предписания и морального долга, которые необходимо учитывать при переводе и преподавании китайского языка как иностранного.

Возникновение и эволюция фразеологических единиц в любом языке зависит от многих факторов, включая культуру и традиции этноса. Исследования в области фразеологии русского и китайского языков проводились такими учеными, как В.И. Горелов, В.В. Виноградов, В.М. Мокиенко, В.Н. Телия, Н.Ф. Алефиренко, Б.А. Ларин, Е.Ф. Арсентьева, Л.Г. Бабенко, А.М. Мелерович, А.А. Потебня, Г.Г. Соколова,

В.И. Шаховский, А.М. Бабкин, Н.М. Шанский, В.Л. Архангельский, А.М. Чепасова и многие другие.

В.И. Горелов пишет: «Фразеологизмы китайского языка характеризуются генетическим, структурным, семантическим и функциональным разнообразием. Поэтому классификация фразеологизмов сопряжена с большими трудностями. Она затрудняется тем, что в единицах китайской фразеологии причудливо и многообразно переплетаются и перекрещиваются различные свойства и особенности структурного и семантического характера» [1].

Фразеологические знаки преследуют единую цель – интенсифицировать модально-оценочный и эмоциональный компонент высказывания и тем самым усилить воздействие на слушающего. На наш взгляд, именно в идиомах консолидируется и потенцируется интеграционное взаимодействие категории модальности и эмоциональности [2; 3]. Анализируя категории модальности и эмоциональности, зарубежная и отечественная филология традиционно обращаются к описанию свойств таких языковых единиц, как модальные глаголы, наречия, прилагательные и частицы. Однако, на наш взгляд, лексические поля данных категорий значительно шире. Сущность фразеологизмов дуальна: с одной стороны, они несут высокий психоэмоциональный заряд, с другой – транслируют субъективную модальность, манифестируя отношение говорящего к действительности.

Актуальность настоящей работы заключается в том, что авторы исследуют фразеологизм 当仁不让 не только с позиции функционально-семантического анализа, но и описывают особенности его употребления в границах субъективной модальности.

Практическая и теоретическая значимость

исследования определяется попыткой выявления модальных оттенков, позволяющих расширить представления о фразеологии китайского языка. Объектом изучения является фразеологизм 当仁不让. Выбор в пользу указанной лексической единицы был сделан на основании частотности ее употребления в текстах СМИ. Цель работы заключается в выявлении дополнительных оттенков модального значения данной идиомы. Задачи исследования подразумевают детальное описание и анализ возможных способов употребления фразеологизма 当仁不让. Научная новизна работы заключается в том, что идиомы китайского языка анализируются как с точки зрения функциональности, так и с точки зрения модальности.

Фразеологические единицы, выражающие модальное значение предписания, характеризуются семантикой морального долга, определенных обязательств, заставляющих говорящего действовать сообразно со своими личностными ориентирами и представлениями о моральном идеале.

Чэньюй 当仁不让 на русский язык может быть переведен с помощью таких фраз, как «не отказываться от ответственности», «делать то, что нужно», «не уклоняться от выполнения долга», «неотступно», «неуклонно» [6].

Во фразеологическом словаре 中华成语词典 чэньюй 当仁不让 определяется следующим образом: 现指遇到应该做的事, 就积极主动地去做, то есть «в современном языке указывает, что если вы сталкиваетесь с делом, которое необходимо выполнить, сразу активно приступайте к его выполнению» [4, с. 118]. В словаре 成语大词典 дается следующее объяснение исследуемой фразеологической единицы: 现指遇到应该做的事, 就勇敢地承担起来, 决不推让, то есть «в современном языке указывает, что если вы сталкиваетесь с делом, которое необходимо выполнить, смело берите на себя ответственность и ни в коем случае не отступайте» [5, с. 277].

В рамках синтаксической структуры предложения чэньюй 当仁不让 может выполнять функции предиката, обстоятельства или определения.

1) 建设中葡平台 澳门当仁不让 / Создание китайско-португальской площадки: Макао неукоснительно выполняет свой долг [7]. В данном примере фраза «неукоснительно выполнять свой долг», которая реализуется с помощью чэньюй 当仁不让, передает модальное значение долженствования, предписания, которое дословно на

русский язык может быть переведено выражением «выполнять то, что должно», «выполнять то, что нужно».

2) 当所有人都在密切关注新型冠状病毒感染的肺炎疫情时, “天津姐姐”们当仁不让... / В то время, когда все люди пристально следят за эпидемиологической ситуацией, сложившейся вокруг пневмонии, вызванной новым коронавирусом, женщины Тяньцзиня со всей ответственностью выполняют то, что должно... [8].

3) 这个职务你绝对有资格接受, 理应当仁不让, 你就不要再推辞了。 / Вы полностью соответствуете данной должности, и обязаны выполнить свой долг, поэтому вам не следует вновь отказываться.

В данном высказывании чэньюй 当仁不让 дополняется лексемой 理应, которая подчеркивает необходимость выполнения долга в соответствии с предписаниями.

4) 小李工作积极认真, 对于公司业务, 他一向是当仁不让, 从不推拖。 / Работа Сяо Ли в сфере коммерческой деятельности предприятия конструктивна и серьезна, он всегда делает то, что должно, и никогда не уклоняется от ответственности.

5) 英语比赛即将开始, 我们班派出的选手当仁不让地抢答着一道道难题, 为我们班夺得了荣誉。 / Соревнования по английскому языку вот-вот начнутся, участник соревнований, делегированный от нашей команды, будет неуклонно стремиться отвечать первым на задаваемые вопросы, все ради того, чтобы наша команда прославилась.

В данной фразе чэньюй 当仁不让 транслирует модальное значение долженствования с учетом специфики внутреннего мироощущения «участника соревнований», который считает, что должен отвечать первым, а потому будет неуклонно стремиться делать это.

6) 小芳在家里的时候, 做家务总是当仁不让, 想让妈妈休息休息! / Когда Сяо Фан находилась дома, ведение домашнего хозяйства всегда было ее обязанностью, так как она хотела дать маме отдохнуть.

В рамках данного высказывания чэньюй 当仁不让 передает значение морального долга, необходимости, так как рассматривает совершенные действия через призму обязанностей.

7) 小李做事情当仁不让, 很负责任, 勇敢地面对困难, 是大家的好榜样。 / Сяо Ли делает то, что необходимо, очень ответственна, смело противостоит трудностям, она – отличный пример для всех.

8) 我要是能坚持写作, 并且当仁不让和第一个出稿, 那相信妈妈肯定以我为傲。 / Если я буду в состоянии регулярно заниматься литературным творчеством, а также обязательно первым сдавать рукописи, тогда, верю, моя мама будет гордиться мной.

9) 小明的爸爸做事总是当仁不让的, 在大家心中有好印象! / Отец Сяо Мина всегда делает то, что должно, и производит на всех хорошее впечатление.

10) 当家中有什么好吃的东西时候, 弟弟总是当仁不让抢先吃光了, 直让妈妈叹气。 / Когда дома есть что-нибудь вкусенькое, братик непременно опережает всех, съедая лакомство до последней крошки и заставляя маму вздыхать.

11) 同桌生病了, 几天没来上学, 待他回来后, 给他补课是我当仁不让的事情。 / Сосед по парте заболел и несколько дней не приходил на занятия, а после того, как он вышел, я был обязан позаниматься с ним дополнительно.

12) 孝敬自己的父母, 是天下所有儿女的当仁不让应尽的义务。 / Почтение к своим родителям – это неукоснительный и обязательный

долг всех сыновей и дочерей, родившихся в Китае.

13) 在跳水比赛中, 郭晶晶当仁不让地获得冠军。 / На соревнованиях по прыжкам в воду Го Цзинцзин, делая все, что необходимо, получил титул чемпиона.

Таким образом, чэньюй 当仁不让 может быть отнесен к лексическим единицам, актуализирующим модальность долженствования с оттенками предписания и морального долга.

Проанализировав семантические характеристики данной фразеологической единицы в рамках возможных вариантов контекстуального оформления, мы считаем целесообразным расширить перечень вариантов перевода такими фразами, как «обязан», «исходя из чувства долга», «делать то, что необходимо».

Концепты «долг» и «обязанность» являются важными аксиологическими ценностями в сфере китайской культуры.

Именно поэтому фразеологические единицы, передающие значение долженствования в связи с предписаниями норм морали, широко представлены в текстах СМИ.

Список литературы

1. Горелов, В.И. Лексикология китайского языка : учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по спец. № 2103 «Иностранный язык» / В.И. Горелов. – М. : Просвещение, 1984. – 216 с.
2. Давлетбаева, А.Ф. Репрезентация категории модальности в русском и китайском языках : дисс. ... канд. филол. наук / А.Ф. Давлетбаева. – Уфа, 2019. – 236 с.
3. Варуха, И.В. Предикаты страха в английском, русском и французском языках : дисс. ... канд. филол. наук / И.В. Варуха. – Уфа, 2012. – 199 с.
4. 中华成语词典 / 中华成语词典 编委会编. – 上海 : 复旦大学出版社, 2012. – 846 页.
5. 成语大词典 / 成语大词典 编委会编. – 北京 : 商务印书馆国际有限公司, 2004. – 1795 页.
6. Большой китайско-русский словарь [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://bkrs.info/slovo.php?ch=%E5%BD%93%E4%BB%81%E4%B8%8D%E8%AE%A9>
7. 建设中葡平台 澳门当仁不让 / Макао – идеальный выбор для создания китайско-португальской платформы [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://hm.people.com.cn/n1/2020/0123/c42272-31560763.html>.
8. 打赢疫情防控阻击战 “天津姐姐” 当仁不让 / «Сестры Тяньцзинь» берут на себя инициативу в борьбе с эпидемией [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://tj.people.com.cn/n2/2020/0130/c375366-33750790.html>.

References

1. Gorelov, V.I. Leksikologija kitaiskogo iazyka : ucheb. posobie dlja studentov ped. in-tov po spets. № 2103 «Inostrannyi iazyk» / V.I. Gorelov. – M. : Prosveshchenie, 1984. – 216 s.
2. Davletbaeva, A.F. Rerezentatcija kategorii modalnosti v russkom i kitaiskom iazykakh : diss. ... kand. filol. nauk / A.F. Davletbaeva. – Ufa, 2019. – 236 s.
3. Varukha, I.V. Predikaty strakha v angliiskom, russkom i frantcuзskom iazykakh : diss. ... kand. filol. nauk / I.V. Varukha. – Ufa, 2012. – 199 s.
4. Chinese Idiom Dictionary / Chinese Idiom Dictionary Editorial Committee. – Shanghai: Fudan

University Press, 2012. – 846 pages.

5. Idiom Dictionary / Idiom Dictionary Editorial Committee. – Beijing: Commercial Press International Limited, 2004. – 1795 pages.

6. Bolshoi kitaisko-russkii slovar [Electronic resource]. – Access mode : <https://bkrs.info/slovo.php?ch=%E5%BD%93%E4%BB%81%E4%B8%8D%E8%AE%A9>

7. Macao is the perfect choice for building a China-Portugal platform / Makao – idealnyi vybor dlia sozdaniia kitaisko-portugalskoi platformy [Electronic resource]. – Access mode : <http://hm.people.com.cn/n1/2020/0123/c42272-31560763.html>.

8. «Tianjin Sisters» take the lead in winning the battle against the epidemic / «Sestry Tiantczin» berut na sebja iniciativu v borbe s epidemiej [Electronic resource]. – Access mode : <http://tj.people.com.cn/n2/2020/0130/c375366-33750790.html>.

© А.Ф. Давлетбаева, И.В. Варуха, 2024

ЭВОЛЮЦИЯ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫХ ДЕТСКИХ СМИ В КИТАЕ

Ключевые слова: научно-популярные детские СМИ; дети и подростки; детский канал CCTV-14; Китай; медиаконвергенция; цифровые технологии.

Аннотация: В условиях стремительного развития науки и техники в Китае популяризация научных знаний среди детей приобретает особую важность, так как именно они являются основой будущего развития страны. Настоящее исследование посвящено анализу эволюции и современных тенденций развития научно-популярных детских СМИ в Китае. Гипотеза исследования заключается в том, что внедрение новых медийных технологий и медиаконвергенции способствует повышению научной грамотности среди детей и усилению роли детских СМИ в их воспитании. Основными задачами исследования стали изучение исторических этапов развития китайских научно-популярных детских СМИ, анализ современных программ и выявление инновационных тенденций. В работе использованы методы сравнительного анализа и контент-анализа программ CCTV 14. Результаты исследования показали, что медиаконвергенция и использование цифровых технологий способствуют вовлечению детей в процесс обучения и повышению образовательных результатов, что подтверждает научную новизну работы и ее практическую значимость.

Введение

Научно-популярные детские СМИ играют важную роль в формировании научного мировоззрения у подрастающего поколения, особенно в условиях стремительного развития науки и техники в Китае. Повышение научной грамотности детей напрямую связано с будущим устойчивым развитием страны. В последние де-

сятилетия спрос на научно-популярные знания среди детской аудитории значительно возрос, что делает исследование эволюции и тенденций развития научно-популярных СМИ особенно актуальным. Исследование, посвященное данному вопросу, важно для понимания того, как эти медиаформы способствуют популяризации научных знаний среди детей. Целью настоящего исследования является анализ процесса развития научно-популярных детских СМИ в Китае, выявление их ключевых характеристик и изучение инновационных подходов. Основное внимание уделяется современным медиапрограммам, ориентированным на детскую аудиторию, а также тенденциям их развития на основе медиаконвергенции и использования цифровых технологий. В качестве примера рассматривается контент детского канала CCTV 14, который является ведущим в Китае по созданию научно-популярных программ для детей. В ходе исследования используются методы сравнительного анализа и систематизации информации, а также проводится контент-анализ программ, транслируемых на CCTV 14. Особое внимание уделяется роли новых медийных технологий, таких как интернет-платформы и мобильные приложения, в создании и распространении научно-популярного контента. Это позволяет выявить современные подходы к популяризации науки среди детей и подростков, а также оценить эффективность таких программ. Научная новизна исследования заключается в комплексном анализе эволюции китайских научно-популярных детских СМИ с учетом культурной специфики Китая и новейших технологий. Исследование впервые рассматривает влияние медиаконвергенции на создание и продвижение научного контента для детей в Китае, что позволяет предложить рекомендации по улучшению медиастратегий для воспитания научной грамотности молодого поколения.

История развития научно-популярных детских СМИ в Китае

Детские научно-популярные СМИ в Китае прошли более чем 100-летний путь развития. Еще до основания Китайской Народной Республики в 1949 году, под влиянием западных научных идей и научной коммуникации в стране постепенно появилось несколько превосходных зарубежных научно-популярных произведений, что открыло новый этап в развитии китайских научно-популярных СМИ.

С появлением научно-популярных писателей и научных сказок сформировалось направление развития научно-популярных детских СМИ. Например, Сунь Юйсю, известный как пионер детской книги в Китае, с 1909 года начал редактировать «Беседы о элементарных знаниях», «Сборник для подростков» и другие книги для детской аудитории, в которых были представлены последние достижения науки и техники того времени, такие как знания о микроскопах, о телекоммуникации, о кино. Эти книги можно рассматривать как ранние научно-популярные детские издания в Китае [1, с. 14–15]. За более чем 10 лет, прошедших с момента образования КНР, масштабы развития научно-популярных СМИ постоянно расширялись, и они начали вступать в период поиска. В это время национальные и местные научно-популярные периодические издания один за другим издавались. «Мы любим науку», вышедшее в 1960 году, как правило, считается самым ранним научно-популярным детским журналом в Китае, добавив новую категорию к детским периодическим изданиям, в которых в то время преобладали журналы китайских юных пионеров и общеобразовательные журналы [2, с. 47].

В конце 1961 года Пекинское телевидение (предшественник Центрального телевидения Китая) транслировало первую научно-популярную детскую телепрограмму «Умный робот» в истории страны [3, с. 15]. В программе используются специальные куклы, которые могут двигаться руками и ногами, и их глаза могут следить за выражением лица во время речи, чтобы привлечь внимание детей, познакомить их с наукой и техникой, а также помочь ответить на обычные жизненные вопросы. С тех пор последовательно появлялись: научно-популярная анимация, научно-популярное эстрадное шоу, научно-популярный документальный фильм, детская драма и другие научно-популярные детские медиапро-

граммы в различных формах и с богатым содержанием, которые популяризируют научные знания, продвигают научные идеи и развивают научный дух, сопровождая рост большинства детей и подростков.

После реформ и открытости государство придает большее значение научной коммуникации и популяризации, и научно-популярные детские СМИ также быстро развиваются. Согласно статистике, за 10 лет с 1978 по 1988 год было выпущено более 100 научно-популярных журналов, в том числе «Иллюстрированная наука для детей», «Наука и техника для начальной школы», «Учись и играй» и другие научно-популярные детские журналы, которые были бестселлерами на протяжении десятилетий.

Кроме того, в этот период многие известные научно-популярные издания достигли максимальных тиражей, например, тираж «Иллюстрированная наука» тогда достигал 1,28 миллиона экземпляров. В 2003 году официальное создание детского канала Центрального телевидения Китая (CCTV 14) ознаменовало то, что китайские детские СМИ перешагнули этап развития программ и рубрик, вступили в новую стадию развития канала и бренда [4, с. 84]. Контент канала разделен на шесть категорий: образование, наука, развивающие игры, эстрадные шоу, мультфильмы и детские драмы. Целевая аудитория программы четко позиционируется, которая в целом делится на программы для дошкольников (0–6 лет), например, «Танграм», «Дерево мудрости»; программы для учеников начальной школы (6–12 лет): «Вертушка», «Дети Востока»; программы для учеников средней школы (12–18 лет): «Счастливый опыт», «Волшебное окно»; а также программы для родителей и педагогов. К сентябрю 2021 года по всей стране транслировалось всего 33 детских канала и 4 анимационных канала в среднем эфирного времени 17 часов в день, что играет уникальную роль в привлечении детей к изучению науки и познанию окружающего мира.

Начиная с XXI века, помимо традиционных бумажных изданий и телевидения, постепенно вошли в поле зрения молодой аудитории новые медиаформы, такие как Интернет и мобильные платформы. Благодаря инновациям в научно-популярных детских СМИ, развитию форм детского образования, изменению аудиовизуальных технологий, СМИ в данной сфере встали на путь профессионального и разностороннего развития.

Таблица 1. Научно-популярные детские программы, транслируемые на детском канале CCTV 14 с 20 мая по 2 июня 2024 г.

Название программы	Научно-популярная сфера	Тип программы	Продолжительность (минуты)	Целевая аудитория
Маленькое дерево мудрости	общие знания о жизни, базовые энциклопедические знания	комплексное производство	20	0–3 дети и родители
Дерево мудрости	энциклопедические знания	научная игра и эксперимент	20	3–6
Странная фантазия	научное производство, изобретения, инновации	научный эксперимент	35	12–18
Интеллектуальный Экспресс	энциклопедические знания	научно-популярный конкурс	45	3–6
Друзья животных	знания о животных и природе	научно-популярный мультфильм	35	3–6
Танграм	музыкальные игры, рассказы родителей и детей, жизненные навыки	комплексное производство	46	0–3 дети и родители
Я буду великим человеком	популярные научные темы в обществе	научная игра и конкурс	20	12–18
Медведи-соседи	знания о животных и природе, защите окружающей среды и экологии	научно-популярный мультфильм	10	дети
2024 естественная поэзия	естественные знания, гуманитарная история	научный документальный фильм	12	подростки
72 метаморфоза	научное воображение, научное творчество	научно-популярное шоу	35	дети и подростки

Характеристика развития китайских детских СМИ в данной сфере

Детская журналистика (как особый вид СМИ) имеет множество специфических особенностей. Она имеет дело с эмбриональной стадией человеческого сознания и сопровождает детскую аудиторию на протяжении всего физического и духовного роста [5, с. 13]. При этом, исходя из истории развития СМИ в этой сфере, «наука» в популяризации науки понимается не только как естественные и общественные знания, но и как популяризация научных идей в широком смысле, включая правильное понимание законов развития и принципов объективных вещей [4, с. 84]. Таким образом, конечная задача научно-популярных детских СМИ состоит в том, чтобы помочь детям расширить свои познания, а также воспитать нравственный и моральный облик детей, способствовать их развитию. Телевизионные СМИ предоставляют обществу визуальную платформу для понимания социальной информации и научных знаний, их распространение характеризуется широким

охватом, большим влиянием и высокой скоростью [3; 10]. В то же время визуальная и графическая коммуникация на телевидении может привлечь внимание детей больше, чем традиционные учебные мероприятия, такие как занятия, чтение и домашние задания, что в определенной степени компенсирует недостатки традиционного режима обучения. Поэтому с помощью телевизионных программ вполне реально популяризовать научные знания, объективные законы и базовые знания о жизни среди детей. Возьмем в качестве примера материалы научно-популярных детских телепрограмм, транслировавшихся на детском канале CCTV 14 с 20 мая по 2 июня 2024 года [6], проанализируем их контент тематики, типы программ, продолжительность и целевую аудиторию, а также обобщим основные характеристики научно-популярных детских СМИ в современном Китае (табл. 1).

Как видно из таблицы, с 20 мая по 2 июня 2024 года было всего 10 научно-популярных детских телепрограмм на этом канале. Их медиаконтент охватывает широкий спектр научных областей, включая фундаментальные на-

учные знания о жизни, естественнонаучные знания, знания о высоких технологиях и т.д. Например, «Дерево мудрости» популяризирует научные знания о гигиене, здоровье, предотвращении стихийных бедствий в повседневной жизни среди детей; «Друзья животных» в форме анимации популяризирует знания о насекомых, растениях, охране окружающей среды и другие научные знания среди детей; программа «Странная фантазия» с помощью научных изобретений и конкурсов позволяет детям понять технологии промышленного и сельскохозяйственного производства, такие как технология добычи нефти. Стоит отметить, что детский канал CCTV 14 интегрирует контент «Китайской специфики» в стратегию производства детских научно-популярных программ, обогащая коннотацию научно-популярной детской журналистики, а также демонстрируя миру отличные результаты развития национальных детских СМИ. Например, «Я буду великим человеком» рассказывает детям о духе и идеях китайских ученых, знакомя их с историей науки и трогательными рассказами ученых. «Странная фантазия» в рамках практических проектов знакомит детей с традиционной культурой, такой как парча, гуцинь (старинная китайская арфа) и опера, а также с народными обычаями, такими как танцы драконов и львов.

Согласно детской психологии, игра – это основная форма деятельности, способствующая познанию и росту детей. В процессе игры у детей развиваются дух, внимание, память, воображение, дисциплинированность, ловкость [7]. Детский канал CCTV 14 также в полной мере использует этот объективный закон о психологической деятельности детей при создании детских программ, представляя научно-популярный контент в форме игр или конкурсов, чтобы способствовать развитию познавательной активности детской аудитории. Например, «Интеллектуальный экспресс» устраивает множество подвижных игр или соревнований, которые связаны с наукой и техникой, историей и культурой, астрономией и географией, природой и животным миром, и другим содержанием. Научно-популярная анимация или мультипликационные изображения обладают яркими и понятными характеристиками, которые могут уменьшить трудности в понимании науки для детей [3]. Например, «Медведи-соседи», «Друзья животных» и другие научно-популярные мультфильмы используют антропоморфных животных или анимированные изображения для популяризации

научных знаний о животном мире среди детей; в разделе «Лаборатория пузырей» программы «Дерево мудрости» часто используются мультяшные фигуры Даг и Мур, которые рассказывают о научном эксперименте в каждом эпизоде и привлекают детскую аудиторию.

Кроме того, научно-популярные документальные фильмы, научно-популярное шоу, уличные интервью, научно-популярный музыкальный спектакль, комплексное производство и другие формы способствуют инновациям научно-популярных детских СМИ и сокращают дистанцию между наукой и детьми [8]. Далее, аудитория разных возрастных групп имеет разные требования к продолжительности программ. Научно-популярные мультфильмы для детей младшего возраста обычно рассказывают небольшую научную историю или научные принципы в одном эпизоде, поэтому они, как правило, короткие, например, продолжительность каждого эпизода мультфильма «Медведи-соседи» составляет 10 минут. Время трансляции научно-популярных конкурсов или экспериментальных программ для подростков относительно дольше, составляет от получаса до часа. Итак, для целевой аудитории разного возраста научно-популярные детские СМИ должны по-разному учитывать длительность и продолжительность контента. При этом в связи с ограниченным временем внимания детей продолжительность научно-популярных программ не должна быть слишком большой, и только лаконичный язык, компактная структура могут привлечь больше внимания детской аудитории.

Тенденции развития научно-популярных детских СМИ в современном Китае

Американский исследователь Николас Негропonte выдвинул концепцию «медиаконвергенции» в конце XX века, он отмечал, что появление новых информационных технологий привело к постепенному слиянию традиционных СМИ, средств связи (мобильных телефонов и т.д.) и компьютеров [9]. Далее, ученый новых медиатехнологий Роджер Фидлер считает, что этот процесс приводит к трансформации, в то же время появляется множество новых технологий и новых моделей работы субъектов СМИ [10, с. 25]. В информационную эпоху конвергенция новых медиа и новых технологий может способствовать повышению реалистичности медийных ситуаций и индивидуализации выражения

информации. Так, научно-популярные детские СМИ должны в полной мере использовать современные информационные технологии, такие как Интернет, большие данные, искусственный интеллект, дополненная реальность и виртуальная реальность, чтобы постоянно реализовать инновационное развитие методов научной коммуникации. В этом аспекте в ноябре 2019 года центральное телевидение Китая запустило приложение «YangShipin» («Центральное видео»), в котором использует 5G, искусственный интеллект, облачные вычисления и другие новейшие технологии, стало первой национальной новой 5G медиаплатформой в стране. Данное приложение использует самые популярные короткие видеоролики в качестве средства коммуникации, создает три новых аккаунта для детской аудитории: «Галактическое образование», «Маленький динамик рассказывает историю», «Шедевр анимации», расширяя сферу распространения научно-популярного детского медиаконтента в области мобильного интернета. Кроме того, приложение также поддерживает трансляцию в прямом эфире или по заявкам таких телепрограмм на детском канале CCTV 14, как «Дерево мудрости», «Музыкальный экспресс», что обеспечивает персонализированный и самостоятельный режим просмотра для детей.

Философ искусства Борис Гройс утверждает, что современность – это значит развиваться со временем, т.е. активно воспринимать последние достижения и ситуации развития в области современной науки [4, с. 86]. Поэтому научно-популярные детские СМИ должны фокусироваться на современных актуальных темах, привлекающих внимание детей, а также сочетать содержание с новыми новостными темами при создании и оформлении контента. Например, программа «72 метаморфоза» с помощью творческого шоу о пожарной безопасности рассказала детям о важных научных знаниях правильной противопожарной защиты, пожаротушения и самоспасении; по мере популярности китайского научно-фантастического фильма «Блуждающая Земля» программа «Странная фантазия» пригласила ученых из Китайской академии наук, чтобы рассказать детям о научных принципах, заложенных в фильме, и популяризировать астрономические и географические знания о Земле и космосе. Наконец, укрепление бренда местных детских СМИ с «китайской спецификой» и усиление углубленного международного сотрудничества также являются ключевыми факторами

в продвижении проекта и разработки медиапродуктов научно-популярных детских СМИ. Детский канал CCTV 14 собирает высококачественные культурные ресурсы, уделяет внимание повышению ценности медиабренда, выпускает ряд детских телепрограмм на тему «Панда+». Например, научно-популярный мультфильм «Панда и Крош» был произведен совместно с Россией, и крупная научно-популярная телепрограмма о животных «Друзья животных» – совместно с Новой Зеландией. Эти телепрограммы рассказывают детям по всему миру китайские истории, китайскую культуру и китайский дух, популяризируют научные знания в интересной и познавательной форме, а также создают детские медиабренды с китайской спецификой.

Заключение

Подводя итоги проведенного исследования, можно отметить, что инновации и развитие научно-популярных детских СМИ в современном Китае играют ключевую роль в формировании научного мировоззрения у подрастающего поколения. Важно, чтобы эти медиа продолжали расширять свои платформы, объединяя различные форматы и технологии для популяризации науки. Одной из главных задач является обеспечение взаимодействия между различными медиаформами и их адаптация к новым потребностям детей. Это позволит не только удерживать интерес аудитории, но и способствовать развитию научной грамотности у детей. Кроме того, содержание медиаконтента должно соответствовать актуальным темам, которые волнуют детей в современном мире. Одновременно с этим необходимо укреплять медиабренд, ориентированный на детскую аудиторию, что позволит повысить узнаваемость и доверие к источникам научно-популярных знаний. Оптимизация контента с учетом интересов детей также способствует улучшению коммуникационных эффектов и эффективности образовательных программ. В качестве перспективного направления дальнейших исследований предлагается рассмотреть влияние новых технологий, таких как виртуальная и дополненная реальность, на восприятие научных знаний детьми. Важно также изучить возможности международного сотрудничества в создании научно-популярных программ, что позволит обмениваться лучшими практиками и расширять доступ детей к научному контенту разных культур.

Список литературы

1. Ван Чуньцю. История развития научно-популярных чтений в современном Китае : дисс. ... канд. пед. наук / Ван Чуньцю. – Шанхай : Восточно-Китайский педагогический университет, 2007. – 15 с.
2. Лю Синьфан. Исследование истории популяризации науки в современном Китае : дисс. ... канд. пед. наук / Лю Синьфан. – Китай : Университет науки и техники Китая, 2010.
3. Цзэн Бэй. Исследование детских телевизионных научных программ в Китае : дисс. ... канд. филол. наук / Цзэн Бэй. – Китай : Хунаньский университет, 2013.
4. Чжэн Вэньцзе. Лидирующий рост и формирование будущего – анализ стратегии популяризации науки Детского канала CCTV в новую эпоху / Чжэн Вэньцзе, Пэн Пэйян // Западное радио и телевидение. – 2021. – № 42(18). – С. 84–87.
5. Теплицкая, А.А. Детская научно-популярная журналистика России, США и Канады как фактор гармоничного развития личности : автореф. дисс. ... канд. филол. наук / А.А. Теплицкая. – Тверь : Твер. гос. ун-т, 2017. – 23 с.
6. Официальный сайт CCTV 14 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://tv.cctv.com/cctv14>.
7. Акулинина, Л.В. Игра – основной вид деятельности детей дошкольного возраста / Л.В. Акулинина [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://urok.1sept.ru/articles/671702>.
8. Ван Пин. Анализ специфики детского научно-популярного ТВ (на примере телепередач CCTV Китая) / Ван Пин // Научный аспект. – 2021. – Т. 1. – № 1. – С. 88–95.
9. Макшакова, А.С. Особенности влияния медиаконвергенции на процессы политической коммуникации / А.С. Макшакова [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/32339/1/klo_2015_192.pdf.
10. Ли Сюань. Влияние медиаконвергенции на китайские газетные компании : дисс. ... канд. физ. наук / Ли Сюань. – М. : МГУ, 2014. – 206 с.

References

1. Van Chuntciu. Istoriia razvitiia nauchno-populiarnykh chtenii v sovremennom Kitae : diss. ... kand. ped. nauk / Van Chuntciu. – Shankhai : Vostochno-Kitaiskii pedagogicheskii universitet, 2007. – 15 s.
2. Liu Sinfan. Issledovanie istorii populiariatcii nauki v sovremennom Kitae : diss. ... kand. ped. nauk / Liu Sinfan. – Kitai : Universitet nauki i tekhniki Kitaia, 2010.
3. Tczen Bei. Issledovanie detskikh televizionnykh nauchnykh programm v Kitae : diss. ... kand. filol. nauk / Tczen Bei. – Kitai : Khunanskii universitet, 2013.
4. Chzhen Ventcze. Lidiruiushchii rost i formirovanie budushchego – analiz strategii populiariatcii nauki Detskogo kanala CCTV v novuiu epokhu / Chzhen Ventcze, Pen Peiian // Zapadnoe radio i televidenie. – 2021. – № 42(18). – S. 84–87.
5. Teplitckaia, A.A. Detskaia nauchno-populiarnaia zhurnalistika Rossii, SShA i Kanady kak faktor garmonichnogo razvitiia lichnosti : avtoref. diss. ... kand. filol. nauk / A.A. Teplitckaia. – Tver : Tver. gos. un-t, 2017. – 23 s.
6. Ofitcialnyi sait CCTV 14 [Electronic resource]. – Access mode : <https://tv.cctv.com/cctv14>.
7. Akulinina, L.V. Igra – osnovnoi vid deiatelnosti detei doshkolnogo vozrasta / L.V. Akulinina [Electronic resource]. – Access mode : <https://urok.1sept.ru/articles/671702>.
8. Van Pin. Analiz spetsifiki detskogo nauchno-populiarnogo TV (na primere teleperedach CCTV Kitaia) / Van Pin // Nauchnyi aspekt. – 2021. – T. 1. – № 1. – S. 88–95.
9. Makshakova, A.S. Osobennosti vliianiia mediakonvergentcii na protsessy politicheskoi kommunikatsii / A.S. Makshakova [Electronic resource]. – Access mode : https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/32339/1/klo_2015_192.pdf.
10. Li Siuan. Vliianie mediakonvergentcii na kitaiskie gazetnye kompanii : diss. ... kand. fiz. nauk / Li Siuan. – M. : MGU, 2014. – 206 s.

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ССТV НА ПЕРСОНАЛИЗАЦИЮ МЕДИАКОНТЕНТА И АУДИТОРИЮ

Ключевые слова: цифровые технологии; искусственный интеллект; персонализация контента; ССТV; вовлеченность аудитории.

Аннотация: Введение цифровых технологий в медиаиндустрию, таких как искусственный интеллект (AI), анализ больших данных (Big Data) и автоматизация, оказало значительное влияние на процессы персонализации медиаконтента. В данном исследовании рассматривается опыт китайской телекомпании ССТV, которая активно использует эти технологии для повышения вовлеченности аудитории и улучшения ее взаимодействия с платформой. Цель исследования – проанализировать, каким образом цифровые технологии влияют на персонализацию контента и как это трансформирует взаимодействие с аудиторией. Методология включает контент-анализ медиаплатформ, статистический анализ данных аудитории и изучение реальных кейсов применения персонализации. Новизна работы заключается в том, что на примере ССТV подробно исследуются ключевые технологии и подходы к персонализации контента, а также оцениваются их последствия для различных сегментов аудитории. В результате было выявлено, что использование персонализированных технологий способствует повышению вовлеченности, удовлетворенности и формированию долгосрочной лояльности аудитории, но также порождает этические вызовы, связанные с приватностью данных и манипуляцией мнением.

Введение

В современном мире цифровые технологии становятся неотъемлемой частью всех сфер жизни, в том числе и медиаиндустрии. С внедрени-

ем цифровых решений происходит значительная трансформация медийного пространства, изменяются не только форматы подачи контента, но и способы его потребления аудиторией. Одной из ключевых тенденций в этой области является персонализация медиаконтента, которая основывается на применении алгоритмов искусственного интеллекта, анализа больших данных и машинного обучения [1]. Персонализация позволяет медийным компаниям предлагать аудитории контент, максимально адаптированный к их индивидуальным предпочтениям и интересам, что повышает вовлеченность пользователей и укрепляет их связь с медийными платформами. В условиях нарастающей конкуренции среди медиакомпаний персонализация становится важным инструментом для удержания аудитории и обеспечения конкурентных преимуществ.

Особое внимание в этом контексте привлекает деятельность крупнейшей китайской государственной телекомпании ССТV (China Central Television), которая активно использует цифровые технологии для персонализации своего медиаконтента. ССТV представляет собой не только ведущего игрока на национальном медийном рынке Китая, но и значимого участника международной медиасцены, что делает ее примером особенно интересным для изучения [2]. В условиях глобализации и развития цифровой экосистемы ССТV успешно внедряет инновационные технологии, направленные на улучшение взаимодействия с аудиторией, расширение своего присутствия в цифровых каналах и повышение эффективности медиаконтента.

Цель данного исследования заключается в анализе того, каким образом ССТV использует цифровые технологии для персонализации медиаконтента и какие результаты это приносит с точки зрения взаимодействия с аудиторией. Ос-

новными задачами исследования являются: выявление ключевых цифровых решений, применяемых CCTV для персонализации контента, а также анализ влияния этих технологий на поведение аудитории, ее вовлеченность и удовлетворенность. Для достижения поставленных целей в исследовании будет использован комплексный подход, включающий различные методы анализа медиаконтента и цифровых платформ. Таким образом, данное исследование направлено на всесторонний анализ влияния цифровых технологий CCTV на процессы персонализации медиаконтента и на взаимодействие с аудиторией, что позволит сделать выводы о степени их эффективности и выявить перспективы дальнейшего развития в этой области.

Цифровые технологии как драйвер изменений в медиакомпаниях

Цифровые технологии становятся важнейшим фактором, определяющим развитие современных медиаиндустрий, создавая новые возможности для контент-менеджмента и трансформации медиакомпаний. В последние десятилетия активное развитие таких технологий, как большие данные (Big Data), алгоритмы машинного обучения и искусственный интеллект, привело к фундаментальным изменениям в процессах создания и распространения медийного контента [3]. Медиаиндустрия, основанная ранее на традиционных каналах распространения информации, перешла к более гибким и динамичным цифровым платформам, способным адаптировать контент под потребности и предпочтения пользователей в режиме реального времени. Основной инновацией в области контент-менеджмента стало использование Big Data для анализа пользовательских данных, что позволяет медиакомпаниям лучше понимать интересы аудитории и предлагать ей релевантный контент. Большие данные собираются из различных источников: социальных сетей, поисковых запросов, истории просмотров и покупок, что создает полную картину о предпочтениях и поведении пользователей. Эти данные затем обрабатываются с помощью алгоритмов машинного обучения, которые помогают предсказывать, какой контент будет наиболее интересен той или иной аудитории. Применение искусственного интеллекта в медиа позволяет автоматизировать процессы контент-менеджмента, включая рекомендации контента, подбор новостей, управле-

ние рекламными кампаниями и создание мультимедийных проектов.

Одним из ярких примеров успешного применения персонализированных медиаплатформ на глобальном уровне является Netflix – крупнейший мировой стриминговый сервис, который активно использует технологии Big Data и машинного обучения для создания уникального пользовательского опыта. Netflix анализирует миллиарды данных о просмотрах фильмов и сериалов, взаимодействиях с контентом, оценках и комментариях, что позволяет платформе формировать персонализированные рекомендации для каждого пользователя. Более того, на основе анализа этих данных Netflix даже решает, какие проекты следует запускать в производство, что значительно увеличивает шансы на успех нового контента [4]. Подобная стратегия помогает компании удерживать высокий уровень вовлеченности аудитории и минимизировать отток подписчиков. Внедрение цифровых технологий в медиаиндустрию не только способствует персонализации контента, но и кардинально изменяет бизнес-модели медиакомпаний, делая их более гибкими и ориентированными на потребности аудитории. Персонализированные медиаплатформы, такие как Netflix, являются доказательством того, что использование Big Data и искусственного интеллекта позволяет значительно повысить эффективность контент-менеджмента, улучшить взаимодействие с аудиторией и адаптировать медийные продукты под индивидуальные предпочтения пользователей. В этих условиях цифровые технологии выступают не только как драйвер изменений, но и как основа конкурентного преимущества современных медиакомпаний на глобальном рынке.

Персонализация контента на CCTV: технологии и подходы

Цифровые технологии становятся важнейшим драйвером изменений в медиакомпаниях, и CCTV (как ведущая телекомпания Китая) активно внедряет их для персонализации медиаконтента. В последние годы использование таких технологий, как искусственный интеллект (AI), анализ больших данных (Big Data) и автоматизация процессов, позволило существенно улучшить взаимодействие с аудиторией и повысить ее вовлеченность. AI является ключевым элементом стратегии персонализации контента на CCTV. Он анализирует огромные

объемы данных, собираемых через различные цифровые каналы – мобильные приложения, социальные сети и стриминговые платформы. Эти алгоритмы машинного обучения помогают предсказывать предпочтения зрителей и предлагать им персонализированные рекомендации. Внедрение таких технологий позволило CCTV значительно повысить релевантность контента для различных сегментов аудитории, обеспечивая индивидуализированный пользовательский опыт [5]. По данным, внедрение персонализированных рекомендаций привело к увеличению вовлеченности зрителей мобильных приложений CCTV на 20 % в 2023 году. Это особенно заметно в контенте новостных программ и документальных фильмов, где персонализация увеличила среднее время просмотра на 15 % [6].

Большие данные играют не менее важную роль в стратегии CCTV. Телекомпания использует данные о предпочтениях, собранные через мобильные приложения и цифровые платформы, чтобы формировать точные профили пользователей. Эти данные позволяют создавать рекомендации на основе интересов и предпочтений зрителей. Например, использование Big Data в мобильных приложениях CCTV Video позволило увеличить количество пользователей, взаимодействующих с персонализированным контентом, на 25 % в период с 2022 по 2023 год. Особый успех наблюдается среди молодежной аудитории, где средняя продолжительность сеанса увеличилась на 12 % благодаря персонализированным рекомендациям [6].

Социальные сети также стали важным инструментом для персонализации медиаконтента CCTV. AI анализирует комментарии и реакции пользователей в социальных сетях, таких как WeChat и Weibo, что позволяет компании глубже понимать запросы аудитории и оперативно адаптировать контент под ее потребности. По данным CCTV Digital Research Center, персонализированные уведомления и рекомендации в социальных сетях увеличили количество просмотров на 10 % во время крупных событий, таких как празднование Китайского Нового года [5]. Взаимодействие через социальные сети позволило повысить общую вовлеченность аудитории на 18 %, что свидетельствует о значительном влиянии персонализированных подходов на зрительский интерес. Конкретные примеры успешной персонализации включают такие проекты, как документальные фильмы «Прекрасный Китай» и «Великая стена», которые получили индиви-

дуальные рекомендации на основе интересов аудитории к истории и культуре. Развлекательные шоу, такие как «Новая звезда», также демонстрируют успешное применение персонализации, что привело к увеличению взаимодействия зрителей с контентом. Статистические данные подтверждают, что после внедрения технологий персонализации количество активных пользователей мобильных приложений CCTV и социальных сетей значительно возросло, что позитивно сказалось на общем уровне вовлеченности и удовлетворенности зрителей. Цифровые технологии – это не просто инструмент, а основа для успешной стратегии персонализации контента на CCTV. Использование AI, Big Data и автоматизации позволяет адаптировать медиаконтент под индивидуальные предпочтения пользователей, улучшая их опыт взаимодействия с платформой и повышая лояльность аудитории. Реальные данные подтверждают, что эти технологии уже принесли значительные результаты, что делает их важным компонентом современного медиаменеджмента на примере CCTV.

Влияние персонализации на аудиторию

Персонализация контента оказывает значительное влияние на взаимодействие аудитории с медийными платформами, и пример CCTV демонстрирует это влияние особенно ярко. С внедрением технологий искусственного интеллекта и анализа больших данных для создания персонализированных рекомендаций поведение аудитории существенно изменилось. Анализ взаимодействия показывает, что зрители стали больше вовлечены в просмотр контента, который адаптирован к их личным интересам. По данным CCTV Digital Research Center, после внедрения персонализированных рекомендаций на основе предпочтений пользователей вовлеченность аудитории мобильных приложений выросла на 20 %, что говорит о значительном увеличении времени просмотра и частоте взаимодействий с платформой [7]. Это свидетельствует о том, что персонализированный контент не только привлекает внимание зрителей, но и удерживает их на платформах дольше. Кроме того, реакция аудитории на персонализированный контент также отражает высокий уровень удовлетворенности. Данные показывают, что пользователи, получающие персонализированные рекомендации, с большей вероятностью возвращаются к просмотру предложенного им

контента. Например, увеличение средней продолжительности сеанса на 12 % среди молодежной аудитории свидетельствует о том, что персонализированные рекомендации удовлетворяют их потребности и интересы. Это способствует формированию долгосрочной лояльности зрителей к платформам CCTV. Персонализация помогает укрепить эмоциональную связь с брендом, так как аудитория чувствует, что предложенный контент релевантен и соответствует их предпочтениям. Таким образом, персонализация играет ключевую роль в удержании зрителей и создании стабильной пользовательской базы.

Особенно важно отметить, что персонализация позволяет CCTV эффективно адаптировать контент для различных сегментов аудитории. Национальные меньшинства, молодежь и иностранные зрители – все эти группы имеют разные интересы и потребности, и благодаря использованию технологий анализа данных и AI, CCTV может предлагать каждому сегменту релевантный контент [8]. Например, для национальных меньшинств в Китае, таких как уйгуры и тибетцы, персонализированные программы, учитывающие культурные и языковые особенности, создают чувство причастности и позволяют им оставаться в информационном пространстве CCTV. Молодежь, предпочитающая цифровые каналы и интерактивный контент, получает персонализированные рекомендации, ориентированные на развлекательные шоу и современные документальные фильмы, что способствует их активной вовлеченности. Иностранные зрители, которые составляют важную часть международной аудитории CCTV, также выигрывают от персонализированных рекомендаций. CCTV активно использует данные о предпочтениях зарубежной аудитории для адаптации программ, таких как новостные передачи и культурные проекты, что помогает компании оставаться актуальной на международном уровне. Например, документальные фильмы о культурных и природных достопримечательностях Китая, переведенные на несколько языков и адаптированные под культурные особенности других стран, демонстрируют успешное использование персонализации для привлечения международной аудитории. Влияние персонализации на аудиторию CCTV выражается в увеличении вовлеченности, повышении уровня удовлетворенности и создании долгосрочной лояльности. Персонализация не только улучшает пользовательский опыт, но и способствует адаптации контента под интересы

различных сегментов зрителей, будь то национальные меньшинства, молодежь или иностранные зрители. Это позволяет CCTV оставаться конкурентоспособной на медийном рынке и укреплять свои позиции как внутри страны, так и за ее пределами.

Вызовы и этические аспекты персонализации медиаконтента

Персонализация контента, хотя и приносит значительные преимущества, сталкивается с рядом вызовов как технического, так и этического характера. Одним из наиболее острых вопросов является проблема избыточной персонализации, которая может привести к созданию так называемых «фильтров пузырей». Это явление, при котором пользователи получают информацию исключительно в соответствии с их интересами, что ограничивает их доступ к альтернативным мнениям и точкам зрения [9]. В результате происходит сужение информационного пространства, и зрители могут оказаться в замкнутом круге своих предпочтений, не видя полной картины мира. Это особенно опасно в сфере новостного контента, где объективность и многогранность подачи информации являются критически важными для формирования сбалансированной и осведомленной аудитории.

Еще одной проблемой, связанной с персонализацией, является потенциальная манипуляция мнением аудитории через алгоритмы, которые предлагают не только интересный, но и выгодный с точки зрения телекомпании контент. Это может привести к тому, что пользователи будут получать контент, направленный на усиление определенных идеологических или политических позиций, что вызывает серьезные этические вопросы относительно нейтральности и независимости медиа. В контексте CCTV (государственной телекомпании) такие вопросы приобретают еще больший вес, так как медиа может использовать персонализацию для продвижения государственной пропаганды, усиления национальных нарративов и ограничения доступа к альтернативным мнениям.

Приватность данных пользователей – еще один вызов, который стоит перед медиакомпаниями, активно использующими персонализацию. Алгоритмы, создающие рекомендации, требуют сбора и анализа огромных массивов данных о поведении пользователей, их предпочтениях, времени и характере взаимодействия с контен-

том. Это вызывает опасения относительно безопасности личных данных и их возможного использования в коммерческих или политических целях без согласия самих пользователей. В условиях растущей обеспокоенности защитой персональной информации со стороны международного сообщества, медийные компании, включая SSTV, должны обеспечивать соблюдение высоких стандартов безопасности данных и прозрачности в отношении их использования. Для решения этих вызовов SSTV разрабатывает подходы, которые позволяют минимизировать негативные последствия персонализации контента. В частности, телекомпания стремится к балансу между персонализированными рекомендациями и предоставлением пользователям доступа к разнообразным источникам информации [10]. Например, на платформах SSTV существуют разделы, которые не привязаны к алгоритмам персонализации, что дает зрителям возможность ознакомиться с широким спектром новостей и программ. Это помогает снизить эффект фильтров пузырей и поддерживать аудиторию в курсе важных событий, выходящих за рамки их интересов.

Таким образом, несмотря на очевидные преимущества персонализации, ее вызовы и этические аспекты требуют серьезного внимания. SSTV, как и многие другие крупные медийные компании, сталкивается с необходимостью находить баланс между улучшением пользовательского опыта и соблюдением стандартов этики и приватности. Решение этих вопросов позволит не только минимизировать негативные эффекты персонализации, но и сохранить доверие аудитории к медийной платформе, что в долгосрочной перспективе является ключевым фактором успеха в цифровую эпоху.

Заключение

В ходе проведенного исследования было выявлено, что внедрение цифровых технологий, таких как искусственный интеллект, анализ больших данных и автоматизация процессов,

оказывает значительное влияние на персонализацию медиаконтента SSTV. Эти технологии позволили компании предложить зрителям более индивидуализированный и релевантный контент, что привело к увеличению вовлеченности и удовлетворенности аудитории. Данные статистических исследований показывают, что персонализация не только улучшает пользовательский опыт, но и способствует формированию долгосрочной лояльности зрителей. Важно отметить, что использование цифровых технологий также позволяет SSTV адаптировать контент для различных сегментов аудитории, что расширяет ее охват и укрепляет позиции на международном рынке. Персонализация кардинально изменила взаимодействие аудитории с медийной платформой SSTV. Зрители стали активнее взаимодействовать с контентом, который точно отражает их интересы и потребности, что повысило доверие и укрепило связь с медиакомпанией. Однако персонализация также породила вызовы, такие как необходимость соблюдения этических стандартов, защита данных пользователей и предотвращение создания «фильтров пузырей». Эти вопросы требуют тщательного подхода для того, чтобы технологии не только повышали эффективность медиа, но и соблюдали принципы информационной этики и безопасности. Практическая значимость данного исследования заключается в том, что его результаты могут быть использованы для разработки стратегий цифровой трансформации медиаорганизаций. Персонализация, будучи эффективным инструментом для повышения вовлеченности и удовлетворенности аудитории, может стать основой для стратегических решений в медийных компаниях, стремящихся усилить свое присутствие на цифровых платформах. Перспективы дальнейших исследований могут включать сравнительный анализ подходов к персонализации медиаконтента в других международных телекомпаниях, таких как BBC или CNN, с целью выявления лучших практик и разработки рекомендаций по внедрению персонализированных технологий в глобальной медиаиндустрии.

Список литературы

1. Алексеев, Г.В. Расширение областей применения информационных технологий и информационная безопасность государства / Г.В. Алексеев // Управленческое консультирование. – 2017. – № 5(101). – С. 8–19.
2. Ткачева, Н.В. Национальные медиа как инструменты продвижения мягкой силы Китая / Н.В. Ткачева // Вестник Московского университета. Серия 10: Журналистика. – 2019. – № 6. –

С. 94–128.

3. Дугин, Е.Я. Методологические конструкты анализа медиа в условиях цифровых трансформаций / Е.Я. Дугин // Гуманитарий Юга России. – 2019. – Т. 8. – № 6. – С. 31–48.

4. Баранов, В.С. Конкурентные преимущества стриминговых платформ на основе искусственного интеллекта для развития киноиндустрии (на примере компании Netflix) / В.С. Баранов, Д.Е. Бутымова // Международный научно-исследовательский журнал. – 2021. – № 8-4(110). – С. 104–109.

5. Цзян, Ч. Международная тематика в СМИ Северо-Западного региона КНР / Ч. Цзян // Век информации. – 2023. – Т. 7. – № 3(24). – С. 57–101.

6. Рейтинг Китая, 2025 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.pic.csm.com.cn/Files/2024/5/17/161419688771c650-d.pdf>.

7. Мусаева, Д. Интерактивные элементы в контенте (голосовые помощники, чат-боты) и их влияние на взаимодействие с аудиторией / Д. Мусаева, О. Човдыров, Б. Хоммодов и др. // Всемирный ученый. – 2024. – Т. 1. – № 26. – С. 960–967.

8. Баранова, С.В. Персонализация электронных масс-медиа как инструмент когнитивного управления аудиторией / С.В. Баранова // Дискурс современных масс-медиа в перспективе теории, социальной практики и образования, 2014. – С. 277–280.

9. Дегтярев, К.Ю. Будущее медийных манипуляций: новые технологии и подходы / К.Ю. Дегтярев // Вопросы медиабизнеса. – 2022. – Т. 1. – № 3. – С. 19–22.

10. Зверева, Е.А. Интерактивный компонент медиаконтента как средство формирования комьюнити / Е.А. Зверева, А.М. Шестерина // Медиалингвистика. – 2023. – Т. 10. – № 3. – С. 407–423.

References

1. Alekseev, G.V. Rasshirenie oblastei primeneniia informatsionnykh tekhnologii i informatsionnaia bezopasnost gosudarstva / G.V. Alekseev // Upravlencheskoe konsultirovanie. – 2017. – № 5(101). – С. 8–19.

2. Tkacheva, N.V. Nacionalnye media kak instrumenty prodvizheniia miagkoi sily Kitaia / N.V. Tkacheva // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 10: Zhurnalistika. – 2019. – № 6. – С. 94–128.

3. Dugin, E.Ia. Metodologicheskie konstrukty analiza media v usloviakh tsifrovyykh transformatsii / E.Ia. Dugin // Gumanitarii Iuga Rossii. – 2019. – Т. 8. – № 6. – С. 31–48.

4. Baranov, V.S. Konkurentnye preimushchestva strimingovykh platform na osnove iskusstvennogo intellekta dlia razvitiia kinoindustrii (na primere kompanii Netflix) / V.S. Baranov, D.E. Butymova // Mezhdunarodnyi nauchno-issledovatel'skii zhurnal. – 2021. – № 8-4(110). – С. 104–109.

5. Tczian, Ch. Mezhdunarodnaia tematika v SMI Severo-Zapadnogo regiona KNR / Ch. Tczian // Vek informatsii. – 2023. – Т. 7. – № 3(24). – С. 57–101.

6. Reiting Kitaia, 2025 [Electronic resource]. – Access mode : <https://www.pic.csm.com.cn/Files/2024/5/17/161419688771c650-d.pdf>.

7. Musaeva, D. Interaktivnye elementy v kontente (golosovye pomoshchniki, chat-boty) i ikh vliianie na vzaimodeistvie s auditoriei / D. Musaeva, O. Chovdyrov, B. Khommodov i dr. // Vsemirnyi uchenyi. – 2024. – Т. 1. – № 26. – С. 960–967.

8. Baranova, S.V. Personalizatsiia elektronnykh mass-media kak instrument kognitivnogo upravleniia auditoriei / S.V. Baranova // Diskurs sovremennykh mass-media v perspektive teorii, sotcialnoi praktiki i obrazovaniia, 2014. – С. 277–280.

9. Degtiarev, K.Iu. Budushchee mediinykh manipuliatsii: novye tekhnologii i podkhody / K.Iu. Degtiarev // Voprosy mediabiznesa. – 2022. – Т. 1. – № 3. – С. 19–22.

10. Zvereva, E.A. Interaktivnyi komponent mediakontenta kak sredstvo formirovaniia komiuniti / E.A. Zvereva, A.M. Shesterina // Medialingvistika. – 2023. – Т. 10. – № 3. – С. 407–423.

© Чэнь Фэй, Е.В. Мартыненко, 2024

ВЫЗОВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ГЕНЕРАТИВНОГО ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В НОВОСТНЫХ РЕПОРТАЖАХ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Ключевые слова: генеративный искусственный интеллект; новостная журналистика; США; Китай; регулирование ИИ; контент-анализ.

Аннотация: Стремительное развитие и внедрение генеративного искусственного интеллекта (ГИИ) в медиаиндустрию оказывают значительное влияние на процессы создания новостного контента. Данная статья посвящена сравнительному анализу вызовов использования ГИИ в новостных репортажах на примере США и Китая. Цель исследования заключается в выявлении ключевых проблем, связанных с применением ГИИ в журналистике, а также в сравнении подходов к регулированию и внедрению этих технологий в обеих странах. В работе использованы методы сравнительного и контент-анализа для оценки влияния ГИИ на качество новостных материалов и изучения различий в регулировании ИИ. Результаты исследования показывают, что в США акцент делается на рыночное регулирование и корпоративные стандарты, в то время как в Китае ключевую роль играет государственный контроль. Основные вызовы включают вопросы достоверности информации, объективности и профессиональной этики. Научная новизна заключается в том, что исследование предлагает комплексный сравнительный анализ регулирования ГИИ в двух ведущих медийных державах, что позволяет лучше понять глобальные тенденции в журналистике.

Введение

Исследование генеративного искусственного интеллекта (ГИИ) в современных медиа приобретает особую важность в связи с его стреми-

тельным развитием и широким применением в различных сферах журналистики и медиаиндустрии [1]. Быстрое внедрение ГИИ трансформирует привычные методы создания контента, что делает актуальной необходимость изучения его влияния на современную медийную среду. Генеративный ИИ, который способен создавать текстовые и визуальные материалы на основе заданных алгоритмов, становится важным инструментом в работе медиаредакций, позволяя автоматизировать часть процессов создания новостного контента [2]. Однако его использование порождает ряд проблем и вызывает острые дискуссии как среди специалистов, так и в обществе. Ключевые вопросы связаны с этичностью, достоверностью и влиянием на качество информации, производимой ИИ. В условиях, когда медиапространство становится более насыщенным и глобализованным, важность анализа использования ГИИ в разных странах возрастает. В данном исследовании рассматриваются вызовы, связанные с внедрением генеративного искусственного интеллекта в новостную журналистику, на примере двух крупнейших игроков на международной арене – США и Китая. Этот контекст делает исследование особенно актуальным для понимания глобальных тенденций развития журналистики и оценки того, как различные подходы к регулированию и внедрению ГИИ влияют на качество и достоверность новостного контента. Целью данного исследования является выявление ключевых вызовов, связанных с использованием генеративного искусственного интеллекта в новостных репортажах в США и Китае. Для достижения этой цели необходимо выполнить несколько задач. Методология исследования будет основываться на методах сравнительного анализа и контент-анализа. Сравни-

тельный анализ позволит выявить сходства и различия в подходах к регулированию и использованию ГИИ в двух странах, а контент-анализ новостных материалов, созданных с использованием ИИ, поможет оценить влияние технологий на качество журналистского контента.

Генеративный искусственный интеллект в новостной журналистике: концепция и потенциал

Генеративный искусственный интеллект в последние годы стал важным элементом технологических трансформаций в медиаиндустрии. Его ключевая концепция заключается в способности создавать текстовые, визуальные и аудиоматериалы на основе заданных алгоритмов и данных, имитируя человеческое творчество [3]. В новостной журналистике ГИИ используется для автоматизации таких задач, как написание кратких заметок, создание заголовков, формирование сводок новостей и даже создание видеоматериалов с использованием виртуальных ведущих. Эти технологии имеют значительный потенциал для упрощения рутинных задач журналистов и ускорения процесса создания контента. На практике это может повысить производительность новостных редакций, сократить временные затраты на подготовку материалов и позволить журналистам сосредоточиться на более аналитической и творческой работе. Потенциал автоматизации новостного контента с помощью ГИИ действительно впечатляет. В условиях постоянно растущего объема новостных сообщений, особенно в эпоху глобализации и информационной насыщенности, генеративный ИИ способен обрабатывать огромные массивы данных и предоставлять информацию в режиме реального времени [4]. Например, такие программы, как GPT (Generative Pre-trained Transformer) и аналогичные алгоритмы, могут анализировать новости и создавать статьи на основе собранных данных с минимальным участием человека. Это позволяет журналистам оперативно реагировать на происходящие события, что особенно важно в условиях конкуренции и необходимости обеспечивать новостные потоки круглосуточно. В то же время ГИИ может работать на различных языках и платформах, расширяя тем самым границы традиционной журналистики и позволяя новостям достигать глобальной аудитории.

Однако использование генеративного ИИ в журналистике вызывает и значительные риски.

Во-первых, это проблема точности информации. Хотя ИИ может оперативно обрабатывать данные и создавать текст, он может допускать ошибки или предоставлять неточную информацию из-за ограниченности алгоритмов, которые полагаются на прошлые данные и не всегда могут учитывать контекст текущих событий. Например, если исходные данные неактуальны или искажены, результатом могут быть недостоверные новости, что может привести к серьезным последствиям для репутации медиа. Во-вторых, объективность, хотя и считается преимуществом ИИ, остается спорным вопросом, так как алгоритмы могут быть предвзяты на основе исходных данных или программирования, что может вызвать искажение новостной картины.

Введение ИИ в процесс создания новостей требует тщательного анализа и регулирования, чтобы избежать распространения дезинформации и подрыва доверия к медиа. Кроме того, важным аспектом становится влияние генеративного ИИ на профессиональную этику журналистов. Традиционные журналистские стандарты, такие как проверка фактов, ответственность за контент и соблюдение прав граждан, могут подвергнуться изменению под влиянием автоматизированных технологий. Журналисты, работающие с ГИИ, могут столкнуться с дилеммами, связанными с ответственностью за контент, созданный машиной. Кто несет ответственность за ошибку в новости – ИИ или журналист? Этот вопрос становится центральным в обсуждениях этических норм в условиях цифровой трансформации журналистики. Также возникает угроза потери рабочих мест среди профессиональных журналистов, так как автоматизация может сократить потребность в людях для выполнения рутинных задач. В то же время это открывает новые перспективы для журналистов, которые смогут сосредоточиться на сложных, аналитических и творческих аспектах работы, что в конечном итоге может повысить качество журналистики в целом.

Регулирование использования ГИИ в новостных репортажах: США и Китай

Регулирование использования генеративного искусственного интеллекта в новостной журналистике представляет собой важный аспект для обеспечения достоверности, этичности и прозрачности медиаконтента. В странах с разной политической и правовой системами, таких

как США и Китай, подходы к регулированию ГИИ различаются как по форме, так и по содержанию, что связано с различными историческими, культурными и экономическими условиями [5]. Эти различия напрямую влияют на то, как медиакомпании внедряют технологии ГИИ, как регулируются эти процессы, и какие вызовы и перспективы возникают в результате этого.

В США регулирование генеративного искусственного интеллекта в журналистике, как и в других сферах, носит в большей степени рыночный характер, что отражает либеральную модель медиа. В этой стране наблюдается значительная роль негосударственных организаций, корпоративных стандартов и саморегулирующихся механизмов в определении норм использования ГИИ. Различные профессиональные ассоциации, такие как Общество профессиональных журналистов (SPJ), вырабатывают этические нормы для работы с ИИ и генеративными технологиями. Эти организации акцентируют внимание на необходимости прозрачности в использовании ИИ и соблюдении прав человека, что связано с высокой ролью свободы слова и независимости СМИ в американской политической системе. В то же время правительство США постепенно принимает меры по созданию правовых рамок для регулирования ИИ. Например, Федеральная торговая комиссия (FTC) разработала рекомендации по использованию искусственного интеллекта, подчеркивая необходимость защиты потребителей и предотвращения распространения дезинформации. Однако отсутствие единой законодательной базы и четких правил регулирования ГИИ в медиа оставляет значительные пробелы. Это создает возможность для манипуляций и использования технологий ИИ для создания фейковых новостей, что вызывает обеспокоенность среди журналистов и экспертов. В условиях рыночной конкуренции медиакомпании в США стремятся максимально использовать преимущества ГИИ для повышения своей эффективности, что иногда идет вразрез с этическими нормами и профессиональными стандартами. В этой связи важно отметить, что в США идет активная дискуссия о необходимости разработки более строгих правил использования ИИ в медиа, которые обеспечат баланс между технологическими инновациями и соблюдением журналистских принципов.

В Китае ситуация с регулированием ГИИ в журналистике существенно отличается. Здесь

ключевую роль в разработке и внедрении ИИ, включая генеративные технологии, играет государство, что связано с авторитарной моделью управления и строгим контролем над медиасферой. Китайское правительство активно развивает нормативно-правовую базу, регулирующую использование искусственного интеллекта в медиа. Важнейшие нормативные акты и государственные программы направлены на контроль за распространением информации и защиту политической стабильности. В отличие от США, в Китае использование ИИ в журналистике регулируется не только с точки зрения технологических и этических стандартов, но и в рамках общей идеологической доктрины, где медиа являются важным инструментом пропаганды и поддержания общественного порядка. Государство активно внедряет ИИ в работу медиакомпаний, что сопровождается строгими требованиями к соблюдению государственной цензуры и защите информации от внешнего влияния [6]. Китайские технологии ИИ разрабатываются с акцентом на обеспечение национальной безопасности и контроль за информационными потоками. Внедрение генеративного ИИ в журналистику происходит в рамках глобальных стратегий цифрового развития страны, таких как инициатива «Китай 2030». Однако при этом сохраняется проблема недостаточной прозрачности и независимости медиа, что вызывает критику со стороны международных организаций. Ограниченный доступ к источникам информации и строгая цензура создают дополнительные риски, связанные с использованием ГИИ, так как такие технологии могут быть использованы для усиления пропаганды и подавления альтернативных точек зрения.

Различия в подходах к регулированию использования генеративного ИИ в журналистике в США и Китае демонстрируют два противоположных вектора развития медиасферы. В США, несмотря на либеральную модель регулирования, возникает необходимость ужесточения стандартов и создания правовых механизмов для предотвращения злоупотреблений. В Китае, напротив, строгое государственное регулирование и цензура определяют направление развития технологий ИИ в медиасфере, что служит интересам государственной политики, но ограничивает свободу выражения и независимость журналистики. Этот контраст подчеркивает глобальные вызовы, стоящие перед международной журналистикой, и необходимость комплексно-

го анализа различных моделей регулирования ГИИ, чтобы обеспечить баланс между технологическим прогрессом и соблюдением прав и свобод.

Практики внедрения ГИИ в новостные редакции: США и Китай

Практики внедрения генеративного искусственного интеллекта в новостные редакции в США и Китае иллюстрируют различные подходы к использованию этой технологии в зависимости от национальных особенностей медиасреды и корпоративных стратегий. В США генеративный ИИ уже нашел широкое применение в крупнейших медиакомпаниях, таких как The Washington Post, The New York Times и Associated Press. Эти компании активно используют ГИИ для автоматизации рутинных задач, таких как подготовка коротких новостных заметок, экономических сводок и аналитических отчетов. Например, в Associated Press система ГИИ используется для создания новостных сообщений о финансовых отчетах компаний, что позволяет ускорить процесс производства новостей и повысить их оперативность. Это значительно увеличивает объем обрабатываемых данных и улучшает скорость публикации, что особенно важно в условиях жесткой конкуренции в новостной сфере.

Одним из наиболее заметных примеров успешного внедрения ИИ в американскую журналистику является система Heliograf, разработанная The Washington Post. Этот инструмент генерирует новостные сообщения на основе поступающих данных, позволяя редакции автоматизировать процесс создания контента, особенно в случае спортивных событий или политических выборов, где требуется оперативное обновление информации [7]. Heliograf доказал свою эффективность во время выборов в США, когда он автоматически создавал сотни кратких статей с результатами голосования в реальном времени. Это позволило редакции не только оперативно предоставлять новости аудитории, но и снизить нагрузку на журналистов, которые могли сосредоточиться на более аналитических материалах. Тенденции развития ИИ в американской журналистике указывают на дальнейшую интеграцию этой технологии в редакционные процессы. Ведущие медиакомпании инвестируют в исследования и разработку алгоритмов, способных не только автоматизировать производство контен-

та, но и повысить его качество за счет анализа больших данных, прогнозирования новостных трендов и даже создания персонализированных новостных потоков для разных категорий пользователей. Одновременно с этим в США активно обсуждаются вопросы этики и необходимости создания правовых рамок для использования ГИИ в журналистике, что связано с рисками дезинформации и необходимостью сохранения профессиональных стандартов.

В Китае использование генеративного ИИ в медиасфере также активно развивается, однако здесь подходы значительно отличаются от американских. В китайской журналистике ИИ является не только технологическим инструментом, но и важным элементом государственной стратегии по цифровизации и контролю над медиапотоками. Одним из примеров успешного внедрения ИИ в китайские медиа является система, разработанная агентством Xinhua, где с помощью ИИ создаются виртуальные ведущие новостей. Эти цифровые ведущие используют технологии ГИИ для автоматической генерации текста и его подачи в формате телевизионного выпуска новостей. Эта инновация позволила агентству значительно расширить охват аудитории и сократить расходы на производство контента. Ключевыми проектами в Китае являются инициативы, направленные на создание автоматизированных новостных систем с использованием ИИ, которые могут генерировать контент на основе данных от государственных и коммерческих источников. Например, в рамках программы «Искусственный интеллект 2030» китайские медиа активно работают над интеграцией ИИ в новостные платформы, что поддерживается государством на высшем уровне. Важной особенностью китайского подхода является интеграция ИИ с государственными программами по мониторингу и контролю новостного контента, что позволяет управлять информационными потоками в интересах государственной политики. Такой подход, хотя и увеличивает эффективность работы редакций, порождает риски в контексте свободы слова и независимости медиа.

Внедрение генеративного ИИ в новостные редакции в США и Китае демонстрирует как сходные тенденции, так и кардинальные различия, продиктованные политическими и культурными особенностями каждой страны. В США генеративный ИИ становится частью рыночной стратегии медиакомпаний, нацеленной на по-

вышение эффективности и конкурентоспособности, при этом остается актуальным вопрос сохранения профессиональных стандартов и этических норм. В Китае, напротив, использование ИИ в медиа тесно связано с государственными интересами и контролем, что позволяет улучшить производительность редакций, но создает вызовы в области независимости журналистики и свободы слова. Эта двойственность подходов подчеркивает важность дальнейшего изучения практик внедрения ИИ в журналистику для оценки их долгосрочного влияния на глобальный медиаландшафт.

Влияние ГИИ на качество новостных репортажей и восприятие аудитории

Влияние генеративного искусственного интеллекта (ГИИ) на качество новостных репортажей становится предметом активных исследований и обсуждений как среди медиаэкспертов, так и среди самих журналистов. Качество новостного контента, созданного с использованием ИИ, является одним из ключевых факторов, который определяет доверие аудитории к медиaproдукту. Сравнительный анализ качества репортажей, созданных с участием ГИИ в США и Китае, выявляет как возможности этой технологии, так и ограничения, с которыми сталкиваются редакции при ее внедрении. В США ГИИ активно используется для генерации новостей на основе больших массивов данных, что позволяет автоматизировать рутинные задачи и обеспечивать оперативность репортажей. Однако одной из основных проблем является отсутствие глубины в таких материалах. ГИИ хорошо справляется с созданием кратких новостных заметок и сводок, но его возможности по созданию аналитических, комплексных статей остаются ограниченными. Это приводит к тому, что репортажи, созданные ИИ, зачастую воспринимаются как поверхностные и не обеспечивают необходимого контекста, что может снижать их ценность для аудитории. В Китае ситуация с качеством новостных репортажей, созданных ИИ, имеет свои особенности, связанные с государственным контролем за медиа [8]. В отличие от США, где акцент делается на скорость и объем создаваемого контента, в Китае ГИИ используется для создания новостей, которые соответствуют государственной идеологии и контролируются с точки зрения содержания. Это означает, что новостные репортажи, созданные с участием ИИ, не всегда отражают

объективную картину событий, а их качество может зависеть от заранее заданных политических и идеологических рамок. Хотя техническое качество таких материалов может быть высоким, их информационная ценность часто подвергается критике из-за ограниченной независимости медиа и отсутствия множественности точек зрения. Тем не менее китайские медиакомпании продолжают совершенствовать технологии ИИ для повышения точности и оперативности новостных репортажей, что способствует росту их популярности среди аудитории.

Одной из наиболее значимых проблем, связанных с использованием генеративного ИИ в журналистике, является вопрос доверия к контенту, созданному машиной [9]. Как в США, так и в Китае аудитория с осторожностью относится к новостям, созданным ИИ, что обусловлено несколькими факторами. Во-первых, ИИ может допускать ошибки, особенно в случаях, когда он работает с неточными данными или когда возникает необходимость учитывать контекст сложных событий. Это может приводить к распространению дезинформации, что подрывает доверие аудитории. Во-вторых, возникает проблема прозрачности: часто пользователи не знают, что контент был создан или обработан ИИ, что вызывает вопросы о его достоверности. В США это стало предметом активных дискуссий в профессиональном сообществе, где эксперты подчеркивают необходимость информирования аудитории о том, что контент был создан с использованием ИИ, и усиления контроля над процессом его генерации. В Китае доверие к новостному контенту, созданному ИИ, тесно связано с государственной политикой контроля над информацией. Поскольку государство активно продвигает использование ИИ в медиа, аудитория может воспринимать такие новости как официальные и, соответственно, более достоверные. Однако в условиях строгой цензуры и контроля за медиaprостранством возникают опасения по поводу объективности такого контента. Аудитория, особенно та ее часть, которая имеет доступ к международным источникам информации, может критически воспринимать новости, созданные с использованием ИИ, что связано с общей проблемой недоверия к государственным медиа.

Оценка восприятия аудитории в США и Китае показывает существенные различия в отношении к новостям, созданным ИИ. В США аудитория более критично относится к таким

репортажам, особенно когда речь идет о новостях, требующих аналитического подхода или множественных источников информации. ГИИ воспринимается как полезный инструмент для обработки и представления данных, но его роль в создании полноценного журналистского материала вызывает скептицизм. В Китае, напротив, аудитория склонна принимать такие новости как часть государственной информационной системы, что отражает высокий уровень доверия к официальным источникам [10]. Это также связано с тем, что китайские медиа, использующие ИИ, тесно интегрированы в государственные структуры, и их контент воспринимается как проверенный и санкционированный.

Заключение

Анализ внедрения и использования генеративного искусственного интеллекта в новостной журналистике США и Китая выявил ключевые вызовы. В обеих странах возникают проблемы с точностью и объективностью кон-

тента. В США основное внимание уделяется соблюдению этических норм и сохранению независимости медиа, в то время как автоматизация усиливает необходимость регулирования. В Китае главным вызовом остается государственный контроль за контентом и ограничение свободы выражения, что влияет на качество новостей. Подходы к регулированию ГИИ различны: в США он регулируется корпоративными стандартами и этическими нормами, а в Китае – государственными структурами. Это приводит к тому, что в США акцент делается на инновации, а в Китае – на контроль и продвижение государственной политики. Рекомендации включают создание прозрачных правовых норм и усиление этического контроля над ИИ, чтобы снизить риск дезинформации. Новостные редакции должны использовать ГИИ как инструмент для поддержки человеческой работы, не заменяя ее. Важно также исследовать, как аудитория взаимодействует с контентом, созданным ИИ, и как это восприятие будет формировать будущие стандарты использования ИИ в журналистике.

Список литературы

1. Столяров, А.Д. Генеративный искусственный интеллект для инноваций бизнес-моделей: возможности и ограничения / А.Д. Столяров, В.И. Абрамов, А.В. Абрамов // *Beneficium*. – 2024. – № 3(52). – С. 43–51.
2. Солдаткина, Я.В. Генеративные языковые модели как актуальный феномен медиаккультуры в начале XXI века / Я.В. Солдаткина, А.С. Чернавский // *Наука и школа*. – 2023. – № 4. – С. 44–56.
3. Давыдов, С.Г. Использование технологий искусственного интеллекта в российских медиа и журналистике / С.Г. Давыдов, А.В. Замков, М.А. Крашенинникова, М.М. Лукина // *Вестник Московского университета. Серия 10: Журналистика*. – 2023. – Т. 48. – № 5. – С. 3–21.
4. Полухина, О.А. Национальный научный медиарынок в условиях глобализации и роль информационных технологий в его формировании (на примере геологии) / О.А. Полухина, Д.А. Рубан // *Вестник Томского государственного университета*. – 2012. – № 356. – С. 140–146.
5. Шумакова, Н.И. Не только дипфейки: обязательная маркировка систем и продуктов генеративного искусственного интеллекта как часть этики его использования / Н.И. Шумакова // *Цифровые технологии и право : Сборник научных трудов II Международной научно-практической конференции : в 6 томах*. – Казань, 2023. – С. 426.
6. Иванова, А.В. Технологии виртуальной и дополненной реальности: возможности и препятствия применения / А.В. Иванова // *Стратегические решения и риск-менеджмент*. – 2018. – № 3(108). – С. 88–107.
7. Семенов, А.С. Генерация документов для системы поддержки проведения государственной аттестации / А.С. Семенов // *Научное сообщество студентов. Междисциплинарные исследования : Сборник статей по материалам ХСIII студенческой международной научно-практической конференции*, 2020. – С. 46.
8. Дун, Я. Особенности развития экономической модели китайских радиовещательных СМИ / Я. Дун // *Этносоциум и межнациональная культура*. – 2018. – № 7. – С. 115–139.
9. Власов, А.В. Информационное общество сегодня: текущие тренды, перспективы развития и вызовы / А.В. Власов // *Коммуникология: электронный научный журнал*. – 2023. – № 4(8). – С. 95–110.

10. Цзян, Ч. Международная тематика в СМИ Северо-Западного региона КНР / Ч. Цзян // Век информации. – 2023. – № 3(24). – С. 57–101.

References

1. Stoliarov, A.D. Generativnyi iskusstvennyi intellekt dlia innovatsii biznes-modelei: vozmozhnosti i ogranicheniia / A.D. Stoliarov, V.I. Abramov, A.V. Abramov // Beneficium. – 2024. – № 3(52). – С. 43–51.
2. Soldatkina, Ia.V. Generativnye iazykovye modeli kak aktualnyi fenomen mediakultury v nachale XXI veka / Ia.V. Soldatkina, A.S. Chernavskii // Nauka i shkola. – 2023. – № 4. – С. 44–56.
3. Davydov, S.G. Ispolzovanie tekhnologii iskusstvennogo intellekta v rossiiskikh media i zhurnalistike / S.G. Davydov, A.V. Zamkov, M.A. Krashennnikova, M.M. Lukina // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 10: Zhurnalistika. – 2023. – Т. 48. – № 5. – С. 3–21.
4. Polukhina, O.A. Natsionalnyi nauchnyi mediarynok v usloviakh globalizatsii i rol informatcionnykh tekhnologii v ego formirovanii (na primere geologii) / O.A. Polukhina, D.A. Ruban // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2012. – № 356. – С. 140–146.
5. Shumakova, N.I. Ne tolko dipfeiki: obiazatelnaia markirovka sistem i produktov generativnogo iskusstvennogo intellekta kak chast etiki ego ispolzovaniia / N.I. Shumakova // Tcifrovye tekhnologii i pravo : Sbornik nauchnykh trudov II Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii : v 6 tomakh. – Kazan, 2023. – С. 426.
6. Ivanova, A.V. Tekhnologii virtualnoi i dopolnennoi realnosti: vozmozhnosti i preiatstviia primeneniia / A.V. Ivanova // Strategicheskie resheniia i risk-menedzhment. – 2018. – № 3(108). – С. 88–107.
7. Semenov, A.S. Generatsiia dokumentov dlia sistemy podderzhki provedeniia gosudarstvennoi attestatsii / A.S. Semenov // Nauchnoe soobshchestvo studentov. Mezhdistsiplinarnye issledovaniia : Sbornik statei po materialam XCIII studencheskoi mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, 2020. – С. 46.
8. Dun, Ia. Osobennosti razvitiia ekonomicheskoi modeli kitaiskikh radioveshchatelnykh SMI / Ia. Dun // Etnosotcium i mezhnatsionalnaia kultura. – 2018. – № 7. – С. 115–139.
9. Vlasov, A.V. Informatcionnoe obshchestvo segodnia: tekushchie trendy, perspektivy razvitiia i vyzovy / A.V. Vlasov // Kommunikologiya: elektronnyi nauchnyi zhurnal. – 2023. – № 4(8). – С. 95–110.
10. Tczian, Ch. Mezhdunarodnaia tematika v SMI Severo-Zapadnogo regiona KNR / Ch. Tczian // Vek informatcii. – 2023. – № 3(24). – С. 57–101.

© Чэнь Носи, Л.О. Алгави, 2024

УДК 33(045)

Е.В. РЯБОВА, Д.А. ПРИХОДЧЕНКО, А.Н. ОБМАНКИН

*ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический университет имени М.Е. Евсевьева»,
г. Саранск*

ПОТЕНЦИАЛ МАЛОГО СЕМЕЙНОГО БИЗНЕСА В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ

Ключевые слова: государство; малый бизнес; предпринимательство; семейный бизнес; средний бизнес; экономика.

Аннотация: В статье анализируется проблема развития малого семейного бизнеса в России, его значимость для экономики страны и возможные пути решения существующих проблем. Целью исследования является определение потенциала малого семейного бизнеса как главного двигателя экономики. Задачи: аргументировать исследуемую проблему, раскрыть понятие малого семейного бизнеса, определить его проблемы и недостатки, предложить пути их решения. Гипотеза: создание условий для активного развития семейных предприятий может стать ключом к экономическому развитию России, обеспечивая рабочие места и способствуя социальной стабильности. Основным методом исследования является системный анализ. Авторы делают вывод о перспективности малого бизнеса как направления в развитии экономики страны, увеличивающем деловую активность населения, и необходимости разработки программ по организации, развитию и продвижению семейного бизнеса как одного из значимых и перспективных направлений предпринимательской деятельности.

В современном гражданском российском обществе проблема развития малого семейного бизнеса становится более значимой. В мире бизнеса, особенно в большом, принято считать, что заниматься каким-либо предпринимательством, имея родственные связи с партнером – нецелесообразно, так как это может вызвать ряд трудностей и проблем, которые будут мешать ведению бизнеса, что приведет к закрытию или банкротству. Нужно отметить, что есть вероят-

ность неудачи такой деятельности, но и весь этот мир бизнеса – огромный риск и без этого фактора. Но если малый семейный бизнес приобретет массовый характер, то экономика переживет финансово-трудовую революцию. Бизнесом смогут свободно заниматься мужчины, женщины и дети, что решит проблему трудоустройства и накопления капитала, а также потенциально может привести к переходу на высший уровень – большой бизнес. Данная проблема очень остро стоит в России и требует особого внимания и быстрых решений по созданию условий для активного развития малого семейного предпринимательства.

Законодатели определяют субъектом малого и среднего бизнеса семейное предприятие, которое создается и управляется членами одной семьи на любой степени родства [1]. Поправки к законам еще не приняты и находятся на стадии разработки. На такую меру законодатели пошли, опираясь на успешный мировой опыт: в государствах с развитой экономикой семейные предприятия занимают свыше 45 % от доли рынка в сегменте малого бизнеса, при этом обеспечивая работой большое количество людей. К примеру, в США семейные предприятия закрывают до 50 % вакансий. Семейный бизнес при правильной постановке становится опорой государственной экономики. На наш взгляд, «семейные компании» могут закрыть потребность в рабочих местах, а люди могут реализовывать себя и свой потенциал, при этом удовлетворяя потребности общества путем создания товаров и услуг. Хочется отметить, что увеличение числа малого и среднего бизнеса с государственным стимулированием приведет к гиперконкуренции. Логично, что это будет стимулировать развитие экономики, а также поспособствует улучшению социальной обстановки (демография, снижение преступности). Для регулирования таких отно-

шений необходима качественная нормативно-правовая база, так как семейный бизнес имеет ряд недостатков.

Семейный бизнес представляет собой небольшую организацию, состоящую из родственников. В обществе даже имеется термин такого явления – «семейный подряд». Отметим, что при такой форме предпринимательства часто сотрудники не имеют официального трудоустройства. А это значит, что их права могут быть нарушены. Одно из важных последствий такой формы организации бизнеса – это споры, которые решаются не законным путем, а так, как решит глава бизнеса (семья). Именно поэтому семейный бизнес должен быть четко урегулирован со стороны государства, чтобы защитить права и свободы своих граждан. А это значит, что необходимы документально зарегистрированные положения, имеющие юридическую силу.

Сейчас необходимо создать наилучшие условия для развития малого бизнеса, чтобы он приобрел массовый характер. На наш взгляд, целесообразнее было бы организовать форму заявительного порядка, чтобы не было «бюрократической волокиты» и различных коррупционных махинаций по продвижению бизнеса, что является острой проблемой в Российской Федерации. С другой стороны, хотелось бы значимую временную поддержку со стороны налогово-банковской системы. Например, как уже имеется в практике, безвозмездное субсидирование бизнеса из государственного бюджета. Или беспроцентный период предпринимательского кредита для малого и среднего семейного бизнеса на период 1 год, что произведет «бум» среди населения. У каждого появится возможность стать частью двигателя экономики своей страны. Естественно, не все так просто, лицо должно будет иметь неплохую кредитную историю, а также обязано отчитаться, на что у него уходят деньги, чтобы банковская система видела, что средства выделяются на развитие личного дела, а также другие лица семьи должны быть зарегистрированы, если они осуществляют на предприятии какую-либо деятельность. Что касается налогов, то не стоит беспокоиться, так как наша цель сделать семейный бизнес массовым. Мы предлагаем три пути решения.

1. Можно оставить ту же налоговую ставку для физических и юридических лиц, смотря как семейный бизнес «решит себя зарегистрировать».

2. Уменьшить налоговую ставку на поло-

вину для всех лиц, если это малый и средний бизнес.

3. Освобождение от уплаты налогов на конкретный период всего семейного малого и среднего бизнеса (например, 1–1,5 года) или объявление «налоговых каникул».

На наш взгляд, два последних варианта наиболее эффективны, так как это даст возможность бизнесу стать крепко на ноги. Конечно, есть обязательства. Федеральная налоговая служба ничего не упустит, должны быть обязательные отчеты о доходах близких родственников семейного бизнеса. Если будут подозрительные финансовые переводы или обогащение одного из родственников по неопределенным причинам, налоговая вправе потребовать доказательства или потребовать в настоятельной форме зарегистрировать родственника как работника предприятия, а также необходимо направление части заработанных средств на постоянное улучшение предприятия или т.п. Вскоре после окончания периода – возобновить налогообложение по всем правилам, в соответствии с законом. И самое главное, запрет или ограничение на переводы средств за рубеж, если это не в рамках товарообмена или покупки оборудования (должен быть подробный отчет, в ином случае штрафы и санкции), также запрет на хранение средств в валюте в иностранных банках. Возможно, было бы хорошей идеей осуществить «политику количественного смягчения», т.е. печатания денег и вложение их в экономику, например, Рузвельтская политика «Нового курса», а конкретно «подкачки насоса» по стимулированию спроса с помощью новых государственных вложений. Таким образом, средства будут, деньги в экономике, спрос растет, товарообмен осуществляется, массовый характер заводит машину непрерывного производства семейного малого и среднего бизнеса.

В случае успеха данной политики можно предположить, что часть малого и среднего семейного бизнеса перейдет в стадию большого (мегакомпаний и предприятий). Несомненно, в России будет огромная конкуренция, что и является двигателем прогресса. Но, если малому и среднему семейному бизнесу удастся выйти на мировой уровень, не включая страны СНГ, то, возможно, для удержания спроса на российские товары за рубежом необходима будет девальвация рубля, как это сделал в свое время Китай для победы в рыночной войне против США. Но тут стоит сырьевой вопрос, а это уже тема другого

исследования.

Семейные предприятия условно можно разделить на два вида.

1. Вновь образованный бизнес, состоящий из членов одной семьи.

2. Уже сформировавшиеся компании, которыми руководят члены не первого поколения семьи.

В России ввиду долгого существования СССР и плановой экономики нет сложившихся традиций фамильных компаний, функционирующих поколениями, но есть успешные примеры модельных, транспортных и банковских организаций такого типа.

– Егор Вячеславович Зайцев, Мария Зайцева – сын и внучка модельера В. Зайцева, которые сейчас возглавляют «Дом моды».

– Авиакомпания «Трансаэро», владельцы которой являются муж и жена Плешаковы.

– «Промсвязьбанк» братьев Ананьевых.

– «Лаборатория Касперского», которой управляет Наталья Касперская и ее бывший супруг Евгений Касперский (основатель компании).

Также должно быть ограничение на ряд продуктов, которые не может производить малый и средний семейный бизнес: алкогольная продукция; табачные изделия или испарительные устройства и жидкости; оружие; лекарственные и фармацевтические средства; и, конечно, неле-

гальные, противозаконные товары.

Примеров вновь образованного фамильного бизнеса в нашей стране множество. Основная масса – это магазинчики и торговые точки, автомастерские, пекарни и кондитерские, строительные и ремонтные бригады.

Для того, чтобы осуществить вышеизложенные пункты развития малого семейного бизнеса, нужна законодательная база, либо это ряд нормативно-правовых актов, которые создают определенную систему, при этом чтобы не было правовых коллизий, либо это один большой закон, утвержденный одним из органов государственной власти. Отметим, что есть огромная перспектива развития рыночных отношений с помощью семейного бизнеса, но нужно, чтобы государство подтолкнуло население принять участие в экономическом развитии страны, учитывая все нюансы.

Малый семейный бизнес в России есть и всегда будет, и имеет перспективу к дальнейшему развитию рыночных отношений и экономики в целом, но необходима в первую очередь заинтересованность населения в этом, потому что государственная поддержка присутствует и постоянно реформируется. Но реальность такова, что люди ничего не хотят делать, а только ищут легкий заработок с минимумом усилий, а это уже проблема духовно-нравственного и правового воспитания населения.

Список литературы

1. О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации : Федеральный закон № 209-ФЗ от 24 июля 2007 г. (в ред. от 27.12.2018) // Российская газета. – 2007. – 31 июля.
2. Основные направления государственной поддержки малого и среднего предпринимательства на 2013–2030 годы [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144190/c00f2876ab0dd093b178ab9ee67e1b4a609f34b6.
3. Мартынова, Е.А. Социальная активность как педагогическая проблема / Е.А. Мартынова, Е.В. Рябова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2023. – № 4(145). – С. 107–111.

References

1. O razvitii malogo i srednego predprinimatelstva v Rossiiskoi Federacii : Federalnyi zakon № 209-FZ ot 24 iulia 2007 g. (v red. ot 27.12.2018) // Rossiiskaia gazeta. – 2007. – 31 iulia.
2. Osnovnye napravleniia gosudarstvennoi podderzhki malogo i srednego predprinimatelstva na 2013–2030 gody [Electronic resource]. – Access mode : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144190/c00f2876ab0dd093b178ab9ee67e1b4a609f34b6.
3. Martynova, E.A. Sotcialnaia aktivnost kak pedagogicheskaia problema / E.A. Martynova, E.V. Riabova // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : TMBprint. – 2023. – № 4(145). – S. 107–111.

© Е.В. Рябова, Д.А. Приходченко, А.Н. Обманкин, 2024

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО ЗВЕНА В РЕГИОНЕ

Ключевые слова: предпринимательство; звено; экономическая устойчивость; развитие региона.

Аннотация: В статье рассмотрены вопросы и подходы к формированию дефиниции «предпринимательское звено». Изучен вопрос влияния развития предпринимательского звена на развитие устойчивой экономики региона. Цель исследования – изучить подходы к анализу предпринимательства в регионе и влияние на устойчивое региональное развитие. К гипотезе отнесем следующее утверждение: развитие предпринимательского звена в регионе влияет на формирование устойчивого регионального развития. Основными методами исследования выступили: описательный, исторический и сравнительно-сопоставимый. Научный результат: анализ подходов к оценке роли влияния предпринимательского звена на устойчивое региональное развитие показал, что наибольший интерес представляет социальная ответственность.

История развития предпринимательства насчитывает тысячи лет. В российской действительности зачатки предпринимательства связывались с началом осуществления торговой деятельности, что указывает на неразвитость экономических отношений. Ранее упоминание о торговцах, осуществляющих деятельность на свой страх и риск, начинается в IX веке. Далее развитие ускоряется и систематизируется, поскольку предприниматели начинают действовать слаженно, профессионально и целенаправленно. Двигателем данного развития является главная цель предпринимательства – получение прибыли.

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской

Федерации на период до 2030 года» определены следующие цели.

1. Сохранение населения, его здоровья и благополучия.
2. Возможность для самореализации и развития талантов.
3. Комфортная и безопасная среда для жизни.
4. Достойный, эффективный труд и успешное предпринимательство.
5. Цифровая трансформация.

Отметим, что в рамках четвертой цели определены следующие показатели:

- обеспечение темпа роста ВВП страны выше среднемирового при сохранении макроэкономической стабильности;
- обеспечение темпа устойчивого роста доходов населения и уровня пенсионного обеспечения не ниже инфляции;
- реальный рост инвестиций в основной капитал не менее 70 % по сравнению с показателем 2020 года;
- реальный рост экспорта несырьевых неэнергетических товаров не менее 70 % по сравнению с показателем 2020 года;
- увеличение численности занятых в сфере малого и среднего предпринимательства, включая индивидуальных предпринимателей и самозанятых, до 95 %.

Баланс данных показателей позволит оценить деятельность и возможности предпринимательского звена. Но в структуре данных показателей присутствует существенный недостаток – их несвязанность, что влияет на качество оценки предпринимательского звена. Корректировка показателей основывается на понимании того, что такое предпринимательское звено и его роль в устойчивости региона.

Отметим, что при всем этом огромную роль отводят малому и среднему бизнесу, но не структурируют его. Т.е. предложим на первом этапе

исследования устойчивости региона проанализировать структуру предпринимательского звена, а затем перейти к ее доскональной оценке.

Зададимся вопросом, что такое предпринимательское звено и каковы его границы, а также состав. Так, Т.Н. Макарова определяет предпринимательское звено как основной локомотив развития экономики. Предпринимательство – это вид созидательной деятельности, в которой реализуется такой фактор производства, как предпринимательские способности, и направленный на получение финансового результата в виде прибыли.

М.Ю. Сухова, в свою очередь, определяет предпринимательство как деятельность, осуществляемая частными лицами, предприятиями или организациями по производству, оказанию услуг или приобретению и продаже товаров в обмен на другие товары или деньги к взаимной выгоде заинтересованных лиц или предприятия, организаций.

В соответствии с Гражданским кодексом ст. 2, предпринимательская деятельность – это самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг.

Ряд авторов синонимизируют такие понятия, как предпринимательство и малый бизнес. Они взаимосвязаны, но не эквивалентны. Мы же остановимся на таком понятии, как предпринимательская среда. Данное словосочетание состоит из слов: предпринимательство и среда.

Предпринимательство, в свою очередь, эквивалентно словосочетанию предпринимательская деятельность. Выше мы отметили определение «предпринимательская деятельность». Анализ научной литературы показал, что выделяются следующие виды предпринимательской деятельности: производственная, коммерческая, финансовая, консалтинговая, инновационная.

Таким образом, предпринимательская деятельность является многогранной и разнообразной, каждый вид предпринимательства имеет свои характеристики и особенности.

При этом отражая сущность предпринимательской деятельности, можно определить следующие признаки.

1. Самостоятельная деятельность.
2. Осуществляемая на свой страх и риск.
3. Осуществляемая лицами, зарегистрированными в соответствующем порядке, опреде-

ленным законом.

4. Направленная на получение прибыли.

Следовательно, отметим два важных признака, характеризующих предпринимательскую деятельность и напрямую взаимосвязанных – риск и прибыль. Отметим, что некоторые авторы статей (например, С.Н. Гагарина) отмечают также дополнительный признак предпринимательской деятельности, который отражает современную экономику в РФ, – предпринимательская деятельность не должна ограничиваться только получением прибыли и приносить пользу отдельной личности, а быть общественно полезной [4].

Указанный признак предпринимательской деятельности является предметом дискуссии в научных кругах. Так, в соответствии с принятым в Российской Федерации Национальным стандартом ГОСТ Р ИСО 26000-2012 «социальная ответственность» представляет собой ответственность экономических авторов за действия и решения, оказывающие существенное влияние как на экономику страны, так и на социум в целом [5]. Российская ассоциация менеджеров определяет социальную ответственность бизнеса как «философию поведения», направленную на развитие общества через деятельность компаний во всех сферах в полном согласии с местным законодательством.

Следовательно, оценивая подходы к определению сущности предпринимательского звена, отметим момент схожих признаков. Так, выделяют два основных признака: получение экономической выгоды от предпринимательской деятельности, а также социальную ответственность. Социальная ответственность является важным связующим звеном между предпринимательством и развитием региона, поскольку позволяет поднять уровень жизни населения.

Отметим, что формирование устойчивого предпринимательского звена ведет к формированию устойчивой экономики региона. Так, одной из ключевых проблем регионального развития можно считать возрастающую межрегиональную дифференциацию. Масштабы региональной дифференциации в современных условиях достигают существенных значений. Негативная тенденция наблюдается на протяжении длительного периода времени в большинстве стран мира, как в беднейших, так и в развитых.

Интенсивно негативная тенденция развивается и в России. В ходе трансформации отечественной экономики региональная дифферен-

циация только усиливается. Характер и острота указанной проблемы, ее взаимосвязь с другими направлениями макроэкономической политики государства позволяют отметить важность формирования эффективного механизма государственного влияния на уровень межрегиональной дифференциации.

Неравномерность социально-экономического развития регионов обусловлена тем, что сама по себе дифференциация зависит от множества условий, предпосылок и факторов. Регионы изначально находятся в различных условиях и обладают различным потенциалом социально-экономического развития и диверсификации. Межрегиональная дифференциация обладает различными причинами и затем последствиями, она также может проявляться в различных формах. Источниками межрегиональной социально-экономической асимметрии или дифференциации могут выступать как внутренние региональные проблемы, так и внешние воздействия.

Для сохранения финансовой устойчивости страны центральная задача российской экономики – уход от сырьевой модели экономики. Реализация данной цели создаст дополнительную проблему – усиление регионального нера-

венства.

С другой стороны, в ходе реализации сводной стратегии развития обрабатывающей промышленности РФ до 2024 г. и на период до 2035 г. обозначено, что «реализация государственной промышленной политики по основным направлениям будет способствовать не только развитию промышленного потенциала страны, но и повышению гибкости реагирования на угрозы в области экономической, экологической и биологической безопасности». Решение обозначенных в стратегии задач планируется за счет технологической промышленной политики, предусматривающей стимулирование научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ и последующего их внедрения, поддержку внутренней технологической активности субъектов промышленной деятельности, содействие применению наилучших доступных технологий.

Для ускорения технологического развития необходимо создание определенной среды для регионального бизнеса, т.е. формирование устойчивого предпринимательского звена в регионе. Таким образом, созданная предпринимательская среда позволит ослабить межрегиональную дифференциацию и положительно повлияет на устойчивость региона в целом.

Список литературы

1. Макарова, Т.Н. Развитие предпринимательства, как необходимое звено в экономике / Т.Н. Макарова // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2017. – Т. 2. – С. 164–168 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://e-koncept.ru/2017/570035.htm>.
2. Сухова, М.Ю. Малое предприятие как основное звено развития предпринимательства на современном этапе / М.Ю. Сухова // Вестник ТГУ. – 2007. – № 12-2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/maloe-predpriyatie-kak-osnovnoe-zveno-razvitiya-predprinimatelstva-na-sovremennom-etape>.
3. Доронин, В.В. Предпринимательская деятельность: понятие, виды и формы / В.В. Доронин // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2023. – № 5-1(99) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/predprinimatelskaya-deyatelnost-ponyatie-vidy-i-formy>.
4. Гагарина, С.Н. Социальная ответственность бизнеса в контексте устойчивого развития / С.Н. Гагарина, Е.С. Еськова // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2021. – № 6-1(76). – С. 32–35. – DOI: 10.24412/2411-0450-2021-6-1-32-35.
5. Леонова, Н.Г. Концепция устойчивого регионального развития в контексте снижения уровня дифференциации / Н.Г. Леонова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2024. – № 4(157). – С. 168–171.

References

1. Makarova, T.N. Razvitie predprinimatelstva, kak neobkhodimoe zveno v ekonomike / T.N. Makarova // Nauchno-metodicheskii elektronnyi zhurnal «Koncept». – 2017. – Т. 2. – С. 164–168 [Electronic resource]. – Access mode : <http://e-koncept.ru/2017/570035.htm>.
2. Sukhova, M.Iu. Maloe predpriyatie kak osnovnoe zveno razvitiia predprinimatelstva na sovremennom

etape / M.Iu. Sukhova // Vestnik TGU. – 2007. – № 12-2 [Electronic resource]. – Access mode : <https://cyberleninka.ru/article/n/maloe-predpriyatie-kak-osnovnoe-zveno-razvitiya-predprinimatelstva-na-sovremennom-etape>.

3. Doronin, V.V. Predprinimatelskaia deiatelnost: poniatie, vidy i formy / V.V. Doronin // Ekonomika i biznes: teoriia i praktika. – 2023. – № 5-1(99) [Electronic resource]. – Access mode : <https://cyberleninka.ru/article/n/predprinimatelskaya-deyatelnost-ponyatie-vidy-i-formy>.

4. Gagarina, S.N. Sotcialnaia otvetstvennost biznesa v kontekste ustoichivogo razvitiia / S.N. Gagarina, E.S. Eskova // Ekonomika i biznes: teoriia i praktika. – 2021. – № 6-1(76). – S. 32–35. – DOI: 10.24412/2411-0450-2021-6-1-32-35.

5. Leonova, N.G. Kontseptciiia ustoichivogo regionalnogo razvitiia v kontekste snizheniia urovnia differentsiatcii / N.G. Leonova // Globalnyi nauchnyi potentsial. – SPb. : NTF RIM. – 2024. – № 4(157). – S. 168–171.

© Н.Г. Леонова, 2024

ИССЛЕДОВАНИЕ ВЛИЯНИЯ ИННОВАЦИОННЫХ СТРОИТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА ФОРМИРОВАНИЕ ОБЛИКА РЕГИОНАЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЙ

Ключевые слова: инновационные технологии; ИТ-технологии в строительной сфере; строительство; региональные территории; цифровизация.

Аннотация: В условиях быстроменяющегося мира и растущих требований к устойчивому развитию и энергоэффективности внедрение современных технологий в строительный сектор становится ключевым фактором для модернизации инфраструктуры и повышения качества жизни населения. Цель исследования: провести анализ состояния объема регионального строительства и рассмотреть тенденции ИТ-технологий в строительной сфере. Задачи исследования предполагают рассмотрение теоретических аспектов цифровизации, а также исследование объемов строительства и развития ИТ-инфраструктуры регионов страны. Результаты исследования позволяют выявить актуальные тенденции в области цифровизации строительной отрасли в регионах, определить уровень «цифровой зрелости» и создать основу для разработки стратегий по дальнейшему развитию этого направления.

В течение последних лет развитие информационных технологий в регионах нашей страны идет семимильными шагами.

Цифровизация – это процесс хранения, обработки и передачи данных с использованием цифровых технологий. Основные задачи цифровизации – это повышение эффективности, улучшение доступа к информации и возможность создать новые инновационные технологии. Возвращаясь к цифровому развитию реги-

онов, стоит упомянуть, что по указу президента Российской Федерации от 07.05.2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» [1], к 2030 году у населения должна сформироваться «цифровая зрелость» в ключевых отраслях.

В связи с актуальностью выбранной темы в большей степени будет рассмотрена именно цифровизация строительства в регионах страны. В строительной сфере наблюдается тенденция к внедрению инноваций, которые стали неотъемлемой частью отрасли. Использование инновационных технологий в строительстве представляет собой успешное внедрение новых идей, инструментов, оборудования и методов, способствующих не только достижению высоких финансовых результатов, но и приспособлению процессов строительства к увеличивающемуся спросу на экологически чистые решения. Данная сфера – одна из последних стала внедрять информационные технологии, на сегодняшний момент на рынке российской недвижимости и строительства отсутствуют «игроки», которые бы занимали существенную часть рынка и диктовали условия. Однако в настоящее время все быстро меняется и обновляется, что существенно влияет на девелоперов. Девелоперы обязаны использовать инновационные технологии при процессе строительства, потому что с 1 сентября 2023 года вступило в силу Постановление № 2357 «О внесении изменений в Постановление Правительства РФ № 331», в котором указано, что с 1 июля 2024 года при реализации проектов капитального долевого строительства застройщики должны использовать информационную модель здания (Building Information

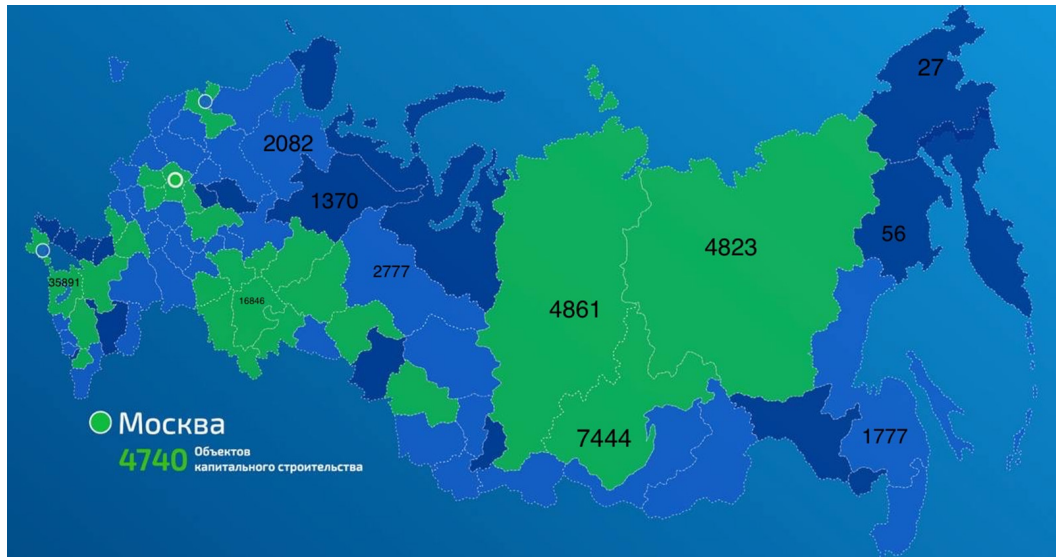

Рис. 1. Количество объектов капитального строительства, введенных в эксплуатацию в 2023 году

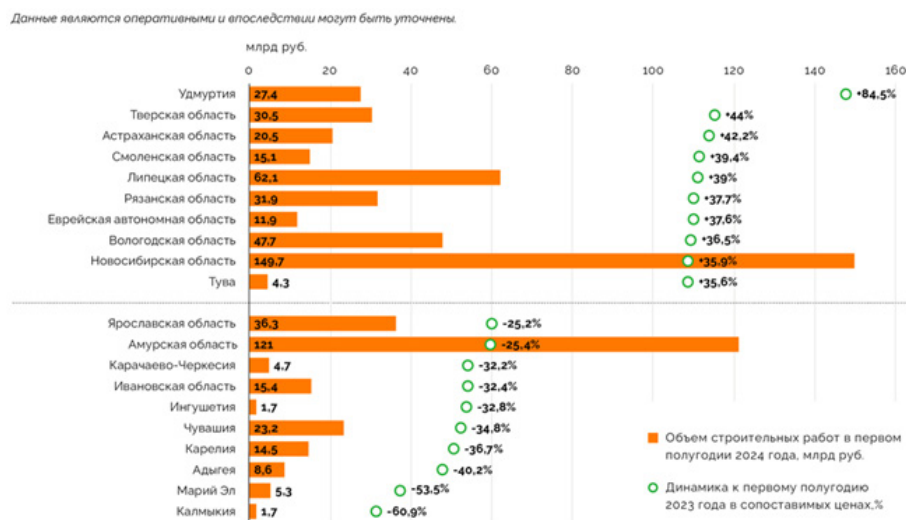

Рис. 2. Рейтинг регионов России с наибольшим объемом капитального строительства в первом полугодии 2024 года

Model (BIM)). Исключение составляет постройка малоэтажных домов, для них дата старта запланирована на 1 января 2025 года. Документ будет действовать в течение 9 лет со дня введения, то есть до 1 сентября 2029 года. Многие девелоперы уже давно начали использовать технологические решения, а некоторые сами разрабатывают свои ИТ-продукты [2].

Для того, чтобы рассмотреть строительные цифровые технологии, стоит проанализировать, какие регионы обладают в большей степени инвестиционной привлекательностью для

внедрения ИТ-решения. На рис. 1 представлена карта России, где отмечено количество объектов капитального строительства, введенных в эксплуатацию в 2023 году, всего их было 434062 по всей стране [3]. На карте отражены три цвета: зеленый, голубой и синий, каждый из них обозначает объем капитального строительства в регионе. Зеленый – более 4000, голубой – от 2000 до 4000, а вот синий – от 0 до 2000 объектов.

По данным карты, самое большое количество объектов капитального строительства отмечены зеленым – это такие регионы, как Крас-

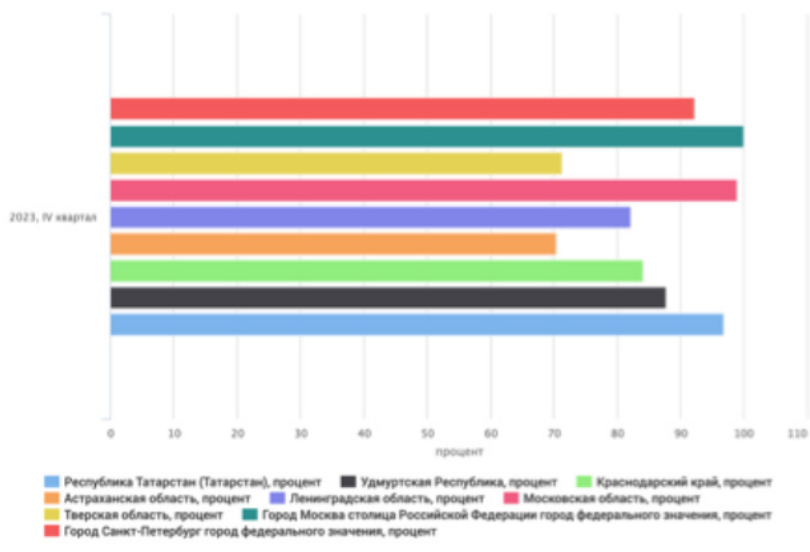

Рис. 3. «Цифровая зрелость» субъектов, использующих отечественные ПО при строительстве

Таблица 1. Тенденции строительных технологий

Технологии	Описание
Цифровые двойники	Продолжение концепции BIM, более высокий уровень моделирования. Воссоздание всех характеристик и внутренних процессов в здании, трансформируя физический объект
Платформы	Совокупность функций и приложений, объединенных в одном сервисе для оптимизации, масштабирования, контроля бизнеса. Платформа «Самолет10D» – снижение количества ручного труда, исключение человеческого фактора. Возможности: безопасность, контроль качества, ИИ-мониторинг, управление закупками, документооборот
Нейросети	Система обеспечивает всесторонний контроль за соблюдением строительных норм и осуществляет мониторинг в режиме реального времени. Направления: экономия ресурсов и денег предприятия; обеспечение безопасности; круглосуточный мониторинг; контроль персонала и подрядчиков (фотоотчеты/видеоотчеты). Российская нейросеть VIJU, предоставляющая мониторинг строительных площадок
Новые строительные материалы	Умные или «живые» материалы. Типы: усовершенствованные традиционные материалы, новые составные элементы для создания новых свойств, принципиально новые материалы
Строительные роботы и дроны	Дроны: инженерная съемка, картирование местности, контроль за строительством, инспекция здания, маркетинговые цели (фото для продажи). Использование роботов в строительстве значительно ниже, чем в других сферах, однако ожидается рост к 2027 году
3D-печать	Новая технология для изготовления зданий и строительных материалов. Послойное наращивание слоев сырья на основе цифровой модели
Интернет вещей	Технология, которая помогает связывать различные устройства или сенсоры для сбора и анализа данных

ноябрьский край, Республика Саха, Иркутская область, Новосибирская область, Республика Татарстан, Оренбургская область, Ростовская область, Ленинградская область и т.д. Если обобщить информацию, то самые развитые регионы – Сибирь, Центральный регион, Южные регионы и города федерального назначения.

На рис. 2 представлен рейтинг регионов России с наибольшим объемом капитально-

го строительства в первом полугодии 2024 г. в рамках цифровой зрелости [4]. По данным рисунка видно, что Новосибирская область стала лидером по объему строительства и стала более динамичной в сопоставимых ценах. За 2022 г. Новосибирская область вложила 5,3 млрд руб. в ИТ-решения, что помогло вывести регион на четвертое место по готовности активного реагирования на вызовы цифровизации. Основной

вектор развития строительства и реновации региона заложен в стратегию, описанную выше.

На рис. 3 показана «цифровая зрелость» органов власти субъектов Российской Федерации, которые используют отечественные информационно-технологические решения в сфере строительства. Для анализа были выбраны регионы с наибольшим объемом строительства (в период с четвертого квартала 2023 года по 2024 год).

По данным гистограммы видно, что город Москва, Московская область и Республика Татарстан имеют самые высокие показатели (от 96 до 100 %). Лидерство Москвы и области по абсолютному объему строительных работ недостижимо, поэтому здесь в большей степени пользуются большим количеством инновационных технологий, что объясняется инвестиционными вложениями, которых в столице больше. Заметный рост показал Татарстан, увеличение объема строительства привело к тому, что в Республике отмечается дефицит строительных кадров. Однако это не отменяет использования BIM и отечественного ПО на протяжении всего процесса строительства. Россия с каждым годом становится все более технологичной страной, которая стремится облегчить труд людей [5].

Проведя данный анализ, стоит рассмотреть подробнее инновации, которые используют отечественные компании. Почти каждый день появляются новые технологии, которые приведут к кардинальной перестройке экосистемы.

В табл. 1 представлены тенденции строительных технологий, используемых в региональной строительной сфере. Также в исследовании будут упомянуты российские компании,

которые реализуют инновационные технологии.

Исходя из предоставленной информации из табл. 1, можно сказать, что сейчас девелоперы и строительные компании используют данные тенденции. Некоторые тенденции, такие как BIM-технологии, зеленые технологии, виртуальная реальность (VR) и дополненная реальность (AR), блокчейн, – уже известны и довольно часто используются в отрасли. Представленные выше тренды в новинку для нашей страны, их используют в меньшем количестве, поэтому они были в большей степени освещены.

В настоящее время развитие регионов является важным элементом в расширении цифровой зрелости населения в различных деятельности. Например, 8 октября 2024 года премьер-министр России Михаил Мишустин анонсировал запуск цифровой платформы для управления развитием городов и населенных пунктов. Это заявление прозвучало на стратегической сессии, посвященной разработке Стратегии пространственного развития России.

Ожидается, что новая платформа увеличит эффективность процесса принятия решений в области комплексного социально-экономического и пространственного развития населенных пунктов.

В заключение отметим, что развитие строительных инноваций оказывает значительное влияние на прогресс регионов России, способствуя не только модернизации инфраструктуры, но и улучшению качества жизни населения. Инвестиции в инновации в строительстве – это инвестиции в будущее, которые открывают новые горизонты для экономического развития и социальной стабильности регионов.

Список литературы

1. Пирогова, О.Е. Роль цифровых технологий в управлении строительными компаниями малого и среднего бизнеса и продвижении их работ и услуг / О.Е. Пирогова, В.С. Голубев // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2023. – № 4(142). – С. 135–140.
2. Пупенцова, С.В. Особенности развития рынка недвижимости Санкт-Петербурга в кризисный период / С.В. Пупенцова, А.В. Бондаренко // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. – 2023. – № 2(73). – С. 133–138.
3. Мудрова, С.В. Воздействие некоторых факторов на ценообразование на рынке недвижимости российских мегаполисов / С.В. Мудрова // Геоэкономика энергетики. – 2024. – № 26. – С. 138–156.
4. Бутенко, А.И. Развитие цифровых технологий в строительной отрасли России / А.И. Бутенко // Вестник науки. – 2023. – № 11(68). – Т. 4. – С. 644–650 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.вестник-науки.рф/article/11142>.
5. Гаврилов, Д.Н. Цифровизация строительной отрасли / Д.Н. Гаврилов // Цифровая экономика глазами студентов : материалы Международной научной конференции. – Казань : ИП Саги-

ев А.Р., 2023. – С. 490–496 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=59623007>.

References

1. Pirogova, O.E. Rol tsifrovyykh tekhnologii v upravlenii stroitelnyimi kompaniyami malogo i srednego biznesa i prodvizhenii ikh rabot i uslug / O.E. Pirogova, V.S. Golubev // *Izvestiia Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta*. – 2023. – № 4(142). – S. 135–140.
2. Pupentcova, S.V. Osobennosti razvitiia rynka nedvizhimosti Sankt-Peterburga v krizisnyi period / S.V. Pupentcova, A.V. Bondarenko // *Ekonomika Severo-Zapada: problemy i perspektivy razvitiia*. – 2023. – № 2(73). – S. 133–138.
3. Mudrova, S.V. Vozdeistvie nekotorykh faktorov na tcenoobrazovanie na rynke nedvizhimosti rossiiskikh megapolisov / S.V. Mudrova // *Geoekonomika energetiki*. – 2024. – № 26. – S. 138–156.
4. Butenko, A.I. Razvitie tsifrovyykh tekhnologii v stroitelnoi otrasli Rossii / A.I. Butenko // *Vestnik nauki*. – 2023. – № 11(68). – T. 4. – S. 644–650 [Electronic resource]. – Access mode : <https://www.vestnik-nauki.rf/article/11142>.
5. Gavrilov, D.N. Tsifrovizatsiia stroitelnoi otrasli / D.N. Gavrilov // *Tsifrovaia ekonomika glazami studentov : materialy Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii*. – Kazan : IP Sagiev A.R., 2023. – S. 490–496 [Electronic resource]. – Access mode : <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=59623007>.

© О.Е. Пирогова, В.В. Шишкин, А.В. Козырицкая, 2024

УДК 332.14

Д.С. СМОЛИНА, О.В. СОРВИНА, М.О. ПАНФЕРОВА

ФГБОУ ВО «Тульский государственный университет», г. Тула

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННЫМИ КЛАСТЕРАМИ ТУЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ ЧЕРЕЗ ВВЕДЕНИЕ ИНТЕГРАЛЬНОГО ПОКАЗАТЕЛЯ КАЧЕСТВА ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННОГО КЛАСТЕРА

Ключевые слова: оценка качества; туристско-рекреационный кластер; управленческое решение.

Аннотация: Целью исследования является формирование единого подхода к оценке качества функционирования туристско-рекреационных кластеров Тульской области на различных этапах принятия управленческих решений. Основная задача – выделение основных уровней принятия управленческих решений в туристско-рекреационном кластере, которые оказывают влияние на эффективность управления туристско-рекреационным кластером. В соответствии с выделенными критериями была проведена оценка эффективности управлением туристско-рекреационными кластерами на основе метода расчета интегрального показателя качества функционирования для каждого из действующих туристско-рекреационных кластеров Тульской области, а также предложена методика оценки качества функционирования туристско-рекреационных кластеров.

В условиях сложной геополитической ситуации в Российской Федерации четко прослеживается тенденция на развитие внутреннего и въездного туризма.

Туристические потоки в различные субъекты страны растут с каждым месяцем, что приводит к наиболее пристальному вниманию к сфере туризма со стороны государства.

Согласно Стратегии развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 года,

кластерообразование является наиболее приоритетным методом организации территорий для формирования сильного конкурентоспособного туристического продукта, а также для снятия финансовой нагрузки на объекты малого и среднего бизнеса и поддержки отечественного производителя.

При наличии успешно функционирующих кластеров следует уделять особое внимание качеству предоставляемых кластерами туристских услуг [4]. Постоянный контроль качества функционирования кластеров и предоставляемых ими услуг связан с жесткой конкуренцией как внутри региона, так и в масштабах страны, поэтому остро встает вопрос не только об увеличении или приросте количества новых туристов, но и о сохранении контингента уже посетивших кластеры туристов.

Согласно Национальному стандарту Российской Федерации ГОСТ Р 50646-2012 «Услуги населению. Термины и определения», под качеством услуг понимается совокупность характеристик или показателей качества услуги, определяющих ее способность удовлетворять потребности потребителя [3]. Результатом функционирования туристско-рекреационного кластера является удовлетворение потребностей туристов посредством оказания им различного вида услуг, приводящих к формированию единого мнения от посещения кластера, что, в свою очередь, формирует степень удовлетворенности потребителя от посещения рекреации [1]. Исходя из этого, при выборе методов и средств управления в туристско-рекреационных кластерах на разных уровнях необходимо учитывать

множество факторов, влияющих на общее функционирование и взаимосвязь между субъектами, входящими в кластер.

По данным Росстата, Тульская область по состоянию на конец августа 2024 года занимает пятое место в Центральном федеральном округе по интенсивности турпотока по показателю количества совершенных поездок в область. В ней функционирует четыре действующих туристско-рекреационных кластера и две территории потенциального развития. Именно на примере Тульской области предлагается рассмотреть методику оценки эффективности управления туристско-рекреационными кластерами через введение интегрального показателя качества функционирования туристско-рекреационного кластера.

Следует отметить, что услуги, предоставляемые туристско-рекреационными кластерами, имеют разнонаправленность, поэтому необходимо учитывать множество критериев при оценке качества их функционирования [2]. Для оценивания функционирования имеющихся в Тульской области кластеров был выбран интегральный показатель качества услуг на основе методики расчета показателей (индикаторов) государственной программы Российской Федерации «Информационное общество», утвержденной приказом Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации от 19.07.2019 г. № 399, который позволяет систематизировать и укрупнять основные группы показателей оценивания.

Вышеуказанный интегральный показатель качества выполнения работ (оказания услуг) за соответствующий период является величиной, используемой для оценки качества оказанных услуг исполнителем (в данном случае субъектами туристско-рекреационного кластера) в соответствующем периоде.

Расчет интегрального показателя предполагается производить по формуле:

$$K = \sum_{i=1}^N (K_i * Q_i) = \sum_{i=1}^N K_{Qi},$$

где K_{Qi} – это взвешенное значение показателя (часть показателя i в интегральном показателе); Q_i – весовой коэффициент показателя (доля показателя i в интегральном показателе); K_i – отношение фактического и целевого значений показателей.

Взвешенное значение показателя рассчитывается по формуле:

$$K_{Qi} = K_i * Q_i,$$

где отношение фактического и целевого значений показателей равно:

$$K_i = P'_i / P_i,$$

где P'_i – фактическое значение показателя за соответствующий период на основании данных систем контроля и мониторинга, P_i – целевое значение показателя (удовлетворяющее искомому требованию).

При расчете интегрального показателя для туристско-рекреационных кластеров в качестве значения, при котором результаты функционирования кластера будут рассматриваться как удовлетворительные, принято считать показатель – больше или равный 0,98 за отчетный период.

Для построения расчета интегрального показателя качества функционирования вышеуказанных кластеров были использованы следующие переменные:

- наименование показателя;
- целевое значение показателя (P_i);
- фактическое значение показателя (P'_i);
- относительный показатель (K_i);
- весовой коэффициент показателя (Q_i);
- интегральный показатель качества функционирования кластера (K_{Qi}).

Методом экспертной оценки были выявлены критерии, по которым целесообразно определять интегральный показатель качества функционирования туристско-рекреационного кластера. К ним относятся следующие.

– Техническое оснащение предоставляемых услуг. Имеется в виду наличие современного оборудования на предприятиях-участниках кластера, а также внедрение в процесс обслуживания IT-технологий и разработок в сфере улучшения качества обслуживания.

– Социальная ориентированность предоставляемых услуг. Под данной категорией понимается количество персонала, имеющее соответствующее образование или получающее его, уровень сервиса, степень удовлетворенности клиентов, разнообразие предоставляемых услуг и их комбинации.

– Качество окружающей среды. К данной категории относится экологическая обстановка в регионе, наличие памятников культуры, природоохранных зон и участие субъектов кластера в вопросах сохранности вышеуказанных объек-

Таблица 1. Данные расчета интегрального показателя качества функционирования для Тульского, Окского, Куликовского туристско-рекреационных кластеров и туристско-рекреационного кластера «Русские усадьбы»

№ п/п	Наименование показателя	P_i	P'_i	K_i	Q_i	K_{Q_i}
Тульский туристско-рекреационный кластер						
1	Техническое оснащение предоставляемых услуг	85 %	90 %	1,059	0,3	0,318
2	Социальная ориентированность предоставляемых услуг	90 %	87 %	0,967	0,4	0,387
3	Качество окружающей среды	98 %	90 %	0,918	0,3	0,275
	ИТОГО:				1,00	$K_{Q_i} = 0,98$
Окский туристско-рекреационный кластер						
4	Техническое оснащение предоставляемых услуг	85 %	72 %	0,847	0,3	0,254
5	Социальная ориентированность предоставляемых услуг	90 %	76 %	0,844	0,4	0,338
6	Качество окружающей среды	98 %	89 %	0,908	0,3	0,272
	ИТОГО:				1,00	$K_{Q_i} = 0,864$
Куликовский туристско-рекреационный кластер						
7	Техническое оснащение предоставляемых услуг	85 %	90 %	1,059	0,3	0,318
8	Социальная ориентированность предоставляемых услуг	90 %	83 %	0,922	0,4	0,369
9	Качество окружающей среды	98 %	94 %	0,959	0,3	0,288
	ИТОГО:				1,00	$K_{Q_i} = 0,975$
Туристско-рекреационный кластер «Русские усадьбы»						
10	Техническое оснащение предоставляемых услуг	85 %	77 %	0,906	0,3	0,272
11	Социальная ориентированность предоставляемых услуг	90 %	75 %	0,833	0,4	0,333
12	Качество окружающей среды	98 %	97 %	0,99	0,3	0,297
	ИТОГО:				1,00	$K_{Q_i} = 0,902$

тов, интеграция основных предприятий ядра туристско-рекреационного кластера в инфраструктуру региона.

В табл. 1 представлены данные для расчета интегрального показателя качества функционирования для каждого из действующих туристско-рекреационных кластеров Тульской области: Тульского, Окского, Куликовского и «Русские усадьбы».

Исходя из данных, представленных в табл. 1, для Тульского туристско-рекреационного кластера интегральный показатель качества функционирования равен:

$$K_{Q_{\text{Тульск}}} = \sum_{i=1}^N K_{Q_i} = 0,318 + 0,387 + 0,275 = 0,98.$$

Показатель, равный 0,98, означает, что кластер функционирует на удовлетворительном уровне. Также для данного кластера характерен высокий уровень представления на международных выставках и форумах, участие в национальных проектах по развитию территорий и апробации систем информирования и доэкскурсионного обслуживания.

Для Окского туристско-рекреационного кластера интегральный показатель качества функционирования равен:

$$K_{Q_{\text{Окск}}} = \sum_{i=1}^N K_{Q_i} = 0,254 + 0,338 + 0,272 = 0,864.$$

Окский туристско-рекреационный кластер отстает от целевых показателей по всем пун-

ктам, что говорит о недостатке квалифицированных кадров, отсутствии современного оснащения технических систем, а также неполном участии субъектов кластера в региональных и национальных проектах природоохранных зон.

Для Куликовского туристско-рекреационного кластера интегральный показатель качества функционирования равен:

$$KQ_{\text{клк}} = \sum_{i=1}^N K_{Qi} = 0,318 + 0,369 + 0,288 = 0,975.$$

Данный кластер имеет высокий показатель технического качества оснащения туристических услуг, что говорит о применении в кластере новейшего технического оснащения, высокой интеграции IT-технологий в процесс оказания услуг разного рода. В сфере социального показателя наблюдается некоторая нехватка работников, имеющих профильное образование в сфере обслуживания и туристических услуг, но при условии тесного взаимодействия с вузами и колледжами региона, предоставляющими необходимые кадры, данный пробел будет восполнен в течение последующих трех лет.

Для расчета интегрального показателя качества функционирования туристско-рекреационного кластера «Русские усадьбы» были получены следующие данные:

$$K_{Q_{\text{ipy}}} = \sum_{i=1}^N K_{Qi} = 0,272 + 0,333 + 0,297 = 0,902.$$

Кластер «Русские усадьбы» показывает высокий уровень вовлеченности в природоохранные процессы региона и сохранение памятников культурного наследия. Говоря о техническом и социальном показателях предоставления услуг следует отметить ядро кластера – музей-усадьбу «Ясная поляна», но остальные субъекты отстают по данным показателям, что негативно влияет на общий интегральный показатель оценки кластера.

Таким образом, усредненный интегральный показатель туристско-рекреационных кластеров Тульской области можно рассчитать по формуле:

$$K_{Q_{\text{ср}}} = (K_{Q_{\text{тулск}}} + K_{Q_{\text{южск}}} + K_{Q_{\text{клк}}} + K_{Q_{\text{ipy}}})/n = (0,98 + 0,864 + 0,975 + 0,902)/4 = 0,93,$$

где n – это количество кластеров, функционирующих на территории Тульской области.

Таким образом, получается среднее значение, равное 0,93, что говорит о достаточно высоком уровне качества функционирования всех

субъектов, входящих в состав кластеров Тульской области.

Как было сказано ранее, в вопросе формирования кластеров принимает непосредственное участие государство, поэтому целесообразно выделять два уровня управления качеством в кластере – внешний (со стороны государства) и внутренний (внутри ядра кластера).

Для Российской Федерации характерна азиатская модель управления туристским кластером, что подразумевает высокую степень вмешательства государства. Исходя из этого, можно выявить критерии оценки функционирования кластера с точки зрения внешнего управленца:

- степень реализации задач, поставленных при создании кластера;
- степень реализации средств, выделенных государством на развитие и продвижение территорий, входящих в туристский кластер;
- уровень освоения территорий под намеченные цели;
- состояние и развитие инфраструктуры под потребности кластера.

Если рассматривать внутренний уровень управления туристско-рекреационным кластером, то можно говорить о значительно большем ряде критериев, так как управление должно вестись с учетом определенной иерархии потребностей и целей самого кластера, а также отдельных его субъектов – предприятий. Весь процесс внутреннего управления можно разделить на управленческие решения, касающиеся имеющихся ресурсов (распределение имеющихся материальных ресурсов, кадры, инфраструктура, степень удовлетворенности клиентов, пути решения существующих проблем), и на решения, которые направлены на перспективу (повышение квалификации и обучение сотрудников, привлечение новых клиентов, увеличение конкурентоспособности и привлекательности турпродукта, увеличение прибыли за счет ввода в оборот новых товаров и услуг).

Таким образом, можно сделать вывод о том, что при создании современной системы управления качеством в туристско-рекреационном кластере следует обращать внимание сразу на несколько факторов, которые как напрямую, так и косвенно влияют на основные экономические показатели функционирования кластера как в целом, так и на отдельных его участников.

Все управленческие решения на любом уровне оказывают положительное или отрицательное влияние на качество обслуживания и

общее впечатление от посещения кластера, что, свою очередь, влечет увеличение или уменьшение турпотока, соответственно увеличение или уменьшение прибыли от функционирования кластера.

В зависимости от уровня обслуживания и уровня освоенности показателей оценки внешнего и внутреннего управления предлагается оценивать существующие туристские кластеры согласно диапазону суммарных баллов по вышеуказанным критериям. При учете всех критериев оценки суммарно туристско-рекреационный кластер может набрать от 0 до 350 баллов (показатели внешнего управления – максимум 150 баллов, показатели внутреннего управления – максимум 200 баллов).

Имея данные, полученные при расчете интегрального показателя качества предоставления услуг в туристско-рекреационных кластерах Тульской области, предлагается рассчитать количество баллов, которое может получить каждый кластер при использовании методики оценки по критериям. Данное решение связано с тем, что все наименования, по которым рассчитывался интегральный показатель, содержат в себе предложенные критерии оценки.

Таким образом, целесообразно вывести формулу расчета балльного показателя функционирования кластера:

$$B^k = K_{Qi} * 350,$$

где B^k – количество баллов согласно градации критериев оценки функционирования туристского кластера; K_{Qi} – интегральный показатель качества функционирования туристско-рекреационного кластера.

Произведя расчет по предложенной формуле, были получены следующие данные:

- Тульский туристско-рекреационный кластер – 343 балла;
- Окский туристско-рекреационный кластер – 302 балла;
- Куликовский туристско-рекреационный кластер – 341 балл;
- Туристско-рекреационный кластер «Русские усадьбы» – 316 баллов.

После подсчета интегрального показателя качества функционирования, а также применив методику экспертной оценки показателей функционирования туристско-рекреационных кластеров через разноуровневые управленческие решения для четырех действующих кластеров Тульской области, был сделан вывод о том, что Тульский туристско-рекреационный кластер показывает наилучшее значение по техническому и социальному качеству предоставляемых услуг, к тому же и по качеству окружающей среды, что говорит о грамотном управлении на всех уровнях, а также о высокой степени организации процессов взаимодействия как внутри самого кластера, так и со внешней экономической средой региона.

Список литературы

1. Басюк, А.С. Оценка управления качеством и конкурентоспособностью услуг компании / А.С. Басюк, С.А. Ильинова // Известия высших учебных заведений. Пищевая технология. – 2021. – № 1(379). – С. 113–116.
2. Белякова, Н.Ю. Маркетинг территорий – маркетинг дестинаций: коэволюция понятий и инструментов / Н.Ю. Белякова // Реклама и РЯ в России: современное состояние и перспективы развития. – СПб., 2019. – С. 61–63.
3. Ефремова, М.В. Управление качеством гостиничных услуг : учебник и практикум для вузов / М.В. Ефремова. – М. : Юрайт, 2023. – 350 с.
4. Омарова, Н.Ю. Формирование института развития туризма на региональном уровне с применением инструментов инновационного маркетинга / Н.Ю. Омарова // Известия Международной академии аграрного образования. – 2020. – № 50. – С. 120–125.
5. Смолина, Д.С. Построение системы контроля качества услуг туристско-рекреационного кластера / Д.С. Смолина, О.В. Сорвина // Наука и бизнес: пути развития. – М. : НТФ РИМ. – 2024. – № 5(155). – С. 47–52.

References

1. Basiuk, A.S. Otcenka upravleniia kachestvom i konkurentosposobnostiui uslug kompanii /

A.S. Basiuk, S.A. Ilinova // *Izvestiia vysshikh uchebnykh zavedenii. Pishchevaia tekhnologiia.* – 2021. – № 1(379). – S. 113–116.

2. Beliakova, N.Iu. *Marketing territorii – marketing destinacii: koevoliutciia poniatii i instrumentov* / N.Iu. Beliakova // *Reklama i RIa v Rossii: sovremennoe sostoianie i perspektivy razvitiia.* – SPb., 2019. – S. 61–63.

3. Efremova, M.V. *Upravlenie kachestvom gostinichnykh uslug : uchebnik i praktikum dlia vuzov* / M.V. Efremova. – M. : Iurait, 2023. – 350 s.

4. Omarova, N.Iu. *Formirovanie instituta razvitiia turizma na regionalnom urovne s primeneniem instrumentov innovatsionnogo marketinga* / N.Iu. Omarova // *Izvestiia Mezhdunarodnoi akademii agrarnogo obrazovaniia.* – 2020. – № 50. – S. 120–125.

5. Smolina, D.S. *Postroenie sistemy kontroliia kachestva uslug turistsko-rekreatcionnogo klastera* / D.S. Smolina, O.V. Sorvina // *Nauka i biznes: puti razvitiia.* – M. : NTF RIM. – 2024. – № 5(155). – S. 47–52.

© Д.С. Смолина, О.В. Сорвина, М.О. Панферова, 2024

УДК 331, 371.2, 004.04

*Р.А. ЯФИЗОВА, О.С. ХАРИНА, О.С. МУТРАКОВ, Ш.Г. ГАНИЕВ**НОЧУ ВО «Московский финансово-промышленный университет «Синергия», г. Москва;
ФГБОУ ВО «Башкирский государственный педагогический университет имени М. Акмуллы»,
г. Уфа*

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

Ключевые слова: цифровые технологии; управление персоналом; образовательные учреждения.

Аннотация: Исследование посвящено роли цифровых технологий в управлении персоналом образовательных учреждений, что является актуальным в условиях цифровой экономики. В работе обоснована необходимость цифровизации кадровых процессов для улучшения эффективности работы сотрудников и качества образовательных услуг. Анализ литературы выявил основные направления цифровизации управления персоналом, включая автоматизацию рутинных операций, аналитику больших данных, использование искусственного интеллекта и мобильных приложений, а также геймификацию процессов обучения.

Методология исследования включала три этапа: анализ текущего состояния цифровизации, оценка эффективности внедрения цифровых технологий и разработка рекомендаций. Были использованы онлайн-опросы, глубинные интервью с экспертами и анализ статистических данных, что позволило получить репрезентативные результаты.

Результаты показали, что уровень цифровизации варьируется в зависимости от типа образовательного учреждения и региона. Вузы демонстрируют более высокий уровень внедрения цифровых технологий по сравнению со школами. Основными проблемами цифровизации являются недостаточное финансирование, низкий уровень цифровой грамотности и сопротивление изменениям.

Исследование подтверждает положитель-

ное влияние цифровых технологий на скорость выполнения операций и эффективность обучения персонала. Однако удовлетворенность сотрудников остается ниже, что требует дополнительного внимания. В качестве рекомендаций предложены: разработка комплексной стратегии цифровизации, инвестиции в развитие цифровых компетенций и создание культуры данных и аналитики.

Исследование подчеркивает значительный потенциал цифровых технологий для повышения эффективности управления персоналом в образовательных учреждениях, несмотря на существующие барьеры и сложности.

В современной системе образования происходят значительные изменения, связанные с цифровизацией и внедрением новых технологий. Эти процессы затрагивают не только образовательный процесс, но и управление персоналом в образовательных учреждениях. Цифровые технологии открывают новые возможности для оптимизации кадровых процессов, повышения эффективности работы сотрудников и улучшения качества образовательных услуг [7].

Данное исследование посвящено анализу роли цифровых технологий в управлении персоналом образовательных учреждений. Его целью является определение ключевых направлений применения цифровых инструментов в кадровом менеджменте и оценка их влияния на эффективность управления человеческими ресурсами в сфере образования.

Актуальность темы обусловлена необходимостью адаптации образовательных учреж-

дений к условиям цифровой экономики и повышения их конкурентоспособности на рынке образовательных услуг. Внедрение цифровых технологий в управление персоналом позволяет оптимизировать рабочие процессы, снизить трудозатраты на выполнение рутинных операций и сосредоточиться на стратегических задачах развития кадрового потенциала.

Анализ научной литературы показывает растущий интерес исследователей к проблеме цифровизации управления персоналом в различных отраслях, включая сферу образования. Рассмотрим ключевые направления исследований в данной области.

Многие авторы отмечают значительный потенциал цифровых технологий для совершенствования кадровых процессов. Согласно исследованию Д. Берсина и др., основными направлениями цифровизации в области управления персоналом являются следующие [1]:

- автоматизация рутинных операций;
- аналитика больших данных для принятия кадровых решений;
- использование искусственного интеллекта в подборе и оценке персонала;
- внедрение мобильных приложений для взаимодействия с сотрудниками;
- геймификация процессов обучения и развития персонала [1].

Д. Боннет и Д. Наб подчеркивают, что цифровизация в области управления персоналом позволяет повысить скорость и качество принятия управленческих решений за счет обработки больших массивов данных о сотрудниках [2].

Исследования показывают, что сфера образования имеет ряд специфических особенностей, влияющих на управление персоналом:

- высокая квалификация и творческий характер труда педагогов;
- необходимость постоянного профессионального развития сотрудников;
- сложность оценки результатов педагогической деятельности;
- высокая степень автономности преподавателей в рабочем процессе.

Согласно Я.И. Кузьминову и др., эти факторы требуют особых подходов к мотивации, оценке и развитию персонала образовательных учреждений [3].

Ряд исследований посвящен оценке эффективности внедрения цифровых технологий в управление персоналом. Д. Марлер и Е. Пэрри на основе анализа данных 5665 организаций по-

казали, что использование специализированной аналитики позволяет повысить производительность труда на 4 % и снизить текучесть кадров на 5 % [4].

Исследование М. Дири и др. выявило положительную корреляцию между уровнем цифровизации функций управления персоналом и финансовыми показателями организаций [5].

Несмотря на очевидные преимущества, внедрение цифровых технологий в HR сопряжено с рядом проблем:

- сопротивление персонала изменениям;
- недостаточная цифровая грамотность сотрудников;
- риски информационной безопасности;
- этические вопросы использования данных о сотрудниках.

Е.А. Каделина и Ю.В. Сусленкова отмечают, что для успешной цифровизации необходимо уделять особое внимание обучению персонала и формированию цифровой культуры организации [6].

Таким образом, анализ литературы показывает значительный потенциал цифровых технологий для повышения эффективности управления персоналом в образовательных учреждениях. Однако требуются дальнейшее изучение специфики их применения в сфере образования и разработка методов оценки эффективности цифровизации управленческих процессов.

Для достижения поставленных целей исследования была разработана комплексная методология, сочетающая количественные и качественные методы сбора и анализа данных. Так, исследование проводилось в три этапа.

1. Анализ текущего состояния цифровизации управления персоналом в образовательных учреждениях.

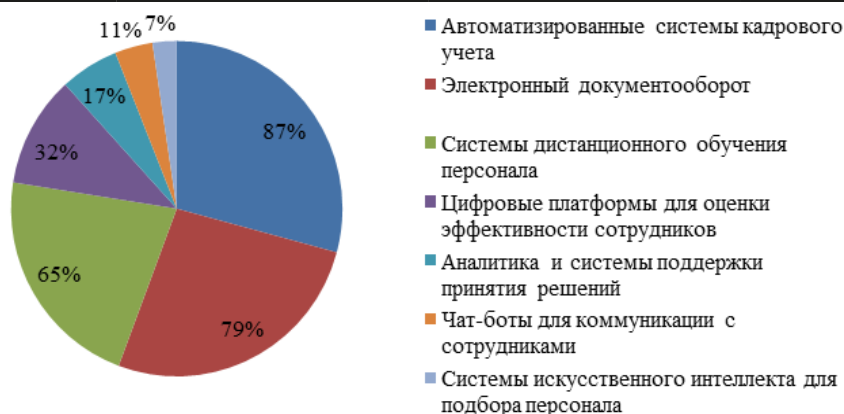
2. Оценка эффективности внедрения цифровых технологий в процессы управления персоналом.

3. Разработка рекомендаций по совершенствованию системы управления персоналом на основе цифровых технологий.

В рамках исследования использовались следующие методы сбора данных: онлайн-опрос руководителей и кадровых специалистов образовательных учреждений (50 образовательных организаций); глубинные интервью с экспертами в области управления персоналом и цифровых технологий (20 экспертов); анализ документации и статистических данных образовательных

Таблица 1. Уровень цифровизации процессов управления персоналом по типам образовательных учреждений

Тип учреждения	Высокий уровень	Средний уровень	Низкий уровень
Вузы	42 %	38 %	20 %
Колледжи	28 %	45 %	27 %
Школы	15 %	37 %	48 %

Рис. 1. Цифровые инструменты и технологии, используемые в управлении персоналом

учреждений; обзор научной литературы и отраслевых отчетов.

Для проведения онлайн-опроса была сформирована стратифицированная случайная выборка образовательных учреждений, репрезентативная по типу учреждения (школы, колледжи, вузы). Общий объем выборки составил 50 респондентов. В качестве базы онлайн-опроса была разработана анкета, включающая следующие блоки вопросов:

- текущий уровень цифровизации процессов управления персоналом;
- используемые цифровые инструменты и технологии;
- оценка эффективности внедрения цифровых технологий;
- проблемы и барьеры цифровизации в области управления персоналом;
- планы по дальнейшей цифровизации.

Для глубинных интервью были отобраны 20 экспертов, имеющих опыт внедрения цифровых технологий в управление персоналом образовательных учреждений. Чтобы провести глубинное интервью, был разработан гайд, охватывающий ключевые аспекты исследования.

Анализ количественных данных был основан на использовании статистических методов, таких как частотный анализ, корреляционный

анализ, регрессионный анализ и факторный анализ. Качественные данные, полученные в ходе глубинных интервью, анализировались с помощью методов тематического и контент-анализа.

Основным ограничением исследования является его фокус на региональные образовательные учреждения, что может ограничивать возможности применения полученных результатов в других регионах страны. Кроме того, исследование основано на личном мнении и самооценке респондентов, что может вносить определенную субъективность в полученные данные. Несмотря на указанные ограничения, использование комплексной методологии и репрезентативной выборки позволяет получить достоверные результаты о роли цифровых технологий в управлении персоналом образовательных учреждений.

Результаты онлайн-опроса показали, что уровень цифровизации управления персоналом в образовательных учреждениях существенно различается в зависимости от типа учреждения и региона (табл. 1).

Как видно из табл. 1, наибольший уровень цифровизации процессов управления персоналом наблюдается в вузах, где 42 % респондентов отметили высокий уровень внедрения цифровых технологий. В школах ситуация менее благопри-

Таблица 2. Оценка влияния цифровых технологий на процессы управления персоналом

Аспект управления персоналом	Средняя оценка
Скорость выполнения операций в области управления персоналом	4,2
Качество принимаемых кадровых решений	3,8
Удовлетворенность сотрудников	3,5
Снижение затрат на функции управления персоналом	3,7
Эффективность обучения и развития	4,0
Точность оценки персонала	3,9

ятная – только 15 % респондентов оценили уровень цифровизации как высокий.

Анализ внутрирегиональных различий показал, что образовательные учреждения в крупных городах и инновационных кластерах имеют более высокий уровень цифровизации по сравнению с учреждениями в небольших городах и сельской местности.

Исследование выявило ряд цифровых инструментов и технологий, наиболее часто используемых в управлении персоналом (рис. 1).

Глубинные интервью с экспертами показали, что выбор цифровых инструментов часто определяется финансовыми возможностями учреждения и уровнем цифровой грамотности персонала.

Для оценки эффективности цифровизации процессов управления персоналом респондентам было предложено оценить влияние внедренных технологий на различные аспекты управления персоналом по 5-балльной шкале (где 1 – отсутствие влияния, 5 – значительное положительное влияние) (табл. 2).

Результаты показывают, что наибольшее положительное влияние цифровые технологии оказывают на скорость выполнения операций в области управления персоналом и на эффективность обучения и развития персонала.

Корреляционный анализ выявил статистически значимую положительную связь между уровнем цифровизации процессов управления персоналом и общей эффективностью управления ($r = 0,68; p < 0,01$).

Анализ данных опроса и интервью позволил выявить основные проблемы, с которыми сталкиваются образовательные учреждения при внедрении цифровых технологий в управление персоналом.

1. Недостаточное финансирование (отме-

тили 72 % респондентов).

2. Низкий уровень цифровой грамотности сотрудников (68 %).

3. Сопротивление персонала изменениям (61 %).

4. Отсутствие квалифицированных специалистов по цифровым технологиям (57 %).

5. Проблемы интеграции новых технологий с существующими системами (49 %).

6. Риски информационной безопасности (42 %).

7. Отсутствие четкой стратегии цифровизации (38 %).

Глубинные интервью с экспертами показали, что многие образовательные учреждения сталкиваются с проблемой адаптации стандартных цифровых решений под специфику образовательной сферы.

Большинство опрошенных образовательных учреждений (83 %) планируют дальнейшее внедрение цифровых технологий в управление персоналом в ближайшие 2–3 года и в качестве основных направлений планируемой цифровизации они выделяют: внедрение систем аналитики и предиктивного анализа (планируют 56 % респондентов); автоматизация процессов подбора и адаптации персонала (51 %); развитие систем дистанционного обучения и оценки персонала (48 %); внедрение мобильных приложений и чат-ботов для сотрудников (42 %); использование технологий виртуальной и дополненной реальности в обучении (35 %).

Эксперты отмечают, что успешная реализация этих планов потребует комплексного подхода, включающего не только внедрение технологий, но и изменение организационной культуры, развитие цифровых компетенций персонала и трансформацию управленческих процессов.

Таким образом, результаты исследования

показывают, что цифровизация управления персоналом в образовательных учреждениях находится в активной фазе развития. Несмотря на ряд проблем и барьеров, большинство учреждений осознают необходимость внедрения цифровых технологий для повышения эффективности процессов управления персоналом и планируют дальнейшие шаги в этом направлении.

Полученные результаты исследования позволяют сделать ряд важных выводов о роли цифровых технологий в повышении эффективности управления персоналом образовательных учреждений.

Выявленные различия в уровне цифровизации управления персоналом между различными типами образовательных учреждений могут быть объяснены несколькими факторами.

1. *Финансовые возможности.* Вузы, как правило, имеют более значительные бюджеты на цифровую трансформацию по сравнению со школами.

2. *Специфика деятельности.* Вузы чаще сталкиваются с необходимостью управления большими коллективами и сложными процессами, что стимулирует внедрение цифровых решений.

3. *Доступ к технологиям и экспертизе.* Крупные образовательные центры имеют более широкие возможности для сотрудничества с ИТ-компаниями и привлечения квалифицированных специалистов.

Эти факторы создают риск увеличения «цифрового разрыва» между различными типами образовательных учреждений, что может негативно сказаться на общем качестве образования и конкурентоспособности.

Результаты исследования подтверждают положительное влияние цифровизации на эффективность управления персоналом. Особенно заметно влияние на операционную эффективность (скорость выполнения операций) и развитие персонала. Это согласуется с выводами других исследователей, таких как Д. Марлер и Е. Пэрри, которые также отмечали положительное влияние цифровизации на производительность труда [4].

Однако стоит отметить, что влияние цифровых технологий на удовлетворенность сотрудников оценивается респондентами ниже, чем другие аспекты. Это может быть связано с проблемами адаптации персонала к новым технологиям и изменениям в рабочих процессах. Данный аспект требует дополнительного внимания

при внедрении цифровых решений.

Выявленные проблемы цифровизации сферы управления персоналом в образовательных учреждениях во многом соответствуют общим тенденциям в других отраслях. Однако есть и специфические аспекты, которые выражаются в консервативности образовательной среды. Многие педагоги с осторожностью относятся к цифровым технологиям, опасаясь снижения роли человеческого фактора в образовательном процессе.

Сложность оценки эффективности (в частности, в образовании часто сложно измерить количественные показатели эффективности работы) затрудняет внедрение систем кадровой аналитики. А необходимость адаптации технологий ведут к дополнительным затратам, так как стандартные решения не всегда учитывают специфику образовательных учреждений. Для преодоления этих барьеров необходим комплексный подход, включающий не только технологические решения.

Планы образовательных учреждений по дальнейшей цифровизации в области управления персоналом отражают общие тенденции развития технологий управления персоналом. Особый интерес представляет внедрение систем кадровой аналитики и предиктивного анализа, которые могут значительно повысить качество принимаемых кадровых решений.

Использование технологий виртуальной и дополненной реальности в обучении персонала открывает новые возможности для развития компетенций педагогов и административных работников. Это особенно актуально в контексте необходимости постоянного профессионального развития в сфере образования.

На основе этих результатов исследования можно сформулировать следующие рекомендации.

1. Разработать комплексную стратегию цифровизации управления персоналом, учитывая специфику образовательного учреждения и его долгосрочные цели.

2. Привлекать инвестиции в развитие цифровых компетенций персонала, включая не только технические навыки, но и понимание принципов работы с данными и аналитикой.

3. Создавать культуру данных и аналитики, стимулировать принятие решений на основе объективной информации.

4. Поэтапно внедрять цифровые технологии с фокусом на наиболее критичные процессы

в управлении персоналом и быстрые победы для демонстрации ценности цифровизации.

5. Сотрудничать с IT-компаниями и экспертами для адаптации существующих решений под специфику образовательных учреждений.

6. Разработать систему метрик для оценки эффективности внедрения цифровых технологий и их влияния на ключевые показатели деятельности учреждения.

Реализация этих рекомендаций позволит образовательным учреждениям максимально эффективно использовать потенциал цифровых технологий для совершенствования системы управления персоналом. Проведенное исследование позволяет сделать вывод о значительном потенциале цифровых технологий для повышения эффективности управления персоналом в образовательных учреждениях.

Список литературы

1. Bersin, J. The Employee Experience: Culture, Engagement, and Beyond / J. Bersin, J. Flynn, A. Mazor, V. Melian // Deloitte Global Human Capital Trends, 2017.
2. Bonnet, D. Digital Transformation of HR: A Practical Guide for HR Professionals / D. Bonnet, G. Nab // McGraw-Hill Education, 2016.
3. Кузьминов, Я.И. Как сделать образование двигателем социально-экономического развития? : коллективная монография / Я.И. Кузьминов, И.Д. Фруммин, И.В. Абанкина и др. – М. : Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Институт образования, 2019.
4. Marler, J.H. Human Resource Management, Strategic Involvement and e-HRM Technology / J.H. Marler, E. Parry // The International Journal of Human Resource Management. – 2016. – Vol. 27(19). – P. 2233–2253.
5. Deery, M. The Role of Digital and Technology in Human Resource Management / M. Deery, L. Jago, M. Stewart; M. Sigala, R. Christou (Eds.). – Managing and Employing Millennials; Emerald Publishing Limited, 2019. – P. 135–158.
6. Каделина, Е.А. Цифровизация HR-процессов в российских компаниях: проблемы и перспективы / Е.А. Каделина, Ю.В. Сусленкова // Вестник университета. – 2020. – № 7. – С. 80–85.
7. Яфизова, Р.А. Реализация интерактивных методов обучения в условиях ФГОС / Р.А. Яфизова, Ю.А. Кошеварова, А.Д. Николаева, Э.Р. Жданов, Ф.Н. Любарчук // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2016. – № 5(62). – С. 29–31.

References

3. Kuzminov, Ia.I. Kak sdelat obrazovanie dvigatelem sotcialno-ekonomicheskogo razvitiia? : kollektivnaia monografiia / Ia.I. Kuzminov, I.D. Frumin, I.V. Abankina i dr. – M. : Natcionalnyi issledovatel'skii universitet «Vysshhaia shkola ekonomiki», Institut obrazovaniia, 2019.
6. Kadelina, E.A. Tcifrovizatciia HR-protcessov v rossiiskikh kompaniiakh: problemy i perspektivy / E.A. Kadelina, Iu.V. Suslenkova // Vestnik universiteta. – 2020. – № 7. – S. 80–85.
7. Iafizova, R.A. Realizatciia interaktivnykh metodov obuchenii v usloviakh FGOS / R.A. Iafizova, Iu.A. Koshevarova, A.D. Nikolaeva, E.R. Zhdanov, F.N. Liubarchuk // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : TMBprint. – 2016. – № 5(62). – S. 29–31.

© Р.А. Яфизова, О.С. Харина, О.С. Мутраков, Ш.Г. Ганиев, 2024

Abstracts and Key words and phrases

S.A. Kurashova, G.B. Moshchenok, I.Yu. Starchikova

Self-assessment of Patriotic Education of Students of a Technical University and Its Dynamics

Key words and phrases: spiritual and moral sphere; educational environment; patriotic education; students; technical university.

Abstract: The purpose of this article is to analyze the self-assessment of patriotic education of students of a technical university and its dynamics. The relevance of this paper is associated with the modernization of the educational process at the university, where not only the educational environment is important, but also the education of a citizen and a patriot. The objectives of the article are collecting, researching and analyzing the responses of respondents who took part in a sociological survey via Google form in 2022/2024 on the topic of patriotic education among students. The research hypothesis suggests that by instilling patriotism in students of a technical university, teachers form a comprehensively developed personality, critically thinking, able to respond correctly to the challenges of our time. The research methods were descriptive, search-based, comparative, the method of analysis based on a sociological survey, methods of systematization and generalization. The innovation in the article is the use of a statistical method in assessing students' responses to questionnaire questions: statistical analysis was carried out using the χ^2 – Pearson goodness-of-fit criterion at a significance level of $\alpha = 0.05$. The results obtained can be used in teaching social and humanitarian disciplines.

G.V. Marakushina, E.V. Ivanova, A.A. Vorokhobin

English-Language Specificity of Modal Verb Derivation

Key words and phrases: modality; modally motivated; seme; polysemy; significativity; component; definition.

Abstract: The purpose of this article is to consider some English-language features of verb polysemy, in the meaning of which a modal component is established. The study is based on the scientific hypothesis that the modal component in verbal semantics is understood as a dictionary-expressed definition of a modal verb. The scientific novelty of the study lies in the analysis of the interpretations of modal semantic components (semes), and in the rethinking of the new phraseological occasionalisms that have appeared. As a result of this study, we come to the conclusion that the polysemy of the English verb with a derivative modal or modally motivated meaning is functional in nature, most openly manifested in broad-meaning verbs – special units typical of a language with an analytical tendency.

E.A. Martynova, V.V. Lomakin

Institute of Education and Formation of the Russian Elite

Key words and phrases: Russian elite; military elite; educational institution.

Abstract: The purpose of the study is to determine the basic characteristics of the elite phenomenon, the military elite in particular. The main objectives were to study the issues of the emergence and development of the elite phenomenon, the current conditions of its functioning, the role of the educational institution in the process of training representatives of the elite. The hypothesis suggests that preference in the training of representatives of the elite is given to humanitarian education, since it forms moral values and norms, readiness to work in the new conditions of the changing world, the ability to analyze the situation and correctly conduct a dialogue. These are the main characteristics of a representative of any elite. Methods of comparative analysis, classification and systematization, theoretical generalization, document analysis, etc. made it possible to trace the development of the phenomenon of “elite” of Russia, to identify the role and place of the military elite in the system of public relations.

K.K. Polyakov, O.D. Fedotova

The Influence of the Racial Factor on the Formation of Educational Systems in Individual Latin American Countries during their Colonization by European States: The Position of N.A. Ganz

Key words and phrases: education; comparative pedagogical studies; Russian diaspora; comparative pedagogy;

export of education.

Abstract: The article is devoted to the problem of formation of educational systems in Latin American countries during their colonization by European states in the 16th–19th centuries. The article examines the factors that influenced the formation of education in the interpretation of the representative of the Russian diaspora N.A. Ganz. The purpose of the study is to determine the contribution of N.A. Ganz to comparative pedagogy when considering the problems of formation of educational systems using the example of such countries as Peru, Haiti and Mexico. The hypothesis of the study lies in the assumption that the process of formation of educational systems is influenced by the factor of belonging to different races of representatives of metropolitan countries and the population of their colonies. The results of the study showed that the educational systems of Latin American countries were formed under the influence of several interrelated factors, among which belonging to different races of the actors of this process played one of the most important roles.

L.K. Fortova, V.G. Khablak

Emotional Education as One of the Methods of Pedagogical Prevention of Marginal Behavior of Adolescents

Key words and phrases: children; teenagers; pedagogical prevention; marginal behavior; emotional education; strategies of emotional education.

Abstract: The aim of the article is to analyze the emotional education of adolescents as one of the methods of pedagogical prevention of their marginal behavior. The objectives of the article are to argue the relevance of the problem under study; to consider the method of emotional education of adolescents as a tool for pedagogical prevention of their marginal behavior. The hypothesis suggests that pedagogical prevention of marginal behavior of children and adolescents will be effective if we rely on their emotional education as one of the methods of pedagogical tools extrapolated by the most important social institutions – family and school. The research methods include analysis, synthesis, generalization, specification, comparison. Research results are as follows: in the process of work, the authors come to the conclusion that emotional education of adolescents is an important pedagogical tool for the prevention of marginal behavior.

L.K. Fortova, M.A. Engibaryan, V.M. Shevchenko

Belonging to a Criminal Subculture as a Factor for Increased Risk of Suicidal Behavior in Minors

Key words and phrases: self-destructive behavior of adolescents; suicide; psychological and pedagogical prevention; self-aggressive behavior; criminal subculture.

Abstract: The purpose of this article is to analyze the possibility of psychological and pedagogical prevention of suicidal behavior of adolescents involved in criminal subcultures. The objectives are to substantiate the relevance of the research topic; to reveal the essence of the concepts of “subculture” and “criminal subculture”; to consider possible channels of influence on the emergence of self-destructive motivation among minors, measures of state prevention of suicidal behavior and counteraction to the involvement of minors in the criminal subculture; to reveal the possibilities of psychological and pedagogical prevention of involvement of adolescents in criminal subcultures, prevention of suicides among adolescents in places of deprivation of liberty. The hypothesis suggests that psychological and pedagogical prevention of suicidal behavior of minors will be effective provided that comprehensive preventive work is carried out within the framework of primary prevention, which involves influencing the individual and forming positive thinking and self-regulation skills; preventive work to develop resilience and readiness to resist negative social phenomena, including involvement in criminal subcultures, groups and destructive organizations.

Methods: analysis, synthesis, comparison, generalization.

Results achieved: in the course of the study, the authors came to the conclusion that complex psychological and pedagogical work aimed at forming a system of value guidelines and value attitudes towards oneself and others, the surrounding world, allowing minors to adequately respond to social challenges, can have a positive effect in preventing the involvement of adolescents in destructive organizations.

N.A. Baklanova

Application of Contextual Tasks in Teaching Mathematics to Students in Grades 5–6

Key words and phrases: contextual tasks; teaching mathematics; education; patriotic education; standard.

Abstract: The purpose of the study is to implement the idea of the educational focus of teaching mathematics to students in grades 5–6 through the use of contextual problems of a local history nature. The objectives are to identify the features of constructing contextual problems in mathematics; to provide examples of contextual problems in mathematics of a local history nature. Research methods include analysis of educational and methodological literature, generalization. The result of the study is the development of contextual problems in mathematics of a local history nature.

N.G. Kizrina, A.A. Pashkina

Lingvodidactic Potential of Polycode Digital Texts in the Formation of Intercultural Communicative Competence of Students Using the Example of Using Internet Memes

Key words and phrases: Internet meme; foreign language; intercultural communicative competence; polycode digital text; digital technologies.

Abstract: This article is devoted to the problem of using polycode digital texts for the formation of intercultural communicative competence. The purpose of the scientific article is to identify the linguodidactic potential of polycode digital texts in the formation of intercultural communicative competence in the process of teaching a foreign language, as well as in presenting tasks based on these texts using Internet memes as an example. The main research methods were: analysis of pedagogical research in the field of formation of intercultural communicative competence in students based on the use of digital technologies and synthesis of the acquired knowledge, as well as modeling. The study demonstrated that the use of polycode digital texts, in particular Internet memes, seems effective in achieving one of the main goals of teaching a foreign language, namely the formation of intercultural communicative competence.

I.V. Korneeva

Application of Modern Educational Technologies in the Digital Transformation of the University

Key words and phrases: digitalization in education; digital technologies; virtual reality; augmented reality; digital simulators.

Abstract: The aim of the study is to analyze the digital technologies used in the educational process of economic universities. The objectives of the article are to study the experience of digitalization of the educational process of the Financial University under the Government of the Russian Federation, to identify the problems and prospects for the application of modern educational technologies. The main methods of this study: general scientific (analysis, synthesis, systematicity), survey/questionnaire. The article examines in detail the practice of using virtual and augmented reality technologies, the use of simulators in the educational process. The study identified the main problems faced by the Financial University under the Government of the Russian Federation when introducing digital technologies into education, and proposals are given to eliminate them. The results of the study can be useful for economic universities that are actively engaged in the digitalization of the educational process.

S.M. Maltseva, A.V. Khizhnaya, E.E. Matskevich

Scientific Article as an Assessment Tool for the Formation of Universal Competence UK-1 in University Students

Key words and phrases: research skills; critical thinking; scientific worldview; scientific article; competence; assessment tool.

Abstract: Modernization of the higher education system in Russia requires the development of new means of assessing the competencies of university students embedded in it. The purpose of the study was to present a scientific research article as an effective assessment tool of UK-1. The authors' hypothesis was that the use of this tool is capable of not only forming systemic and critical thinking, but also assessing their development in university students. The research methods were the analysis of pedagogical studies of predecessors, description of the specifics of a scientific article as a genre, as well as designing criteria for assessing students' scientific articles. The result of

the work was the development of a form of the assessment tool “Scientific Article”.

M.N. Protodyakonova, P.E. Yavlovskaya, D.N. Platonov

Guidelines for Filling out a Self-Monitoring Diary

Key words and phrases: self-monitoring diary; sports diary; physical activity; amount and intensity of physical activity; students.

Abstract: The article presents methodological recommendations for filling out the self-monitoring diary of university students. Objective: to systematize methodological recommendations for filling out the self-monitoring diary and to identify best practices for applying this methodology in higher education institutions.

The objectives are to justify the need to fill out a self-monitoring diary; to analyze how to fill out a sports diary and to provide recommendations for filling it out; to highlight the main elements of a self-monitoring diary that reflect a subjective assessment of the body's condition and objective data. The hypothesis is that a self-monitoring diary helps a student and a trainer (teacher) to determine the effectiveness of classes, means and methods, as well as planning the intensity of physical activity, study and rest regimen.

Methods: descriptive, comparative and analytical methods were used. The practical significance of the work is the possibility of using a self-monitoring diary in higher education institutions, which has been demonstrated by the practice of application in other universities.

Results: The authors conclude that filling out a self-monitoring diary allows one to determine the effectiveness of physical activity, calculate the planned amount and intensity of physical activity, and calculate intervals of rest and physical recovery of mental and physical performance.

E.N. Seliverstova, A.A. Kubasova

Psychological and Pedagogical Foundations for the Formation of Cognitive Universal Educational Actions of Primary School Students when Studying Parts of Speech in Russian Language Lessons

Key words and phrases: psychological and pedagogical characteristics of a schoolchild; cognitive universal educational skills; primary school student; Russian language.

Abstract: This article describes the essence of the formation of cognitive universal educational skills in primary school, taking into account the psychological and pedagogical characteristics of students of this age. The mechanisms of the process of forming cognitive universal educational skills when studying parts of speech in Russian language lessons are revealed.

A.A. Sergeeva, T.V. Slyusarskaya

The Problem of Patriotic Education of Senior Preschool Children with Visual Impairments as a Basis for the Formation of Civil Identity

Key words and phrases: patriotic education; patriotism; patriotic upbringing; civic identity; senior preschool age; visual impairment; civic consciousness.

Abstract: This article presents the objective of the study: to theoretically and experimentally study the features of the patriotic education process as the basis for the formation of civic identity in older preschool children with visual impairments, as well as to theoretically substantiate, develop and test a system of measures to develop patriotic education as the basis for the formation of civic identity in older preschool children with visual impairments. Based on this, we put forward the following hypothesis that in older preschool children there is a relationship between the components of civic identity and the features of patriotic education. In particular, a high level of the cognitive component of civic identity is interconnected with the formation of such values as duty, responsibility, tolerance, love for the Motherland. Such personal characteristics of children with visual pathology as social courage, sociability, self-confidence, excitability, sensitivity, anxiety, self-control, influencing the formation of the activity component of civic identity, may depend on the level of formation of the cognitive component. The activity component of civic identity influences the type of motivation and the prevalence of motives of the prestige of studying in the family, cognitive interest, awareness of social necessity, which are important for the formation of the behavioral component of civic identity. This article presents the results of a study on the development of a sense of patriotism in minors with visual impairments, which is considered a key aspect of the formation of civic identity.

N.V. Vasenkov

On the Problem of Motivating Students to Physical Education

Key words and phrases: motivation; physical education; student; short-term motivation; health promotion.

Abstract: The article considers the most pressing problem of the subject “physical education” at present – students’ motivation for classes. The authors set the goal to identify the reasons for students’ absence from physical education classes. Research objectives: to organize a student survey, analyze literary sources, and draw conclusions. Hypothesis: both external and internal factors influence students’ attendance at physical education classes. The study was conducted in the form of a sociological survey of 3rd-year students of humanitarian and technical universities. We used a survey, analysis of literary data, and statistical processing of the results. The conclusion is made: the main incentive for classes was the individual approach of the physical education teacher to each student, taking into account his or her physical and psychological qualities. In second place is the problem of distributing students to classes based on their interests.

P.G. Vorontsov, E.E. Klimova, A.V. Blazhko, K.N. Polotnyanko

Moral and Ethical Personality Traits in Modern Sports

Key words and phrases: mass sports and physical culture; high-performance sports; athlete’s personality; moral and ethical characteristics.

Abstract: It is known that sports and physical culture have a significant impact on the formation of the personality of athletes, including the development of moral and ethical qualities. The article sets the goal: to find out the features of the formation of personal moral and ethical qualities in different forms of health and sports activities.

The objectives are to study the specifics of the process of individual self-improvement in mass sports and in high-performance sports. The research hypothesis: in physical education and health practices, in mass sports and in high-performance sports there are differences in the formation of moral and ethical qualities of the athletes’ personality. It is substantiated that in the process of personal strengthening of health of all categories of trainees and in mass sports, positive moral and ethical qualities of the individual are predominantly developed. High-performance sports are largely built on competitive struggle, are subject to the influence of business, therefore not only positive but also negative qualities of an athlete can be formed here (winning at any cost, ruthlessness to an opponent, etc.).

Methodology and research methods: dialectical, systemic and humanitarian-pedagogical approaches; methods of cultural education, developmental training in sports, comparative analysis of the results obtained. As a result, it was revealed that the formation of moral and ethical qualities of the personality of a future athlete is the main component of the modern system of physical education and the educational and training process as a whole.

R.S. Isaev, M.D. Kudryavtsev, T.L. Kamosa, O.V. Turygina

Peculiarities of Teaching Junior Schoolchildren the Technique of Alternate-Two-Step Running in Ski Training Lessons

Key words and phrases: skis; training; preparation; alternate- two-step move; technique; schoolchildren.

Abstract: The aim of the study is to investigate the features of the process of teaching primary school students the technique of alternate- two-step skiing. The objectives of the study included identifying the significance of this move in ski training, as well as establishing the stages of training and developing methodological recommendations for effective mastering the technique of alternate- two-step skiing. The hypothesis of the study is the assumption that the study of the features of teaching primary school students the technique of alternate- two-step skiing in ski training lessons will be more effective if an analysis of scientific, educational, special and methodological literature is carried out, pedagogical observations are made, visual materials are used, the content of the key phases of skiing at the initial stage of teaching primary school students in physical education lessons in elementary school is determined. In the course of the work, the following research methods were used: analysis of scientific, educational, special and methodological literature, pedagogical observations, use of visual materials, determination of the content of the key phases of skiing. The results of the study include the identification of ten key phases of skier movement and the need to develop coordination, endurance and strength in children, the inclusion of recommendations for the use of an individual approach, game methods and feedback, which generally contributes to improving the results in

studying the features of the technique of skiing with an alternate- two-step stroke and the formation of interest in physical activity in elementary school.

I.G. Kalina, E.A. Usmanova, V.A. Antonova

Formation of Patriotic Qualities in the Process of Physical Education of Students

Key words and phrases: physical education of students; patriotic qualities; civic duty; physical education and sports activities.

Abstract: The problem of spiritual and moral education of youth at all stages of social development remains relevant, and today, in connection with modern demands related to the political situation in the world and events in the conflict zone, the task of Russian education in relation to the formation of patriotic qualities in the younger generation is of particular importance.

The aim of the study, the results of which are published in this article, is to analyze the specifics and content of patriotic education of student youth in the process of educational and extracurricular physical education and sports activities in higher education. The following scientific methods were used in the study: analysis and generalization of published scientific and methodological data, student questionnaires, pedagogical observations.

As a result of the study, the authors come to the conclusion that physical education, possessing a significant arsenal of means for developing physical abilities and moral qualities that ensure the physical and moral readiness of young people to fulfill their civic duty to protect the interests of the Fatherland, covers a wide area of pedagogical influence on the formation of patriotism and citizenship in students.

V.A. Kuznetsov, A.A. Zelenova, O.V. Sesorova

Physical Activity of Students and Schoolchildren in Conditions of Self-Isolation

Key words and phrases: self-isolation; self-isolation regime; COVID-19; distance learning; physical education; physical activity.

Abstract: The article is devoted to the problem of implementing classes in the discipline “Physical Education” for students of comprehensive schools and students of higher educational institutions during the period of self-isolation. The purpose of the research is to study the features of conducting physical education classes among students of educational schools, as well as university students during the period of self-isolation. The main objectives are the analysis of scientific and methodological literature on the problem of distance learning in the discipline “Physical Education and Sports”, as well as identifying the main features of working with students in self-isolation mode. The article provides statistics on a survey of students regarding the level of physical activity and their attitude to the distance learning format. The methods of organizing training and the mechanisms of interaction between a teacher and a student are described. Modern realities have shown that the transfer of classes to an online format can become real.

A.V. Osipova, M.V. Pruzhinina

Signs, Causes and Measures to Overcome Aquaphobia When Learning to Swim in a Pool

Key words and phrases: aquaphobia; hydrophobia; swimming lessons in a pool; fear of water; anxious behavior.

Abstract: The purpose of the article is to identify the signs of aquaphobia, its causes and measures to overcome it. Research methods: analysis of domestic and foreign publications on the problem associated with hydrophobia when learning to swim in a pool; systematization method. The research hypothesis suggests that identifying the signs and causes of aquaphobia and applying measures to overcome it will improve the quality of swimming training in a pool.

The objectives of the study are to determine the signs, causes and measures to overcome aquaphobia based on the analysis of domestic and foreign publications; to develop a table to assist the swimming teacher in setting individual diagnostics and measures to reduce or overcome aquaphobia.

The article examines in detail the mental and motor-vegetative reactions in aquaphobia, avoidance strategies of novice swimmers. The causes of anxious behavior in the pool can be situational or personal. The article systematizes the causes of aquaphobia by the direction of fear of water. Based on the theoretical analysis of scientific and pedagogical literature and the practical experience of the authors of the article, possible measures to overcome or reduce aquaphobia when teaching swimming in the pool are proposed. The table developed as a result of the study

can be practically used to assist a swimming teacher in individual diagnostics and measures to reduce or overcome aquaphobia of novice swimmers in the pool.

D.B. Selyukin

Results of Experimental Testing of the Internet Portal “My Sport”

to Intensify Independent Motor Activity of Senior Students of a Non-Physical Education University

Key words and phrases: senior students; non-physical education university; independent motor activity; Internet portal.

Abstract: The aim of the study is to experimentally test the effectiveness of the Internet portal “My Sport” in increasing independent motor activity of 4th–5th year students with an indifferent-unstable level of physical activity.

The hypothesis put forward by the author is that the implementation of individual physical exercise programs selected using the online service of the Internet portal “My Sport” will have a positive effect on the functional fitness and weekly motor regime of senior students.

In the organized experimental work, the following methods of scientific research were used: pedagogical observation, questionnaires, assessment of the functional fitness of the cardiovascular and respiratory systems, pedagogical experiment, and methods of mathematical statistics. According to the data obtained, reliable differences (according to Student’s t-criterion) between students in the experimental and control groups were registered for all measured indicators of functional fitness and weekly motor regime. As a result, a conclusion is given on the advisability of using the Internet portal “My Sport” in the process of independent motor activity of senior students in a non-physical education university.

A.B. Smirnov, L.V. Zasukhina, S.A. Smirnov

The Impact of Physical Activity on Cognitive Function and Academic Performance of Students

Key words and phrases: physical activity; academic performance; cognitive functions; students; mental abilities; educational process.

Abstract: This article examines the level of physical development of students, as well as the role of physical education in the life of a modern student. The purpose of the paper is to study the impact of physical activity on cognitive functions and academic performance of students. The main objectives are the analysis of scientific and methodological literature on this issue, monitoring the academic performance of students of the pedagogical university of the faculty of physical education, sports and life safety, as well as students of other training profiles. The authors found that regular physical activity helps improve cognitive functions such as memory, attention and speed of thinking, which, in turn, has a positive effect on the academic performance of students. As a result of the work, specific physical activities are described to improve cognitive functions.

E.V. Ushakova, V.N. Ivanova, T.S. Prosekova, O.A. Roganov

Sports and Health: A Changing Relationship

Key words and phrases: physical education; sport; health; ill health; evolution of sport; commercialization.

Abstract: The article aims to reveal the relationship between a person’s physical health and his or her sports training. The objectives of the article are to present the author’s view of a person’s sports training on the formation of his or her physical health. Research methods included a dialectical approach and theoretical analysis of the problem. Research hypothesis: we assume that sport can both strengthen and destroy a person’s physical health. As a result, it was revealed that versatile physical training and its special forms (which later emerged as sports) certainly strengthened people’s physical health, but in modern civilization, different paths of development have been formed: both strengthening and destroying health.

E.V. Fomina, D.R. Bareeva

Possibilities of the Influence of Rehabilitation Fitness on Increasing the Effectiveness of Specialized Exercises of Students Engaged in Arm Wrestling

Key words and phrases: arm wrestling; student; rehabilitation fitness; tensegrity; anatomical trains; training session; proprioception.

Abstract: The article presents the data of a study of students from two universities involved in arm wrestling.

The authors set a goal to identify the effect of rehabilitation fitness tools on improving the performance of students involved in arm wrestling in specialized exercises. In connection with this goal, an experiment was conducted using three special exercises. The objectives are to develop a set of exercises to improve performance; to conduct statistical data processing. In addition to weight exercises, relaxation and flexibility exercises were added to the training plan of the experimental group, and a kinesiological muscle tone testing method was used. The conclusion is that the use of rehabilitation fitness tools improves the performance of students involved in arm wrestling in specialized exercises.

A.S. Shalavina, Yu.V. Shalavina, N.V. Vasenkov, A.I. Imamiev

Monitoring the Overall Endurance of Students over the Past Decade

Key words and phrases: endurance; physical fitness; students; GTO; running; Cooper test; performance.

Abstract: A pressing issue in the field of education today is to prepare students for a high level of performance in social and professional activities. One of the key aspects of such training is the development of general endurance. The purpose of the work is to monitor the indicators of general endurance of students during their studies at the university. Research objectives: to determine the state of students' performance using functional tests, to analyze the dynamics of general endurance over the past 10 years using the average indicators of long-distance running of 2,000/3,000 m. To assess general endurance, the Cooper test and the mandatory GTO running standard were used. Results: a ten-year monitoring of the GTO at the university, presented in the work, made it possible to identify a trend of an annual increase in those wishing to participate in the process of passing the GTO standards, as well as to record the "average" level of physical performance of student-age youth throughout the entire learning process. Positive dynamics of the Cooper test indicators from the first to the second year and a deterioration by the third are noted for both boys and girls.

Aldiabat Hamza Talal Abdallah, M.D. Kudryavtsev, T.L. Kamoza, V.V. Deniskin

Integrative Methodology of Physical Training of Student Football Players Based on Situational-Oriented Circuit Training

Key words and phrases: integrative methodology; integrative approach; circuit training; pre-professional training; situational focus; football students.

Abstract: The aim of the study is to investigate an integrative approach to the development of physical qualities, as well as psychomotor skills in students involved in football, using situational circuit training. The objectives of the study included the study of an integrative technique that allows us to consider the interaction of speed and strength characteristics together with psychomotor skills. The hypothesis of the study is the assumption that the study of the features of the integrative approach will help improve the training process and increase the effectiveness of training student football players. In this study, using the method of studying scientific and methodological sources, an analysis of the relationship between the age of student football players, their physical qualities, and psychomotor indicators is performed. During the pedagogical experiment, it was found that traditional training methods used in sports practice do not have a positive enough effect on the development of these qualities. This became the basis for creating a new training program aimed at the comprehensive development of speed characteristics of athletes in combination with psychomotor skills. As a result of the study of circuit training, it was possible to identify underestimated aspects that contribute to the comprehensive development of athletes. The rationale for the new approach makes it possible to plan training more accurately, taking into account the individual characteristics of students. The main tool for achieving these goals is circuit training, which allows for an effective combination of physical training and motor skills development. This approach can significantly improve the physical abilities of student football players and contribute to improving their athletic performance in competitions.

E.D. Blinova, M.A. Pravdov

Training Devices for Preparing Young Tourists to Pass Technical Stages of the Walking Distance

Key words and phrases: discipline "Distance – walking"; technical stages; training devices; technical training; young tourists.

Abstract: The motor actions performed by young tourists at the technical stages of the sports discipline “Distance – walking” cause significant difficulties, as they require them to demonstrate a high degree of development of coordination abilities, fine motor skills and the formation of special skills and abilities in working with special equipment. The aim of the study is to develop and experimentally test the effectiveness of a set of exercises using training devices in preparing young tourists aged 8–10 years to complete stages on a walking distance.

Research objectives are:

- to identify the demand for developing a set of exercises on training devices in the preparation of a sports reserve in hiking tourism;
- develop a set of exercises using training devices to prepare young tourists aged 8–10 years to complete stages on foot;
- to determine the effectiveness of the influence of training sessions using a set of exercises on training devices in the process of technical training of young tourists aged 8–10 years to complete the technical stages of the walking distance.

Research hypothesis is based on the assumption that the use of a set of special exercises performed on training devices in the process of training young tourists aged 8–10 years in the sports discipline “Distance – walking” would contribute to increasing their readiness to pass technical stages on a walking distance.

Research methods are the analysis of scientific and methodological works; questionnaire survey of trainers; timing of motor actions at technical stages of the walking distance; pedagogical experiment; methods of mathematical statistics.

Results achieved: the introduction of a set of exercises on training devices contributed to an increase in the quality of motor actions and a decrease in the time it took to complete technical stages of the walking distance among young tourists in the experimental group compared to children in the control group who were engaged in the exercise without using such a set. The average group results of the time it took to complete motor actions at each technical stage among young tourists in the experimental group after the pedagogical experiment became significantly lower than in the control group ($p < 0.05$). The greatest reduction in time was recorded for them when passing the technical stages: “Crossing along parallel railings” and “Crossing along a log”.

A.I. Burnasheva, M.N. Protodyakonova, M.A. Manasytova

Dynamics of Development of Sports Sections in the University Environment (North-Eastern Federal University named after M.K. Ammosov)

Key words and phrases: sports sections; physical education; dynamics; students; university.

Abstract: This article presents the results of a comparative analysis of students involved in sports sections of the North-Eastern Federal University named after M.K. Ammosov in the period 2022–2024 based on statistical reporting. The purpose of this article is to identify the dynamics of the development of sports among students of NEFU named after M.K. Ammosov. To achieve this goal, the following tasks were defined: to determine the number of people involved in sports sections, to determine the most popular sports, to conduct a comparative analysis. The study used such theoretical methods as comparison, analysis, systematization and generalization. In the results of the study, the authors confirmed the hypothesis of the positive dynamics of the development of student sports and emphasized the importance of continuing work in this direction.

I.I. Druzyanov, A.P. Pantilov, S.I. Gavrilyev, K.I. Danilov

The Effectiveness of Practicing the Yakut National Wrestling Hapsagay

Key words and phrases: hapsagay; Yakut national wrestling; physical training; coordination; endurance; strength; martial arts; cultural heritage; education of youth.

Abstract: The article is devoted to the study of the effectiveness of classes in the Yakut national wrestling hapsagay. The aim of the study is to determine the impact of hapsagay training on the physical and psychological development of athletes, as well as to identify key factors that contribute to the improvement of overall physical fitness and the formation of sustainable moral qualities. The objectives of the study include: analysis of physical and psychological aspects that develop during training, assessment of the influence of the hapsagay technique on the

formation of strength, coordination and reaction speed, as well as studying the cultural and historical significance of the hapsagay fight for the education of the youth of Yakutia.

The hypothesis of the study is that regular training in the Yakut national wrestling hapsagay not only improves physical fitness and endurance, but also contributes to the development of such moral qualities as perseverance, self-discipline and respect for the opponent. The research methods include training according to a specially developed program containing technical and tactical elements of wrestling and general physical training, as well as physical testing (assessment of strength, endurance, coordination), questionnaires and interviews. The results of the study proved that regular hapsagay training not only improves the physical fitness of athletes, developing strength, coordination and reaction speed, but also strengthens their moral qualities. Attention was also paid to the role of hapsagay in educating young people and preserving the cultural heritage of Yakutia.

V.A. Kuznetsov, A.A. Zelenova, O.V. Sesorova

Fitness as a Fashion Trend in the Modern World

Key words and phrases: fitness; sport; fashion trend; physical development; healthy lifestyle.

Abstract: This article discusses the concept of fitness and the types of training it includes. The purpose of this work is to study the features of the fitness industry in modern society. The objectives are to study the positive impact of fitness on the human body and the reason for the popularization of fitness clubs, to determine the types of motivation among people involved in fitness and to learn the positive aspects of fitness for health. The main research method is the analysis of scientific and methodological literature. The authors have determined that fitness plays an important role in the development of a modern person, even despite whether a person is involved in fitness or not.

D.A. Mikhailova

From the Adaptive Capabilities of Sports Training Mesocycles to Modeling their Programs in Mixed Training Groups (Using the Example of the Sports and Health Stage and the Initial Training Stage in the Sports Discipline of Judo “Kata Group”)

Key words and phrases: adaptation; children’s sports; judo; “Kata group”; mesocycle modeling; mixed educational and training group; sports and health stage; initial training stage.

Abstract: The scientific article considers the author’s models of mesocycle programs in the mirror of stage planning of sports training of judokas “Kata group”. The aim of the study was the experimental establishment of typical variants of effective programs of mesocycles of different types and their adaptive capabilities for the sports and health stage and the stage of initial training in judo. The tasks of the study included: identifying the theoretical mastery of the aspects of modeling mesocycle programs in different sports; determining the author’s view on the issue of typologies of mesocycles and microcycles; calculating the load parameters (volume, intensity) for typical variants of the author’s programs of mesocycles of different types as structural elements of the annual macrocycle of sports training in mixed educational and training groups (using judo for children under 11 as an example); assessing the adaptive capabilities of typical variants of the author’s programs of mesocycles of sports training in mixed educational and training groups (using the sports and health stage and the stage of initial training in the sports discipline of judo “Kata-group”). The hypothesis of the study was the assumption that scientifically and experimentally determined variation of the volume and intensity of the load as adaptive capabilities of the mesocycles of sports training allows creatively modeling their programs for mixed educational and training groups of the sports and health stage and the initial training stage in the sports discipline of judo “Kata group”. The following research methods were used to solve the set research objectives: analysis and generalization of information from bibliographic sources; genetic method; structural and functional method; comparative method; theoretical modeling method; data visualization method; methods of mathematical and statistical data processing (methods of descriptive statistics: calculating the sum of data, finding the percentage of the number, frequency analysis); case study method; included pedagogical observation (in the format of personal pedagogical experience); longitudinal method, forming a natural closed sequential pedagogical experiment (according to the scheme of a single difference, the difference is taken as a year of study). The presented scientific article defines the composition of sports, for which scientific research has been previously conducted to specify the aspects of mesocycle modeling (in the structure of macrocycles, as a subject of research, in the context of filling with certain microcycles); presents

the author's views on the typologies of mesocycles and microcycles, structured by their functions; using judo for children under 11 as an example, models of thirteen typical variants of mesocycle programs of different types are disclosed; adaptive capabilities of the author's programs of mesocycles of sports training for mixed educational and training groups of the sports and health stage and the initial training stage in the sports discipline of judo "Kata-group" are stated.

M.A. Ovsyannikova, E.E. Bindusov, O.V. Marandykina, M.P. Kashkova

Level of Ambition and Sports Motivation of Rhythmic Gymnasts at the Initial Stage of Training

Key words and phrases: aspiration in sports; sports motivation; rhythmic gymnastics; psychodiagnostic methods; goal in sports; gymnastics; sports.

Abstract: The relevance of the article is due to the need to understand their capabilities and aspirations in sports for young gymnasts to successfully master educational programs. The purpose of the study is to identify the level of aspiration and motivation in rhythmic gymnasts training in the second youth category. Research objectives: to conduct psychodiagnostics of rhythmic gymnasts, to give recommendations to coaches. The following methods were used in the work: analysis of existing scientific research, testing using the method of Schwartzlander and V. Marischuk – A. Volkova. The study revealed that gymnasts have an unrealistically low level of aspirations and a low level of motivation. Girls underestimate themselves, but do not strive to rise above the achieved level, are reluctant to take on complex tasks, and are afraid of failure. The authors identify the causes and conditions of the current situation; indicate ways to solve the problem by including a greater number of educational activities in the learning process; suggest holding thematic discussions, using the method of encouragement and persuasion, watching and analyzing rhythmic gymnastics competitions, and citing famous athletes as examples.

L.B. Andryushchenko, A.M. Mendzheritsky, G.V. Karantysh, V.D. Grachev

The Influence of Adaptive Physical Education on the Indices of Postural Control and Reactive Properties of the Cardiovascular System in Primary School Children with Mental Retardation

Key words and phrases: adaptive physical education; mental retardation; primary school children; stabilography; cardiovascular system.

Abstract: The aim of the study was to examine the functional indicators of primary school children after completing a course of adaptive physical education. The study involved 44 first-graders with mental retardation, the control group consisted of 40 children with a normal level of psychophysical development. The parameters of the cardiovascular system response to physical activity were studied using the Martine test and the parameters of statokinetic stability using the stabilography method. During the school year, children with mental retardation were engaged in adaptive physical education (taking into account their individual characteristics): breathing exercises, special exercises aimed at developing statokinetic stability were used. The results of the study showed that adaptive physical education classes had a beneficial effect on the reactivity of the cardiovascular system in response to the functional test, as well as on the parameters of postural regulation of children with mental retardation.

O.N. Bessarabova

Features of the Selection of Subject-Thematic Content in Teaching a Foreign Language to Students of Technical Universities

Key words and phrases: foreign language communicative competence; foreign language professional communicative competence; professionally-oriented teaching of a foreign language; professionally-oriented text; subject-language integrated teaching; English for specific purposes.

Abstract: The purpose of this study is to identify effective criteria for selecting the content of professional foreign language teaching for non-linguistic majors in a technical university. The study used methods of analyzing psychological and pedagogical research and synthesizing the data obtained, as well as a systematic approach to analyzing foreign language professional communicative competence. The hypothesis of the study is that the classification of foreign language teaching objectives for non-linguistic majors by their degree of universality within the framework of the competence-based approach can be the basis for systematizing the criteria for selecting the content of foreign language education in a technical university. The study shows that the development of reading

skills for professionally oriented texts is a critical element in the process of improving foreign language professional communicative competence. The result of the study is a technology for designing subject-specific content of professional foreign language teaching for non-linguistic areas of training in a technical university in accordance with the educational goals within the framework of the competence-based approach.

T.V. Kirillova

The Role of Professional Training and Education in Involving Penal System Employees, Veterans and their Family Members in Modern Volunteer Movements and Projects

Key words and phrases: penal system; volunteer movements and projects; professional training; volunteering; penal system employees.

Abstract: The purpose of this article is to update the role and importance of professional training and education of employees of the penal system when involving them in volunteer movements and projects. The objectives of the article are: analysis of professional training, effective forms and methods of training in involving penal system employees, veterans and their family members in modern volunteer movements and projects. The solution of problems is carried out on the basis of general scientific methods. Using the methods of theoretical analysis, advanced experience of territorial bodies of the Federal Penitentiary Service of Russia in involving penal system employees, veterans and their family members in modern volunteer movements and projects, scientific research, the author substantiates the need to introduce a program of additional professional education for employees supervising volunteering, building up the competence of volunteers in various areas of the activities carried out.

A.A. Marko, S.A. Lakomkin, A.S. Barabanov, I.G. Marko

Continuous Education of Physics Teachers of Specialized Classes. Advanced Training

Key words and phrases: pre-professional education; IT class; engineering class; IT vertical; digital laboratories; virtual laboratories; advanced training courses.

Abstract: The purpose of the article is to consider the experience of continuous education of physics teachers using the example of pre-professional education projects “IT class in a Moscow school” and “Engineering class in a Moscow school”. The objective of the article is to describe the content of continuous education of physics teachers of the projects. The study puts forward a hypothesis that continuous education of physics teachers, built on the analysis of certification results, allows improving the level of training of specialists. The main research methods are analysis, generalization and description. The results of the study show successful experience in implementing career guidance among Moscow schoolchildren, and also indicate the direction of development of pre-professional education projects.

A.A. Marko, I.G. Marko, S.A. Lakomkin, A.S. Barabanov

Pre-professional Education in the Field of Information Technology Using the Example of the Project “IT Class in a Moscow School”

Key words and phrases: IT class; pre-professional competencies; pre-professional education; profiling of schoolchildren.

Abstract: The purpose of the article is to consider the experience of career guidance and specialized training using the example of the implementation of the pre-professional education project “IT class in a Moscow school”. The objective of the article is to describe the content of educational trajectories of students of pre-professional classes of the project “IT class in a Moscow school” and to assess the results of the project. The study puts forward a hypothesis that the comprehensive educational program provided to students within the framework of the project “IT class in a Moscow school” allows them to gain fundamental knowledge in computer science, mathematics and physics, as well as expand their horizons in the field of information technology and support career guidance in the later stages of education. The main research methods are analysis, generalization and description. The results of the study show a successful experience of implementing career guidance among Moscow schoolchildren, and also indicate the direction of development of pre-professional education projects.

A.P. Pashkov, N.V. Gubareva, E.S. Egorova, M.B. Ushakova

Evaluation of the Effectiveness of the Additional General Educational Program aimed at Developing Competencies in Nutrition in Future Teachers

Key words and phrases: educational work; healthy eating; rational nutrition; competencies; additional education.

Abstract: Nutrition is one of the key factors determining human health. A teacher should be a guide in commitment to a healthy lifestyle and a transmitter of a culture of rational nutrition for their students. The article presents the results of assessing the initial level of knowledge in the field of organizing rational nutrition among students of a pedagogical university. The purpose of the study is to develop and implement an additional general educational program with an assessment of its effectiveness based on the conducted diagnostics of knowledge and skills in the field of rational nutrition.

Based on the obtained results, an additional general education program was developed and implemented. The results of diagnostics of the level of knowledge of students who completed training under the developed program at the Altai State Pedagogical University showed statistically significant changes in the levels of formation of competencies in the field of rational nutrition. The assessment of the competencies declared in the program, as well as the content of the program and approaches to its implementation, conducted during the study can be used by other educational institutions involved in training teachers. The knowledge and practical skills acquired by students who completed training under the proposed program can be used to form a culture of healthy nutrition in students in the educational process.

E.V. Pedko, N.V. Uvarina

Film Pedagogy Tools in the Educational Process of a Military University as a Condition for Developing Professional Responsibility in Cadets

Key words and phrases: education; film club; film pedagogy; film projects; cadet; media library of education; pedagogical condition; professional responsibility.

Abstract: In the context of the current military-political situation and the rapid development of digital technologies, measures aimed at increasing the level of professional responsibility of future officers are becoming especially relevant. The purpose of the article is to consider and substantiate the pedagogical condition – the use of film pedagogy in the educational process of a military university as an effective condition for educating cadets' professional responsibility. In accordance with the stated goal of the study, the tasks of finding innovative forms, methods and means of film pedagogy were solved, their influence on the educational process was studied, the main activities for the implementation of the pedagogical condition were revealed. The hypothesis of the study lies in the assumption that the use of film pedagogy in the educational process of a military university will significantly increase the level of formation of cadets' professional responsibility. The following methods were used in the study: theoretical analysis of modern psychological and pedagogical literature and regulatory legal acts on the research problem, analysis and systematization of the practical use of film pedagogy in the educational process of a military university. The results are the proposal of specific methods, forms and means of film pedagogy in the education of professional responsibility of cadets. The conclusion is made about the positive influence of the presented pedagogical condition on the process of education of this quality of personality.

G.A. Sorokina, E.N. Tregubenko

Greening the Content of Professional Training of Future Lawyers as a Pedagogical Problem

Key words and phrases: environmental crisis; greening; professional training of future lawyers; environmentally safe activities; nature conservation activities; components of greening; goals of greening.

Abstract: The purpose of the paper is to substantiate the need for greening the content of professional training of future specialists in the field of jurisprudence, to analyze the content of the process under study. Research objectives: to study the greening of the content of professional education as a pedagogical phenomenon; to determine the goals of greening and identify the main components, to develop and propose measures aimed at greening the educational process of future lawyers.

The research hypothesis is based on the assumption that the pedagogical problem of greening the content of

professional training of future lawyers is relevant and requires a deep study of the essence of this phenomenon and various aspects of this process. The implementation of the goal and objectives of the study was carried out using the following methods: theoretical analysis and synthesis of scientific and pedagogical literature, regulations and program and methodological documents on the research problem; systematization and generalization of results; system analysis of the educational process.

A brief overview of approaches to understanding the phenomenon under study is presented, the author's definition of the term "greening the content of professional training of future lawyers" is formulated, components of greening legal education, goals and basic vectors of the process under study are defined. Greening the content of professional training of lawyers is characterized as a pedagogical problem. It is noted that environmental training of specialists should become a basic component of the concept of overcoming the environmental crisis and the leading direction in the development of pedagogical science.

E.N. Tregubenko, G.A. Sorokina

Formation of Local History Culture in the System of Higher Education: Relevance and Content

Key words and phrases: components of local history culture; local history culture; higher education system; formation of local history culture.

Abstract: The purpose of this article is to reveal the relevance and content of the process of forming local history culture of students in the higher education system. Research objectives are to characterize the essence of the concept of "local history culture" as a component of the general and professional culture of the individual; to highlight the main elements of the structure of this phenomenon; to note the importance of local history culture in ensuring the goals of self-identification and self-development of the individual. Research hypothesis is the assumption that the problem of forming local history culture in the higher education system is relevant and requires the development of scientific ideas about the essence and structure of this process. The implementation of the goal and objectives of the study was carried out using the research methods: analysis of scientific literature, classification, systematization, generalization of scientific categories on the research problem. The characteristic of the content and structure of the main elements of local history culture is presented: cognitive, procedural, axiological. The types of activity that ensure the manifestation and development of the components of local history culture are highlighted. The formation of local history culture is characterized as a result of purposeful and pedagogically organized influence on the individual. It is noted that the formation of local history culture is directly related to the processes of self-determination of the individual (personal, social, professional).

N.B. Badmatsyrenova, N.S. Munkueva

Dialectal Euphemistic Vocabulary of the Buryat Language

Key words and phrases: Buryat language; Mongolian languages; dialects; euphemisms; vocabulary.

Abstract: The aim of the article is to study the dialectic euphemisms of the Buryat language. The objectives of the study are to identify and analyze dialectic euphemisms of the language under study based on periphrases denoting predators. The hypothesis of the study is that the Buryat language has an extensive network of dialectic euphemisms, the development of which is based on the most ancient religious and mythological base. The main research methods included a survey of native informants, observation, comparative method, analysis, synthesis. As a result of the study, it was revealed that Buryat euphemisms have a wide range of names, the gradation of which depends on a particular dialect.

Xu Yingrui

Analysis of Narrative Techniques in the Translation of Russian Novels

Key words and phrases: Russian novels; translation; narrative techniques; cultural differences; translation strategies.

Abstract: This article examines the importance of narrative devices in the translation of Russian novels and their impact on translation quality, reader perception, and cultural transmission. Through case studies, the article shows how devices such as narrative perspective, temporal structure, and narrative rhythm are used in the translation process, as well as the differences and similarities in how different translators use these devices. At the same time,

the article notes the challenges that arise in the translation process, such as cultural differences and differences in linguistic conventions, and suggests strategies to overcome them, such as increasing cross-cultural awareness and improving translation skills. The article concludes the study and suggests future research directions, including expanding the scope of the study, exploring specific narrative devices in depth, and exploring the application of new technologies in translation.

E.P. Fedorova, A.S. Akimova

On the Etymology and Semantics of the Origin of the Words-Terms “Kyryimpa” and “Khomus”

Key words and phrases: harp; kylyakh; kyryimpa; violin; khomus; Yakut language.

Abstract: The objective is to study the etymology and archaic semantics of musical instruments of the Sakha people. The hypothesis is the assumption that the archaic instruments reflect the life, worldview and beliefs of the Sakha people. The study uses the methods of etymological and distributional analysis, observation and comparison. As a result of the study, it was revealed that in the question of the origin of the khomus, there are two different hypotheses: 1) from a bow; 2) from a wood chip. The word-term “kyryympa” is a borrowed word from the Russian language, and “kylykh” is a native Yakut term.

E.B. Badmadorzhieva, N.B. Badmatsyrenova

Semantic Features of Emotive Verbs with the Meaning of Fear in Mongolian Languages

Key words and phrases: Buryat; Kalmyk; Mongolian; emotive verb; fear; meaning; lexical-semantic group.

Abstract: The aim of the study: to describe the semantic features of the verbal vocabulary with the meaning of fear in the Mongolian languages. The objectives: to determine the composition and volume of the lexical-semantic group (LSG) of verbs meaning “to be afraid”, to describe the nature of the relationships between the members of the LSG. Research hypothesis suggests that emotive verbs meaning fear in the Mongolian languages represent a system that requires consideration in the status of a LSG, which has its own hierarchical structure. Results: as a result of the study, LSGs of verbs were identified. Paradigmatic relations of emotive verbs meaning “fear” in the Mongolian languages are organized by differential semes that specify the manifestations of emotions in the following aspects: the nature of the emotions experienced, the degree of intensity of fear, the way of external expression of the emotional state (physiological and mental reactions). Materials and methods included translated and explanatory dictionaries of the Mongolian languages were used as materials. The main methods were the descriptive method and intra-system (structural) methods.

A.D. Petrova

The New Novel and Cinematic Language:

The Intersection of Media in the Works of Representatives of the French Avant-garde

Key words and phrases: language of cinema; new novel; montage; intermediality; avant-garde; narrative structure; visual-textual synthesis.

Abstract: This article examines the “new novel” as a new form influenced by French avant-garde cinema, proposing that narrative structures embody cinematic “fragmentation” and “montage” as mechanisms for deconstructing linearity and static narrative space: the hypothesis explores whether the fusion of cinematic language into literature can fundamentally reconfigure “textuality”, turning it into a hybrid medium in which literary devices imitate “cinematic aesthetics”. The objectives focus on elucidating the ways in which avant-garde techniques – fragmentation, temporal manipulation, shifting perspective – alter the perception of narrative, offering the reader a “polymorphic narrative field” in opposition to traditional literary modes; particular attention is paid to the structural dismantling of coherence in favour of an experiential narrative that captures a fragmented “subjective temporality”. The methods include a comparative analysis of Robbe-Grillet, Butor and Sarraute with French cinematic techniques, psycholinguistic studies of reader perception and a structural consideration of textual cinematography in the evolution of narrative (montage becomes a syntactic-spatial device). The results show that the cinematic influence disrupts the linearity of the novel, creating “narrative vectors” parallel to the cinematic visual-tactile intersections; the study reveals a tendency in new novels to use cinematic techniques to articulate dynamic spaces of perception, aligning the text with the fluidity of the cinematic lens. The results obtained allow us to suggest that

the new novel operates in an intermedial space, balancing between textual and visual expression, inviting the reader into a multi-layered, perceptual form of narrative, due to which intermedial synthesis redefines “textuality” as a continuous process of visual-textual interaction.

V.N. Dzhungurova, S.M. Trofimova

Lexical-Semantic Group “Horse Harness” in the Kalmyk Language

Key words and phrases: Kalmyk; Buryat; Mongolian and Turkic languages; horse harness; comparative aspect.

Abstract: The aim of the study is to examine the names of horse harness elements in the Kalmyk language and their correspondences in Mongolian and Turkic languages within the framework of a comparative analysis. Data from Mongolian and Turkic languages of Siberia were used for comparison. This allowed us to identify common terms and establish their Mongolian and Turkic roots.

The source of information was the dictionaries of the languages studied. As a result of the analysis, the structure and semantics of the lexical-semantic group (LSG) “Horse harness” in the Kalmyk language were determined. The considered LSG in the Kalmyk language, as in other Mongolian languages, preserves ancient Mongolian terms. The livestock economy of the Kalmyks, as well as other Mongolian and Turkic peoples, was multifaceted and included a wide variety of labor processes. The diverse nature of labor processes and home crafts among the Kalmyks can be judged by the widely developed system of professional vocabulary, including the names of words included in the LSG “Horse harness”. The study showed that out of 50 analyzed units of nominations of the Kalmyk language, 6 lexical parallels were identified from Old Turkic, as well as in modern Turkic languages, and 2 units in the Tungus-Manchu languages.

A.F. Davletbaeva, I.V. Varucha

Modal Meaning of the Chinese Phraseological Unit 当仁不让 and the Peculiarities of Its Use in Media Texts

Key words and phrases: phraseological unit; chengyu; subjective modality; moral duty; prescription.

Abstract: The authors of this article attempt to study the nuances of the modal meaning of the phraseological unit 当仁不让, as well as analyze its linguo-pragmatic potential. Mass media texts are rich material for research, since they contain a huge layer of modal-evaluative vocabulary, which can also include phraseological units. The study of idioms is an urgent task both from the point of view of language teaching and from the point of view of translation. The practical and theoretical significance of this study lies in the fact that understanding the modal nuances of phraseological units helps to better master their meaning and use them adequately in the situation. Using the descriptive method, the authors reveal the linguo-pragmatic and semantic potential of the phraseological unit 当仁不让 and come to the conclusion that this linguistic unit contains the modality of obligation with shades of prescription and moral duty, which must be taken into account when translating and teaching Chinese as a foreign language.

Xing Lu, E.V. Martynenko

Evolution and Development Trends of Popular Science Children’s Media in China

Key words and phrases: popular science children’s media; children and teenagers; children’s channel CCTV-14; China; media convergence; digital technologies.

Abstract: In the context of the rapid development of science and technology in China, the popularization of scientific knowledge among children is of particular importance, since they are the basis for the future development of the country. This study analyzes the evolution and current trends in the development of popular science children’s media in China. The research hypothesis is that the introduction of new media technologies and media convergence helps to improve scientific literacy among children and strengthen the role of children’s media in their education. The main objectives of the study were to study the historical stages of the development of Chinese popular science children’s media, analyze modern programs and identify innovative trends. The work used the methods of comparative analysis and content analysis of CCTV-14 programs. The results of the study showed that media convergence and the use of digital technologies contribute to the involvement of children in the learning process and improve educational outcomes, which confirms the scientific novelty of the work and its practical significance.

Chen Fei, E.V. Martynenko

The Impact of Digital CCTV Technologies on Media Content Personalization and Audiences

Key words and phrases: digital technologies; artificial intelligence; content personalization; CCTV; audience engagement.

Abstract: The introduction of digital technologies into the media industry, such as artificial intelligence (AI), Big Data analysis and automation have had a significant impact on the processes of media content personalization. This study examines the experience of the Chinese television company CCTV, which actively uses these technologies to increase audience engagement and improve their interaction with the platform. The purpose of the study is to analyze how digital technologies affect content personalization and how this transforms interaction with the audience. The methodology includes content analysis of media platforms, statistical analysis of audience data and a study of real cases of personalization. The novelty of the work lies in the fact that, using the example of CCTV, the key technologies and approaches to content personalization are examined in detail, and their consequences for various audience segments are assessed. As a result, it was revealed that the use of personalized technologies contributes to increased engagement, satisfaction and the formation of long-term loyalty of the audience, but also gives rise to ethical challenges related to data privacy and manipulation of opinion.

Chen Nuoxi, L.O. Algavi

Challenges of Using Generative Artificial Intelligence in News Reporting: A Comparative Analysis

Key words and phrases: generative artificial intelligence; news journalism; USA; China; AI regulation; content analysis.

Abstract: The rapid development and implementation of generative artificial intelligence (GAI) in the media industry have a significant impact on the processes of news content creation. This article is devoted to a comparative analysis of the challenges of using GAI in news reporting using the United States and China as examples. The purpose of the study is to identify the key problems associated with the use of GAI in journalism, as well as to compare approaches to regulation and implementation of these technologies in both countries. The paper uses comparative and content analysis methods to assess the impact of GAI on the quality of news materials and examine the differences in AI regulation. The results of the study show that in the United States, the emphasis is on market regulation and corporate standards, while in China, state control plays a key role. The main challenges include issues of information reliability, objectivity and professional ethics. The scientific novelty lies in the fact that the study offers a comprehensive comparative analysis of GAI regulation in two leading media powers, which allows for a better understanding of global trends in journalism.

E.V. Ryabova, D.A. Prikhodchenko, A.N. Obmankin

The Potential of Small Family Business in the Modern Economy

Key words and phrases: state; small business; entrepreneurship; family business; medium business; economy.

Abstract: The article analyzes the problem of small family business development in Russia, its importance for the country's economy and possible solutions to existing problems. The purpose of the study is to determine the potential of small family business as the main engine of the economy. The objectives are to substantiate the problem under study, to reveal the concept of small family business, to identify its problems and shortcomings, and to suggest solutions. The hypothesis suggests that creating conditions for the active development of family businesses can become the key to Russia's economic development, providing jobs and promoting social stability. The main research method is systems analysis. The authors conclude that small business is promising as a direction in the development of the country's economy, increasing business activity of the population, and the need to develop programs for the organization, development and promotion of family business as one of the significant and promising areas of entrepreneurial activity.

N.G. Leonova

Theoretical Issues of Formation of the Entrepreneurial Link in the Region

Key words and phrases: entrepreneurship; link; economic sustainability; regional development.

Abstract: The article considers the issues and approaches to the formation of the definition of "entrepreneurial

link". The issue of the influence of the development of the entrepreneurial link on the development of a sustainable regional economy is studied. The purpose of the study is to study approaches to the analysis of entrepreneurship in the region and the impact on sustainable regional development. The following statement will be attributed to the hypothesis: the development of the entrepreneurial link in the region affects the formation of sustainable regional development. The main research methods were: descriptive, historical and comparative. Scientific results are as follows: the analysis of approaches to assessing the role of the influence of the entrepreneurial link on sustainable regional development showed that social responsibility is of greatest interest.

O.E. Pirogova, V.V. Shishkin, A.V. Kozyritskaya

Research of the Influence of Innovative Construction Technologies on the Formation of the Appearance of Regional Territories

Key words and phrases: innovative technologies; IT technologies in the construction sector; construction; regional territories; digitalization.

Abstract: In the context of a rapidly changing world and growing demands for sustainable development and energy efficiency, the introduction of modern technologies in the construction sector is becoming a key factor in modernizing infrastructure and improving the quality of life of the population. The purpose of the study is to analyze the state of the volume of regional construction and consider the trends in IT technologies in the construction sector. The objectives of the study involve considering the theoretical aspects of digitalization, as well as a study of the volume of construction and development of IT infrastructure in the regions of the country. The results of the study allow us to identify current trends in the field of digitalization of the construction industry in the regions, determine the level of "digital maturity" and create a basis for developing strategies for the further development of this area.

D.S. Smolina, O.V. Sorvina, M.O. Panferova

Evaluation of the Management Efficiency of Tourism and Recreation Clusters in the Tula Region through the Introduction of an Integrated Indicator of the Quality of Functioning of the Tourism and Recreation Cluster

Key words and phrases: quality assessment; tourism and recreation cluster; management decision.

Abstract: The aim of the study is to develop a unified approach to assessing the quality of functioning of tourism and recreation clusters in the Tula region at various stages of management decision-making. The main objective is to identify the main levels of management decision-making in the tourism and recreation cluster that affect the efficiency of tourism and recreation cluster management. In accordance with the identified criteria, the efficiency of tourism and recreation cluster management was assessed based on the method of calculating the integral performance indicator for each of the existing tourism and recreation clusters in the Tula region, and a methodology for assessing the quality of tourism and recreation clusters was proposed.

R.A. Yafizova, O.S. Kharina, O.S. Mutrakov, Sh.G. Ganiev

Digital Technologies as a Tool for Improving the Efficiency of Personnel Management in Educational Institutions

Key words and phrases: digital technologies; personnel management; educational institutions.

Abstract: The study is devoted to the role of digital technologies in personnel management of educational institutions, which is relevant in the context of the digital economy. The paper substantiates the need for digitalization of personnel processes to improve the efficiency of employees and the quality of educational services. Literature analysis revealed the main areas of digitalization of personnel management, including automation of routine operations, big data analytics, the use of artificial intelligence and mobile applications, as well as gamification of learning processes.

The research methodology included three stages: the analysis of the current state of digitalization, assessment of the effectiveness of the implementation of digital technologies and development of recommendations. Online surveys, in-depth interviews with experts and analysis of statistical data were used, which made it possible to obtain representative results.

The results showed that the level of digitalization varies depending on the type of educational institution

and region. Universities demonstrate a higher level of digitalization compared to schools. The main problems of digitalization are insufficient funding, low levels of digital literacy and resistance to change.

The study confirms the positive impact of digital technologies on the speed of operations and the effectiveness of staff training. However, employee satisfaction remains lower, which requires additional attention. The recommendations include: developing a comprehensive digitalization strategy, investing in the development of digital competencies, and creating a data and analytics culture.

The study highlights the significant potential of digital technologies to improve the effectiveness of human resource management in educational institutions, despite existing barriers and challenges.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ List of Authors

С.А. КУРАШОВА

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления Московского авиационного института (национального исследовательского университета), г. Москва

E-mail: svetlana_st26@mail.ru

S.A. KURASHOVA

Candidate of Science (Economics), Associate Professor, Department of Economics and Management, Moscow Aviation Institute (National Research University), Moscow

E-mail: svetlana_st26@mail.ru

Г.Б. МОЩЕНОК

доцент кафедры экономики и управления Московского авиационного института (национального исследовательского университета), г. Москва

E-mail: moshenokgb@mail.ru

G.B. MOSHCENOK

Associate Professor, Department of Economics and Management, Moscow Aviation Institute (National Research University), Moscow

E-mail: moshenokgb@mail.ru

И.Ю. СТАРЧИКОВА

старший преподаватель кафедры экономики и управления Московского авиационного института (национального исследовательского университета), г. Москва

E-mail: irina.star4@gmail.com

I.YU. STARCHIKOVA

Senior Lecturer, Department of Economics and Management, Moscow Aviation Institute (National Research University), Moscow

E-mail: irina.star4@gmail.com

Г.В. МАРАКУШИНА

кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков Национального исследовательского университета «МЭИ», г. Москва

E-mail: MarakushinaGV@mpei.ru

G.V. MARAKUSHINA

Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Department of Foreign Languages, National Research University MPEI, Moscow

E-mail: MarakushinaGV@mpei.ru

Е.В. ИВАНОВА

старший преподаватель кафедры иностранных языков Национального исследовательского университета «МЭИ», г. Москва

E-mail: lenaiw@yandex.ru

E.V. IVANOVA

Senior Lecturer, Department of Foreign Languages, National Research University MPEI, Moscow

E-mail: lenaiw@yandex.ru

А.А. ВОРОХОБИН

старший преподаватель кафедры иностранных языков Национального исследовательского университета «МЭИ», г. Москва

E-mail: VorokhobinAA@mpei.ru

A.A. VOROKHOBIN

Senior Lecturer, Department of Foreign Languages, National Research University MPEI, Moscow

E-mail: VorokhobinAA@mpei.ru

Е.А. МАРТЫНОВА

доктор философских наук, профессор кафедры права и философии Мордовского государственного педагогического университета имени М.Е. Евсевьева, г. Саранск

E-mail: martynovaelena56@mail.ru

E.A. MARTYNOVA

Doctor of Philosophy, Professor, Department of Law and Philosophy, Mordovian State Pedagogical University named after M.E. Evseviev, Saransk

E-mail: martynovaelena56@mail.ru

В.В. ЛОМАКИН

аспирант Мордовского государственного педагогического университета имени М.Е. Евсевьева, г. Саранск

E-mail: lomakin@103ars.ru

V.V. LOMAKIN

Postgraduate Student, Mordovian State Pedagogical University named after M.E. Evseviev, Saransk

E-mail: lomakin@103ars.ru

К.К. ПОЛЯКОВ

аспирант Донского государственного технического университета, г. Ростов-на-Дону

E-mail: Konst17@rambler.ru

K.K. POLYAKOV

Postgraduate Student, Don State Technical University, Rostov-on-Don

E-mail: Konst17@rambler.ru

О.Д. ФЕДОТОВА

доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой образования и педагогических наук Донского государственного технического университета, г. Ростов-на-Дону

E-mail: fod1953@yandex.ru

O.D. FEDOTOVA

Doctor of Education, Professor, Head of Department of Education and Pedagogical Sciences, Don State Technical University, Rostov-on-Don

E-mail: fod1953@yandex.ru

Л.К. ФОРТОВА

доктор педагогических наук, профессор кафедры психологии личности и специальной педагогики Владимирского государственного университета имени А.Г. и Н.Г. Столетовых; профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Владимирского юридического института Федеральной службы исполнения наказаний, г. Владимир

E-mail: flk33@mail.ru

L.K. FORTOVA

Doctor of Education, Professor, Department of Personality Psychology and Special Pedagogics, Vladimir State University named after A.G. and N.G. Stoletovs Professor, Department of State and Legal Disciplines, Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service, Vladimir

E-mail: flk33@mail.ru

В.Г. ХАБЛАК

аспирант Владимирского государственного университета имени А.Г. и Н.Г. Столетовых, г. Владимир
E-mail: hablak33@gmail.com

V.G. KHABLAK

Postgraduate student, Vladimir State University named after A.G. and N.G. Stoletovs, Vladimir
E-mail: hablak33@gmail.com

В.М. ШЕВЧЕНКО

заместитель директора по УВР, методист Центра психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи Невского района Санкт-Петербурга; аспирант Владимирского государственного университета имени А.Г. и Н.Г. Столетовых, г. Владимир
E-mail: viktoritchshevchenko@yandex.ru

V.M. SHEVCHENKO

Deputy Director for Educational Work, Methodologist of the Center for Psychological, Pedagogical, Medical and Social Assistance of the Nevsky District of St. Petersburg; Postgraduate student, Vladimir State University named after A.G. and N.G. Stoletovs, Vladimir
E-mail: viktoritchshevchenko@yandex.ru

М.А. ЕНГИБАРЯН

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин Владимирского юридического института Федеральной службы исполнения наказаний, г. Владимир
E-mail: manchoarm@mail.ru

M.A. ENGIBARYAN

Candidate of Law, Senior Lecturer, Department of State and Legal Disciplines, Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service, Vladimir
E-mail: manchoarm@mail.ru

Н.А. БАКЛАНОВА

кандидат педагогических наук, доцент кафедры математики и методики обучения математике Омского государственного педагогического университета, г. Омск
E-mail: zhygachova@mail.ru

BAKLANOVA N.A.

Candidate of Sciences (Pedagogy), Associate Professor, Department of Mathematics and Methods of Teaching Mathematics, Omsk State Pedagogical University, Omsk
E-mail: zhygachova@mail.ru

Н.Г. КИЗРИНА

кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков и методик обучения Мордовского государственного педагогического университета имени М.Е. Евсевьева, г. Саранск
E-mail: kizrinan@mail.ru

N.G. KIZRINA

Candidate of Sciences (Pedagogy), Associate Professor, Department of Foreign Languages and Teaching Methods, Mordovian State Pedagogical University named after M.E. Evseviev, Saransk
E-mail: kizrinan@mail.ru

А.А. ПАШКИНА

студент Мордовского государственного педагогического университета имени М.Е. Евсевьева, г. Саранск
E-mail: allinapashkina@yandex.ru

A.A. PASHKINA

Student, Mordovian State Pedagogical University named after M.E. Evseviev, Saransk
E-mail: allinapashkina@yandex.ru

И.В. КОРНЕЕВА

кандидат экономических наук, доцент кафедры операционного и отраслевого менеджмента Высшей школы управления Финансового университета при Правительстве РФ, г. Москва

E-mail: IKorneeva@fa.ru

I.V. KORNEEVA

Candidate of Science (Economics), Associate Professor, Department of Operations and Industry Management, Higher School of Management, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow

E-mail: IKorneeva@fa.ru

С.М. МАЛЬЦЕВА

кандидат философских наук, доцент кафедры философии и теологии Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина; доцент кафедры общеобразовательных и профессиональных дисциплин Нижегородского института путей сообщения – филиала Приволжского государственного университета путей сообщения, г. Нижний Новгород

E-mail: maltsewasvetlana@yandex.ru

S.M. MALTSEVA

Candidate of Sciences (Philosophy), Associate Professor, Department of Philosophy and Theology, Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University; Associate Professor, Department of General Education and Professional Disciplines, Nizhny Novgorod Institute of Railway Engineering – Branch of the Volga State University of Railway Engineering, Nizhny Novgorod

E-mail: maltsewasvetlana@yandex.ru

А.В. ХИЖНАЯ

кандидат педагогических наук, доцент кафедры профессионального образования и управления образовательными системами Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород

E-mail: xannann@yandex.ru

A.V. KHIZHNAYA

Candidate of Sciences (Pedagogy), Associate Professor, Department of Professional Education and Management of Educational Systems, Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod named after K. Minin

E-mail: xannann@yandex.ru

Е.Э. МАЦКЕВИЧ

кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой иностранных языков Приволжского исследовательского медицинского университета, г. Нижний Новгород

E-mail: matskevichelena76nn@gmail.com

E.E. MATSKEVICH

Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Head of Department of Foreign Languages, Privolzhsky Research Medical University, Nizhny Novgorod

E-mail: matskevichelena76nn@gmail.com

М.Н. ПРОТОДЬЯКОНОВА

старший преподаватель института физической культуры и спорта Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова, г. Якутск

E-mail: mn.uisan@mail.ru

M.N. PROTODYAKONOVA

Senior Lecturer, Institute of Physical Education and Sports, North-Eastern Federal University named after M.K. Ammosov, Yakutsk

E-mail: mn.uisan@mail.ru

П.Е. ЯВЛОВСКАЯ

старший преподаватель кафедры теории и методики физической культуры Чурапчинского государственного института физической культуры и спорта, с. Чурапча

E-mail: yavlovsky@mail.ru

P.E. YAVLOVSKAYA

Senior Lecturer, Department of Theory and Methodology of Physical Education, Churapcha State Institute of Physical Education and Sports, Churapcha

E-mail: yavlovsky@mail.ru

Д.Н. ПЛАТОНОВ

кандидат педагогических наук, профессор, заслуженный работник физической культуры России и РС(Я), заведующий кафедрой физического воспитания и спорта Арктического государственного агротехнологического университета, г. Якутск

E-mail: platonovdn56@mail.ru

D.N. PLATONOV

Candidate of Sciences (Pedagogy), Professor, Honored Worker of Physical Culture of Russia and the Republic of Sakha (Yakutia), Head of the Department of Physical Education and Sports, Arctic State Agrotechnological University, Yakutsk

E-mail: platonovdn56@mail.ru

Е.Н. СЕЛИВЕРСТОВА

доктор педагогических наук, профессор, член-корреспондент Международной Академии, заведующий кафедрой педагогики Владимирского государственного университета имени А.Г. и Н.Г. Столетовых, г. Владимир

E-mail: aleshkina.ann.197@mail.ru

E.N. SELIVERSTOVA

Doctor of Education, Professor, Corresponding Member of the International Academy, Head of the Department of Pedagogy, Vladimir State University named after A.G. and N.G. Stoletovs, Vladimir

E-mail: aleshkina.ann.197@mail.ru

А.А. КУБАСОВА

аспирант Владимирского государственного университета имени А.Г. и Н.Г. Столетовых, г. Владимир

E-mail: aleshkina.ann.197@mail.ru

A.A. KUBASOVA

Postgraduate Student, Vladimir State University named after A.G. and N.G. Stoletovs, Vladimir

E-mail: aleshkina.ann.197@mail.ru

А.А. СЕРГЕЕВА

магистр Тульского государственного педагогического университета имени Л.Н. Толстого, г. Тула

E-mail: Lnsrv13488@yandex.ru

A.A. SERGEEVA

Master's Student, Tula State Pedagogical University named after L.N. Tolstoy, Tula

E-mail: Lnsrv13488@yandex.ru

Т.В. СЛЮСАРСКАЯ

кандидат психологических наук, доцент кафедры специальной психологии Тульского государственного педагогического университета имени Л.Н. Толстого, г. Тула

E-mail: slusarskaya@mail.ru

T.V. SLYUSARSKAYA

Candidate of Sciences (Psychology), Associate Professor, Department of Special Psychology, Tula State Pedagogical University named after L.N. Tolstoy, Tula

E-mail: slusarskaya@mail.ru

Н.В. ВАСЕНКОВ

кандидат биологических наук, доцент кафедры физического воспитания Казанского государственного энергетического университета, г. Казань

E-mail: vnv62@inbox.ru,

N.V. VASENKOV

Candidate of Sciences (Biology), Associate Professor of the Department of Physical Education, Kazan State Power Engineering University, Kazan

E-mail: vnv62@inbox.ru

П.Г. ВОРОНЦОВ

кандидат философских наук, доцент, заведующий кафедрой физической культуры и здорового образа жизни Алтайского государственного медицинского университета, г. Барнаул

E-mail: sport-altai@mail.ru

P.G. VORONTSOV

Candidate of Sciences (Philosophy), Associate Professor, Head of Department of Physical Culture and Healthy Lifestyle, Altai State Medical University, Barnaul

E-mail: sport-altai@mail.ru

Е.Е. КЛИМОВА

кандидат медицинских наук, доцент кафедры сестринского дела Алтайского государственного медицинского университета, г. Барнаул

E-mail: i-spo@asmu.ru

E.E. KLIMOVA

Candidate of Sciences (Medicine), Associate Professor of the Department of Nursing, Altai State Medical University, Barnaul

E-mail: i-spo@asmu.ru

А.В. БЛАЖКО

доцент кафедры физической культуры и здорового образа жизни Алтайского государственного медицинского университета, г. Барнаул

E-mail: blazhko_1990@mail.ru

A.V. BLAZHKO

Associate Professor, Department of Physical Education and Healthy Lifestyle, Altai State Medical University, Barnaul

E-mail: blazhko_1990@mail.ru

К.Н. ПОЛОТНЯНКО

старший преподаватель кафедры физической культуры и здорового образа жизни Алтайского государственного медицинского университета, г. Барнаул

E-mail: k-fizkul@asmu.ru

K.N. POLOTNYANKO

Senior Lecturer, Department of Physical Education and Healthy Lifestyle, Altai State Medical University, Barnaul

E-mail: k-fizkul@asmu.ru

Р.С. ИСАЕВ

аспирант Сибирского федерального университета, г. Красноярск

E-mail: romanisaev1993@mail.ru

R.S. ISAEV

Postgraduate Student, Siberian Federal University, Krasnoyarsk

E-mail: romanisaev1993@mail.ru

М.Д. КУДРЯВЦЕВ

доктор педагогических наук, профессор кафедры физической культуры Сибирского федерального университета; профессор кафедры физического воспитания и спорта Сибирского государственного университета науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева; профессор кафедры физической подготовки Сибирского юридического института МВД РФ, г. Красноярск

E-mail: kumid@yandex.ru

M.D. KUDRYAVTSEV

Doctor of Education, Professor, Department of Physical Education, Siberian Federal University; Professor, Department of Physical Education and Sports, Siberian State University of Science and Technology named after Academician M.F. Reshetnev; Professor, Department of Physical Fitness of the Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Krasnoyarsk

E-mail: kumid@yandex.ru

Т.Л. КАМОЗА

доктор педагогических наук, профессор кафедры технологии и организации общественного питания Сибирского федерального университета, г. Красноярск

E-mail: TKamoza@sfu-kras.ru

T.L. KAMOZA

Doctor of Education, Professor, Department of Technology and Organization of Public Catering of the Siberian Federal University, Krasnoyarsk

E-mail: TKamoza@sfu-kras.ru

О.В. ТУРЫГИНА

кандидат биологических наук, доцент кафедры медико-биологических основ физической культуры и безопасности жизнедеятельности Красноярского государственного педагогического университета имени В.П. Астафьева, г. Красноярск

E-mail: turygina.1967@mail.ru

O.V. TURYGINA

Candidate of Sciences (Biology), Associate Professor, Department of Medical and Biological Foundations of Physical Culture and Life Safety of the Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyev, Krasnoyarsk

E-mail: turygina.1967@mail.ru

И.Г. КАЛИНА

кандидат педагогических наук, доцент кафедры физического воспитания и спорта Набережночелнинского института Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Набережные Челны

E-mail: KalinaIrinaGenn@yandex.ru

I.G. KALINA

Candidate of Sciences (Pedagogy), Associate Professor, o Department of Physical Education and Sports of the Naberezhnye Chelny Institute of the Kazan (Volga Region) Federal University, Naberezhnye Chelny

E-mail: KalinaIrinaGenn@yandex.ru

Е.А. УСМАНОВА

старший преподаватель общеуниверситетской кафедры физического воспитания и спорта Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань

E-mail: Elena.Golovina@mail.ru

E.A. USMANOVA

Senior Lecturer, Department of Physical Education and Sports, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan

E-mail: Elena.Golovina@mail.ru

В.А. АНТОНОВА

лаборант общеуниверситетской кафедры физического воспитания и спорта Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань

E-mail: VeAAntonova@kpfu.ru

V.A. ANTONOVA

Laboratory Assistant, Department of Physical Education and Sports, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan

E-mail: VeAAntonova@kpfu.ru

В.А. КУЗНЕЦОВ

кандидат педагогических наук, доцент кафедры физического воспитания и спорта Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород

E-mail: vak1401@yandex.ru

V.A. KUZNETSOV

Candidate of Sciences (Pedagogy), Associate Professor, Department of Physical Education and Sports, Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod

E-mail: vak1401@yandex.ru

А.А. ЗЕЛЕНОВА

старший преподаватель кафедры физического воспитания и спорта Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород

E-mail: anyatka777@mail.ru

A.A. ZELENOVA

Senior Lecturer, Department of Physical Education and Sports, Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod

E-mail: anyatka777@mail.ru

О.В. СЕСОРОВА

старший преподаватель кафедры физического воспитания и спорта Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород

E-mail: sesorova1974@mail.ru

O.V. SESOROVA

Senior Lecturer, Department of Physical Education and Sports, Nizhny Novgorod State Pedagogical University named after Kozma Minin, Nizhny Novgorod

E-mail: sesorova1974@mail.ru

А.В. ОСИПОВА

старший преподаватель кафедры физического воспитания института физической культуры и спорта Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова, г. Якутск

E-mail: nastuscha98@mail.ru

A.V. OSIPOVA

Senior Lecturer, Department of Physical Education, Institute of Physical Culture and Sports, North-Eastern Federal University named after M.K. Ammosov, Yakutsk

E-mail: nastuscha98@mail.ru

М.В. ПРУЖИНИНА

кандидат педагогических наук, доцент кафедры физкультурно-спортивных и медико-биологических дисциплин Иркутского государственного университета, г. Иркутск

E-mail: 954959@bk.ru

M.V. PRUZHININA

Candidate of Sciences (Pedagogy), Associate Professor, Department of Physical Culture, Sports and Medical-Biological Disciplines, Irkutsk State University, Irkutsk

E-mail: 954959@bk.ru

Д.Б. СЕЛЮКИН

старший преподаватель кафедры физического воспитания Санкт-Петербургского горного университета императрицы Екатерины II, г. Санкт-Петербург

E-mail: selyukin@mail.ru

D.B. SELYUKIN

Senior Lecturer, Department of Physical Education, St. Petersburg Mining University of Empress Catherine II, St. Petersburg

E-mail: selyukin@mail.ru

А.Б. СМИРНОВ

кандидат психологических наук, доцент кафедры физического воспитания и спорта Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород

E-mail: smirnovab2010@mail.ru

A.B. SMIRNOV

Candidate of Sciences (Psychology), Associate Professor, Department of Physical Education and Sports, Nizhny Novgorod State Pedagogical University named after K. Minin, Nizhny Novgorod

E-mail: smirnovab2010@mail.ru

Л.В. ЗАСУХИНА

старший преподаватель кафедры физического воспитания и спорта Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород

E-mail: lubahazas@gmail.com

L.V. ZASUKHINA

Senior Lecturer of the Department of Physical Education and Sports, Nizhny Novgorod State Pedagogical University named after K. Minin, Nizhny Novgorod

E-mail: lubahazas@gmail.com

С.А. СМИРНОВ

старший преподаватель кафедры физического воспитания и спорта Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород

E-mail: serabay@inbox.ru

S.A. SMIRNOV

Senior Lecturer, Department of Physical Education and Sports, Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod

E-mail: serabay@inbox.ru

Е.В. УШАКОВА

доктор философских наук, профессор кафедры физической культуры и здорового образа жизни Алтайского государственного медицинского университета, г. Барнаул

E-mail: foaushakova@gmail.com

E.V. USHAKOVA

Doctor of Philosophy, Professor, Department of Physical Education and Healthy Lifestyle, Altai State Medical University, Barnaul

E-mail: foaushakova@gmail.com

В.Н. ИВАНОВА

доцент кафедры физической культуры и здорового образа жизни Алтайского государственного медицинского университета, г. Барнаул

E-mail: ivnova.valentina@yandex.ru

V.N. IVANOVA

Associate Professor, Department of Physical Education and Healthy Lifestyle, Altai State Medical University, Barnaul

E-mail: ivnova.valentina@yandex.ru

Т.С. ПРОСЕКОВА

старший преподаватель кафедры физической культуры и здорового образа жизни Алтайского государственного медицинского университета, г. Барнаул

E-mail: prosekova.t.s@yandex.ru

T.S. PROSEKOVA

Senior Lecturer, Department of Physical Education and Healthy Lifestyle, Altai State Medical University, Barnaul

E-mail: prosekova.t.s@yandex.ru

О.А. РОГАНОВ

доцент кафедры физической культуры и здорового образа жизни Алтайского государственного медицинского университета, г. Барнаул

E-mail: k-fizkul@asmu.ru

O.A. ROGANOV

Associate Professor, Department of Physical Education and Healthy Lifestyle, Altai State Medical University, Barnaul

E-mail: k-fizkul@asmu.ru

Е.В. ФОМИНА

доцент общеуниверситетской кафедры физического воспитания и спорта Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань

E-mail: evgeniya-fomina80@mail.ru

E.V. FOMINA

Associate Professor, General University Department of Physical Education and Sports, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan

E-mail: evgeniya-fomina80@mail.ru

Д.Р. БАРЕЕВА

старший преподаватель кафедры физической подготовки и спорта Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, г. Санкт-Петербург

E-mail: Diana.bareeva@bk.ru

D.R. BAREEVA

Senior Lecturer, Department of Physical Fitness and Sports, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg

E-mail: Diana.bareeva@bk.ru

А.С. ШАЛАВИНА

кандидат биологических наук, доцент общеуниверситетской кафедры физического воспитания и спорта Казанского (Поволжского) федерального университета, г. Казань

E-mail: Shalavina_anna@mai.ru

A.S. SHALAVINA

Candidate of Sciences (Biology), Associate Professor, General University Department of Physical Education and Sports, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan

E-mail: Shalavina_anna@mai.ru

Ю.В. ШАЛАВИНА

магистрант Поволжского государственного университета физической культуры, спорта и туризма; преподаватель Института дизайна и пространственных искусств Казанского (Поволжского) федерального университета, г. Казань

E-mail: Shalavina_anna@mai.ru

YU.V. SHALAVINA

Master's Student, Volga Region State University of Physical Education, Sports and Tourism; Lecturer, Institute of Design and Spatial Arts, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan

E-mail: Shalavina_anna@mai.ru

А.И. ИМАМИЕВ

старший преподаватель общеуниверситетской кафедры физического воспитания и спорта Казанского (Поволжского) федерального университета, г. Казань

E-mail: AImamiev@kpfu.ru

A.I. IMAMIEV

Senior Lecturer, Department of Physical Education and Sports, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan

E-mail: AImamiev@kpfu.ru

АЛДИАБАТ ХАМЗА ТАЛАЛ АБДАЛЛА

аспирант Сибирского федерального университета, г. Красноярск; Университет Ярмук, г. Ирбид (Королевство Иордания)

E-mail: hamzadhyabat93@gmail.com

ALDIABAT HAMZA TALAL ABDALLA

Postgraduate Student, Siberian Federal University, Krasnoyarsk; Yarmouk University, Irbid (Kingdom of Jordan)

E-mail: hamzadhyabat93@gmail.com

В.В. ДЕНИСКИН

кандидат педагогических наук, доцент кафедры физической культуры Красноярского государственного аграрного университета, г. Красноярск

E-mail: deniskin1959@mail.ru

V.V. DENISKIN

Candidate of Sciences (Pedagogy), Associate Professor, Department of Physical Education, Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk

E-mail: deniskin1959@mail.ru

Е.Д. БЛИНОВА

аспирант Шуйского филиала Ивановского государственного университета, г. Шуя

E-mail: blinova-kat@mail.ru

E.D. BLINOVA

Postgraduate Student, Shuya Branch of Ivanovo State University, Shuya

E-mail: blinova-kat@mail.ru

М.А. ПРАВДОВ

доктор педагогических наук, профессор кафедры теории и методики физической культуры и спорта Шуйского филиала Ивановского государственного университета, г. Шуя

E-mail: pravdov@yandex.ru

M.A. PRAVDOV

Doctor of Education, Professor, Department of Theory and Methodology of Physical Culture and Sports, Shuya Branch of Ivanovo State University, Shuya

E-mail: pravdov@yandex.ru

А.И. БУРНАШЕВА

студент Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова, г. Якутск

E-mail: burnasheva2000@gmail.com

A.I. BURNASHEVA

Student, North-Eastern Federal University named after M.K. Ammosov, Yakutsk

E-mail: burnasheva2000@gmail.com

М.А. МАНАСЫТОВА

кандидат педагогических наук, декан факультета дополнительного профессионального образования, доцент кафедры педагогики и психологии Чурапчинского государственного института физической культуры и спорта, с. Чурапча

E-mail: Manasytovam@mail.ru

M.A. MANASYTOVA

Candidate of Sciences (Pedagogy), Dean of the Faculty of Additional Professional Education, Associate Professor, Department of Pedagogy and Psychology, Churapcha State Institute of Physical Culture and Sports, p. Churapcha

E-mail: Manasytovam@mail.ru

И.И. ДРУЗЬЯНОВ

кандидат педагогических наук, доцент кафедры физического воспитания Института физической культуры и спорта Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова, г. Якутск

E-mail: 750244ivan@mail.ru

I.I. DRUZYANOV

Candidate of Sciences (Pedagogy), Associate Professor, Department of Physical Education, Institute of Physical Culture and Sports, North-Eastern Federal University. M.K. Ammosov, Yakutsk

E-mail: 750244ivan@mail.ru

А.П. ПАНТИЛОВ

старший преподаватель кафедры общеобразовательных дисциплин Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова, г. Якутск

E-mail: apantilov82@mail.ru

A.P. PANTILOV

Senior Lecturer, Department of General Educational Disciplines, North-Eastern Federal University named after M.K. Ammosov, Yakutsk

E-mail: apantilov82@mail.ru

С.И. ГАВРИЛЬЕВ

кандидат педагогических наук, доцент кафедры физического воспитания и спорта Арктического государственного агротехнологического университета, г. Якутск

E-mail: tenisgsi@mail.ru

S.I. GAVRILYEV

Candidate of Sciences (Pedagogy), Associate Professor of the Department of Physical Education and Sports, Arctic State Agrotechnological University, Yakutsk

E-mail: tenisgsi@mail.ru

К.И. ДАНИЛОВ

аспирант Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова, г. Якутск

E-mail: konstantindanilov98@gmail.com

K.I. DANILOV

Postgraduate Student, the North-Eastern Federal University named after M.K. Ammosov, Yakutsk

E-mail: konstantindanilov98@gmail.com

Д.А. МИХАЙЛОВА

кандидат педагогических наук, доцент кафедры права и гражданской безопасности, доцент кафедры теории и методики физической культуры Национального государственного университета физической культуры, спорта и здоровья имени П.Ф. Лесгафта, г. Санкт-Петербург

E-mail: d-samuray@yandex.ru

D.A. MIKHAILOVA

Candidate of Sciences (Pedagogy), Associate Professor, Department of Law and Civil Security, Associate Professor of the Department of Theory and Methodology of Physical Education, P.F. Lesgaft National State University of Physical Education, Sports and Health, St. Petersburg

E-mail: d-samuray@yandex.ru

М.А. ОВСЯННИКОВА

кандидат педагогических наук, доцент кафедры физической культуры и спорта Российского университета транспорта (МИИТ), г. Москва

E-mail: mikhailova-marishka@yandex.ru

M.A. OVSYANNIKOVA

Candidate of Sciences (Pedagogy), Associate Professor, Department of Physical Education and Sports, Russian University of Transport (MIIT), Moscow

E-mail: mikhailova-marishka@yandex.ru

Е.Е. БИНДУСОВ

кандидат педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой теории и методики гимнастики Московской академии физической культуры, г. Малаховка

E-mail: bindusov50@mail.ru

E.E. BINDUSOV

Candidate of Sciences (Pedagogy), Professor, Head of Department of Theory and Methodology of Gymnastics, Moscow Academy of Physical Culture, Malakhovka

E-mail: bindusov50@mail.ru

О.В. МАРАНДЫКИНА

кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой физического воспитания, безопасности жизнедеятельности и основ военной подготовки Московского государственного лингвистического университета, г. Москва

E-mail: omarandykina@inbox.ru

O.V. MARANDYKINA

Candidate of Sciences (Pedagogy), Associate Professor, Head of Department of Physical Education, Life Safety and Fundamentals of Military Training, Moscow State Linguistic University, Moscow

E-mail: omarandykina@inbox.ru

М.П. КАШКОВА

старший преподаватель кафедры физического воспитания Государственного университета по землеустройству, г. Москва

E-mail: omp67@mail.ru

M.P. KASHKOVA

Senior Lecturer, Department of Physical Education, State University of Land Management, Moscow

E-mail: omp67@mail.ru

Л.Б. АНДРЮЩЕНКО

доктор педагогических наук, профессор, директор Центра фиджитал-образования и инновационных спортивных технологий Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова, г. Москва

E-mail: andryuschenko.lb@rea.ru

L.B. ANDRYUSHCHENKO

Doctor of Education, Professor, Director of the Center for Phygital Education and Innovative Sports Technologies of the Plekhanov Russian University of Economics, Moscow

E-mail: andryuschenko.lb@rea.ru

А.М. МЕНДЖЕРИЦКИЙ

доктор биологических наук, профессор кафедры коррекционной педагогики Южного федерального университета, г. Ростов-на-Дону

E-mail: ammendzherickiy@sfedu.ru

A.M. MENDZHERITSKY

Doctor of Biology, Professor, Department of Correctional Pedagogics, Southern Federal University, Rostov-on-Don

E-mail: ammendzherickiy@sfedu.ru

Г.В. КАРАНТЫШ

доктор биологических наук, доцент, заведующий кафедрой коррекционной педагогики Южного федерального университета, г. Ростов-на-Дону

E-mail: gvkarantysh@sfedu.ru

G.V. KARANTYSH

Doctor of Biology, Associate Professor, Head of Department of Correctional Pedagogics, Southern Federal University, Rostov-on-Don

E-mail: gvkarantysh@sfedu.ru

В.Д. ГРАЧЕВ

старший преподаватель кафедры коррекционной педагогики Южного федерального университета, г. Ростов-на-Дону

E-mail: vdgrachev@sfedu.ru

V.D. GRACHEV

Senior Lecturer, Department of Correctional Pedagogics, Southern Federal University, Rostov-on-Don

E-mail: vdgrachev@sfedu.ru

О.Н. БЕССАРАБОВА

кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков Ростовского государственного университета путей сообщения, г. Ростов-на-Дону

E-mail: bessarabova-olga@mail.ru

O.N. BESSARABOVA

Candidate of Sciences (Pedagogy), Associate Professor, Department of Foreign Languages, Rostov State Transport University, Rostov-on-Don

E-mail: bessarabova-olga@mail.ru

Т.В. КИРИЛЛОВА

доктор педагогических наук, профессор, главный научный сотрудник Научно-исследовательского института ФСИН России, г. Москва

E-mail: tatiana-kirillova@rambler.ru

T.V. KIRILLOVA

Doctor of Education, Professor, Chief Researcher, Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Moscow

E-mail: tatiana-kirillova@rambler.ru

А.А. МАРКО

кандидат физико-математических наук, доцент, заместитель директора Института развития профильного обучения Московского городского педагогического университета, г. Москва

E-mail: markoaa@mgpu.ru

A.A. MARKO

Candidate of Sciences (Physics and Mathematics), Associate Professor, Deputy Director, Institute for the Development of Specialized Education, Moscow City Pedagogical University, Moscow

E-mail: markoaa@mgpu.ru

С.А. ЛАКОМКИН

старший методист Института развития профильного обучения Московского городского педагогического университета, г. Москва

E-mail: lakomkinsa@mgpu.ru

S.A. LAKOMKIN

Senior Methodologist, Institute for the Development of Specialized Education, Moscow City Pedagogical University, Moscow, Moscow

E-mail: lakomkinsa@mgpu.ru

А.С. БАРАБАНОВ

старший методист Института развития профильного обучения Московского городского педагогического университета, г. Москва

E-mail: barabanovas@edu.mos.ru

A.S. BARABANOV

Senior Methodologist, Institute for the Development of Profile Education, Moscow City Pedagogical University, Moscow

E-mail: barabanovas@edu.mos.ru

И.Г. МАРКО

методист Института развития профильного обучения Московского городского педагогического университета, г. Москва

E-mail: markoig@mgpu.ru

I.G. MARKO

Methodologist, Institute for the Development of Profile Education, Moscow City Pedagogical University, Moscow

E-mail: markoig@mgpu.ru

А.П. ПАШКОВ

кандидат медицинских наук, заведующий кафедрой медицинских знаний и БЖД Алтайского государственного педагогического университета, г. Барнаул

E-mail: pashkart@mail.ru

A.P. PASHKOV

Candidate of Sciences (Medicine), Head of Department of Medical Knowledge and Life Safety, Altai State Pedagogical University, Barnaul

E-mail: pashkart@mail.ru

Н.В. ГУБАРЕВА

кандидат педагогических наук, доцент кафедры теоретических основ физического воспитания Алтайского государственного педагогического университета, г. Барнаул

E-mail: gubareva_nv@altspu.ru

N.V. GUBAREVA

Candidate of Sciences (Pedagogy), Associate Professor, Department of Theoretical Foundations of Physical Education, Altai State Pedagogical University, Barnaul

E-mail: gubareva_nv@altspu.ru

Е.С. ЕГОРОВА

ассистент кафедры медицинских знаний и БЖД Алтайского государственного педагогического университета, г. Барнаул

E-mail: pashkart@mail.ru

E.S. EGOROVA

Assistant, Department of Medical Knowledge and Life Safety, Altai State Pedagogical University, Barnaul, e-mail: pashkart@mail.ru

М.Б. УШАКОВА

кандидат медицинских наук, доцент кафедры медицинских знаний и БЖД Алтайского государственного педагогического университета, г. Барнаул

E-mail: usha-marina@mail.ru

M.B. USHAKOVA

Candidate of Sciences (Medicine), Associate Professor, Department of Medical Knowledge and Life Safety, Altai State Pedagogical University, Barnaul

E-mail: usha-marina@mail.ru

Э.В. ПЕДЬКО

инструктор филиала Военного учебно-научного центра Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина», г. Челябинск

E-mail: pedkoevl@mail.ru

E.V. PEDKO

Instructor, Branch of Military Educational and Scientific Center of the Air Force "Air Force Academy named after Professor N.E. Zhukovsky and Yu.A. Gagarin", Chelyabinsk

E-mail: pedkoevl@mail.ru

Н.В. УВАРИНА

доктор педагогических наук, профессор кафедры подготовки педагогов профессионального обучения и предметных методик Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета, г. Челябинск

E-mail: nuvarina@yandex.ru

N.V. UVARINA

Doctor of Education, Professor, Department of Training of Teachers of Professional Education and Subject Methods, South Ural State Humanitarian Pedagogical University, Chelyabinsk

E-mail: nuvarina@yandex.ru

Г.А. СОРОКИНА

доктор педагогических наук, профессор кафедры международного права и права социального обеспечения Луганского государственного университета имени В. Даля, г. Луганск

E-mail: galina-sorokina@mail.ru

G.A. SOROKINA

Doctor of Education, Professor, Department of International Law and Law of Social Security, Luhansk State University named after V. Dahl, Luhansk

E-mail: galina-sorokina@mail.ru

Е.Н. ТРЕГУБЕНКО

доктор педагогических наук, профессор кафедры административного и интеллектуального права Луганского государственного университета имени В. Даля, г. Луганск

E-mail: entregubenko@mail.ru

E.N. TREGUBENKO

Doctor of Education, Professor, Department of Administrative and Intellectual Law, Luhansk State University named after V. Dahl, Luhansk

E-mail: entregubenko@mail.ru

Н.Б. БАДМАЦЫРЕНОВА

кандидат филологических наук, доцент, и.о. заведующего кафедрой филологии Центральной Азии Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова, г. Улан-Удэ

E-mail: nadya_dambayeva@mail.ru

N.B. BADMATSYRENOVA

Candidate of Sciences (Philology), Associate Professor, Acting Head of the Department of Philology of Central Asia, Dorzhi Banzarov Buryat State University, Ulan-Ude

E-mail: nadya_dambayeva@mail.ru

Н.С. МУНКУЕВА

старший преподаватель кафедры филологии стран Дальнего Востока Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова, г. Улан-Удэ

E-mail: nadya1052@yandex.ru

N.S. MUNKUEVA

Senior Lecturer, Department of Philology of the Far East, Dorzhi Banzarov Buryat State University, Ulan-Ude

E-mail: nadya1052@yandex.ru

СЮЙ ИНЖУЙ

магистр Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, г. Москва

E-mail: xuyingrui@yandex.ru

XU INJUY

Master of Science, Lomonosov Moscow State University, Moscow

E-mail: xuyingrui@yandex.ru

Е.П. ФЕДОРОВА

кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков по гуманитарным специальностям Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова, г. Якутск

E-mail: lfedor84@mail.ru

E.P. FEDOROVA

Candidate of Sciences (Philology), Associate Professor, Department of Foreign Languages in Humanities, North-Eastern Federal University named after M.K. Ammosov, Yakutsk

E-mail: lfedor84@mail.ru

А.С. АКИМОВА

кандидат филологических наук, научный сотрудник отдела якутского языка Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН, г. Якутск

E-mail: sikkier84@mail.ru

A.S. AKIMOVA

Candidate of Sciences (Philology), Researcher, Department of Yakut Language, Institute for Humanitarian Research and Problems of Indigenous Peoples of the North, Siberian Branch of Russian Academy of Sciences, Yakutsk

E-mail: sikkier84@mail.ru

Е.Б. БАДМАДОРЖИЕВА

аспирант Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова, г. Улан-Удэ

E-mail: badmadorzhieva@aginskhost.ru

E.B. BADMADORZHIEVA

Postgraduate Student, Dorzhi Banzarov Buryat State University, Ulan-Ude

E-mail: badmadorzhieva@aginskhost.ru

А.Д. ПЕТРОВА

кандидат филологических наук, доцент кафедры романской филологии Санкт-Петербургского государственного университета, г. Санкт-Петербург

E-mail: adbrache@gmail.com

A.D. PETROVA

Candidate of Sciences (Philology), Associate Professor, Department of Romance Philology, St. Petersburg State University, St. Petersburg

E-mail: adbrache@gmail.com

В.Н. ДЖУНГУРОВА

ассистент кафедры германской филологии Калмыцкого государственного университета имени Б.Б. Городовикова, г. Элиста

E-mail: valerie86@list.ru,

V.N. DZHUNGUROVA

Assistant, Department of Germanic Philology, Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikov, Elista

E-mail: valerie86@list.ru

С.М. ТРОФИМОВА

доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка и общего языкознания, русской и зарубежной литературы Калмыцкого государственного университета имени Б.Б. Городовикова, г. Элиста

E-mail: trofimovasm@mail.ru

S.M. TROFIKOVA

Doctor of Philology, Professor, Department of Russian Language and General Linguistics, Russian and Foreign Literature, Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikov, Elista

E-mail: trofimovasm@mail.ru

А.Ф. ДАВЛЕТБАЕВА

кандидат филологических наук, доцент кафедры немецкой и французской филологии Уфимского университета науки и технологий, г. Уфа

E-mail: davletbaeva-1987@mail.ru

A.F. DAVLETBAEVA

Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Department of German and French Philology, Ufa University of Science and Technology, Ufa

E-mail: davletbaeva-1987@mail.ru

И.В. ВАРУХА

кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка и межкультурной коммуникации Уфимского университета науки и технологий, г. Уфа

E-mail: i@varukha.ru

I.V. VARUKHA

Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Department of English Language and Intercultural Communication, Ufa University of Science and Technology, Ufa

E-mail: i@varukha.ru

СИН ЛУ

аспирант Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы, г. Москва

E-mail: 695405907@qq.com

XIN LU

Postgraduate Student, Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba, Moscow

E-mail: 695405907@qq.com

Е.В. МАРТЫНЕНКО

доктор политических наук, кандидат филологических наук, профессор, заведующий кафедрой теории и истории журналистики филологического факультета Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы, г. Москва

E-mail: martynenko-ev@rudn.ru

E.V. MARTYNENKO

Doctor of Political Sciences, Candidate of Sciences (Philology), Professor, Head of Department of Theory and History of Journalism, Faculty of Philology, Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba, Moscow

E-mail: martynenko-ev@rudn.ru

ЧЭНЬ ФЭЙ

аспирант Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы, г. Москва

E-mail: 1101917372@qq.com

CHEN FEI

Postgraduate Student, Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba, Moscow

E-mail: 1101917372@qq.com

ЧЭНЬ НОСИ

аспирант Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы, г. Москва
E-mail: 18011164161@163.com

CHEN NUOXI

Postgraduate Student, Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba, Moscow
E-mail: 18011164161@163.com

Л.О. АЛГАВИ

кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и истории журналистики Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы, г. Москва
E-mail: algavi_lo@pfur.ru

L.O. ALGAVI

Candidate of Sciences (Philology), Associate Professor, Department of Theory and History of Journalism, Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba, Moscow
E-mail: algavi_lo@pfur.ru

Е.В. РЯБОВА

кандидат философских наук, доцент кафедры права и философии Мордовского государственного педагогического университета имени М.Е. Евсевьева, г. Саранск
E-mail: riabova-e@rambler.ru

E.V. RYABOVA

Candidate of Sciences (Philosophy), Associate Professor, Department of Law and Philosophy, Mordovian State Pedagogical University named after M.E. Evseviev, Saransk
E-mail: riabova-e@rambler.ru

Д.А. ПРИХОДЧЕНКО

магистрант Мордовского государственного педагогического университета имени М.Е. Евсевьева, г. Саранск
E-mail: densmaga18@gmail.com

D.A. PRIKHODCHENKO

Master's Student, Mordovian State Pedagogical University named after M.E. Evseviev, Saransk
E-mail: densmaga18@gmail.com

А.Н. ОБМАНКИН

аспирант Мордовского государственного педагогического университета имени М.Е. Евсевьева, г. Саранск
E-mail: riabova-e@rambler.ru

A.N. OVMANKIN

Postgraduate Student, Mordovian State Pedagogical University named after M.E. Evseviev, Saransk
E-mail: riabova-e@rambler.ru

Н.Г. ЛЕОНОВА

кандидат экономических наук, доцент высшей экономической школы Тихоокеанского государственного университета, г. Хабаровск
E-mail: 007404@pnu.edu.ru

N.G. LEONOVA

Candidate of Science (Economics), Associate Professor, Higher Economic School of Pacific National University, Khabarovsk
E-mail: 007404@pnu.edu.ru

О.Е. ПИРОГОВА

доктор экономических наук, профессор Высшей школы сервиса и торговли Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, г. Санкт-Петербург

E-mail: kafedra17@rambler.ru

О.Е. PIROGOVA

Doctor of Economics, Professor, Higher School of Service and Trade, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg

E-mail: kafedra17@rambler.ru

В.В. ШИШКИН

доктор экономических наук, доцент кафедры диагностики функциональных систем Санкт-Петербургского государственного университета, г. Санкт-Петербург

E-mail: viktor.shishkin@spbu.ru

V.V. SHISHKIN

Doctor of Economics, Associate Professor, Department of Diagnostics of Functional Systems of St. Petersburg State University, St. Petersburg

E-mail: viktor.shishkin@spbu.ru

А.В. КОЗЫРИЦКАЯ

магистрант Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, г. Санкт-Петербург

E-mail: alinajoseph80@mail.ru

A.V. KOZYRITSKAYA

Master's Student, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg

E-mail: alinajoseph80@mail.ru

Д.С. СМОЛИНА

аспирант Тульского государственного университета, г. Тула

E-mail: dashasysova@bk.ru

D.S. SMOLINA

Postgraduate Student, Tula State University, Tula

E-mail: dashasysova@bk.ru

О.В. СОРВИНА

доктор экономических наук, профессор кафедры финансов и менеджмента Тульского государственного университета, г. Тула

E-mail: sorvina.olga@yandex.ru

O.V. SORVINA

Doctor of Economics, Professor, Department of Finance and Management of Tula State University, Tula

E-mail: sorvina.olga@yandex.ru

М.О. ПАНФЕРОВА

кандидат экономических наук, доцент кафедры государственного управления и внешнеэкономической деятельности Тульского государственного университета, г. Тула

E-mail: panferova_mo@mail.ru

M.O. PANFEROVA

Candidate of Sciences (Economics), Associate Professor, Department of Public Administration and Foreign Economic Activity of Tula State University, Tula

E-mail: panferova_mo@mail.ru

Р.А. ЯФИЗОВА

кандидат педагогических наук, и.о. заведующего кафедрой инновационных и цифровых технологий Московского финансово-промышленного университета «Синергия», г. Москва

E-mail: riafizova@synergy.ru

R.A. YAFIZOVA

Candidate of Sciences (Pedagogy), Acting Head of Department of Innovative and Digital Technologies, Moscow University for Industry and Finance “Synergy”, Moscow

E-mail: riafizova@synergy.ru

О.С. ХАРИНА

кандидат экономических наук, декан факультета технологического предпринимательства Московского финансово-промышленного университета «Синергия», г. Москва

E-mail: okharina@synergy.ru

O.S. KHARINA

Candidate of Sciences (Economics), Dean of Faculty of Technological Entrepreneurship, Moscow University for Industry and Finance “Synergy”, Moscow

E-mail: okharina@synergy.ru

О.С. МУТРАКОВ

кандидат экономических наук, доцент кафедры программирования и вычислительной математики Башкирского государственного педагогического университета имени М. Акмуллы, г. Уфа

E-mail: mutrakov@rambler.ru

O.S. MUTRAKOV

Candidate of Sciences (Economics), Associate Professor, Department of Programming and Computational Mathematics, Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla, Ufa

E-mail: mutrakov@rambler.ru

Ш.Г. ГАНИЕВ

магистрант Башкирского государственного педагогического университета имени М. Акмуллы, г. Уфа

E-mail: shamilganiev@yandex.ru

SH.G. GANIEV

Master’s Student, Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla, Ufa

E-mail: shamilganiev@yandex.ru

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ГЛОБАЛЬНЫЙ НАУЧНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ
№ 11(164) 2024
Том 2

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Подписано в печать 25.11.24 г.
Формат журнала 60×84/8
Усл. печ. л. 35,8. Уч.-изд. л. 25,9.
Тираж 1000 экз.
Цена 300 руб.

ООО «НТФ РИМ».